

Пудовкин О.Л.

**Политическая
история**

Часть 1

Москва, 2019

Пудовкин О.Л.

**Политическая
история**

Часть 1

Москва, 2019

Процесс становления капитализма и империализма в Западном мире характеризовался глубокими социальными мировыми потрясениями. Колониализм создал условия безнаказанного грабежа мировых ресурсов, работорговли и тотального уничтожения целых народов и цивилизаций. Развязанные мировые войны позволяли перераспределить сферы владения государств в мире, несмотря на огромные потери для человечества. Кровавые буржуазные революции утверждали либеральные и националистические порядки в «демократических» странах Европы. Развитие капитализма и империализма породило не только бурный рост экономики стран Западного мира, но и антагонистические классы – капиталисты и пролетариат, победу социализма в наиболее слабом звене мировой капиталистической системы – России, англосакскую и российскую оси мира, надолго определивших ход мировой истории.

Представленная монография является попыткой объективной оценки политической истории в части гносеологии и диалектики противостояния англосакской и российской осей мира эпох зарождения капитализма и становления империализма. Монографию можно рассматривать как самоучитель для желающих осмыслить суть теории и практики марксизма и ленинизма, результат системного исследования политических процессов исторического периода Нового времени – для специалистов.

Пудовкин Олег Леонидович

Научные интересы в областях: системный анализ, теория систем и управления, техногенное и космогенное засорение космоса, международное космическое право, геофизика, глобальные космические системы связи и навигации, управление проектами; в настоящее время – в области политологии и политической истории. Более 100 научных публикаций и 20 монографий.

Доктор технических наук, член-корреспондент Академии космонавтики и Академии военных наук.

В космической отрасли с 1968 года: ВИКА им. А.Ф. Можайского, Командно-измерительный комплекс МО РФ, Научно-технический комитет РВСН, Военно-научный комитет Космических войск; вице-президент, главный конструктор, советник в организациях космической отрасли; эксперт космического кластера Фонда «Сколково».

Доктор технических наук Пудовкин О.Л.
e-mail: PudovkinOL@yandex.ru

Введение

Новое время (Новая история) – период в истории человечества, начавшийся в XV веке, и обозначенный итальянцами, чтобы отличить его от Средних веков. Критерием определения начала «Новой истории» был, с точки зрения гуманистов, расцвет в период Ренессанса светской науки и культуры, то есть не социально-экономический, а духовно-культурный фактор. Особым знаком периода стало возникновение европоцентристской Западной цивилизации (Западного мира) с новой системой отношений и экспансией в других регионах мира.

Европоцентризм (евроцентризм) – характерная философская тенденция и политическая идеология, в явной или неявной форме провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейского мира над другими народами и цивилизациями в культурной сфере, превосходство образа жизни европейцев, а также их особой роли в мировой истории. Исторический путь, пройденный западными странами, декларируется как единственно правильный или, по крайней мере, образцовый. Евроцентризм использовался и используется для оправдания политики колониализма, а также расизма и фашизма.

В период Новой истории начала складываться мировая политическая система (МПС), которая представляет собой совокупность акторов (действующих субъектов) – национальных государств, международных организаций, союзов и блоков, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости и отношения. Глубинным системообразующим фактором МПС является капитал, а характеристикой устойчивых связей и способов взаимодействия акторов, определяющей её целостность, строение и основы организации – структура капиталистической общественно-экономической формации (капитализм).

Капитализм зародился в недрах феодализма в XV веке, лидером новой общественно-экономической формации стала самая развитая часть мира – европоцентристская Западная Европа. Именно здесь произошли первые буржуазные революции в Нидерландах, Англии и Франции. Развитие капитализма характеризуется, как было показано автором монографии в книге «Онтология капитализма», опубликованной на открытой платформе электронных публикаций SPUBLER в 2018 году, эпохами зарождения капитализма, становления империализма, государственно-монополистического, англосакского олигархического и англосакского неокOLONИАЛЬНОГО капитализма. Переход от старой к новой стадии капитализма был всегда сопряжён с мировыми потрясениями – революции и войны.

Эпоха зарождения капитализма завершилась наполеоновскими войнами, которые привели к поражению Франции и её союзников. Венский конгресс, сентябрь 1814 - июнь 1815 года, не считаясь с национальными интересами народов, по своему усмотрению перекроил карту Европы и узаконил обновлённый колониальный раздел мира. По итогам конференции 9 июня 1815 года был подписан Заключительный генеральный акт и образован Священный Союз. На позиции лидера выдвинулись англосаксы в лице Великобритании, закрепившей за собой статус первой мировой морской и колониальной державы.

Эпоха становления империализма (монополистического капитализма), как этап периода Новой истории, завершилась кровопролитной Первой мировой войной – одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Основные итоги войны были подведены на Парижской мирной конференции [18.01.1919-21.01.1920] и закреплены в Версальском, Сен-Жерменском, Нёйском, Трианонском и Севрском мирных договорах. Была создана Лига Наций и образовалось первое в мире социалистическое государство – Советский Союз. Лидером капиталистического мира остались англосаксы, но уже в лице Соединённых Штатов Америки (США), при этом Великобритания сохранила за собой колониальное лидерство.

Эпоха государственно-монополистического капитализма завершилась кровопролитной Второй мировой войной и началом строительства мировой социалистической системы. Безоговорочным мировым лидером остались англосаксы в лице США, при этом образовалась

мировая социалистическая система, начался процесс распада мировой колониальной системы, основы могущества Соединённого Королевства. После поражения фашистской Германии и её сателлитов европейские страны потеряли возможность в одиночку образовывать полюс мира, а в результате реализации Плана Маршалла – стали превращаться в неокolonии США. Бывшие страны-агрессоры оказались оккупированы победителями и покрыты военными базами. Условно можно считать временем завершения этапа – 50-е годов XX века. Все последующие этапы становления англосакского олигархического и неокolonияльного капитализма связаны с укреплением мирового господства США.

Эпоха англосакского олигархического капитализма характеризуется противоборством англосакской и российской мировых политических осей, капиталистической и социалистической систем в рамках «холодной войны», которая началось в конце 40-х - начале 50-х годов и завершилась в начале 90-х годов XX века распадом СССР и мировой социалистической системы. Актом о капитуляции социалистической системы и СССР стала декларация, подписанная на саммите в Кэмп-Дэвиде 31 января - 1 февраля 1992 года президентами Б.Н. Ельциным и Дж. Бушем.

Современный англосакский неокolonияльный капитализм создал глобальную империю, управляемую олигархами посредством наднациональных теневых структур закулисья. Непосредственным исполнителем принятых ими решений является истеблишмент – власть имущие, правящие круги, политическая элита; совокупность людей, занимающих ключевые позиции в мировой социально-политической системе. Создана единая англосакская неометрополия – США, осуществляющая руководство всеми неокolonиями, к которым закулисье относит все прочие страны мира. При этом глубинная суть взаимоотношений неометрополии с неокolonиями остаётся неизменной со времён зарождения колониализма. США взяли на себя роль главного архитектора и опекуна глобальной экономики, считают себя гарантом «мирных демократических перемен». По мнению руководителей страны, они определяют нормы поведения в мире, несут главную ответственность за обеспечение их соблюдения, совмещая функции законодателя, арбитра и шерифа. США стремятся втянуть как можно большее число стран в институциональные отношения, заставляющие их участников играть по одним и тем же правилам, разработанными американцами или просто приемлемыми для них, что должно вести к созданию, по их мнению, всё более однородного, управляемого и безопасного мира.

Мировые политические оси – это ведущие объединения государств в мире, которые образуются под различными идеологемами и создаются для решения политических, экономических, военных и других задач. Права и обязанности акторов политических осей, как наиболее крупных международных союзов (коалиций) или соглашений, регулируются на основе международных договоров и обычаев, а также путём добровольного присоединения и соблюдения их акторами в инициативном порядке. Например, идеологема англосакской оси – свобода, демократия, господство в мире и пр., российская ось – справедливость, независимость и пр. Следует напомнить об «оси Берлин - Рим - Токио», являвшейся агрессивным военным союзом Германии, Италии, Японии и других государств, которому противостояла во время Второй мировой войны антигитлеровская коалиция.

Бесконечные войны периода Новой истории между акторами Западного мира на европейском континенте и при дележе колониальных владений потребовали ввода в МПС некоторого международного порядка, который начал складываться в эпоху становления капитализма. Например, его принципы были определены Вестфальским миром в 1648 году, включившим два мирных соглашения – Мюнстерское и Оснабрюкское, официально завершивших Тринадцатилетнюю войну в Священной Римской империи, а также мирным договором между Испанией и Соединёнными провинциями Нидерландов. Подписанные договаривающимися сторонами соглашения определили Вестфальскую систему международных отношений, основанную на следующих принципах: приоритет национального интереса; принцип баланса сил; приоритет государства над нацией; принцип государственного суверенитета: право требовать невмешательства в свои дела, равенство прав европейских государств, обязательство

выполнять подписанные договоры; принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях.

Важной чертой вестфальской модели отношений была географическая ограниченность сферы действия, европоцентристский характер, а на ранней стадии её влияние ограничивалось лишь Западной и Центральной Европой. В целом, благодаря принципам, заложенным в Вестфальском мире, за XVIII век случилась лишь одна крупная общеевропейская война – Семилетняя 1756-1763 гг., которая, тем не менее, по своим масштабам была далека от разрушительной Тридцатилетней войны – военный конфликт за гегемонию в Священной Римской империи и Европе, продолжавшийся с 1618 по 1648 год и затронувший в той или иной степени практически все европейские страны. События Французской буржуазной революции и последующие революционные войны положили конец Вестфальской системе.

Окончание эпохи становления капитализма было отмечено завершением наполеоновских войн и зафиксировано Генеральным актом Венского конгресса от 9 июня 1815 года, подписанного представителями России, Австрии, Испании, Франции, Великобритании, Португалии, Пруссии и Швеции. Цель, которую ставили перед собой руководители Венского конгресса, была ликвидация политических изменений и преобразований, происшедших в Европе в результате Французской буржуазной революции и наполеоновских войн.

Новый Венский порядок, учреждённый на конгрессе, основывался на балансе сил основных держав и так называемом «европейском концерте» – политика основных держав Европы, направленная на мирное разрешение противоречий между собой и коллективное решение всех спорных проблем. Ни одна из держав не стремилась доводить международные противоречия до войны; все спорные проблемы, касающиеся даже третьих и малых стран, разрешались на основе общей договоренности между основными державами. Те страны, на которые опирался новый порядок и от которых зависел «европейский концерт», со времени Венского конгресса получили неофициальное название великих держав. Порядок сохранялся в общих чертах вплоть до середины 1860-х годов.

Венский конгресс завершился в июне 1815 года, но уже 14 сентября того же года монархи России, Пруссии и Австрии подписали договор о создании так называемого Священного Союза. Как следовало из преамбулы договора, он обязывал монархов «во имя Пресвятой и неразделимой Троицы» руководствоваться в своих действиях исключительно «заповедями святой веры, любви, правды и мира». «Союзные государи» объявлялись соединёнными узами «неразрывного братства». При этом они обязались защищать христианские ценности, народы и государей от происков революционеров, атеистов и либералов, пообещав «во всяком случае и во всяком месте ... подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь». Создание Священного Союза провозглашало и фиксировало понимание принципа легитимизма как сохранение любой ценой феодально-абсолютистских порядков, в чём члены Союза обязались помогать друг другу в случае революционных событий.

Основные черты Венской системы: развитие международных отношений и положение дел на мировой арене зависело от очень узкого круга великих европейских держав – Великобритания, Франция, Пруссия (Германия), Россия, Австрия (Австро-Венгрия); интересы всех великих европейских держав, за исключением Великобритании и России, были сконцентрированы почти исключительно на Европе, хотя в это время происходила интенсивная колонизация мира; одной из основ «европейского концерта» стал принцип поддержания баланса сил, ответственность же за поддержание баланса внутри Европы возлагалась на великие державы; хотя аннексии и контрибуции по-прежнему являлись формами международной практики, правители великих держав уже не рассматривали в качестве реальной цели расчленение и ликвидацию какой-либо великой державы, принадлежащей к «клубу избранных».

Международная политическая система, созданная в Вене, оказалась удивительно устойчивой и не допустила возникновения на протяжении почти ста лет новой общеевропейской войны.

Эпоха становления империализма завершилась созданием Версальско-вашингтонской системы международных отношений, основы которой были заложены Версальским мирным

договором, а также соглашениями, заключёнными на Парижской [1919-1920 гг.] и Вашингтонской [1921-1922 гг.] конференциях.

На конференции в Париже Президент США Вудро Вильсон предложил создать международную организацию – Лига Наций, в которую США так и не вошли. Основные принципы мирного сообщества наций были сформулированы ещё в 1795 году Иммануилом Кантом, который в своём политико-философском трактате «К вечному миру» описал культурные и философские основы будущего объединения народов и тем самым выразил идею Лиги Наций, которая могла бы осуществлять контроль конфликтных ситуаций и прилагала бы усилия к сохранению и укреплению мира между государствами.

Лигу Наций часто называют «предтечей» ООН – устройство того объединения действительно похоже на существующую ныне организацию. Исполнительным органом Лиги Наций была Ассамблея, а её Совет состоял из четырех постоянных членов – Великобритания, Франция, Италия и Япония. Первыми четырьмя непостоянными участниками стали Бельгия, Бразилия, Греция и Испания. Первое заседание Лиги Наций состоялось 16 января 1920 года, а её упразднение – 20 апреля 1946 года. Посты Генеральных секретарей Лиги Наций занимали исключительно представители Западного мира. Общее число членов Лиги Наций изменялось в пределах 45-60 государств. СССР вступил в Лигу Наций в 1934 году, а в декабре 1939 года, после начала советско-финляндской войны, был исключён из её состава.

Эпоха государственно-монополистического капитализма завершилась кровопролитной Второй мировой войны, которая затронула практически все страны и континенты, унесла жизни свыше 70 млн жителей планеты Земля. Мировым лидером остались англосаксы в лице США, укрепилась российская ось – образовалась мировая социалистическая система – начался процесс распада мировой колониальной системы, основы могущества Великобритании.

На международных конференциях в Ялте 4 - 11 февраля и Потсдаме 17 июля - 2 августа 1945 года руководители трех главных держав антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритания) приняли решения о переделе границ, принципах и формах капитуляции Германии, создании ООН, сформулировали принципы послевоенного мироустройства – Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. 30 октября 1943 года в Москве представители Китая, Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки подписали Московскую декларацию и договорились о создании по окончании Второй мировой войны всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности, что послужило первым практическим шагом по пути создания ООН.

24 октября 1945 года вступил в силу Устав ООН; этот день был объявлен Днём Организации Объединённых Наций. Устав ООН – единственный международный договор, определивший четкие обязательства всех государств земного шара в послевоенный период, своеобразный фундамент нового мирового правопорядка.

Завершилась эпоха катастрофой российской политической оси – распад СССР и мировой системы социализма. Актом капитуляции стала декларация, которая была подготовлена «трусами» бывшего лидера КПСС и Советского Союза М.С. Горбачёвым, награждённого впоследствии медалью США «За победу в холодной войне», и подписанная на саммите в Кэмп-Дэвиде 31 января -1 февраля 1992 года Б.Н. Ельциным и Дж. Бушем. Началась эпоха англосакского неоколониального капитализма. В отечественной литературе была попытка назвать постбиполярный международный политический порядок Мальто-Мадридским – по советско-американскому саммиту на острове Мальта в декабре 1989 года, а также Мадридской сессии НАТО в июле 1997 года, когда Польша, Чехия и Венгрия получили от стран НАТО официальное приглашение к ним присоединиться.

При любом наименовании суть нынешнего мироустройства состоит в реализации проекта миропорядка на базе формирования единой экономической, политико-военной и этико-правовой общности наиболее развитых стран англосакской оси. Его распространение происходит отчасти мирным путем: через рассеивание в различных странах и регионах современных западных стандартов экономической и политической жизни, образцов и моделей пове-

дения, представлений о путях и средствах обеспечения национальной и международной безопасности, а в более широком смысле – о категориях блага, вреда и опасности – для последующего их там культивирования и закрепления. Но западные страны не ограничиваются только мирными средствами реализации своих целей. В начале 2000-х годов США и некоторые союзные им страны активно использовали силу для утверждения элементов выгодного им международного порядка на территории бывшей Югославии в 1996 и 1999 гг., в Афганистане – в 2001-2002 гг., в Ираке – в 1991, 1998 и 2003 гг., в Ливии в 2011 году и т.д.

Послевоенное мироустройство предполагалось основать на идее сотрудничества и согласия держав-победительниц. Роль механизма выработки этого согласия отводилась ООН, но организация столкнулась с невозможностью обеспечить совместимость интересов своих ведущих членов – СССР и США из-за остроты возникавших между ними противоречий. Вот почему на деле главной функцией ООН, с которой она успешно справилась много лет в рамках Ялтинско-Потсдамского порядка, было не совершенствование международного действительности и содействие распространению морали и справедливости, а предупреждение вооруженного столкновения между СССР и США, устойчивость отношений между которыми была главным условием международного мира.

В соответствии с марксистским формационным подходом к толкованию исторических процессов, основанным на применении материализма и диалектики к пониманию общественных явлений – диалектический материализм, начало исторического периода Нового времени и зарождения капитализма определяются началом буржуазных революций в странах Западного мира. Первой из них была Нидерландская буржуазная революция [1566-1609 гг.] Следует заметить, что в существующей научной литературе начало данного исторического периода трактуется по-разному: падение Константинополя в 1453 году, открытие Нового Света в 1492 году, начало английской буржуазной революции 1640 года и т.д.

История Нового времени в эпохи зарождения капитализма, становления империализма, государственно-монополистического, англосакского олигархического и англосакского неокOLONиального капитализма характеризуется сложными процессам становления политических институтов и теорий, катастрофическими бифуркациями мирового масштаба с ломкой старых и образованием новых международных и государственных (национальных) политических систем. За четыре столетия своей истории человечество накопило огромный практический опыт и создало богатейший научный общественно-экономический потенциал знаний, что требует, помимо трёх основ марксизма – исторический материализм, политическая экономия и научный коммунизм, дальнейшего системного развития политической истории, которая является наукой не только о прошлом, но и о настоящем, о закономерностях развития общественной жизни в пространстве и времени, объективно описывающей факты и способствующей раскрытию и пониманию событий нашего времени.

Политическая история Нового времени призвана изучать историю становления политических институтов и теорий, их трансформацию в процессе развития англосакской и российской политических осей, исследовать принципы формирования политических систем на разных этапах становления капиталистических и социалистических акторов, политические события и решения, которые принимались их лидерами, воздействие властвующих элит (истеблишмента) на социальное общество и взаимоотношение между собой.

Предметом изучения политической истории Нового времени являются закономерности социально-экономического и политического развития общества, политические и общественные процессы, деятельность различных политических партий, развитие исторических систем и государственных структур, процесс формирования предпосылок социально-политического развития общества, как части мировой политической истории человечества.

Методологическая база политической истории включает: применение сравнительных характеристик многих процессов и явлений; установление причин и следственных связей между различными историческими и политическими событиями; анализ исторических фактов и документов. Политическая история во многом является основой для политических

наук, которая рассматривает политические факторы, порождающие революции, войны, социальные и экономические кризисы.

В политической истории наиболее четко определяются три основные функции: познавательная – исходит из осознания исторического процесса, теоретического обобщения исторических и политических фактов, выявления основных тенденций политического развития истории; практико-политическая функция – исходит из того, что политическая история как наука, выявляет теоретическое осмысление исторических фактов развития общества, помогает глубоко осмыслить политический курс, избегая субъективных решений политического характера; мировоззренческая функция – определяет формирование научного политического мировоззрения.

Документально политическая история даёт (стремится дать) точные данные о политических событиях прошлого. Человечество обращается в прошлое для лучшего осознания нынешней истории и тенденций развития происходящего на сегодняшний день. Знания политической истории позволяют понять историческую перспективу; воспитать у человечества ценности социума в его развитии, высокие политические качества, привить навыки к ведению гуманной политической деятельности; сформировать такие гражданские качества, как интернационализм и патриотизм, долг перед обществом, честь, человеческое добро и счастье, глубже и детальнее познать пороки современного общества, деятельность политических руководителей и их влияние на человеческие судьбы.

Представленная монография структурирована в трёх разделах.

В первом разделе исследуются исторические политические аспекты эпохи зарождения капитализма, который начался в промышленно-развитых странах Западного мира – Испания, Португалия, Англия, Франция и Голландия, заражённых колониальным менталитетом, переходящим в грабёж и фактическое порабощение (часто уничтожение) покорённых народов. Законом, определяющим сущность исторических процессов эпохи, стал закон соответствия производственных отношений производительным силам, согласно которому Западную Европу потрясли первые буржуазные революции в Нидерландах, Англии и Франции. Острые противоречия Западного мира привели к войнам мирового масштаба, итог которых подвёл Венский конгресс. Эпоха зарождения капитализма определила лидера становления новой общественно-экономической формации в лице англосакской Великобритании; первоначальное накопление капитала подготовило условия для возникновения первых буржуазных государств – Нидерланды, Великобритания и Франция.

Во втором разделе исследуются исторические политические аспекты эпохи становления империализма, которые характеризуются битвами за либеральные свободы и обострением классовый борьбы. Общая характеристика монополистического капитализма представлена на основе работ В.И. Ленина. При изложении сущности эпохи исследуются политические движения, либеральные революционные битвы за свободу, процессы зарождения национализма и борьбы за свои права пролетариата Европы, либеральные итоги эпохи, включающие образование антагонистических социальных систем и осей мира.

В третьем разделе исследуются исторические политические аспекты революционных теорий пролетариата – марксизм и ленинизм. Представленные работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина излагаются в хронологической последовательности, что хорошо отражает зарождение и развитие революционного движения пролетариата, завершившегося социальной революцией в России.

После буржуазного государственного переворота 90-х годов XX века в России началась реставрация капитализма, вся политическая литература коммунистического содержания стала отвергаться. Значительная часть бывшей «партийной профессуры» переметнулась на сторону победителей. Поэтому представленную монографию можно рассматривать как самоучитель для желающих осмыслить истинную суть теории и практики марксизма и ленинизма и результат системного исследования политических процессов Нового времени – для специалистов.

1. Эпоха зарождения капитализма

Капитализм [от фр. *capital* - главное имущество или сумма] – антагонистическая общественно-экономическая формация, основывающаяся на частной собственности класса буржуазии [капиталистов] на средства производства и эксплуатации капиталом наёмных рабочих [пролетариата], лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу. Исторической родиной капитализма является Западная цивилизация [Западный мир] – особый тип греко-римского наследия, сложившийся после Великого церковного раскола 1054 года: единая дотоле ортодоксальная католическая церковь разделилась по политическим причинам на восточную – православную и западную – римо-католическую церковь. Общенаучные признаки капитализма – господством товарно-денежных отношений и частной собственностью на средства производства, наличие развитого общественного разделения труда и рост обобществления производства, превращением рабочей силы в товар и эксплуатацией наёмных рабочих.

Капиталистическая эксплуатация стала господствующим типом производственных отношений; на смену докапиталистическим формам надстройки пришли буржуазные политические, правовые, идеологические и другие общественные институты. Капитализм превратился в общественно-экономическую формацию и прошёл несколько стадий развития. Характерное антагонистическое противоречие – противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда.

В силу ряда исторических и географических факторов основным типом капитализма стал англосакский капитализм, который зародился в Англии и распространился по всему миру. После потери Великобританией мирового могущества безоговорочным лидером англосакского капитализма стали Соединённые Штаты, образованные в 1776 году при объединении тринадцати бывших британских колоний, объявивших о своей независимости.

Англосаксы – название древнегерманских племён англов и саксов, к которым примкнули юты и фризы, жившие между реками Эльбой и Рейном и на Ютландском полуострове. В середине V века, как и многие племена Северной Европы, скорее всего в результате климатических изменений, они начали переселение в Британию, которая была завоевана ими в начале VII века. В современной российской литературе под термином «англосаксы» понимаются представители единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых иных стран, находившихся ранее под суверенитетом Соединённого Королевства – Канада, Австралия и Новая Зеландия. Все эти страны объединяет то, что они были созданы британцами и их потомками. Термин «англосаксы» также может обозначать совокупность выделенных выше стран или распространяться на всё их население; подчёркивать общие культурные и исторические черты стран, их общей внешней политики, которая направлена на поддержку англосаксонской гегемонии в мире; использоваться для краткости вместо фразы «Великобритания и США». Часто термин употребляется с негативным оттенком или используется в текстах, где речь идёт о геополитическом противостоянии Великобритании и США с остальным миром, в том числе с Россией.

Термин «англосакский капитализм» в монографии определяется гносеологией происхождения – Англия и историей развития – Соединённые Штаты; употребляется с негативным оттенком и используется в текстах, где речь идёт о геополитическом противостоянии Великобритании и США с остальным миром.

Англосакский капитализм в историческом развитии подразделяется на последовательность эпох, разделённых бифуркационными событиями миропорядка (например, революции и мировые войны) и зафиксированных в международных актах, среди которых автором выделены эпохи: зарождения капитализма, становления монополистического капитализма (империализма), государственно-монополистического, англосакского олигархического и англосакского неокOLONИАЛЬНОГО капитализма.

1.1. Общая характеристика эпохи

Эпоха зарождения капитализма началась в промышленно-развитых странах Западной цивилизации атлантического побережья – Испания, Португалия, Англия, Франция и Голландия, заражённых колониальным менталитетом, переходящим в грабёж и фактическое порабощение покорённых народов. Расширение масштабов этих стран по зоне интересов потребовало постройки океанского торгового и военного флотов, создание крупных промышленных предприятий, новых научных дисциплин как фундаментального, так и прикладного значения. Особое место стало отводиться банкам, без которых уже нельзя было обеспечить колониальные экспедиции, эффективную работу промышленности и развитие науки. Римско-католическая церковь освящала злодеяния «первопроходцев», а монархии пополняли свою казну, закрывая глаза на творящиеся злодеяния. Колониализм стал прологом для развития в «свободном мире» шовинизма, ксенофобии, расизма и фашизма.

Колониализм. В ходе дальних путешествий западные европейцы открывали новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию, находили новых торговых партнёров и источники товаров, пользовавшихся большим спросом в Европе. Португальцы начали систематическое исследование атлантического побережья Африки в 1418 году под покровительством принца Генриха и в 1488 году, обогнув Африку, вошли в Индийский океан.

В 1492 году в поисках торгового пути в Азию испанские монархи одобрили план Христофора Колумба отправиться на запад через Атлантический океан в поисках Индии. Колумб высадился на континент, не нанесённый на карты, открыв для европейцев Новый свет – Америку. Далее события развивались стремительно. Через два года, с целью раздела сфер влияния и предотвращения конфликта между Испанией и Португалией 7 июня 1494 году в Кастилии был заключён Тордесильяский договор, по которому мир был разделён на две части «папским меридианом», проходившим приблизительно по 49⁰ з.д. Договор явился первым в истории документом о разделе мира. Португалия получила контроль над Африкой, Азией и востоком Южной Америки (Бразилия), Испания – неизвестные территории, которые включили всю западную часть американского континента и тихоокеанские острова.

Тордесильяский договор подразумевал вечное и монопольное господство Испании и Португалии над внеевропейским миром. Это стало возможным благодаря тому, что эти две страны были пионерами Великих географических открытий, обладая самой совершенной по тем временам морской техникой и познаниями в навигации. Однако другие европейские державы (Франция, Англия, Голландия) отказались признать такое положение вещей и активно промышленяли пиратством в формально закрытом для себя Мировом океане. Идеологическим обоснованием их притязаний стало оспаривание правомочности власти Папы римского в вопросе географических открытий. В XVII веке начался закат испано-португальского колониального могущества.

Тордесильяский договор сохранял реальную силу только в Южной Америке, где продолжал использоваться при разрешении пограничных споров между Испанией и Португалией. Голландия, имевшая колонии в Южной Америке, данный акт игнорировала. Официально он был отменён в 1777 году договором в Сан-Ильдефонсо.

В 1498 году португальская экспедиция под руководством Васко да Гамы обогнув Африку достигла Индии и открыла прямой торговый путь в Азию. Затем португальцы ушли ещё дальше на восток, достигли Островов пряности (Молуккские острова, индонезийская группа

островов между Сулавеси и Новой Гвинеей) в 1512 году и высадились в Китае. В 1522 году экспедиция Фернана Магеллана, португальца, состоявшего на испанской службе, отправилась на запад, совершив первое в мире кругосветное путешествие.

Французы, англичане и голландцы включились в гонку за новыми землями и морскими торговыми путями в 1495 года; ими были исследованы новые маршруты на севере через Тихий океан, вокруг Южной Америки; открыты Австралия в 1606 году, Новая Зеландия в 1642 году и Гавайские острова в 1778 году.

Португальская, испанская, голландская, британская и французская власть утверждалась в колониях чаще всего насильственным путём. На Востоке, в Америке, Африке и Австралии европейцы столкнулись с разными по уровню развития обществами – от доклассовых и родоплеменных до феодальных и так называемых азиатских. В военно-техническом отношении эти общества уступали европейцам, превосходство которых росло по мере быстрого развития промышленности, науки и техники в Европе.

Португальцы подчинили богатейшие города-государства восточно-африканского побережья и западное побережье Индостана. Но они создавали лишь опорные пункты на побережье и редко продвигались вглубь захваченных территорий. Центром их владений в Индии стала колония Гоа, управляемая вице-королём. Жители Восточной Африки награждали португальских правителей красноречивыми прозвищами: африти (на языке суахили – злой дух, жестокосердный), джо-ка (змея), шетани (демон).

На протяжении XVI столетия португальцы вели борьбу против арабов, ранее владевших торговой монополией в бассейне Индийского океана. После выхода в Индийский океан Турции, захватившей в начале XVI века Египет и распространившей своё влияние на страны Аравийского полуострова, португальцам пришлось бороться и против турецкого флота.

В XVII веке в Индийском океане заметно возросла активность Англии, Голландии и Франции, на Аравийском полуострове набирал силу Османский султанат. С его помощью города-государства Восточной Африки изгнали португальцев, которые к середине XVII века сохранили за собой лишь территорию современного Мозамбика.

Испанские колониальные владения были сосредоточены в Западном полушарии. Создав опорные пункты на островах Эспаньола (Гаити), Куба и др., испанские конкистадоры [от исп. *conquistador* - завоеватель] менее чем за полстолетия огнём и мечом утвердили своё господство на территории Мексики, Центральной и Южной Америки (за исключением Бразилии, захваченной Португалией, и Гвианы, ставшей владением Англии, Голландии и Франции). Высшим органом колониального управления стал основанный в 1511 году в Мадриде Совет по делам Индий, подотчётный только королевскому правительству. Власть на местах осуществляли вице-короли и генерал-капитаны.

В 30-40-х годах XVI века были образованы вице-королевства Новая Испания в Северной и Центральной Америке и Перу – в Центральной Америке. Некоторые генерал-капитанства, включённые в их состав, пользовались фактической самостоятельностью и подчинялись непосредственно Мадриду. Вице-королевства и генерал-капитанства были разделены на провинции, которыми управляли губернаторы. Главными должностными лицами в городах были коррехидоры и алькальды, в селениях индейцев – касики (слово, заимствованное из языка племени араваков) – вожди и старейшины, власть которых передавалась по наследству. За пределами Америки Испания захватила Филиппины.

На огромных пространствах Южной Америки португальцы и испанцы установили режим жесточайшей колониальной эксплуатации. Коренное население было фактически лишено всех прав, и прежде всего на землю – главный источник существования. Многие земли были пожалованы монархами захватчикам-колонизаторам, постепенно происходило закрепление за новыми землевладельцами – португальцами и испанцами – местных жителей-индейцев. Их облагали различными податями, заставляли отбывать трудовую повинность на рудниках, плантациях и строительстве дорог.

Специфической формой хозяйствования колонизаторов стало так называемое плантационное рабство. После того как в результате непосильной эксплуатации, болезней и голода коренное население Америки заметно сократилось, колонизаторы начали ввозить в латиноамериканские страны рабов, захваченных или купленных в Африке. Плантационное рабство получило наибольшее развитие в Бразилии, где выращивался сахарный тростник, рис, кукуруза и табак, а также в Вест-Индии, Венесуэле и Новой Гранаде. В рабство обращали и местных жителей. Труд рабов использовался не только на плантациях, но и на рудниках.

Латинская Америка интересовала Португалию, Испанию и другие колониальные державы прежде всего как источник золота и других драгоценных металлов, за которыми снаряжались первые захватнические экспедиции, а также продуктов плантационного хозяйства. Латиноамериканские страны долгое время были лишены какой-либо хозяйственной самостоятельности; существовали жесточайшие запреты на выращивание целого ряда сельскохозяйственных культур, на торговлю между собой.

В Северной и Центральной Америке главными колониальными конкурентами стали Испания, Англия и Франция. Обострение колониальной конкуренции было связано с развитием в Европе с середины XVI века новой формы капиталистического предпринимательства – мануфактуры. Это предприятие, основанное на ручном труде наёмных работников, где существует разделение труда на отдельные производственные операции.

В XVII веке в Англии, Голландии и Франции возникли так называемые Ост-Индские компании (британская, 1600-1858 годы; голландская, 1602-1798 годы; французская, 1664-1770 и 1785-1793 годы), которые получили право на захваты новых земель на Востоке, их практически бесконтрольную эксплуатацию и монопольную торговлю. Колониальное соперничество стало одной из главных причин ожесточённых войн между европейскими странами XVIII века. Чаще в колониальном соперничестве выигрывала Англия, отобравшая у Франции её крупнейшие владения в Канаде и территории на восточном побережье Индостана.

В 50-60-е годы XVIII века Британская Ост-Индская компания захватила Бенгалию, одну из наиболее экономически развитых частей Индии, положив тем самым начало полному колониальному подчинению этой великой азиатской страны. Командующий войсками компании Роберт Клайв вынудил правителя Бенгалии подписать неравноправный договор, казна страны была разграблена, её население обложено непосильными налогами, компания присвоила себе право исключительной торговли с другими странами и территориями. В 70-е годы власть в Бенгалии полностью перешла в её руки; продолжая начатые завоевания, компания в последней четверти XVIII века разгромила Майсурское государство на юге Индии, развязала захватнические войны против Конфедерации маратхских княжеств и Сикхского государства, которые ещё сохраняли независимость крупных феодальных объединений на территории Индии.

Острая борьба развернулась между Голландской и Британской Ост-Индскими компаниями за обладание Индонезией, одной из богатейших областей Востока. Здесь англичанам пришлось уступить. К середине XVIII века в руках голландцев оказались почти вся Ява, ряд других островов, но окончательно страна была покорена только в XIX веке.

Иным путём шла колонизация Австралии. После того как Джеймс Кук в 1770 году обследовал восточное побережье пятого континента, английское правительство решило сделать новые земли местом ссылки осуждённых, т.к. прежние места ссылки каторжан из Англии, Шотландии и Ирландии – американские колонии – после начала их войны за независимость оказались «закрытыми». Между тем английские тюрьмы были переполнены, преступность

продолжала расти. Первая британская колония в Австралии – Новый Южный Уэльс – была образована в феврале 1788 года. Её первоначальное население составило 1018 человек: чиновники, солдаты и ссыльные.

Важным рубежом в развитии колониализма стали события конца XVIII века: промышленная революция в Европе, война за независимость в Северной Америке 1775-1783 года и Французская революция 1789-1794 года. Европа стремилась превратить свои заморские владения в рынки сбыта промышленной продукции, источники сырья и продовольствия. Так началось постепенное втягивание колоний в складывающиеся мировые капиталистические рыночные отношения.

Война за независимость в Северной Америке была прямым следствием нарастающих противоречий между метрополиями и колониями, особенно переселенческими, какими были американские колонии Англии. Колонии быстро набирали силу, стремясь к экономической и политической самостоятельности, метрополии же продолжали видеть в них только источники сырья и огромных доходов, а никак не равноправных партнёров. В 1763 году Англия запретила, например, самостоятельные переселения на земли, захваченные у Франции на западе страны; колонисты могли получать промышленные товары только из Англии, по ценам, установленным Англией, и продавать сырьё только Англии. Разразившаяся в 1775 году война завершилась Версальским договором 1783 года: Англия признала независимость своих американских владений, которые вскоре образовали единое независимое государство – Соединённые Штаты Америки.

К концу XVIII века в большинстве испанских и португальских владений в Америке назрели революционные перемены. Рост экономических, политических, социальных и национальных противоречий между испанцами и португальцами, сосредоточившимися в своих руках все высшие посты в администрации, армии и церкви, с одной стороны, и большинством населения, включая землевладельцев, торговцев и промышленников-креолов (потомков европейцев американского происхождения), – с другой, привели в конечном итоге к Войне за независимость 1810-1826 года. В результате все владения Испании, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико, стали свободными государствами. Бразилия, в которой освободительное движение развивалось в основном в мирных формах, добилась независимости в 1822 году. Формальное признание Испанией и Португалией независимости латиноамериканских стран растянулось на десятилетия.

Итог борьбы за колониальное господство в мире Португалии, Испании, Голландии, Франции и Англии на рубеже эпохи зарождения капитализма подвёл Венский конгресс [1814-1815 гг.]

Буржуазные революции эпохи. Законом, определяющим сущность исторического процесса, является закон соответствия производственных отношений производительным силам, открытый Карлом Марксом, суть которого состоит в том, что развиваясь в рамках данных производственных отношений, производительные силы на известной ступени своего развития приходят с ними в противоречие.

Разрешение противоречия происходит посредством социальной революции, которая является закономерной формой перехода от одной общественно-экономической формации к другой. На этапе зарождения капитализма такие противоречия привели к буржуазным революциям в передовых странах Западной цивилизации – Нидерланды, Англия и Франция. Средства производства сосредотачивались в руках нового класса – капиталистов, а сами непосредственные производители превращались в людей лично свободных, но вынужденных жить продажей своей рабочей силы. В условиях разложения феодального хозяйства складывалось общее по своей форме крупное производство – капиталистическое производство.

Нидерландская буржуазная революция [1566-1609 гг.] является первой в мире успешной буржуазной революцией, которая впоследствии дала толчок для развития капиталистических отношений не только в Голландии, но и в других странах Западной цивилизации. Следует заметить, что Нидерланды были выделены в 1549 году как семнадцать провинций Священной Римской империи, в состав которых входила и Голландия.

Революции предшествовали острые социальные противоречия между нарождавшимся капиталистическим и феодальным укладами, но они, во-первых, не имели того глобального масштаба, какой они приобрели в Англии или Франции, и, во-вторых, были сильно подогреваемы экономическим фактором, обострённым чужеземным вмешательством. Революция собственно и называется буржуазной ровно потому, что буржуазия играла в революционном движении значительную роль. С уверенностью можно сказать, что сами «революционеры» не ставили перед собой целью разрушение «старого» порядка, т.е. абсолютизма, и установление нового типа общественной организации – республики. Большей частью потому, что самих-то «революционеров» и не было: ни о какой ликвидации сословного деления, как то было в Англии или Франции, ни о какой разработке Конституции, обеспечивавшей всеобщее равенство, речь тогда не шла. В Нидерландах не было ни Локка, ни Вольтера, ни Руссо, которые бы выразили общие настроения. Не было даже такого радикального Лильберна, который однажды просто бы сказал: «Все люди по природе равны ... Никто из них не имеет права по природе какого-либо превосходства и власти над другими. Противоестественно, неразумно, несправедливо ... было бы со стороны любого человека захватить и присвоить себе такую неограниченную силу и власть». Не было потому, что нечего было выражать. Ещё характернее то обстоятельство, что на протяжении всей своей полувековой истории революция так и не дала своих идеологов.

По сути, цели всех категорий восставших сводились к следующему:

улучшение своего материального положения, освобождение от непосильного экономического гнёта. Причем даже не нидерландских крестьян от нидерландских дворян, а освобождение всех категорий нидерландского общества от гнёта иноземного, гнёта испанской короны;

восставшие, в том числе крестьяне и городская беднота, хотели свободы вероисповедания (испанцы, сами будучи католиками, мешали им исповедовать кальвинизм – направление протестантизма, созданное и развитое французским теологом и проповедником Жаном Кальвином). Между прочим, Ф. Энгельс был склонен считать именно этот фактор наиболее значимым, говоря, что именно «кальвинизм создал республику в Голландии»;

стремление к установлению естественного баланса между соотношением торгово-промышленной буржуазии и традиционного дворянства в аппарате управления.

Основные вехи революционных событий:

народное Иконоборческое восстание 1566 года против угнетения феодального испанского владычества и всевластия католической церкви;

создание Утрехтской унии (союза) в 1579 году, ядро которой составляли революционные северные провинции – Голландия, Зеландия, Утрехт, Фрисландия и примкнувшие города Фландрии, Брабанта – с целью ведение революционной войны против Испании до победного конца;

понеся ряд тяжелых военных поражений, Испания вынуждена была в 1609 году заключить Двенадцатилетнее перемирие, по которому признала де факто независимость буржуазной Республики Соединённые провинции.

Итогом революции в Нидерландах стало новое государство с общим правительством, казной и армией, куда вошло семь независимых северных провинций – буржуазная Республика Соединённых провинций. Официальное международное признание было получено в 1648 году (Вестфальский мир). Во главе буржуазной республики выступала Голландия, как

экономически наиболее развитая провинция, почему новое государство и стало называться Голландией. Успешное завершение революции в Нидерландах «расчистило» путь для дальнейших революционных преобразований не только в Голландии, но и в других странах. Окончательный переход экономики на капиталистический путь развития поспособствовал становлению и мощному развитию судоходства и кораблестроения страны, её сельскохозяйственной отрасли, промышленности и металлургии, т.е. всему тому, что приносит доход Королевству Нидерландов и сегодня.

Нидерландская буржуазная революция победила, но устройство нового буржуазно-демократического государства, заложенного ещё Утрехтской унией 1579 года не имело республиканской сути, как то было во Франции после 1789 года. Верховный суверенитет принадлежал Генеральным штатам, представительному органу управления, который регулировал все вопросы (введение новых налогов, законы, вопросы войны и мира). Делегации провинций имели лишь по одному голосу и, кроме того, голосовали строго согласно предписаниям правителей своих провинций – императивный мандат. Но решения, принимаемые ими, были действительны, лишь когда принимались единогласно. В противном случае арбитром выступал штатгальтер – в ряде государств Европы должностное лицо, осуществлявшее государственную власть и управление на какой-либо территории данного государства.

Система государственного управления изменилась в сторону либерализации, но до известных пределов. В той же Голландии, где она была наиболее развитой, избирательным правом обладали лишь 2 тыс. мужчин из 800 тыс. населения. В Голландии управлением занялась крупная буржуазия, и лишь во Фрисландии вместе с дворянами заседали горожане. Но, всё равно, образование самостоятельного государства было, конечно же, победой.

Как видно, социальные и политические причины революции были очень тесно переплетены. Революция возникла в силу объективных причин. При этом испанский фактор привел в движение те рычаги, которые раньше, чем в остальных европейских государствах, запустили процесс буржуазной революции. Истоки понимания размаха и мощи самого движения лежат опять в его первопричинах: избыточном напряжении экономической ситуации и значительном политическом гнёте, преследовании протестантов. Собственно, всей революционной ситуации могло, пожалуй, и не сложиться, если бы испанское правительство учитывало специфику Нидерландов. Экономика страны была развитой, даже процветающей, но вместе с тем и очень ранимой.

Английская буржуазная революция [1640-1660 гг.], известная также как Английская гражданская война, – процесс перехода в Англии от абсолютной к парламентской монархии, при которой власть короля была ограничена властью парламента, а также гарантированы гражданские свободы. Революционные преобразования разрушили общественный строй феодализма и создали условия для свободного развития англосакского капитализма. В результате распродажи земель появился новый класс землевладельцев – индипендентское дворянство.

Земля стала товаром, утвердились буржуазные отношения, в которые были вынуждены включаться и представители старого режима. Поражение демократического движения и бесправие мелких держателей земли открыло возможность для безжалостного повышения рент – цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, «огораживания» и сгона крестьян с земли, что привело к формированию класса безземельного пролетариата. Король был лишён финансовой независимости и стал первым чиновником государства. Церковь потеряла свою власть и монополию на формирование общественного мнения, а также стала зависеть от парламента.

Революция провозгласила свободу торговли и предпринимательства. Исключительное значение имело принятие в 1651 году Навигационного акта (элемент санкционной войны), в

соответствии с которым внешнеторговые перевозки могли совершаться лишь на английских кораблях или на судах страны, производившей этот товар. Закон подорвал посредническую торговлю и судоходство самого сильного соперника Англии – Голландии, заложил основы противоречий между капиталистическими государствами. Освобождение науки и толчок, данный революцией свободной мысли и опыту, имели огромное значение для развития техники, обеспечившей промышленный и аграрный переворот XVIII века. Идеи республиканского устройства, народовластия, равенства всех перед законом, которые несла революция, оказали влияние на историческое развитие других государств Европы.

Бурные события XVII века, в которых родилась современная Англия, завершило создание символа английской стабильности – Английского банка. Это было первое в Европе эмиссионное учреждение, чьи функции коренным образом изменились по сравнению с существовавшими банками. Английский банк был учреждён финансистами 25 апреля 1694 года в связи с просьбой правительства о займе, необходимом для ведения войны с Францией.

Путем подписки на акции, учреждаемого с разрешения правительства банка, была собрана сумма в 1,2 млн ф. ст., предоставленная правительству займы из 8% годовых. За оказанную услугу банк получил привилегию на выпуск банкнот, которые не только выдавались в удостоверение помещённых в банк вкладов, но и использовались в кредитных операциях банка, так как обмен на серебро по первому требованию держателя банкнот сделал их эквивалентом металлических денег. Для текущих расчётов банк стал использовать вклады, за оперирование которыми выплачивал их владельцам процент. Благодаря этому обычный вклад, за обслуживание которого ранее банки взимали процент, превратился в депозит. Укрепило положение банкнот английское казначейство, объявившее о приёме их в уплату налогов и других платежей.

Банкноты Английского банка попадали в обращение в первую очередь при учёте торговых векселей, дисконте. Учёт векселей развился на основе принятого в торговой практике способа оплаты оптовых сделок не наличными, а векселями, с обязательством покупателя уплатить продавцу причитающуюся сумму с отсрочкой в установленный срок. Теперь держатель векселя мог, не дожидаясь истечения срока, предложить его Английскому банку и получить свои деньги за вычетом учетного процента. Согласившийся учесть вексель банк получал при его погашении всю сумму сполна. К учёту векселей Английский банк приступил первым в Европе. В этом отношении Английский банк прокладывал путь к депозитным банкам XIX века, у которых одной из основных операций стал учет векселей. Ускорение оборота капиталов, являвшееся следствием учета векселей банком, способствовало интенсификации деловой жизни в Англии.

Французская буржуазная революция [1789-1794 гг.] в отличие от, хотя и случившихся почти полутора веками раньше, но более локальных, буржуазных революций в Нидерландах и Англии, потрясла основы мира, потому что произошла в крупнейшем, авторитетнейшем и самом культурно развитом государстве христианской цивилизации, способствовала окончательной победе капитализма над феодализмом в странах Западной Европы.

В условиях очень жесткого финансового кризиса Людовик XVI, последний абсолютный монарх Франции, вынужден был созвать 5 мая 1789 года в Версале Генеральные штаты – собрание всех сословий. Месяц спустя на нём оппозиция короля (третье сословие) провозгласила себя Национальным собранием, а вскоре и Учредительным собранием, потребовала быстрого принятия Конституции Франции. Последовавшая угроза разгона Учредительного собрания вызвала восстание в Париже. 14 июля 1789 года народ штурмом взял символ королевской власти крепость-тюрьму Бастилию – этот день считается датой начала Французской буржуазной революции.

Вслед за восстанием в Париже вспыхнули волнения в деревне: крестьяне жгли замки, уничтожали долговые расписки и архивы. Учредительное собрание в ночь на 4 августа 1789 года объявило о «полном уничтожении феодального порядка» во Франции. Законы нового общества были закреплены в «Декларации прав человека и гражданина» от 26 августа 1789 года. Король сохранил титул главы государства, но находился в Париже почти как заложник.

События во Франции оказали большое революционизирующее влияние на прогрессивные общественные силы других стран. Начал складываться контрреволюционный блок европейских феодальных монархий и буржуазно-аристократических кругов Великобритании, который в 1791 году принял открыто реакционный характер. В результате Законодательное собрание объявило 11 июля 1792 года «Отечество в опасности». Революционная Франция начала оборону от реакционно-монархической Европы – Австрии, Пруссии, Сардинского королевства, Великобритании, Нидерландов, Испании, Неаполитанского королевства и германских государств.

Движение против монархии вылилось 10 августа 1792 года в мощное народное восстание в Париже, которое свергло существовавшую около тысячи лет монархию, сбросило стоявшую у власти крупную буржуазию и её партию фельянов, сомкнувшихся с феодально-дворянской контрреволюцией, что дало толчок дальнейшему развитию революции.

21 сентября 1792 года в Париже был созван Национальный конвент, в котором образовалось три фракции: левые – монтаньяры, лидерами которых были Дантон, Робеспьер и Марат; правые – жирондисты, руководимые Бриссо; аморфные – центристы. Монархистов в Конвенте уже не было. По решению Конвента был начат судебный процесс против гражданина Людовика Капета, бывшего короля Франции Людовика XVI. Главным обвинителем выступил Луи Антуан Сен-Жюст. 21 января 1793 года Людовик был казнён «за измену родине и узурпацию власти». 22 сентября 1792 года Конвент упразднил монархию и провозгласил Францию республикой – Первая Французская Республика.

В марте 1793 года начался контрреволюционный Вандейский мятеж. 10 июня силами Национальной гвардии была установлена якобинская диктатура. 13 июля жирондистка Шарлотта Корде заколола кинжалом Марата, в ответ на это убийство якобинцы развернули революционный террор. В 1794 году в результате термидорианского переворота якобинцы были свергнуты, их лидеры казнены, во французской революции с этого момента обозначился консервативный поворот, начался период Директории – правительство Первой Французской Республики. В 1795 году была принята новая Конституция Франции. Революция завершилась 9 ноября 1799 года установлением «твёрдой власти» – диктатура Наполеона Бонапарта.

Главным соперником Наполеон Бонапарт считал Англию. Чтобы сокрушить экономическое господство Англии, он объявил ей континентальную блокаду, запретив торговлю с континентом. Попытка отобрать у Англии европейские рынки, подорвать этим промышленность и получить рынки для французской промышленности закончились провалом, т.к. последняя оказалась слишком слаба. В итоге, континентальная блокада навредила больше Франции, чем Англии, к власти вернулась династия Бурбонов, земля осталась в собственности крестьян, а дворяне получили частичное денежное возмещение убытков.

Идейными руководителями революции в целом были интеллигенты, в основном дворянского происхождения, которые стремились построить республику на принципах полного равенства, без богатых и бедных. Одной из действующих сил революции стало крестьянство, которое составляло подавляющую часть населения Франции и хотело добиться ликвидации господства феодалов. Главной движущей силой революции были городские рабочие мануфактур, подмастерья, ремесленники и лавочники, которые поддерживали принцип равенства и были против богачей вообще.

Наиболее сложный и противоречивый период революции связан с диктатурой якобинцев. Якобинский клуб был образован депутатами Национального собрания из бретонской фракции в июне 1789 года. Заседания клуба проходили в стенах монастыря святого Якова в Париже, откуда и пошло название партии якобинцев. Якобинский клуб был одним из самых влиятельных в то время и оказал огромное влияние на развитие и движение французской ре-

волюции. В него входили три крыла, или фракции: правое, возглавляемое Дантоном, адвокатом и будущим министром юстиции Франции; левое, лидером которого был известный врач и журналист радикальных взглядов Марат, ярый сторонник развязанного якобинцами террора; центр – во главе стоял Максимилиан Робеспьер, блестящий оратор и адвокат по профессии. В самом начале своего возникновения якобинцы были за введение в стране конституционной монархии. Выступая в Конвенте, они отстаивали единство государства, укрепление национальной безопасности, но при этом призывали к жесткому внутреннему террору по отношению к противникам Франции и тем, кто пытается расколоть государство изнутри.

После прихода к власти якобинцев диктатура их партии приобрела особенно грозный размах. Был создан Комитет общественного спасения. Во все части страны отправлялись уполномоченные для действий на местах. Все силы якобинцы бросили на отражение интервенции и решение экономических проблем. За спекуляцию была введена смертная казнь, принудительно изымались хлеб и зерно, были установлены твердые цены на наиболее важные продукты. В короткие сроки благодаря решительным действиям якобинцев удалось создать боеспособную французскую армию и устранить угрозу интервенции. Экономические же реформы положения не улучшили. Среди самих якобинцев начался раскол. Буржуазия была недовольна жесткой политикой, народ требовал дальнейших реформ. Робеспьер, пытаясь удержать власть в стране с помощью террора, но вскоре сам стал его жертвой. Он и его ближайшие соратники были казнены в 1794 году.

Революция ликвидировала феодальные отношения, но сельское хозяйство развивалось медленно и отставало от Англии по причине раздробленности крестьянских хозяйств и ростовщичества. Преобладающим оставалось натуральное крестьянское хозяйство, соответствующее феодальному способу производства. Наиболее высокими темпами развивалось производство сельскохозяйственного сырья для промышленности, при этом мелким крестьянским хозяйствам соответствовали мелкие расплывённые мастерские в промышленности. Промышленный переворот во Франции проходил путем импорта машин из Англии относительно вяло, период 1820-1860 гг. Но в одном отношении Франция вырвалась вперед – развитие кредитной и банковской системы. В этом сказался ростовщический характер французского капитализма. Если французская буржуазия слабо вкладывала капиталы в промышленность, то собирать капиталы, концентрируя их в банках, она умела.

Во Франции раньше, чем в других странах прошёл процесс слияния банковского капитала с промышленностью и образование финансового капитала. Франция стала международным банкиром, мировым ростовщиком. Банкиры сами организовывали промышленные акционерные компании, строительство каналов и железных дорог. Центром французской банковской системы стал акционерный французский банк, основанный в 1800 году. Но особенностью Франции была деятельность не связанных с государством коммерческих акционерных банков, которые открывали кредиты промышленникам и торговцам, активно вмешивались в хозяйственную жизнь. При этом капиталы не находили достаточного применения внутри страны и вывозились за границу, давались в долг. Франция стала международным банкиром, мировым ростовщиком.

Французская буржуазная революция и Наполеоновские войны, которые имели масштаб мировых и в некоторых публикациях именуется как Нулевая Мировая война, завершили эпоху зарождения капитализма в целом и англосакского капитализма в частности. Эпоха характеризуется циничным использованием буржуазией народных масс и религиозных противоречий для достижения своих классовых интересов и захвата власти. В основу был положен главный принцип капитализма: человек человеку товар, инструмент для заработка или клиент; прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше денег и власти. Становление буржуазных государств по своей сути явилось источником мировых войн, колониальных завоеваний с уничтожением целых народов и цивилизаций, а также серии буржуазных революций. В результате войн была переkreена карта Европы и мира, созданы межгосударственные союзы, буржуазные государства конституционной или парламентской монархии вступали в открытый

сговор с реакционными монархиями Европы, поставив в основу меркантилизм и жажду наживы любыми средствами.

Следует заметить, что в эпоху становления капитализма в Европе войны были обычным явлением, а Нулевая Мировая война стала лишь их трагическим венцом, началом глобального передела мира. Так, например, в XVIII веке бушевали:

Северная война [1700-1721 гг.] – война, длившаяся с 22.02.1700 по 10.10.1721 год между Швецией и коалицией североευропейских государств за обладание прибалтийскими землями и закончившаяся поражением Швеции. С окончанием войны в Европе возникла новая империя – Российская, имеющая выход в Балтийское море и обладающая мощной армией и флотом. Столицей империи стал Санкт-Петербург, расположенный в месте впадения реки Невы в Балтийское море.

Война за австрийское наследство [1740-1748 гг.] В 1701 году император Священной Римской империи разрешил появлению нового государства – королевство Пруссия. В 1740 году умирает император Карл VI Габсбург, завещая все свои владения дочери Марии Терезии. С этим решением не согласились европейские монархи: на австрийское наследство предъявил права король Пруссии Фридрих II. В войну против монархии Габсбургов вступили Франция, Испания и часть немецких князей. Марию Терезию поддержали Великобритания, Голландия и Россия. По условиям мирного договора Марии Терезии удалось сохранить единство своих территорий. Со времени этой войны между династией прусских и австрийских королей началось острое соперничество за первенство среди германских государств.

Семилетняя война [1756-1763]. В ней Пруссия и Англия воевали против Австрии, Франции, Саксонии, России и Швеции. В этой войне проявилась военная мощь России, армия которой нанесла ряд поражений считавшейся непобедимой прусской армии и дошла до Берлина. В итоге Семилетней войны европейские границы не изменились, а наибольшие выгоды получила Англия, к которой перешли большие французские владения в Индии и Северной Америке (Канада и Луизиана). Англия, оттеснив Францию, стала ведущей колониальной и торговой державой мира.

Русско-турецкая война [1768-1774 гг.] В XVI-XVII вв. опасным соперником европейских держав была Османская империя, которая в результате успешных военных действий в XVI веке превратилась в огромное по территории и численности населения государство. В результате французских и польских интриг османский султан Мустафа III в 1768 году объявил войну России, воспользовавшись как предлогом действиями русской армии в Речи Посполитой. В 1774 году Османская империя вынуждена была подписать с Россией Кючук-Кайнарджийский договор. В результате войны, закончившейся победой Российской империи, в её состав вошли земли в Крыму (остальной Крым был присоединён к России на 9 лет позже – в 1783 году), а также Азов и Кабарда. Крымское ханство формально обрело независимость под протекторатом России. Россия получила право вести торговлю и обладать военным флотом на Чёрном море.

Бегство Наполеона из Москвы. 1812 год

Революционные и наполеоновские войны.

Под последним названием известны, главным образом, войны, которые велись Наполеоном Бонапартом с разными государствами Европы, когда он был первым консулом и императором [ноябрь 1799 - июнь 1815 гг.] В более широком смысле сюда относится и итальянская кампания Наполеона [1796-1797 гг.], и его египетская экспедиция [1798-1799 гг.], хотя их, особенно итальянскую кампанию, обычно причисляют к так называемым революционным войнам.

Французская революция конца XVIII века и наполеоновские войны на протяжении почти четверти столетия приковывали к себе внимание всей Европы. С 1792 года Франция от-

чаянно оборонялась против войск коалиций, ведя революционные войны, но в 1796 году перешла к политике экспансии.

Роялисты – сторонники монархической формы правления – проигравшие выборы в Законодательное собрание, стремились покинуть Францию. Всех уезжавших из страны дворян и священников называли «белыми» (по цвету королевского флага), или *эмигрантами*. Их семьи, лишённые революцией титулов и доходов, буквально наводнили пограничный город Кобленц. Здесь аристократы создавали армию для борьбы с революцией.

Эмигранты, в отличие от оставшихся во Франции противников революции, рассчитывали на помощь монархий Европы. В пограничных с Францией землях буржуа и крестьяне уже пытались поднять восстания, по примеру революционной Франции. Опасаясь за свои владения, австрийский император и прусский король образовали в феврале 1792 года 1-ю антифранцузскую коалицию.

В то же время лидер жирондистов Бриссо заявил, что война позволит расправиться с контрреволюционными эмигрантами и поднять восстания против тирании в других странах. Он предлагал вести её под лозунгом «Мир хижинам, война дворцам!» Воспользовавшись этими заявлениями, весной 1792 года Людовик XVI объявил войну Австрии, тайно надеясь на поражение революции. Война стала первой среди начавшихся революционных войн.

Королевская армия, насчитывавшая около 170 тыс. наёмных солдат, тут же начала отступать. Большинство её офицеров-дворян сочувствовали эмигрантам. Королева Мария-Антуанетта тайно передавала военные планы французам австрийскому командованию. Буржуа, санкюлоты, крестьяне читали в газете Марата «Друг народа» о том, что единственное средство остановить наступление контрреволюции – «это арест деспота (Людовика XVI), всех его министров и всех ваших депутатов, за исключением нескольких ещё верных вам».

Законодательное собрание приняло декрет, гласивший: «Отечество в опасности!» По всей стране началось создание добровольческих отрядов, готовых сражаться за свободу и революцию. Один из них – батальон из Марселя – вступил в Париж, распевая песню, сочинённую одним из бойцов – Руже де Лилем, молодым военным инженером. По имени батальона песню стали называть «Марсельезой» – она стала гимном революционной Франции. В этот момент войска антифранцузской коалиции взяли Верден – последнюю крепость на пути к Парижу. Первая революционная война Франции 1792 года хоть и началась неудачно для революционеров, но далее приобрела победный характер для них. Её окончание значителен свержением короля Людовика XVI и экспансией революции за пределы Франции.

Выпущенный в 1785 году из Парижской военной школы в армию в чине младшего лейтенанта, Буонапарте за 10 лет прошёл всю иерархию чинопроизводства в армии тогдашней Франции. 9 марта 1796 года Буонапарте сочетался гражданским (светским) браком – брачный союз, зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия христианской церкви или другой религиозной организации – с вдовой казнённого при якобинском терроре генерала графа Богарне, Жозефиной. Свадебным подарком молодому генералу некоторые считают назначение 2 марта 1796 года на должность командующего Итальянской армией республики. 11 марта Наполеон выехал к армии. В письме Жозефине, написанном в дороге, он пропустил букву «у» (*u*) в своей фамилии, превратив итальянское *Buonaparte* во французское *Bonaparte*, офранцузив свою фамилию, и этим сознательно подчеркнул, что отдаёт французскому в себе предпочтение перед итальянским и корсиканским.

1796 год – Наполеон возглавил французские войска в сражении против Австрии в Италии. Свой операционный план Бонапарт основал на быстроте действий и на сосредоточении сил против неприятеля, придерживавшегося кордонной стратегии и несоразмерно растягивавшего свои войска. Сам он придерживался стратегии «центральной позиции», при которой его дивизии находились в пределах суточного марша друг от друга. Уступая союзникам в численности, он сосредотачивал свои войска для решающих сражений и получал в них численный перевес. В мае от австрийцев была очищена вся Северная Италия. 29 июня пала Миланская цитадель. Новая австрийская армия не смогла поправить положение дел.

1797 год – Наполеон вторгся в Австрию, армия которой состояла из плохо подготовленных солдат, захватил земли возле реки Рейн и получил контроль над Бельгией. Находился в 100 км от Вены.

1798 год – Наполеон вторгся на Средний Восток, где завоевал земли Египта и Сирии. Произошло решающее морское сражение между королевским военно-морским флотом Великобритании под командованием адмирала Нельсона и флотом Французской республики под командованием адмирала де Брюе в Абукирском заливе вблизи Нила с 1 по 3 августа 1798 года. Сражение стало кульминацией военно-морской кампании, которая проводилась в Средиземном море в течение трёх предшествующих месяцев, с тех пор как крупный французский конвой с экспедиционным корпусом под командованием Наполеона Бонапарта отплыл из Тулона в Александрию. Результатом сражения стала полная победа британцев.

1799 год – Наполеон вернулся во Францию, произвёл государственный переворот и стал первым консулом; в последующие годы провёл ряд политических и административных реформ и постепенно достиг диктаторской власти.

1800 год – Наполеон вторгся в Италию, победив австрийские войска, заключил мир с этими странами.

1802 год – Наполеон стал первым консулом (на всю жизнь). Война с Англией закончилась и был заключён мир на десять лет. Наполеон сконцентрировал свои силы во Франции и подавил освободительное движение «левых», борющихся за продолжение Французской революции.

1803 год – Англия объявила войну Франции. Наполеон приготовился захватить Англию при помощи флота из 2 тысячи кораблей.

1804 год – Римский Папа приехал в Париж на встречу с Наполеоном. В этот же день, 2 декабря 1804 года, в Даймонском соборе была коронация Наполеона.

1805 год – Наполеон провозгласил себя королем Италии. Австрия, Россия и Англия вступили в союз против Франции.

Историческое морское сражение между британскими и франко-испанскими морскими силами произошло 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар на Атлантическом побережье Испании около города Кадис. В этой решающей морской битве Франция и Испания потеряли двадцать два корабля, в то время как Великобритания – ни одного.

Битва при Аустерлице [2 декабря 1805 года] – сражение между Францией и союзными силами третьей антифранцузской коалиции – Россия, Австрия и Англия. Англия вела сражения на море, а за сухопутные действия отвечали Россия и Австрия. Аустерлиц закончился победой Франции. Сам Наполеон позже говорил, что он выиграл 40 сражений, но именно аустерлицкое было самым главным и выдающимся.

1812 год – Наполеон с Великой армией вторгся в Россию и стал прорываться к Москве. Результат – большая часть солдат армии Наполеона погибла либо в сражениях, либо от холода и голода; вернулось около 45000 человек.

1813 год – Пруссия, Россия, Англия, Австрия и Швеция объединились против Франции. Наполеон проиграл в битве при Лейпциге.

1814 год – Наполеон был свергнут и сослан на остров Эльба.

1815 год – Наполеон, вырвавшись из заточения, вернулся во Францию и собрал армию. 18 июня он потерпел поражение в битве при Ватерлоо. Через 100 дней Наполеон был сослан на остров Святой Елены.

Наполеоновские войны охватили всю Европу. Если изначально в 1792-1793 годах Австрия, Пруссия, Сардинское королевство, Великобритания, Нидерланды, Испания, Неаполитанское королевство и германские государства начали боевые действия с целью подавления Великой французской революции, то 12 июня 1812 году, используя ресурсы покорённой Европы, Наполеон Бонапарт разорвал отношения с Александром I, собрал в Великую армию около 570 тысяч человек, перешёл Неман и вторгся в Россию.

По свидетельствам современников и примерным подсчётам на основе национального состава корпусов, Великая армия, вторгшаяся 12 июля 1812 года в Россию, состояла из

французов примерно наполовину – 300 000, включая бельгийцев и голландцев около 2000, проживающих на территориях, включённых Наполеоном в состав Франции. Остальные национальности поставляли страны, включённые Наполеоном в состав Французской империи, или же страны-сателлиты: королевства Италии и Неаполя – 34 000; Рейнский союз (Бавария, Саксония, Вестфалия, Королевство Вюртемберг; великие герцогства Баден, Берг, Гессен и другие мелкие государства) – 120 000; Герцогство Варшавское – 100 000, Швейцария – 12 000, Пруссия – 22 000, Австрия – 40 000, Хорватия – 2000, Испания – 4800, Португалия – 2000 человек. По боеспособности не уступал французам лишь польский корпус военного министра Герцогства Варшавского князя Юзефа Понятовского. Неплохо сражались итальянцы из корпуса Евгения Богарне. Ненадёжны были войска из немецких княжеств. Австрийцы и пруссаки не слишком усердствовали в войне против вчерашнего союзника России.

Закончилось «победоносное шествие» Наполеона Бонапарта по Европе вступлением коалиционных войск под предводительством императора России Александра I и короля Пруссии Фридриха Вильгельма III в Париж 31 марта 1814 года. 6 апреля 1814 года во дворце Фонтенбло под Парижем Наполеон отрёкся от престола, в ночь с 12 на 13 апреля 1814 года, переживая поражение, оставленный своим двором (рядом с ним были только несколько слуг, врач и генерал Коленкур), решил покончить с собой: принял яд, который всегда носил при себе после битвы под Малоярославцем, когда только чудом не попал в плен. Но яд разложился от долгого хранения, а Наполеон выжил.

Исторический итог эпохи зарождения капитализма был подведён на Венском конгрессе 1814-1815 гг. – общеевропейская конференция, в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий, разрушенных Французской буржуазной революцией [1789-1794 гг.] и наполеоновскими войнами, были определены новые границы государств Европы и проведён передел части колоний.

Венский конгресс был созван согласно условиям Парижского договора от 30 мая 1814 года между Францией и Шестой коалицией – Россией, Великобританией, Австрией и Пруссией, позже к которой присоединились Испания, Португалия и Швеция. Цель, которую ставили перед собой руководители Венского конгресса, была ликвидация политических изменений и преобразований, происшедших в Европе в результате Французской буржуазной революции и наполеоновских войн.

Не считаясь с национальными интересами народов, Конгресс по своему усмотрению перекартил карту Европы: к Нидерландскому королевству присоединили Бельгию; Норвегию отдали Швеции; Польша вновь была поделена между Россией, Пруссией и Австрией, причём большая часть бывшего Великого Герцогства Варшавского перешла к России; Пруссия приобрела часть Саксонии и Вестфалии, а также Рейнскую область; Австрии были возвращены земли, отторгнутые от неё во время наполеоновских войн. К Австрийской империи были присоединены Ломбардия и владения бывшей Венецианской республики, а также Зальцбург и некоторые другие территории. Италию, о которой австрийский министр иностранных дел Клеменс Меттерних презрительно говорил, что она «представляет собой не более чем географическое понятие», вновь раздробили на ряд государств, отданных во власть старых династий. В Сардинском королевстве (Пьемонте), к которому присоединили и Геную, была восстановлена Савойская династия. Великое герцогство Тосканское, герцогства Моденское и Пармское перешли во владение различных представителей австрийского дома Габсбургов. В Риме была восстановлена власть Папы, которому возвратили его прежние владения. В Неаполитанском королевстве утвердилась на троне династия Бурбонов.

Политическая раздробленность Германии сохранилась: в ней осталось 38 государств, которые вместе с Австрией лишь формально были объединены в Германский союз. В Ис-

пании ещё в апреле 1814 году была восстановлена монархия испанских Бурбонов. Состоялось международное признание нейтралитета Швейцарии, благодаря которому ей удалось не только уберечь свою территорию от опустошительных военных конфликтов XIX и XX веков, но также стимулировать развитие экономики поддержанием взаимовыгодного сотрудничества с воюющими сторонами, а также стать «международным банком».

Венский конгресс узаконил колониальные захваты, сделанные англичанами во время войны у Испании и Франции; у Голландии Англия отобрала остров Цейлон, мыс Доброй Надежды и Гвиану. Кроме того, Англия оставила за собой остров Мальту, имевший важное стратегическое значение, и Ионические острова. Таким образом, Англия закрепила свое господство на морях и расширила колониальные владения.

По итогам Венского конгресса 9 июня 1815 года представители России, Австрии, Испании, Франции, Великобритании, Португалии, Пруссии и Швеции подписали Генеральный акт Венского Конгресса. Осенью был образован Священный Союз, акт был разработан самим Александром I и подписан в Париже 26 сентября 1815 года российским и австрийским императорами и прусским королём. Сложилась Венская система международных отношений. В первые годы после создания Священного Союза, несмотря на существующие различия во взглядах его участников, европейские государства по многим проблемам внешней политики действовали согласованно, особенно в борьбе против свободомыслия и демократизации народных масс. В то же время они внимательно следили друг за другом и вынашивали собственные планы.

Заключительный акт Венского конгресса

Результатом кровопролитных войн на европейском континенте в XVIII веке, судьбоносных для всего мира буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции; наполеоновских войн, которые впервые переросли по масштабам в мировую войну и определили для Западной цивилизации конечной целью уничтожение России; передела карты Европы и колоний, определённого Генеральным актом Венского конгресса, явились потрясения для всей политической системы Европы. Их следствием стали революционные выступления и восстания в Западной Европе и на Балканах.

Буржуазная революция в Испании [1820-1823 гг.] Толчком к началу послужила война за независимость испанских колоний в Латинской Америке, которая стала тяжёлой и безуспешной для Испании. Война привела к окончательной дискредитации абсолютизма и росту либеральной оппозиции. Центром подготовки нового пронунасиамьенто стал Кадис, в окрестностях которого были расквартированы войска, предназначенные для отправки в Латинскую Америку. Пронунасиамьенто – политический переворот, произведенный сверху, властями. В Испании и странах Латинской Америки – государственный переворот, обычно совершаемый военными группировками.

Испанская реакция не смогла в течение 1820-1822 года самостоятельно справиться с революционным движением, которое было подавлено в результате интервенции революционной Францией. Тем не менее, революция расшатала устои старого порядка, подготовив почву для дальнейшего развития революционного движения. События Испанской революции оказали большое влияние на революционные процессы в Португалии, Неаполе и Пьемонте.

Буржуазная революция в Португалии [1820-1823 гг.] Победа революционных сил в Испании в 1820 году подтолкнула португальских военных к решительным действиям. Народные массы с энтузиазмом встретили начавшуюся революцию: в конце августа - начале сентября 1820 года движение охватило города северной Португалии, победило в Лиссабоне. Временное правительство решило созвать кортесы, которые осуществили целый ряд буржуазных преобразований: отменили личные феодальные повинности и баналитеты, ликвидировали внутренние таможенные пошлины, уничтожили инквизицию и провозгласили свободу

печати. Был расторгнут торговый договор с Великобританией и утверждён протекционистский тариф. Англичане были изгнаны из армии.

В сентябре 1822 года кортесы завершили работу над конституцией, основанной на принципах народного суверенитета, гражданского равенства, разделения властей. Конституция 1822 года провозгласила Португалию конституционной монархией. Преобразования, проведённые в 1820-1823 гг. блоком буржуазии и либерального дворянства, расчистили дорогу развитию капиталистических отношений. Однако отсутствие радикального аграрного законодательства, отвечающего интересам крестьян, лишило буржуазную революцию поддержки крестьянских масс. В 1823 году феодальная аристократия и духовенство, вдохновлённые началом французской интервенции в Испании, перешли в наступление. Завоевания революции были ликвидированы.

Буржуазные революции в Италии [1820-1821 гг.] После крушения наполеоновского господства по решению Венского конгресса в Италии были восстановлены прежние абсолютистские государства: Сардинское королевство – в его состав помимо Савойи, Пьемонта и острова Сардиния вошла территория бывшей Генуэзской республики; герцогства Парма, Модена и Тоскана; Папское государство и Неаполитанское королевство – с 1816 года стало официально называться Королевством Обеих Сицилий. На троны вернулись «легитимные» династии. Италия вновь оказалась раздробленной в государственном и экономическом отношении: королевства и герцогства установили таможенные границы, ввели собственные денежные знаки, особые системы мер и весов. Воцарилась атмосфера реакции, была введена цензура, распространился полицейский произвол, резко возросла роль церкви как опоры реставрированных монархий.

В годы Реставрации сеть тайных обществ охватила всю Италию. В Сардинском королевстве (Пьемонте) и Ломбардии наибольшее влияние приобрело общество «Итальянская федерация», в котором преобладали либеральные дворяне, буржуазные элементы и военные; в Папском государстве и Неаполитанском королевстве широко распространилось движение карбонариев, очень пёстрое по своему составу: торговцы, интеллигенты, военные, ремесленники, низшее духовенство. На Юге карбонарии опирались на многочисленную здесь мелкую и среднюю буржуазию, обладавшую землей, которую обрабатывали крестьяне-арендаторы или сельские наёмные рабочие. Главной целью тайных обществ во всей Италии являлось ограничение абсолютизма и установление конституционного правления. Хотя среди заговорщиков имелись отдельные группы республиканцев, движение в целом носило конституционно-монархический, либеральный характер. Революции в королевствах и герцогствах Италии были подавлены австрийскими войсками; они показали, что усилия буржуазно-дворянских революционеров ограничить абсолютизм и добиться власти в отдельных государствах при отрыве от борьбы за политическое переустройство Италии в целом обречены на неудачу из-за явного военного превосходства Австрийской империи.

Греческая национально-освободительная революция [1821-1829 гг.] В конце XVIII - начале XIX века долгая и упорная борьба греческого народа за национальное освобождение приобрела широкий размах и новое содержание. К этому времени в экономике Греции и её общественной жизни произошли существенные перемены, связанные с формированием капиталистического уклада в Западной и Центральной Европе. Обширные районы Греции начали втягиваться в сферу товарно-денежных отношений. Значительная часть производимого в стране зерна, табака, хлопка поступала на европейские рынки. Возросла экономическая роль города Салоники, ставшего крупнейшим портом не только Греции, но и всего Балканского региона. Но общественные порядки в Греции препятствовали сколько-нибудь значительному развитию буржуазии. Как отмечал Ф. Энгельс, «... турецкое, как и любое другое восточное господство, несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности – безопасность личности купца и его собственности».

Базой греческого национально-освободительного движения, возникшего под непосредственным воздействием Французской буржуазной революции, стали зарубежные общины. Для борьбы за освобождение Греции идеи революции впервые применил пламенный революционер и поэт Ригас Велестинлис, который разработал политическую программу, предусматривавшую освобождение от османского ига. Но освободительный замысел Велестинлиса стал известен австрийской полиции. Греческого революционера арестовали и вместе с семьёю его сподвижниками выдали Порте.

В 1814 году греческие переселенцы основали в Одессе тайное общество «Филики этерия» («Дружеское общество»), которое приобрело многочисленных приверженцев в Греции и греческих зарубежных колониях. Хотя царское правительство не поощряло освободительные замыслы этеристов, самые широкие круги русского общества с сочувствием относились к борьбе греков за свое освобождение. В сознании греческого народа с первых веков османского господства жила надежда, что единоверная Россия поможет им освободиться. Ожидания получили новую пищу, когда в апреле 1820 году «Филики этерию» возглавил служивший в русской армии в чине генерал-майора видный греческий патриот Александр Ипсиланти, под руководством которого этеристы приступили к подготовке вооруженного восстания.

Знамя национально-освободительной борьбы было поднято в Дунайских княжествах. Первые выстрелы прогремели в греческом Пелопоннесе в конце марта 1821 года и вскоре восстание охватило всю страну. Греческая национально-освободительная революция продолжалась восемь с половиной лет и получила большой международный резонанс. Тысячи добровольцев из разных стран устремились на помощь грекам, среди которых был великий английский поэт Байрон, павший за дело греческой свободы. Греческая революция вызвала большое сочувствие во всех слоях русского общества.

Необратимые изменения на Балканах, вызванные греческой революцией, обострили соперничество между великими державами, в первую очередь между Англией и Россией, и вынудили их пересмотреть свою политику в отношении Греции.

В 1824 году свой план решения греческого вопроса выдвинула Россия. Вскоре наметилась тенденция к соглашению между державами соперницами. 6 июля 1827 года Англия и Россия, к которым присоединилась Франция, заключили в Лондоне договор, который предусматривал сотрудничество этих держав в прекращении греко-турецкой войны на основе предоставления Греции полной внутренней автономии.

Игнорирование Портой этого соглашения привело к Наваринской битве 20 октября 1827 года, в которой прибывшие к берегам Греции эскадры России, Англии и Франции разгромили турецко-египетский флот. Битва, ответственность за которую султан возложил на Россию, обострила русско-турецкие отношения. В апреле 1828 года началась русско-турецкая война. Одержав в ней победу, Россия вынудила Махмуда II признать по Адрианопольскому мирному договору 1829 года автономию Греции. В 1830 году Порта согласилась с предоставлением греческому государству статуса независимости. Греция стала монархией.

На заре своей независимости в 1776 году Соединённые Штаты Америки состояли лишь из тринадцати штатов, которые образовались из британских колоний. После провозглашения независимости 4 июля 1776 году им пришлось дважды воевать с Великобританией в Войне за независимость и в Войне 1812 года. Согласно Парижскому мирному договору 1783 года, Великобритания официально признала независимость США, но до окончания второй англо-американской войны в 1815 году ещё продолжала оказывать поддержку союзным индейским племенам, сопротивлявшимся армии США. Сразу по окончании Войны за независимость началась экспансия Соединённых Штатов в западном направлении, поддерживавшаяся верой американцев в Явное предначинание, согласно которому Бог предопределил существование в Америке их государства на территории от Атлантического до Тихого океана. Основная территория США сложилась к 1912 году, когда в их континентальной части образовался последний штат, Аризона.

1.2. Сущность революций эпохи

Опыт Нидерландской революции [1566-1609 гг.] интересен тем, что это одна из первых буржуазных революций Западной цивилизации, социальные и экономические причины которой не совсем типичны. Революции предшествовали острые социальные противоречия между нарождавшимся капиталистическим и старым феодальным укладом, но они не имели того масштаба, какой ими был приобретён в Англии или Франции.

Сами «революционеры» не ставили перед собой целью разрушение «старого» порядка – абсолютизма и установление нового типа общественной организации – республики, большей частью потому, что самих-то «революционеров» и не было. Ни о какой ликвидации сословного деления, как то было затем в Англии или Франции, ни о какой разработке Конституции, обеспечивающей всеобщее равенство, речь тогда не шла. Не было даже радикального лидера революции, а целями всех категорий восставших было:

улучшение своего материального положения и освобождение от непосильного экономического гнёта. Причем даже не нидерландских крестьян от нидерландских дворян, а освобождение всех категорий нидерландского общества от гнёта иноземной испанской короны; восставшие хотели свободы вероисповедания. Ф. Энгельс был склонен считать именно этот фактор наиболее значимым; он говорил, что именно «кальвинизм создал республику в Голландии».

Социальная напряжённость в нидерландском обществе была, но в той естественной мере, в которой она бывает в любом обществе, находящемся на стадии формирования капитализма. Революция собственно и называется буржуазной ровно потому, что буржуазия играла в революционном движении значительную роль. При этом масштабы революции были скромнее, чем в Англии и Франции.

Английская буржуазная революция [1640-1660 гг.] является одним из ключевых событий во всемирной истории: позволила Англии стать развитой капиталистической страной, сменить форму правления на парламентскую монархию. При этом конституционное право до сих пор не кодифицировано, то есть отсутствует какой-либо единый документ, который можно было бы назвать основным законом страны. Появились первые политические партии пресвитериан и индепендентов, между которыми началась борьба.

Пресвитериане [от англ. *presbyterian* - старший] – приверженцы ортодоксальных кальвинистских церквей шотландско-английского происхождения; политическая партия периода английской буржуазной революции XVII века. Пресвитерианская церковь в Шотландии была основана учеником Кальвина Дж. Ноксом; здесь уже в 1560 году парламентом был принят пресвитерианский символ веры, а в 1592 пресвитерианская церковь была окончательно признана государственной. В 1570-е годы пресвитерианские общины возникли в Англии, составив правое крыло пуритан. Олигархическое устройство пресвитерианской церкви, где главную роль в церковном управлении играли пресвитеры-старейшины, передавало фактическое руководство церковными общинами в руки наиболее богатых прихожан, делало её удобной для наиболее богатой части пуритан. От демократических направлений пуританизма пресвитериан отличало требование строгого единообразия церковного культа и церковной централизации.

С началом революции пресвитериане приобрели значение политической партии, выражавшей интересы богатого купечества и банкиров Лондона, а также части аристократии, связанной с капиталистическими формами производства в сельском хозяйстве. В собравшемся в

1640 году Долгом парламенте, начало буржуазной революции, пресвитериане имели значительное большинство и фактически стояли у власти до конца 1648 года; первоначально в их руках находилось и руководство парламентской армией (граф Эссекс, граф Манчестер и др.) Пресвитериане стремились использовать в качестве политического орудия своего господства новую пресвитерианскую церковь, сменившую в качестве государственной старую англиканскую: после того, как в 1643 с Шотландией была заключена «Торжественная лига и ковенант», пресвитерианство было введено в Англии в качестве обязательного для всех вероисповедания 23 декабря 1644 года. Однако узкоклассовая политика пресвитериан, которые считали революцию законченной, боялись народа, стремились к соглашению с королем, не соответствовала интересам не только народных масс, но и широких слоев буржуазии и нового дворянства, группировавшихся вокруг индпендентов. В конце 1648 после, с изгнанием из парламента большей части пресвитерян, власть перешла к индпендентам. В дальнейшем пресвитериане, настроенные монархически, перешли в лагерь контрреволюции и способствовали реставрации династии Стюартов в 1660 год.

Индпенденты [от англ. *independent* - независимый] – приверженцы религиозного церковного течения, представляющего одно из направлений протестантизма; в период английской буржуазной революции XVII века – политическая партия, выражавшая интересы и политические требования радикального крыла буржуазии и нового, обуржуазившегося дворянства, во главе с О. Кромвелем.

В качестве религиозно-церковного течения индпенденты [другое название – браунисты, по имени основателя – Р. Брауна, конгрегационалисты, сепаратисты] оформились в Англии в 80-90-х гг. XVI века как левое крыло английских пуритан (кальвинистов) и в то же время складывавшейся буржуазно-дворянской оппозиции абсолютизму и господству англиканской церкви. Индпенденты решительно отвергали всякую церковь, берущую свое начало от государства. В противовес правому крылу пуританизма – пресвитерианам, с их единообразной по форме богослужения и организации церковью, индпенденты выступали за полную автономию каждой общины верующих – конгрегации, считая их авторитарными, самоуправляемыми и полностью независимыми, в т.ч. и в толковании догматов веры, от каких-либо земных властей, полностью отвергая какие-либо принуждение в делах веры. Церковь индпендентов не была единой по вероучению и культуре. Под этим названием скрывалось множество общин, различавшихся не только религиозным воззрением, но, что самое важное, – социально-политическими устремлениями верующих. В настоящее время индпенденты (конгрегационалисты) как религиозное течение имеют наибольшее распространение в США (куда первая партия «отцов-пилигримов», спасавшихся от религиозного преследования в Англии, прибыла в 1620, основав первое английское поселение на территории штата Массачусетс). Индпенденты имеются также в Великобритании, её некоторых бывших доминионах и колониях, Нидерландах и Швеции. С 1891 существует Международный совет конгрегационалистов с руководящим центром в Лондоне.

Как политическая партия периода английской революции XVII века индпенденты составляли радикальное крыло в парламенте и возглавили с началом гражданской войны восстание против абсолютизма Стюартов. Отражая на том этапе революции в известной мере чаяния широких народных масс и опираясь на парламентскую армию, индпенденты стремились добиться скорейшей победы над роялистами – сторонники монархической формы правления. Олицетворением этой политики в годы гражданской войны явилась деятельность О. Кромвеля. Индпенденты выступали против пресвитерианской политики принуждения в вопросах совести, за выдвижение на командные должности в армии всех, кто проявил способность, независимо от сословной и церковной принадлежности. Под знаменем индпендентов в те годы собрались все решительные враги роялистов, но в то же время приверженцы весьма различных религиозных и социально-политических воззрений. После военной победы над королем (1646) в рядах индпендентов произошло политическое размежевание. Буржуазно-дворянские элементы во главе с О. Кромвелем (их в народе прозвали «шелковы-

ми» индепендентами, по одежде) считали революцию в основном законченной. Демократические элементы выступили против О. Кромвеля и его приверженцев, создав самостоятельную партию левеллеров. Под натиском народных низов «шелковые» вынуждены были после упорной борьбы пойти на решительную ломку английских традиций – казнь короля Карла I и уничтожение палаты лордов. Индепенденская республика (1653) с её вакханалией земельных спекуляций и наживы, засильем новых буржуазных собственников, разгромом демократического движения левеллеров и диггеров воочию раскрыла социально-политическую сущность индепендентов.

Пресвитериан и индепендентов объединяет протестантское происхождение. Протестантизм – одно из трёх, наряду с православием и католицизмом, главных направлений христианства, представляющее собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. Протестантизм возник в Европе в 1-й половине XVI века как отрицание и оппозиция средневековым институтам римско-католической церкви в ходе Реформации, идеалом которой было возвращение к апостольскому христианству.

По мнению сторонников Реформации, римско-католическая церковь отошла от первоначальных христианских принципов в результате многочисленных наслоений средневекового схоластического богословия и обрядности. Лидером религиозной революции стал Мартин Лютер, первое открытое выступление которого против церковной политики состоялось в 1517 году; он публично и яростно осудил торговлю индульгенциями, затем прибил на церковные двери 95 тезисов с изложением своей позиции. Сторонники Реформации получили впоследствии название протестантов, а совокупность возникших не католических конфессий – протестантизм.

Следует отметить, что религиозная гносеология политических партий известна в истории давно. Так, например, в эпоху династии Хасмонеев существовали три партии – саддукеи, фарисеи и ессеи. Поскольку ессеи, согласно своему учению, устранились от всякого участия в политической жизни народа, то борьба между саддукеями и фарисеями составляла главное содержание политической жизни еврейского народа II-I вв. до н.э. и отразилась на дальнейшей судьбе Иудеи и иудаизма.

После возвращения евреев из вавилонского пленения саддукеи сосредоточили в своих руках не только духовную, но и светскую власть над народом; они пользовались большими доходами в виде религиозных налогов, взимаемых согласно закону Моисея, составляли не только родовую, но и денежную аристократию в Иудее. Группируясь вокруг династии Хасмонеев в качестве военачальников и советников, саддукеи сумели сосредоточить в своих руках военную и административную власть в стране.

Учение фарисеев лежит в основе современного ортодоксального иудаизма. Фарисеи вышли из народной массы и поднялись благодаря своему умственному развитию. Их движение сформировалось в борьбе против контролировавших храмовый ритуал саддукеев. Возникновение в этот период синагогальной литургии было, по-видимому, выражением стремления фарисеев подорвать религиозную монополию саддукеев: религиозный ритуал и молитва, которые исконно были частью храмового культа, стали отправлять в домах, а учёные, не принадлежавшие к священническому сословию, начали играть важную роль в религиозной жизни народа. В вопросах внутренней политики фарисеи всегда стояли на стороне народа против посягательства господствующего класса, поэтому народ доверял им и следовал во всём их учению. Из уважения к древним традициям они признали обязательность всех постановлений законоучителей и всех народных обычаев, совокупность которых получило название «устного закона», в противоположность писаному Моисеем. Признавая, подобно саддукеям, неизменность Божественного закона, они считали, что закон существует для того, чтобы его добросовестно исполняли. Однако основная цель закона – служить благу людей.

Формирование политических концепций индепендентов, левеллеров и диггеров. В Англии с 1534 года началась Реформация [широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI - начала XVII вв., направленное на реформирование католической церкви], в результате которой король стал главой англиканской церкви. Причина Реформации – нежелание Папы Римского Климента VII дать развод английскому королю Генриху VIII с его женой Катериной Арагонской, так как развод в католицизме не поощрялся. Воспользовавшись статусом абсолютного монарха, Генрих VIII объявил себя главой англиканской церкви, а на место архиепископа кентерберийского [духовного лидера церкви] назначил протестанта Томаса Кранмера, который в церковном порядке дал развод королю. После принятия «Акта о супрематии», закрепившего разрыв английской церкви с католической, в котором утверждались принципы новой церкви, началось закрытие католических монастырей, а также аресты и казни несогласных с политикой короля. Среди казнённых оказался даже английский юрист, философ, писатель-гуманист, лорд-канцлер Томас Мор. Однако, не смотря на столь радикальные перемены, в англиканской церкви оставались многие традиции и обряды католической церкви. За полную их ликвидацию и дальнейшую Реформацию выступали пуритане – протестанты кальвинистского толка. Пуритане были разделены на два направления: пресвитериане и индепенденты.

Пресвитериане предлагали, по примеру Жана Кальвина, выборность светских старейшин и пресвитеров – предводителей протестантских общин. Светские старейшины должны были распространять законы морали и поддерживать дисциплину в обществе, а пресвитеры же занимались проповедью. Стоит отметить тот факт, что пресвитериане не старались кардинально изменить существующий церковный порядок. Они пытались, путём поиска компромиссов с официальной церковью, построить собственную организацию.

В отличие от пресвитериан, индепенденты были более радикальными; они отвергали установленные порядки в церкви и выступали за полную независимость духовной власти от светской. Индепенденты считали, что люди должны объединиться в самоуправляемые общины – конгрегации, в которых каждому предоставлялась свобода в религиозных делах. Также особенность индепендентов заключалась в том, что они выступали за веротерпимость.

Индепенденты и пресвитериане не нашли поддержки у королевской власти, за республиканские элементы в их учении. Как политические партии проявили себя в период правления Карла I. Воспользовавшись удобным случаем они получили огромную поддержку народа и после созыва Долгого парламента в 1640 году заняли в нём большинство мест. Во время первой гражданской войны между ними произошёл раскол. В 1648 году в результате «Прайдовой чисткой» О. Кромвель вместе со своими единомышленниками вывел из парламента пресвитериан. Оставшееся «охвостье» парламента практически полностью состояло из индепендентов.

Противостояние индепендентов и пресвитериан породило новое политическое движение – *левеллеров*. Название произошло от английского слова «*level*» – уровень. Левеллеры образовались в результате соглашения нескольких конгрегаций индепендентов. Предводителями левеллеров являлись Уильям Уолвин, Ричард Овертон и Джон Лильберн.

Основываясь на естественном праве, левеллеры, в отличие от пресвитериан и индепендентов, выдвигали более радикальные требования:

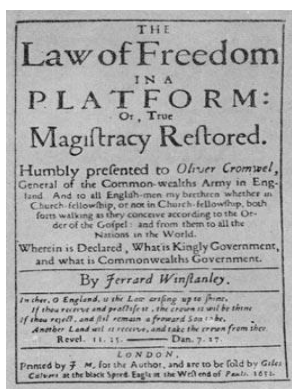
- ликвидация монархии и установление в Англии республики;
- равенство каждого перед законом;
- право на свободную торговлю;
- право на частную собственность;
- свободная печать.

Левеллеры критиковали пресвитериан, так как считали, что они хотят вернуть власть короля, а вместе с ним и неравенство перед законом. Лидеры левеллеров поначалу поддерживали Кромвеля, но после пленения короля Карла I в 1647 году сочли политику Кромвеля уступчивой и организовали ряд выступлений в армии. Пытаясь найти компромисс, Кромвель

предложил лидерам левеллеров встретиться в городе Патни и провести заседание по разрешению конфликта. Встреча не смогла примирить индипендентов и левеллеров: индипенденты хотели вернуть власть короля, но с ограничением прав и регулярными заседаниями парламента, высшего законодательного органа Англии с 1265 года. Левеллеры, в свою очередь, требовали установления республики со свободно избираемым парламентом, монархию же они «считали «нормандским ярмом», накинутым на шею англичан со времен завоеваний в XI веке. Не найдя компромисса, левеллеры начали готовить выступления против Кромвелля, но в ноябре 1647 года Джон Лильберн был арестован и заключён в тюрьму.

Все выступления левеллеров были подавлены, 28 сентября 1649 года они были объявлены вне закона. Дальнейший арест лидеров левеллеров только уменьшил их популярность, и даже оправдание и освобождение Джона Лильберна в ноябре 1649 года не помогло левеллерам вернуть популярность.

В 1648 году в результате внутренних разногласий, от партии левеллеров откололась группа людей, которые называли себя «истинными левеллерами». В дальнейшем их прозвали *диггерами*, потому что 8 апреля 1649 года они начали вспахивать землю, не вспахиваемую до этого момента. Их лидером был Джерард Уинстенли. Диггеры считали, что человек имеет право держать столько земли, сколько он может обрабатывать. При этом каждый человек обязан был всё произведённое на его земле отдавать в общественные склады, из которых каждый будет брать то, что ему нужно – это и есть равенство. Диггеры также выступали против торговли, денег и частной собственности, так как она порождает неравенство. Это была попытка приблизиться к некоей форме аграрного коммунизма.

Впервые английский социалист-утопист XVII века, руководитель и идеолог движения диггеров Джерард Уинстенли изложил идеи движения в памфлете «Новый закон справедливости», изданном в 1649 году. После этого Уинстенли и немногочисленная группа его сторонников начали вспахивать пустоши вблизи города Кобхэм, в графстве Суррей. Мероприятие носило мирный характер. Акция диггеров вызвало обеспокоенность и недовольство местных землевладельцев. Когда новость о строительстве диггерской коммуны достигла Государственного совета, было решено отправить карательный отряд во главе с генералом Томасом Ферфаксом. Когда отряд прибыл к коммуне, диггеры по первому же требованию Ферфакса покинули её.

После событий в Кобхэме, движение диггеров стало набирать популярность. Помимо Суррея, ещё в восьми графствах стали появляться мелкие диггерские коммуны. Однако они не могли противостоять силам местных землевладельцев, которые считали, что диггеры отнимают их собственную землю. Также землевладельцев поддерживала церковь, которая считала диггеров еретиками, так как они отвергали «абсолютную истинность Библии». Стоит отметить, что диггеры, верные своим принципам миролюбия, не оказывали никакого сопротивления при разорении их коммун.

Левеллеры, от которых диггеры и откололись, выступали против их деятельности; они критиковали их идеи, в частности идеи об отмене частной собственности и отмене торговли. Нередко представители левеллеров учувствовали в разгромах диггерских коммун.

На протяжении 1649-1650 гг. диггеры преследовались по закону. Их поселения уничтожались, а самих диггеров отправляли в заключение. К 1651 году движение было разгромлено. Но, несмотря на это, в 1652 году Джерард Уинстенли опубликовал небольшой труд «Закон свободы», в котором описал идеальное устройство мира. Труд примечателен тем, что он является, по сути, сводом правил и законов, которые при всей своей краткости охватывают многие сферы жизни человека: от законов возделывания земли до законов о браке. Излагая своё видение мира, Уинстенли обращался к лидеру индипендентов О. Кромвеллю с призывом освободить Англию от несправедливости и дать английскому народу свободу. Однако лидер индипендентов на призыв не откликнулся.

Рассмотрев историю формирования политических концепций индепендентов, левеллеров и диггеров, можно прийти к выводу, что каждая из партий вела различными способами усиленную борьбу за политическую власть и доверие народа с уверенностью, что Англия, приняв их путь, сможет стать сильной и могущественной державой.

Политические концепции индепендентов, левеллеров и диггеров определялись отношением к религии и форме правления в Англии, а также взглядами каждой из партий на социальную сферу общества. Стоит отметить, что партии выражали интересы разных социальных групп населения, поэтому их взгляды на социальную сферу существенно отличались.

Отношение к религии. Если сравнивать религиозные взгляды индепендентов, левеллеров и диггеров, то здесь сложно выделить какие-либо особенности для каждого из течений. В первую очередь, все они были протестантскими партиями, что, в общем-то, логично, так как левеллеры отделились от индепендентов, а диггеры откололись от левеллеров. Все партии выступали против сохранения католических обычаев и традиций в англиканской церкви, в частности против сохранения церковной должности епископа. Выступали они и против того, чтобы церковь брала поборы с населения, а также за отделение духовной власти от светской.

Однако различия в религиозных взглядах всё же были. Левеллеры считали, что религия, как и законы, сама по себе должна быть понятна и доступна для всех. Однако существующее духовенство перефразировало Библию, сделав её труднодоступной для понимания обычным людям. Сделано это было только для того, чтобы религиозные деятели спекулировали религией и установили контроль над народом. Следует отметить, что масоретский текст – средневековая редакция одной из групп древних текстов Танаха (еврейской Библии), признанная в раввинской среде в качестве единственного священного текста – сам по себе труден для восприятия простыми иудеями и требует толкования раввинами.

Диггеры, в частности Джерард Уинстенли, отстаивали идею рационального гуманизма. По ней в религии не существовало ни ада, ни рая, а бог – это разум в самом себе. Уинстенли также отрицал идею национальной религии, которая навязывается людям с рождения в виде крещения. Такие взгляды на религию объясняются тем, что Уинстенли был близок к баптистам-пуританам, которые считали, что обряд крещения человек должен проходить во взрослом возрасте, при условии, что он сам того захочет. Следует отметить, что именно из-за этой религиозной идеи, Уинстенли и диггеры считались еретиками.

Форма правления. В вопросе о форме правления государством взгляды индепендентов, левеллеров и диггеров в корне отличались. Индепенденты полагали, что у республиканского строя больше преимуществ, чем у монархии. Идеальной формой правления для Англии является монархия, ограниченная законами парламента. Автором этой концепции был идеолог партии индепендентов, английский писатель, публицист Джон Мильтон. Он утверждал, что монархическая власть защищает мир, но чтобы не допустить произвола со стороны монарха нужно ограничить его законами. Однако в силу обстоятельств, а именно – побег короля Карла I Стюарта и последующая за этим казнь, изменила позицию индепендентов. Они установили в Англии республиканский строй.

Левеллеры, в отличие от индепендентов отличались большим радикализмом в вопросе о государственном устройстве; они отрицали монархическую власть в любом её проявлении, будь то абсолютная или парламентская монархия. Идеальной формой правления для левеллеров – это республика с избираемым однопалатным парламентом. Левеллеры считали, что вся власть исходит от свободного суверенного народа, а также отстаивали принцип всеобщности выборов. Стоит заметить, что многие положения концепции левеллеров использовала партия индепендентов после казни короля в 1649 году.

Диггеры, как и левеллеры, были сторонниками парламентской республики. Однако их отличало то, что они выступали за всеобщее избирательное право среди мужчин, а также за ежегодное избрание членов парламента. Заседать в парламенте, по мнению диггеров, должны были неимущие или малоимущие граждане. Объяснялось это тем, что малоимущие граждане будут более справедливо распределять ресурсы между английским народом.

Социальная сфера. Также как и в вопросе о форме правления, взгляды на социальную сферу общества у каждой партии кардинально отличались. Индепенденты были защитниками интересов средней буржуазии, поэтому не удивительно, что они считали, что в парламенте должны заседать представители средней буржуазии. Джон Милтон, говоря об избирательном праве граждан, утверждал, что избираемые граждане должны выделяться из толпы, быть лучшими. Поэтому он выступал за систему избирательных цензов, таких как имущественный и возрастной. Однако индепенденты не отрицали влияние всего народа на политическую власть: народ должен иметь право свергать монархов, которые не оправдали их ожидания и доверия. Индепенденты также выступали против сохранения феодальных порядков, так как они мешали буржуазным преобразованиям и угнетали народ своим беззаконием и несправедливостью.

Левеллеры отличались от индепендентов не только большей радикальностью, но и тем, что представляли интересы мелкобуржуазных городских слоёв населения. Они выступали за устранение палаты лордов в парламенте, так как это было пережитком монархического правления. Каждый гражданин, по мнению левеллеров, должен иметь право на свободную торговлю и право избираться в парламент, кроме военнослужащих, право на частную собственность и неприкосновенность имущества. Также левеллеры считали, что все равны перед законом, и каждый должен выплачивать установленные налоги, независимо от своего социального положения. Не стоит забывать, что левеллеры выступали за всеобщее избирательное право. Никакие государственные органы не имеют полномочий лишить народ вышеперечисленных прав.

Диггеры по праву считаются первыми создателями социально-коммунистической концепции. Они защищали интересы сельской бедноты. Диггеры выступали против частной собственности, торговли и денег, полагая, что они порождают социальное неравенство в обществе. Каждый гражданин Англии, по мнению диггеров, должен возделывать землю и только в случае болезни ему разрешается не работать на ней. Каждый человек обладает тем количеством земли, которое он может обработать. Всё произведённое должно относиться в общественные склады, откуда каждый может взять то, что ему понадобится. Право избираться в парламент имели неимущие или малоимущие мужчины в возрасте от сорока лет. Только человек, прославившийся трудолюбием, имел право избираться раньше этого возраста.

Во время революции политическая мысли Англии достигла небывалого подъёма. Каждая партия отстаивала свою точку зрения на политику и общественную жизнь. При этом каждая политическая сила вела борьбу за свои права и пыталась занять место в парламенте, для осуществления своей политики. Для Англии и для всего мира в целом, того времени, это был беспрецедентный случай, так как до революции не было такого периода, когда в одной стране за власть и влияние боролись несколько политических партий с кардинально противоположными взглядами.

Значение революционных идей для истории. Описывая влияние Английской буржуазной революции в целом, стоит отметить, что перемены в английском обществе, появившиеся в результате революции, были не столь радикальными, как следовало ожидать. Королевская власть была реставрирована, а революционные деятели были отстранены от занимаемых должностей. Однако нельзя сказать, что революция не принесла никаких изменений.

Революция позволила Англии стать первой в мире державой с парламентской монархией; король был ограничен в своих правах, его монополия на землю была упразднена, что вызвало развитие сельского хозяйства и промышленности. Экономика стала одной из крупнейших в мире. Началась активная колонизация земель в Северной Америке и Индии – важный торговый пункт на Востоке, который сделал Англию лидером мировой торговли.

Промышленная революция оказала огромное влияние на военную сферу. В военном отношении Англия была одной из ведущих стран в мире: обладала самым лучшим, самым модернизированным флотом; английская армия впервые приняла на вооружение нарезное оружие, которое превосходило по эффективности применения гладкоствольное.

Английская буржуазная революция оказала колоссальное влияние на общественно политическую мысль всего мира. Не смотря на то, что политические концепции индепендентов, левеллеров и диггеров не нашли в Англии применения в чистом виде, идеи каждой концепции нашли своё отражение в различных политических учениях и концепциях более позднего периода. Без примера Английской революции не могли бы появиться Американская и Французская революции, хотя по приёмам ведения и результатам эти революции значительно отличались.

Говоря об *индепендентах*, стоит отметить, что эта партия оказала огромное влияние на дальнейшие события в мире, и даже смогла снова повлиять на Англию, но уже в XVIII веке в виде Американской революции 1775-1783 гг. Во времена правления Карла I Стюарта пуритане [от лат. *puritas* - чистота] – английские протестанты, не признававшие авторитет официальной церкви, последователи кальвинизма в Англии в XVI-XVII веках, к которым относились индепенденты, преследовались по закону. Чтобы избежать наказания и преследования, многие уплывали за океан в северо-американские колонии, где они могли укрыться от короля и начать новую жизнь. В американских колониях учение пуритан нашло огромную поддержку. Создавались многочисленные поселения, которые вели образ жизни по пуританским обычаям и традициям. Эти поселения вели замкнутый образ жизни, стараясь не ввязываться в конфликты; каждый был равен перед законом, никто не преследовался из-за своих религиозных убеждений. Именно в это время и появились политические концепции, которые предопределили Американскую революцию.

Автором одной из них был священник-пуританин Роджер Уильямс: родился в Англии в 1603 году, окончил Кембриджский университет, скрывался от королевского преследования в Северной Америке, где основал колонию Род-Айленд, в которой селились люди с различными вероисповеданиями. Он первый на американском континенте выдвинул концепцию всеобщего равенства перед законом, выступал за религиозную терпимость и отделение церкви от государства. Стоит напомнить, что именно такие положения выдвигала партия индепендентов в Англии. Роджер Уильямс выступил против английского владения северо-американскими колониями. Эта политическая концепция и стала основой для Американской революции 1775-1783 гг., в результате которой образовалось новое государство – Соединённые Штаты Америки.

Индепенденты первыми убедительно продемонстрировали различия между обещаниями и действиями политических партий. Ведь, несмотря на достаточно демократическую концепцию, они путём интриг и переворотов, полностью захватили власть в Англии, а их предводитель Оливер Кромвель, пренебрегая концепцией собственной партии, стал полноправным диктатором, сосредоточив в своих руках всю власть.

Не меньшее влияние на развитие истории политической мысли и человечества в целом оказало учение активного участника английской революции Джона Лильберна и политической партии *левеллеров*. Их радикальная концепция полной ликвидации монархии нашло отражение во многих трудах Эпохи Просвещения. Но больше всего левеллеры оказали влияние на англо-американского философа Томаса Пейна, которому за свои взгляды пришлось покинуть Англию и поселиться в Америке. Пейн, как и левеллеры, полностью отрицал монархическую форму правления, будь то абсолютную или парламентскую; престолонаследование называл несправедливым и несовершенным; выступал за республиканскую форму правления, основанную на народовластии; за всеобщее избирательное право, свободу слова и печати. Учение Пейна повлияло на Американскую и Французскую революции, на освободительное движение в Латинской Америке.

Левеллеры оказали влияние на чартистское движение в Англии, которое также пропагандировало идею всеобщего избирательного права. Можно проследить определённое сходство между концепциями левеллеров и французских якобинцев. Обе стороны выступали за ликвидацию любой формы монархии, считая, что подобная форма правления является деспотичной и несправедливой; отстаивали естественные права и свободы граждан и выступали за всеобщее избирательное право. Однако, в отличие от левеллеров, якобинцы по методам

реализации государственной политики были больше похожи на индипендентов, так как и те и другие после прихода к власти фактически установили режим диктатуры.

Гракх Бабёф
1760-1797

Диггеры со своей социально-коммунистической концепцией, наравне с индипендентами и левеллерами, оказали колоссальное влияние на историю политических учений. В первую очередь, концепция диггеров повлияла на появление коммунистической идеологии французского мыслителя Гракха Бабёфа, который выступал против частной собственности, так как она порождает неравенство среди народа, за всеобщую принадлежности земли тем, кто её обрабатывает. Всеобщий труд в обеих концепциях – залог успешного государства. Диггеры распространяли свои идеи мирным путём. В отличие от Джерарда Уинстенли, Гракх Бабёф, после попытки свергнуть французское революционное правительство, был казнён.

Некоторое влияние диггеры оказали на учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Выступая против монархической формы правления, Маркс и Энгельс также отрицали частную собственность, так как она создает классовое неравенство. Как и у диггеров, по Марксу каждый человек должен работать на благо общества и именно таким образом можно прийти к коммунизму. Поскольку учение Маркса и Энгельса оказало колоссальное влияние на Россию в XX веке, в том числе и на Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года, то с такой же уверенностью можно сказать, что учение диггеров также повлияло на историческую судьбу России.

В целом учение диггеров оказало влияние на всё коммунистическое движение в мире. Основное положение диггеров о том, что человек имеет право держать столько земли, сколько он может обрабатывать, было изменено в основной коммунистический лозунг, автором которого является немецкий экономист Карл Маркс: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!».

Английская буржуазная революция 1640-1660 гг. многое изменила в политической и общественной жизни Англии. Хотя перемены не казались очевидными, они всё же повлияли на дальнейшее развитие страны. Власть короля теперь была ограничена парламентом, без которого монарх не имел права принимать какой-либо закон. Эта система существует в Англии и поныне. Начавшаяся после буржуазной революции промышленная революция, превратила Англию из аграрного феодального государства в мощную индустриальную империю. Англия стала лидером мировой торговли, завоевав многочисленные колонии в Америке и Индии, на Ближнем и Дальнем Востоке. Никто не мог сравниться с английским флотом, который держал под контролем большую часть Мирового океана. Англия стала серьёзным игроком на политической арене. Именно от того как она реагировала на какое-либо мировое событие, зависело политическое и экономическое благополучие ряда государств.

Но Английская буржуазная революция изменила не только Англию. Политические концепции индипендентов, левеллеров и диггеров по-своему оказали влияние на историю политических учений и историю человечества в целом. Похожие концепции возникали и в период Американской революции 1775-1783 гг., в результате которой появилось новое государство Соединённые Штаты Америки, и Французской революции 1789-1799 гг., которая повлияла на дальнейшее развитие стран Европы. Россия тоже не избежала влияния Английской революции, ведь именно она оказала косвенное влияние на возникновение Февральских и Октябрьских революций 1917 года.

Концепции индипендентов, левеллеров и диггеров дали начало новым политическим воззрениям, которые оказали влияние на развитие политических учений и на всю историю человечества в целом. Некоторые из них находят популярность и в современном мире в программных установках ряда политических партий различных стран мира.

Французская буржуазная революция [1789-1794 гг.]

явилась третьей широко известной попыткой, после Нидерландской и Английской, реализации в Новое время республиканской идеи. Революция началась взятием крепости-тюрьмы Бастилия 14 июля 1789 года, но фактически она уже имела место ранее, когда в условиях очень жесткого финансового кризиса Людовик XVI Бурбон вынужден был созвать 5 мая 1789 года в Версале Генеральные штаты – собрание всех сословий.

Генеральные штаты – высшее сословно-представительское учреждение в 1302-1789 гг.; их возникновение было связано с ростом городов, обострением социальных противоречий, что вызывало необходимость укрепления феодального государства – не подчинились воле короля, а депутаты третьего сословия – во Франции старого порядка все группы населения за исключением привилегированных дворянства и духовенства – и поддержавшие их представители дворянства, по предложению Эммануэля-Жозефа Сийеса, известного как аббат Сийес, провозгласили себя 17 июня 1789 года Национальным собранием, а затем 9 июля 1789 года Учредительным собранием, которое провозгласило своё право представлять весь французский народ и принимать новую конституцию страны.

В период Французской революции было принято несколько конституций и существовали различные политические системы, поэтому чаще политический процесс в революционной Франции рассматривается в категориях политических режимов – совокупность методов, приёмов и форм осуществления политических отношений в обществе, то есть способ функционирования его политической системы.

1. Режим конституционной монархии [14.06.1789-10.08.1792].

Главная движущая сила – крупная аристократическая буржуазия, политической властью владели фельяны; мощный подъём народного движения по всей стране: «муниципальные революции» в городах – свержение старых органов власти, создание новых муниципалитетов, формирование буржуазной милиции; подъем общественно-политического движения – образование революционных клубов и активизация крестьянства.

Фельяны – политическая группировка во Франции во времена Французской буржуазной революции, объединявшая либеральных монархистов; представляла интересы крупной буржуазии.

Основные события режима конституционной монархии:

5 мая 1789 года – король созвал Генеральные штаты, которые не собирались с 1614 года, с целью добиться вотирования (принятия голосованием) новых налогов;

14 июля 1789 года – взятие крепости-тюрьмы Бастилии;

17 июня 1789 года – депутаты третьего сословия провозгласили себя Национальным собранием;

9 июля 1789 года – создано Учредительное собрание.

Законотворчество Учредительного собрания:

декреты 4-11 августа 1789 года – отмена церковной десятины, «личных» феодальных повинностей, сеньориальных судов, но крестьяне не получили земли и «реальные» феодальные повинности не были отменены;

26 августа 1789 года – «Декларация прав человека и гражданина», которая по замыслу авторов представляет собой свод общепризнанных прав и свобод, изложенных в торжественной форме от имени представителей французского народа, озабоченных выработкой основ нового общественного устройства. Сам жанр торжественного провозглашения прав и свобод не был новым в истории. Достаточно вспомнить Великую хартию вольностей 1215

года и Билль прав 1689 года в Англии, Декларацию независимости США 1776 года с её перечнем естественных и неотчуждаемых прав – жизнь, свобода и обретение счастья.

Учредительное собрание ликвидировало сословное деление; национализировало церковное имущество и установило контроль государства над церковью; изменило административное деление и ввело новое, состоящее из департаментов, дистриктов, кантонов и коммун; уничтожило препятствия, мешавшие развитию промышленности и торговли.

14 июля 1791 года был принят антирабочий закон Ле Шапелье, запрещающий стачки и рабочие союзы, действовавший до 1864 года, а летом 1791 года – первая Конституция, согласно которой:

Франция оставалась монархией, при этом королю принадлежала только высшая исполнительная власть;

высшая законодательная власть передавалась однопалатному Законодательному собранию, которое выбиралось на основе ограниченного избирательного права;

создавался независимый от исполнительной и законодательной власти верховный суд;

Конституция закрепила национальный суверенитет, объявив нацию, т.е. всех граждан, «единственным источником власти».

Законодательство Учредительного собрания утвердило и юридически оформило социальное и политическое господство крупной буржуазии, на смену «аристократии происхождения» пришла «аристократия богатства».

В отличие от Генеральных штатов, более демократичное Учредительное собрание, которое функционировало до принятия Конституции и самороспуска 3 сентября 1791 года, носило бессословный характер. В нём депутаты разделились на фракции конституционалистов и республиканцев.

Конституционалисты имели большинство и выступали за режим конституционной монархии. Их лидерами были знаменитый оратор и политический деятель, масон и сын известного французского экономиста и философа Виктор де Мирабо и одним из наиболее деятельных членов национального собрания Эммануэль-Жозеф Сийес, широко известный как аббат Сийес. Именно депутаты фракции конституционалистов приняли такие важные для последующего демократического развития страны законодательные акты, как Декларацию прав человека и гражданина и Конституцию, отменили титулы, привилегированные сословия, упразднили государственную регламентацию экономической деятельности, уравнили налоги, провели реформы в области избирательных прав. В то же время фракция конституционалистов считала всеобщее избирательное право преждевременным. Принятый ими Избирательный закон не был последовательно демократическим; он разделил всех граждан на «активных», получивших право избирать и быть избранными, и «пассивных», не получивших избирательных прав. Активными гражданами считались мужчины, достигшие 25 лет, не находящиеся в услужении и уплачивающие налог в размере трехдневной заработной платы. Этим критериям удовлетворяло тогда примерно 4,3 млн. человек или 15% населения. Те, из активных граждан, кто выдвигал свои кандидатуры в депутаты, должны были платить налог в размере не менее 51 ливров. Выборы были двухступенчатыми.

9-10 августа 1792 года вспыхнуло восстание в Париже, Людовик XVI и члены его семьи были арестованы. Законодательное собрание объявило о самороспуске и выборах Национального Конвента – высший законодательный и исполнительный орган Первой французской республики, действовавший с 21 сентября 1792 по 26 октября 1795 года.

Политические клубы и общества. В начале революции дифференциация общества осуществлялась по критерию отношения к революции. Вооруженные выступления, мирные демонстрации, митинги и стихийно возникавшие уличные дискуссии разделили французское общество на противников революции и каких-либо изменений – «аристократов», умеренных сторонников революции и реформ, которые именовали себя «патриотами» и крайних революционеров, а также радикальных сторонников насилия и «доведения революции до конца», которых именовали «санкюлотами». Именно санкюлоты составляли ударную силу, штурмо-

вавшую Бастилию, участвовали в других вооруженных и невооруженных выступлениях в Париже и других городах.

Санкюлоты – термин времён Французской буржуазной революции; название революционно настроенных представителей «третьего сословия» в Париже, преимущественно мелких буржуа. Слово происходит от выражения *sans culotte*, то есть «без кюлот»: в XVIII веке знатные мужчины из высших сословий носили кюлоты с чулками, а бедняки и ремесленники – длинные брюки.

В политизации и известной демократизации французского социума большую роль сыграли политические клубы и общества. В период революции наиболее активные представители нижних слоев общества для получения информации и обсуждения происходящих событий собирались в органах местного самоуправления – секциях. Представители средних и верхних, более образованных слоев (те, кого тогда называли «публика») могли посещать салоны, журфиксы, другие частным образом организованные собрания, черпать необходимую информацию из газет. Очень часто свежие политические события обсуждались в стихийно возникавших компаниях, сидевших за столиками многочисленных парижских кафе. Но политизация общества во время революционных событий была столь велика, что обычные средства общения не могли удовлетворить всех желающих. Вот почему сначала в Париже, а затем и в провинции стали быстро распространяться специальные собрания для политических дискуссий – политические клубы или общества.

Якобинский клуб – наиболее известный клуб, который возник на базе клуба депутатов провинции Бретань, организованного для собраний бретонских избранников и их встреч с избирателями, приезжавшими в Париж. Размещался клуб в библиотеке монастыря святого Якоба на улице Сен-Оноре, недалеко от манежа, где заседало Национальное собрание. Постепенно в виду бурных революционных событий, известной политизации общества, а также удобного размещения клуб пополнился депутатами из других провинций и столицы, представителями парижской интеллигенции. На заседаниях, которые проходили ежедневно, ярко проявили себя такие ораторы, как Барнав, Бюзо, Грегуар, Дюпор, Робеспьер, братья Ламеты и др.

К 1790 году клуб уже назывался «Якобинский клуб» и насчитывал более 1200 членов. Другое официальное название Якобинского клуба и действовавшей на его основе политической группировки и фракции в Национальном собрании – «Общество друзей конституции». Якобинцы установили связи с аналогичными клубами и обществами в провинции, пересылали туда свои издания, организовывали встречи с отдельными гражданами, приезжавшими из различных регионов Франции, и с депутациями, принимали и передавали в Национальное собрание жалобы и петиции от избирателей и резолюции провинциальных собраний. Якобинцы организовали в провинции более 150 отделений. У клуба ещё не было собственного печатного органа, но его члены и сочувствующие издавали такие газеты, как «Курьер», «Революции Франции и Брабанта», «Французский патриот», «Революции Парижа» и др.

20 июня 1791 г. произошёл вареннский кризис, когда король был задержан при попытке бегства из страны, а члены клуба кордильеров и фракции республиканцев в Учредительном собрании потребовали изменить монархическую политическую систему страны на республиканскую, что вызвало в Якобинском клубе раскол.

Конституционные монархисты, которых возглавляли Лафайет, Барнав, Дюпор и братья Ламеты, покинули ряды якобинцев и образовали другое политическое общество, получившее название «Клуб фельянов», так как свои заседания они проводили в монастыре фельянов, располагавшемся недалеко от манежа. Клуб объединял либеральных монархистов, представлявших интересы крупной буржуазии.

Один из признанных лидеров французской революции Лафайет, почувствовав излишний радикализм якобинцев, основал со своими сторонниками ещё один клуб – «Общество

1789 года», которое объединяло более состоятельных людей, проводило свои заседания в роскошном помещении Пале-Рояля, имело более ограниченное число членов (всего 600 человек) и напоминало скорее закрытый для широкой публики аристократический салон, чем революционную организацию. Лидеры клуба Лафайет и Байи собрали вокруг себя умеренных революционеров, сторонников и революции, и короля одновременно, т.е. конституционной монархии. Членами клуба была революционно настроенная крупная буржуазия, буржуазная аристократия и люди свободных профессий. Из известных фигур этот клуб посещали Мирабо, Шапелье, Бриссо, Талейран (бывший тогда ещё в епископском сане), литераторы братья Шенье, Лакретель и др. Клуб выпускал своё издание – «Газета общества 1789 года». Кроме того, члены клуба имели влияние на крупные парижские издания – «Вестник», «Парижскую газету», «Парижскую хронику» и др.

Более левые демократические позиции, чем даже революционная буржуазия и дворянство, в Якобинском клубе занимал «Клуб кордельеров», возникший в апреле 1790 года и носивший официальное название «Общество друзей прав человека и гражданина». Он объединял разночинцев, мелкую буржуазию, уличных торговцев и представителей интеллигенции. В этот клуб принимали всех, в том числе «пассивных» граждан, лишённых избирательных прав и даже женщин. Всего членов в клубе было 300-400 человек, имелись отделения в провинции. Клуб кордельеров имел связи с санкюлотами и принимал активное участие во всех их вооружённых и невооружённых выступлениях. Лидерами здесь выдвинулись политический деятель, трибун Жорж Жак Дантон и адвокат, журналист Камиль Демулен. Кордельеры критиковали Учредительное собрание за «антидемократические» акты и «цензурную» конституцию 1791 года, лишившую многих из них избирательных прав. Преобладающее влияние в клубе принадлежало демократам левого направления; в своих принципах кордельеры сходились с якобинцами, участвовали в их заседаниях и решениях, и хотели только «в более обширных размерах осуществить понятия о свободе и равенстве, создать демократию на самой широкой основе».

Другой радикально левый «Социальный клуб» и созданная на его базе более широкая организация «Всемирная федерация друзей истины» на первый план выдвигал социальные требования. Организаторами социального клуба были аббат, политический деятель Клод Фоше и журналист, поэт и публицист Никола де Бонвиль. Клуб издавал газету «Железные уста».

Крайне левых позиций придерживалась группа, возглавляемая французским революционером, врачом, радикальным журналистом, одним из лидеров якобинцев, известным под прозвищем «Друг народа», в честь газеты, которую он издавал с сентября 1789 года, Жан-Полем Маратом.

На правом фланге, т.е. правее позиции Лафайета и возглавляемого им «Общества 1789 года» находился основанный в ноябре 1790 году «Клуб друзей монархической конституции» во главе с графом Клермон-Тонером. Он размещался вблизи Пале-Рояля на Шартрской улице в Пантеоне. Сюда приходили и Мирабо, и убежденные монархисты, такие как аббат Мори и Монтескье, аристократы Малуэ, Казалес и др. Они не только обсуждали здесь текущие события, но и вели определенную «партийную» работу: раздавали талоны бедным на получение дешевого хлеба, пытались распространить своё влияние и монархические идеи в предместьях Парижа. Эта деятельность вызвала враждебную реакцию левых, которые организовали ряд манифестаций против роялистов. В результате весной 1791 года клуб был закрыт.

Наиболее правых позиций придерживались непримиримые аристократы, не согласившиеся с утерей своих привилегий и влияния в обществе, лелеявшие надежду на насильственную контрреволюцию. Клуб аристократов-роялистов действовал сначала в Капуцинском монастыре, а затем в так называемом Французском салоне. Он ещё более, чем «Общество 1789 года», напоминал великосветский салон, нежели политический клуб. Клуб не имел своего печатного издания, но целый ряд газет и листовок таких, как «Друг короля», «Всеобщая придворная городская газета», «Парижская газета» и др. придерживались позиций аристократов.

Если между парламентскими фракциями клубов и обществ шла политическая борьба, то между их изданиями развернулась настоящая информационная война.

Демократизация общества. В период режима конституционной монархии для демократизации общества важную роль сыграла работа Законодательного собрания 1791-1792 гг. Логика событий революции привела к тому, что Учредительное собрание после принятия конституции и объявления выборов в Законодательное собрание, самораспустилось 3 сентября 1791 года. По конституции Франция провозглашалась конституционной монархией, высшая законодательная власть предоставлялась Законодательному собранию, состоящему из 750 депутатов, а исполнительная – королю. Избирателями стало около 20% населения, то есть все так называемые «активные граждане».

Выборы изменили систему парламентских фракций. Якобинская группировка пережила ещё один раскол, но уже в стенах Законодательного собрания:

правую часть составила фракция *жирондистов*;

левая часть депутатов-якобинцев получила название *монтаньяров*;

центристских и республиканских позиций придерживалась фракция *фельянов*, или независимых, так как они не поддерживали ни жирондистов, ни монтаньяров.

Жирондисты – своё название получила от департамента Жиронда, откуда происходило большинство её участников. К партии жирондистов присоединились сторонники Жак-Пьера Бриссо («бриссотинцы», или «клика Бриссо»). Первое разногласие между жирондистами и якобинцами возникло по вопросу о войне, которую жирондисты считали нужным начать против иностранных дворов, «вступивших в заговор» против Франции. Жирондисты обвиняли якобинцев в стремлении к диктатуре, но сами подверглись ответному обвинению в том, что в их намерения входило расчленить Францию («федерализм», поэтому их называли также федералистами). Солидарно с монтаньярами они выступили против провозглашения республики и суда над королем; жирондисты понимали, что эта казнь будет началом террора внутри страны и вызовет чрезвычайные осложнения внешнеполитической обстановки.

Монтаньяры – политическая партия, образовавшаяся во время первой французской революции. С самого открытия Конвента монтаньяры занимали верхние ряды с левой стороны, откуда и произошло название их партии – Гора [от фр. *la montagne*]. Партия состояла из парижских депутатов, вождём был Дантон, к ней примыкали Марат, Бильо-Варенн, Мерлен, Базир, Шабо и др. В Конвенте – высший законодательный и исполнительный орган Первой французской республики во время французской революции, действовавший с 21 сентября 1792 по 26 октября 1795 года монтаньяры были очень могущественны, несмотря на свою малочисленность. Менее образованные, чем жирондисты, они были смелее, решительнее, с большими организаторскими способностями. Искали поддержки в народной массе и приобрели господство в парижском клубе якобинцев, удалив из него жирондистов. В борьбе жирондистов и монтаньяр последние одержали верх: жирондисты были выставлены в глазах народа как федералисты, а монтаньяры предложили декрет о нераздельности и единстве республики. После решительной победы над жирондистами 21 июня 1793 года монтаньяры обнародовали конституцию, которая не была приведена в исполнение.

Фельяны – политический клуб, сыгравший важную роль в начальный период революции. Клуб был создан летом 1791 года несколькими членами Бретонского клуба, приверженцами конституции, и вышедшими из него в знак протеста растущей радикализации. Новая группа во главе с Лафайетом, Сийесом, Барнавом и братьями Ламет собиралась в помещении, принадлежавшем монашескому ордену фельянов (от фр. *feuiller* - росток). Полное название клуба: «Общество друзей конституции, заседающее у фельянов». Фельяны связывали успех революции с достижением компромисса между буржуа и либеральной аристократией. Своеобразным учредительным манифестом клуба фельянов и программой либерального движения стала речь, произнесенная в Учредительном собрании Барнавом: «Сегодня, господа, вы должны почувствовать, что общий интерес заключается в том, чтобы революция остановилась. Ещё один шаг по пути к свободе означал бы уничтожение королевской власти, по пути к равенству – уничтожение собственности». Основные черты послереволюционного порядка должна была закрепить конституция. Позже родился и лозунг фельянов: «Конституция, вся конституция, ничего, кроме конституции». После свержения монархии в августе

1792 года клуб фельянов был закрыт якобинцами, обвинявшими его членов в предательстве дела революции. Из знаменитых фельянов можно назвать поэта Андре Шенье.

2. Режим первой республики [10.08.1792 - 31.05.1793 гг.] В результате восстания прибывших из провинции федератов, которые выступили в союзе с якобинцами и санкюлотами, 10 августа 1792 года была свергнута власть Людовика XVI Бурбона. Затем для выработки новой конституции был учреждён Национальный Конвент, который стал высшим законодательным и исполнительным органом Первой французской республики.

Национальный Конвент действовал с 21 сентября 1792 по 26 октября 1795 года; он явился первой французской законодательной ассамблеей, выбранной на основе всеобщего избирательного права. К выборам в Национальный Конвент допускались мужчины, достигшие 21 года. Всего было избрано 750 депутатов и сформированы две фракции: жирондистов, получивших 165 мест и якобинцев, получивших 100 мест. Остальные члены Конвента, то есть 485 депутатов, формально оставаясь независимыми, колебались в своих симпатиях, за что получили от якобинцев презрительную кличку «болото». Первым актом Конвента стало упразднение монархии и установление республики. Правящей фракцией стали жирондисты, а их лидеры возглавили Временный исполнительный совет.

Жирондисты опирались на собственников и более просвещённых граждан, то есть тот социальный слой, который сегодня называют «средний класс»; признавали иерархическое деление общества, право собственности и стремились сохранить и упрочить его; испытывали недоверие к народным низам, санкюлотам, считали их неспособными к управлению государством и старались сохранить для себя монополию на управление. С другой стороны, жирондисты признавали правовое равенство граждан и были готовы бороться за его воплощение. Государство, по их мнению, должно не нагромождать препятствий для деятельности граждан, а предоставлять наибольшую свободу индивидууму, свободу экономическую, политическую и юридическую. Их взгляды примерно соответствовала умеренным демократам.

Входящие в Конвент монтаньяры опирались на низы, санкюлотов, бывших «маленьких» людей, добывших себе политические права путем восстания и низложения короля, не имевших собственности и страдавших от экономического кризиса и войны. Поэтому праву собственности они противопоставляли право на существование, индивидуальным свободам – социальное равенство. Их позиция – это позиция радикальных демократов.

Жирондисты, как и все сторонники умеренной линии в истории демократии, считали, что воззвания монтаньяров к полному равенству, да ещё путем всенародного восстания приведёт к анархии. Лидер жирондистов Бриссо в обращении к своим единомышленникам утверждал: «Дезорганизаторами мы называем тех, кто хочет всё уравнивать: земли, имущество, цены на съестные припасы, различные услуги, оказываемые обществу и т.п., кто хочет, чтобы солдат получал такое же вознаграждение, как и законодатель, кто хочет уравнивать даже таланты, знания, добродетели, так как сам не имеет ни тех, ни других».

Лидер якобинцев Максимилиан Робеспьер отмечал: «Королевская власть уничтожена, дворянство и духовенство исчезли, начинается царство равенства». «Ложные патриоты», то есть жирондисты и их сторонники, по его мнению, хотели учредить республику только для самих себя, в интересах богатых людей и чиновников. «Истинные патриоты», то есть якобинцы, стремятся основать республику на принципах равенства и общего интереса. Вот какую характеристику дал фракциям Конвента независимый депутат Кутэн: «В Конвенте существуют две партии ... Одна состоит из фанатиков и имеет тенденцию к анархии, другая – из тонких, ловких и крайне честолюбивых интриганов, требующих республики. Они требуют её, подчиняясь ясно выраженному общественному мнению, но в то же время хотят создать аристократию, упрочить своё влияние, располагать по своему усмотрению всеми местами и должностями, в особенности же казною республики».

Партийная борьба жирондистов и якобинцев, обострённая проблемами войны, низложения монархии, ослабления власти и угрозы анархии приобрела характер полемики, доходившей до очень серьезных обвинений. Жирондисты вышли из Якобинского клуба. С этого момента якобинцами стали называть только радикальных левых членов Якобинского клуба, ведомых Робеспьером, сторонников «доведения революции до конца», установления полного равенства, проведения террора против «врагов народа».

К зиме 1792-1793 гг. народные массы в городах и деревнях всё более настойчиво требовали дальнейшего углубления революции. В городах положение бедноты было особенно тяжелым. В Конвент поступали петиции с требованием установить твердые цены на хлеб и другие продукты, был поставлен вопрос о продовольствии, но он не был решён. К весне 1793 года вновь стал вопрос о земле. В некоторых районах начался самовольный захват земель крестьянами. Конвент вынужден был декретировать продажу земли эмигрантов и королевских земель мелкими участками. В деревнях сельская беднота добивалась раздела общинных земель, дробления национального имущества, раздела на небольшие участки крупных ферм и земельных владений. Однако реально в аграрном вопросе было сделано мало.

Вопрос о наказании Людовика XVI дебатировался в Конвенте и по всей Франции. Большинство жирондистов и часть «болота» были против казни короля, но монтаньяры, да и часть жирондистов и «болота», стояли за казнь. В ноябре - декабре была обнаружена секретная переписка короля с монархами коалиции, в которой речь шла о войне против республики, что решило дело. 21 января 1793 года в 11 часов Людовик XVI был казнён.

Несмотря на казнь короля и целый ряд декретов, изданных по требованию народных масс, недовольство жирондистами росло. 31 мая 1793 года многотысячная вооруженная толпа и бойцы Национальной гвардии под гром набата со 163 орудиями окружили Конвент. Опоясавшись трехцветными шарфами, жирондисты безуспешно пытались пройти сквозь толпу. 31 мая - 2 июня 1793 года к власти пришли якобинцы, жирондисты были арестованы.

3. Режим якобинской диктатуры [02.06.1793-27.07.1794]. Якобинцы пришли к власти в один из самых критических моментов Французской буржуазной революции. Превосходящие силы европейской контрреволюционной коалиции со всех сторон теснили отступающие французские войска. В Вандее, Бретани, Нормандии разрастались монархические мятежи. Жирондисты подняли восстание на юге и юго-западе Франции. Англия снабжала мятежников деньгами и оружием, а её флот блокировал французское побережье. Враги революции совершали террористические покушения на революционных деятелей: 13 июля 1793 года был предательски убит дворянкой Шарлоттой Кордэ неустранимый революционер, «друг народа» Жан-Поль Марат.

Остановить рост революционных настроений в Париже, взять их под контроль жирондистскому правительству не удалось. Его авторитет и влияние на народные массы к весне 1793 года быстро падали. Резервы демократических преобразований были жирондистами исчерпаны; именно на них, располагающих властью в Конвенте, падала политическая ответственность за усилившиеся в ходе революции тяготы и лишения населения Парижа, за внешнеполитические промахи и поражения, нарастающие экономические трудности. Политические позиции жирондистов значительно пошатнулись после неудавшегося суда над Маратом и последующим его убийством, а также в связи с усилившимся конфликтом между их лидерами и Парижской коммуной, ставшей оплотом якобинцев. Падению авторитета жирондистов способствовало и то обстоятельство, что они, отменив Конституцию 1791 года, не смогли дать Франции новый республиканский конституционный документ, проект которого дебатировался в Конвенте вплоть до 2 июня 1793 года, т.е. до падения их власти, но так и не был утверждён.

Народное восстание 31 мая - 2 июня 1793 года, во главе которого стоял повстанческий комитет Парижской коммуны, привело к изгнанию жирондистов из Конвента и положило

начало периода правления якобинцев. Государственная власть, уже сосредоточенная к этому времени в Конвенте, перешла в руки вождей якобинцев – небольшой политической группировки, настроенной на дальнейшее решительное и бескомпромиссное развитие революции. За ними стоял широкий блок революционно-демократических сил – мелкая буржуазия, крестьянство, деревенская и городская беднота. Ведущую роль в блоке играли монтаньяры – Робеспьер, Сен-Жюст, Кутон и др., речи и действия которых отражали господствовавшие бунтарские и эгалитарные настроения масс.

Эгалитаризм [от фр. *egalite* - равенство] – концепция, в основе которой лежит идея, предполагающая создание общества с равными политическими, экономическими и правовыми возможностями всех членов этого общества.

На якобинском этапе революции участие различных слоев населения в политической борьбе достигает своей кульминации, благодаря чему во Франции были уничтожены остатки феодальной системы, проведены радикальные политические преобразования, отведена угроза интервенции войск коалиции европейских держав и реставрации монархии. Революционно-демократический режим, сложившийся при якобинцах, обеспечил окончательную победу во Франции нового буржуазного общественного и государственного строя. При этом якобинцы не проявляли большой щепетильности в выборе средств борьбы со своими политическими противниками и не останавливались перед использованием насильственных методов расправы со сторонниками старого режима, а заодно и со своими врагами.

Неотложные меры. Чтобы спасти республику от, казалось, неотвратимой гибели, необходимо было величайшее напряжение сил народа, революционная смелость и решимость. Организуя борьбу против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции, буржуазные революционеры-якобинцы смело опирались на широчайшие народные массы. «Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года, – писал В.И. Ленин, – состояло в том, что они были «якобинцы с народом», с революционным большинством народа, с революционными передовыми классами своего времени».

После прихода к власти якобинцы пошли навстречу требованиям крестьянства, проведя через Конвент ряд законодательных актов:

Декрет от 3 июня 1793 года, установивший льготный порядок продажи конфискованных земель эмигрантов малоимущим крестьянам мелкими участками с рассрочкой платежа на 10 лет;

Декрет от 5 июня 1793 года о возвращении крестьянам всех отнятых помещиками общинных земель и разделе общинных земель поровну на душу населения по требованию трети жителей общины;

Декрет от 17 июля 1793 года о полном, окончательном и безвозмездном уничтожении всех феодальных прав, повинностей и поборов. Феодальные акты и документы подлежали сожжению, а хранение их наказывалось каторгой.

Хотя были конфискованы только земли эмигрантов, а не всех помещиков, и крестьянство, особенно беднейшее, не получило земли в том размере, к какому оно стремилось, всё же оно полностью избавилось от порабощавшей его веками феодальной зависимости. Крестьянство после новых аграрных законов решительно перешло на сторону якобинской революционной власти. Крестьянин – солдат республиканской армии дрался теперь за свои кровные интересы, которые слились воедино с великими задачами революции. В этих новых экономических и социальных условиях и заключался, в конечном счете, источник замечательно мужества и отваги армий Республики, героизма, поражавшего современников и оставшегося навсегда памятным в сознании народов.

Для закрепления принципов нового гражданского общества Конвент Декретом от 7 сентября 1793 года постановил, что ни один француз не может пользоваться феодальными правами в какой бы то ни было области, под страхом лишения всех прав гражданства.

С такой же решительностью и быстротой революционный якобинский Конвент принял «Декларацию прав человека и гражданина» и новую Конституцию 24 июля 1793 года, одобренную подавляющим большинством народа на плебисците – опрос граждан, как правило, с

целью определения судьбы соответствующей территории или других вопросов локального характера. Якобинская Конституция была самая демократическая из всех буржуазных конституций XVIII-XIX веков. В ней нашли отражение идеи философа Жан-Жака Руссо, которыми увлекались в то время якобинцы.

Якобинская Конституция устанавливала во Франции республиканский строй. Высшая законодательная власть принадлежала Законодательному собранию, избираемому всеми гражданами (мужчинами), достигшими 21 года; важнейшие законопроекты подлежали утверждению народом на первичных собраниях избирателей. Высшая исполнительная власть предоставлялась Исполнительному совету из 24 человек, половина членов которого ежегодно подлежала обновлению. Свобода личности, вероисповедания, печати, подачи петиций, законодательной инициативы, право на образование, на общественную помощь в случае нетрудоспособности, право на сопротивление угнетению – таковы были демократические принципы, провозглашённые Конституцией 1793 года. Принятая Конвентом новая Декларация прав человека и гражданина объявляла правами человека свободу, равенство, безопасность и собственность, а целью общества – всеобщее счастье.

Конституция, ст. 122 гарантировала каждому французу всеобщее образование, государственное обеспечение, неограниченную свободу печати, право петиций, право объединения в народные общества и другие права человека.

Декларации, ст. 7 в число личных прав граждан включила право собраний с соблюдением спокойствия, право свободного отправления религиозных обрядов. Особое внимание уделялось гарантиям от деспотизма и произвола со стороны государственных властей; закон должен охранять общественную и индивидуальную свободу против угнетения со стороны правящих, ст. 9. Всякое лицо, против которого совершалось незаконное действие, имело право оказывать сопротивление силой, ст. 11. Поскольку сопротивление угнетению рассматривалось как следствие, вытекающее из прав человека, Декларация делала революционный вывод о том, что в случаях нарушения правительством права народа восстание для народа и для каждой его части есть его священное право и обязанность, ст. 35. Таким образом, в отличие от Декларации 1789 года, где говорилось о национальном суверенитете, якобинцы в своих конституционных документах проводили идею народного суверенитета, восходящую к идеям Ж.Ж. Руссо.

Конституция якобинцев отвергла принцип разделения властей, как противоречащий, по мнению Ж.Ж. Руссо, идее суверенитета народа, выступающего как единое целое; она предусматривала простое и, казалось бы, демократическое по тем временам устройство государства. В противовес проявившимся в годы революции планам регионализации Франции в ст. 1 подчеркивалось, что французская республика едина и неделима.

Упразднив деление граждан на активных и пассивных как несовместимое с идеей равенства, Конституция практически узаконила всеобщее избирательное право для мужчин с 21 года. Своеобразное стремление якобинцев сочетать представительные органы с непосредственной демократией нашло свое отражение в том, что избираемый на один год законодательный корпус – Национальное собрание – по ряду важных вопросов (гражданское и уголовное законодательство, общее заведование текущими доходами и расходами республики, объявление войны и т.д.) мог лишь предлагать законы.

Принятый Национальным собранием законопроект приобретал силу закона лишь в том случае, если 40 дней спустя после его рассылки в департаменты в большинстве из них одна десятая часть первичных собраний не отклоняла данный законопроект. Такая процедура была попыткой воплотить в жизнь идею народного суверенитета, проявляющегося в данном случае в том, что только народ обсуждает и постановляет законы, ст. 10. По ряду вопросов, согласно Конституции, Национальное собрание могло издавать декреты, имеющие окончательную силу.

Исполнительный совет являлся высшим правительственным органом республики. Он должен был состоять из 24 членов, избираемых Национальным собранием из кандидатов, выдвинутых списками от первичных и департаментских собраний. На Исполнительный со-

вет было возложено руководство общим управлением и наблюдением за ним, ст. 65. Совет нес ответственность перед Национальным собранием в случае неисполнения законов и декретов, а также в случае недонесения о злоупотреблениях, ст. 72.

Конституция была поставлена на утверждение народа и одобрена большинством голосов. Однако ожесточённая классовая борьба заставила якобинцев отказаться от практического осуществления конституции 1793 года. Крайняя напряженность внешнего и внутреннего положения республики, сражавшейся с многочисленными и непримиримыми врагами, необходимость организовать и вооружить армию, мобилизовать весь народ, сломить внутреннюю контрреволюцию и искоренить измену – всё это требовало крепкого централизованного руководства.

Организация революционной власти. Ещё в июле 1793 года Конвент обновил созданный ранее Комитет общественного спасения. Дантон, игравший до этого руководящую роль в Комитете и всё более проявлявший примиренческие отношения с жирондистам, был отстранён. В состав Комитета в разное время были выбраны – обнаруживший непреклонную волю к подавлению контрреволюции Максимилиан Робеспьер и полные революционной энергии и смелости Сен-Жюст и Кутон; выдающийся организаторский талант в создании вооруженных сил республики проявил избранный в Комитет крупный математик и инженер Карно.

Фактическим руководителем Комитета стал Максимилиан Робеспьер. Воспитанный на идеях Руссо, человек твердой воли и проницательного ума, неустрашимый в борьбе с врагами революции, далекий от всяких личных корыстных расчётов, Робеспьер, приобрел огромный авторитет и влияние, стал на деле вождём революционного правительства. Комитет под его руководством превратился в главный орган якобинской диктатуры, которому подчинялись все государственные учреждения и армия, принадлежало руководство внутренней и внешней политикой, делом обороны страны.

Конвент и Комитет общественного спасения осуществляли свою власть при посредстве комиссаров из числа депутатов Конвента, которые направлялись на места с чрезвычайно широкими полномочиями для подавления контрреволюции и реализации мероприятий революционного правительства. Комиссары назначались и в армию, где они проводили огромную работу, заботились о снабжении войск всем необходимым, контролировали деятельность командного состава, беспощадно расправлялись с изменниками, руководили агитацией и т.д.

Большое значение в системе революционно-демократической диктатуры имели местные революционные комитеты; они следили за выполнением директив Комитета общественного спасения, вели борьбу с контрреволюционными элементами, помогали комиссарам Конвента в осуществлении стоявших перед ними задач. Видную роль в период революционно-демократической диктатуры играл якобинский клуб с его разветвленной сетью отделений – провинциальными клубами и народными обществами. Большим влиянием пользовались также Парижская коммуна и комитеты 48 секций Парижа.

Таким образом, сильная централизованная власть в руках якобинцев сочеталась с широкой народной инициативой снизу. Мощное движение народных масс, направленное против контрреволюции, возглавлялось якобинской революционно-демократической диктатурой. Летом 1793 года обострилось продовольственное положение республики. Городские низы испытывали невыносимую нужду. Представители плебейства, в частности «бешеные», выступили с критикой политики якобинского правительства, а также конституции 1793 года, считая, что она не обеспечивает интересов бедноты.

Диктатура – форма осуществления государственной власти, при которой вся полнота государственной власти принадлежит одной политической позиции, принадлежащей либо одному человеку (диктатору), либо правящей группе лиц (партии, союзу, классу и т.д.)

Плебейство [от лат. *plebs* - простой народ] – принятое в исторической литературе название низших слоёв населения средневековых городов. Ф. Энгельс, впервые в работе «Крестьянская война в Германии» четко поставил вопрос об особой роли плебейства в классовой борьбе.

Бешеные – самые радикальные из «леворуционеров»; радикальнее их никто уже не смог побыть, ибо не успел. Появились в 1793 году путем «отпочкования» от кордельеров. Лидерами были Ру, Варле, Леклерк и актриса-феминистка Лакомб. Требовали «всё взять и поделить» в буквальном смысле – отнять имущество у имущих и поровну распределить «между всех», а также выгнать со службы всех бывших аристократов «и вообще слишком чисто одетых», да не просто, а чтобы потом взять и казнить. «Свобода, – говорил Жак Ру, – пустой призрак, когда один класс может безнаказанно изнурять другой класс голодом». «Бешеные» требовали введения «всеобщего максимума», смертной казни для спекулянтов, усиления революционного террора.

Якобинцы ответили на критику «бешеных» репрессиями: в начале сентября Жак Ру и другие вожди «бешеных» были арестованы. В этих репрессиях против представителей народа сказалась буржуазная природа даже таких смелых революционеров, как якобинцы.

Но плебейство оставалось важнейшей боевой силой революции. 4-5 сентября 1793 года в Париже произошли крупные уличные выступления. Главными требованиями народа, в том числе рабочих, активно участвовавших в этих выступлениях, были: «всеобщий максимум», революционный террор и помощь бедноте. Стремясь сохранить союз не только с крестьянством, но и с городским плебейством, якобинцы пошли навстречу требованиям санкюлотов. 5 сентября 1793 года было принято постановление об организации особой «революционной армии» для «приведения в исполнение всюду, где это понадобится, революционных законов и мер общественного спасения, декретированных Конвентом». В задачи революционной армии входило, в частности, содействовать снабжению Парижа продовольствием, бороться со спекуляцией и укрывательством товаров.

29 сентября 1793 года Конвент декретировал установление твердых цен на основные продукты питания и предметы потребления – так называемый «всеобщий максимум». Для снабжения Парижа, прочих городов и армии продовольствием стали с осени 1793 года широко практиковаться реквизиции зерна и других продовольственных товаров. В конце октября была создана Центральная продовольственная комиссия, которая должна была вести дело снабжения и осуществлять контроль за проведением «максимума». Реквизицию хлеба в деревнях наряду с местными властями производили и отряды «революционной армии», состоявшие из парижских санкюлотов. С целью упорядочения снабжения населения по твердым ценам хлебом и прочими необходимыми продуктами в Париже и многих других городах были введены карточки на хлеб, мясо, сахар, масло, соль и мыло. Специальным постановлением Конвента разрешалось выпекать и продавать хлеб лишь одного сорта – «хлеб равенства». За спекуляцию и укрытие продовольствия устанавливалась смертная казнь.

Революционный террор. Под давлением народных низов Конвент решил также «поставить террор в порядок дня». 17 сентября 1793 года был принят закон о «подозрительных», расширявший права революционных органов в борьбе против контрреволюционных элементов. Так, в ответ на террор контрреволюционеров был усилен революционный террор.

Вскоре были преданы суду Революционного трибунала и казнены бывшая королева Мария-Антуанетта и многие контрреволюционеры, в том числе некоторые жирондисты. Революционный террор в самых различных формах стали применять и комиссары Конвента для подавления контрреволюционного движения в провинциальных городах и департаментах, особенно там, где произошли контрреволюционные восстания. Революционный террор явился тем действенным средством, которое дало революции возможность активно обороняться от своих многочисленных врагов и в относительно короткий срок преодолеть их натиск. Революционный террор был направлен не только против политической, но и против экономической контрреволюции; он широко применялся в отношении спекулянтов, скупщиков и всех тех, кто, нарушая закон о «максимуме» и дезорганизовывая снабжение городов и армии продовольствием, играл тем самым на руку врагам революции и интервентам.

Историческое значение якобинского террора 1793-1794 гг. замечательно охарактеризовал впоследствии А.И. Герцен: «Террор 93 года был величествен в своей мрачной беспощадности; вся Европа ломилась во Францию наказать революцию; отечество действительно бы-

ло в опасности. Конвент завесил на время статую свободы и поставил гильотину, стражей «прав человеческих». Европа с ужасом смотрела на этот вулкан и отступала перед его дикой всемогущей энергией».

Революция защищается. Война, которую вела Франция, была справедливой, оборонительной войной. Революция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Все живые силы народа, все ресурсы республики были мобилизованы якобинским правительством для достижения победы над врагом. 23 августа 1793 года Конвент принял декрет, который гласил: «С настоящего момента и до тех пор, пока враги не будут изгнаны за пределы территории республики, все французы объявляются в состоянии постоянной мобилизации». Народ горячо одобрил этот декрет; за короткий срок в армию влилось новое пополнение в составе 420 тыс. бойцов; к началу 1794 года под ружьём находилось свыше 600 тыс. солдат. Была осуществлена реорганизация армии. Части прежней регулярной армии слились с отрядами добровольцев и призывниками. В результате возникла новая республиканская армия.

Революционное правительство принимало чрезвычайные меры, чтобы снабдить быстро возрастающий контингент армии всем необходимым. Особым декретом Конвента сапожники были мобилизованы на изготовление обуви для армии. Под наблюдением правительственных комиссаров в частных мастерских было налажено шитьё мундиров. Десятки тысяч женщин принимали участие в пошивке одежды солдатам. На фронтах комиссары Конвента прибегали к решительным революционным мерам для снабжения армии обмундированием. Например, Сен-Жюст в Страсбурге дал такое предписание местному муниципалитету: «10 тысяч солдат ходят босиком; разуйте всех аристократов Страсбурга, и завтра в 10 часов утра 10 тысяч пар сапог должны быть доставлены в главную квартиру».

Все мастерские, в которых можно было наладить производство оружия и боеприпасов, работали исключительно на нужды обороны. Было создано много новых мастерских: в Париже под открытым небом работало 258 кузниц, в помещениях бывших монастырей устраивались оружейные мастерские, некоторые церкви и дома эмигрантов были приспособлены для очистки селитры, выработка которой возросла почти в 10 раз. Под Парижем, на Гренельском поле, в короткий срок был создан пороховой завод. Благодаря усилиям рабочих и специалистов производство пороха на этом заводе поднялось до 30 тыс. фунтов в день. В Париже изготовлялось ежедневно до 700 ружей. Рабочие военных заводов и мастерских, несмотря на испытываемые ими лишения, работали с необычайным энтузиазмом, сознавая, что они, по крылатому выражению того времени, «куют молнии против тиранов».

Во главе военного министерства стоял полковник Бушотт, отличавшийся своим мужеством и преданностью революции. Бушотт совершенно обновил аппарат военного министерства и привлек туда на работу виднейших деятелей революционных секций Парижа. Комитет общественного спасения уделял особое внимание укреплению командного состава армии. Комиссары Конвента, очищая армию от контрреволюционных элементов, смело выдвигали на руководящие посты талантливую революционную молодежь. Армии республики возглавлялись молодыми, вышедшими из народа, военачальниками. Бывший конюх Лазар Гош, начавший свою службу солдатом, участвовавший во взятии Бастилии, в 25 лет стал дивизионным генералом и командующим армией. Он был воплощением наступательного порыва. «Если меч короток – нужно только сделать лишний шаг», – говорил он. Погибший в возрасте 27 лет генерал Марсо, за свою храбрость названный в приказе Комитета общественного спасения «львом французской армии», начал жизненный путь простым писцом. Генерал Клебер, талантливый полководец революционной армии, был сыном каменщика, генерал Ланн – по происхождению крестьянин; рабочий-ювелир Россиньоль, участник взятия Бастилии, был назначен генералом и поставлен во главе армии в Вандее.

Новые полководцы республиканской армии смело применяли революционную тактику, построенную на быстроте и стремительности удара, подвижности и маневренности, сосредоточении превосходящих сил на решающем участке, инициативе войсковых подразделений и отдельных бойцов. «Нужно атаковать внезапно, стремительно, не оглядываясь назад. Нужно ослеплять, как молния, и молниеносно бить», – так определял общий характер новой тактики

Карно. Солдаты были воодушевлены боевым революционным духом. Рядом с мужчинами дрались женщины и подростки. Девятнадцатилетняя Роза Баро, назвавшая себя Свободой Баро, после того, как её муж был ранен, взяла патроны, находившиеся в патронташе мужа, и участвовала в атаке против неприятеля до самого конца.

Таких примеров героизма было множество. «Побежденный феодализм, упроченная буржуазная свобода, сытый крестьянин против феодальных стран – вот экономическая основа «чудес» 1792-1793 годов в военной области», – писал В.И. Ленин, раскрывая источники побед республиканской армии, непостижимые для современников.

Народное образование, науки, искусство. Исходя из интересов революции, якобинцы с присущей им энергией властно вмешивались и в решение вопросов народного образования, науки и искусства. 1 августа 1793 года Конвент принял декрет о введении на территории Франции новой системы мер и весов – метрической системы. Разработанная и подготовленная французскими учёными под руководством революционных властей, метрическая система, сделалась достоянием не только Франции, но получила широкое распространение и за её пределами. Конвент отменил старый календарь, основанный на христианском летосчислении, и ввел новый, революционный календарь, по которому летосчисление начиналось с 22 сентября 1792 года – со дня провозглашения Французской Республики.

Революционное правительство, содействуя развитию науки, требовало в то же время от учёных помощи в организации военного производства и в решении других задач, стоявших перед страной. Крупнейшие ученые того времени – Бертолле, Монж, Лагранж и многие другие – своим активным участием в организации дела обороны внесли много нового в металлургическое производство, в химическую науку и в другие отрасли науки и техники. Крупное значение имели опыты Гитона-Морво по применению азростатов в военных целях. Конвент поддержал и практически осуществил изобретение, предложенное Шаппом, – оптический телеграф.

Революция преобразила искусство и литературу во Франции; она приблизила их к народу. Народное творчество нашло свое наиболее полное выражение в революционных боевых песнях – таких, как «Карманьола» и многие другие, распевавшихся на улицах и площадях. Композиторы Госсек, Керубини создавали революционные гимны, великий художник Давид писал картины на патриотические темы, театры ставили пьесы революционного содержания, написанные Мари-Жозефом Шенье и другими драматургами, отдавшими свое перо служению революции. Выдающиеся художники и композиторы принимали деятельное участие в организации, и оформлении народных революционных празднеств.

Успехи революции. Мощные удары революционного террора, бдительность и самоотверженность народных масс сломили внутреннюю контрреволюцию. Осенью 1793 года был подавлен жирондистский мятеж на юге. Потерпели поражение и вандейские мятежники. В то же время республиканские армии героическим сопротивлением остановили и отбросили назад войска интервентов. В декабре войсками Конвента был взят Тулон – крупный военно-морской порт, ранее сданный контрреволюционерами англичанам. К весне 1794 года военное положение республики существенно улучшилось. Французская армия, захватив инициативу, прочно удерживала её в своих руках. Изгнав интервентов из пределов Франции, войска республики вели наступательные бои на территории противника.

26 июня 1794 года в ожесточенной битве при Флерюсе французская армия под командованием генерала Журдана наголову разбила войска интервентов. В этом сражении французы впервые использовали воздушный шар, вызвавший смятение в войсках противника. Победа при Флерюсе имела решающее значение. Она не только устранила угрозу для Франции, но и открыла французской армии путь в Бельгию, Голландию и Рейнскую область. В течение одного года якобинская диктатура выполнила то, чего не удалось добиться за предшествующие четыре года революции, – она сокрушила феодализм, разрешила главные задачи буржуазной революции и сломала сопротивление её внутренних и внешних врагов. Она смогла выполнить эти огромные задачи, лишь опираясь на широчайшие массы народа, переняв от

народа методы борьбы и действуя ими против врагов революции. В период якобинской диктатуры Французская буржуазная революция ярче, чем когда-либо, выступала как народная революция. «Историки буржуазии видят в якобинстве падение ... Историки пролетариата видят в якобинстве один из высших подъёмов угнетённого класса в борьбе за освобождение», — писал В.И. Ленин.

Кратковременный период якобинской диктатуры был самым великим временем революции. Якобинцы сумели пробудить дремавшие силы народа, вдохнуть в него неукротимую энергию, мужество, смелость, готовность к самопожертвованию, бесстрашие и дерзание. Но при всём своём непреходящем величии, при всей своей исторической прогрессивности якобинская диктатура все же не преодолела ограниченности, свойственной всякой буржуазной революции.

Противоречия якобинской диктатуры. В самой основе якобинской диктатуры, как и в политике, проводимой якобинцами, лежали глубокие внутренние противоречия. Якобинцы боролись во имя полного торжества свободы, демократии, равенства в той форме, в какой эти идеи представлялись великими буржуазным революционерам-демократам XVIII столетия. Но сокрушая и выкорчевывая феодализм, выметая, по выражению К. Маркса, «исполинской метлой» весь старый, средневековый, феодальный мусор и всех тех, кто пытался его сохранить, якобинцы тем самым расчищали почву для развития буржуазных, капиталистических отношений. Они, в конечном счете, создавали условия для замены одной формы эксплуатации другой: феодальной эксплуатации — капиталистической.

Якобинская революционно-демократическая диктатура подвергала строгой государственной регламентации продажу и распределение продуктов и других товаров, отправляла на гильотину спекулянтов и нарушителей законов о максимуме. Как отмечал В.И. Ленин, «...французским мелким буржуа, самым ярким и самым искренним революционерам, было ещё извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами деклараций...». Однако поскольку государственное вмешательство осуществлялось только в сфере распределения, не затрагивая способа производства, вся репрессивная политика якобинского правительства и все его усилия в области государственной регламентации не могли ослабить экономическую мощь буржуазии, которая значительно возросла в результате ликвидации феодального землевладения и продажи национального имущества. Война, нарушившая обычные экономические связи, предъявлявшая огромные требования ко всем областям хозяйственной жизни, также создавала, вопреки ограничительным мероприятиям якобинцев, благоприятные условия для обогащения ловких дельцов.

Из всех щелей, из всех пор общества, освобождённого от феодальных оков, росла предприимчивая, дерзкая, жадная к наживе новая буржуазия, ряды которой беспрестанно пополнялись выходцами из мелкобуржуазных слоев города и зажиточного крестьянства. Спекуляция на дефицитных товарах, игра на меняющемся курсе денег, продажа и перепродажа земельных участков, огромные поставки для армии и военного ведомства, сопровождавшиеся всякого рода мошенничествами и махинациями, — все это служило источником быстрого, почти сказочного обогащения новой буржуазии. Политика репрессий якобинского правительства не могла ни остановить, ни ослабить этот процесс. Рискуя сложить голову на плахе, все эти выросшие за годы революции, опьянённые возможностью в кратчайший срок создать огромное состояние богачи, неудержимо рвались к барышу, обходя законы о максимуме, о запрете спекуляции и другие ограничительные меры революционного правительства.

До тех пор, пока исход борьбы с внешней и внутренней феодальной контрреволюцией не был решён, собственнические элементы вынуждены были мириться с революционным режимом. Но по мере того, как благодаря победам республиканских армий опасность феодальной реставрации ослабевала, буржуазия всё решительнее стремилась избавиться от революционно-демократической диктатуры. Подобно городской буржуазии, эволюционировало зажиточное и даже среднее крестьянство, поддерживавшее якобинцев лишь до первых решающих побед. Как и буржуазия, имущие слои деревни враждебно относились к политике

максимума, добивались отмены твердых цен, стремились немедленно и полностью без всяких ограничений, запретов, реквизиций воспользоваться приобретённым за годы революции.

Между тем якобинцы продолжали неуклонно проводить свою политику террора и максимума. В начале 1794 года они сделали попытку осуществить новые социально-экономические мероприятия в ущерб крупным собственникам. 26 февраля и 3 марта Конвент по докладу Сен-Жюста принял важные, имевшие принципиальное значение декреты. Согласно этим так называемым вантозским декретам, собственность лиц, признанных врагами революции, подлежала конфискации и бесплатному распределению среди неимущих. Врагами революции в то время считались не только бывшие аристократы, но и многочисленные представители как старой фельянской и жирондистской, так и новой буржуазии, в частности спекулянты, нарушавшие закон о максимуме. В вантозских декретах отразились уравнилельные устремления якобинцев-учеников и последователей Руссо. Если бы вантозские декреты удалось провести в жизнь, это означало бы значительное увеличение числа мелких собственников, прежде всего из рядов бедноты. Однако собственнические элементы воспротивились осуществлению вантозских декретов.

В то же время внутренняя противоречивость политики якобинцев вела к тому, что росло недовольство и на другом полюсе – в рядах плебейских защитников революции. Якобинцы не обеспечили условий для действительного улучшения материального положения плебейства. Установив под давлением народных масс максимум на продукты питания, якобинцы распространили его и на заработную плату рабочих, причинив им немалый вред. Они оставили в силе антирабочий закон Ле Шапелье. Наемные рабочие, преданные борцы революции, самоотверженно трудившиеся на оборону республики, принимавшие активное участие в политической жизни, в низовых органах революционно-демократической диктатуры – революционных комитетах, революционных клубах и народных обществах, также становились всё более недовольными политикой якобинцев.

Якобинская диктатура не осуществила и чаяний деревенской бедноты. Распродажу национального имущества использовала в основном зажиточная верхушка крестьянства, скупившая большую часть земли. В эти годы безостановочно усиливалась дифференциация крестьянства. Беднота добивалась ограничения размеров «ферм», владений зажиточных крестьян, изъятия у них излишков земли и раздела её между неимущими, но якобинцы не решались поддержать эти требования. Местные органы власти обычно становились на сторону богатых крестьян в их конфликтах с сельскохозяйственными рабочими. Всё это вызывало и среди малоимущих слоев деревни недовольство якобинской политикой.

Обострение внутренних противоречий в стране и кризис революционной диктатуры привели к борьбе в рядах якобинцев. С осени 1793 года среди якобинцев начали оформляться две оппозиционные группировки. Первая из них складывалась вокруг Дантона – один из влиятельнейших вождей революции на её предыдущих этапах, пользовавшийся одно время наряду с Робеспьером и Маратом огромной популярностью в народе. Дантон уже в решающие дни борьбы с жирондистами проявил колебания. По выражению К. Маркса, Дантон, «несмотря на то, что он находился на вершине Горы... до известной степени был вождем Болота». После вынужденного ухода из Комитета общественного спасения Дантон на время удалился от дел, но оставаясь в тени, стал притягательным центром, вокруг которого группировались видные деятели Конвента и якобинского клуба. За некоторыми исключениями, всё это были лица, прямо или косвенно связанные с быстро растущей новой буржуазией.

Группировка дантонистов вскоре определилась как откровенно правое направление, представлявшее разбогатевшую за годы революции новую буржуазию. На страницах редактировавшейся Демуленом газеты «Старый кордельер», в своих речах и статьях дантонисты выступали как сторонники политики умеренности, спуска революции на тормозах. Дантонисты более или менее откровенно требовали отказа от политики террора и постепенной ликвидации революционно-демократической диктатуры. В вопросах внешней политики они стремились к соглашению с Англией и другими участниками контрреволюционной коалиции, чтобы любой ценой поскорее добиться заключения мира.

Но политика робеспьеристского Комитета общественного спасения встречала оппозицию и слева. Парижская коммуна и секции отражали это недовольство. Они искали пути к смягчению нужды бедноты, настаивали на проведении политики суровых репрессий против спекулянтов, нарушителей закона о максимуме и т.д. Впрочем, ясной и определённой программы действий у них не было.

Наиболее влиятельной левой группировкой в Париже после разгрома «бешеных» стали сторонники Шометта и Эбера – левые якобинцы (или эбертисты, как их стали называть позднее историки), воспринявшие ряд требований «бешеных». Степень сплочённости и однородности эбертистов была невелика. Эбер, бывший до революции билетером в театре, выдвинулся как один из активных деятелей клуба кордельеров. Осенью 1793 года, когда прокурором Коммуны стал Шометт, самый выдающийся представитель левых якобинцев, Эбера назначили его заместителем. Способный журналист, Эбер приобрел известность своей газетой «Отец Дюшён», пользовавшейся популярностью в народных кварталах Парижа.

Осенью 1793 года между эбертистами, влияние которых было тогда сильно в Парижской коммуне, и робеспьеристами обнаружилось серьёзное расхождение по вопросам религиозной политики. В Париже и кое-где в провинции эбертисты начали осуществлять политику «дехристианизации», сопровождавшуюся закрытием церквей, принуждением духовенства отречься от сана и т.д. Эти мероприятия, осуществлявшиеся главным образом административными мерами, натолкнулись на сопротивление народных масс, особенно крестьянства. Робеспьер решительно осудил насильственную «дехристианизацию», и она была прекращена. Но борьба между эбертистами и робеспьеристами продолжалась.

Весной 1794 года эбертисты, в связи с ухудшением продовольственного положения в столице, усилили критику деятельности Комитета общественного спасения. Руководимый ими клуб кордельеров готовился вызвать новое народное движение, на этот раз направленное против Комитета. Однако Эбер и его сторонники были арестованы, осуждены Революционным трибуналом и 24 марта казнены.

Спустя неделю правительство нанесло удар по дантонистам. 2 апреля Дантон, Демулен и другие были преданы Революционному трибуналу и 5 апреля гильотинированы. Разгромив дантонистов, революционное правительство устранило силу, ставшую вредной и опасной для революции. Но, нанося одной рукой удар по врагам революции, якобинские вожди другой рукой наносили удар по её защитникам. Был удалён из военного министерства и вскоре арестован Бушотт. Хотя призыв Эбера к восстанию не был поддержан Шометтом и Парижской коммуной, однако Шометт был также казнён. Из Парижской коммуны, революционной полиции и секций изгнали всех заподозренных в симпатиях к эбертистам. Чтобы урезать самостоятельность Парижской коммуны, во главе её поставили «национального агента», назначенного правительством. Все эти мероприятия вызвали недовольство в революционной столице. Робеспьеристы отсекали часть сил, поддерживавших якобинскую диктатуру.

Положение революционного правительства внешне как будто упрочилось. Всякое открытое выражение недовольства, всякая форма гласной оппозиции революционному правительству прекратились, но это внешнее впечатление силы и прочности якобинской диктатуры было обманчивым. В действительности якобинская диктатура переживала острый кризис, обусловленный новой общественно-политической обстановкой, сложившейся в стране после победы над феодально-монархической контрреволюцией.

Между тем якобинцы, встречая всё возрастающую враждебность со стороны городской и сельской буржуазии и в то же время утрачивая опору в народных массах, не знали и не могли найти путей для преодоления этого кризиса. Руководители революционного правительства – Робеспьер и его сторонники пытались укрепить якобинскую диктатуру путем установления новой государственной религии – культа «верховного существа», идея которого была заимствована у Руссо. 8 июня 1794 года в Париже состоялось посвящённое «верховному существу» торжественное празднество, во время которого Робеспьер выступил в роли своего рода первосвященника. Но это мероприятие лишь повредило революционному правительству и Робеспьеру.

10 июня 1794 года Конвент по настоянию Робеспьера принял новый закон, значительно усиливавший террор. В течение шести недель после издания этого закона Революционный трибунал ежедневно выносил до 50 смертных приговоров.

Контрреволюционный мятеж. Победа при Флерюсе укрепила намерение широких слоев буржуазии и крестьян-собственников, крайне недовольных усилением террора, избавиться от тяготившего их режима революционно-демократической диктатуры. Избежавшие кары дантонисты и близкие к ним депутаты Конвента, а также люди, близкие к эбертистам, вступили в тайные связи с целью устранения Робеспьера и других руководителей Комитета общественного спасения. К июлю 1794 года в глубоком подполье возник новый заговор против революционного правительства. Главными его организаторами были лица, боявшиеся сурового наказания за свои преступления: беспринципный, запятнавший себя хищениями и беззаконием в бытность комиссаром в Бордо Тальен; вымогатель и взяточник Фрерон; бывший аристократ, развратный циник и стяжатель Баррас: лживый, ловкий, изворотливый Фуше, отозванный из Лиона за соучастие в преступных жестокостях и темных делах. В заговор оказались втянутыми не только многие члены Конвента, в том числе депутаты «болота», но и некоторые члены Комитета общественного спасения и Комитета общественной безопасности. Субъективные настроения и намерения отдельных лиц, участвовавших в заговоре, были различны, но объективно заговор этот носил контрреволюционный характер. Робеспьер и другие руководители революционного правительства догадывались о подготовлявшемся перевороте, но уже не имели сил предотвратить его.

27 июля 1794 года заговорщики открыто выступили на заседании Конвента против Робеспьера и потребовали его ареста. Робеспьер, его младший брат Огюстен и его ближайшие единомышленники – Сен-Жюст, Кутон и Леба были арестованы. На защиту революционного правительства поднялась Парижская коммуна. По её распоряжению арестованные были освобождены и доставлены в ратушу. Коммуна провозгласила восстание против контрреволюционного большинства Конвента и обратилась к парижским секциям с призывом прислать в её распоряжение свои вооруженные силы. Конвент со своей стороны объявил вне закона Робеспьера и других арестованных с ним лиц, а также руководителей Коммуны, обратился к секциям с требованием оказать помощь Конвенту в подавлении «мятежа».

Половина парижских секций, прежде всего центральные секции, населённые буржуазией, стали на сторону Конвента. Многие другие секции заняли нейтральную позицию или раскололись. Но ряд плебейских секций присоединился к движению против Конвента.

Между тем Коммуна проявляла нерешительность и не предпринимала активных действий против Конвента. Вооружённые отряды, которые по призыву Коммуны собрались на площади перед ратушей, начали расходиться. В два часа ночи вооруженные силы Конвента почти беспрепятственно достигли ратуши и ворвались в неё. Вместе с членами Коммуны были вновь арестованы Робеспьер и его соратники.

28 июля 1794 года руководители якобинского правительства и Коммуны, объявленные вне закона, были без суда гильотинированы. Казни приверженцев революционного правительства продолжались и в следующие два дня. Переворот 27 июля (9 термидора) 1794 года низверг революционно-демократическую якобинскую диктатуру и тем самым фактически положил конец революции.

4. Режим термидорианской (умеренно-демократической) республики [28.07.1794-10.11.1799].

Термидорианский переворот привёл к падению якобинской диктатуры и установлению Директории. Мятеж был поднят группой якобинцев-членов Конвента, которые были недовольны политикой Робеспьера и опасались за свою личную безопасность. Среди них можно выделить Каррье, Барера, Билльо-Варенна, Коло д'Эрбуа и Фукье Тьенвиля.

Заговорщики представляли собой блок уцелевших эбертистов и дантонистов, а также лиц, которым грозила казнь за злоупотребления властью и коррупцию. 26 июля (8 термидора) Максимилиан Робеспьер выступил с речью в Конвенте, в которой сообщил о наличии заговора, но имена обвиняемых назвать отказался. Затем повторил свою речь в клубе якобинцев. Это стало поводом к перевороту, т.к. заговорщики, опасаясь за свою безопасность, поспешили договориться, временно забыв о прежних разногласиях.

Ситуация в стране. Весной 1794 года положение якобинской диктатуры казалось более прочным, чем когда-либо. Французская территория была очищена от внешних врагов. Республиканская армия резко повысила свою боевую готовность. Весенняя кампания 1794 года началась весьма успешно. Французские войска вступили на территорию Генуэзской республики. Война в Испании шла настолько успешно, что в правительстве обсуждали будущее Каталонии. Удачно шли боевые действия на северном и северо-восточном фронтах. Северная французская армия в мае разгромила австрийские войска при Туркуэне и в июне захватила Ипр. Арденнская армия, после нескольких неудачных попыток смогла форсировать Самбру и захватила Шарлеруа. 26 июня французы под началом Журдана одержали вверх в тяжёлой битве при Флерюсе, что открыло путь в Бельгию: французы захватили Льеж, Брюссель и Антверпен. Была устранена угроза вторжения во Францию и появились перспективы наступательных операций на территории неприятелей.

Антифранцузская коалиция была на грани распада. Надежды на быстрое сокрушение республики рухнули. Восстание поляков мешало Австрии и Пруссии сосредоточиться на Франции. Австрийцы, пруссаки и голландцы, все по отдельности, выясняли через посредников возможные условия сепаратного мира.

Улучшилось и продовольственное положение в стране. Правительство расширяло закупки в нейтральных государствах. Весенний сев прошёл успешно. Были несколько ослаблены ограничения, налагаемые на мелких торговцев, чтобы улучшить снабжение городов продовольствием. Угроза голода несколько отступила от городов. Якобинское правительство стало на путь поощрения развития промышленности. Власти предоставляли промышленникам кредиты и субсидии, оказывали им всестороннюю поддержку. Особенно увеличило свою продукцию военная отрасль. В то же время не был решён рабочий вопрос: для заработной платы существовал максимум, деньги обесценивались, правительство запрещало рабочим объединяться, чтобы защищать свои интересы, объявленная ранее большая программа социальных реформ не была реализована.

Продолжалась политика дальнейшей централизации государственной власти в стране. Институт министров и министерств был заменён на 12 комиссий, которые полностью подчинялись Комитету национального спасения. Парижская коммуна была обновлена. Революционные трибуналы в провинции были упразднены, все серьёзные дела подлежали рассмотрению только Революционным трибуналом в Париже. Репрессиям по-прежнему подвергались спекулянты, бывшие дворяне, все подозреваемые в контрреволюционной деятельности и т.д.

Якобинцы понимали, что для сохранения власти, необходима большая программа, широкие реформы, которые могли изменить общество и сплотить народ вокруг революционного правительства. Однако они не смогли начать такую программу. Многие были раздражены попыткой Робеспьера ввести культ «верховного существа», который должен был стать идейной и моральной основой нового республиканского общества. 8 июня 1794 года состоялось грандиозное празднество в честь «верховного существа». Революционеры пытались отвергнуть старую мораль, католицизм.

Заговор. В апреле 1794 года был завершён разгром дантонистской и эбертистской групп, но уже в конце этого месяца и в начале мая начинался складываться новый заговор. Он охватил больше число участников и проник не только в среду депутатов Конвента, но и в органы революционного правительства. В его основе были сохранившиеся после разгрома бывшие эбертисты: Фуше, Колло д'Эрбуа и другие, бывшие дантонисты и близкие к ним люди – Лежандр, Мерлен, Тальен, Фрерон. Это были скрытыми, но непримиримыми против-

никами Робеспьера. Постепенно силы врагов якобинской диктатуры росли. В узком кругу виднейших членов Конвента и государственных деятелей шли разговоры о «деспотизме» и «тирании» Робеспьера, способах борьбы с ним.

Депутат Лоран Лекуантр в начале прериала [20 мая - 18 июня – месяц лугов] составил вместе со своими единомышленниками обвинительный акт против Робеспьера, который заканчивался призывом к его убийству. В начале того же месяца на Робеспьера было совершено два покушения. К концу месяца лугов подспудная борьба против Робеспьера стала прорываться наружу: Лекуантр и Бурдон во время празднования дня «верховного существа» 8 июня открыто оскорбляли Робеспьера, угрожали ему. Робеспьер уже получил сведения о заговоре.

22 прериала Кутон представил в Конvente составленный им с Робеспьером декрет о реформе революционного трибунала, по которому предварительный допрос отменялся, подлежал упразднению институт защитников и понятие «враг народов» было расширено. Этот декрет должен был дать Робеспьеру более мощный инструмент для подавления оппозиции. В Конvente и Комитете общественного спасения этот документ встретил решительное сопротивление. Надо отметить, что депутаты, отвергая этот декрет, не были противниками революционного террора, они боялись, что сами попадут под удар. Однако декрет смогли принять. С этого момента борьба в правительственных комитетах приняла открытый характер. Робеспьера старались скомпрометировать и очернить.

В ночь с 10 на 11 мессидора [19 июня - 18 июля – месяц жатвы] между противниками Робеспьера в правительстве с одной стороны и Робеспьером, Сен-Жюстом и Кутонем, с другой – произошел бурный спор. После этого Робеспьер ушел из Комитета общественного спасения и не появлялся на его заседаниях. Постепенно противники Робеспьера возобладали в правительственных комитетах. Однако пока в них оставались Кутон, Сен-Жюст и Робеспьер сохранял влияние в Якобинском клубе, заговорщики скрывали свои замыслы. Одновременно заговор разрастался. В него входили новые депутаты, члены правительственных комитетов. Фуше был одним из главных организаторов заговора. Он объединял левых и правых противников Робеспьера, которые старались привлечь на свою сторону депутатов «болота» и тем самым обеспечить большинство в Конvente. К середине лета эта задача была решена.

Столь широкая поддержка заговора объясняется характером большинства революций – они «пожирают своих детей», потрясения продолжаются до установления жесткой власти, которую поддерживает большинство населения, уставшего от смуты. Во Франции жесткую власть понятную и удобную для большинства населения установит Наполеон. К тому же буржуазия, используя революционный террор для устранения монархии, хотела стабильности и отмены ограничительного режима якобинской диктатуры.

Переворот. 8 термидора [19 июля - 17 августа – месяц жары] Робеспьер поднялся на трибуну Конвента и начал «сражение»: заявил о заговоре, говорил о предательстве, коварной политике новых заговорщиков; указал на «гнезда» заговора – Комитет общественной безопасности и его канцелярии, часть Комитета общественного спасения и Конвента.

Авторитет Робеспьера был огромен, поэтому почти весь Конвент приветствовал его громом аплодисментов. Лоран Лекуантр, ещё два месяца назад призывавший к убийству «тирана», даже льстиво предложил напечатать речь Робеспьера. Заговорщики были в растерянности. Привыкшее повиноваться «болото» единодушно проголосовало за предложение Кутона – не только напечатать речь, но и разослать её по всем коммунам республики. Казалось, что заговорщики потерпели поражение. Однако отчаяние придало им решимости. Камбон, один из немногих кого Робеспьер назвал в своей речи, открыто выступил против него. Его поддержали и другие участники заговора: потребовали отменить только принятое постановление о печати и рассылке речи Робеспьера. Депутаты «болота» перешли на сторону активных заговорщиков.

Вечером «сражение» продолжилось в Якобинском клубе. Робеспьер прочитал свою утреннюю речь. Якобинцы его дружно поддержали. Появились требования отправить заговорщиков на гильотину. Билльо-Варенн и Коло д'Эрбуа тщетно пытались пробиться к три-

буне и взять слово, но их не пустили и единодушно исключили из клуба. Якобинский клуб встал на сторону Робеспьера.

Тальен, узнав о событиях в Якобинском клубе, заявил: «Удар должен быть нанесён завтра же». Всю ночь с 8 на 9 термидора [26 - 27 июля] проводились тайные совещания, распределялись роли. С утра 9 термидора [27 июля] все галереи зала Конвента были заполнены народом. Все депутаты были на местах. В 12 часов на трибуну поднялся Сен-Жюст. Он начал говорить спокойно и уверенно, но его прервал Тальен. В зале поднялся сильный шум. В это время Тальен, Билльо-Варенн, Вадье открыто обвинили Робеспьера в тирании. Среди невообразимого шума и хаоса, царившего в зале, один из малоизвестных участников заговора Луше предложил арестовать Робеспьера. На минуту в зале повисла тишина. Но затем предложение было поддержано выкриками и аплодисментами. Робеспьер младший потребовал, чтобы и его арестовали вместе с братом. По требованию Фрерона было принято решение и об аресте Сен-Жюста и Кутона. Робеспьер воскликнул: «Республика погибла! Настало царство разбойников».

Вечером, когда известие об аресте Робеспьера и его ближайших товарищей разнеслось по городу, Коммуна и Якобинский клуб встали на их сторону. Коммуна призвала парижан к восстанию. Анрио, начальник национальной гвардии пошёл в Комитет общественной безопасности, чтобы освободить вождей революции, но был сам арестован. Санкюлоты вооружались и собирались в своих секциях, в здании Коммуны. Вечером санкюлоты окружили Конвент и освободили Анрио. Толпа перед зданием Коммуны постоянно росла. Избранная Исполнительная комиссия составила обращение к армии и народу.

В это время тюремщики отказались принимать арестованного Робеспьера. Его перевезли в полицию, где его освободил Анрио. Вскоре были освобождены и остальные арестованные. Они встретились в здании коммуны. Казалось, что мятежники обречены на поражение. Однако вожди революции проявили нерешительность и потеряли время, инициативу. Люди ждали приказа к действию. Поздно вечером начался ливень, часть людей разошлась.

Мятежники действовали более решительно, объявили Робеспьера и его сторонников вне закона. Баррас, Тальен и Бурдон подняли буржуазные секции и вооружили их, сосредоточили верные им военные соединения. В третьем часу ночи 28 июля они решили атаковать. Из-за предательства в рядах сторонников Робеспьера, одна из колонн мятежников проникла на площадь и ворвалась в здание коммуны. Робеспьер попытался застрелиться, но только ранил себя. Филипп Леба застрелился. 10 термидора [28 июля] Максимилиан Робеспьер, Луи Антуан Сен-Жюст, Жорж Кутон, Огюстен Робеспьер Младший и их сподвижники были без суда и следствия гильотинированы.

Последствия. Якобинская диктатура пала, начался период термидорианской реакции. Структура правительства была существенно изменена. Комитет общественного спасения был лишен прежних функций, полномочий и прав. Учреждение было низведено до роли ведомственного комитета, который занимался вопросами внешней политики и армии. Наряду с ним создали 15 правительственных комитетов, которые обладали равными с ним правами. В состав этих комитетов вошли главные участники переворота. Оплот революции – Парижская Коммуна, была упразднена. Большинство её членов было казнено.

Несколько позднее ликвидировали и запретили революционные комитеты и народные общества. Революционный трибунал был реорганизован, его состав обновлён, изменили и ряд репрессивных законов. Довольно быстро среди победителей произошёл раскол. Хозяевами положения стали правые термидорианцы, связанные с богатой буржуазией: Тальен, Фрерон, Баррас, Лежандр и другие. Они быстро нашли общий язык с «болотом», жирондистами и другими группами недовольными порядками якобинской диктатуры. Амнистия, освободившая тысячи людей, укрепила их ряды. Теперь террор был направлен против «охвостья» Робеспьера. На улицах свирепствовали банды «мюскаденов» – «золотой молодежи», сынков разного рода спекулянтов, богачей. В ноябре был разгромлен Якобинский клуб, вскоре его закрыли. Барер, Билльо-Варенн, Коло д'Эрбуа и другие заговорщики, сыгравшие большую роль в термидорианском перевороте, были отодвинуты на задний план.

В начале ноября был снят наложенный на имущество врагов революции секвестр. Борьба со спекулянтами фактически прекратилась. Максимум цен стали сильно нарушать и фактически не подвергались за это преследованию. В конце 1794 года максимум официально отменили и полностью восстановили свободу торговли. Бедняки снова были обречены на голод. Цены на продовольствие сразу взлетели. Спекуляция приняла огромный масштаб. Обесценивание денег шло с фантастической быстротой. Огромные состояния наживались на изменениях курса денег, на спекуляциях монетой и дефицитными товарами, на обмане во время поставок в армию, на воровстве государственного имущества и т.д. Так, например, один из «хищников» той поры – Увар настолько нажил в эти годы, что смог предоставить правительству заём в 10 млн. франков золотом. Все государственные и моральные ограничения были сброшены, сильные мира сего отдались целиком наращиванию своих богатств, роскоши и наслаждениям жизни. Разбогатевшие выскочки старательно копировали нравы старой аристократии, пытались поразить всех своим богатством и блеском. «Аристократия богатства» старалась породниться со старой знатью.

Крушение якобинской диктатуры было началом буржуазной реакции во Франции. К власти пришла крупная буржуазия. Ведущую роль в её рядах играли «новые богачи», нажившие состояние за годы революции. Дрожавшие каждый час в дни якобинской диктатуры за свою голову, эти алчные и хищные стяжатели почувствовали себя после термидора в безопасности и дорвавшись до власти спешили закрепить её за собой.

Спекуляция, биржевой ажиотаж, махинации, связанные с падением денежного курса, получили небывалый размах. Количество выпущенных ассигнатов выросло с 8 млрд. ливров в 1794 году до 20 млрд. к октябрю 1795 года. Курс ассигнатов стремительно падал. Соответственно возросли цены на товары, в особенности на предметы широкого потребления. Покупка и перепродажа «национального имущества» и военные поставки продолжали служить источником быстрого обогащения спекулянтов и дельцов. Казнокрадство и взяточничество стали бытовым повседневным явлением. Видные термидорианцы – Баррас, Тальен, Ровер, Фрерон и др. – первые являли пример хищнической погони за наживой. Кутежи и оргии, грубая показная роскошь, фривольная музыка – так в дни народных бедствий развлекалась захватившая власть термидорианская буржуазия.

Народные восстания в Париже в апреле и мае 1795 года. Доведенные до отчаяния жестокой нуждой, возмущённые реакционной политикой термидорианских правителей, трудящиеся Парижа весной 1795 года дважды поднимали восстание. 1 апреля население рабочих кварталов столицы вышло на улицу с оружием в руках. Демонстранты заставили термидорианский Конвент выслушать их главные требования: «Хлеб! Конституция 1793 года! Освобождение патриотов!» Но лишённые руководства и четкого плана действий, восставшие не сумели использовать первоначальный успех. Правительство сосредоточило в Париже крупные вооружённые силы и на следующий день подавило восстание.

Около двух месяцев спустя, 20 мая, народные массы Парижа снова восстали. К этому времени положение трудящихся столицы стало ещё хуже. С апреля по май цены на хлеб возросли в 2-2,5 раза. Это крайне бедственное положение плебейских масс придало восстанию в мае широкий размах и большую силу. На сторону восставшего народа перешло несколько батальонов национальной гвардии. Восставшим удалось захватить здание Конвента. Но и на этот раз народное выступление потерпело неудачу. 24 мая после ожесточённой борьбы восстание было подавлено вооружёнными силами Конвента. Термидорианцы жестоко расправились с трудящимися Парижа: рабочее население предместий было обезоружено, несколько тысяч человек арестованы, а затем осуждены и сосланы. «Последние монтаньяры», депутаты-якобинцы Ромм, Гужон, Субрани и трое других, поддержавшие восстание и приговорённые к гильотине, покончили с собой.

Конституция. Беспощадно подавляя выступления народных масс и в то же время нанося удары роялистам, термидорианская крупная буржуазия стремилась юридически оформить свое политическое господство. В августе 1795 года Конвент принял новую консти-

туцию, которая сохраняла во Франции республику, но уничтожила одно из главных завоеваний конституции 1793 года – всеобщее избирательное право. По новой конституции избирательным правом пользовались лишь мужчины, платившие подушную или поземельную подать. Законодательная власть предоставлялась двум палатам: Совету пятисот и Совету старейшин. Исполнительная власть переходила к Директории в составе пяти директоров.

Термидорианский Конвент стремился ликвидировать демократические завоевания якобинской диктатуры, но хотел также предотвратить феодальную реставрацию. Буржуазия и имущее крестьянство особенно опасались за судьбу приобретенного ими «национального имущества», эмигрантских и церковных земель, которых они лишились бы в случае восстановления монархии. Кроме того, термидорианцы, члены Конвента, голосовавшие в прошлом за казнь короля Людовика XVI, понимали, что монархисты им этого не простят. Поэтому Конвент принял меры против возможного возвращения монархистов к власти. Вслед за провозглашением конституции он утвердил декреты, согласно которым две трети состава новых законодательных органов должны были состоять из бывших членов Конвента.

Роялисты – сторонники монархической формы правления. Монархисты, надеявшиеся на то, что они получат на выборах большинство и ликвидируют республику, были обмануты в своих расчетах. 5 октября 1795 года в буржуазных кварталах Парижа вспыхнул мятеж, организованный роялистами. Термидорианцам во главе с Баррасом удалось его подавить. Главную роль в этом усмирении сыграл генерал Наполеон Бонапарт.

Директория. С ноября 1795 года вступила в силу новая Конституция, по которой исполнительная власть во Франции перешла в руки Директории. В её состав вошли Баррас и другие видные термидорианцы. Это было время безграничного господства буржуазии.

К. Маркс писал: «При Директории стремительно вырывается наружу и бьет ключом настоящая жизнь буржуазного общества». «Буржуазная оргия Директории» с её разнузданной спекуляцией и ажиотажем обеспечивала огромные барыши жадным буржуазным стяжателям. Но она влекла за собой возрастание страданий, бедствий и нужды широких масс трудящихся. По образному выражению одного современника, французское общество эпохи Директории представляло собой «гнусный контраст между самым неистовым богатством и самой ужасающей нищетой».

Государственно-политический режим, установившийся во Франции после принятия Конституции 1795 года, обладал внутренней неустойчивостью как в конституционном, так и в социально-политическом отношении. Конституционно республика основывалась на взаимоисключающем положении законодательной власти и правительства – Директории. Борьба между ветвями власти была изначально predetermined. Директория была построена по псевдовыборному принципу. Социально-политический термидорианский переворот был воспринят как поражение радикальной революции. Это вызвало в стране, с одной стороны, рост движения и даже мятежей «левых якобинцев» и новых радикалов, боровшихся с «предателями народа», а с другой – возрождение монархических стремлений в обществе.

5. Режим консульской республики [09.11.1799-18.05.1804 гг.] Правительственный заговор, во главе которого стоял видный деятель Учредительного собрания и член Директории аббат Сийес, завершился военным переворотом 9 ноября 1799 года. Воспользовавшись политической провокацией – псевдозаговором якобинцев, верные Директории войска разогнали законодательный корпус. Лидером переворота стал генерал Наполеон Бонапарт, прославившийся в Итальянскую кампанию и пользовавшийся громадной популярностью в армии. Остаток депутатов парламента санкционировал подготовленные Сийесом государственно-политические перемены: вместо Директории правительственная власть передавалась Исполнительной комиссии из трех консулов (Сийес, Бонапарт, Дюко).

Вместо законодательных советов были образованы две законодательные комиссии по 25 членов, которым поручалось выработать новую конституцию исходя из новой системы власти. Диктатура, в том или ином виде сопровождавшая республиканский строй Франции с момента его формирования, вновь обрела отчетливый вид.

Режим Консульства получил законченное воплощение в новой конституции, подготовленной к декабрю 1799 года. Первоначальный её проект, разработанный Сийесом, был отвергнут. Хотя многие важные его идеи (отказ от прямого народного представительства и введение выборных списков именитых людей, из которых бы формировалась власть) были сохранены. Сийес, кроме того, попробовал оградить конституцию от чисто военно-административной личной власти, а также возродить идею непререкаемых гражданских прав. Бонапарт, обнаруживший стремления к личному первенству, предложил иной проект от своего имени, который не был даже поставлен на голосование, а члены законодательных комиссий подписали его поодиночке. Новая конституция была властно навязана Бонапартом, и переворот 13 декабря 1799 года был более значим, чем предыдущий. Конституция была одобрена общим плебисцитом. Всеобщее избирательное право, отстаиваемое Бонапартом, стало орудием установления единоличной диктатуры полувоенного образца.

Конституция 1799 года установила своеобразный республиканский строй с преобладанием исполнительной власти, а в рамках исполнительной структуры – преобладанием единоличной власти. Формально было восстановлено всеобщее избирательное право – с 21 года, при соответствующем цензе оседлости и при самостоятельности статуса. Списки нотаблей (избранных) первых уровней служили также для формирования из них коммунальных и департаментских властей.

Законодательный корпус состоял из 4 отдельных органов. Проекты законов представлялись только от правительства – из Государственного совета численностью в 30-40 членов, назначаемых Первым консулом. Обсуждения законов, а также первичное утверждение происходило в Трибунате. Утверждение или отклонение законов осуществлял Законодательный корпус; причем конституция прямо запрещала ему «подвергать обсуждению проекты». Окончательное утверждение и проверку конституционности законов проводил Сенат в составе 24 членов, назначаемых пожизненно из лиц старше 40 лет. Этот сложный механизм представительства был разработан Сийесом в осуществление принципа: «Доверие должно идти снизу, власть – сверху». В конце концов, решающее слово оставалось за вполне независимым Сенатом. Однако вне правительства законодательный корпус был попросту обречён на паралич своей деятельности. Исполнительная власть поручалась трем консулам. Формально их назначал Сенат. Но имена первых консулов были зафиксированы конституционно. Реальной полнотой власти обладал только Первый консул – Бонапарт; он обнародовал законы, составлял Государственный совет и правительство, назначал всех должностных лиц в государстве, включая судей большинства судов, объявлял войну и заключал мир. Власть его оказалась шире, чем полномочия короля по Конституции 1791 года. Второй и третий консулы имели только совещательный голос, министры были подотчетны консулам. Средства против диктатуры исполнительной власти и Первого консула не предусматривалось.

Установленный Конституцией режим консульства был очевидно переходной политической формой. Обстоятельства сложились так, что режим эволюционировал в особую разновидность монархии, реально основанной на военной диктатуре. Ближайшие политические события – как внутренние, так и внешние – позволили Бонапарту сломить оппозицию и укрепить режим единоличной власти. Были проведены централизаторские административные реформы, оздоровлены финансы; погашена гражданская война в Вандее, которая тлела с 1792 года; разгромлена якобинская оппозиция. Важными для правительства соглашениями окончились переговоры с Римской церковью. Победы в войнах привели к выгодному для Франции и Бонапарта Амьенскому миру (март 1802 года). На этом общественном фоне почти полное одобрение вызвало дальнейшее укрепление единоличной власти Бонапарта.

2 августа 1802 года власть Наполеона ещё больше расширилась, когда он был объявлен пожизненным консулом, получил право представлять для утверждения своего преемника, назначать второго и третьего консулов, заключать договоры о войне и мире, приостанавливать действие конституции. День его рождения был объявлен национальным праздником, а с 1803 года на монетах стали чеканить его профиль. Однако и в том виде, в котором он был учреждён конституцией 1799 года, политический режим во Франции представлял диктатуру.

Её характерными чертами были: наличие сильного правительства, независимого ни от законодательной власти, ни от воли избирателей; предельная концентрация власти за счет подчинения законодательных учреждений органам исполнительной власти; сведение до минимума значения выборов; централизация аппарата государственного управления и назначение всех чиновников сверху. Правительство могло действовать быстро и эффективно, т.е. обладало теми возможностями, которых, по мнению её критиков, недоставало Директории.

В 1802 году путем плебисцита Бонапарт был объявлен пожизненным консулом, его власть приобретала все более явный монархический характер, а в 1804 году плебисцитарным Органическим сенатус-консультумом он был провозглашен императором французов Наполеоном I. Режим первой империи Наполеона Бонапарта на основе конституции 1799 года существовал в 1804-1814 гг. и завершился разгромом империи союзниками по антинаполеоновской коалиции, взятием Парижа, принятием новой конституции – конституционной хартии 1814 года, возвратившей страну к старой монархической политической системе, но построенной на более демократических основаниях – конституционная монархия.

Фактически Французская буржуазная революция завершилась трансформацией республиканской политической системы в имперскую в 1804 году. Революционный круговорот режимов завершается эпохой Реставрации режимом конституционной монархии и возвращением Бурбонов. Старая династия вернулась на трон, который находился уже в другой стране, в ином, изменившемся обществе, к другим людям, познавшим идеи Просвещения, в том числе свои права и свободы, знающим из газет последние политические новости, активно участвующим в политическом процессе.

6. Политический режим наполеоновской первой империи. Наполеон I Бонапарт был провозглашён императором Франции 18 мая 1804 года; после вступления войск коалиции в Париж отрёкся от престола 6 апреля 1814 года и отправился в ссылку на остров Эльба.

С одной стороны, его режим представлял собой прямое отступление от демократии. Именно тогда было окончательно заменено республиканское правление монархическим, воссоздана сословная, титулованная королевская (звания князей, графов, баронов, маркизов) и вновь создана императорская (звания великого электора, архиканцлера, главного казначея, коннетабля, великого адмирала) элита, отменены выборы местных чиновников и судей, упразднено местное самоуправление, которое заменило «сильное», то есть сугубо централизованное местное управление, управляемое назначавшимися императором префектами. Но самым существенным шагом назад от демократии стал запрет существовавших в революционный период партий и политических организаций и введение цензуры.

С другой стороны, Наполеон пошёл на введение всеобщего (для мужчин) избирательного права, упразднённого термидорианским режимом, и предложил совершенно новую форму массового участия – всенародные открытые голосования-опросы по существенным вопросам политической жизни – плебисциты.

Как второй важный шаг Наполеона в сторону демократии следует расценивать принятие в 1804 году Гражданского кодекса, получившего название Кодекса Наполеона, дополненного затем в 1806-1810 гг. процессуальным, торговым и уголовным кодексами. Эта система кодифицированного права оказала большое влияние на формирование правового государства во Франции и создание подобных сборников законов во многих других странах, переходивших к демократии.

Третьим важным шагом в направлении демократии явилось признание свободы предпринимательства, оказавшее огромное влияние на развитие французской индустрии и торговли и, в дальнейшем, – на вхождение страны в Индустриальную эпоху.

Четвертым «демократическим» (хотя император вовсе не стремился к демократии) деянием Наполеона стало прекращение преследований на религиозной основе, осуществлявшихся монтаньярами и, в какой-то степени, термидорианцами, открытие всех церквей и снижение, таким образом, уровня конфликта между верующими и атеистами.

Наконец пятым «демократическим» жестом Бонапарта стала амнистия, способствовавшая общему примирению между приверженцами старого и нового порядка, возвращению

эмигрантов и объединению королевской, революционной и императорской элит. Всё это вело к консолидации общества, преодолению анархических тенденций, повышению эффективности управления, общему прогрессу страны.

Демократия во время французской революции прошла большой и сложный путь:

в общественном сознании прочно закрепилась идея парламентаризма. Французский парламент из сословных Генеральных штатов превратился в мощный институт демократии, сдерживавший наиболее радикальные элементы от насильственных и безответственных действий, переводящий центр политической борьбы с улиц и площадей в стены законодательного органа, от обстановки насилия – в правовое поле, от противостояния толп – к партийной полемике;

общество получило основной закон – конституцию, которая стала основой новой республиканской политической системы;

новая для Франции республиканская политическая система получила, наконец, возможности для легального функционирования;

французы получили возможность беспрепятственно создавать политические партии, которые превратились в существенный фактор политики, без которых трудно представить работу парламента;

провозгласив всеобщее избирательное право, которое пусть не охватывало ещё всех потенциальных граждан, революция дала возможность резко расширить поле политики, привлечь к участию в ней широкие слои граждан, что позволило строить низам и верхам новые, более толерантные и консенсуальные взаимоотношения;

революция открыла многим людям из самых нижних слоев общества вполне легальный и мирный путь в политику. Наиболее активные и талантливые представители третьего сословия и даже санкюлотов добились не только политических прав, но и возможности стать профессиональным политиком. Революция расширила, таким образом, политическую сферу общества, создала условия для её дальнейшей демократизации.

Созданная в ходе французской революции политическая система республики функционировала в двух режимах: умеренной демократии (Конвент) и радикальной демократии (Комитет общественного спасения).

Полный цикл генезиса политической системы в революционную эпоху в схематическом виде представлял собой почти замкнутый круг:

абсолютная монархия → конституционная монархия → умеренно-демократическая республика → радикально-демократическая диктатура → умеренно-демократическая республика → консульская республика → империя (абсолютная монархия) → королевство (конституционная монархия).

Но ни развитие общества, ни его демократизация, разумеется, не шло по замкнутому кругу. Это лишь формальное и схематичное описание изменений политической системы оставляет вне поля зрения огромное количество качественных изменений, новшеств, реформ, осуществлённых в этот период.

Далеко не все важные события французской революции следует трактовать как шаги демократии, как ступени построения демократической политической системы и демократизации общества. Следует подчеркнуть, что события Французской буржуазной революции, как и революций в Нидерландах и Англии, с точки зрения развития политической демократии развивались неравномерно, скачкообразно, часто непредсказуемо, т.е. не всегда основывались на готовой теории, даже разумном расчёте. Общая закономерность развития демократических политических систем в ранних, так называемых «буржуазных» европейских революциях, по-видимому, заключается в их цикличности: сначала переход от абсолютной монархии к республике, затем откат к конституционной монархии с закреплением в законах и общественном сознании новых, более демократичных ценностей и норм.

Цикл «абсолютная монархия → республика → конституционная монархия» трансформации политических систем стал характерным в конце XIX века для большинства европейских государств.

PS

Вектор цивилизационного развития от Шумеры, около III тыс. лет до н.э., до Западной цивилизации (Западный мир), середина II тыс. лет н.э., имел северо-западное географическое направление. Долгое время шумерской цивилизации приписывали звание первой в мире. В 2300 году до н.э. территорию Шумеры захватили вавилоняне, которые во главе с Вавилоном стали культурным и политическим центром Древнего мира. Обе этих цивилизации являлись сильнейшими государствами Древней Месопотамии. Следующим этапом цивилизационного развития стала Древняя Греция, классический период которой начался примерно в 500 году до н.э. Это древнейшее государство называлось Элладой и считалось одним из самых сильных в античном мире. Грецией эту территорию прозвали римляне, которые захватили Элладу в первом веке до нашей эры. На смену цивилизации Эллады, пришла цивилизация Древнего Рима.

Хронологические рамки существования Римской империи охватывают период времени с правления первого императора Октавиана Августа до раздела империи на Западную и Восточную и последующего падения Западной Римской империи, т.е. с 27 года до н.э. до 476 года. Восточная часть Римской империи, с центром в Константинополе, просуществовала ещё до 1453 года. В результате дальнейшего распада Западной Римской империи вектор цивилизационного развития упёрся в страны атлантического побережья Европы и Британских островов – Нидерланды, Англия, Франция, Испания и Португалия.

Эпоха зарождения капитализма в мировой истории характеризуется вызревaniem противоречий между производственными отношениями и производительными силами в недрах феодализма и последующим их разрешением в виде политических революций в наиболее экономически развитых странах Западного мира – Нидерланды, Англия и Франция.

Революция политическая [от лат. *revolutio* - поворот, переворот] – насильственный способ кардинального изменения политической системы, который осуществляется в ходе вооруженной борьбы одного класса, имеющего власть, и остальных классов, стремящихся к завоеванию политического господства. В конечном итоге политическая революция направлена на создание такой общественной целостности, которая соответствует интересам исторически господствующего класса.

1. Эпоха зарождения капитализма стимулировалась великими географическими открытиями – период в истории человечества, начавшийся в XV веке и продолжавшийся до XVII века, в ходе которого европейцы открывали новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию в поисках новых торговых партнёров и источников товаров, пользовавшихся большим спросом в Европе.

В 1492 году Христофора Колумба открыл для европейцев Новый свет, Америку.

В 1498 году португальская экспедиция под руководством Васко да Гамы смогла достигнуть Индии, обогнув Африку, и открыла прямой торговый путь в Азию.

В 1522 году экспедиция Фернана Магеллана совершила первое в мире кругосветное путешествие.

В 1495 году французы, англичане и, немного позже, голландцы также включились в гонку за открытием новых земель и морских торговых путей. Сначала ими были исследованы новые маршруты на севере, затем через Тихий океан вокруг Южной Америки; последовав за португальцами вокруг Африки в Индийский океан они открыли Австралию в 1606 году, Новую Зеландию в 1642 году и Гавайские острова в 1778 году.

Начался этап жесточайшего и кровавого колониализма. Первые колонии были основаны в Новом Свете испанцами. Ограбление государств американских индейцев способствовало развитию европейской банковской системы, росту финансовых вливаний в науку и стимулировало развитие промышленности, которая, в свою очередь, потребовала новых сырьевых ресурсов. Для колониальной политики были характерны: стремление к установлению монополии в торговле с покорёнными территориями, захваты и разграбление целых стран, использование или насаждение хищнических феодальных и рабовладельческих форм эксплуатации местного населения. Эта политика привела к концентрации в странах Западного

мира крупных капиталов на основе ограбления колоний и работорговли, которая особенно развернулась со второй половины XVII века и послужила одним из рычагов превращения Англии в наиболее развитую страну того времени. При этом морской разбой и работорговля стали узаконенными и исключительно выгодными мероприятиями королевства.

Колониальная политика стран Западного мира – Нидерланды, Великобритания, Франция, Испания и Португалия – надолго определила менталитет народов этих стран, исповедуемую государственную идеологию, отчасти и религии, которые пропитаны расизмом, шовинизмом, национализмом и фашизмом. Заключительный генеральный акт Версальского конгресса в 1815 году узаконил политику колониализма и дал индульгенцию Западной цивилизации на её продолжение.

2. Рубеж эпохи зарождения капитализма исторически был отмечен кровавыми буржуазными революциями, войнами за передел колоний и изменение миропорядка в Европе; впервые вспыхнула мировая война, которую вела коалиция европейских государств под предводительством только что пережившей революцию Франции против России.

Первая успешная буржуазная революция в Нидерландах подвела итог многолетних войн против Испании, Франции и Англии. Де факто независимая буржуазная Республика Соединённые провинции получила в 1648 году по Вестфальскому миру. Английская революция [1640-1650 гг.], известная также как Английская гражданская война, – процесс перехода от абсолютной к парламентской монархии, при которой власть короля была ограничена властью парламента, а также гарантированы гражданские свободы. Французская буржуазная революция [1789-1794 гг.] в отличие от, хотя и случившихся почти полтора веками раньше, но более локальных, буржуазных революций в Нидерландах и Англии, потрясла основы мира, потому что произошла в крупнейшем, авторитетнейшем и самом культурно развитом государстве христианской цивилизации и привела к мировой войне.

Если изначально Австрия, Пруссия, Сардинские королевство, Великобритания, Нидерланды, Испания, Неаполитанское королевство, германские государства начали боевые действия с целью подавления французской революции, то 12 июня 1812 году, используя ресурсы покорённой Европы, Наполеон Бонапарт, разорвав отношения с Александром I и собрав Великую полумиллионную армию, перешёл Неман и вторгся в Россию. После наполеоновских войн произошли буржуазные революции в Испании и Португалии [1820-1823 гг.], что привело к ускорению развала колониальной системы в Америке и последующему упадку в прошлом великих метрополий. Греческая национально-освободительная революция [1821-1829 гг.] сократила владения Порты на Балканах.

3. Эпоха зарождения капитализма определила лидера становления новой общественно-экономической формации в лице англосакской Великобритании, которая перестала иметь конкурентов среди стран Западной Европы: Франция – потерпела поражение в результате развязанной ей же войны за мировое господство; Испания и Португалия – лишились колоний в Америке и были глубоко феодальными странами; Нидерланды – не имели достаточных колониальных доходов и были экономически слабы из-за длительных войн с Испанией, Францией и Великобританией. При этом Великобритания впервые потеряла огромную колонию в Северной Америке, чем был нанесён серьёзный удар по её политическим интересам в мире.

В борьбе за независимость тринадцать штатов, которые образовались из британских колоний, в 1776 году приняли Декларацию о независимости Соединённых Штатов Америки – будущего лидера англосакского мира. Однако после её провозглашения США пришлось дважды воевать с Великобританией за свою независимость, вплоть до принятия Заключительного Генерального акта Венским конгрессом в 1815 году.

4. Первоначальное накопление капитала подготовило условия для возникновения первых буржуазных государств Западной цивилизации – Нидерланды, Великобритания и Франция. В недрах феодального общества выросла и созрела их национальная буржуазия, а путём жесточайшего угнетения низших слоёв начал формироваться класс наёмных рабочих – проле-

тариат. Феодализм стал тормозом для общественного развития и потребовал изменения государственных основ, которые учитывали бы требования буржуазии и защищали её интересы внутри государства и вне его.

Любая революция начинается в головах идеологических пассионариев. Базовой идеологией буржуазии, буржуазных революций и капиталистического общества стал либерализм [от лат. *liberalis* - свободный] – философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод. На практике декларируемая «свобода» часто являлась лозунгом, а не фактом, что весьма ярко проявилось уже в эпоху зарождения капитализма, особенно на примере Французской буржуазной революции.

В идеале либерализм провозглашает права и свободы каждого человека высшей ценностью и устанавливает их правовой основой общественного и экономического порядка, при этом возможности государства и церкви влиять на жизнь общества ограничиваются конституцией. В экономическом отношении принципами либерализма являются неприкосновенность частной собственности, свобода торговли и предпринимательства; в юридическом отношении – верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их богатства, положения и влияния.

Идеология либеральных пассионариев проявлялась в политических клубах, обществах и партиях, которые в большей части проповедовали буржуазную идеологию с различной степенью радикализма. При этом для достижения своих целей буржуазия шла на сговор с реакцией. Легко провозглашались республики и принимались демократические конституции, после чего восстанавливались монархии и учинялись жестокие репрессии. Цикл «монархия → республика → конституционная (парламентская) монархия» стал классическим для буржуазных революций эпохи становления капитализма.

Буржуазные революции в государствах Западной цивилизации дали бесценный исторический опыт, благодаря которому получили дальнейшее развитие теоретическая мысль и практика революционного движения во всём мире. Знание законов зарождения и становления капитализма актуально и в наше время.

2. Эпоха становления империализма

Эпоха становления империализма (монополистического капитализма) началась после завершения Нулевой мировой войной, которая привела к поражению Франции и её союзников. Монархический Венский конгресс, сентябрь 1814 - июнь 1815 года, не считаясь с национальными интересами народов, по своему усмотрению перекроил карту Европы и узаконил новый колониальный раздел мира. По итогам конференции 9 июня 1815 года был подписан Заключительный Генеральный акт и образован Священный Союз. На позиции мирового лидера выдвинулись ангlosаксы в лице Великобритании, закрепившей за собой статус мировой морской и колониальной державы. Отголоски Французской буржуазной революции ещё долго слышались в революционных выступлениях в Италии, Испании и Португалии; развале колониальной системы в Америке и последующем упадке в прошлом великих метрополий – Испании и Португалии; Греческой национально-освободительной революции, сократившей владения Порты на Балканах.

Эпоха завершилась кровопролитной Первой мировой войной – одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Основные итоги войны были подведены на Парижской мирной конференции и закреплены в Версальском, Сен-Жерменском, Нейиском, Трианонском и Севрском мирных договорах. Была создана Лига наций и образовалось первое в мире социалистическое государство – Советский Союз. Лидером капиталистического мира остались ангlosаксы, но уже в лице Соединённых Штатов Америки (США), при этом Великобритания сохранила за собой колониальное лидерство.

Эпоха становления монополистического капитализма характеризуется битвами за либеральные свободы и обострением классово-борьбы. Процесс первоначального накопления капитала прошёл эпоху зарождения капитализма и завершился на рубеже XIX-XX веков становлением империализма, научную теорию которого разработал В.И. Ульянов (Ленин), который дал его определение, основанное на пяти признаках:

1. Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни.
2. Слияние банкового с промышленным капиталом и создание на базе этого «финансово-го капитала» финансовых олигархий.
3. Вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение.
4. Образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир.
5. Закончен территориальный раздел мира крупнейшими капиталистическими державами.

Пролетарская идеология – марксизм, победила в крупнейшей мировой державе – России, ставшей основой будущего социалистического мирового лагеря.

2.1. Общая характеристика империализма

Монополия [от греч. *μονο* - один и *πωλέω* - продаю] – это крупное капиталистическое предприятие, контролирующее производство и сбыт одного или нескольких видов продукции; структура, при которой на рынке отсутствует конкуренция и функционирует одна фирма. Первые в истории монополии создавались «сверху» санкциями государства, когда одной фирме давалось привилегированное право торговли тем или иным товаром. Так, например, с 1815 по 1846 год в Англии действовали «Хлебные законы», согласно которым ввоз хлеба из-за границы разрешался только тогда, когда цены на него в Англии превышали 82 шиллинга за квартал (1/4 центнера). В 1651 году был принят «Навигационный акт», в соответствии с которым внешнеторговые перевозки могли совершаться лишь на английских кораблях или на судах страны, производившей товар. Данные акты можно рассматривать как эффективный

инструмент экономической войны Великобритании, существенно подорвавший экономику Нидерландов.

Исторически первой формой капитала-монополии, сложившейся и самостоятельно воспроизводящейся именно на монополистической основе, является *картель* (картельное соглашение) – это соглашение между юридически и коммерчески самостоятельными предприятиями, которые договариваются между собой о ценовой политике и дележе рынка (квот производства и пр.). Здесь фирмы (достаточно крупные) вступают в юридическое соглашение с себе подобными. Это соглашение контрактного типа, так как его участники не теряют своей самостоятельности и являются в момент сделки равноправными. Картельная форма монополистического образования оказалась достаточно живучей. В настоящее время существует немало неформальных картелей в экспортно-импортной сфере и ряд легально действующих картелей. Например, к ним относятся ОПЕК, основанная в сентябре 1960 года, «Семь сестёр» (нефтяной картель семи ведущих западных нефтяных компаний). Картельные соглашения сейчас, как правило, попадают под действие антимонополистических законов, поэтому достаточно часто они заключаются на основе «джентльменских соглашений».

Другой формой, в которой существует капитал-монополия, стал *синдикат* – это объединение юридически самостоятельных предприятий, которые теряют коммерческую самостоятельность, так как сбыт продукции идёт через единую сбытовую контору – синдикат. Здесь капитал-монополия представлена соглашением, которое ограничивает самостоятельность и суверенитет всех его участников. Это соглашение подпадает под характеристики контрактных, но оно не является только соглашением. Потеря коммерческой самостоятельности – это, возможно, первый реальный шаг к объединению разных капиталов в одну структуру (внутрифирменную). Например, крупнейшие российские монополистические капиталы до 1917 года были представлены именно формой синдиката: «Продамет», «Продуголь», «Продвагон» и т.д.

Следующей организационной формой капитала-монополии является *трест* – это объединение, участники которого теряют и юридическую, и коммерческую самостоятельность, превращаясь в структурные подразделения одной фирмы. Происходит фундаментальная трансформация рыночных отношений во внутрифирменные отношения. Американские крупнейшие фирмы, обеспечившие переход к поточно-массовому производству, – это как раз тресты: «Дженерал Моторз», «Форд Моторз», «Стандарт Ойл», «Дженерал Электрик» и др. Несмотря на очевидные плюсы внутрифирменной иерархии, тресты имели, по крайней мере, два существенных недостатка – неповоротливость, ведущую при определенных условиях к не восприятию достижений научно-технического прогресса, и высокую вероятность бюрократизации и полной замены экономических отношений на административные. Последнее небезопасно в условиях оппортунизма и стремления реализовать частные интересы бюрократии компании в ущерб общефирменным интересам.

Преодолеть оба указанных недостатка можно было только отказавшись от трестовской формы организации, через *концерн* – это объединение предприятий, компаний (как юридически самостоятельных, так и несамостоятельных), связанных в единое целое системой участия, личной унией, финансовыми, кредитными, научно-техническими и прочими связями. Стержень, обеспечивающий организационное единство этого объединения, – контроль. В концерне выделяется головная компания, у которой находятся все нити зависимостей. Данная организационная форма соединяет в себе и централизованное начало (контроль), и оперативно-хозяйственную самостоятельность подразделений. В концерне жёстко централизованы финансы, капиталовложения (инвестиции), проводимые научные исследования и опытно-конструкторские работы.

Конгломерат – это концерн, фактически потерявший свое отраслевое лицо, когда отдельные бизнесы в компании никоим образом не связаны между собой (ни технологически, ни организационно). Такая форма организации крупного капитала-монополии является гораздо менее устойчивой по сравнению с концерном. Именно поэтому конгломераты недолговечны и подвижны.

Монополии превратили либеральную ценность капитализма «свободу» в факт – «свобода права», защитив на государственном уровне свои интересы конституцией и законами; чем крупнее монополии, тем больше они устанавливают господство в тех или иных областях хозяйства и получения сверхприбыли.

Начало эпохи становления империализма. Лидером начала эпохи являлась Великобритания: британская техническая мысль, наряду с развитием сырьевой базы, обеспечили ей доминирующие позиции в металлургии и машиностроении. Англию называли «мастерской мира», что объясняется запоздалым техническим переворотом в других странах и их зависимостью от английских машин, металла и угля. «Навигационный акт» превратила Англию в мирового перевозчика, хозяйку морей и океанов.

В связи с достигнутыми успехами Англия обеспечила себе огромные накопления капитала, что привело к развитию английского кредита. В 1694 году был образован Английский банк, а в конце XVIII века было создано около 350 банков. В середине XIX века Лондон превратился в мировой финансовый центр. Английский банк стал «банком банков».

Во Франции промышленная революция завершилась только в 50-60 годах XIX века. Причины отставания Франции от Англии следующие:

буржуазная революция во Франции произошла гораздо позднее в 1789-1793 годах и имела весьма пагубные для государства последствия;

в Англии главную роль играла промышленная буржуазия, во Франции – банкиры и финансисты, что не стимулировало развитие промышленности и сельского хозяйства из-за дорогого кредита;

во Франции была слабее инженерная база, чем в Англии;

континентальная блокада Англии, осуществляемая Францией по приказу Наполеона, в конечном счёте обернулась против самой же Франции, так как она на долгие годы лишилась английских машин, металла, угля, а также таких видов сырья как хлопок, индиго, сахарный тростник и т.п.

Узость внутреннего рынка Франции не способствовала развитию крупных централизованных мануфактур, преобладало производство предметов роскоши, которое трудно было механизировать. В сельском хозяйстве буржуазная революция ликвидировала феодальные отношения, крестьяне получили малые участки земли до 2 га. Мелкотоварное производство – главная причина отставания французского сельского хозяйства от английского. Во Франции более высоким, чем в Англии и Голландии, был уровень вмешательства государства в экономику. Он осуществлялся путем открытого протекционизма: запретительных импортных пошлин, экспортных кредитов, концессий, привилегий и госзакупок.

Германия начала промышленный переворот позже, чем Англия и Франция, во второй половине XIX века, т.е. почти на 100 лет позже Англии и на 50 лет позже Франции.

Причины отставания Германии:

образование централизованного государства произошло только в 1871 году;

буржуазная революция не сыграла значительной роли в развитии капиталистических отношений, так как не ликвидировала, а только ограничила феодальную власть. Феодалы-помещики Германии (юнкеры) разделили власть с национальной буржуазией;

мировые торговые пути проходили в стороне, а внутренняя транспортная система из-за раздробленности страны ещё не сложилась;

отсутствие развитого товарного обращения и единого внутреннего рынка;

долгое время господствовало средневековое цеховое ремесло.

Для сельского хозяйства Германии было характерно использование достижений агрохимии, применение в крупных хозяйствах сельскохозяйственных машин, использование более прогрессивных систем земледелия.

Быстрому промышленному перевороту в Германии способствовало:
осуществление промышленного перевооружения на собственной технической основе;
сбалансированность германской экономики;
милитаризация экономики, обеспечившая рост комплекса военных производств и связанных с ним отраслей;
железнодорожное строительство, стимулирующее развитие металлургии, машиностроения и производство угля;
рост внешней и внутренней торговли.

В результате промышленного переворота в Германии сложилась прогрессивная структура крупной промышленности с высоким удельным весом тяжелых отраслей.

На заре своей независимости, в 1776 году, США состояли лишь из тринадцати штатов, которые образовались из британских колоний. После провозглашения независимости им пришлось дважды воевать с Великобританией, которая до 1815 года ещё продолжала оказывать поддержку союзным индейским племенам, сопротивлявшимся армии США. В эпоху становления империализма США получили уникальные возможности для своего развития.

Быстрому промышленному перевороту в США способствовали следующие условия:
отсутствие феодальных пережитков и развитие капиталистических отношений в северных штатах;

увеличение территории страны и численности населения: к середине XIX века в США уже насчитывалось 80 штатов, население возросло в 4,5 раза;

использование английского технического опыта и его творческое развитие;

оставаясь в стороне от европейской войны, США получали выгоду от войны, торгуя со странами Европы.

Особенностью промышленного переворота в Японии явилось непосредственное участие государства в создании фабричной промышленности, особенно тяжелой, в интересах собственного боевого оснащения вооруженных сил. При этом широко применялись иностранные технические достижения. В 60-90-е годы XIX века государство, используя опыт европейских стран и США, строило образцовые верфи, фабрики, заводы, а затем сдавало их в аренду или продавало в рассрочку частным владельцам, которые обязаны были выполнять государственные заказы. Государство давало субсидии частным предприятиям и освобождало их от налогов. Наибольшая щедрость проявлялась к старым торгово-ростовщическим компаниям. Темпы промышленного переворота в Японии были выше, чем в странах Западной Европы.

К началу XIX века в России довольно ясно обозначилась следующая тенденция: отсталые социально-политические порядки всё больше и больше выступали тормозом для экономического развития государства. Русская промышленность всё больше отставала от передовых европейских государств, однако это положение было неоднозначно.

С одной стороны, наблюдался рост числа мануфактур и к началу XIX века их насчитывалось уже 2,3 тысячи. С другой стороны, всё более заметным становилось замедление темпов развития промышленности. Так, например, Уральские домны по-прежнему давали чугун лучшего качества и в большем количестве, чем английские, но в Англии начался переход на каменный уголь, а в России всё ещё использовался древесный. Если за XVIII век объём производства металлургии вырос в 66 раз, то за первую половину XIX века производство чугуна лишь удвоилось (с 9 до 18 млн. пудов), тогда как в Англии за то же время (первую половину XIX века) выпуск чугуна увеличился в 30 раз. Аналогичные тенденции можно было отметить и в других отраслях промышленности.

Это не означало, что промышленное производство в России не совершенствовалось. С конца XVIII века начиналось внедрение в производство машин. Так, в 1793 году фабрикант Лиман установил прядильную машину на 104 веретена. В 1799 году в Петербурге была основана Александровская казенная мануфактура, оборудованная машинами, которые с 1805 году стали приводиться в действие паром. Для сравнения можно привести следующие данные: в 1800 году в Англии имелось уже более 300 паровых машин общей мощностью свыше 5 ты-

сяч лошадиных сил. И это при том, что в Англии паровая машина была изобретена Джеймсом Уаттом в 1784 году, тогда как в России русским техником И.И. Ползуновым действующий макет паровой машины был создан еще в начале 60-х годов XVIII века.

Российская техническая мысль с начала XVIII века вообще была одной из передовых в мире. А.К. Нартов [1693-1756 гг.] изобрел токарный станок ещё при Петре I, тогда как в Англии аналогичная машина появилась лишь в 1797 году. На несколько десятилетий раньше, чем в Западной Европе на российских заводах появились первые прокатные станы и валы, токарные станки с водяными приводами. Однако широкого применения эти изобретения не получили.

В последней трети XIX века происходило бурное развитие науки и техники, что вызвало существенные изменения в производительных силах капиталистических государств. При этом буржуазия хорошо уживалась с монархией в условиях конституционных реформ.

Развитие производительных сил происходило по следующим направлениям:

изменения в энергетике – ознаменовали переход от века пара к веку электричества;

в машиностроении – внедрение в производство новых типов машин: двигатели внутреннего сгорания, дизель, динамо, турбины;

в технологии – бессемеровские, мартеновские методы выплавки стали, электроплавка, электросварка и т.п.;

развитие новых отраслей экономики – химическая, нефтехимия, автомобильная и т.п.;

в сфере транспорта и связи – автомобили, телеграф, телефон и т.п.;

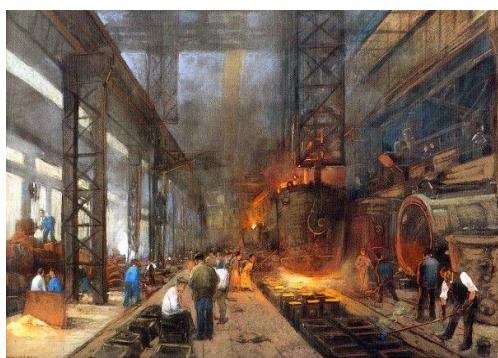
в области организации и управления производством – появление акционерной формы предпринимательства, появление монополий и образование финансового капитала.

Последняя треть XIX века характеризовалась следующими основными тенденциями:

быстрый прогресс науки и техники, использование их достижений в производстве, особенно в крупном машиностроении;

развивались важнейшие организационно-экономические процессы, в частности концентрация и централизация капитала и производства.

Темпы технического прогресса последней трети XIX века были самыми большими за всю историю развития науки и техники, поэтому данный период получил название технической революции XIX-XX веков. Следствием технической революции стал быстрый рост производительных сил, возникновение новых отраслей и технологий, концентрация и централизация капитала, рост чистых монополий, их объединений, групп и соглашений (конгломераты, концерны, картели, синдикаты).

Монополизация экономики обусловлена повышением степени концентрации и централизации производства и капитала. В процессе конкурентной борьбы между предприятиями она ускорялась экономическими кризисами и протекционистской политикой государств.

Централизация производства – обеспечила возможность внедрять крупные машинные технологии; концентрация производства – позволила сосредоточить выпуск подавляющей массы продукции данного вида на немногих крупных предприятиях.

Концентрация капитала – процесс присоединения к функционирующим инвестиционным ресурсам всё большей части прибыли предприятия; централизация капитала – объединение нескольких индивидуальных капиталов в один крупный либо путем слияния через образование акционерных обществ, либо путем поглощения одного предприятия другим.

В конце XIX - начале XX века наиболее экономически развитыми оказались США и Германия, которые опередили Англию, Францию и Россию по размерам промышленного производства. Произошло смещение мировой экономики из Западной Европы в Северную Америку, чему способствовал ряд объективных факторов:

природно-экономические – богатая сырьевая база Северной Америки с различными полезными ископаемыми, лесными ресурсами и благоприятным климатом;

фактор времени – вступив на путь индустриализации позднее Англии американские капиталисты создавали свои предприятия на базе новых технологиях, английского передового опыта и оборудования;

социальный фактор – гражданская война 1861-1865 года ликвидировала рабовладельческую систему и создала благоприятные условия для развития капитализма;

демографический фактор – относительно слабая заселённость территории США при аграрном перенаселении стран Европы и Азии, которая способствовала развитию сельскохозяйственного машиностроения для замены ручного труда машинным и притока эмигрантов;

благоприятная внешняя торговля – проводилась промышленная политика протекционизма. Таможенные пошлины на ввозимые товары составляли до 2/3 стоимости товара. Резко увеличился приток капитала в США, так как здесь установилась высокая норма прибыли;

географический фактор – США использовали ближайšie слаборазвитые страны Латинской Америки, превратив их в аграрно-сырьевой придаток своей страны;

отсутствие больших военных расходов;

ускоренное строительство трансконтинентальных железных дорог.

США вплоть до Первой мировой войны имели высокие темпы развития. Ежегодный прирост совокупного общественного продукта (СОП) составлял 4,3%, в то время как в Германии – 3%, Англии – 2,4%, Франции – 2,1%. Перед Первой мировой войной промышленность США заняла первое место в мире, на её долю приходилось 70% стоимости СОП.

Совокупный общественный продукт (СОП) – весь продукт, который был произведён за какой-либо период, как правило, за год.

Структурные изменения в развитии экономики характеризовались увеличением железнодорожного строительства, которое стимулировало рост производства в других отраслях промышленности, особенно металлургической, угольной и металлообрабатывающей. Менялась отраслевая структура тяжелой промышленности. Особенно быстро развивались её новые отрасли: нефтяная, сталелитейная, алюминиевая, автомобильная и резиновая. В традиционных отраслях произошёл переход на массовое серийное производство, которое обусловило появление новых методов организации труда и производства. Например, в 1813 году завод Форда применил конвейер. Кризисы сыграли большую роль в процессе концентрации и централизации капитала, что привело к образованию монополистических объединений. Первые монополии Америки возникли в 70-80 годах XIX века.

Специфической формой американских монополий являлись тресты. В 80-90 годах они создавались в текстильной, спиртовой, табачной, кожевенной промышленности, а также в сфере транспорта и связи. В 1901 году Морган создал стальной трест, который контролировал 43% американского чугуна и 66% стали. Сложились две группы финансовых капиталов – Морганы и Рокфеллеры, которым принадлежало 54% акционерного капитала в Америке.

Германская экономика получила мощное развитие между Франко-Прусской войной [1870-1871], военный конфликт между империей Наполеона III и добивавшейся европейской гегемонии Пруссией, и Первой мировой войной [1914-1918], что было обусловлено:

объединением разрозненных германских земель в единое государство – способствовало развитию внутреннего рынка;

военной победой над Францией – создало предпосылки для развития металлургической и других отраслей тяжелой промышленности: аннексия Эльзаса и Лотарингии, получение Германией 5 миллиардов франков контрибуции;

демографическим фактором – рост населения Германии за последнюю треть XIX века на 40%, что привело к увеличению ёмкости внутреннего рынка;

фактором времени – поздняя индустриализация на базе новейшей техники: в XIX-XX веках немецкая инженерная мысль уступала только американской.

Процесс монополизации в Германии имел свои особенности: создавались не тресты, а картели и синдикаты. Перед первой мировой войной в германской экономике существовало

около 600 монополистических объединений. В стране осуществлялся процесс концентрации банковского дела. Германия была не обеспечена некоторыми видами сырья, например, нефтью и осталась без колоний. Стремление к овладению рынками сбыта и сырья способствовали агрессивности германской политики.

В последней трети XIX века происходит отставание промышленности Англии по сравнению с США, Германией и Францией. С 1880 по 1913 год производство промышленной продукции в Англии возросло в 2,2 раза, в США в 9 раз, в Германии и Франции в 3 раза.

Причины отставания Англии:

физическое и моральное старение оборудования в промышленности, для замены которого требовались большие капиталы;

вывоз капиталы из собственной страны в те страны, где можно было получить большую прибыль;

протекционизм торговой политики;

низкая энерговооруженность труда из-за малой мощности электростанций.

В этот период в Англии происходил процесс концентрации и централизации капитала, хотя их уровень был значительно ниже чем в США и Германии. Монополии создавались в новых отраслях (химической, цементной, на транспорте), а также в судостроении. Концентрация банковских капиталов осуществлялась более быстрыми темпами. Особенностью английской монополистической политики являлся её колониальный характер – к началу XX века территория её колоний в 100 раз превышала территорию метрополии.

В последней трети XIX века обнаружилось экономическое отставание Франции от США и Германии, которая в конце XIX века со второго места переместилась по уровню промышленного производства на четвертое после США, Германии и Англии, а по темпам промышленного производства она от США, Германии и России, по причине:

последствия франко-прусской войны [1870-1871 гг.] – ущерб составил 16 млрд. франков, сократилось производство промышленной продукции, экспорт готовой продукции и импорт сырья, машин и топлива;

перехода провинций Эльзас и Лотарингия к Германии – Франция лишалась двух экономически развитых областей;

отсталости сельского хозяйства из-за мелкотоварности;

недостаточно высокого технического уровня производства по сравнению с США и Германией – машины и оборудование были физически и морально устаревшими и требовали замены;

вывоза капитала – доходы от заграничных инвестиций были гораздо выше, по объёму экспорта капитала Франция уступала только Англии. Но Англия вывозила капитал в форме промышленных инвестиций, а Франция в форме ссудного капитала.

К началу Первой мировой войны Франция создала вторую после Англии колониальную империю, монополии которой принимали участие в экономическом разделе мира. В конце XIX века Франция участвовала в 40 международных монополиях, перед мировой войной – в 100. Франция сыграла значительную роль в развязывании войны; она хотела вернуть себе Эльзас и Лотарингию и пресечь попытки Германии установить господство в Европе и на мировом рынке.

Настоящая техническая революция в России началась в металлургии во время царствования Александра III: выпуск чугуна, стали, нефти, угля в период с середины 1880-х по конец 1890-х годов увеличивался рекордными темпами за всю историю дореволюционной промышленности. В течение 1880-х годов было несколько повышений импортных пошлин, что способствовало не только промышленному росту, но и улучшению внешнеторгового баланса, укреплению финансов государства. Следствием концентрации производства стало возникновение монополий. Первая российская монополия – синдикат сахарозаводчиков – появилась в 1887 году. Из 112 заводов, входивших в синдикат, 58 принадлежали знати – графам Бобринским, Браницким и Потоцким, остальными заводами владели купцы: Бродские, Терещенко и Харитоненко.

Государство активно помогало сахарному синдикату. Ввозная пошлина на сахар в 1897 году составила 87,6% при среднем обложении других товаров в 33%. Синдикат сахарозаводчиков ввел «нормировку» для каждого завода с обязательством продавать весь произведенный сверх нормы сахар за границей. В Европе русский сахар стоил 2 руб. 08 коп за пуд, а в России – 6 р. 15 коп. Цель – извлечение монополю высокой прибыли внутри страны и завоевание новых рынков. Вслед за сахарным синдикатом в 1893 году появился синдикат керосиновых заводов.

Вслед за ростом промышленного производства рос банковский капитал: промышленности были необходимы способные её кредитовать крупные банки. В 90-х годах капиталы коммерческих банков выросли на 75%. Крупнейшими банками России в конце XIX века являлись – Петербургский международный, Торгово-промышленный, Петербургский учётный и ссудный.

В 1891 году началось строительство Транссибирской магистрали, не имевшей в мире аналогов по протяженности пути, размаху и сложности работ. Со второй половины 90-х годов железные дороги, прежде убыточные, стали давать казне чистый доход.

Японский монополистический капитализм можно назвать военно-феодальным; его монополии представляли собой мощные финансово-промышленные группы, но в XIX-XX веках Япония сильно отставала от других монополистических стран, оставаясь аграрно-промышленной страной. Её промышленность того времени создавала лишь 40% национального дохода.

Колониализм эпохи. Начало эпохи становления империализма условно можно связать со временем проведения Венского конгресса, который подвёл итоги буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции, войн за передел мира и освободительных революций против колониального господства Англии, Португалии и Испании. Конгресс узаконил колониальные захваты, сделанные англичанами во время войны у Испании, Франции и Голландии.

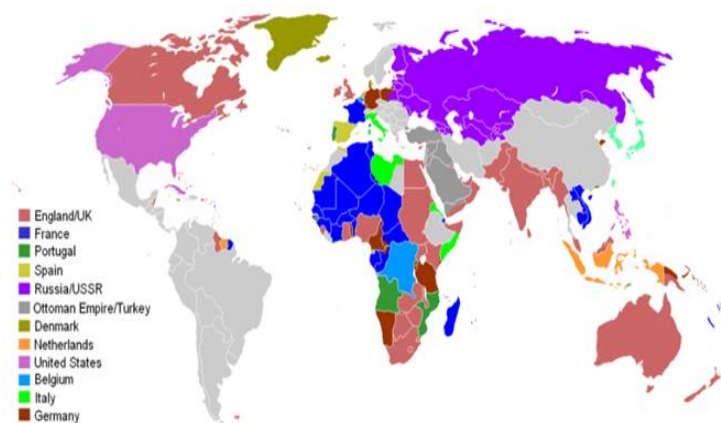
После того как Северная и Южная Америка завоевали независимость, колониальные интересы европейских держав сосредоточились на Востоке и в Африке. Именно там колониализм достиг своего наивысшего расцвета и могущества, именно там начался и завершился распад колониальной системы.

Лидером мирового колониализма стала Великобритания. В 40-е годы XIX века Британская Ост-Индская компания после кровопролитной войны завоевала княжество Пенджаб и другие, ещё самостоятельные, части Индии, завершив тем самым её полное подчинение. Началось активное колониальное освоение страны: строительство железных дорог, реформы землевладения, землепользования и налоговой системы, имевшие своей целью приспособить традиционные способы ведения хозяйства и образ жизни местного населения к интересам метрополии. Подчинение Индии открыло англичанам пути на восток и север, в Бирму и Афганистан, где их колониальные интересы столкнулись и интересами России. После англо-афганских войн 1838-1842 и 1878-1881 гг. англичане установили контроль над внешней политикой этой страны, но добиться её полного подчинения так и не смогли.

В результате первой [1824-1826 гг.] и второй [1852-1853 гг.] англо-бирманских войн, которые вела Ост-Индская компания, её армия, состоявшая в основном из наёмных индийских солдат-сипаев под командованием английских офицеров, заняла большую часть Бирмы. Сохранившая самостоятельность Верхняя Бирма была отрезана от моря, в 60-е годы Англия навязала ей неравноправные договоры, а в 80-е годы полностью подчинила всю страну. В XIX веке усилилась английская экспансия в Юго-Восточной Азии. В 1819 году была основа-

на военно-морская база в Сингапуре, ставшая главным опорным пунктом Англии в этой части мира. Менее удачно для англичан завершилось давнее соперничество с Голландией в Индонезии, где им удалось утвердиться лишь на севере Борнео и небольших островах.

В середине XIX века Франция захватила Южный Вьетнам и сделала его своей колонией, в 80-е годы вытеснила из Северного Вьетнама слабеющий Китай и установила над ним протекторат. В конце XIX века французы создали так называемый Индокитайский союз, в состав которого вошли Вьетнам, Камбоджа и Лаос. Во главе союза был поставлен французский генерал-губернатор.

Колониальные империи начала XX века

В XIX веке завершилась колонизация Австралии. На территории Нового Южного Уэльса выделились колонии Тасмания, Виктория (названы в честь голландского путешественника Тасмана и английской королевы Виктории) и Квинсленд, образовались новые самостоятельные поселения – Западная и Южная Австралия. Нарастал приток свободных переселенцев. В середине XIX века они добились прекращения высылки в Австралию осуждённых.

В 50-е годы в Новом Южном Уэльсе и Виктории было найдено золото, что привлекло в Австралию не только новые тысячи колонистов, но и капиталы. Продвигаясь во внутренние районы континента, переселенцы подчиняли и безжалостно уничтожали местное население. В результате, столетие спустя, в 30-е годы XX века, из примерно 7,8 млн. жителей Австралии 7,2 млн. составляли европейцы и только 600 тыс. – её коренные жители. Во второй половине XIX века все колонии на территории Австралии добились самоуправления, в начале XX века они объединились в Австралийский Союз, получивший права доминиона. Одновременно происходила колонизация Новой Зеландии и других близлежащих островов. В 1840 году Новая Зеландия стала колонией, а в 1907 году – доминионом Великобритании.

В XIX веке была подчинена большая часть Африки. Методы подчинения были различны – от прямых военных захватов до экономического и финансового закабаления и навязывания неравноправных договоров. Контроль над странами Северной Африки давал колониальным державам огромные экономические выгоды, господство в Средиземном море, открывало пути на юг континента и на Восток.

С XVI века страны Северной Африки, за исключением Марокко и Египта, входили в состав Османской империи. В конце XVIII века, когда военное превосходство османов над Европой уже было утрачено, Франция попыталась завоевать Египет и создать там опорный пункт для продвижения в Индию, но египетская экспедиция Наполеона 1798-1801 года потерпела поражение. В 1830 году Франция вторглась в Алжир и к 1848 году полностью завоевала его. Тунис был подчинён «мирным» путём в острой конкурентной борьбе между Англией, Францией и Италией, которые в 1869 году установили над Тунисом объединённый финансовый контроль. Постепенно французы вытеснили из Туниса конкурентов и в 1881 году провозгласили над ним свой протекторат.

В 70-е годы наступила очередь Египта, который, оставаясь в составе Османской империи, стремился проводить независимую политику. Строительство Суэцкого канала [1859-1869 гг.] принесло огромные выгоды Европе – открылся кратчайший путь из Средиземного моря в Индийский океан и опустошило египетскую казну. Египет оказался в финансовой кабале у Франции и Англии, которые установили над ним в 1876-1882 году так называемый двойственный контроль. Страну грабили самым беспощадным образом, более двух третей государственных доходов уходило на выплату внешних долгов. По поводу двойственного

контроля египтяне горько шутили: «Вы видели когда-нибудь собаку и кошку, ведущих вместе мышь на прогулку?» В 1882 году Египет был оккупирован английскими войсками, а в 1914 году Англия установила над ним свой протекторат. В 1922 году протекторат был отменён, Египет провозглашён независимым и суверенным государством, но это была независимость на бумаге, поскольку Англия полностью контролировала экономическую, внешнеполитическую и военную сферы его жизни.

К началу XX века свыше 90% территории Африки принадлежало крупнейшим колониальным державам: Англия, Франция, Германия, Бельгия, Италия, Португалия и Испания.

На рубеже XIX и XX веков колониальное соперничество и борьба за сферы влияния в мире обострились. В 1898 году разразилась американо-испанская война, в результате которой США захватили Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам, Гавайские острова и установили контроль над Кубой, получившей формальную независимость. После русско-японской войны Япония установила фактическое господство над Кореей и Маньчжурией. Англо-бурская война 1899-1902 году завершила «собираение» Англией земель на юге Африки. Европейские державы активно вмешивались в экономическую и политическую жизнь стран, входивших в состав распадающейся Османской империи.

Почти столетняя эпоха становления империализма завершилась Первой мировой войной в 1918 году, колониями побеждённых стран завладели победители: Австралия получила германские владения в Новой Гвинее; африканские колонии Германии отошли Англии – Танганьика, часть Того и Камеруна; Бельгии – Руанда и Бурунди; Франции – часть Того и Камеруна; Южно-Африканскому Союзу – Юго-Западная Африка. Франция получила также принадлежавшие Турции – Сирию и Ливан, а Япония выторговала принадлежавшие Германии порт Циндао в Китае и острова в Тихом океане.

Основными колониальными державами по итогам Первой мировой войны стали Великобритания и Франция. Будущий лидер англосакского мира – США проявил свою агрессивную сущность, участвуя в войнах за расширение своих интересов: XVIII век – 5; XIX век – 9; XX век (до 1917 года) – 14 войнах. За всю свою историю США участвовали более чем в 200 войнах, но объявили о начале войны только 11 раз. На своей территории за независимость США воевали только с Англией два раза на рубеже XVIII - XIX веков.

В «хозяйстве» ведущей колониальной державы мира – Великобритании сложилось несколько типов колониальных владений:

1. *Доминион* [от англ. *dominion*, от лат. *dominium* - владение) – фактически независимое государство в составе Великобритании, признающее главой государства британского монарха, представленного в доминионе генерал-губернатором.

Определение понятия «доминион» было озвучено на Имперской конференции 1926 года Министром иностранных дел Великобритании Артуром Джеймсом Бальфура 11 декабря 1931 года и закреплено в Вестминстерском статуте. Первые же доминионы появились намного раньше – Канада (1867), Австралийский Союз (1901), Новая Зеландия и Ньюфаундленд (1907), Южно-Африканский Союз (1910), Ирландия (1921). Подобный статус, как правило, даровался наиболее экономически развитым странам-колониям, в которых большинство населения составляли переселенцы из Европы, что гарантировало большую лояльность к политике Лондона. В списке стран-доминионов Великобритании их было около 50.

В каждом доминионе создавался свой парламент и правительство, которое возглавлял избранный премьер-министр. Парламенты и правительства были подотчетны генерал-губернатору Британии, который являлся непосредственным представителем, как британского правительства, так и короля (королевы). В его полномочиях было назначать и увольнять представителей правительства в странах-доминионах, использовать вето (запрет) ко всем принятым законам. В настоящее время, например, в Австралии с 28.03.2014 года генерал-губернатором является Питер Джон Косгроув, в Канаде со 2.10.2017 года – Жюли Пейетт.

В первую очередь статус доминиона давал высокий уровень автономности государству, но также означал его зависимость от политики и решений, принятых в метрополии. Финансовые обязательства у колоний были меньше, чем у метрополии. В случае банкротства подчиняющейся страны, любой доминион или Британия могли предложить ей погасить долг, но доминион-банкрот в таком случае терял автономию и переходил в полное подчинение государства, оплатившего долги.

2. *Протектораты* [от лат. *protector* – покровитель] – это одна из форм колониальной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешнюю политику, оборону и тому подобное осуществляет метрополия. В английских колониях такая форма управления была самой распространённой. Как правило, протекторатами становились государства с относительно развитой государственной властью и общественными отношениями. Обычно в них существовало два уровня управления: верховная власть находилась в руках у генерал-губернаторов, а кроме них существовала еще и туземная администрация. В английских колониях генерал-губернаторы в протекторатах были полноправными хозяевами страны и представляли интересы британской короны. Туземная администрация (вожди, старейшины) были наделены определенными судебными, полицейскими полномочиями, также имели право на сбор налогов, имели собственные бюджеты. Туземная администрация выполняла как бы роль буфера между верховной властью европейцев и угнетаемым местным населением.

Великобритания в 1914 году путём односторонней декларации установила протекторат над Египтом, который фактически был оккупирован ею с 1882 года, а также над Индией Великих Моголов в 1803-1858 гг. К концу XIX века протекторатами Великобритании были Мальдивы, Бруней, Саравак, Нигер, Британская восточная Африка, Занзибар, Замбези; в Австралии – острова Кука.

3. *Коронная колония* [от англ. *Crown Colony*] – тип колониальной администрации в Британской империи под управлением губернаторов, назначаемых королевской властью.

Первой из коронных колоний была Виргиния – английская колония в Северной Америке, после того как королевская власть получила контроль над ней в 1624 году. До середины XIX века термин в основном употреблялся для тех колоний, которые были приобретены в результате войн, таких как Тринидад и Британская Гвиана, а после этого момента он применялся более широко – для любой колонии, кроме владений в Британской Индии и британских поселений, таких как Австралия, Канада и Новая Зеландия (позже ставших доминионами). Термин употреблялся вплоть до 1981 года, когда Закон о британском подданстве переклассифицировал несколько оставшихся британских колоний как «Британские зависимые территории».

Существовало три типа коронных колоний:

коронные колонии с представительными советами, имевшими одну или две законодательные палаты, включающих назначенных короной и некоторых избранных на месте членов (Бермуды, Ямайка, Британский Цейлон, Фиджи);

коронные колонии, с назначаемыми советами, которые состояли из назначенных короной членов, с несколькими назначенными представителями из местного населения (Британский Гондурас, Сьерра-Леоне, Гренада);

коронные колонии третьей, самой малочисленной категории, имели наименьшую автономию и управлялись непосредственно губернатором (Гибралтар, Остров Святой Елены).

При общности целей колониальная политика Португалии имела свои особенности. Например, Португалия помимо практиковавшихся всеми колониальными державами методов военно-полицейского подавления и экономической эксплуатации использовала и другие, достаточно тонкие средства воздействия на подчинённые народы, включая поощрение смешанных браков и предоставление права ассимилироваться, т.е. уравниваться в той или иной мере в правах с европейцами. Правда, чтобы стать так называемыми «ассимилядуш», надо было доказать свою подготовленность к этому по уровню образования и общественному положению. Не удивительно, что в Анголе, которая была подчинена Португалией в середине

XIX - начале XX века, в 30-е годы XX века было только 24 тыс. ассимилядуш из примерно 3 млн. жителей, в Мозамбике – 1,8 тыс. из 4,3 млн., в огромном Бельгийском Конго, где система колониального управления была сходной с португальской, в 50-е годы только 0,8 тыс. из 14 млн. коренных жителей частично получили те права, которыми обладали в этой колонии европейцы.

Франция использовала главным образом методы прямого правления, с помощью армии и полиции, подавляя сопротивление тех, кто не желал мириться с колониальным господством. В то же время она, как и Португалия, проводила в своих колониях политику ассимиляции, в которой в какой-то мере отразились идеи революции 1789 года, провозгласившей равенство жителей метрополии и колоний. Преимуществами ассимиляции пользовались, однако, немногие. Например, в Африке в конце XIX - начале XX века только жители четырёх городов Сенегала, которые имели французское гражданство и могли посылать по одному депутату во французский парламент.

Финансовый капитал и финансовая олигархия. На рубеже XIX и XX веков капитализм претерпел качественные изменения; он превратился в монополистический капитализм – империализм. При этом сохранились все коренные черты капитализма как способа производства и проявились некоторые новые черты, составившие его специфические особенности. До этого капитализм характеризовался господством свободной конкуренции: производство товаров было распылено среди множества разрозненных предприятий отдельных капиталистов, выпускавших продукцию на неизвестный рынок; происходил свободный перелив капитала из одних отраслей производства в другие.

Империализм на смену господству свободной конкуренции привёл господство монополий, сосредоточивших в своих руках подавляющую часть общественного производства и господство над жизнью наций. Их стремительный рост стал характерным не только для промышленности, но и для банковского дела. В период свободной конкуренции роль банков была сравнительно скромной и сводилась к посредничеству в платежах, приёму вкладов и выдаче ссуд. Банки собирали свободные денежные капиталы и сбережения, передавали их в распоряжение промышленных и торговых капиталистов, в промышленности непосредственного участия не принимали. Доходы банков составлялись из банковской прибыли, т.е. разницы между процентами, взимаемыми с заёмщиков, и процентами, выплачиваемыми вкладчикам. К началу XX века из большого количества банков выделилась горстка крупнейших, которые превратились из скромных посредников во всемогущих банковских монополистов. Основой концентрации банковского капитала послужила концентрация производства.

Укрупнение производства, с одной стороны, усилило приток вкладов в банки, с другой стороны, определило увеличение размеров операций банков по выдаче ссуд.

Усиление притока вкладов объясняется рядом причин:

концентрация производства привела к возрастанию получаемой прибыли;

укрупнение производства сопровождается ростом удельного веса основного капитала, поэтому в составе средств предприятий увеличивается доля и масса амортизационных отчислений, значительная часть которых до наступления срока использования также поступает в банки в виде вкладов;

чем крупнее производство, тем более затруднено применение в нём мелких капиталов, в связи с чем многие мелкие предприниматели превращаются в рантье, помещающие свои капиталы в банки в виде вкладов.

С возникновением промышленных и банковских монополий изменился характер отношений между банками и промышленными предприятиями, которые при господстве свободной конкуренции ограничивались только сферой кредита и не являлись прочными. С установлением господства монополий кредиты стали сосредотачиваться в руках немногих круп-

нейших банков, непосредственно или через свои многочисленные филиалы. Промышленники лишились свободы выбора: каждому из них пришлось устанавливать постоянные связи с каким-нибудь определённым банком, сосредотачивая в нём свои финансовые операции. При этом банковская монополия, предоставляя промышленной монополии крупный кредит и на длительный срок, в целях обеспечения сохранности своих средств заинтересована в детальном ознакомлении с состоянием дел заёмщика и даже в контроле над его предприятиями. Монопольное положение крупнейших банков позволяет им при предоставлении кредита требовать права контроля над использованием предоставленных ссуд. Следует отметить, что систематичность и постоянство связи с определённой банковской фирмой стало выгодно и промышленной монополии, поскольку гарантировало ей широкий кредит.

Банковские монополии не довольствуются только банковской прибылью. Распоряжаясь громадными средствами, они непосредственно вкладывают значительную часть своих капиталов в промышленность. Банки скупают акции существующих промышленных акционерных компаний, предоставляют им ссуды под залог ценных бумаг, участвуют в выпуске и размещении промышленными предприятиями новых ценных бумаг, в организации новых промышленных акционерных обществ, в реорганизации промышленных предприятий в акционерные компании, в так называемом «оздоровлении» акционерных обществ, дела которых пошатнулись. Инвестиционная деятельность банков растёт более быстрыми темпами, чем их учётно-ссудные операции.

От инвестиционной деятельности, от эмиссии ценных бумаг промышленных предприятий банковские монополии не только получают эмиссионную и учредительскую прибыль; они завладевают определённым количеством акций тех компаний, в делах которых они так или иначе участвуют. Тем самым крупнейшие банки не только монополизуют денежные капиталы, но и устанавливают свой контроль над массой средств производства. Оставаясь центрами капиталистического кредита, они в то же время выходят в своей деятельности за рамки чисто кредитного посредничества и превращаются в прямых участников производства, в совладельцев промышленных предприятий.

Одновременно с внедрением банковских монополий в промышленность происходит встречный процесс – внедрение промышленных монополий в банковское дело. Промышленные компании приобретают акции крупных банков и открывают собственные банки. Это даёт им возможность получения не только части банковской прибыли, но и широкого выгодного кредита, а также использования банков в конкурентной борьбе. Происходит тесное переплетение интересов, слияние, сращивание монополистического банковского кредита с промышленными монополиями, установление промышленными и банковскими монополистическими компаниями общего контроля над решающей массой экономических ресурсов, которое закрепляется личной унией (союзом), персональной связью монополистов-банкиров и монополистов-промышленников.

Скупка промышленниками акций банков и банками – акций промышленных фирм дополняется системой переплетающихся директоратов: директора банков входят в наблюдательные советы или правления промышленных компаний, а руководители промышленных монополий – в состав руководящих органов банковских фирм. Этот процесс происходит в различных формах, что связано с новыми операциями банков в эпоху империализма: ведение текущих счетов, осуществление расчётов и платежей клиентов, краткосрочного и долгосрочного кредитования, трастового дела, взаимного участия в акционерном капитале. Наиболее тесные связи промышленных и банковских монополий осуществляются через совместное владение ценными бумагами.

Трастовые операции – это операции коммерческих банков и специальных финансовых институтов, направленные на управление имуществом и осуществление других услуг по поручению клиента и в его интересах. При выполнении трастовых операций коммерческий банк может выступать в двух ролях: являться полным представителем клиента, распоряжающимся его имуществом самостоятельно в пределах договора; выполнять строго конкретные операции с собственностью клиента по его поручению.

Основной формой сращивания банковских и промышленных монополий является личная уния. В.И. Ленин привёл данные кануна Первой мировой войны 1914-18 гг., когда шесть крупнейших берлинских банков были представлены через своих директоров в 344 промышленных обществах. С другой стороны, в наблюдательных советах тех же шести банков в 1910 году был 51 крупнейший промышленник.

Скрещивание (срастание, слияние) промышленных и банковских монополий означает образование *финансового капитала*, суть истории возникновения и содержания которого в концентрации производства, вырастающей из неё монополизации, слияния или сращивания банков с промышленностью. Образование финансового капитала не означает, что все промышленные монополии срачиваются со всеми банковскими монополиями. Определённые промышленные концерны имеют наиболее тесные связи с отдельными банковскими монополиями и поэтому финансовый капитал представлен рядом групп, сросшихся между собой промышленных, банковских и других монополий.

Финансовый капитал возник с переходом к империализму как качественно новая экономическая категория, которая была не известна капитализму эпохи свободной конкуренции. Раньше промышленный и банковский капиталы существовали обособленно. Теперь капитал в обеих формах сконцентрирован в руках капиталистов нового типа – финансистов, хозяйничающих во всех сферах капиталистической экономики: в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, в банковском деле, в страховых обществах и присваивающих тем самым прибыль во всех её видах, прибавочную стоимость во всех её формах. Финансовый капитал пронизывает все формы капитала.

Финансовая олигархия – верхушка монополистической буржуазии (крупнейшие собственники капитала, наиболее влиятельные представители торгово-промышленных и финансовых монополий), олицетворяющая господство финансового капитала в экономической и политической жизни капиталистических государств на стадии империализма. Активно использует принципы фактической монополии, получая при этом огромные и постоянно увеличивающиеся доходы от организации акционерных обществ, от выпуска акций с облигациями, от предоставления государственных займов и масштабных государственных заказов.

Финансовые олигархии возникают на основе сращивания промышленного и банковского капитала в результате процессов концентрации и централизации производства и капитала. Формой их господства выступают финансово-монополистические группы, представляющие собой объединения промышленных, банковских и торговых монополий под контролем крупнейших из них. Последние осуществляют реальный контроль над огромными массами общественного капитала и богатства, за деятельностью торговых и промышленных корпораций, кредитно-финансовых учреждений, международных монополий, как на основе собственного капитала, так и посредством мобилизации через разветвлённую сеть кредитно-финансовых учреждений денежных средств и сбережений различных классов и социальных слоёв буржуазного общества. Основными методами их господства служат: система участия, личная уния и долговременные связи (эмиссионно-учредительская деятельность, картельные соглашения и др.) В.И. Ленин отмечал: «Финансовый капитал, концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берёт громадную и всё возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т.п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая всё общество данью монополистам».

Финансово-промышленная элита контролирует процесс принятия решений в области экономической и социальной политики, выступает основным элементом сращивания экономической силы монополий с политической властью буржуазного государства в единый механизм. Программы государственно-монополистического регулирования, направленные на

сглаживание противоречий капитализма, служат в конечном счёте интересам финансовой олигархии. Интернационализация хозяйственной жизни, усиление интеграционных процессов, развитие международных промышленных и банковских монополий, способствуя возникновению международным по составу и сферам влияния финансовых групп, ведут к всё более тесному переплетению интересов олигархов различных капиталистических государств.

Структура финансовых олигархий претерпевает изменения в процессе развития государственно-монополистического капитализма и эволюции форм капиталистической собственности. В период становления империализма она складывалась преимущественно на семейно-династической основе: США – финансовые группы Рокфеллеров, Морганов, Дюпонов, Меллонов и др.; Великобритания – финансовые группы Ротшильдов, Лазарев, Бэрингов; Франция – финансовые группы Ротшильдов, Мишленов, Пежо и др.

Концентрация производства, разбухание фиктивного капитала и конкурентная борьба между союзами монополистов обусловили возрастающую роль регионального принципа формирования и упрочения позиций финансовых олигархий.

Фиктивный капитал [от лат. *fictio* – вымысел] – капитал, который в отличие от реального капитала представляет собой не стоимость, а лишь право на получение дохода; капитал, представленный в ценных бумагах, который даёт его владельцу право получать доход в виде дивидендов или процентов.

Вывоз капитала – это помещение капитала за границей с целью систематического присвоения прибавочной стоимости; является наиболее развитой, усовершенствованной формой международной эксплуатации, обычно осуществляется в предпринимательской и ссудной экономической форме.

Вывоз капитала в предпринимательской форме, как правило, происходит путём учреждения монополиями своих филиалов за рубежом, организации юридически самостоятельных дочерних предприятий и создания смешанных предприятий с участием национального и иностранного капиталов.

Существуют две разновидности предпринимательского вывоза капитала – прямые и портфельные инвестиции (капиталовложения). Прямыми называются инвестиции, обеспечивающие контроль над заграничными предприятиями, портфельными – инвестиции, по объёму не достаточные для осуществления такого контроля. Экспортёр капитала может и не выступать в стране приложения капитала в роли функционирующего предпринимателя. Он может лишь предоставить свой капитал в ссуду иностранным предпринимателям или правительствам других государств. В этом случае вывоз капитала осуществляется в ссудной форме. Ссудный капитал экспортируется в виде займов, посредством кредитования поставок, вложений на текущие счета в иностранные банки. Капитал, вывезенный в ссудной форме, приносит ссудный процент своему владельцу.

Вывоз капитала способствует расширению экспорта товаров из своей страны. При вывозе капитала в предпринимательской форме и организации иностранных предприятий машины и оборудование, как правило, вывозятся из стран экспортёров капитала. При вывозе ссудного капитала предоставление займов обычно обуславливается обязательством закупки товаров в счёт кредита у страны-кредитора, а также политическими условиями, которые обычно навязываются экономически слаборазвитым странам.

В отличие от начального периода капитализма в настоящее время капитал экспортируют не только частные монополии. Крупные средства вывозятся правительствами экономически развитых стран и международными организациями. Например, Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Следовательно, по характеру собственности на вывозимый капитал различают экспорт капитала в форме частной собственности, в форме собственности правительств капиталистических стран и в форме собственности международных организаций.

В условиях господства монополий и финансовой олигархии крупные капиталисты, получая огромные прибыли, накапливают значительные массы денежного капитала. Вместе с тем развитие (увеличение масштабов) монополий затрудняет достаточно прибыльное использование новых капиталов внутри развитых капиталистических стран.

Захватив целые отрасли промышленности, монополии препятствуют проникновению в них «чужих» капиталов с тем, чтобы избежать усиления конкурентной борьбы и снижения прибыли. Часто они вынуждены ограничивать и свои собственные капиталовложения, направленные на расширение производства, так как это может вызвать трудности со сбытом товаров, снижение цен и соответственно величины прибыли. Таким образом, развитие монополий в пределах национальной экономики приводит к образованию в империалистических странах «относительного избытка» денежного капитала и вызывает необходимость вывоза его за границу. Данный «избыток» денежного капитала является относительным, так как ограничен лишь возможностью прибыльного для монополий использования в своей стране.

Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остаётся, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, – тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, так как и неравномерность развития, и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства. Пока капитализм остаётся капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу.

В отсталых странах прибыль обычно высока, так как капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырьё дёшево. Возможность вывоза капитала определяется тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т.д.

Необходимость вывоза капитала объясняется и тем, что в некоторых странах капитализм «перезрел», и капиталу недостаёт (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения. Вот известные данные о размерах вывоза капитала за границу главных стран эпохи становления империализма, приведённые В.И. Лениным в его известной работе «Империализм как высшая стадия капитализма».

Годы	Капитал, помещённый за границей, млрд франков		
	Англия	Франция	Германия
1862	3,6		
1872	15	10 (1869)	
1882	22	15 (1880)	
1893	42	20 (1890)	
1902	62	27-37	12,5
1914	75-100	60	44

Приведённые данные показывают, что гигантского развития вывоз капитала достиг только в начале XX века. Перед Первой мировой войной вложенный за границу капитал трёх главных стран (Англия, Франция, Германия) достигал 175-200 млрд франков. Доход с этой суммы, по скромной норме в 5%, должен достигать 8-10 млрд франков в год. Солидная основа империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших империалистических государств.

Как распределялся этот помещённый за границей капитал между разными странами, где он был помещён, на этот вопрос можно дать исключительно приблизительный ответ, который, однако, в состоянии осветить некоторые общие тенденции миграции капитала.

	Оценки размещения заграничных капиталов на 1910 год, млрд марок			
	Англия	Франция	Германия	Всего
Европа	4	23	18	45
Америка	37	4	10	51
Азия, Африка, Австралия	29	8	7	44
Итого:	70	35	35	140

В Англии на первом месте были её гигантские колониальные владения в Америке (прежде всего – Канада), Азии, Африке и Австралии. Также капитал широко экспортировался в США, где были поставлены под контроль практически все национальные банки.

Лондон занимал положение мирового торгового и финансового центра. Английская валюта – фунт стерлингов – выполнял роль международных денег и служил расчётной единицей в мировых торговых сделках. Важное место в банковской системе Англии занимал полугосударственный «Банк банков» – Английский банк. К 1913 году в результате более 300 слияний и поглощений сложилась система крупных акционерных банков, пять из которых имели 40% общей суммы всех банковских вкладов страны. Особую роль играли колониальные банки, которых в 1910 году насчитывалось 72.

Громадное накопление капитала осуществлялось английскими колониальными монополиями, которые начали создаваться с 70-80-х гг. XIX века для ограбления с помощью государства колоний путем эксплуатации земель, недр и источников сырья. Так, в 1889 году по «королевской хартии» была образована Британская Южно-Африканская компания и объявлена собственником всех недр к северу от границы Трансвааля – огромной территории, больше Германии и Австро-Венгрии, вместе взятых. Открытие и захват месторождений золота в Трансваале повышали доходы английской финансовой олигархии на многомиллионные суммы ежегодно. Была монополизирована южноафриканская алмазная промышленность, созданы разнообразные английские сырьевые монополии по добыче олова, цветных металлов, нефти, выращиванию каучуконосов и др. Английское колониальное плантационное хозяйство специализировалось на производстве чая, кофе, какао-бобов и арахиса.

Государственно-монополистические тенденции проявились в образовании в 1909 году монопольной «Англо-Иранской компании», главным акционером которой выступало английское правительство, а задачей её было снабжение нефтью британского военного флота.

Особенностью Англии в процессе сращивания банковских и промышленных монополий являлось сращивание банковского капитала с колониальными монополиями. Уже в 1876 году население английских колоний составляло 250 млн чел., территория – 22,5 млн км² (сама Англия занимала 230 тыс. км²), в 1914 году – соответственно 400 млн чел. и 33,5 млн км². Самая большая колония – Индия (70% населения Британской империи) приносила огромные доходы, являясь плацдармом для захватов во всей Азии. Там насаждались феодальные отношения, ростовщичество, что тормозило экономическое развитие Индии.

Иное дело во Франции. Здесь заграничный капитал помещён был главным образом в Европе и прежде всего в России (не менее 10 млрд. франков), причем преимущественно это ссудный капитал, государственные займы, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия. В отличие от английского колониального империализма, французский – можно назвать ростовщическим империализмом. В Германии – третья разновидность: колонии её были невелики, и распределение, помещаемого ею за границей капитала, наиболее равномерное между Европой и Америкой.

Для стран, вывозящих капитал, почти всегда получается возможность приобрести известные «выгоды», характер которых проливает свет на своеобразие эпохи финансового капитала и монополий. Вот, что писал в октябре 1913 году берлинский журнал «Банк»: «На международном рынке капиталов разыгрывается с недавнего времени комедия, достойная

кисти Аристофана. Целый ряд чужестранных государств, от Испании до Балкан, от России до Аргентины, Бразилии и Китая, выступают открыто или прикрито перед крупными денежными рынками с требованиями, иногда в высшей степени настоятельными, получить заём. Денежные рынки находятся теперь не в очень блестящем положении, и политические перспективы не радужные. Но ни один из денежных рынков не решается отказать в займе, из боязни, что сосед предупредит его, согласится на заём, а вместе с тем обеспечит себе известные услуги за услуги. При такого рода международных сделках почти всегда кое-что перепадает в пользу кредитора: уступка в торговом договоре, угольная станция, постройка гавани, жирная концессия, заказ на пушки».

Финансовый капитал создал эпоху империализма и всюду несёт с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа ставится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения, на суда и т.д. Например, Франция в течение двух десятилетий с 1890 по 1910 годы очень часто прибегала к этому средству. Вывоз капитала за границу становится средством поощрять вывоз товаров за границу. Сделки между особенно крупными предприятиями бывают при этом таковы, что они стоят, как выразился «мягко» Шильдер, «на границе подкупа». Крупн в Германии, Шнейдер во Франции, Армстронг в Англии – образцы таких фирм, тесно связанных с гигантскими банками и с правительствами, которые не легко «обойти» при заключении сделки по займу.

Франция, давая займы России, принудила её в торговом договоре 16 сентября 1905 года, выговорив известные уступки до 1917 года; то же по торговому договору с Японией от 19 августа 1911 года. Интересно отметить, что таможенная война Австрии с Сербией, продолжавшаяся с семимесячным перерывом с 1906 по 1911 год, была вызвана отчасти конкуренцией Австрии и Франции в деле поставок военных припасов Сербии. Стоит сказать – Поль Дешанель заявил в палате в январе 1912 года, что французские фирмы за 1908-1911 годы поставили Сербии военных материалов на 45 млн. франков. В отчёте австро-венгерского консула в Сан-Пауло (Бразилия) говорится: «Постройка бразильских железных дорог совершается большей частью на французские, бельгийские, британские и немецкие капиталы; данные страны при финансовых операциях, связанных с постройкой дорог, выговаривают себе поставку железнодорожных строительных материалов». Таким образом, финансовый капитал в буквальном смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Важно знать, что большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения.

Немецкие империалисты с завистью смотрели на «старые» колониальные страны, обеспечившие себя в этом отношении особенно «успешно»: Англия имела в 1904 году 50 колониальных банков с 2279 отделениями, в 1910 году – 72 банка с 5449 отделениями; Франция – 20 банков с 136 отделениями; Голландия – 16 банков с 68 отделениями; Германия – 13 банков с 70 отделениями. Американские капиталисты завидовали английским и германским: «в южной Америке, – жаловались они в 1915 году, – 5 германских банков имеют 40 отделений и 5 английских – 70 отделений... Англия и Германия за последние 25 лет поместили в Аргентине, Бразилии, Уругвае приблизительно 4 миллиарда долларов, и в результате они пользуются 46% всей торговли данных 3-х стран».

Страны, вывозящие капитал, поделили мир между собою, в переносном смысле слова, но финансовый капитал привел и к прямому разделу мира.

Раздел мира между союзами капиталистов. В.И. Ленин в своём известном популярном очерке об империализме отметил, что монополистические союзы капиталистов – картели, синдикаты, тресты – делят между собой, прежде всего, внутренний рынок, захватывая производство данной страны в своё, более или менее полное обладание. Но внутренний рынок при капитализме неизбежно связан с внешним рынком. Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело

«естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие ступени; её суть в образовании сверхмонополий, которые были исследованы В.И. Лениным на примерах электрической и керосиновой, цинковой и пороховой промышленности, судоходства, а также истории образования рельсового картеля.

Электрическая промышленность – самая типичная для новейших успехов техники, для капитализма конца XIX - начала XX века. Наиболее развита была в двух наиболее передовых капиталистических странах – США и Германия. В Германии на рост концентрации в этой отрасли особо сильное влияние оказал кризис 1900 года. Банки к тому времени достаточно уже сросшиеся с промышленностью, в высшей степени ускорили и углубили во время этого кризиса гибель сравнительно мелких предприятий, их поглощение крупными.

До 1900 года в электрической промышленности было 7-8 групп, причём каждая состояла из нескольких обществ (всего их было 28) и за каждой стояло от 2 до 11 банков. К 1912 году все группы слились. Образовалось знаменитое А.Е.Г. (Всеобщее общество электричества), господствующее по системе участия над 175-200 обществами и распоряжающееся общей суммой капитала около 1,5 млрд. долларов, имеющее только прямых зарубежных представителей 34, из которых 12 акционерных обществ, находящихся более чем в 10 государствах. Ещё в 1904 году считалось, что капиталы, вложенные немецкой электрической промышленностью за границей, составляли 233 млн. марок, из них 62 млн. марок в России.

Всеобщее общество электричества представляло из себя гигантское «комбинированное» объединение с производством – число одних только фабрикационных обществ у него было 16, изготавливающих самую различную продукцию – от кабелей и изоляторов до автомобилей и летательных аппаратов.

		Оборот товаров, млн. марок	Число служащих	Чистая прибыль, млн. марок
Америка: «Вс. эл. К ^о » (G.E.C.)	1907	252	28000	35,4
	1910	298	32000	45,6
Германия: «Вс. об-во эл.» (A.E.G.)	1907	216	30700	14,5
	1910	362	60800	21,7

Наряду с концентрацией в Европе прошёл аналогичный процесс концентрации в Америке. В результате сложились две «электрические державы»: «других, вполне независимых от них, электрических обществ на земле нет», – писал Гейниг в своей статье «Путь электрического треста». В 1907 году между американским и германским трестами был заключён договор о дележе мира, устраняющий конкуренцию: «Вс. эл. К^о» (G.E.C.) получил США и Канаду; «Вс. об-во эл.» (A.E.G.) – Германию, Австрию, Россию, Голландию, Данию, Швейцарию, Турцию и Балканы.

Стоит отметить, что особые договоры были заключены относительно обществ-дочек, проникающих в новые отрасли промышленности и в новые, формально ещё не поделённые, страны. Установлен взаимный обмен изобретениями и опытом. Понятно само собою, насколько затруднена конкуренция против этого, фактически единого, всемирного треста, который распоряжался капиталом в несколько миллиардов и имел свои отделения, представительства, агентуру, связи и т.д. во всех концах мира. Но раздел мира между двумя сильными трестами, конечно, не исключал передела, если отношения силы – вследствие неравномерности развития, войн, крахов и т.п. – изменяются.

Керосиновый рынок мира в начале XX века был поделён между двумя крупными финансовыми группами – американским Керосиновым трестом (Standard Oil С-у) Рокфеллера и хозяевами бакинской нефти, Ротшильдом и Нобелем. Но их монопольному положению угрожали: истощение американских источников нефти; конкуренция с фирмой Манташева в Баку; источники нефти в Австрии, в Румынии и заокеанские источники нефти, особенно в голландских колониях; богатейшие фирмы Самюэля и Шелля, связанные с английским капиталом.

Три последние из ряда предприятий были связаны с немецкими крупными банками, с крупнейшим «Немецким банком» во главе. Эти банки самостоятельно и планомерно развивали керосиновую промышленность, например, в Румынии, чтобы иметь свою точку опоры. В румынской керосиновой промышленности насчитывалось в 1907 году иностранных капиталов на 185 млн франков, в т.ч. немецких – 74 млн марок.

Началась борьба, которую в экономической литературе так и называют борьбой за делёж мира. С одной стороны, Керосиновый трест Рокфеллера, желая захватить всё, основал общество-дочь в самой Голландии, скупая нефтяные источники в Голландской Индии и желая таким образом нанести удар своему главному врагу – голландско-английскому тресту Шелля. С другой стороны, Немецкий банк и другие берлинские банки стремились отстоять себе Румынию и объединить её с Россией против Рокфеллера. Этот последний обладал капиталом неизмеримо более крупным и превосходной организацией транспорта и доставки керосина потребителям. Борьба должна была кончиться и кончилась в 1907 году полным поражением Немецкого банка, которому оставалось одно из двух: либо ликвидировать с миллионными потерями свои керосиновые интересы, либо подчиниться. Выбрали последнее и заключили очень невыгодный для Немецкого банка договор с Керосиновым трестом. По этому договору, Немецкий банк обязался не предпринимать ничего к невыгоде американских интересов, причём было, однако, предусмотрено, что договор теряет силу, если в Германии пройдёт закон о государственной монополии на керосин.

Тогда начинается «керосиновая комедия». Важно заметить, что один из финансовых королей Германии, фон Гвиннер, директор Немецкого банка, через своего частного секретаря, Штауса, пускает в ход агитацию за керосиновую монополию. Весь гигантский аппарат крупнейшего берлинского банка, все обширные связи приводятся в движение, пресса захлебывается от «патриотических» криков против «ига» американского треста, и рейхстаг почти единогласно принимает 15 марта 1911 года резолюцию, приглашающую правительство разработать проект о керосиновой монополии. Правительство ухватилось за эту «популярную» идею, и игра Немецкого банка, который хотел надуть своего американского контрагента и поправить свои дела посредством государственной монополии, казалась выигранной. Немецкие керосиновые короли предвкушали уже гигантские прибыли, не уступающие прибылям русских сахарозаводчиков. Но, во-первых, немецкие крупные банки перессорились между собой из-за дележа добычи, и Учётное общество разоблачило корыстные интересы Немецкого банка; во-вторых, правительство испугалось борьбы с Рокфеллером, ибо было весьма сомнительно, достанет ли Германия керосина помимо него (производительность Румынии невелика); в-третьих, подоспела миллиардная ассигновка 1913 года на военную подготовку Германии. Проект монополии отложили. Керосиновый трест Рокфеллера вышел из борьбы победителем.

Берлинский журнал «Банк» повествовал по этому поводу, что бороться с Керосиновым трестом Германия могла бы исключительно вводя монополию электрического тока и превращая водяную силу в дешёвое электричество. Но, – добавлял он, – «Электрическая монополия придёт тогда, когда она понадобится производителям; именно тогда, когда будет стоять перед дверьми следующий крупный крах в электрической промышленности и когда те гигантские, дорогие электрические станции, которые строятся теперь повсюду частными «концернами» электрической промышленности и для которых данные «концерны» теперь

уже получают известные отдельные монополии от городов, государств и пр., будут не в состоянии работать с прибылью. Тогда придётся пустить в ход водяные силы, но их нельзя будет превращать на государственный счёт в дешёвое электричество, их придётся опять-таки передать частной монополии, контролируемой государством, потому что частная промышленность уже заключила ряд сделок и выговорила себе крупные вознаграждения. Так было с монополией калия, так есть с керосиновой монополией, так будет с монополией электричества. Пора бы нашим государственным социалистам, дающим себя ослепить красивым принципом, понять наконец, что в Германии монополии никогда не преследовали такой цели и не вели к такому результату, чтобы приносить выгоды потребителям или хотя бы предоставлять государству часть предпринимательской прибыли, а служили только тому, чтобы оздоравливать за государственный счёт частную промышленность, дошедшую почти до банкротства».

Из материалов анализа видно, что частные и государственные монополии переплетаются воедино в эпоху финансового капитала, на деле являются исключительно отдельными звеньями империалистской борьбы между крупнейшими монополистами за делёж мира.

В *торговом судоходстве* гигантский рост концентрации привёл также к разделу мира. В Германии выделились два крупнейших общества: «Гамбург-Америка» и «Северогерманский Ллойд», оба с капиталом по 200 млн. марок (акций и облигаций), с пароходами, стоящими 185-189 млн марок. С другой стороны, в Америке 1 января 1903 года образовался так называемый трест Моргана – «Международная компания морской торговли».

Уже в 1903 году между германскими колоссами и американо-английским трестом был заключён договор о разделе мира в связи с разделом прибыли. Было точно установлено кому какие гавани «предоставляются», был создан общий контрольный комитет и т.д. Договор был заключён на 20 лет, с оговоркой, что в случае войны он теряет силу.

В первый раз английские, бельгийские и немецкие рельсовые заводы сделали попытку основать международный *рельсовый картель* в 1884 году, во время сильнейшего упадка промышленности. Согласились не конкурировать на внутреннем рынке вошедшие в соглашение страны, а внешние рынки поделить по норме: Англии – 66%, Германии – 27% и Бельгии – 7%. Индия была предоставлена всецело Англии.

Против одной английской фирмы, оставшейся вне соглашения, была проведена общая война, расходы на которую покрывали известным процентом с общих продаж. Но в 1886 году, когда из союза вышли две английские фирмы, он распался. Характерно, что соглашения не удавалось достигнуть во время последовавших периодов промышленного подъёма.

В начале 1904 года был основан стальной синдикат в Германии. В ноябре 1904 года был возобновлён международный рельсовый картель по следующим нормам: Англии – 53,5%, Германии – 28,83%, Бельгии – 17,67%. Затем присоединилась Франция с нормами 4,8%, 5,8% и 6,4% в первый, второй и третий год, сверх 100%, т.е. при сумме 104,8% и т.д. В 1905 году присоединился «Стальной трест» Соединённых Штатов («Стальная корпорация»), затем Австрия и Испания. «В данный момент, – повествовал Фогельштейн в 1910 году, – делёж земли закончен, и крупные потребители, в первую голову государственные железные дороги, – раз мир уже поделён и с их интересами не считались – могут жить, как поэт, на небесах Юпитера».

Упомянем ещё международный цинковый синдикат, основанный в 1909 году и точно распределивший размеры производства между пятью группами заводов: немецких, бельгийских, французских, испанских и английских; затем пороховой международный трест, этот, по словам Лифмана, «вполне современный тесный союз между всеми немецкими фабриками взрывчатых веществ, которые затем вместе с аналогично организованными французскими и американскими динамитными фабриками поделили между собою, так сказать, весь мир».

Капиталисты делили мир не по своей «особой злобности», а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляла становиться на путь объединения для получения прибыли, при этом делили они его «по капиталу», «по силе» – иного способа дележа не могло быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от эконо-

мического и политического развития; для понимания происходящего надо знать, какие вопросы решаются изменениями силы, а есть изменения «чисто» экономические или внеэкономические (например, военные), это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в основных взглядах на капитализм. Подменять вопрос о содержании борьбы и сделок между союзами капиталистов вопросом о форме борьбы и сделок (сегодня мирной, завтра немирной, послезавтра опять немирной) значит опускаться до роли софиста.

Эпоха империализма показала, что между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, а рядом складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, борьбы за хозяйственную территорию.

Следует заметить, что формирование транснациональной экономики началось ещё в XVI-XVII веках; её первые прообразы появились с началом колониального освоения Нового Света. Так, например, среди учредителей Британской Ост-Индской компании, образовавшейся в 1600 году для освоения богатств Индии и действовавшей до 1858 года, были не только английские коммерсанты, но также купцы Голландии и банкиры Германии. Вплоть до XX века подобные колониальные компании занимались почти исключительно торговлей, но не организацией производства, а потому не играли решающей роли в капиталистическом хозяйстве. Их считают предшественниками транснациональных компаний, которые появились в конце XIX века, когда на смену свободной конкуренции пришло активное развитие крупных фирм-монополий, и начался осуществляться массированный вывоз капитала.

Главная тенденция формирования транснациональной экономики – это интенсификация товарных и финансовых потоков, идущих через границы национальных государств. Качественный рост, уникальная по своим масштабам и влиянию на экономику революция международной торговли произошла в XX веке. Динамика объёма экспорта из развитых стран на протяжении XIX-XX веков характеризовалась относительно медленным ростом, затем спадом и сразу вслед за спадом беспрецедентным ростом. Значительная доля этого роста была обеспечена развитием транснациональных корпораций, поскольку от 33% до 40% международной торговли – это внутрифирменная торговля, то есть передача необходимых для производственных процессов комплектующих из одного подразделения международной компании в другое.

2.2. Сущность эпохи

В XVIII веке в странах Западного мира началась промышленная революция [промышленный переворот, Великая индустриальная революция] – массовый переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике, основной чертой которой являлась индустриализация – переход от преимущественно аграрной экономики к промышленному производству, в результате которого произошла трансформация аграрного общества в индустриальное.

Промышленный переворот происходил в разных странах не одновременно: в Великобритании он завершился в середине XIX века, во Франции, в Германии и Австрии – на 20-30 лет позже. Если техническая сторона промышленной революции заключалась в переходе от ручного мануфактурного производства к фабричному, то её социальную сущность составляло формирование двух новых общественных классов – промышленной буржуазии и наёмных рабочих, или пролетариата. При феодализме они составляли вместе с крестьянством низшее третье сословие, теперь же, в эпоху становления империализма, превратились в два основных класса капиталистического общества, которые занимали различное общественное положение и имели различные интересы.

В середине XVIII века в Англии – лидер Западного мира – начался промышленный переворот; путь от изобретения первых механических прялок Ричардом Аркрайтом, Джеймсом Харгривсом и Сэмюэлем Кромптом до внедрения в производство прядильных машин, приводимых в движение паровыми двигателями Джеймса Уайтта, был проделан очень быстро – к двадцатым годам 19 века ручное прядение в Англии было вытеснено машинным полностью. Машинный бум в текстильной промышленности сопровождался быстрым совершенствованием технологий в металлургии; резко выросший спрос на топливо подтолкнул к переходу с древесного на каменный уголь, который ввёл в употребление в XVII веке Клемент Клерк и его мастера кузнечного дела и литья. В 1778 году был построен в Шропшире знаменитый Железный мост, первый в Европе, полностью состоящий из металлических конструкций. С 1830 по 1847 год производство металла в Англии возросло более чем в 3 раза. Применение горячего дутья при плавке руды, начавшееся в 1828 году, втрое сократило расход топлива и позволило использовать в производстве низшие сорта каменного угля. С 1826 по 1846 год экспорт железа и чугуна из Великобритании увеличился в 7,5 раза.

Огромное значение имело появление железных дорог: первый паровоз был построен в 1804 году Ричардом Тревитиком, но самым удачливым из них оказался паровоз Георга Стефенсона, который был использован на первой в мире железной дороге Дарлингтон - Стоктон. После 1830 года в Великобритании началось быстрое строительство железных дорог. Роберт Фултон в 1807 году построил первый в мире пароход «Клермонт», совершавший рейсы по реке Гудзон до Олбани. В 1819 году американский пароход «Саванна» впервые пересёк Атлантический океан, однако большую часть пути корабль прошёл под парусом. Лишь в 1838 году, через 19 лет после «Саванны», английский пароход «Сириус» впервые пересёк Атлантический океан без использования парусов.

Изобретения и усовершенствования следовали одно за другим, преобразая старые и порождая новые промышленные отрасли. В 1832 году русским дипломатом, историком-востоковедом, изобретателем-электротехником, балтийским немцем по происхождению П.Л. Шиллингом был создан электрический телеграф. Промышленная революция сделала возможным промышленное производство некоторых наиболее востребованных на рынке химикатов, чем было положено начало развитию химической промышленности.

Ещё одним достижением промышленной революции стало уличное освещение; его появление в британских городах стало возможным благодаря шотландскому инженеру Уильяму Мёрдоку, который изобрёл процесс получения светильного газа путём пиролиза каменного угля, а также способы его накопления, транспортировки и использования в газовых фонарях. Первые газовые светильники были установлены в Лондоне в 1812-1820 гг.

Быстро развивающаяся промышленность и обслуживающий сектор предоставляли множество новых рабочих мест. В то же время появление дешёвых промышленных товаров вело к разорению мелких производителей и разорившиеся ремесленники становились наёмными рабочими. Но главным источником пополнения армии наёмных рабочих стали обнищавшие крестьяне, которые переселялись в города. Быстрый рост городского населения и внутренняя миграция в XIX веке стали практически повсеместно массовым явлением в Европе. Например, население Парижа с 1800 по 1850 год выросло более чем на 92%, население Манчестера с 1790 по 1900 год увеличилось в 10 раз. В ряде стран городское население к началу XX века стало преобладающим: в Бельгии по переписи 1910 года оно составляло 54%, в Великобритании к 1911 году достигло 51,5%, в Германии в 1907 году оно составляло 43,7%, во Франции в 1911 году – 36,5% всего населения.

Быстрая урбанизация и рост числа наёмных рабочих чрезвычайно обострили социальные проблемы. Пока центры фабричного производства были относительно небольшими, городской житель мог в дополнение к заработку на фабрике обрабатывать огород, а в случае потери работы наняться на ферму, но с ростом городов таких возможностей становилось всё меньше. Мигрировавшим в города крестьянам приходилось с трудом приспосабливаться к непривычным условиям городского быта.

До изобретения газового освещения продолжительность рабочего дня на предприятиях зависела от естественного освещения, но с появлением газовых горелок фабрики получили возможность работать в ночное время. Во Франции многие бумагопрядильные фабрики в 1840-х годах установили рабочий день в пределах 13,5-15 часов, из которых на отдых выделялось по полчаса три раза за смену. На английских фабриках в 1820-1840-х годах рабочий день за вычетом трёх перерывов для приёма пищи (1 час на обед и по 20-30 минут на завтрак и ужин) длился 12-13 часов. Распространённой становилась работа по воскресным дням.

В промышленности начал массово использоваться женский труд и впервые в истории множество женщин начало трудиться вне дома. При этом на текстильных фабриках мужчины работали надзирателями и квалифицированными механиками, а женщины обслуживали прядильные и ткацкие станки и получали меньшую зарплату, чем мужчины. Внедрение машин позволяло использовать элементарно обученных, малоквалифицированных работников и поэтому повсеместным явлением также стал дешёвый детский труд. В 1839 году 46% фабричных рабочих Великобритании не достигли 18-летнего возраста.

В целом уровень жизни населения в результате промышленной революции вырос. Улучшение качества питания, санитарных условий, качество и доступность медицинского обслуживания привело к значительному росту продолжительности жизни и падению смертности. Произошёл демографический взрыв. За 13 веков, с VI по XIX век, европейской истории население континента никогда не превышало 180 млн. человек. За период с 1801 по 1914 годы число европейцев возросло до 460 млн. человек. Промышленная революция кардинально изменила сами представления о благополучии в европейского общества.

Но рост производства не был постоянным, он прерывался кризисами (спадами), которые в XIX веке повторялись через каждые 8-12 лет. Производство товаров в масштабах государства не планировалось, и когда их становилось больше, чем можно было продать, внезапно и резко падали цены, закрывались предприятия и банки, сокращались производство и торговля. Впервые кризис перепроизводства поразил Англию в 1825 году, а всего в XIX веке в Англии произошло 9 сильных экономических кризисов, во Франции и Германии – по 7.

Сельское хозяйство также пережило аграрную революцию. Из феодального оно превратилось в предпринимательское. Возникло много фермерских хозяйств, работавших на рынок и использовавших наёмный труд. Совершенствовалась и создавалась новая сельскохозяйственная техника – плуги, сеялки, жатки, сноповязалки, молотилки, первые образцы гусеничных тракторов и комбайнов. Почва лучше обрабатывалась и удобрялась, урожайность зерновых культур значительно повысилась. Однако доля сельского хозяйства в общем производстве падала, в то время как доля промышленности возрастала.

Промышленное производство сосредоточивалось на всё более крупных предприятиях. Чтобы получить наибольшую прибыль и победить в конкурентной борьбе, в конце XIX века промышленники и банкиры стали объединяться и создавать национальные и международные союзы, или монополии. Это были организации предпринимателей, которые договаривались между собой о размерах производства, рынках и ценах. Таким образом, они подавляли конкурентов, подчиняли или разоряли мелкие предприятия и банки. Однако мелкие предприятия не были полностью уничтожены – по численности они в тысячи раз превышали крупные объединения и сохранились до наших дней. Ведь одни предприятия разорялись, другие создавались.

Индустриализация резко ускорила и довела до конца начавшийся за несколько веков до этого распад традиционного общества, в котором каждый человек жил в коллективе, в сложной системе личных отношений и связей. Эти отношения были, в основном, принудительными, человек не сам их строил, а получал при рождении. Почти так же, как невозможно выгнать родителей, он не мог выбирать и соседей, и работодателей (или работников). Вся жизнь его протекала на виду, каждый его шаг был под контролем, но зато он всегда мог рассчитывать на помощь «своих».

В эпоху промышленной революции население Европы стало гораздо более подвижным, чем прежде. Миллионы людей добровольно или вынужденно срывались с насиженных мест

и в поисках лучшей жизни ехали в города, в другие страны и даже на другие континенты – возможности стали гораздо шире, человек уже не чувствовал, что его место в жизни определено при рождении. Отрываясь от своих корней, от устоявшегося жизненного уклада, люди пускались в свободное и рискованное плавание по волнам капризной рыночной стихии, в которой уже не было «своих», и можно было рассчитывать только на собственные силы. Контроль и опека оставались позади, на смену личным связям приходили формальные, договорные отношения.

2.2.1. Политические движения

Лишившийся защиты и помощи общины человек мог положиться только на закон и власть – роль государства в его повседневной жизни возрастала многократно, поэтому XIX век стал временем, когда появился массовый интерес к политике. Идеи о «разумном государственном устройстве», полученные в наследство от Просвещения, подверглись критическому переосмыслению и из отвлеченных теорий превратились в практические идеологии зарождавшихся политических партий.

Консерватизм [от лат. *conservo* - сохраняю] – идеологическая приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным доктринам; во внутренней политике подчёркивается ценность существующего государственного и общественного порядка, отвергаются радикальные реформы, расцениваемые как экстремизм; во внешней политике делается ставка на укрепление безопасности, допускается применение военной силы, поддерживаются традиционные союзники; во внешнеэкономических отношениях отстаивается протекционизм.

Идеология консерватизма сформировалась как реакция на «ужасы Французской революции» – известный памфлет Эдмунда Бёрка, 1790. Противостоит либерализму, требующему экономических свобод, и социализму, требующему социального равенства. Помимо Бёрка, огромный вклад в оформление консерватизма внесли французский иезуит Жозеф де Местр (1753-1821), английский философ Томас Гоббс (1588-1679) и австрийский канцлер Клемент Меттерних (1773-1859).

Французская революция ужаснула многих в Европе – зрелище завоеванной народом свободы, быстро переросшей в кровавый террор, заставило усомниться в том, что человеческий разум способен заменить «старый хлам» чем-то лучшим. По сравнению с якобинской диктатурой, да и с наполеоновской империей, «старый порядок» во Франции выглядел не таким уж гнусным; все увидели, что его безоглядное разрушение обернулось бедствиями для всей Европы. Пришлось вспомнить старую мысль о том что, какими бы неразумными ни казались сложившиеся порядки, к их изменению следует подходить с величайшей осторожностью и решаться на перемены лишь в том случае, если без этого уж совсем никак нельзя обойтись. Приверженцы этой идеи стали называться консерваторами («охранителями»).

В разных европейских странах конкретные политические программы консерваторов были разными – настолько же, насколько были различны сложившиеся там государственные системы. Так, например, английский консерватор в начале XIX века был приверженцем гражданских свобод и парламентской монархии, немецкий – сторонником абсолютизма и жесткой государственной дисциплины. От консерваторов нельзя было услышать «Дух времени требует...», они считали, что право на существование имеет лишь «органичное», естественно выросшее, подтверждённое практикой, а не придуманное беспокойным человеческим умом. Консерваторы призывали действовать «в духе национальных привычек и тради-

ций», а не «абстрактных принципов». Быстрый распад традиций в эпоху промышленного переворота вызывал их глубокую тревогу, а побеждающий в обществе «дух торгашества и рационализма» – внушал отвращение. Все консерваторы сходились на том, что высшей ценностью для государства должно быть сохранение порядка, и вся политика должна быть подчинена, прежде всего, этой цели. Поэтому политики консервативного направления призывали имущих не пренебрегать своей «традиционной ролью естественных покровителей бедняков», нередко были склонны прислушиваться к рабочим массам и законодательно ограничивать произвол предпринимателей, чтобы не доводить недовольство до «точки кипения».

Консерватизм обозначает идейно-политические течения классово антагонистического общества, противостоящие прогрессивным тенденциям социального развития. Носителями идеологии выступают общественные классы и слои, заинтересованные в сохранении существующих общественных порядков. Характерные особенности – враждебность и противодействие прогрессу, приверженность традиционному и устаревшему. В западной литературе распространено также расширительное, ситуационное понимание консерватизма как системы идей, используемой для оправдания и стабилизации любой общественной структуры, независимо от её объективного значения и места в социально-историческом процессе. Марксистское понимание основывается на методологических принципах исторического материализма, как тенденцию к стабилизации, упрочению условий существования вытесняемых с исторической арены общественных слоёв.

Идеология консерватизма выступает в двух различных формах: как апология существующих порядков и как ностальгия по утерянному социальному статусу. В различных формах консерватизма обнаруживаются общие идейные установки: признание существования всеобщего морально-религиозного «порядка», несовершенства человеческой природы, убеждение в прирожденном неравенстве людей, ограниченных возможностях человеческого разума, необходимости классовой иерархии, предпочтение устоявшихся общественных институтов и др. Эти элементы периодически воспроизводятся в различных формах консерватизма.

Социализм. В годы промышленного переворота массовое недовольство условиями жизни было очень велико среди наёмных промышленных рабочих, мелких лавочников, ремесленников и крестьян. Резкое усиление конкуренции лишало их привычных, «своих» клиентов и покупателей, снижало цены, разоряло вполне добросовестных тружеников. Неудивительно, что жестокая и неуправляемая рыночная стихия в глазах многих была страшной напастью, от которой необходимо как можно скорее избавиться. Ведь в конкурентной борьбе побеждали только немногие сильнейшие, остальных же ждало разорение.

На волне этого негодования в первой половине XIX века выросли и стремительно распространились по Европе социалистические учения. В своих книгах и статьях социалисты доказывали, что чудесный прогресс техники позволяет уже совсем скоро создать идеальное, счастливое общество – надо только избавиться от анархии, порождаемой конкуренцией частных собственников, и заменить её разумной организацией производства, построенной на общности имуществ. Французский философ, публицист Этьен Кабе (1788-1856), один из первых социалистов, отмечал: «Эта система общности... положит конец раздорам, порокам, преступлениям и установит самый совершенный общественный порядок, спокойствие и счастье для всех граждан... При общности не может быть ни воров, ни пьяниц, ни лентяев..., тяжбы и банкротства станут при ней неизвестны, ... суды, наказания, тюрьмы, жандармы и прочее будут бесполезны».

Социалисты полагали, что человек по самой своей природе добр и хорош, и только дурная организация общества уродует и искажает его природные свойства. И самым страшным пороком общественного устройства является «неравенство, порождающее эгоизм и безразличие, зависть и ненависть». Достаточно обеспечить всеобщее равенство, и «все пороки исчезли бы, уступив место братству, любви и самоотверженности». Что же касается путей к этому всеобщему равенству, то поначалу большинство социалистов предлагало начать орга-

низовывать общественные мастерские и сельскохозяйственные коммуны, в которых все имущество находилось бы в общей собственности работающих, и все доходы распределялись бы поровну.

Ранние социалисты – Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Этьен Кабе и другие не призывали к революциям, они надеялись достичь воплощения своих идеалов силой убеждения – так же, как действовали первые христиане. Их идеи действительно привлекали к себе многочисленных сторонников, в том числе и богатых, готовых жертвовать свои капиталы на организацию экспериментальных коммун. Однако все эти опыты оканчивались полной неудачей – подобные предприятия не выдерживали конкуренции с частными и обычно могли существовать лишь на пожертвования энтузиастов. Как только поток жертвований иссякал, коммуны разорялись – и это несмотря на то, что их организаторы, как правило, стремились набирать туда только достаточно трудолюбивых и квалифицированных работников. Первоначальная идея о том, что самые порочные и ленивые легко перевоспитаются в коммунистической атмосфере общественных предприятий, была быстро опровергнута самой жизнью.

Неудачи «социальных изобретателей» не убили саму социалистическую идею, но заставили новых её приверженцев провозгласить, что переход к социализму возможен только в масштабах всего общества – а значит, социалисты должны завоевать политическую власть. Идеи социалистов были использованы Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Силой социализма, согласно создателям марксизма, был пролетариат, поэтому чтобы переустроить общество необходимо провести социалистическую пролетарскую революцию.

Среди главных идей социализма обычно выделяют: демократию – политический режим, где народ является легитимным и единственным источником власти; эгалитаризм – концепция создания общества с равными возможностями, в котором каждый член общества имеет доступ к материальным благам и может управлять ими; смешанную экономику – включает корпоративную и частную, государственную, либо общественную; она основывается на принципах: общественная собственность, плановость и распределение по труду.

Либерализм. Слово «либеральный» происходит от лат. *liber* - свободный, в русский язык слово «либерализм» пришло в конце XVIII века из французского (от фр. *liberalisme*) и означало «вольномыслие». При этом совокупность определений понятия «либерализм» весьма неоднозначно, как и понятия – «свобода», больше являющееся лозунгом, чем фактом.

Приведём некоторые из них, либерализм это:

система политических и философских взглядов, провозглашающая неприкосновенность прав и свобод человека, выступающая за снижение роли государства в жизни общества; основной идеей либерализма является самодостаточность свободы человека во всех сферах жизни;

философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека, выступающее за минимизацию вмешательства государства в жизнь граждан;

социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и других сферах жизни общества;

течение общественной мысли, зародившееся в XVIII веке, в период активной борьбы третьего сословия за свою самостоятельность в экономической и политической жизни; либеральная идеология базируется на том, что человек должен обладать свободой для определения своей собственной судьбы;

буржуазное идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников буржуазно-парламентского строя, буржуазных свобод и свободы капиталистического предпринимательства;

система политических идей, взглядов и стремлений, свойственная идеологам промышленной буржуазии эпохи её подъёма, отстаивающая политические свободы в интересах «свободы приобретения» и эксплуатации пролетариата;

идеология, провозглашающая признание политических и экономических прав индивида в рамках законов, которые являются обобщением естественных потребностей и неотчуждаемых прав людей на жизнь, свободу, имущество, безопасность, порядок; либерализм предусматривает такое устройство общества и властных механизмов, когда свободная конкуренция и рынок ограничивают роль государства в жизни общества и т.д.

В России превалирует негативное восприятие либерализма. Принято считать, что либералы – это люди, которые во всём ориентируются на Европу и США. Русский писатель, мыслитель, философ и публицист, член-корреспондент Петербургской АН с 1877 года Достоевский Ф.М. в своё время называл таких людей «западники» и жестко критиковал их деятельность.

Многие начальные попытки реализации либеральных идей имели лишь частичный успех и порой даже приводили к противоположным результатам в виде диктатур. Лозунги свободы и равенства подхватывали авантюристы, между сторонниками различных интерпретаций либеральных принципов возникали острые конфликты. Войны, революции, экономические кризисы и правительственные скандалы провоцировали массовое разочарование в идеалах либерализма. Только с течением времени пришло более системное понимание основ этой идеологии, которые стали фундаментом для одной из самых распространённых на данный момент политических систем в мире – либеральной демократии – модель государственной организации, выстраиваемая на основе представительной демократии, в которой воля социального большинства и полномочия органов государственной власти ограничиваются таким образом, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов каждого члена общества. При этом понятие «демократия» также является лозунгом, а не фактом, как это имеет место с понятием «свобода».

Идею, что свободные личности могут стать основой стабильного общества, выдвинул английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма Джон Локк в своём труде «Два трактата о правлении», 1690 года, где сформулировал два фундаментальных либеральных принципа: экономической свободы как права на личное владение собственностью и интеллектуальной свободы. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность.

Из мыслителей эпохи Просвещения наибольшее влияние на либеральную мысль оказали две фигуры: французский философ-просветитель Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер), который выступал за конституционную монархию, и франко-швейцарский философ, мыслитель Жан Жак Руссо, который развил учение о естественной свободе. Оба философа в разной форме отстаивали идею, что естественную свободу личности можно ограничивать, но нельзя уничтожать её суть. Вольтер подчёркивал важность религиозной терпимости и недопустимость пыток и унижения человеческого достоинства.

Наряду с французскими просветителями, важный вклад в либерализм внесли Дэвид Юм, Иммануил Кант и Адам Смит. Последний развил теорию, что нравственная жизнь и экономическая деятельность возможны без директив со стороны государства и что наиболее сильны те нации, в которых граждане свободны проявлять свою собственную инициативу. В колониальной Америке Томас Пейн, Томас Джефферсон и Джон Адамс убедили своих соотечественников восстать во имя жизни, личной свободы и стремления к счастью, тем самым главной целью революции стала республика, основанная на личной свободе и правлении с согласия управляемых.

В истории России было несколько либеральных подъёмов, которые оказали значительное влияние на страну. В 1785 году Жалованные грамоты дворянству и на права городов Екатерины Великой явились истоком гражданских прав. Восстание декабристов 1825 года стало первой радикальной попыткой ввести конституционно-правовые ограничения на государственную власть. Реформы Александра II освободили крестьян, дали независимый суд, ввели земское самоуправление и т.д. Революция 1905 года положила конец самодержавию, появилась дуалистическая монархия. Февральская революция 1917 года положила конец монархии. Перестройка 1987-1991 гг. привела к экономической либерализации, свободе сло-

ва, отмене монополии КПСС в политической сфере; последующие экономические реформы запустили процесс перехода страны к рыночной экономике и хаосу.

Формы либерализма:

политический либерализм – означает движение за либеральную демократию и против абсолютизма или авторитаризма; убеждение, что отдельные личности являются основой закона и общества и что общественные институты существуют для того, чтобы способствовать наделению индивидуумов реальной властью, без заискивания перед элитами. В основе лежит представление, что каждый человек лучше всего знает, что для него лучше;

экономический либерализм – за частную собственность и против государственного регулирования. Экономический или классический либерализм выступают за индивидуальные права на собственность и свободу контракта, девиз – «свободное частное предприятие». Экономические либералы полагают, что рынок не нуждается в государственном регулировании. Некоторые из них готовы допустить правительственный надзор над монополиями и картелями, другие утверждают, что монополизация рынка возникает только как следствие действий государства;

культурный либерализм – за личную свободу и против ограничений на неё из соображений патриотизма или религии; фокусирует внимание на правах личности, относящихся к сознанию и образу жизни, включая такие вопросы, как религиозная, академическая свобода, защита от вмешательства государства в личную жизнь. Культурный либерализм в той или иной степени возражает против государственного регулирования таких областей как литература и искусство, а также таких вопросов как деятельность научных кругов, азартные игры, проституция, аборты, использование противозачаточных средств, эвтаназия, употребление алкоголя и других наркотиков;

социальный либерализм – за равенство возможностей и против экономической эксплуатации. Сторонники социального либерализма утверждают, что без гарантии позитивных прав невозможна справедливая реализация негативных прав, поскольку на практике малообеспеченное население жертвует своими правами ради выживания, а суды чаще склоняются в пользу богатых. Социальный либерализм поддерживает введение некоторых ограничений на экономическую конкуренцию.

Идеалом либерализма является общество со свободой действий для каждого, свободным обменом политически значимой информацией, ограничением власти государства и церкви, верховенством права, частной собственностью и свободой частного предпринимательства. Либерализм отверг многие положения, бывшие основой предшествующих теорий государства, такие как божественное право монархов на власть и роль религии как единственного источника познания.

Фундаментальные принципы либерализма – это признание: данных от природы естественных прав, включая право на жизнь, личную свободу и собственность, а также других гражданских прав; равноправия и равенства перед законом; рыночной экономики; ответственности правительства и прозрачности государственной власти.

Марксизм – это учение о буржуазном обществе XIX века, путях и способах его революционного преобразования в новую общественно-экономическую формацию – коммунизм, теория практического изменения мира человека; одновременно это и глубокое социально-философское исследование человеческой истории, её сущности, противоречий, движущих сил и тенденций развития.

Как учение, марксизм служит идейной основой широкого спектра доктрин различных политических партий и движений левого и леворадикального толка. Важнейшей особенностью марксизма стало то, что он не только объяснил мир, но и определил условия, пути и средства его переустройства, превратил социализм из утопии в науку. Это стало возможным в результате распространения материализма на понимание истории общества, создания исторического материализма, органичного соединения и творческой разработки материализма и диалектики.

Как научное выражение коренных интересов рабочего класса, марксизм возник в 40-х годах XIX века, когда противоречия буржуазного общества в наиболее развитых его центрах Западного мира углубились до состояния антагонизма: восстание лионских ткачей, 1831-1834 гг.; движение чартистов в Англии, начало 1850-х гг.; восстание ткачей в Силезии, 1844 год. В этих столкновениях рабочий класс впервые выступил на арену истории как самостоятельная политическая сила, после чего классовая борьба приобрела форму противостояния пролетариата [от лат. *proletarius* - неимущие] – социальный класс, не имеющий собственности на средства производства, для которого основным источником средств для жизни является продажа собственной рабочей силы, и буржуазии [от фр. *bourgeoisie*, от позднелат. *burgus* - укрепленный город] – господствующий класс капиталистического общества, являющийся собственником орудий и средств производства и живущий капиталистическими доходами, получающий прибавочную стоимость за счёт наёмного труда.

В этот период, весной 1847 года, Карл Маркс и Фридрих Энгельс преобразовали Союз справедливых – тайную организацию немецких эмигрантов в Лондоне – в Союз коммунистов, по поручению которого, в качестве его программы написали знаменитый «Манифест коммунистической партии»; в нём провозгласили неотвратимость гибели капитализма от рук пролетариата и наметили этапы перехода от капиталистической общественной формации к коммунистической. В 1864 году был создан марксистский Первый интернационал. Марксисты основали социал-демократические партии, в которых выделилось как радикальное – революционное направление, так и умеренное – реформистское.

«Манифест коммунистической партии» не был сугубо политическим документом, отражающем лишь текущую ситуацию; он базировался на идеях большого количества предшественников, хотя и в существенно переосмысленном виде.

В статье «Три источника и три составных части марксизма» В.И. Ленин указывал на три основных направления идей предшественников:

Немецкая классическая философия (Георг Гегель, Людвиг Фейербах). В диалектике Гегеля Маркс видел вершину философской мысли, но он отказался от идеализма в пользу философского материализма, создав диалектический материализм. Углубляя и развивая философский материализм, Маркс распространил его на познание человеческого общества – исторический материализм. Энгельс отмечал, что при написании и «Манифеста коммунистической партии», и особенно «Капитала» применялся диалектический метод.

Английская политическая экономия (Адам Смит и Давид Рикардо) положила начало трудовой теории стоимости. Задолго до Маркса были высказаны идеи, что стоимость товаров формируется пропорционально рабочему времени, затраченному на их производство. Был ранее известен и прибавочный продукт, но не была ясна его экономическая природа. Маркс развил эти идеи, выделил рабочую силу и прибавочную стоимость в отдельные категории, показал непротиворечивый экономический механизм оборота капитала и роль наёмных рабочих в его увеличении.

Утопический социализм (Анри Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн) послужил основой политических выводов и предложений, которые Маркс и Энгельс сделали в «Манифесте коммунистической партии». Карл Маркс, однако, жёстко критиковал утопичный «грубый и непродуманный коммунизм» тех, кто просто распространял принцип частной собственности на каждого («общая частная собственность»). Грубый коммунизм, по утверждению Маркса, являлся порождением «всемирной зависти».

Карл Маркс умер 14 марта 1883, прожив 64 года, от катара. В связи с его смертью Фридрих Энгельс в телеграммах и письмах ближайшим друзьям и соратникам говорит о своём друге как о гениальном теоретике и вожде мирового пролетариата. «Величайший ум второй половины нашего века перестал мыслить», – писал Энгельс Вильгельму Либкнехту 14 марта 1883 года. «Этот гениальный ум перестал обогащать своей мощной мыслью пролетарское движение обоих полушарий. Ему мы обязаны всем тем, чем мы стали; и всем, чего теперь достигло современное движение, оно обязано его теоретической и практической деятельности; без него мы до сих пор блуждали бы ещё в потёмках».

Марксизм – это не пустое и утопическое учение, а целый научный метод разрешения многих общественных противоречий, не догматика, а живая, динамически развивающаяся мысль. В России и за её пределами множество интеллектуалов придерживаются учения Карла Маркса и его многочисленных преемников, первым из которых стал В.И. Ленин. Ленинизм – это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму.

Ленинизм – философское, социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма. Классическое определение ленинизма дал И.В. Сталиным: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Он отражает диалектическое единство теории и практики: ленинизм является одновременно и учением – логически взаимосвязанной системой категорий, совокупностью умозаключений, отражающих объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности, и доктриной – целеполагающим изложением практических шагов по проведению в жизнь политики, основанной на соответствующей теории.

Первое появление словоформы «ленинизм» в печати историки датируют 1922 годом, а в официальных документах – в материалах V Конгресса Коминтерна, июнь - июль 1924 года. Вплоть до 1917 года межпартийная полемика между двумя крупнейшими фракциями российских социал-демократов велась, в основном, в терминах «большевизм» против «меньшевизма», олицетворением которых были, соответственно, В.И. Ленин и Ю.О. Мартов. Активно использоваться понятие «ленинизм» стало после ухода В.И. Ленина от дел по причине болезни в 1922 году. С этого момента вожди РКП (б) часто употребляли его в своих публичных выступлениях на разных уровнях, вплоть до съездов и конгрессов.

После смерти Ленина 21 января 1924 года одним из первых деятелей международного коммунистического движения, кто попытался дать научную формулу ленинизма, был венгерский философ-марксист Дьёрдь Лукач. В своей брошюре «Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей», вышедшей в свет в февраль 1924 года, Лукач уже ставит вопрос «о ленинизме как новой фазе в развитии материалистической диалектики» и формулирует политическую лемму: «Ленин был единственным, кто совершил этот шаг по пути конкретизации марксизма, приобретшего отныне совершенно практический характер. Вот почему он является единственным по настоящее время теоретиком, выдвинутым освободительной борьбой пролетариата, такого же всемирно-исторического масштаба, как Маркс».

Распространённое в литературе определение – «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» – подразумевает, что:

теоретические корни ленинизма лежат в марксизме;

ленинизм зародился в эпоху, когда резко ускорившееся развитие капитализма сопровождалось грандиозными социальными потрясениями, вплоть до революционного свержения прежнего строя;

ленинизм не повторение марксизма, а новое, основанное на нём учение, учитывающее изменения, произошедшие после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса. Факт, что успешная социалистическая революция свершилась далеко не в самой развитой индустриальной державе, как полагали классики марксизма, безусловно существенен, но далеко не исчерпывает вопрос о соотношении марксизма и ленинизма, тем более, что относится он лишь к практической, доктринальной части обоих учений.

В части же философской, теоретической оба учения тождественны в силу общности их базиса – диалектического материализма. Работая в русле марксизма, В.И. Ленин не только использовал тезисы, ранее сформулированные К. Марксом, но и дополнил учение марксизма своими философскими работами: «Материализм и эмпириокритицизм», «О значении воинствующего материализма» и др. В частности, В.И. Ленин развил интерпретацию диалектического и исторического материализма, дал критику философии эмпириокритицизма (махизма), неокантианства и прагматизма. Он также ограничил диалектический материализм от ря-

да учений, развивавшихся вне марксизма: сенсуализма, наивного реализма, релятивизма и вульгарного материализма.

В области понимания общественных явлений В.И. Ленин восстановил единство естественно-научного материализма с материализмом историческим и единство между диалектическим пониманием природы и диалектическим пониманием общественного развития, то есть истории. Настаивая на единстве диалектико-материалистического понимания, Ленин показал, что диалектический материализм есть методология исследования и природных, и общественных явлений, конкретизируясь для последних как исторический материализм, требуя от диалектиков, чтобы они следили за развитием естественных наук.

Основные положения ленинизма:

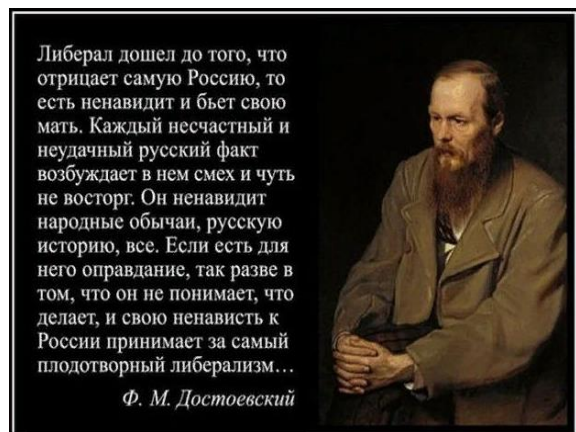
империализм – высшая и последняя стадия капитализма;

революции раньше всего произойдут в «слабых звеньях», т.е. в неразвитых странах;

для победы революции должен сложиться союз рабочих и крестьян, с руководящей ролью у первых;

диктатура пролетариата осуществляется под руководством партии революционного авангарда.

Историческим источником видения И.В. Сталиным сути ленинизма являются материалы лекций, прочитанных им в Свердловском университете и опубликованные в газете «Правда» в апреле - мае 1924 года. В них отмечалось, что «ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии, а не только русское». Равным образом в них И.В. Сталин представил и как «русское явление», и как одну из мировых социал-демократических тенденций «теорию преклонения перед стихийностью» – в числе тех, которым ленинизм противостоял. Говоря об особом «стиле Ленина в работе», И.В. Сталин утверждал, что ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый, ленинский стиль в работе. Характерные черты этого стиля – русский революционный размах и американская деловитость. Стиль ленинизма состоит в соединении этих двух особенностей в партийной и государственной работе. Бесспорной заслугой И.В. Сталина называют раскрытие роли ленинизма как следующей ступени в развитии марксизма.

Либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нем смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все. Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает, и свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм...

Ф. М. Достоевский

Либерализм в России имел существенные особенности: в странах Западного мира идеи «свободы» зарождались из борьбы королевской власти с сильной, самостоятельной аристократией и могуществом церкви, в России – все сословия были подмяты под себя абсолютистским государством. Длительное существование крепостнической системы привело к экономической отсталости России. На протяжении практически всего XIX века в стране не было полностью сформированного класса буржуазии, выступающего подлинным носителем либеральной идеологии.

Окрепшая в начале XX века русская буржуазия была тесно связана с монархией, не имела самостоятельности и политической инициативы. Отличительная особенность русского либерализма состояла в том, что либеральные идеи развивали и отстаивали представители не буржуазных слоев: дворяне, государственные чиновники, университетская профессура, журналисты, литераторы, разночинная интеллигенция. Поэтому либерализм в России отличался эклектизмом – беспринципное, механическое соединение разнородных идейных взглядов, теорий и синкретизмом – сочетание разнородных философских начал в одну систему без их объединения.

Поскольку либеральная идеология в России изначально не имела прочной социальной базы, либералы выступали за союз с монархией. Компромиссность, половинчатость, не рево-

люционность – характерная черта русского либерализма. Зачатки либеральных идей можно встретить в России ещё во второй половине XVIII века у Екатерины II, просветителей – С.Е. Десницкий, Я.П. Козельский, Н.И. Новиков; в первой половине XIX века – Александра I, чиновники-реформаторы – Н.С. Мордвинов и М.М. Сперанский, декабристы.

Весьма условно можно выделить три этапа развития либерализма в России: дворянский, земский и буржуазный.

Этап дворянского либерализма начинается со смертью Николая I (1855), когда дворянство было основным носителем либеральной идеологии и важнейшей силой проведения реформ. Главными формами деятельности либерального дворянства были официальные послания – «адреса» царю от губернских дворянских собраний с просьбами о проведении реформ и выступления в печати. Идеологами дворянского либерализма выступали: Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и др.

Либералы желали скорейшей европеизации России, ликвидации крепостного права, развития промышленности и торговли, ограничения сословных привилегий дворянства, выступали за введение представительных органов власти (без ограничения самодержавия), установление законодательных начал в деятельности государства, равный для всех суд и ответственность должностных лиц. Но, в отличие от западного либерализма, у либеральных дворян отсутствовали четкие требования свободы промышленности и торговли, взамен предлагался принцип отеческой опеки над национальной промышленностью. Дворянские либералы, боясь революции, являлись сторонниками постепенного приобщения народа к демократическим процедурам, делали ставку на монархию как институт, для которого характерна сильная исполнительная власть.

Этатистский подход в либерализме отражён во взглядах Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904, «Несколько современных вопросов», «О народном представительстве», «Курс государственной науки»). Этатизм – это концепция мысли в политике, которая рассматривает государство в качестве наивысшего достижения и цели общественного развития.

Чичерин Б.Н. был автором первого отечественного курса «История политических учений» (1869-1902). Он рассматривал государство как высшее воплощение нравственности; союз народа, связанного законом в одно юридическое целое и управляемого верховной властью для общего блага.

Чичерин Б.Н. утверждал, что государство определяет права гражданские, но не естественные. Основными элементами государства являются: власть, закон, свобода, общая цель. Цель государства – гармонично сочетать личное и государственное начала, индивидуальную свободу и общий закон. Суть либерализма – представление о человеке как о существе свободном, каковым он вступает в общество, причём он остаётся свободным, даже подчиняясь власти. Личность – это цель и не может быть средством для достижения посторонних целей. Совместное проживание индивидов с различными интересами приводит к необходимости разграничить действия людей таким образом, чтобы свобода одного не мешала свободе других, каждый мог свободно развиваться. Право – взаимное ограничение свободы.

Чичерин Б.Н. различал субъективное – законная свобода человека что-либо требовать или делать и объективное – закон, определяющий свободу и устанавливающий права и обязанности участников правоотношений, право, которые тесно взаимосвязаны. Взаимосвязь внутренней и внешней свободы наиболее полно проявляется в государстве, гражданском обществе и союзах. Основанием свободы выступает собственность.

Либерализм проходит в своём развитии следующие стадии: низшая ступень – уличный либерализм – подвержен своеволию, больше всего любит шум, ему хочется волнения для волнения, у него отсутствует терпение, уважение к чужому мнению и к человеческой личности; затем – либерализм оппозиционный – сумбурный, разносторонний, не имеющий четкой программы и социальной базы; наконец – либерализм охранительный – «примирение начала власти с началом закона», сочетание прав и обязанностей.

Русское государство, по Чичерину Б.Н., надклассовая и надсословная организация. Величие России связывается с государством. Всякие попытки опереться на демократию опасны

и даже преступны; подлинной силой, способной провести преобразования в нужном духе, служит самодержавно-бюрократическое государство, поэтому следует настойчиво искать подходы, позволяющие направить его деятельность в нужное русло. Чичерин Б.Н. сформулировал основной принцип «охранительного либерализма» – «либеральные меры и сильная власть».

Через несколько месяцев после отмены в 1861 году крепостного права Чичерин Б.Н. высказывал мысль о том, что нужно постепенно подключать весь русский народ к государственной деятельности. В послереформенный период должна сохраниться ведущая роль дворянства в российской политике при возрастающем участии в государственной жизни купечества и разночинной интеллигенции. Большинство же населения по-прежнему остается вне политики. Чичерин допускал участие народных представителей в правотворческой деятельности самодержавия путем вызова экспертов по частным вопросам; вызовов в отдельных случаях депутатов от сословий; постоянного присутствия депутатов в Государственном совете во время прений; создания совещательного собрания из представителей от сословий. Однако идея единого парламента не устраивала Чичерина Б.Н., так как крестьяне не способны к роли законодателей.

Дворянский либерализм в России склонялся к легитимному самодержавию, ограниченному своими собственными законами. Следующий этап развития либерализма связан с деятельностью земств – органов местного самоуправления, образованных после принятия «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (1864) и «Городового положения» (1870). В отличие от дворянского этапа земский либерализм включал в себя значительное число разночинных интеллигентов. Помимо традиционных «адресов» земские либералы созывали легальные и полулегальные съезды, более активно использовали печать.

Земский этап либерализма – представителями являлись К.К. Арсеньев, Д.Н. Шипов, В.А. Гольцев, С.А. Муромцев и др. Земские либералы говорили о необходимости единения царя с народом на основе развитого местного самоуправления, выступали за представительство земств в Государственном совете, боролись за расширение прав земских органов, усматривая в них ростки будущего парламентаризма. Требования земских либералов сводились к расширению гласности, ослаблению цензуры, отмене телесных наказаний, ликвидации полицейского режима; отстаивалась идея сохранения общинного землевладения как средства против обезземеливания крестьян, предлагались меры по передаче земли в крестьянское владение, организации мелкого поземельного кредита; выдвигались предложения о снятии ограничений паспортной системы и др. Земский либерализм выступал идеологией дворян-землевладельцев, стремившихся в условиях развивающегося капитализма сохранить помещичье хозяйство и расширить свои политические права, снизить уровень социальной напряженности путем предоставления некоторых прав трудящимся.

Этап буржуазного либерализма в России наступил в начале XX века, когда были созданы нелегальные политические организации – Союз земцев-конституционалистов и Союз освобождения. После Манифеста 17 октября 1905 года, объявившего гражданские свободы, на базе этих двух организаций образовались Конституционно-демократическая партия (П.Д. Долгоруков, С.А. Муромцев, Д.И. Шаховской, П.Н. Милюков и др.) и Союз 17 октября (Н.И. Гучков, М.В. Родзянко, Д.Н. Шипов и др.) – наиболее влиятельные либеральные партии.

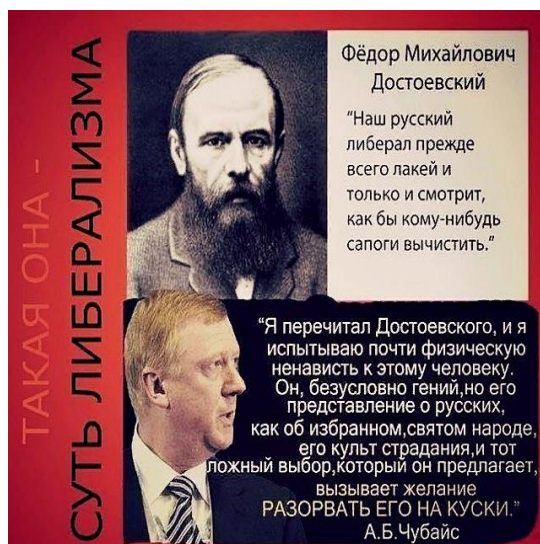
Русский либерализм начала XX века отражал интересы буржуазии, отстаивал капиталистический путь развития страны: провозглашались права и свободы человека в духе классического либерализма; заявлялось о необходимости установления конституционной монархии, поддержки со стороны государства национальной промышленности и сельского хозяйства, о борьбе с монополиями. Буржуазный либерализм отличался заметным демократизмом – всесословностью, выступал за защиту прав меньшинств, снятие ограничений в правах поляков и евреев, отмену паспортной системы, требовал всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Буржуазные либералы выдвинули в России идею надклассовости институтов власти, развивали теорию правового государства; их программы отличались социальной ориентаци-

ей – предусматривалось наделение крестьян землёй, материальное обеспечение переселенческой политики, признавалось право рабочих на объединения и стачки, социальное страхование и восьмичасовой рабочий день, предлагалось запретить ночные и сверхурочные работы, установить охрану труда женщин и детей на вредном производстве, ввести всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование и др. Буржуазные либералы выступали за признание права всех членов общества на «достойное человеческое существование».

Извечный бич Руси – пятая колонна, но последние 3 века они называются либералами, своё отрицательное отношение к которым выразили Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Н.С. Лесков, Ф.И. Тютчев, Л.Н. Гумилёв, В.Г. Белинский и другие мыслители своего времени.

Ф.М. Достоевский [1821-1881] проделал путь от увлечения социализмом и свободомыслием до воцерковления. Для него либерализм и социализм – близнецы-братья. Оба опираются на прогресс и науку, оба мечтают о рае на земле, оба строятся на материализме и являются антихристианскими. У них один отец – прогресс. Они за идеал принимают не абсолютные Истины Творца, а созданное разумом человека совершенное общество в будущем, которое пока никто не построил, но они уже сотворили его в теории и призывают общество к его созиданию. Разница между ними небольшая: либералы за движущую силу принимают индивидуальность, социалисты – общество. Но цель одна – материальное и моральное благополучие на земле.

Ф.М. Достоевский отмечал, что либералы-западники «... хотят образовать наш народ ... Мы выучим народ грамоте, начнём оболыщать его Европой, ну хотя бы утонченностью быта, приличий костюма, напитков, танцев, – словом заставим его устыдиться лаптя и квасу, устыдиться своих древних песен, заставим его петь водевиль ... В интеллигенции и в Европе лишь правда, ... другой нет. Не можем же мы толковать вместе с вами, например, о таких странных вещах, как *Pgavos Iavie* и какое-то будто бы особое значение его. Особенно теперь, когда последнее слово Европы и европейской науки есть атеизм, просвещённый и гуманный...», – раскрывает просветитель их карты. Ф.М. Достоевский приводит пример либерального отношения к воспитанию: «Один отец согнал уже три няньки от своих младенцев: «Невозможно с этими шельмами, запретил настрого, вдруг вхожу в детскую и что же, представьте себе, слышу; укладывает дочку в люльку, а сама её Богородице учит и крестит: помилуй, дескать, Господи, папу, маму ... ведь настрого запретил! Борьбу с верой, как видим, начинали не большевики». Любимая мысль Достоевского: нравственность – понятие религиозное и вытекает только из сознания бытия Бога и реальности бессмертия. Перевод её в категорию безрелигиозную означает постепенное самоубийство человечества.

«Одна из характерных черт русского либерализма – это страшное презрение к народу ... Русскому народу ни за что в мире не простят желания быть самим собою. Весь прогресс через школы предполагается в том, чтобы отучить народ быть собою. Все черты народа осмеяны и преданы позору. Скажут, темное царство осмеяно. Но в том-то и дело, что вместе с темным царством осмеяно и всё светлое. Вот светлое-то и противно: вера, кротость, подчинение воле Божией». Для либералов русский народ «косная масса, немая и глухая, устроенная к платежу податей и к содержанию интеллигенции; масса, которая если и даёт по церквям гроши, то потому лишь, что священник и начальство велят».

Либерал «брезглив к народу и высокомерен к земле Русской. ... Мы, дескать, только одни и можем совет дать, ... научим народ его правам и обязанностям». Либералы лишь прикрываются заботой о народе, на самом деле глубоко презирают его, что и понял Ф.М. Достоевский. «Западничество – это партия, готовая к бою против народа. Она стала над народом

как опекующая интеллигенция, она отрицает народ ...». «Вывод: русскому, ставшему действительным европейцем, нельзя не сделаться в то же время естественным врагом России».

В письме Н.А. Любимову, говоря о реформаторах, опирающихся на «низкое происхождение» человека, на объяснение «снизу», на «низведение человечества до стадного скота», Ф.М. Достоевский подчёркивал: «Вопрос ставится у стены: «Презираете вы человечество или уважаете, вы, будущие его спасители?» И всё это будто бы у них во имя любви к человечеству: «Тяжёл, дескать, закон Христов и отвлечён, для слабых людей невыносим» – и вместо закона свободы и Просвещения несут им закон цепей и порабощения хлебом». Вывод Достоевского предельно прост: «если Бога нет, человек – животное». Без веры в Бога, т.е. признания в себе образа Божия, остаётся признавать в ближнем образ звериный. Гуманизм либералов оборачивается самым настоящим человеконенавистничеством.

«Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, т.е. ненавидит и бьёт свою мать. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё». Государства, увы, пасуют перед либерализмом и устраивают декорации, видимость государственности, идут на поводу у требующей все больше «зрелищ» и свобод публики. Недаром президенты – бывшие актеры. Власть теряет свои функции, превращаясь в послушную исполнительницу, в игру во власть, очередное «зрелище». Она – рабыня масс и их желаний. Она смотрит не вверх, а вниз, боится не Бога и греха, а своих избирателей». Ф.М. Достоевский открыто и прямо говорил: «У нас так можно сказать: всё, что либерально, то и дрянно, то и пагубно».

Ф.М. Достоевский честно и прямо показывает нам весьма с неожиданной стороны наших радетелей за правду. Например, он замечает, что самые большие крикуны о любви к народу жили сами весьма по-барски. Ф.М. Достоевский пишет: «Герцен был социалистом как русский барич ... Отрицал собственность и был обеспеченным. Он заводил революции и в то же время любил комфорт и семейный покой». «Наши «скитальцы» продавали крестьян и, получив денежки, уезжали в Париж способствовать изданию радикальных газет для спасения уже всего человечества... Кто мешал им просто-запросто освободить своих крестьян с землёй?», – спрашивает неудобный Ф.М. Достоевский борцов за свободу.

До сих пор у нас не хотят замечать принцип насилия, заложенный в безбожной либеральной свободе. «Европейская цивилизация, отвергнув Христа, открывает хаос свободы. Человек остался один на один с бессильной и бесплодной свободой. Если нет Бога, то всё позволено, нет пределов человеческой воле, нет собственно и преступления. Без братства во Христе задача гуманизма решается только насильственным путем», – писал под влиянием Ф.М. Достоевского юрист А.Ф. Кони.

И снова великий Ф.М. Достоевский: «Либералы, вместо того, чтобы стать свободнее, связали себя либерализмом, как веревками ... И когда надо высказать свободное мнение, трепещут прежде всего: либерально ли будет? И выкидывают иногда такие либерализмы, что и самому страшному деспотизму и насилию не придумать».

Ф.М. Достоевский понял, что хотя либералы красиво толкуют о свободе и правах для всех граждан, для ближних своих, но на деле выходит – для себя! «Да, вы будете представлять интересы вашего общества, но уж совсем не народа, – пишет он. – Закрепостите вы его опять! Не только сказать против вас, да и дыхнуть печати при вас нельзя будет», – пророчествует далеко вперед русский писатель. Мы это начинаем понимать только сегодня.

Либерализм воинственен, ибо понимает, что схватка с религиозностью идёт не на жизнь, а на смерть. К.Н. Леонтьев подмечал: «Всё менее и менее сдерживает кого-либо религия, семья, любовь к отечеству – и именно потому, что они всё-таки ещё сдерживают, на них более всего обращена ненависть и проклятия современного человечества».

Формула Ф.М. Достоевского «Были бы братья, будет и братство» до сих пор не услышана. После построения социалистического рая на земле бросились строить либеральный рай, оставив человека наедине со своими страстями и похотями – слабого и беззащитного. Ф.М. Достоевский многократно объяснял, что человек с искалеченной душой не сможет жить в идеальном обществе! «Я нисколько не удивлюсь, – говорит герой «Записок из подполья», – если вдруг среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь

джентльмен ... и скажет всем нам: а что, господа, не столкнута ли нам всё это благоразумие с одного разу, ногой, прахом! ... Так человек устроен. Человек всегда и везде любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгода...». И сегодня потомки строителей Вавилонской башни, замечал Ф.М. Достоевского, вновь толкают нас в тот же круг: прогресс, либерализм, свобода, гражданское общество, права человека, общечеловеческие ценности, толерантность, цивилизованное общество, новый мировой порядок и т.п.

Ф.М. Достоевский остается самым неизвестным, непринятым и непонятым.

2.2.2. Либеральные революционные битвы за свободу

И консерваторы, и социалисты первой половины XIX века сходились в своем неприятии «дикого капитализма». И только либералы выступали защитниками строя, основанного на свободе и конкуренции. Ещё на заре промышленного переворота шотландский философ и экономист Адам Смит [1729-1790] доказывал, что частная инициатива – свободная, ничем не сдерживаемая и никем не направляемая – способна лучше всего обеспечить рост общественного богатства.

Адам Смит в своём главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», 1776 год, так сформулировал идею о самоорганизации рынка: «Каждый отдельный человек старается употребить свой капитал так, чтобы продукт его обладал наибольшей стоимостью. Он имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причём в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им». Никакое государственное регулирование не способно заставить служить обществу эгоистические частные интересы – такое под силу лишь «невидимой руке рынка».

Следующие десятилетия блестяще подтвердили эти выводы – английская промышленная революция целиком и полностью создавалась частными предпринимателями без малейших усилий и затрат со стороны государства. Свобода личности оказалась не только «неотчуждаемым естественным правом» человека, но и залогом прогресса всего общества.

Вслед за Адамом Смитом либеральные писатели, экономисты и политики XIX века доказывали, что общество свободных людей в условиях конкурентного рынка способно к саморегуляции и само решает свои проблемы гораздо лучше, чем это может сделать любое правительство. Некоторые из них были убеждены, что любое вмешательство государства, ограничивающее свободу личности приносит только вред, ибо притупляет чувство личной ответственности и ослабляет благотворную борьбу за существование, поэтому они выступали даже против введения обязательного школьного образования, страхования и пенсионного обеспечения. Другие не доходили до таких крайностей, но все были согласны в том, что государство не должно играть роль опекуна своих граждан и препятствовать конкурентной борьбе. При этом последняя в Англии часто принимала отвратительный вид, не укладывающийся в понятия человечности и христианской морали.

Важной проблемой для либералов первой половины XIX века был вопрос о демократии. Мыслители Просвещения под демократией понимали правление большинства народа. Однако опыт французской революции показал, что такое правление на практике ущемляет права и свободы граждан гораздо более жестко, чем абсолютизм – идея демократии оказалась скомпрометирована. Консерваторы объявили её «опасной иллюзией», а социалисты – бесполезной. Отношение же либералов к демократии было более сложным. Их мыслители

признавали, что общественные дела должны решаться в соответствии с волей большинства и что право участвовать в управлении государством входит в число неотъемлемых прав человека. Однако они подчеркивали, что даже власть большинства (как и любая другая) не имеет права вторгаться в частную жизнь человека.

Политический деятель времён Французской буржуазной революции, бонапартизма и Реставрации Бенжамен Констан [1767-1830] первым высказал мысль, что «современная свобода» – это, прежде всего, свобода человека от государства, что право игнорировать государство не менее и даже более важно, чем право участвовать в управлении им. Даже весь народ в полном составе должен быть признан «мятежником», если он стесняет свободу одного единственного гражданина.

Либерализм в XIX веке широко распространился по всей Европе и за её пределами; лозунги свободы и демократии повсеместно подрывали устои старых политических режимов. Лишь немногие европейские страны прошли через XIX век без кровавых политических потрясений. Либерализм стал буржуазным идеологическим и общественно-политическим течением, объединяющим сторонников буржуазно-парламентского строя, буржуазных свобод и свободы капиталистического предпринимательства.

Сторонникам либерализма – буржуазии потребовались уже не просто свободы Адама Смита, а свободы, закреплённые капиталистической формацией. Поэтому в XIX веке Европу потрясли буржуазные революции, которые по праву можно назвать либеральными, борьба за создание национальных государств и войны. Они (потрясения) последовали после кровопролитных войн на европейском континенте, судьбоносных для всего мира буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции; наполеоновских и революционных войн, которые впервые переросли по масштабам в мировую войну и определили для Западной цивилизации конечной целью – уничтожение России; передела карты Европы и колоний, определённой Генеральным актом Венского конгресса; революционных выступлений и восстаний в Южной Европе.

Французская революция 1830 года – либеральная революция, покончившая с Реставрацией династии Бурбонов [1814-1815, 1815-1830 гг.], стала результатом кризиса в отношениях между полуабсолютистским режимом и либерально-республиканской оппозицией. Этот кризис обострился после вступления на престол Карла X, опиравшегося на бывших эмигрантов-аристократов и верхушку католического духовенства.

В апреле 1825 года был издан закон о выплате бывшим эмигрантам денежного возмещения на общую сумму около 1 млрд франков за конфискованные и распроданные во время революции земли. В 1825 году также был издан «Закон о святотатстве», предусматривавший жестокую кару за проступки против религии и церкви; в 1826 году «Закон о субституциях» – вводил принцип неделимости («майората») дворянского землевладения и поместий от их дробления между наследниками. Они вызвали в стране широкое общественное недовольство, вылившееся в ноябре 1828 года в уличные волнения в Париже, где были возведены баррикады. Тогда правительству удалось восстановить порядок, но, как оказалось, ненадолго.

Политическая обстановка в стране вновь стала накаляться с августа 1829 года, когда к власти пришёл крайне правый кабинет Ж. Полиньяка. С целью переключить внимание французского общества с внутренних проблем на внешние в начале мая 1830 года король санкционировал военную экспедицию к берегам Алжира, начав завоевание этой страны. Одновременно Карл X распустил Палату депутатов, требовавшую отставки непопулярного правительства. Состоявшиеся вслед за этим выборы принесли убедительную победу оппозиции, повторно потребовавшей ухода Ж. Полиньяка и его министерства. Политический кризис вступил в завершающую стадию.

26 июля 1830 года Карл X подписал шесть указов (ордонансов). Только что избранная Палата распускалась; на сентябрь 1830 года назначались новые выборы на основе нового закона, резко ограничивающего число избирателей за счет введения более высокого имущественного ценза; вводились более жесткие правила для издания газет и журналов и т.д.

Королевские ордонансы были восприняты в обществе как грубое нарушение Конституционной хартии 1814 года. Попытка провести их в жизнь натолкнулась на решительное сопротивление либеральной оппозиции. Уже 26 июля оппозиционные журналисты отказались выполнять предписания указов. 27 июля в Париже вспыхнуло восстание. Штурмом были взяты королевский дворец Тюильри и другие правительственные здания. Часть войск самовольно покинула столицу, другие перешли на сторону восставших. Реальная власть перешла к «Муниципальной комиссии», составленной из руководителей либеральной оппозиции.

31 июля 1830 года палаты депутатов и пэров назначили «наместником королевства» герцога Луи-Филиппа Орлеанского, который после отречения 2 августа Карла X был провозглашён 7 августа «королём французов». Была принята новая конституция – Хартия 1830 года, которая существенно расширяла свободы и избирательные права (число избирателей увеличилось с 90 до 200 тыс.), вводила местное и областное самоуправление и т.д. Во Франции, где утвердилась либерально-конституционная Июльская монархия, произошло перераспределение власти от крупных земельных собственников к финансовой олигархии. Июльская революция послужила толчком к Бельгийской революции 1830 года и к восстанию в Польше 1830-1831 гг., нанесла ощутимый удар по системе Священного союза.

Бельгийская революция 1830 года – буржуазная революция в бельгийских провинциях королевства Нидерландов, приведшая к распаду королевства и образованию на политической карте Европы нового государства. Решающую роль в победе Бельгийской революции сыграли рабочие и ремесленники, однако власть захватили представители либеральной буржуазии и дворянства.

В августе 1830 года началось восстание в Брюсселе, а уже через месяц вся территория Бельгии уже контролировалась повстанцами. 18 ноября конгресс единогласно признал независимость Бельгии с сохранением связи между Люксембургом и Германским союзом. 22 ноября 174 голосами против 13 конгресс высказался за конституционную наследственную монархию, причём было внесено предложение, чтобы Оранский дом навсегда был исключен из числа претендентов на бельгийский престол.

Конституция, принятая конгрессом, была опубликована 7 февраля 1831 года. С формальной точки зрения она была самой либеральной хартией на континенте и в дальнейшем послужила образцом для конституций Италии, Румынии, Греции, Испании и Португалии. «Все власти исходят от народа», – но далее этот «народ» ограничивался лишь небольшим кругом собственников, так что под нацией бельгийская конституция подразумевала буржуазию, и положение о равенстве всех бельгийцев перед законом следовало понимать лишь в условном смысле.

Законодательная власть принадлежала королю, палате депутатов и сенату коллективно, причём право инициативы имел каждый из трех источников законодательной власти. Ей принадлежало право контроля над политическими действиями, финансовой и административной политикой правительства. Один депутат приходился на 40000 жителей и один сенатор – на 80000, срок депутатских полномочий был определён в 4 года, а сенатских – в 8 лет. Каждая палата обновлялась по истечении половины этого срока по группам провинций: в одну входили Антверпен, Брабант, Западная Фландрия, Люксембург и Намюр, в другую – Эно, Льеж, Лимбург и Восточная Фландрия.

Основная борьба разгорелась по пунктам, устанавливавшим условия участия в выборах и условия избираемости. Депутаты и сенаторы выбирались посредством прямых выборов из лиц, удовлетворявших условиям ценза, дававшего право участвовать в выборах. Ценз не должен превышать 100 флоринов прямых налогов и быть не ниже 20 флоринов. Сенаторы выбирались теми же избирателями, что и депутаты, но кандидаты в сенат должны были быть не моложе 40 лет и платить не менее 1000 флоринов прямых налогов.

Один из пунктов конституции декларировал, что все бельгийцы равны перед законом, но это положение, как и многие другие, отнюдь не противоречило тому, что с принятием конституции в Бельгии устанавливалась настоящая буржуазная олигархия. Все эти принци-

пы свободы личности, неприкосновенности жилища, свободы собраний, союза и т.д. не помешали бельгийскому правительству в марте 1848 года, в условиях начавшейся революции в Европе, прибегнуть к репрессиям против демократов и в первую очередь против иностранцев. Как известно, одним из первых этим репрессиям подвергся Карл Маркс, живший в это время в Брюсселе. В квартире Маркса был произведён обыск. Сам он был арестован под предлогом отсутствия у него документов. Принятие Национальным конгрессом бельгийской конституции не означало ещё завершения борьбы бельгийцев за свою независимость.

Революция 1848-1849 гг. в Австрийской империи – часть общеевропейской революционной волны, целью которой было решение национального вопроса в империи и установление конституционного строя. В центре австрийской революции находилась национальная проблема и пути её разрешения. Империи пришлось столкнуться с революционными выступлениями в своих итальянских владениях, в австрийских и чешских землях, а также в Венгрии. Не только национальные, но и социальные движения сыграли большую роль в революционных событиях. Неурожаи 1846-1847 гг. и экономический кризис 1847 года серьезно ухудшили положение трудящихся масс. В крупных городах рабочие приняли участие в революции. Угроза крестьянских выступлений заставила правительство провести аграрную реформу. Однако основными участниками событий стали образованные горожане: интеллигенция, студенчество и мелкобуржуазные слои. Их лозунгом была конституция, новая организация государства и общества на либеральных началах.

13 марта 1848 года в Вене началось восстание против ненавистного меттерниховского режима. Уже на следующий день Меттерних был отправлен в отставку и покинул страну. Вскоре императорский двор объявил о предстоящем созыве представительного собрания для выработки конституции. 25 апреля был опубликован текст конституции, в которой провозглашались буржуазные свободы и предусматривалось создание двухпалатного парламента, а 11 мая – избирательный закон, устанавливавший высокий имущественный ценз, т.е. избирательное право получали лишь обеспеченные граждане. Императору принадлежало право абсолютного вето (запрета) в отношении законов, принятых парламентом. Оба закона вызвали возмущение широких слоев общества и привели 15-16 мая к антиправительственному выступлению населения Вены. Власти вынуждены были изменить эти законы. В июле 1848 года в стране был избран парламент, который принял закон об отмене феодальных повинностей крестьян, что стало одним из важнейших завоеваний революции.

В ответ на подготовку к выборам в общегерманское Франкфуртское собрание, в кругах славянских либеральных политиков родилась идея созыва съезда представителей национальных движений славянских народов для выработки общей платформы. 2 июня 1848 года в Праге открылся Славянский съезд, на котором обсуждался вопрос о преобразовании Австрийской империи в конституционную федеративную монархию, где все народы пользовались бы равными правами. В эти же дни на улицах Праги развернулась вооруженная борьба между правительственными войсками и восставшими жителями города. Пражское восстание стало кульминацией революции в чешских землях; оно было жестоко подавлено.

Одновременно с австрийской разворачивалась и венгерская революция, которая носила более радикальный характер. Австрия начала войну против непокорной Венгрии. В начале октября в Вене вспыхнуло восстание в защиту венгерской революции. После длительной осады столица была взята штурмом имперскими войсками. Однако расправиться с венграми долго не удавалось. Вооруженная борьба продолжалась и в 1849 году. Положение империи становилось катастрофическим. Судьбу революционной Венгрии решила 200-тысячная русская армия, которая пришла на помощь Вене. 13 августа 1849 года венгерская армия сложила оружие. Революция в Австрийской империи потерпела поражение в значительной мере потому, что революционные силы были расколоты как в социальном отношении, так и по национальному признаку. Политические и социальные конфликты перекрещивались здесь с национальными. Народы империи преследовали различные цели, что открывало перед контрреволюционными силами возможности для маневра, которыми они успешно воспользовались.

Германская революция 1848-1849 гг. – буржуазная революция, ставившая целью создание единого германского государства и ликвидацию феодально-абсолютистского строя, была частью общеевропейской революции 1848-1849 гг. Источником всех европейских революций 1848 года был экономический кризис, достигший своей высшей точки в 1847 году. Широкие общественные слои европейских стран стремились добиться экономической, гражданской и национальной свободы.

Основной причиной германской революции были социальные проблемы, а главной задачей – решение национального вопроса, поскольку стало очевидно, что без преодоления национальной раздробленности невозможно и решение социальных проблем. Роль катализатора германской революции сыграла революция во Франции. Первыми, кто на неё откликнулся, были жители Бадена, а к началу марта демонстрациями была охвачена вся западная и юго-западная Германия. Главными требованиями демонстрантов были: вооружение народа, свобода печати, отмена цензуры, создание суда присяжных, созыв германского парламента. К этим требованиям затем добавились отмена феодальных платежей и повинностей, ликвидация дворянских привилегий и создание ответственных перед парламентом министерств. Ситуацию усугубили крестьянские волнения.

Главные события революции 1848 года в Германии развернулись в Пруссии. В марте начались столкновения демонстрантов с войсками в Берлине. Прусский король Фридрих Вильгельм IV уступил требованиям восставших и издал два указа об отмене цензуры и о созыве второго Соединённого ландтага 2 апреля 1848 года. Король предложил членам Германского союза превратить Германию в союзное государство и ввести во всех землях конституционное правление. Сразу после издания этих указов в Берлине произошли столкновения горожан с солдатами, в ходе которых было убито более 200 человек. Эти события лишили короля доверия сограждан. Король колебался, вскоре стало понятно, что он не намерен возглавить национальное объединительное движение. Однако солдатам был отдан приказ покинуть столицу.

29 марта в Берлине было создано либеральное правительство во главе с Л. Кампаузенном и Д. Ганземаном. Подобные правительства были созданы и в других германских государствах. Так называемые «мартовские» правительства стремились, оставаясь на почве законности, помешать дальнейшему развитию революции, которое грозило беспорядком и хаосом. 18 мая во Франкфурте-на-Майне открылось избранное на основе двухстепенных выборов Национальное собрание, большинство депутатов которого состояло из либералов - конституционалистов. Франкфуртское национальное собрание было первым в истории Германии свободно избранным органом народного представительства и стало центром революции и политической жизни Германии, сильно влиявшим на общественное мнение в стране. Не только депутаты Национального собрания, но и всё общество оказалось не готово к решению главной задачи революции – созданию конституционно-либерального единого Германского национального государства.

2 ноября прусский король назначил новое правительство из представителей аристократии во главе с графом Бранденбургом и бароном Мантейфелем, а в Берлин снова были введены войска. Вскоре Национальное собрание было разогнано, а 6 декабря 1848 года была обнародована «дарованная» конституция. Переворот в Пруссии стал сигналом к наступлению контрреволюции во всей Германии, последними революционными выступлениями были Дрезденское и Баденско-пфальцские восстания 1849 года, главными лозунгами которых была защита имперской конституции, принятой Франкфуртским собранием и отклоненной правительствами германских государств. Эти выступления потерпели поражения, что и стало концом революции 1848-1849 гг. в Германии.

Значительную роль в неудаче революции 1848 года в Германии сыграла и общеевропейская ситуация, в особенности подавление революции в Австрии и Франции. События революции 1848 года и провозглашённая в её ходе идея национального объединения определила дальнейшее развитие страны и сыграла в нём немаловажную роль.

Итальянская революция 1848 года – движение, направленное на объединение страны и уничтожение иноземного гнёта. Развитие капиталистических отношений в раздробленной Италии, в условиях политической реакции, приводило к обнищанию широких народных масс. Обострение социально-политического кризиса в конце 1840-х годов вызвало активизацию борьбы за реформы. Росту реформаторского движения способствовало избрание летом 1846 года на папский престол Пия IX, который попытался провести в своём государстве ряд преобразований с целью ослабления социальной напряженности. Воодушевленные такой позицией папства, либеральные движения в других итальянских государствах набирали силу. Всё больший размах приобретало народное движение, усилились антиавстрийские настроения. Патриотические демонстрации в Милане против иностранного господства вызвали широкий отклик во всей Италии. Борьба за национальное освобождение и объединение страны сочеталась с выступлениями крестьянских масс и городских низов. В движение пришли все слои общества.

12 января 1848 года вспыхнуло восстание на острове Сицилия, входившем в состав Неаполитанского королевства, которое положило начало итальянской революции. Вскоре восставшие захватили весь остров, и волнения охватили Неаполь. Король Фердинанд II был вынужден объявить о даровании конституции. Введение конституции стало главным лозунгом общественных движений в большинстве итальянских государств. В феврале - марте конституции, составленные по образцу французской 1830 года, были введены в Тоскане, Сардинском королевстве (Пьемонте) и Папском государстве. Правительства здесь возглавили умеренные либералы. В марте революция охватила австрийские владения в Италии. В Венеции антиавстрийская борьба завершилась провозглашением в конце марта Венецианской республики и созданием Временного правительства, во главе которого стал видный деятель Рисорджименто Д. Манин. В главном форпосте австрийского господства, в Северной Италии – Милане – 18 марта вспыхнуло восстание, которое заставило австрийские войска покинуть город. 23 марта Милан был освобожден. Австрийцы были изгнаны также из Пармы и Модены. Их войска отступили на север к границе Австрии.

Под влиянием этих успехов освободительного движения король Пьемонта Карл Альберт решился на объявление войны Австрии. 24 марта началась первая война за независимость, продолжавшаяся до августа 1848 года. В военных действиях против Австрийской империи принимали также участие войска Папской области, Тосканы, Неаполитанского королевства и отряды Джузеппе Гарибальди. Однако после поражения 22 июля 1848 года при Кустоцце Карл Альберт подписал невыгодное перемирие с австрийцами, после чего по итальянским государствам прокатилась волна репрессий. В Неаполитанском королевстве фактически были отменены конституционные реформы. Только Венецианская республика не признала перемирия и продолжала борьбу.

Начало новому этапу революции положило создание в октябре 1848 году в Тоскане, ставшей опорой демократических сил, демократического правительства. В это же время папа Пий IX, испугавшись размаха войны за независимость, отказался от курса реформ, выступил против политического объединения страны. Он тайно покинул Рим и уехал в Неаполитанское королевство. После бегства папы демократы провели в Риме выборы в Учредительное собрание, которое 8 февраля 1849 года приняло закон об упразднении светской власти папы и провозгласило Римскую республику. Был проведен ряд прогрессивных реформ. 20 марта пьемонтское правительство возобновило военные действия против австрийцев, однако вскоре вновь потерпело тяжелое поражение. Разгром Пьемонта повлек за собой наступление контрреволюции по всей Италии.

11 апреля 1849 года был осуществлён контрреволюционный переворот в столице Тосканы – Флоренции. Австрия оккупировала герцогство и посадила на его престол своего ставленника. К маю 1849 года была восстановлена власть неаполитанских Бурбонов. Последними очагами сопротивления оставались Рим и Венеция, которые выдержали многомесячную осаду. 3 июля Рим был взят французскими войсками, власть папы была восстановлена. Венеция капитулировала только 22 августа. Революция в Италии была подавлена, многие её

участники казнены, многим, в том числе Дж. Мадзини и Дж. Гарибальди, удалось эмигрировать. Австрийская империя вернула себе Ломбардию, Венецианскую область, восстановила своё влияние в Тоскане и на севере Папской области.

Революция 1848 года не смогла решить стоявших перед ней задач освобождения и объединения страны. Однако она стала важным этапом в движении Рисорджименто, существенно расшатав феодальные устои и абсолютистские режимы в итальянских государствах. *Рисорджименто* [от итал. *risorgimento* - возрождение, обновление] – историографический термин, обозначающий национально-освободительное движение итальянского народа, целью которого была ликвидация государственной раздробленности и иноземного гнёта, создание единого итальянского государства.

Французская революция 1848 года – демократическая (« февральская », как её называют во Франции) революция, ликвидировавшая умеренно-либеральную Июльскую монархию [1830-1848 гг.] и установившая режим Второй республики [1848-1852 гг.] Стала результатом обострившегося конфликта между правившей во Франции финансовой аристократией и претендовавшими на власть торгово-промышленными кругами, желавшими установления в стране республики.

Толчком к революции послужил запрет на проведение республиканской оппозицией 22 февраля демонстрации под лозунгами отставки правительства П.Г. Гизо. Несмотря на запрет десятки тысяч парижан вышли на улицы, где начались стычки с войсками, переросшие на следующий день в восстание. На улицах Парижа за день было воздвигнуто свыше 1500 баррикад. Король Луи-Филипп недооценил серьёзность ситуации и упустил время для поиска компромисса с оппозицией. Запоздалая отставка Гизо вечером 23 февраля уже не возымела действия. Масштабы восстания разрастались с каждым часом. Утром 24 февраля восставшие перешли в наступление, захватив казармы столичного гарнизона и ряд правительственных зданий, в том числе королевский дворец Тюильри, защитники которого перешли на сторону народа. Осознав свое поражение, Луи-Филипп попытался спасти монархию. Он отрёкся от престола в пользу своего внука, графа Парижского, но эта попытка успеха не возымела. Палата депутатов отказалась признать права преемника отрекшегося Луи-Филиппа, который вместе со всей своей семьёй поспешил покинуть охваченный восстанием Париж.

24 февраля Палата депутатов объявила об упразднении в стране монархии. Одновременно было принято решение о формировании коалиционного Временного правительства, куда вошли правые и левые республиканцы, а также представители от рабочего класса. 25 февраля 1848 года Франция была провозглашена республикой.

Поначалу Временное правительство вынуждено было считаться с настроениями восставшего населения Парижа, требовавшего радикальных социально-политических перемен и улучшения материальных условий жизни для малоимущих. 4 марта было введено всеобщее избирательное право для мужчин. На 1 час был сокращен рабочий день: в Париже – до 10 час, в провинции – до 11 часов. Для уменьшения безработицы правительство создало «национальные мастерские». На год были увеличены на 45% прямые налоги на земельных собственников, что ударило по интересам крестьянства, перешедшего в оппозицию к республиканскому правительству.

Компромисс между противниками июльской монархии, представлявшими различные политические силы, уступил место всё более острой борьбе внутри правящей коалиции, победившей в феврале 1848 года. Левые радикалы и другие мелкобуржуазные демократы постепенно выдавливались из властных структур республиканского режима. 23-24 апреля 1848 года прошли выборы в Учредительное собрание, в котором преобладающее большинство получили правые республиканцы, и куда вошли монархисты, развернувшие борьбу с республиканским строем. В новом правительстве – так называемой Исполнительной комиссии – социалистам, сыгравшим важную роль в революции, места уже не нашлось. Были отвергнуты и их требования о создании министерства труда, которое регулировало бы отношения между предпринимателями и наёмными работниками.

В знак протеста крайне левые организовали 15 мая 1848 года антиправительственную демонстрацию под лозунгом роспуска только что избранного парламента. Демонстрация была разогнана войсками, а её организаторы арестованы и отданы под суд. Одновременно были закрыты все революционные клубы. Однако конфликт между вчерашними союзниками по коалиции продолжал обостряться. 23-26 июня 1848 года он вылился в вооруженное восстание, вспыхнувшее в Париже после роспуска правительством национальных мастерских. Восстание было жестоко подавлено, а левая оппозиция сломлена.

Правые республиканцы ошибочно полагали, что устранили главную угрозу для созданного ими режима, не замечая реальной угрозы для республиканского строя со стороны набравших силу бонапартистов. 4 ноября 1848 года была принята конституция Второй республики, наделявшая наибольшими полномочиями президента за счёт урезания прав парламента. 10 декабря 1848 года на выборах главы государства президентом республики был избран принц Луи Наполеон Бонапарт, племянник императора Наполеона I, взявший курс на свертывание демократических завоеваний февральской революции.

Февральская революция 1848 года дала неожиданные для всех результаты. Опять оказалось, что правительство, на вид прочное, не имело никакой опоры и рухнуло при первом натиске. Опять, как и в 1830 году, одержали победу не те, кто составлял видимую оппозицию, а небольшая группа, которая энергично билась с оружием в руках в минуту общей растерянности. Победители не могли захватить власть, так как даже в Париже у них было мало сторонников, а провинция была против них.

Французская революция 1870 года – последняя французская революция стала следствием седанского поражения Франции в войне с Пруссией. Генеральное сражение Франко-прусской войны произошло 1 сентября 1870 года близ небольшого города Седан – город во Франции, в департаменте Арденны, расположенный на реке Маас близ границы с Бельгией, прозванный за своё стратегическое расположение ключом к Франции – закончилось полным разгромом основных сил французской армии и пленением Наполеона III.

Ф. Энгельс совершенно верно отметил 31 августа 1870 года, накануне сражения у Седана: «Организация армии повсюду оказывается негодной; благородная и мужественная нация видит, что все её усилия защитить себя оказываются тщетными, потому что она в течение двадцати лет терпела, чтобы её судьбами управляла шайка авантюристов, которая превратила администрацию, правительство, армию, флот – фактически всю Францию – в источник своей личной наживы». Власть авантюристов, торговцев, спекулянтов и ростовщиков привела Вторую империю к краху».

3 сентября 1870 года, только через два дня после капитуляции французской армии, французское правительство опубликовало официальное сообщение о событиях у Седана, которое всколыхнуло столицу. На улицы Парижа вышли толпы рабочих, требующие низложения Наполеона III. К ним присоединились студенты, буржуа и гвардейцы. Стихийно началась манифестация и произошли столкновения с жандармами. У властей в Париже оставалось всего несколько тысяч верных солдат, а национальная гвардия была настроена против имперского правительства.

4 сентября открылось заседание Законодательного корпуса, на рассмотрение которого были представлены три предложения:

о создании коалиционного правительства – комиссии для управления и для осуществления национальной обороны, главной задачей которого будет как можно скорее заключить мир с Пруссией и созвать в перспективе Учредительное собрание;

о низложении Наполеона III и передаче власти Законодательному корпусу;

о создании «Правительственного совета национальной обороны» под главенством Паликао, наделённого диктаторскими полномочиями.

Все три предложения были направлены в комиссии для выработки окончательного текста законопроекта о дальнейшей организации власти. Депутаты не смогли завершить свою работу, поскольку дворец заняли парижане с возгласами: «Низложение! Да здравствует

Франция! Да здравствует республика!» Правительство не оказало никакого сопротивления. Императрица покинула Париж. Батальоны национальных гвардейцев заняли места правительственных военно-полицейских сил. Правительственные войска отступили без сопротивления. Оставшиеся верными властям солдаты были деморализованы военными поражениями армии и «заразились» республиканскими настроениями. Некоторые солдаты бросали оружие и братались с народом. Военный губернатор Парижа Трошю с частью депутатов предотвращали революционный взрыв. Правительственные силы были сознательно заменены частью национальной гвардии преданной Трошю.

Революция 4 сентября 1870 года: монархия, Вторая империя и династия Бонапартов рухнули, была провозглашена республика. Однако власть осталась в руках прежней политической и военной элиты, за которой стояли финансово-промышленные круги, контролирующие экономику Франции и её колоний. Энергия народных масс была канализирована в нужном элите направлении. Политическое лицо буржуазного временного правительства, сформированного в Париже в день свержения Второй империи, кратко, но ёмко охарактеризовал В.И. Ленин: «Либеральные пройдохи захватывают власть».

Поскольку было очевидно, что Пруссия предъявит серьёзные территориальные претензии Франции, временное правительство дало клятву продолжать сопротивление. Германские войска продолжили наступление на Париж. 17 сентября прусские войска осадили французскую столицу. Новые армии, мобилизованные французским правительством, не смогли противостать этой осаде и потерпели ряд поражений. В октябре маршал Базен самовольно сдал крепость Мец с 170-тыс. армией. Правда, французский народ активно сопротивлялся агрессии. Только в Париже было сформировано 200 новых батальонов национальной гвардии в дополнение к уже имевшимся 60 батальонам, созданным во время правления Луи Наполеона. По всей Франции собирались ополчения, шла запись в добровольческие отряды «вольных стрелков». На территории оккупированной германскими войсками началась партизанская война.

В начале декабря 1870 года прусские войска начали артиллерийский обстрел Парижа. В январе 1871 года король Пруссии Вильгельм I провозгласил себя императором Германии в Зеркальной галерее Версальского дворца. В столице Франции возникла ощутимая нехватка продовольствия, люди умирали от голода. 22 января 1871 года началось восстание с целью свержения правительства, которое было подавлено. Французская верхушка, обеспокоенная настроениями масс и опасностью революции и революционного террора, решила, что лучше капитулировать перед Пруссией и направить имеющиеся силы против революционеров.

28 января 1871 года французское правительство втайне от народа капитулировало перед Пруссией и подписало перемирие. После этого были проведены выборы в Национальное собрание. Осаждённый Париж в выборах не участвовал. Большинство мест заняли представители буржуазии. 17 февраля Национальное собрание избрало Луи Адольфа Тьера главой исполнительной власти, а в августе 1871 года – президентом Французской Республики.

Долго копившееся недовольство после Сентябрьской революции вылилось наружу в ночь с 17 на 18 марта 1871 года, когда правительственные войска попытались захватить пушки Национальной гвардии. В ходе столкновения было убито два генерала, что с самого начала придало борьбе Парижа с временным правительством ожесточённый характер. Правительство выехало из столицы в Версаль. В Париже были проведены коммунальные выборы, в которых участвовало обездоленное меньшинство населения, а 28 марта 1871 года была провозглашена Парижская коммуна.

Коммуна провозгласила курс на радикальные социальные реформы, но успела осуществить только малую их часть. Благодаря помощи германского командования, освободившего много французских военнопленных, в Версале была сформирована сильная армия, воспи-

танная в ненависти к парижанам, которые подняли мятеж во время войны. В ходе начавшихся вскоре боёв «версальцы» расстреливали коммунаров на месте.

21 мая правительственные войска ворвались в город, который на целую неделю превратился в арену ожесточённых уличных боёв. Коммунары перешли к «научной войне», которая выразилась в массовом поджоге домов на пути продвижения версальских войск. В море огня погибли Тюильри – дворец французских королей в центре Парижа, составлявший единый дворцово-парковый комплекс с Лувром, который, начиная с Людовика XVI, являлся основной резиденцией всех последующих французских монархов; городская ратуша, многие другие общественные здания и частные дома. На массовое убийство парижан коммунары отвечали расстрелом заложников. Эти убийства и пожары окончательно ожесточили победителей. Бойня на улицах Парижа во время «кровавой недели» стала «величайшей резнёй, какую только знает история Франции». Расстрелы продолжались и после подавления восстания, в общей сложности было убито до 30 тыс. человек. Кровавая драма подавления Парижской коммуны придала особый характер процессу становления Третьей республики, которая утвердилось во Франции после крушения империи Наполеона III. Парижская коммуна – первая в новейшей истории осознанная попытка создать общество социальной справедливости, которая просуществовала 72 дня, с 18 марта по 28 мая 1871 года.

Разгром Парижской коммуны завершил революционный период 1830-1871 гг. в истории Западной Европы. Основным средством общественных преобразований в ведущих государствах Запада с тех пор стала реформа. Франции, открывшей революционную эпоху, суждено было её завершить, продемонстрировав лицемерие, продажность, меркантильность и беспринципность «либеральных пройдох, захвативших власть».

2.2.3. Зарождение национализма в Европе

Национализм возник в эпоху становления капитализма в странах Западной цивилизации, как социальное явление привлекает внимание исследователей уже более ста лет. За это время появилось множество его определений, однако единой политической философии национализма не существует. Тема национализма вызывает недопонимание даже у экспертов, которые, казалось бы, должны в этой теме разбираться профессионально. Национализм стал основным источником военных конфликтов XIX века: все войны, которые велись в Европе в этом столетии вплоть до Первой мировой войны, были так или иначе связаны с процессом национального «размежевания», обретение независимости или объединение раздробленных наций требовали вооруженной борьбы.

Национализм... самое тяжелое из несчастий человеческого рода. Как и всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей стране. А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и к той части своего собственного народа, которая не разделяет националистических взглядов.

(Дмитрий Сергеевич Лихачёв)

tsitaty.com

Определение и этапы развития национализма.

Национализм – идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе; является продуктом нового времени, начало которого в российской историографии связывается с английской революцией 1640 года.

Подъём национализма совпал с возникновением либерализма, и на протяжении длительного периода обе идеологии развивались в связке друг с другом. С точки зрения английского философа и социального антрополога Эрнеста Андре Геллнера [1925-1995]: «национализм – это, прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать, а также, чтобы управляемые и управляющие в данной политической единице принадлежали к одному этносу». *Этнос* [от греч. *εθνος*

- племя, народ] – межпоколенная группа людей, объединённая длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием.

В свою очередь, еврейский философ и историк Ганс Кон [1891-1971] определял национализм как «состояние ума, акт сознания преобладающего большинства какого-либо народа, убеждённого, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство», которое признаётся «в качестве идеальной формы организации народа, источника всей творческой культуры, энергии и экономического благосостояния»; националистическое сознание тождественно национализму и включает также веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу.

Для ученика Эрнеста Геллнера Энтони Смита [1939-2016], профессора Лондонской школы экономики, посвятившего всю свою научную жизнь исследованию природы нации и феномена национализма, последний – это «идеологическое достижение и установление автономии, сплоченности и индивидуальности социальной группы, часть членов которой видит себя реальной или потенциальной нацией». *Нация* [от лат. *natio* - племя, народ] – исторически сложившаяся часть человечества, объединённая устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры; нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи поднимающегося капитализма.

В современном русском языке наиболее употребительное значение слова «национализм» по смыслу приближается к шовинизму, этнократии и ксенофобии. Это значение было внедрено в язык в советский период; оно имеет выраженный негативный оттенок и делает акцент на превосходстве своей нации, национальном антагонизме и национальной замкнутости. Советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук, профессор С.И. Ожёгов [1900-1964] – автор и составитель нескольких словарей русского языка – определил национализм как «идеологию и политику, исходящую из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим».

Русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма Н.А. Бердяев [1874-1948] утверждал, что национализм есть благо как творческое утверждение, когда национальность возносит свой индивидуально-неповторяемый образ до всечеловеческого значения; он полагал, что национализм это не только любовь к своему народу и осознание единства исторической судьбы, но и прикрытая форма эгоцентризма, культа могущества государства, культа грубой силы, жажды господства над другими народами; считал национализм процессом обратным христианизации и гуманизации и что он должен быть «осуждён христианской церковью как ересь».

Русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевоинского союза И.А. Ильин [1883-1954] называл русским национализмом любовь к исторически сложившемуся духовному облику русского народа, волю к расцвету и самобытному величию грядущей России, при этом признавал существование «больных» форм национализма, которые фокусируются на внешних, а не на духовных проявлениях народной жизни – экономизм, этатизм, империализм, либо отрицают и презирают чужую культуру.

Число определений понятия «национализм» можно продолжить, в связи с чем в своей книге в 1977 году британский публицист и историк Уильям Роберт Сетон-Уотсон [1879-1951] отметил, что нет и не может быть никакой научной дефиниции нации и национализма, однако добавил: «Феномен же существует издавна и будет существовать также и в будущем». Более того, национализм представляет собой легитимизирующий принцип политики и создания государств, так как никакой другой принцип не пользуется сопоставимой лояльностью человечества.

Национализм с конца XVIII века постепенно стал повсеместно пробудившимся чувством, которое всё сильнее формировало общественную и частную жизнь; он начал во всё большей мере служить оправданием власти государства, легитимацией использования его силы как против собственных граждан, так и против других стран; с конца XIX века начал доминировать в чувствах и оценках народных масс.

Эрнест Геллнер считал, что идеология национализма возникла преимущественно как реакция на процесс индустриализации и массовый уход людей из местных общин и сообществ. Индустриализация вызвала значительные территориальные перемещения, и громадное число людей включилось в единую экономическую, а позднее политическую систему. Идеология, построенная на родстве, и религия уже не могли далее эффективно выполнять функцию мобилизации людей. Кроме того, новая система промышленного производства потребовала создания благоприятных условий для взаимозаменяемости рабочих в широких масштабах, для чего рабочие должны были овладеть одинаковыми навыками и умениями. Индустриализация предполагала стандартизацию навыков: этот процесс также обернулся «культурной гомогенизацией», т.е. «процесс, которым местные культуры преобразованы или поглощены доминирующей внешней культурой». Развитие национального самосознания «вширь и вглубь» привело, например, к «превращению крестьян во французов».

Именно в этом историческом контексте возникла необходимость в идеологии, способной к созданию внутренней связности и лояльности индивидов в рамках широкомасштабных социальных систем. Это в Западном мире и сделала идеология национализма, став идеологией государства и постулировавшая существование «воображаемых сообществ», базирующихся на общей культуре и интегрированных в государство, где индивиды лояльны к государству и законодательству, а не к своей родственной группе или родной деревне. В этом смысле идеология национализма выполняет именно государственные функции. Необходимое условие эффективности национализма – поддержка со стороны народных масс. Однако в эпоху Буржуазной французской революции «принцип национальности был ещё недостаточно авторитетен и «абсолютен», недостаточно интериоризирован политическим сознанием. Ему ещё рано было претендовать на место главного принципа легитимности государства».

В психологии «интериоризацией» называют формирование внутренних структур человеческой психики, посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом. Любое сложное действие, прежде чем стать достоянием разума, должно быть реализовано вовне. Благодаря интериоризации мы можем говорить про себя и собственно думать, не мешая окружающим.

Национализм предложил народным массам ощущение безопасности и стабильности в тот исторический период, когда традиционная картина мира потеряла целостность, а люди оказались оторванными от своих корней. Таким образом, задачей идеологии национализма является воссоздание ощущения целостности и исторической непрерывности, связи со своим прошлым, преодоление отчуждения между человеком и меняющимся обществом, которое несёт с собой новый общественный порядок.

Большинство исследователей фиксирует изменчивость исторических форм и политической роли национализма. Так, например, американский политолог Джек Льюис Снайдер [1907-1993] выделил четыре типа национализма:

1. Интегрирующий, 1815-1871 гг. – представляет собой объединяющую силу, которая способствовала консолидации феодально-раздробленных народов (Германия, Италия).

2. Разъединяющий, 1871-1890 гг. – успехи национализма при объединении Германии и Италии стимулировали борьбу за национальную независимость народов, входящих в Османскую, Австро-Венгерскую и др. империи, что привело к распаду последних.

3. Агрессивный, 1890-1945 гг. – национализм стал идентичным империализму и повинуен в двух мировых войнах.

4. Современный, с 1945 года – национализм заявил о себе главным образом путем антиколониальных революций; отмечено распространение национализма в глобальном масштабе.

Джек Снайдер также выделил четыре типа национализма: гражданский, революционный, контрреволюционный и этнический.

В качестве модели гражданского национализма он рассматривал британский национализм XVIII и XIX столетий, обеспечивший, по его мнению, относительно спокойный характер исторической эволюции страны. Остальные три типа в большей или меньшей степени

чреваты общественной дестабилизацией, поскольку служат интересам элит, желающих под прикрытием националистической риторики добиваться своих собственных, не имеющих ничего общего с демократизацией целей в борьбе за власть и ресурсы. Примером революционного национализма Джек Снайдер считает тот его вариант, который возобладали во Франции после 1789 года. Попытки различных политических группировок, объявивших себя выразителями национальных интересов французского народа, взять в свои руки власть в стране, охваченной движением к свободе, открыли путь к власти Наполеону и дали в конечном итоге толчок череде потрясших войн в Европе. Модель контрреволюционного национализма нашла воплощение в Германии – первый раз в конце XIX века, а затем в нацистский период. Здесь политические силы, находившиеся у власти, возбуждая шовинистические предрассудки массового сознания и спекулируя на общих ценностях германской культуры и истории, на мифе кровного родства, стремились воспрепятствовать развитию либеральной демократии и спровоцировали новую серию европейских и две мировые войны. Классическим проявлением этнического национализма Джек Снайдер считает сербский национализм второй половины XIX века.

Британский историк-марксист Эрик Хобсбаум [1917-2012] дал свою периодизацию развития «национализма» и интерпретацию понятия «нация».

1. *Либеральный (территориальный) национализм, 1789-1870гг.*

На этом этапе значение слова «нация» было преимущественно политическим. В духе идей Французской буржуазной революций ставился знак равенства между «народом» и «государством». Важным элементом идеи «нации» было представление о том, что она должна быть «единой и неделимой»; «нация» в таком понимании – это совокупность граждан, чей коллективный суверенитет образует государство, представляющее собой реализацию их политической воли. Уравнение «нация» = «государство» = «народ» связывало нацию с определенной территорией, поскольку структура и понятие государства стали теперь территориальными.

Однако понятие «нация» прежде всего, связывается с двумя принципами: идея прав человека и суверенитет народа. Из принципа неотъемлемых прав человека, присущих каждому гражданину, вытекало как неизбежное следствие то, что нация должна состоять из равноправных граждан и что она несовместима с сохранением сословной структуры общества. Принцип суверенитета народа постулировал право каждого народа на национальное самоопределение, т.е. право самому распоряжаться своей судьбой. Декларация прав человека и гражданина 1795 года гласила: «Каждый народ, из какого бы числа членов он ни состоял и на какой бы территории ни жил, является независимым и суверенным. Этот суверенитет неотчуждаем». В связи с этим, начиная с эпохи революции во Франции, настойчиво подчеркивали важность языкового единообразия в государстве, поскольку в условиях демократии граждане, участвуя в формировании «общей воли», нуждаются в инструменте, который делает возможным эффективное участие каждого в политической жизни. И только общий язык может сыграть роль такого инструмента, обеспечивающего коммуникацию между народом и властью. По мнению националистов, политические образования должны были корениться уже в существующей общности, четко отделяющей себя от иностранцев, тогда как с революционно-демократической точки зрения ключевым было понятие суверенного «народа - гражданина», равного государству, который и составлял по отношению к остальному человечеству нацию.

«В середине XIX века национализм сменил либеральный гуманизм на агрессивную исключительность, принцип достоинства личности – на принцип национальной мощи, принцип ограничения власти и недоверия к правительству – на преклонение перед ним, – отмечал буржуазный социолог и историк Ганс Кон [1891-1971]. – Столкновение «исторических» прав народов оказалось ещё более опасным для дела мира, нежели конфликт их «естественных» прав. Каждый народ требовал расширения своей территории до границ в период его наибольшей экспансии, которые вовсе не соответствовали историческим и этническим переменам, прошедшим в истекшие века. Некоторые территории в разные исторические эпохи

входили в сферу влияния различных народов, и теперь каждый из этих народов предъявлял требования на эти территории (...) Первый свободно избранный германский парламент, созванный в мае 1848 года во Франкфурте-на-Майне, обсуждал границы германского национального государства, которое предстояло провозгласить. Территории, исторически ставшие датскими или французскими, или этнически бывшие польскими или чешскими, были определены как германские. (...) Пробуждение народов высвободило коллективные страсти, ставшие в столетие после 1848 года основной причиной ненависти и подстрекательства к войнам». Эти страсти не утихли и сегодня.

2. Лингвистический (культурный) национализм, 1870-1918 гг.

В эту историческую эпоху национальные движения в Европе вступили в качественно новую фазу – изменились их социальный состав, методы борьбы и приёмы политической мобилизации. Национализм стал более агрессивным и нетерпимым по отношению к чужакам. Национализм этой эпохи, по убеждению Эрика Хобсбаума, отличался:

отбросил «принцип порога» – принцип разумной достаточности и деления народов на «исторические и неисторические», являвшийся ключевым для национализма либеральной эпохи. С этого времени любая народность, которая считала себя нацией, могла добиваться права на самоопределение вплоть до создания собственного государства;

всё более важными и решающими критериями национальной государственности становились этнос и язык – формула венгерского политика середины XIX века Иштвана Сечены: «Нация живет в своем языке»;

симптом перемен, который затронул не только негосударственные национальные, но и национальные чувства внутри уже существующих наций-государств, а именно – резкий политический сдвиг вправо, «к нации и флагу», для описания которого, собственно, и был придуман в последние десятилетия XIX века термин «национализм».

Именно в этот исторический период во многих европейских странах появился «организованный национализм», представляющий собой инспирированное правыми интеллектуалами движение за великодержавное развитие национальных государств. Например, в Германском рейхе и Австро-Венгерской империи организованный национализм был представлен антисемитскими партиями и пангерманскими объединениями, которые задавали тон в распространении националистического великодержавного мышления в массы, получая одновременно всё большую поддержку со стороны господствующих слоев; во Франции, времён Третьей республики, новый национализм возник после Франко-прусской войны и получил массовую поддержку, выдвигая требования возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии; Итальянская национальная ассоциация провозглашала своей целью объединение сил для борьбы против рабочего движения и требовала проведения экспансионистской, великодержавной политики присоединения ряда сопредельных территорий и превращения Адриатического моря в *mare nostrum* («наше море» - итал.)

В этот период возникла и получила широкую популярность расовая теория. Французский писатель-романист, социолог, автор арийской расовой теории, впоследствии взятой на вооружение национал-социалистами, Жозеф Артюр де Гобино [1816-1882] написал «Эссе о неравенстве человеческих рас». Также французский психолог, социолог, антрополог и историк Гюстав Лебон в книге «Психологические основы эволюции народов» писал о четырех расах: примитивных (пигмеи, австралийские аборигены), низших (темнокожие), средних (китайцы, монголы, семиты) и высших (индоевропейцы). «Суть расизма – в интерпретации различий (социальных, культурных, психологических, политико-экономических) в качестве естественных, а также в закреплении связи между Различием и Господством. Различия, сложившиеся в ходе социальной интеракции, обусловленные множеством технологических, исторических, военно-политических, т.е. в конечном итоге – случайных факторов, истолковываются расизмом как нечто само собой разумеющееся, природой или Богом данное, как необходимость. Расизм сначала интерпретирует различия как «естественные», а затем увязывает их с существующими отношениями господства. Группы, стоящие выше других в социальной иерархии, стоят там по «естественному» праву превосходства». Получила разви-

тие, особенно в Германии, зародившаяся в Англии евгеника, как теория поддержания чистоты расы и расового отбора. Фашизм в XX века не добавил к этому «идейному арсеналу», созданному странами Западного мира, практически ничего нового, а лишь воплотил появившиеся в XIX веке идеи в политическую действительность.

3. Пик национализма: этнический (расовый) национализм, 1918-1950 гг.

Одним из результатов Первой мировой войны можно считать фашизм – массовое политическое движение и идеология, одной из общепризнанных характеристик которой являются крайний национализм и экспансионизм.

Любая идеология не возникает и не формируется в социальной пустоте, а возникнув, становится ответом на определенный социальный заказ и выполняет определенные социальные функции. Идеология фашизма появляется в определённых условиях, на вполне определенной социальной и политической почве – ситуация крайней политической и социальной дестабилизации. Причем характерно, что сама социальная реальность описывается в идеологии фашизма в категориях кризиса.

Важнейшими симптомами социально-политической нестабильности являются:

социум – общество, социальная среда человека, совокупность исторически сложившихся форм деятельности людей – распадается, а это значит, что ослабевают социально-культурная традиция как последнее интегрирующее общество начало;

власть утрачивает легитимность, доверие общества, наблюдается эсхатологический всплеск (ожидания конца света, распространение мистики и веры в иррациональное) как «симптом начинающегося коммуникативного отторжения населением власти (её делегитимация) и других общественных структур, симптом и переживание распада»;

происходит невиданная активизация оппозиции и маргинальных политических движений, партийная и политическая система в целом переживают глубокий кризис;

после Первой мировой войны многие заговорили о кризисе европейской либеральной и рационалистической цивилизации (например, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет):

зародился «великий страх» перед революцией в России;

возникает ситуация распада общественных ценностей – ценностный вакуум, явление, которое французский социолог и философ Э. Дюркгейм назвал «аномией», а психоаналитики – «фрустрацией сознания».

Идеология фашизма представляет собой ряд идеологических конструктивов, которые актуализируют недовольство, предписывают решения и оправдывают изменения. Одна из её основных задач – интерпретация структурной напряженности и массового общественного недовольства, породивших движение. В рамках идеологической доктрины идентифицируются виновные (расово или этнически определённые) за то положение вещей, которое порождает массовое недовольство, определяется ситуация, причём в ценностных категориях «правого и виноватого», «добра и зла», и направляется действие на борьбу с выявленным злом. Таким образом, идеология служит опосредующим звеном между недовольством (не имеющим ясного адреса) и целенаправленным действием и потому столь значима в процессе этнополитической мобилизации.

Основанная на генерализированных убеждениях идеология фашистских движений в целом носит квазирелигиозный характер. В её основе лежат три убеждения, которые служат «символами веры» движения:

постулируется уверенность, что достижение целей фашизма приблизит наступление «царства справедливости» на земле;

требуется слепая вера в реальность достижения поставленной цели;

в основе фашистской идеологии лежит вера, что движение выполняет священную миссию в нацистском варианте – установление мирового господства высшей, арийской расы.

Квазирелигиозный характер идеологии и монополия на истину, устанавливаемая после прихода движения к власти, становятся предпосылками создания культа «святых, героев и мучеников» движения. Квазирелигиозный характер идеологии выражается и в «священной литературе», где содержатся основные идеологемы и мифы движения, которые в символиче-

ской форме, далеко расходящейся с реальностью, излагают его судьбу, рисуют общество будущего. К сакральной литературе относятся жизнеописания и собственные сочинения «избранных» – «Mein Kampf» А. Гитлера, 1927; «Миф XX века» А. Розенберга, 1930; «Доктрина фашизма» Б. Муссолини и произведения официального философа итальянского фашистского режима Дж. Джентиле. Чтение этих книг было практически обязательным для всех, поэтому уже в 1934 году в Германии вышло 42-е издание «Мифа XX века» тиражом 203 тыс. экз., а в 1936 году – 184-е издание «Mein Kampf» тиражом 2,2 млн. экз.

Центральной идеей в фашистской и национал-социалистской идеологии была идея сакральной нации / расы и государства. Нация, согласно программе Фашистской партии Италии, «это не просто сумма индивидов, живущих в определенное время и на определенной территории. Нация – это высшая ценность и непреходящее единство, она является организмом, содержащим в себе бесконечные ряды прошлых, настоящих и будущих поколений. Отдельный индивид в этой исторической панораме является лишь преходящим моментом и только силой этого единства может быть освобожден от ограничивающих его времени и пространства и достичь чисто духовного существования, при котором его ценность как человека состоит в самопожертвовании, в отрицании собственных интересов вплоть до самой смерти... Государство является юридическим воплощением Нации. Политические институты являются эффективными лишь постольку, поскольку национальные ценности находят там свое выражение и защиту. Государство должно быть защитником и пропагандистом национальных традиций, чувств и воли».

Не случайно британский политолог Роджер Гриффин в книге «Природа фашизма» пишет, что фашизм (фашистская идеология) представляет собой развиваемую в связи с представлением о национальном возрождении форму популистского ультранационализма. То есть фашизм относится к такому национализму, который ставит идею или интересы нации над всеми другими ценностями и интересами. Особенность же фашизма Роджер Гриффин видит в том, что ультранационализм выступает в связке с идеей возрождения, восстановления и обновления или фактически – с идеей национальной революции. Национал-социалисты, как и итальянские фашисты, активно использовали в пропаганде революционную лексику. Например, высокопоставленный лидер нацистской партии, главный пропагандист Третьего рейха Йозеф Геббельс заявлял в речи, произнесенной 15 ноября 1935 года: «Смысл революции, которую мы произвели, заключается в том, что немецкая нация заново родилась как народ». Однако лидер национал-социализма следующим образом объяснил смысл этого понятия: «Национальный социализм для нас – это Германия, Германия превыше всего!». А в речи, произнесенной в 1937 году в рейхстаге, Адольф Гитлер раскрыл кредо национал-социализма: «Краеугольный камень программы национал-социализма – в том, чтобы упразднить либеральное понятие индивида, равно как и марксистское понятие человечества, и поставить на их место понятие народного сообщества, укоренённого в почве и соединённого узами крови». Революционность такого национализма связана с методами достижения поставленных целей: борьба, ведущаяся любыми средствами, стала его основным принципом.

На данный стержень – признания сверхценности «нации» и «расы» – нанизывались другие идеологические постулаты:

признание вечной борьбы наций и рас за выживание и за «жизненное пространство»;

ненависть к «плутократическим демократиям», захватившим после Первой мировой войны командные позиции в мире и ввергшим «нации-пролетарки» и побеждённые нации в пучину бедствий;

научнообразное обоснование национального и расового превосходства, «призвания фашизма» очистить мир от заразы пацифизма и демократии, марксизма и интернационализма – претензия на своего рода «морально-культурную революцию».

Обосновывались и пути достижения данных целей:

национальная дисциплина и порядок;

безусловное подчинение человека государственному / национальному интересу: лозунг «Ты ничто – народ твой всё!»;

непоколебимая верность духовному вождю нации;
воспитание (выведение породы) нового человека.

Идеологи нацизма делили расы на три основных вида: «расы-господа», «расы-кули» и «расы-паразиты». У Адольфа Гитлера соответственно: «культуро-основывающие», «культуро-получающие» и «культуро-разрушающие» расы.

Культуро-основывающая – это арийская раса, и самое ценное её ответвление – нордическая раса. Арийский народ – «это Прометей рода человеческого, божья искра гения постоянно теплилась на его лучезарном лице; он постоянно, всякий раз заново, возжигал этот огонь, который в виде знания освещал ночь. (...) Завоеывая, он подчинял себе людей низшей расы и предписал им труд под своим начальством, руководствуясь своей волей и сообразуясь со своими целями. Но, установив для них полезный, хотя и тяжкий, труд, он не только сохранял жизнь своих подданных; он, быть может, стал для них лучшей судьбой, чем та, на которую они были обречены, когда наслаждались тем, что называлось их древней «свободой». Утвердив своё непреклонное нравственное господство, он был не только господином, но и хранителем цивилизации, которая продолжала развиваться. (...) Если разделить человечество на три вида: тех, кто создал цивилизацию, тех, кто её сохранил, и тех, кто её разрушил, то только арийцев можно отнести к первому виду. ... Если допустить их исчезновение – непроглядная тьма опустится на землю; в считанные века человеческая цивилизация исчезнет и мир превратится в пустыню». «Арийская раса» – термин вполне условный, обозначающий у нацистов фактически лишь активную, энергетическую, творческую часть населения, которая в разных пропорциях присутствует в западноевропейских народах.

Культуро-получающие расы – это часть населения Западной Европы и большая часть цветного населения Азии и Африки, в том числе японцы (для которых после создания оси «Рим – Берлин – Токио» нашли почетное наименование – «арийцы Азии»), а также восточно-балтийское, восточно-европейское и среднеазиатское население СССР. В то же время восточно-балтийский тип, распространённый среди северных русских, финнов, карел, мордвы и коми, иногда рассматривался немецкими антропологами как вариант нордической расы. Считалось, что восточно-европейская раса обладает следующими характеристиками: она «заурядна», «неблагодарна», неспособна к самостоятельной государственной организации, с трудом приводится в действие государственными мужами, так как склонна к упорствованию. Уровню её сознания соответствует «направляемое развитие». Кроме того, она склонна к «демократическим мечтам о равенстве, ибо не может возвыситься над средним уровнем». Эту оценку русских в 1990-е гг. почти дословно повторяют прибалтийские и украинские националисты, не ссылаясь, естественно, на первоисточник.

Культуро-разрушающие расы – это, прежде всего, евреи. Нацисты не говорили о евреях как о низшей расе, наряду с неграми и арабами. Напротив, они подчеркивали, что евреи дальше всех ушли от первобытного состояния. Другое дело, что для нацистов евреи – это раса со знаком минус, раса-антипод. «Еврейский народ, по Гитлеру, не удовлетворяет изначальному условию, являющемуся наиболее существенным для цивилизованного народа: у него нет идеализма... он представляет собой тип паразита, любителя поживиться за чужой счёт, который этакой вредной бациллой постоянно распространяется всё дальше и дальше, как только появляется благоприятная почва, готовая его принять. Там, где он закрепляется, народ, который его принял, рано или поздно приходит к вырождению (...) Он отравляет чужую кровь, а свою бережет от смешения (...) чтобы скрыть свои козни и усыпить бдительность своих жертв, он не переставая говорит о равенстве всех людей без различия их расовой принадлежности, цвета кожи (...) Его цель, как кажется, заключается в том, чтобы улучшить положение трудящихся, на самом же деле смысл его бытия в том, чтобы довести до рабского состояния, а затем уничтожить все народы нееврейского происхождения. Всеми доступными средствами пытается он обрушить основы, на которых покоится раса народа, который он хочет покорить».

Таким образом, все расы находятся в состоянии постоянной и жесточайшей борьбы. Эта борьба – первичный стимул, «первотолчок» исторического развития, становления госу-

дарств, государственной жизни вообще, культурного прогресса. Это универсальная и конечная инстанция, к которой сводятся буквально все явления – исторические, социальные, политические, экономические и др.

В фашистской Италии место учения о борьбе рас занимало учение о борьбе «империалистических и пролетарских наций». Основы идеологии итальянского фашизма были заложены движением интервенционистов, т.е. сторонников вступления Италии в Первую мировую войну. Именно на интервенционистские позиции перешел Бенито Муссолини, главный редактор газеты итальянских социалистов – «Аванти!», исключенный за это из партии.

С 1920 году Бенито Муссолини представлял Италию как «пролетарскую» страну, эксплуатируемую враждебными «плутократическими» государствами, которые упорно не признают за ней права на законное место под солнцем. В то же время фашизм стремился преодолеть «узкие границы классовых интересов»: все классы итальянского общества должны подчинить свои частные интересы государственным и сотрудничать в противостоянии внешнему врагу. Подлинная классовая борьба, согласно фашистской доктрине, это борьба между нациями-государствами. Как утверждал Бенито Муссолини, «лучшая жизнь возможна только в том случае, если сильные правят слабыми; стремление же к экспансии – демонстрация жизнеспособности нации». Для обоснования своих империалистических претензий итальянские фашисты «воспользовались правовым преемством античного римского государства, они считали, что их предназначение – восстановить Римскую империю.

Нечто подобное доктрине итальянского фашизма предлагалось в этот период для обоснования империалистической экспансии в Японии. Вот что писал радикальный националистический идеолог и революционер Кита Икки в книге «Очерк реконструкции Японии» (1924): «Как классовая борьба внутри нации ведётся ради исправления неравенства, так и война между нациями за правое дело призвана исправить существующие несправедливые различия. Британская империя – миллионер, владеющий богатством по всему миру; Россия – великий землевладелец, занимающий северную половину земного шара. Япония с её разбросанной на окраине группой островов – страна пролетариата, и она имеет право объявить войну крупным монопольным державам. Социалисты Запада противоречат самим себе, когда признают право пролетариата на классовую борьбу у себя дома и в то же время осуждают войну, ведущуюся пролетариатом между нациями, как милитаризм и агрессию (...) Если допустимо, чтобы рабочий класс объединился ради свержения несправедливой власти посредством кровопролития, то следует выразить безусловное одобрение и тому, чтобы Япония усовершенствовала свою армию и флот и вступила в войну за исправление несправедливых международных границ. От имени разумной социал-демократии Япония предъявляет свои претензии на Австралию и Восточную Сибирь».

В то же время для этого периода характерно появление левого антифашистского национализма, который был тесно связан не только с национальным, но и с социальным противостоянием. Национализм был далеко не единственной формой, которую принимало чувство национальной идентичности (патриотизм). Здесь важно видеть различие между непримиримым национализмом государств или правых националистических движений, стремившихся вытеснить все прочие способы политической и социальной идентификации, и более сложным национально-гражданским и общественным самосознанием, образующим в современных государствах ту почву, на которой прорастают все иные политические убеждения и чувства. И в этом смысле «нацию» было непросто отделить от «класса».

4. Современный национализм (с 1950 г.) «Этнический парадокс современности».

По мнению Эрика Хобсбаума и ряда других исследователей, национализм после Второй мировой войны идет в мире на спад. Несомненно, что процесс образования наций в послевоенный период переместился с Запада к освобождающимся от колониальной зависимости народам Азии и Африки, и этот процесс приобрел здесь гораздо более масштабные формы. Однако, с точки зрения Эрика Хобсбаума, теоретическим образцом для национально-освободительных движений «третьего мира» послужил западный национализм. Процессы глобализации, развернувшиеся в мире после окончания «холодной войны» и краха коммуни-

стической системы, вызвали к жизни феномен, названный в литературе «этническим парадоксом современности». «Век национализма не закончился, – справедливо отмечает Л. Гринфельд, – мы всего лишь вступаем в фазу неонационализма. Ни в какую другую эпоху это не проявлялось более отчетливо, чем в эти самые дни, когда вокруг нас рушатся режимы и идеологии, а национализм повсеместно поднимает голову среди хаоса и смятения, полный энергии, как всегда».

В научной литературе можно найти несколько подходов к объяснению феномена «этнического парадокса». Согласно одного из них, современное общество переживает последний всплеск «примордиалистских» чувств и конфликтов, своего рода «кризис роста», поэтому сохранение нации, строительство нации и национализм – эти темы продолжают оставаться мощной и всё возрастающей силой в политической жизни, которую государственным деятелям доброй воли было бы опасно игнорировать». Неизбежный выход из этого кризиса будет означать, что общество перешло в новое качественное состояние общечеловеческого единства при сохранении определенного культурного разнообразия, имеющего преимущественно индивидуальный, а не групповой характер. Люди будут жить в едином информационном пространстве, что и обусловит культурную гомогенность общества. Эта точка зрения была широко распространена в 60-70-е годы XX века и неразрывно связана с теорией модернизации. Отчетливо она выражена в работах немецкого социолога и политолога чешского происхождения Карла Вольфганга Дойча [1912-1992], который писал в середине 1960-х гг.: «... век национализма собрал людей в группы, их разъединяющие, и это положение может продлиться ещё некоторое время. Однако одновременно он готовит людей – а возможно, уже частично подготовил – для такого всеобъемлющего всемирного единства, какого не знала человеческая история».

Согласно социально-психологической точке зрения, этническое возрождение является специфической реакцией массового сознания на процессы модернизации, глобализации и сопутствующую им культурную унификацию и гомогенизацию. Именно идентификация со своей этнической общностью позволяет человеку обрести чувство защищённости и устойчивости в радикально преобразующемся мире, мире качественно меняющихся идентичностей, связей и отношений. «... Модернизация разрушает господство традиции и духа коллективности, – отмечает, в частности, австрийский лютеранский теолог и социолог Питер Людвиг Бергер [1929-2017], – стало быть, автоматически делает индивида более самостоятельным. Это означает освобождение, но может ощущаться и как тяжкое бремя». Одно из возможных направлений «бегства от свободы» в этой ситуации – обращение к этнической или конфессиональной принадлежности.

Приверженцы социально-исторического объяснения «этнического парадокса» склонны видеть его главную причину в радикальном изменении характера исторических процессов в конце XX века, когда закончилось противостояние двух мировых систем. Образовавшийся вакуум и был заполнен этничностью и этнополитическими конфликтами, вытесненными на задний план в предшествующую эпоху этим глобальным противостоянием. Этнический конфликт заменил «холодную войну» в качестве наиболее взрывоопасной проблемы в мире.

Согласно постмодернистской точки зрения, после распада системы мирового социализма и окончания «холодной войны», что привело к дискредитации идеологий, апеллирующих к классовой идентичности, политические элиты стали активно использовать для легитимации своих действий и политической мобилизации масс этническую и националистическую фразеологию. Подобно тому, как понятия «демократия» и «коммунизм» использовались во внутренней борьбе за власть в эпоху «холодной войны» в современном мире функционируют религиозные, этнические и культурные цели.

Все эти подходы фиксируют те или иные особенности «этнического парадокса современности», не имея в то же время полного ответа на вопрос о его причинах. Однако важнейшей характеристикой данного феномена, отмечаемого всеми исследователями, является крайняя политизация этничности в современном мире. Американский политолог Тед Гурр в середине 1990-х годов отмечал: «Мы выявили более восьмидесяти народов, поддержавших в

то или иное время с 1940-х годов движения за установление более широкой политической автономии. Из них после окончания Второй мировой войны тридцать народов оказались вовлеченными в затяжные войны за национальную независимость или объединение с родственными группами, проживающими в других государствах». Потому не будет преувеличением сказать, что современная этничность – политизированная этничность, и обсуждать надо проблемы этнополитических конфликтов и этнополитической мобилизации.

Факторы национализма и либерализма.

Противоречие между факторами либерализма и национализма является одной из причин, движущей силой процесса развития буржуазных государств; оно определяет характер и отдельные черты их социально-экономических систем. Оба понятия – национализм и либерализм – родились в Западном мире и являются политическими, выражают интересы буржуазии и определяют её идеологию. С развитием капитализма их сущность становится всё агрессивнее.

Национализм возник в тот момент, когда основной категорией населения Западной цивилизации стал индивид, личность, гражданин. Появление такого социального субъекта можно отнести к периоду Французской буржуазной революции. После начала распада империй, на их месте начали образовываться *государства-нации* – конституционно-правовой тип государства с формой самоопределения и организации той или иной нации на определённой суверенной территории, выражающий волю этой нации, устроенный по модели «республики». Государство-нация ограничено административными границами, а населяют его граждане – атомизированные индивидуумы. Каждый гражданин имеет свой набор индивидуальных качеств, при этом стираются его коллективные качества, такие как этническая, религиозная, культурная принадлежность и т.д.

Государство-нация [etat-nation] имеет строгую административную границу, населена гражданами – индивидуумами; в западной политологии определяется как «нация»; является со времён Французской буржуазной революции политическим сообществом. Это понятие в Европе никак не связано ни с этносом, ни с религией, ни с культурой. Оно связано только с понятием «гражданство». Например, если ты имеешь французское гражданство независимо от твоего этнического происхождения – будь ты эфиопом, арабом, славянином, католиком или мусульманином – ты всё равно являешься французом, т.е. принадлежишь к французской нации. Этот порядок окончательно установился после Первой мировой войны. Ни к происхождению, ни к расе, языку, культурному или конфессиональному облику граждан государства понятие нация не имеет отношения. Оно носит исключительно политический окрас. Соответственно, национализмом в Европе – и это понятие вытекает из понятия «нация» – «называется любовь граждан к своему государству», государству-нации – etat-nation. Это понятие сохранилось в своём французском, оригинальном формате свыше двух веков именно за счёт того, что такое образование, как «государство-нация», возникло вследствие Французской буржуазной революции.

Что касается такого явления, как «гражданин», то, например, несколько ранее, в Римской республике, где оно широко использовалось, «гражданин» был политизирован, т.е. неразрывно связан с понятием «полития».

Римское гражданство [лат. *Civitas Romana*] – высший социальный и юридический статус римской античности, означавший возможность пользования всей полнотой юридических прав, предоставляемых римским законодательством. Полития [греч. *πολιτεία*] как понятие имеет значения: власть большинства; форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы; обозначение политической единицы – независимая община, племя, государство.

После французской революции «гражданин» стал просто индивидуумом, даже вне всяких политических позиций, т.к. права всех граждан без исключения уравнились, исчезла политическая градация. Таким образом, национализм, возникший в Европе – есть ни что иное, как политическое явление, выражающее «любовь граждан к своему государству», понимаемому как административное государство-нация. Такая конструкция носит название политическая нация или просто нация. Эта конструкция стала доминирующей в Европе, особенно после Первой мировой войны, когда окончательно распались последние империи, а на их месте сложились государства-нации, или просто европейские нации. К тому же периоду относится возникновение Лиги наций, создавшей основу современного политического миропорядка.

Одновременно с ценностями Французской буржуазной революцией в Западном мире установились так называемые либеральные ценности, которые утверждают доминирование атомизированной личности, мотивированной частным интересом, отрицают ценность государства. Либерализм исходит из того, что рынок – это саморегулирующая функция общества, которая даёт развиваться сильным, понижает общественный и социальный статус слабым, и любая ситуация регулируется рынком. Каждый человек, индивид, каждая личность вольна заниматься своим обогащением, наживой, участвовать в рыночных процессах, свободно покупать, продавать, и никто не должен вмешиваться в этот процесс. На этой основе были постулированы права индивида на свободную торговлю, получившие чуть позже политический окрас и более широкое определение – права человека.

Роль государства в такой либеральной рыночной модели уходит на второй план. В идеале, в соответствии с либеральной моделью, государство вообще не должно вмешиваться в рыночные процессы. Либерализм утверждает, что рынок сам всё расставит на свои места. Таким образом, либерализм бросает вызов государству. Он говорит влиянию государства на общество «нет», ибо общество, в либеральном представлении, должно заниматься исключительно личным обогащением, представляя собой атомизированную стихию рынка.

Государство для либерального общества – не ценность, его влияние, в соответствии с либеральными представлениями, отодвигается на периферию общественной жизни. Государство начинает выполнять в таком обществе технические функции, связанные, в основном с вопросами безопасности, а конкретнее, охраны частных собственников, в первую очередь, крупных, от тех, кто на их собственность покушается. Рынок в либеральном представлении – единственная ценность, он всё ставит на свои места. Индивид со своими правами выходит на первый план и становится мерой всех вещей.

Противоречие между факторами либерализма и национализма является одной из причин, движущей силой процесса развития буржуазных государств. Ценность государства-нации постепенно, начиная со времён Французской буржуазной революции, стала снижаться, уступая либеральным воззрениям, что вызвало реакцию в обществе, некие реакционные импульсы со стороны той его части, которая не соглашалась с либеральной логикой в том, что государство – это не ценность. В Европе появилось огромное количество политических течений, которые не принимая логику либерализма выступили против него, утверждая, напротив, что государство – это ценность. В пределе, утверждали они, государство – это вообще самая главная ценность. Участники таких политических движений и партий в Европе стали называться «этатистами», от *etat-nation*, – сторонники государства-нации и усиления роли государства в общественных процессах. Диаметрально противоположным политическим течением является анархизм – учение, пытающееся обосновать необходимость освобождения людей от воздействия всех разновидностей общественной власти, чтобы обеспечить полную свободу личности.

Этатизм – это концепция мысли в политике, которая рассматривает государство в качестве наивысшего достижения и цели общественного развития. Термин введён швейцарцем Ньюма Дро [1844-1899], о главенствующей роли государства в обществе писали ещё такие античные философы, как Аристотель и Платон, их идею поддержали чуть позже в Италии – Николо Макиавелли, Англии – Гоббс, Германии – Гегель.

Принципами этатизма являются:

государство играет основную роль в политических, духовных, экономических и правотворческих процессах;

государство есть источник развития, правительство – это монополист в любой сфере деятельности. Не имеют права на существование частные компании, средства массовой информации и любого рода бизнес;

государство имеет право вмешательства в частную жизнь (интервенционизм) с целью недопущения революций, контроля промышленных отраслей, управления массами и наблюдения за всеми сферами жизнедеятельности своего народа;

присвоение и приватизация религии; церковь должна иметь влияние на все сферы в жизни человека.

Одним из основных преимуществ этатизма является то, что народ принимает участие в выстраивании сильного, независимого и цивилизованного государства, которое эффективно осуществляет цивилизаторскую функцию.

Проживая на территории такой страны, люди не должны беспокоиться о своей социальной незащищенности, о наличии рабочих мест и низком уровне экономики. Они полностью доверяют государству, а то, в свою очередь, даёт им уверенность в завтрашнем дне. Выходит простая схема: люди отдают свой голос в пользу государства, а оно обязано обеспечить своему народу безопасное и социально обеспеченное проживание. Минусы – государство занимает позицию абсолютизации своей роли, происходит так называемое огосударствление всех форм жизни человека. Нет сферы деятельности, в которой бы не принимало участие правительство. По сути, этатизм – это контролирование малого и среднего бизнеса, всех структур, продовольственной сферы, социальных ветвей жизни человека. Появляется полнейшая централизация управления.

Правовой этатизм включает в себя навязывание идеалов и ценностей. Уничтожение элементов гражданского общества создаёт высшую степень полицейско-бюрократической государственности в форме тотального этатизма. Население просто превращается в одну огромную инертную массу, которой можно с легкостью управлять.

Никола Макиавелли и Георг Вильгельм Гегель являются самыми цитируемыми теоретиками, развивавшими идеи этатизма. Они считали, что этатизм – это полная противоположность анархизму. По их мнению, эффективным способом борьбы с беспорядками на улицах, кражами, убийствами и другим беспределом является увеличение роли государства. Макиавелли стремился возродить раздробленную Италию, страдавшую на тот момент от опустошений и грабежей. Его позицию полностью разделял и Гегель, который хотел могущества для Германии. Он стремился к тому, чтобы объединить всех немцев и убедить их в том, что они принадлежат своему государству и должны подчиняться его законам. И Макиавелли, и Гегель считали, что сильная монополистическая власть государства является главным условием свободы человечества; они также были убеждены в том, что народ должен принимать участие в создании законодательства и решать важные дела государственного уровня. Такой модели позже дали название «моральное государство». И многие страны используют её и в наши дни.

История помнит множество примеров этатизма. Одним из самых ярких была Турция, первый президент Мустафа Кемаль-паша-Ататюрк, годы правления 1923-1938. Он стремился «одержавить» все предприятия и учреждения, которые, по его мнению, имели для государства малейший интерес. Его реформы и попытки изменить устройство целой державы повлекли за собой некоторые изменения. Этатизм в форме «кемализма» признали в Турции официальной доктриной правительства, ввели его в программы Народно-республиканской партии в 1931 году и даже закрепили конституционно в 1937 году.

В начале 1920-х годов в Италии образовалось этатистское движение, которое объединило в себе деятелей культуры, искусства, писателей, философов, большое количество сторонников левых, социалистических взглядов, которое выступало за сохранение ценностей госу-

дарства и за то, что либерализм должен покинуть общественную арену. Эти движение получило название «Единство», т.е. «фашио» – пучок, связка, символизирующая единение.

Фашистское движение в Италии 20-х годов объединило людей, выступающих за сохранение государства, утверждающих ценность государства. Они утверждали: государство – это ценность, и мы будем отстаивать это. Кто будет выступать против этого, в частности, либерализм, – с тем мы будем бороться. Вместе с ценностью государства в политике, они также утверждали левые ценности в экономике, что государство должно быть социальным. Вместо либерального принципа «невидимая рука рынка», согласно которому слабый умирает, а сильный возвышается – социальное государство – каждый получает свой минимум для того, чтобы выжить в сложный жизненный период, каждый имеет право на жизнь и существование, не только сильный, но и слабый. Государство должно в такой ситуации регулировать, т.е. перераспределять национальное достояние, достояние государства-нации между сильными и слабыми. Это политическое движение получило название фашистское движение, а его политическая идеология стала называться «фашизм».

Абстрагируясь от исторического контекста, который в дальнейшем стал ассоциироваться с этим термином, в чистом виде «фашизм» – это политическая идеология, возникшая в 1920 годах в Италии и провозгласившая правые принципы в политике – ценность сильного государства, и левых принципов в экономики – социальные принципы равенства экономических возможностей, регулируемых государством.

В этот же период в Европе возникло движение консервативных революционеров, которые утверждали, что буржуазные ценности французской революции являются губительными для Европы. В противовес этому они предлагали восстановить традиции народов, их изначальные ценности, но восстановить их не эволюционно, а революционно, путём консервативной революции. На основе движения, опять-таки в рамках противостояния либерализму, набирающему обороты в Европе, вскоре возникло движение национал-социалистов.

Национал-социалисты – это те, кто провозглашал ценность нации, то есть государства-нации плюс социальные принципы, т.е. принципы социальной, социалистической справедливости. Это идеологическое течение получило название национал-социализм. В отличие от консервативной революции оно было более политизированным, менее романтичным и метафизическим, более приземлённым и конкретным. В Германии национал-социалистическое движение обрело большую популярность. Оно ветвилось на множество партий, политических групп, небольших маргинальных сообществ. Одним из таких сообществ Германии конца 1920-х годов была маленькая Национал-социалистическая рабочая партия Германии (NSDAP). В эту карликовую партию, состоящую из семи человек, пришёл никому неизвестный художник, раненый фронтовик-ефрейтор, контуженный на всю голову, бывший участник Первой мировой войны, Адольф Шикельгрубер (Гитлер).

История показала, что идеология этатизма обычно на практике оборачивается государственным капитализмом, милитаризацией экономики и приводит к гонке вооружений. По этой и многим другим причинам, во всем мире люди выступают за демократию и свободу мысли; они в большей степени хотят мирно сосуществовать с правительственным аппаратом и сотрудничать на выгодных условиях. Но полностью подчиняться и быть под полной властью и контролем у своего государства не хочет ни один гражданин.

Законом, определяющим сущность исторического процесса, является закон соответствия производственных отношений производительным силам, открытый Карлом Марксом, суть которого состоит в том, что развиваясь в рамках данных производственных отношений, производительные силы на известной ступени своего развития приходят с ними в противоречие. Тогда происходит социальная революция, которая является закономерной формой перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Капитализм зародился в недрах феодализма в XV веке, когда начался процесс первоначального накопления капитала – самовозрастающая стоимость, которая в результате эксплуатации наёмных рабочих приносит прибыль. Лидером нового общественного строя стала

самая развитая часть мира – страны Западной цивилизации. Именно здесь произошли первые буржуазные революции в Нидерландах, Англии и Франции.

Развитие капитализма характеризуется эпохами зарождения, становления империализма, государственно-монополистического капитализма, англосакского олигархического капитализма и англосакского неокOLONиального капитализма. Переход к новой стадии капитализма всегда был сопряжён с мировыми потрясениями и обычно заканчивался крахом империй-лидеров и закреплением его последствий международными актами.

Эпоха зарождения капитализма завершилась наполеоновскими войнами, которые привели к поражению Франции и её союзников (большая часть стран Европы) в Мировой войне с Россией. Венский конгресс, сентябрь 1814 - июнь 1815 года, не считаясь с национальными интересами народов, по своему усмотрению перекроил карту Европы и узаконил колониальный раздел мира. По итогам конференции 9 июня 1815 года был подписан Заключительный Генеральный акт и образован Священный Союз. На позиции лидера выдвинулись англосаксы в лице Великобритании, закрепившей за собой статус мировой морской и колониальной державы.

Рост противоречий между производственными отношениями и производительными силами породил буржуазное политическое и идеологическое течение – либерализм, которое выражало интересы промышленной буржуазии в период её борьбы с феодальным строем и абсолютной монархией. Либералы требовали ограничения прав монарха парламентом, установление конституционного строя и допущения буржуазии к управлению государством, представления некоторых демократических свобод. При этом проявили себя неспособными активно бороться с отрицательными явлениями в общественной жизни, беспринципными примиренцами с вредным попустительством и благодушием.

Либеральные движения изменили монархический этатизм в Западной Европе, проверили парламентскую модель государства на практике, ужаснулись и вернулись к монархии, теперь уже парламентской и конституционной. Образовались государства-нации [etat-nation], которые решали внутренние и внешние политические вопросы, включая колониальные на основе национализма, созревшего до расизма. Атомизированные индивидуумы государственных наций были разделены на классы, которые формировались путём ограничений свобод правовыми методами. Часть из них была просто уничтожена, как опасная для государств-наций. Таким образом, была найдена политическая равновесная точка в противоречиях между либеральными свободами для нового класса – буржуазии и государством-нацией, для которой в Западном мире модель «конституционная (парламентская) монархия» является до сих пор весьма востребованной.

Эпоха становления империализма (монополистического капитализма) завершилась кровопролитной Первой мировой войной – одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества. Основные итоги войны были подведены на Парижской мирной конференции [18.01.1919 - 21.01.1920] и закреплены в Версальском, Сен-Жерменском, Нёйском, Трианонском и Севрском мирных договорах. Была создана Лига наций и образовалось первое в мире социалистическое государство – Советский Союз. Лидером капиталистического мира остались англосаксы, но уже в лице Соединённых Штатов, при этом Великобритания сохранила за собой колониальное лидерство.

Политическая равновесная точка в противоречиях между либеральными свободами и государствами-нациями оставалась прогрессивной для стран Европы до 1870-1880 гг., когда образовывались новые буржуазные государства и происходил развал империй. В конце XIX века передовые государства-нации Западного мира превратились в хищные империалистические державы, либеральные свободы трансформировались в свободы монополистов и олигархата, обострилась классовая борьба внутри государств и между ними.

Эпоха государственно-монополистического капитализма завершилась кровопролитной Второй мировой войны. Безоговорочным мировым лидером остались англосаксы в лице США, при этом впервые образовалась мировая социалистическая система, начался процесс распада мировой колониальной системы, основы могущества Соединённого Королевства.

После поражения фашистской Германии и её сателлитов европейские страны потеряли возможность в одиночку образовать полюс мира, а в результате реализации Плана Маршалла стали превращаться в неокolonии. Бывшие страны-агрессоры оказались покрытыми военными базами США. Условно можно считать временем завершения этапа – начало 50-х годов XIX века. Все последующие этапы становления англосакского олигархического и неокolonиального капитализма связаны с укреплением мирового господства Соединённых Штатов.

Эпоха англосакского олигархического капитализма характеризуется противоборством англосакской и российской политических осей, капиталистической и социалистической систем в рамках «холодной войны», которая началось в конце 40-х - начале 50-х годов и завершилась в начале 90-х годов XX века распадом СССР и мировой социалистической системы. Актом о капитуляции социалистической системы и СССР стала декларация, подписанная на саммите в Кэмп-Дэвиде 31 января - 1 февраля 1992 года Б.Н. Ельцин и Дж. Бушем.

Современный англосакский неокolonиальный капитализм создал глобальную империю, управляемую олигархами посредством наднациональных теневых структур закулисья. Непосредственным исполнителем принятых ими решений является истеблишмент – власть имущие, правящие круги, политическая элита; совокупность людей, занимающих ключевые позиции в мировой социально-политической системе. Создана единая англосакская неометрополия – США, осуществляющая руководство всеми неокolonиями, к которым закулисье относит все прочие страны мира. При этом глубинная суть взаимоотношений неометрополии с неокolonиями остаётся неизменной со времён колониализма.

США взяли на себя роль главного архитектора и опекуна глобальной экономики, считают себя гарантом мирных демократических перемен. По мнению руководителей страны, они определяют нормы поведения в мире, несут главную ответственность за обеспечение их соблюдения, совмещая функции законодателя, арбитра и «шерифа». США стремятся втянуть как можно большее число стран в институциональные отношения, заставляющие их участников играть по одним и тем же правилам, разработанными американцами или просто приемлемыми для них, что должно вести к созданию, по их мнению, всё более однородного, управляемого и безопасного мира.

Всемирная история обладает множеством фактов роста и гибели величайших империй, построенная англосаксами мировая империя не является исключением. Существовая в условиях окружения набирающих мощь независимых государств, неометрополия теряет роль монополяра для всего остального мира и подчинённых неокolonий. Набранная после окончания Второй мировой войны экономическая и военная мощь США постепенно нивелируется, а ядерное оружие не становится во внешней политике доминантом. Существоющие неокolonии стремятся к независимости и взаимовыгодному сотрудничеству с действительно демократическими режимами. Мир начинает постепенно понимать, что деньги – это не божество, на которое надо молиться, и существуют более знаковые ценности мировой цивилизации.

Завершение этапа англосакского неокolonиального капитализма исторически ожидаемо; по аналогии с предыдущими этапами развития капитализма оно приведёт к крупным революционным политическим и экономическим изменениям в мире, крушению англосакского величия.

Новые государства-нации Европы. Национализм стал основным источником военных конфликтов XIX века в Европе, вплоть до Первой мировой войны. Процессы национального «размежевания», обретения независимости или объединения раздробленных наций требовали вооружённой борьбы.

На протяжении нескольких десятилетий либеральные националисты-романтики Германии и Италии пытались добиться объединения своих государств революционным путем.

В 1848-49 гг. депутаты от многочисленных германских государств пытались договориться о добровольном объединении, но так и не смогли примирить разнообразные амбиции. Итальянские патриоты также подняли в эти годы восстания почти на всём Апеннинском полуострове, но безуспешно. Лозунг «через свободу к единству» осуществить не удалось. Во второй половине XIX века дело объединения перешло от революционеров к политикам и, в конце концов, увенчалось успехом. В объединении Италии ведущую роль сыграл либеральный премьер-министр одного из итальянских королевств Камилло Кавур, Германии – «железный канцлер» Пруссии Отто фон Бисмарк. В результате в Европе возникли новые сильные государства – Германия и Италия, но при этом начали распадаться империи.

Под властью Габсбургов в старейшей в Европе Австрийской империи многие века бок о бок жило много народов. Это сосуществование австрийских немцев, венгров, чехов, словаков, словенцев, хорватов и другие народы не всегда было мирным и идиллическим, однако государство в целом было достаточно сильным и устойчивым. В XV-XVII вв. оно успешно отражало натиск на Европу турок, которому объединённые империей народы не могли бы противостоять поодиночке. К XIX веку Османская империя уже не могла представлять угрозы для европейских государств, а главным врагом империи Габсбургов стал набирающий силу национализм этнических меньшинств, в сумме составлявших большинство её населения.

На волне европейских революций 1848 года чехи и венгры восстали и потребовали национальной независимости. Чешское восстание Габсбургам удалось подавить самостоятельно, а против венгров пришлось просить военной помощи у русского царя Николая I.

В 1867 году Австрийская империя была преобразована в двуединую монархию Австро-Венгрию, но полученное венграми равноправие подхлестнуло национальные чувства славянских народов империи – чехи и поляки потребовали от Австрии предоставить им такие же права; хорваты добились автономии от Венгрии. Сохранение целостности государства требовало от Габсбургов всё больших усилий.

Еще сложнее было положение в турецкой Османской империи. В её состав входили настолько разные народы, удержать их под одной «крышей» в эпоху национального пробуждения было чрезвычайно трудно. Могущество Османской империи осталось в прошлом; после двух проигранных России войн в конце XVIII века она сохраняла большую часть своих территорий только благодаря взаимной «ревности» соседних европейских держав. На протяжении XIX и начала XX века независимости от Турции добились Греция, Румыния, Сербия, Черногория и Болгария.

По мере достижения национального суверенитета националистические чувства не только не ослабевали, но зачастую ещё и усиливались. Во второй половине XIX столетия национальные интересы, национальное могущество (или наоборот, национальное унижение) стали занимать огромное место в сознании миллионов европейцев. Национализм повсеместно вырождался в *шовинизм* – убеждённость в превосходстве своей нации над всеми остальными; игра на национальных чувствах стала самым надёжным и дешёвым способом обретения популярности для политиков.

Объединение Германии. Ни одна из великих европейских держав не была заинтересована в появлении в центре Европы нового мощного государства, но Франция увязла в своей мексиканской аванюре, Австрия больше думала о том, чтобы сохранить свои итальянские владения, Англия, не имея сильной сухопутной армии, избегала вмешиваться в события на континенте и рассматривала усиление Германии скорее благожелательно, как противовес извечной своей сопернице – Франции, а Россия после поражения в Восточной войне на время вообще выпала из европейской политики. Поэтому действия Пруссии по объединению германских земель в единое государство не встретили серьезного противодействия извне.

Прусский король отказался в своё время принять общегерманскую корону из рук рождённого революцией 1848-49 годов Франкфуртского парламента, но это не означало, что у него не было планов объединить германские земли под своим скипетром. Просто король и его окружение предпочитали действовать другими, неревolutionными способами – сложными дипломатическими маневрами, а там, где надо, и военным давлением.

Новый прусский король Вильгельм I в «политику» старался не лезть, но главой правительства сделал посла во Франции Отто фон Бисмарка, позже получившего прозвище «железный канцлер», обладавшего стратегическим мышлением и непреклонной волей, человека чрезвычайно умного и осмотрительного, умевшего долго, терпеливо выжидать и наносить удар решительно и наверняка, трезво оценивать как силы страны, так и её соперников – и это предопределило многие последующие события в центре Европы.

На объединение германских земель претендовали два главных центра силы – Пруссия и Австрия. Столкновение между ними было неизбежно. Планам прусского лидера способствовало то обстоятельство, что Австрии приходилось действовать на два фронта – в те же годы объединительная волна поднялась в её итальянских владениях, и австрийцам постоянно приходилось подавлять вспыхивающие то там, то тут вооружённые выступления на Апеннинском полуострове. Союз, заключённый между Пруссией и Сардинским королевством – двумя объединителями своих наций – разделил силы Австрийской империи.

Тщательно готовившаяся Бисмарком война с Австрией разразилась в 1866 году. Итальянцы, вступившие в неё, были австрийцами тут же разгромлены, но при этом оттянули на себя немалые силы империи. А прусские войска нанесли удар с севера, и в битве при Садовой наголову разбили главную армию Австрии. Прусские войска уже подступали к Вене, король и военные требовали довершить дело полным разгромом империи, но Бисмарк остановил наступление и заключил с Австрией мир на самых мягких, необременительных для неё условиях. Австрия была выбита из борьбы за германское объединение – и это было главное, а развал её европейской империи грозил хаосом в центральной Европе и вмешательством в войну великих держав, что в планы Бисмарка не входило.

Следующие три года были посвящены обустройству нового северогерманского федеративного государства: южногерманские католические королевства с подозрением смотрели на северных протестантов и предпочитали сохранять свою независимость. Объединение уже давно было популярно у населения, владельцы также сочли для себя выгодным существование в едином государстве при сохранении внутренней автономии. Внешнюю же политику Северогерманского союза взял на себя прусский король (то есть, Бисмарк). Объединялись под прусским командованием вооружённые силы, ликвидировались внутригерманские таможни, отменялись ещё сохранявшиеся старые феодальные порядки и запреты, вводилась

свобода передвижения внутри Союза, везде разрешались забастовки. Был создан парламент (Рейхстаг) с ограниченными полномочиями.

Бисмарк в это время писал: «Если Германия реализует свои национальные устремления до окончания девятнадцатого века, я сочту это величайшим событием, а случись то же самое через десять или даже пять лет – это было бы нечто из ряда вон выходящее, неожиданная милость Божья». И такая «милость Божья» явилась – в виде французской агрессии.

Франция впервые в своей истории увидела неожиданно возникшего на её восточных границах сильного соперника. Вооруженная схватка должна была решить, кто из них будет первенствовать в Европе. На быструю и победоносную войну наталкивало Наполеона III и пошатнувшееся его положение внутри страны. И французский император решил сокрушить соперницу, пока образовавшаяся у него под боком Германия ещё не набрала полную силу. Повод не заставил себя ждать.

На освободившийся испанский трон начал претендовать родственник Вильгельма I. Наполеон III заявил, что он не остановится перед войной, чтобы Франция не очутилась зажатой между двумя монархами из дома Гогенцоллернов. Вильгельм после этого заставил родственника отказаться от испанской короны. Наполеон, однако, решил все-таки довести дело до войны и потребовал от прусского короля дать письменное обязательство не вредить в дальнейшем интересам Франции. Требование это было нарочито составлено в не слишком дипломатичных выражениях, и Вильгельм выполнить его отказался, но миролюбиво ответил, что готов обсуждать все спорные вопросы. Бисмарк же, посоветовавшись с военными и также решившийся на войну, дал в газеты урезанный текст королевского ответа, из которого следовало, что Вильгельм демонстративно и вызывающе отверг французский ультиматум. Повод к войне был налицо – к удовольствию Бисмарка и Наполеона III.

Английское общественное мнение было резко настроено против французского императора, и Великобритания первой заявила о своём невмешательстве в континентальные «разборки». Российский царь Александр II призвал всех соблюдать в этом конфликте нейтралитет и предупредил Австрию, что если она ударит в тыл Пруссии, то Россия ударит в тыл Австрии.

Наполеон III прибыл на границу, чтобы вести армию в Пруссию, но увидев, что его войска к войне совершенно не готовы, остался дожидаться подкреплений. Этой паузой воспользовались пруссаки, двинувшие в наступление все свои силы. Одна французская армия была заблокирована в приграничной крепости, другая, в которой был император, окружена под Седаном. Неподготовленные к войне войска под бездарным руководством потерпели сокрушительное поражение. Наполеон III сдался в плен. Париж был блокирован и капитулировал. Во Франции была провозглашена республика, третья по счёту в её истории.

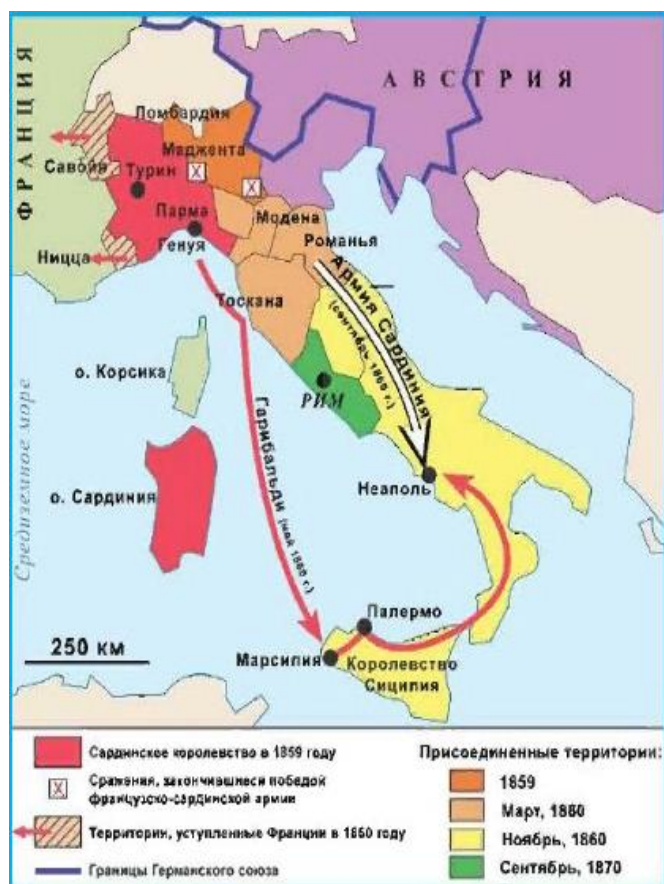
Победы северогерманских войск во Франции вызвали небывалый патриотический подъём во всех германских землях – в состав нового федеративного государства вступили (на разных условиях) и все южные королевства. Бисмарк организовал письмо от германских государей с просьбой Вильгельму I принять из их рук императорскую корону.

18 января 1871 года в Версальском дворце под Парижем Бисмарк в присутствии немецких князей зачитал текст провозглашения прусского короля германским императором. Германская империя объединила в своих границах все государства с немецким населением, за исключением австрийских немцев, Лихтенштейна и Люксембурга. Кроме того, по мирному договору с Францией в состав Германии вошли пограничные области Эльзас и Лотарингия со смешанным населением, которые с тех пор стали «яблоком раздора» между двумя государствами вплоть до окончания Второй мировой войны.

Объединение Италии. Период европейских революций 1848-1849 гг. в итальянских городах, королевствах, герцогствах прошел необычайно бурно, но все революции были разгромлены, а их нововведения ликвидированы. В многочисленных итальянских монархиях испуг перед только что подавленными революциями оказался столь велик, что после жесточайших расправ с революционерами там ни о каких реформах и слышать не хотели. Главным методом управления стал полицейский произвол. Образцом такой политики стала Австрия,

которая установила в итальянских провинциях своей империи жесткий военно-полицейский режим и оккупировала ещё и соседние области. Неудивительно, что в самый разгар европейской промышленной революции в Италии воцарился застой.

Единственной итальянской областью, где революционные завоевания сохранились, было Сардинское королевство, или Пьемонт. Сардинским королевство называлось так потому, что в его состав входил остров Сардиния, но основная его территория была на северо-западе Италии со столицей в Турине. Его король, Виктор Эммануил II славился своей храбростью и верностью слову. Не будучи интеллектуалом, он обладал простым здравым смыслом и деловой проницательностью, во внутренней политике предпочитал либеральный курс, подчиняясь решениям парламента, а во внешней – держался решительно и смело. После поражения армии Пьемонта от австрийцев в 1849 году, королю были предложены очень мягкие условия мирного договора – но при условии, что он станет абсолютным монархом и разгонит парламент. Король предпочел выплачивать огромную контрибуцию, лишь бы не нарушать слова, данного своему народу.

Рядом с королём появился человек, прекрасно ориентировавшийся в экономике и политических хитросплетениях, – граф Камилло Кавур, ставший «мотором» преобразований и руководителем внешней политики королевства, который объединил вокруг Пьемонта всю Италию.

Кавур преклонялся перед свободным общественным строем Британии и царившим там духом частной инициативы, поэтому многие его преобразования на родине были весьма похожи на английские – свобода торговли, низкие таможенные пошлины, налоги в пользу бедных слоев населения, широкое железнодорожное строительство. Свобода предпринимательства, защищённого судебной системой, очень быстро дала плоды – в стране начался бурный экономический подъём, росла промышленность, сельское производство потеряло свой натуральный характер и заработало на рынок. Увеличился поток налогов в казну, что позволило сформировать хорошо подготовленную и многочисленную армию. И именно Пьемонт стал центром притяжения для всех итальянских революционеров, либералов и демократов, он стал надеждой на избавление от иностранной (австрийской) власти и объединения всей Италии в единое государство.

Камилло Кавур начал сложное маневрирование в бурных, полных подводных камней, водах тогдашней европейской политики. Понимая, что его королевство не в силах соперничать с Австрией на полях сражений, он старался стать союзником Франции и Англии, надеясь на их помощь в итальянских делах. С трудом, но ему удалось провести через парламент решение о посылке сардинской армии в Крым, где она получила боевое крещение в сражении на Черной речке. Благодаря этому Пьемонт стал полноправным участником Парижского конгресса (1856), подводившим итоги Восточной войны, и Кавур выступил там с яркой речью о проблемах Италии. С тех пор Пьемонт во главе со своим премьер-министром стал общепризнанным защитником общеитальянских интересов.

На сторону Сардинского королевства постепенно перешли и руководители революционных заговорщиков-республиканцев, которые после многочисленных неудач поднимаемых ими восстаний пришли к выводу, что объединение страны возможно только в союзе с либералами-монархистами – с Пьемонтом. Немалую роль сыграл переход к союзу с либералами авторитетнейшего революционера Джузеппе Гарибальди. Не отрекшийся от своих республиканских убеждений, он возглавил всеитальянскую организацию, действовавшую в целях объединения страны вокруг Сардинского королевства.

Наполеон III пытался оттеснить из Италии австрийцев и поставить страну под свой контроль. Камилло Кавур, идя с императором на союз, об этих планах знал, но надеялся, что ход событий опрокинет планы западного соседа. Он договорился с французским императором о совместной войне с Австрией в обмен на передачу ей западных франкоговорящих областей Пьемонта (Ниццы и Савойи). Поход (1859) был успешным, франко-итальянские войска, победив в нескольких сражениях, вытеснили австрийцев из Северной Италии. В городах вспыхнули восстания, изгнавшие прежних владельцев. Они получили такой размах, что Наполеон III испугался последствий и тайно договорился с только что разбитым противником о возвращении к предвоенной ситуации, прекратил наступление и увел свои войска.

Камилло Кавур был в отчаянии. Близкий к самоубийству, он ушёл в отставку и уехал из страны. Но пьемонтские генералы взяли под своё командование войска восставших провинций и тем самым сорвали возвращение к власти сбежавших правителей. Вернувшийся Камилло Кавур организовал там референдумы, на которых население высказалось в пользу присоединения к Пьемонту.

Весной 1860 года вспыхнуло восстание в сицилийской столице Палермо. Когда королевские войска подавили его в городе, оно перекинулось в сельскую местность. И у пьемонтских революционеров возник план помочь восставшим, чтобы и Юг Италии присоединился к движению объединения страны. Согласие возглавить отряд дал знаменитый революционный командир Джузеппе Гарибальди. 1100 плохо вооруженных бойцов, родом из всех областей Италии, одетых в красные рубашки, с двух кораблей высадились на сицилийском берегу, который охраняла 25-тысячная королевская армия. В первом же яростном столкновении солдаты не выдержали штыковой атаки добровольцев, и Гарибальди с присоединившимися к нему крестьянами ворвался в Палермо. После трехдневных уличных боев гарнизон прекратил борьбу. Солдаты тысячами стали сдаваться в плен, организованное сопротивление прекратилось. Тут же сицилийские крестьяне, неудовлетворённые объявленными налоговыми послаблениями, принялись делить земли крупных землевладельцев – и гарибальдийским «краснорубашечникам» пришлось жестко подавлять деревенские бунты.

А сам Гарибальди, опередив свою армию вместе с несколькими соратниками высадился на материке и, собирая по дороге добровольцев, двинулся на север – и вскоре вошёл в ликующий Неаполь. Он считал, что с присоединением к Пьемонту можно повременить, а нужно идти на Рим, ликвидировать светскую власть понтифика в Папской области (отделявшей Юг Италии от Севера) и идти дальше на север – на Венецию. Эти планы очень не понравились в Пьемонте – Камилло Кавур опасался не только провозглашения в освобожденной стране республики и потери монархического объединительного центра, но и военного вмешательства Наполеона III, неизбежного при насильственном свержении папской власти.

По согласованию с французским императором пьемонтские войска спустя несколько дней после вступления Гарибальди в Неаполь стремительно оккупировали папские владения – и преградили революционной добровольческой армии путь на Рим. Просьба Гарибальди передать ему на год верховное управление Южной Италией была отклонена, изданные им декреты отменены, а его армия распущена. На референдуме Юг страны высказался за присоединению к Пьемонту. Собравшийся 17 марта 1861 года в Турине всеитальянский парламент объявил о создании Итальянского королевства во главе с пьемонтским королем Виктором Эммануилом II. Существовавшие в Пьемонте конституционные порядки были распространены на всю территорию нового государства.

Папа отказался признать итальянское правительство, отвергал все его предложения о примирении и слышать не хотел о том, чтобы Рим стал столицей Италии. В ответ итальянское правительство конфисковало и пустило в продажу имущество 40 тысяч католических монастырей. Однако пока папа сохранял власть в Риме, где его охраняли введённые в город французские войска. Гарибальди решил силой покончить с «римской проблемой»; он вновь появился в Сицилии (1862) и, переправившись на континент, снова объявил «поход на Рим». Стремясь не допустить итало-французского столкновения, итальянское правительство бросило свои войска на перехват гарибальдийцев. В первой же стычке Гарибальди был тяжело ранен и вместе со своими бойцами арестован.

В австрийских руках продолжала оставаться Венецианская область. Правительство, подавив революционную инициативу, продолжило объединение путём военно-дипломатических маневров; оно заключило военный союз с Бисмарком против Австрии, договорившись о присоединении Венеции (1866). Потеснить австрийцев смог в горах Тироля только добровольческий корпус под командованием освобожденного из-под ареста Гарибальди, остальные же сражения на суше и на море были крайне неудачны. Тем не менее, после поражения австрийцев от пруссаков Венеция оказалась в составе объединяющейся Италии.

На следующий год Дж. Гарибальди во главе нескольких тысяч добровольцев вновь объявил «поход на Рим». На этот раз гарибальдийцам пришлось столкнуться с регулярными французскими войсками – в бою с ними отряд был разгромлен, а самого Гарибальди арестовало итальянское правительство. Через три года разразилась франко-прусская война и французские части были, наконец, выведены из «Вечного города». После короткого боя итальянские войска вошли в Рим, который с лета 1871 года был объявлен столицей Италии. Папа, сохранивший за собой лишь Ватиканский дворец, объявил себя «вечным пленником» итальянского государства.

2.2.4. Борьба пролетариата Европы

Капитализм – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации наёмного труда капиталом. Слово «капитализм» было введено в обращение в XIX веке: оксфордский словарь утверждает, что впервые слово «капитализм» использовал английский писатель-сатирик, мастер реалистического романа Уильям Мейкпис Теккереи [1811-1863] в 1854 году. Считается, что по-настоящему популярным слово стало в 1867 году после выхода в свет первого тома «Капитала» Карла Маркса. Однако, как ни парадоксально, Карл Маркс, у которого «капитал» и «капиталист» были ключевыми категориями его исследований, редко использовал слово «капитализм». Вместо него он прибегал к терминам «буржуазный строй», «буржуазное общество», «буржуазный способ производства», «капиталистический способ производства» и т.п.

Общественно-экономическая формация – капитализм, характеризуется: господством товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства; наличием развитого общественного разделения труда, ростом обобществления производства, превращение рабочей силы в товар; эксплуатацией наёмных рабочих капиталистами.

Целью капиталистического производства является присвоение создаваемой трудом наёмных рабочих прибавочной стоимости. По мере того как отношения капиталистической эксплуатации становятся господствующим типом производственных отношений и на смену докапиталистическим формам надстройки приходят буржуазные политические, правовые, идеологические и другие общественные институты, капитализм превращается в общественно-экономическую формацию, включающую капиталистический способ производства и соответствующую ему надстройку. В своём развитии капитализм проходит несколько стадий, но его наиболее характерные черты по своей сути остаются неизменными.

Капитализму присущи антагонистические противоречия: основное противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения

его результатов порождает анархию производства, безработицу, экономические кризисы, непримиримую борьбу между основными классами капиталистического общества – пролетариатом и буржуазией.

Буржуазия [от франц. *bourgeoisie*, от позднелат. *burgus* - укрепленный город] – господствующий класс капиталистического общества, являющийся собственником средств производства и существующий за счёт эксплуатации наёмного труда. Источник доходов буржуазии – присвоение прибавочной стоимости, создаваемой наёмным трудом рабочих.

Пролетариат [от нем. *proletariat*, от лат. *proletarius* - пролетарий] – один из двух основных классов буржуазного общества; класс лишённых собственности на орудия и средства производства наёмных рабочих, единственным источником существования которых является продажа ими своей рабочей силы капиталистам – другому основному классу буржуазного общества. Пролетариатом называется рабочий класс в капиталистическом обществе, после социалистической революции и ниспровержения класса буржуазии пролетариат «уничтожает» себя, превращаясь в социалистический рабочий класс.

Эту разницу между капиталистическим и социалистическим рабочим классом раскрыл И.В. Сталин на примере рабочего класса СССР: «... Пролетариат есть класс, лишённый орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат – это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. <...> Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма. Как видите, рабочий класс СССР – это совершенно новый, освобождённый от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала ещё история человечества».

Марксизм открыл в пролетариате общественную силу, которая в своём историческом движении способна революционным путём привести к уничтожению капитализма и всех форм эксплуатации человека человеком.

Всемирно-историческая роль пролетариата вытекает из следующего:

капиталистическая эксплуатация, т.е. присвоение прибавочной стоимости собственниками средств производства, придаёт антагонизму между трудом и капиталом постоянный и неустранимый характер. Отрицание капиталистической эксплуатации, а вместе с тем всякой эксплуатации заложено в самих условиях существования пролетариата. Его антикапиталистические стремления совпадают с основным направлением развития современных производительных сил, перерастающих рамки частной собственности;

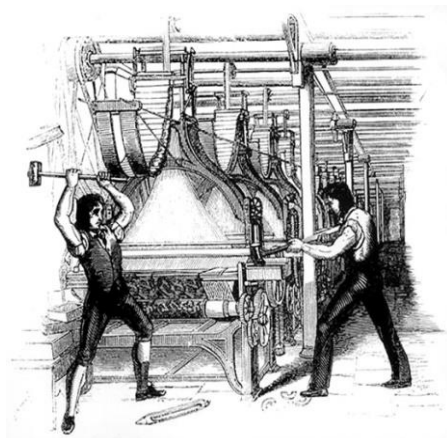
развитие крупной промышленности ведёт к упадку и уничтожению других трудящихся классов (мелких крестьян, ремесленников и т.д.), тогда как пролетариат является её непосредственным продуктом. Рекрутируемый из различных слоёв населения, он постоянно растёт, становится всё более многочисленным;

пролетариат – класс, наиболее способный к организации и дисциплине, к развитию классового самосознания. Это определяется самим характером крупного производства, которое требует концентрации рабочей силы, высокой организованности и дисциплины труда, известного минимума грамотности и культурности. Условия труда и жизни воспитывают у рабочих дух коллективизма, взаимной выручки и солидарности;

пролетариат тысячами нитей связан с непролетарскими слоями трудящихся, а его интересы объективно совпадают с их интересами. Поэтому сила и роль пролетариата в исторической борьбе классов неизмеримо выше, чем его доля в общей массе населения;

положение пролетариата, условия его борьбы и освобождения интернациональны. Именно пролетарский интернационализм открывает путь к сближению и объединению трудящихся всех стран, преодолению национальных и расовых барьеров.

Пролетариат впервые выступил на арену истории как самостоятельная политическая сила в XIX веке в наиболее развитых странах Западной цивилизации: протесты луддизма, 1811 год; восстание лионских ткачей, 1831-1834 гг.; движение чартистов в Англии, начало 1850-х гг.; восстание ткачей в Силезии, 1844 год; Парижская коммуна, 1871 год и др.

Луддизм. Уже в начале промышленного переворота в Англии возникли разные формы протеста рабочих против своего бедственного положения. Рабочий день обычно длился не менее 14 - 16 часов, царило беззаконие и жестокая эксплуатация работников. Заработная плата была настолько низкой, что рабочим не хватало на хлеб. Привлекались к труду на мануфактурах дети, самым маленьким было всего 5 - 6 лет. Одной из протестных форм стало движение луддистов, которые полагали, что с массовым внедрением машин рабочим придется ещё хуже. Проявилось движение за уничтожение машин и поджоги фабричных зданий.

Луддисты серьезно подошли к делу уничтожения плодов прогресса и разработали легенду о своём идейном предводителе – некоем Неде Лудде, которая гласила, что Лудд бросил зёрна для размышлений простому народу после того, как уничтожил станки по производству чулок. Эти станки отняли работу у женщин, которые зарабатывали себе на жизнь вязанием чулочных изделий. На станках изготавливали полотна, которые затем разрезали по выкройкам и сшивали по форме. Квалифицированный труд чулочниц в одно мгновение оказался никому не нужен.

В 1768 году ткачи напали на мастерскую изобретателя прядильной машины «Прялка Дженни» Джеймса Харгривса и разрушили его станки. В начале XIX века идея борьбы с машинами распространилась по всей Англии. Под ударом оказались хлопкообрабатывающие фабрики. Главным очагом восстания было графство Ноттингемшир в ноябре 1811 года, за которым последовали восстания в Западном Райдинге (административная единица Йоркшира) в начале и в Ланкашире в марте 1812 года. Напряжённые бои между луддитами и войсками прошли у фабрики Бартонов в Миддлтоне и фабрики Вестоутон – обе были расположены в Ланкашире. Ходили слухи, что члены городских магистратов нанимали шпионов, в задачи которых входило создание сумятицы при атаках. Члены магистратов и продавцы пищевых продуктов часто были жертвами покушений и нападений со стороны анонимного генерала Лудда и его сторонников. Движение не имело строгой иерархии. Стихийно возникали все новые и новые группы энтузиастов, которые боролись за возвращение к ручному труду.

Парламент принял законодательные меры против разрушителей машин. Уничтожение машин (индустриальный саботаж) было объявлено преступлением, наказуемым смертной казнью. В 1813 году были казнены 17 человек, множество людей было отправлено на каторгу в Австралию. В какое-то время войска занимались подавлением луддитских восстаний сильнее, чем сопротивлением Наполеону на Пиренейском полуострове.

В XX веке неолуддитами стали называть противников технического прогресса. Среди теоретиков неолуддизма был известный немецкий философ Мартин Хайдеггер [1889-1976].

Лионские восстания 1831 и 1834 гг. В начале буржуазной революции 1789-1799 гг. вторая столица Франции – Лион проявил себя сторонником умеренной политики, принял сторону противников Конвента и автоматически стал неприятелем революционного парижского и национального движения, врагом нации и явным противником.

12 октября 1793 года Конвент принимает декрет, в котором содержалось предложение о разрушении Лиона: «Город Лион должен быть разрушен. Все дома, где жили состоятельные люди, – уничтожить; могут быть сохранены лишь дома бедноты, квартиры убитых или осужденных патриотов и сооружения, служащие промышленным, благотворительным и педагогическим целям».

На Лион была двинута целая армия во главе с генералом Карто, город был вычеркнут из списка городов Франции, и то, что осталось после разрушения, получило название освобождённого города. Однако комиссары конвента не исполнили приговор всецело. Из 600 планировавшихся к уничтожению зданий, фактически снесли – 50; около 2 тыс. человек казнили официально, множество людей без суда и следствия. Экономика города рухнула: продавцы шёлка разорились, 75 % промышленных предприятий остановилось. Смертность среди населения достигла 45 %. В результате развала фабричной промышленности ухудшилось положение рабочих, возрос уровень безработицы.

После революционных погромов и карательных мер Конвента вторая столица Франции оправлялся очень медленно. Только с 1804 года, когда император Наполеон Бонапарт разместил здесь крупный заказ на сукно, город начал восстанавливаться.

Лионские восстания 1831 и 1834 годов – вооруженные выступления рабочих и ремесленников, занятых на шёлкоткацком производстве в городе Лион. Их причиной были крайне тяжёлые условия труда – рабочий день ткачей продолжался до 18 часов и несоблюдение элементарных прав рабочих.

Первое Лионское восстание началось 21 ноября 1831 года, после отказа владельцев мануфактур выплачивать минимум заработной платы, утверждённый властями. Полиция и военный гарнизон Лиона оказались бессильны противостоять стихийному выступлению рабочих. В течение нескольких дней город находился во власти восставших, выдвинувших лозунг: «Жить, работая, или умереть, сражаясь!».

Повстанцы создали революционный муниципалитет. По городу распространялись антиправительственные прокламации: «Лионцы! Вероломные городские властители фактически потеряли право пользоваться общественным доверием; гора трупов разделяет нас с ними ... Никакое соглашение невозможно». Однако попытки местных республиканцев придать восстанию политический характер успеха не имели. Рабочие отказались поддержать антиправительственные и антимонархические лозунги. Король Луи Филипп направил в город войска – 20 тыс. солдат и 150 пушек под командованием маршала Николя Жана де Дье Сульта для подавления мятежа. Ценой больших человеческих жертв 1 - 3 декабря 1831 года порядок в городе был восстановлен. После подавления восстания около 10 тысяч его участников были высланы из Лиона. Власть пошла на уступки ткачам.

В 1832 году в Лионе появились республиканские подпольные организации, объединяющие рабочих и мелкую буржуазию: секции Общества друзей народа, Ассоциация борьбы за свободу патриотической печати, Общество прогресса. Однако уже в 1833 году они отступили на второй план в связи с созданием Общества прав гражданина и человека, выступавшего за освобождение рабочего класса. Одновременно рабочие создали свою профессиональную подпольную организацию – Ассоциация феррандистов, параллельно с которой действовала Ассоциация мютюэлистов.

Второе Лионское восстание, начавшееся 9 апреля 1834 года, было спровоцировано правительственным запретом, поддержанным Палатой депутатов, на право рабочих создавать свои профессиональные объединения, в т.ч. кассы взаимопомощи.

Непосредственным поводом к восстанию стали репрессии в отношении участников рабочей забастовки, проходившей в городе в феврале 1834 года. Руководство восстанием взяли на себя республиканцы, входившие в Общество прав человека и гражданина; с самого начала оно имело политический характер и проходило под республиканскими лозунгами.

В течение шести дней восставшие противостояли правительственным войскам, которым лишь к 15 апреля удалось подавить все очаги сопротивления. После этого начались репрессии в отношении участников восстания – было арестовано около 20 тысяч человек. Под влиянием Лионского восстания в апреле 1834 года прошли аналогичные выступления в Па-

риже, Сент-Этьене, Гренобле и Арбуа, а в 1835 году было совершено покушение на Луи Филиппа.

Лионские восстания 1831 и 1834 годов считаются первыми самостоятельными выступлениями рабочих в истории Франции. По мнению Ф. Энгельса, восстания лионских ткачей, наряду с подъёмом пролетарского движения в Англии (чартизм) и восстанием силезских ткачей, означали выход рабочего класса на историческую арену, показав, что классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступила «на первый план в истории наиболее развитых стран Европы, по мере того, как там развивались, с одной стороны, крупная промышленность, а с другой – недавно завоеванное политическое господство буржуазии». Лионские восстания рабочих стали точкой отсчета, с которой ведётся история самостоятельного рабочего движения.

Движение чартистов. В первой половине 30-х годов XIX века в Англии продолжалось бурное развитие промышленного производства. Англия продолжала занимать первое место в мире по уровню развития промышленности. К 1840 году доля Англии в мировом промышленном производстве составляла 45%. Ведущей отраслью английского промышленного производства продолжала оставаться текстильная промышленность.

Мощность паровых двигателей, действовавших на фабриках хлопчатобумажной промышленности, достигла в 1834 году 33 тыс. лошадиных сил. На английских хлопчатобумажных фабриках работало тогда более 200 тыс. человек. Легкая промышленность всё ещё преобладала в экономике страны, но быстро развивались тяжелая промышленность и транспорт. Если в 1813 - 1814 гг. инженер-механик Джордж Стефенсон сконструировал свой первый паровоз, то в 1825 году было завершено строительство первой железной дороги, соединившей Ливерпуль и Манчестер. В 40-х годах все крупные города Англии уже были соединены железными дорогами, длина которых в 1850 году достигла 10 тыс. км. Быстро росла численность фабрично-заводских рабочих. Вместе со своими семьями промышленные и сельскохозяйственные рабочие составляли большинство населения страны, возросшего в середине XIX века до 27,6 млн. человек. Особенно быстро росло население Лондона и крупных промышленных городов центра и северо-запада страны. Англия была первой и единственной в мире индустриальной страной.

Бурное развитие промышленного производства сказочно обогащало английскую буржуазию. В то же время оно влекло дальнейшее обнищание рабочего класса. Трагическая картина положения английских рабочих в 30-х и 40-х годах XIX века, т.е. в годы завершения в Англии промышленной революции, ярко воссоздана Ф. Энгельсом в работе «Положение рабочего класса в Англии» (1845). Продолжительность рабочего дня английских рабочих достигла 15 - 18 часов в сутки. Рабочие получали нищенскую заработную плату. Широко применялся женский и детский труд, который оплачивался значительно ниже труда рабочих-мужчин. По данным официальных отчетов, мальчики и девочки 6 - 9 лет нередко работали на фабриках по 12 - 14 часов, подвергались побоям, изнемогали от усталости. Крайняя худоба, искривление позвоночника и конечностей, карликовый рост и всевозможные болезни часто были результатом этой чудовищной эксплуатации. В исключительно тяжелом положении находились безработные, число которых было особенно велико в годы кризисов.

В начале 30-х годов в связи с массовыми волнениями рабочих, боровшихся за парламентскую реформу и против жестокой капиталистической эксплуатации, английская буржуазия была вынуждена встать на путь умеренного фабричного законодательства. В 1831 году был принят закон, запрещающий ночной труд подростков моложе 18 лет. Принятый в 1833 году закон запретил применение на фабриках и заводах труда детей моложе 9 лет, установил продолжительность рабочего дня для детей в возрасте от 9 до 13 лет не более 9 часов, для

подростков от 13 до 18 лет – не более 12 часов, ввёл фабричную инспекцию, обязательные перерывы для еды, обязательное посещение школы ежедневно в течение двух часов детьми моложе 14 лет.

В то же время буржуазия, добившись в результате парламентской реформы 1832 года усиления своего влияния в палате общин, перешла в наступление на рабочих. Капиталисты хотели освободиться от уплаты налога в пользу бедных и путём лишения бедняков помощи от приходов заставить их работать за ещё более низкую плату. Эту цель преследовал принятый закон о бедных. Оказание помощи беднякам, т.е. безработным и разорившимся мелким ремесленникам и крестьянам, со стороны приходов было резко сокращено; налог, взимаемый с богачей в пользу бедняков, был упразднён. Бедняки, численность которых превышала 3 млн. человек, могли отныне получать помощь только в специальных рабочих домах, где они были вынуждены жить и трудиться в очень тяжелых условиях, к тому же в разлуке со своей семьёй. Чтобы избежать заключения в рабочие дома, бедняки готовы были наниматься на работу на капиталистические предприятия за крайне низкую заработную плату; закон о бедных содействовал усилению эксплуатации рабочих.

Закон о бедных, принятый парламентом в 1834 году, наглядно показал рабочим необходимость усилить борьбу за избирательные права. Усилению этой борьбы весьма способствовали экономические кризисы.

В 1836 - 1838 гг. экономика Англии вновь была потрясена кризисом перепроизводства. Цены на товары и курсы акций упали, ввоз товаров сократился. Кризис тяжело поразил текстильную, металлургическую, судостроительную, угольную и металлообрабатывающую промышленность и вызвал новое ухудшение положения английских рабочих – падение заработной платы и массовую безработицу. Это послужило толчком к возникновению в Англии мощного политического рабочего движения – чартизма.

В 1836 году в Лондоне была создана ассоциация рабочих, которую возглавлял бывший столяр-краснодеревщик и книготорговец, мелкобуржуазный радикал Уильям Ловетт [1800-1877]. Лондонская ассоциация рабочих требовала:

всеобщего избирательного права для мужчин, достигших 21 года и проживших в данном приходе не менее 6 месяцев;

отмены имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента;

равного представительства и уравнивания избирательных округов;

ежегодных выборов в парламент;

вознаграждения труда депутатов;

тайного голосования.

Эти шесть требований были очень популярны среди рабочих, считавших, что, завоевав всеобщее избирательное право, они смогут добиться коренного изменения условий их труда и жизни. Поскольку рабочие составляли большинство населения Англии, борьба их за избирательное право, означала борьбу за политическое господство пролетариата. Избирательное право было нужно рабочим для проведения законодательным путем коренных социальных преобразований. «Политическая власть – наше средство, социальное благоденствие – наша цель», – так определил Ф. Энгельс суть выдвинутых чартистами требований.

За осуществление требований «Лондонской ассоциации рабочих» выступал также «Большой Северный союз», созданный рабочими под руководством адвоката-ирландца Фергюса О'Коннора в Лидсе. Кроме рабочих, за демократизацию политического строя выступали и буржуазные либералы. В Бирмингеме в защиту всеобщего избирательного права выступал «Политический союз», руководимый либералом-банкиром Т. Атвудом.

Участники движения решили предъявить парламенту свои требования в виде народной хартии – чартера, отчего и все движение получило название чартизма.

Чартер [от англ. *charter* - пакт] – англоязычный термин, аналогичный термину хартия.

Хартия [от лат. *charta*, от греч. *χάρτης* - бумага, грамота] – в Средние века и Новое время название некоторых документов публично-правового характера (конституций и др. актов), в которых нашли выражение требования политических прав социальных слоёв и клас-

сов. У древних римлян слово *charta* означало бумагу из папируса, а иногда и написанную на бумаге книгу. Различалось много сортов бумаги, например *Charta Augusta*, *Charta Claudia*, *Ch. Livia* и другие.

Пакт [от лат. *pactum* - договор, соглашение] – одно из наименований различного рода международных договоров, имеющих большое политическое значение.

В 1838 году чартисты выработали первую национальную народную хартию, содержащую шесть требований, выдвинутых Лондонской ассоциацией рабочих. Петиция осуждала правительство за то, что оно правит в интересах меньшинства и пренебрегает насущными потребностями большинства вместо того, чтобы ставить превыше всего благо народа. Однако требование низвержения капиталистического строя в этой петиции прямо выражено не было. Во многих городах происходили массовые митинги и демонстрации сотен тысяч рабочих, требовавших принятия парламентом народной хартии. Так, например, 27 июня 1838 года многие тысячи рабочих, собравшись на поле близ Ньюкасла, двинулись колонной с оркестрами и с пением в город, неся знамена и революционные лозунги.

С осени 1838 года рабочие, занятые днем на фабриках и заводах, стали устраивать свои шествия ночью при свете факелов, в которых участвовали десятки тысяч рабочих. Грозные надписи на знаменах и революционные речи на митингах вызывали ужас у капиталистов и богатых землевладельцев. Некоторые ораторы призывали народ запасаться оружием для борьбы за свои права.

В начале 1839 года в Лондоне был созван чартистский съезд, или Национальный конвент чартистов, в котором разгорелись споры о способах борьбы за принятие парламентом народной хартии. Большим влиянием в конвенте располагали сторонники У. Ловетта. Они отвергали насильственные методы борьбы и считали, что в борьбе за хартию могут быть использованы только мирные средства, или «моральная сила». Сторонники «моральной силы» выражали настроение мелкобуржуазных радикалов и наименее сознательной части рабочих, главным образом квалифицированных ремесленников. За революционные, насильственные методы борьбы, или за применение «физической силы», выступали наиболее сознательные и организованные рабочие крупных промышленных предприятий. Левую группу среди сторонников «физической силы» возглавлял выдающийся деятель рабочего движения Джордж Джулиан Гарни [1817-1897]. В 1839 году под его руководством была создана Демократическая ассоциация, выступавшая за революционное свержение политического и социального гнета, за ликвидацию социального неравенства.

Видным сторонником «физической силы» был О'Брайен. Главную причину нищеты народа он усматривал не в капиталистической эксплуатации, а в крупной земельной собственности лендлордов. О'Брайен выдвинул план постепенной национализации земли путем отмены права наследования; предлагал, чтобы государство сдавало затем национализированные земли в аренду и расходовало взимаемую с арендаторов плату на оказание помощи нетрудоспособным и на выдачу ссуд промышленникам.

О'Брайен разделял мелкобуржуазные иллюзии; он считал возможным упразднить эксплуатацию рабочих при сохранении частной собственности на средства производства в промышленности и не требовал национализации фабрик и заводов, поддерживал утопическое требование предоставления рабочим полного продукта их труда, исключавшее возможность расширенного воспроизводства. В конце 40-х годов стал выступать против применения чартистами насильственных методов борьбы.

На рубеже 30-40-х годов к сторонникам «физической силы» примыкал Фергюс О'Коннор, считавший тогда, что если мирные средства борьбы не приведут к принятию парламентом хартии, то необходимо будет прибегнуть к насильственным методам борьбы за неё. Он полагал, что вслед за ликвидацией политического господства буржуазии необходимо будет уничтожить нищету народных масс и обеспечить их материальное благосостояние. Однако идеалы О'Коннора были «насквозь проникнуты патриархально-мелкобуржуазным духом». Он был противником коммунистических идей и полагал, будто бы коренное улучшение положения рабочих может быть достигнуто без ликвидации частной собственности на орудия и

средства производства. С 1837 году О'Коннор стал издавать газету «Северная звезда», которая вскоре стала главным печатным органом чартистов.

В мае 1839 года Национальный конвент принял резолюцию о «соблюдении мира, закона и порядка», пока правительство не объявит народу войну и не прибегнет к насилию. Если же власти перейдут к репрессиям, то и чартисты сочтут своей священной обязанностью на насилие ответить насилием. Вскоре после этого группа буржуазных либералов во главе с Т. Атвудом, отвергая применение насилия в борьбе за хартию, покинула конвент. Стремясь придать движению более широкий размах и опираясь на поддержку фабричных рабочих, чартисты в мае 1839 года перенесли заседания конвента из Лондона в Бирмингем – крупный центр тяжелой промышленности. Был проведен массовый сбор подписей в поддержку народной хартии.

В июне 1839 года первая народная хартия, которую подписали 1 млн. 280 тыс. человек, была торжественно доставлена в парламент. Массовые митинги и демонстрации в пользу принятия парламентом петиции охватили всю страну. В Бирмингеме начались волнения рабочих. Власти арестовали 80 человек и ввели в городе осадное положение, но, несмотря на это, народ громил дома богачей. Буржуазия была напугана подъёмом чартистского движения, но ещё больше боялась дать рабочим избирательные права.

Буржуазия и лендлорды продолжали отказывать рабочим в предоставлении избирательных прав. 12 июля 1839 г. палата общин отвергла петицию о народной хартии. В ответ на это сторонники «физической силы» потребовали объявления длительной всеобщей стачки – «священного месяца». Но, в результате сопротивления противников революционных действий, конвент ограничился объявлением лишь трехдневной забастовки. Эта забастовка охватила лишь незначительную часть рабочих. Правительство усилило репрессии.

Осенью 1839 года начался временный спад чартистского движения. Наступлению спада содействовал начавшийся экономический подъём и сокращение безработицы. В сентябре 1839 года чартистский конвент был распущен. Власти начали массовые аресты чартистов, провели судебные процессы над участниками движения. Суровые приговоры, оскорбления и издевательства над заключенными вызвали негодование рабочих. В городе Ньюпорт, в Южном Уэльсе группа рабочих подняла восстание с целью освобождения арестованных, но полиция открыла огонь. Было много убитых и раненых.

В начале 40-х годов наступил новый подъём чартизма, сопровождавшийся усилением революционных настроений среди рабочих. Предвестником этого подъёма явилось создание в июле 1840 года «Национальной ассоциации чартистов», ставшей первой во всемирной истории политической рабочей партией. Она имела выборный исполнительный комитет и около 400 местных отделений, собирала членские взносы. Преобладающим влиянием в Национальной ассоциации чартистов располагали сторонники «физической силы». Вследствие этого Лондонская ассоциация рабочих, возглавлявшаяся Ловеттом, отказалась войти в Национальную ассоциацию чартистов, а мелкобуржуазные радикалы стали отходить от чартизма. К 1842 году в Национальной ассоциации чартистов числилось около 40 тыс. членов.

В мае 1842 года чартисты внесли в парламент вторую петицию о народной хартии с 3 млн. 300 тыс. подписей. Её основу составляли те же шесть требований, которые были включены и в первую петицию, в ней говорилось: «податели петиции, зная, что бедность вызывает преступления, смотрят с изумлением и тревогой на то, как плохо поставлена помощь бедным, престарелым и больным; с чувством негодования они видят, что парламент желает сохранить в действии новый закон о бедных, несмотря на его нехристианский характер и губительное влияние...»

Петиция отражала борьбу рабочих за установление политического господства пролетариата – за власть. Но в отличие от первой петиции вторая петиция о народной хартии содержала резкий протест против социального неравенства и нищенской оплаты труда рабочих, «чей труд даёт главный предмет питания для всей нации». Петиция требовала отмены закона о бедных и указывала, что целью борьбы рабочих за политическое господство является коренное изменение их положения и ликвидация нищеты в результате упразднения всех моно-

полий и всех форм притеснения, опирающихся на буржуазное законодательство. К числу подлежащих ликвидации монополий петиция относил: монопольное владение буржуазией избирательными правами, машинами, землёй, прессой и средствами сообщения. Гневный протест чартистов против этих монопольных прав буржуазии означал, что они боролись не только против политического господства буржуазии, но и против капиталистической эксплуатации, и всей системы капиталистических отношений. Вторая петиция требовала также отмены унии между Англией и Ирландией. Содержание этой петиции ярко свидетельствует о том, что в начале 40-х годов XIX века в чартистском движении значительно усилилась социалистическая, пролетарская тенденция. Английский парламент, верный защитник интересов буржуазии и землевладельцев, отверг вторую петицию о народной хартии.

Летом 1842 года страна была охвачена не только массовыми демонстрациями и митингами чартистов, но и мощным стачечным движением, большинство участников которого тоже были чартистами.

В августе 1842 года владельцы одной из фабрик близ Манчестера под угрозой локаута снизили заработную плату, рабочие ответили на это стачкой, которая быстро охватила Манчестер и его окрестности. Вскоре стачка распространилась на Ланкашир, Уэльс и Шотландию, охватив главные промышленные районы. В этой всеобщей политической забастовке приняли участие сотни тысяч рабочих. В ходе её происходили кровопролитные столкновения рабочих с солдатами и полицией. Однако стачка не переросла во всеобщее восстание. Рабочие, стихийно участвовавшие в ней, не знали, каким путём следовать дальше. Промышленная буржуазия пыталась использовать стачку для того, чтобы добиться отмены хлебных пошлин, но в центре внимания рабочих продолжала оставаться борьба за повышение заработной платы и за народную хартию, а не за отмену хлебных пошлин.

В конце августа 1842 года вследствие голода, душившего участников стачки, отсутствия руководства ею, а также массовых репрессий стачка пошла на убыль и вскоре прекратилась. Сотни чартистов были арестованы и брошены в тюрьмы. Отклонение парламентом второй петиции о народной хартии, поражение всеобщей стачки и наступившее во второй половине 1842 года улучшение экономической конъюнктуры снова вызвали временный спад чартистского движения.

В середине 40-х годов началось новое оживление чартистского движения. В 1845 году возникло «Земельное общество чартистов», целью которого было осуществление плана земельной реформы, выдвинутого О'Коннором, ставшим уже противником революционных методов борьбы и перешедшим на позицию «моральной силы». Этот план предусматривал выкуп государством принадлежащих лендлордам земель и передачу их рабочим в виде мелких земельных наделов.

Требование ликвидировать земельную собственность лендлордов имело большое прогрессивное значение. Однако идея превращения рабочих в мелких земельных собственников носила мелкобуржуазный, реакционный и утопический характер. Она была широко распространена среди разорявшихся мелких фермеров, среди безработных, а также среди рабочих, недавно лишившихся земли в результате развития капитализма в сельском хозяйстве. Вскоре в «Земельном обществе чартистов» насчитывалось уже около 300 тыс. членов. Оно располагало общественным фондом в 60 тыс. фунтов стерлингов. Однако в 1848 году земельное общество обанкротилось, утопичность этой идеи стала очевидной, что привело к быстрому падению влияния О'Коннора на рабочих.

Чартистское движение оказало большое влияние на политику господствующих классов, вынудив их пойти на уступки рабочим и в дальнейшем осуществить ряд политических реформ. Опасаясь нового роста чартистского движения, парламент в 1847 году принял закон об ограничении рабочего дня 10 часами. Это была крупная победа рабочего класса. Буржуазия вынуждена была отказаться от неограниченной свободы диктовать рабочим любые условия труда. Карл Маркс писал, что «билль о десятичасовом рабочем дне был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономика буржуазии открыто капитулировала перед политической экономикой рабочего класса».

Билль [от англ. - *bill*; от среднев. лат. - *libellus*] – слово, означавшее первоначально рукопись, грамоту и получившее впоследствии в английском юридическом языке весьма разнообразное значение: под ним стали понимать разные бумаги, относящиеся к администрации, торговле, судопроизводству и т.п. Главным образом под ним понимают предложение об издании нового закона или постановления, вносимое в одну из палат, или же, в наиболее обширном смысле – сам закон или постановление.

В 1847 году экономика Англии была потрясена невиданным по силе торгово-промышленным кризисом. Большая часть фабрик Ланкашира – самого развитого промышленного района Англии – полностью прекратила работу. К началу 1848 года в Англии было 4 млн. человек полностью безработных. Число их увеличивалось и вследствие роста иммиграции ирландцев, гонимых со своей родины нищетой и голодом. Кризис 1847 года и начало революции 1848 года содействовали усилению борьбы чартистов. Чартисты провели массовые митинги, демонстрации и выступления, требуя принятия парламентом народной хартии, Д. Гарни и Э. Джонс открыто призывали к вооруженному восстанию и роспуску парламента. На многих митингах принимались резолюции, приветствовавшие революционных демократов Франции, Италии и Польши.

4 апреля 1848 года открылся чартистский Национальный конвент, в котором вскоре развернулась борьба между сторонниками Гарни и Джонса, призывавшими к восстанию, и сторонниками О'Брайена, стоявшими «за выжидание, пока народ не будет сильнее закона». Конвент постановил передать в парламент новую, третью петицию о народной хартии, а в случае её отклонения направить королеве Виктории послание с требованием роспуска парламента, отставки вигского кабинета Рассела и принятия народной хартии. Чартисты решили подать 10 апреля 1848 года петицию в парламент и провести в тот же день в Лондоне массовую народную демонстрацию в её защиту. Но правительство наводнило столицу войсками и сорвало проведение демонстрации. 10 апреля в Лондоне состоялся только митинг рабочих. О'Коннор призывал их соблюдать порядок и разойтись. В ряде крупных промышленных центров страны состоялись массовые митинги в защиту народной хартии. В мае открылось чартистское Национальное собрание, на котором присутствовало 60 делегатов от рабочих разных округов Англии. О'Коннор выступил против его созыва. Собрание приняло резолюции, призывающие к борьбе за народную хартию, за улучшение положения рабочих, за расторжение унии между Англией и Ирландией.

Провал попытки чартистов провести в Лондоне 10 апреля 1848 года массовую народную демонстрацию, капитулянтская позиция О'Коннора, недолговечность чартистского Национального собрания, просуществовавшего только две недели, были признаками начавшегося упадка чартистского движения. Летом 1848 года правительство перешло к массовым репрессиям против чартистов. Тюрьмы были переполнены. В июле парламент отверг петицию о народной хартии.

В 1851 года чартисты приняли программу, которая ратовала за осуществление политических требований хартии. Предусматривалась борьба за национализацию земли путем скупки её государством и сдачи в аренду мелкими участками и развитие кооперативных промышленных товариществ. Но массовое политическое движение рабочих ослабевало, хотя рабочие своими выступлениями заставили фабрикантов в известной мере соблюдать закон о 10-часовом рабочем дне. Вскоре прекратилось издание их газеты «Северная звезда». Гарни отошёл от революционной борьбы и примкнул к мелкобуржуазному демократическому движению. Джонс в первой половине 50-х годов ещё разделял близкие к марксизму взгляды. Пытаясь возродить чартистское движение, он в 1854 году принял участие в созыве в Манчестере Рабочего парламента, почетным делегатом которого был Карл Маркс.

Поражение чартизма было вызвано рядом причин. Огромное значение имело то, что английская буржуазия получала колоссальные сверхприбыли от ограбления колоний. Эти сверхприбыли она частично использовала на улучшение материального положения высококвалифицированной верхушки рабочего класса, т.е. для создания в целях раскола пролетариата так называемой «рабочей аристократии». Опираясь на неё, буржуазия хотела расколоть

рабочее движение. Упадку чартизма способствовало также усиление массовой эмиграции рабочих из Англии в её колонии и в США, на месторождения золота в Калифорнии.

Силезское восстание ткачей 1844 года. Восстание 1844 года, первое крупное самостоятельное выступление рабочих в Германии; проходило 4 - 6 июня. Непосредственной причиной восстания силезских ткачей, подвергавшихся двойной эксплуатации – со стороны капиталистов и помещиков, было резкое сокращение оплаты их труда предпринимателями-мануфактуристами при раздаче пряжи на выработку. Положение ткачей стало ещё более бедственным в связи с рядом неурожайных лет.

В майские и июньские дни 1844 года грозовые тучи народного гнева собирались над многочисленными селениями Нижней Силезии, богатого польского края, захваченного пруссаками у Австрии в 1740 году в результате войны за «австрийское наследство». Если и был в Центральной Европе социальный остров невиданной нужды и бесчеловечной эксплуатации, исправно поставлявший прусским полотняным баронам миллионные доходы, так это силезский центр ткачества с округом Рейхенбах.

Здесь 4 - 6 июня 1844 года произошло восстание силезских ткачей. Королевский двор в Берлине был всерьез обеспокоен, буржуазия пришла в волнение. Представители передовой общественной мысли, радикально настроенные писатели и художники увидели в восстании, каждый по-своему, нечто большее, чем «частный случай».

Силезское полотно издавна славилось на европейских рынках. Ещё в XV-XVI вв. из него шили мундиры для солдат и сюртуки для чиновников, модницы щеголяли в нарядных юбках и платьях. Его экспортировали во Францию и Скандинавские страны, в Испанию и Португалию, на Восток и юго-восток Европы. В Нижней, нагорной Силезии, где земли были не очень пригодны для сельскохозяйственного производства, оброчное производство полотна, доходы с которого получал помещик, постепенно вытеснялось капиталистической работой на дому – складывалась устойчивая домашняя промышленность как форма мануфактурного производства. Это изменяло социальный облик силезской деревни: место простых торговцев полотном занимали фабриканты, а из массы рядовых ткачей выделялся слой ткачей, получающих зарплату, т.е. наёмных рабочих, пролетариев.

Росло социальное расслоение в нижнесилезских деревнях. Число ручных ткацких станков увеличилось с 3056 в 1816 году до 30552 в конце 40-х годов, т. е. в 10 раз. Прямым следствием роста капиталистического производства было увеличение численности наёмных рабочих, которых к началу 40-х годов в Силезии насчитывалось почти 30 тыс. ткачей. В мануфактурном производстве обнаружилось техническое отставание в сравнении с другими странами Западной Европы. Механические станки были единичными. Старый, ручной способ производства тормозил развитие текстильной промышленности провинции.

Более благополучным в техническом отношении был округ Рейхенбах. На его предприятиях прямые капиталистические отношения «фабрикант - рабочий» приняли наиболее откровенную, в конечном счёте и наиболее острую форму. Здесь была довольно высокая плотность населения, прежде всего за счет производителей-ткачей. Специфика ткацкого производства состояла в том, что оно было сосредоточено не в городах, а в деревнях.

Капиталистическое производство фактически объединяло ряд мелких деревень в крупные. Так возникли довольно значительные центры ткачества. Наиболее крупной из них была деревня Лангенбилау, которую современники называли «силезский Лидс» в области производства хлопчатобумажных товаров. Лидс – всемирно известный центр текстильной промышленности в Англии.

В Лангенбилау насчитывалось 13 тыс. жителей. Это было самое крупное селение в провинции, не считая её центра Бреслау. Вторым по величине ткацким селением была деревня Петерсвальдау, 5 тыс. жителей. Эти две деревни стали центром восстания.

Неограниченным хозяином Лангенбилау был фабрикант Х.Г. Дириг, бывший ткач, быстро разбогател на выгодной закупке пряжи, беззастенчивом ограблении рабочих, которые превращали её в ткань, и выгодном сбыте готовой продукции на крупнейших рынках. Ко времени описываемых событий его дело унаследовали сыновья Вильгельм и Фридрих. Кроме Лангенбилау, он открыл ещё 30 раздаточных контор в других деревнях Рейхенбахского округа. Накануне восстания на него работало около 9 тыс. человек. В Петерсвальдау правил фабрикант Э. Цванцигер, бывший ткач, человек необузданного нрава, настоящий грабитель рабочих. Если ткачи, сдавая приёмщику ткань, униженно просили прибавить за работу один-два зильбергроша, Цванцигер нагло советовал: «Пускай лебеду едят, если голодны». Эти центры рассеянной капиталистической мануфактуры окружало множество селений с мелкими фирмами, на которых было занято 100-200 ткачей.

Сказать, что положение силезских ткачей было ужасным, означало бы ничего не сказать. Это было современное рабство в цивилизованной стране. Ведь совсем недавно, каких-нибудь шесть десятилетий тому назад, Пруссией правил «просвещённый монарх» Фридрих II, король – поэт и философ, родоначальник европейского милитаризма нового времени. Его солдат-грабителей одевали силезские ткачи. Теперь дух пруссачества – дух казармы и палочной дисциплины – властвовал между фабрикантами и рабочими-ткачами.

Бесконечно снижался заработок ткача на протяжении всей первой половины XIX века, что было следствием постоянно возрастающей эксплуатации. Современники описываемых событий приводят пример: годовой доход ручного ткача был равен примерно 30 талерам. Минимум дохода семьи деревенского батрака составлял 96 талеров. Эта и без того низкая зарплата ткача сводилась на нет чрезвычайно высокими ценами на товары и предметы первой необходимости, которые устанавливали сами предприниматели.

Цванцигер окружил свое предприятие кабаками и лавками. У рабочих не было возможности покупать необходимые товары у кого-либо другого, «поскольку он сам (Цванцигер), – писали в июньские дни 1844 года многие немецкие газеты, рассматривая это как одну из причин восстания, – по своему усмотрению устанавливал расценки, а также цены на продукты питания и на все другие предметы, не допуская со стороны работников, являющихся обычно его должниками, ни малейших возражений. Понятно, что бедные люди при наибольшем напряжении могли заработать у него столько, сколько необходимо для поддержания самого нищенского существования». Пожалуй, ни одно из понятий, принятых в науке и политике, не отражает столь полно и глубоко положение силезского пролетариата, как пауперизм – явление массовой бедности. К. Маркс в связи с событиями в Силезии писал, что нужда, пауперизм вызывает движения социального протеста. Это важно для понимания причин и последствий восстания. Нужда пронизывала всё – жилище и питание, одежду и медицинское обслуживание, условия труда.

Крестьянский сын В. Вольф, в те годы журналист-демократ, а через несколько лет – коммунист, друг К. Маркса и Ф. Энгельса, одним из первых привлек внимание немецкой общественности к пауперизму трудящихся Силезии. «Возьмите себя в руки и смело входите сюда!.. – рассказывал в 1843 году В. Вольф о том, что он увидел в заброшенных крепостных казематах в Бреслау. – Вы не найдете здесь никаких солдат, – тем не менее здесь проживают воины, но воины побеждённые; их враг, враг, успевший уже восторжествовать над ними или повергающий их снова в каждодневной борьбе при всякой попытке подняться, враг этот – бедность, и на его стороне сражаются верные союзники – голод, холод, нищета».

В январе и в последующие месяцы 1844 года начал нарастать протест ткачей в Лангенбилау. В начале января ткачи Рабе, Баухер и другие начали собирать подписи под прошением местным властям. Ландрат, глава администрации, не ответил на прошение. Тогда Баухер, бывший солдат, понимавший толк в порядке и дисциплине, велел дать сигнал к сбору. У корчмы собралась многолюдная толпа. Звучали полные гнева речи. Раздавались призывы к

выступлению. Но оно ещё не состоялось. Полиция арестовала зачинщиков сходки. Их допрос показал, что они верят в справедливость бога и короля. Эта наивная вера в справедливость неба и его наместника на земле была существенным элементом сознания и психологии пролетариев мануфактурной стадии капитализма. Затем последовали волнения в ряде других селений. Наиболее крупным из них в период, предшествовавший восстанию, было выступление ткачей в Петерсвальдау на фирме фабриканта Гофрихтера. Собралось много народа. Вмешалась полиция. Рабочие потребовали освободить арестованных. Перепуганный Гофрихтер отступил, полиция выпустила арестованных.

Эти авангардные стычки свидетельствовали о том, что никакая сила уже не в состоянии остановить ткачей. Их предыдущие попытки мирно добиться улучшения своего положения ни к чему не привели. Восстание назрело.

День первый, 4 июня: ткачи в наступлении. В конце мая в Петерсвальдау и окрестных селениях, на улицах и в трактирах, служивших своеобразными «клубами» обездоленных, собрались возбужденные ткачи. Они распевали столь близкую и понятную им песню «Кровавая расправа». Она стала манифестом восстания. Не случайно В. Вольф назвал её, по аналогии со знаменитой «Марсельезой», гимном французской революции конца XVIII века, силезской «Марсельезой страждущих».

Силезская «Марсельеза» была направлена против конкретных врагов, фабрикантов Цванцигера, Фелькана, Гофрихтера и Камлота. Особую ненависть ткачей вызывал Цванцигер, этот необузданный кровопийца. Его богом был талер. Он обладал нечеловеческими способностями обирать ткачей. Накануне восстания ткачи приклеили к дверям дома Цванцигера листок с текстом «Кровавой расправы».

Эта песня имеет глубокий социальный смысл. И в то же время это – гневное осуждение эксплуататоров. В понедельник, 3 июня 1844 года, ткачи вновь собрались у дома Цванцигера. Они продолжали петь свою «Марсельезу». Стая мерзавцев, верных слуг и конторщиков Цванцигера, набросилась на собравшихся у дома ткачей. Одного из них, В. Медера, они схватили, жестоко избили и сдали в полицейский участок.

Во вторник 4 июня в доме Цванцигера собралось небольшое общество сыграть партию в вист. Хозяин, как и всегда, был самоуверен и нагл. Он не придавал серьезного значения стычкам с ткачами в прошедшие дни, хотя лично участвовал в них. Тем временем большая толпа ткачей, которая уже с утра собиралась в нижней части селения, решила направиться к дому Цванцигера. Поначалу их намерения были вполне миролюбивыми. Они требовали освободить арестованного накануне ткача Медера, избрали делегацию для переговоров с фабрикантом. Главными требованиями были повышение зарплаты и раздача подарков ткачам. По мере приближения к усадьбе Цванцигера толпа обрастала все новыми и новыми людьми. К владениям фабриканта она подошла уже стройными рядами.

На попытки рабочей депутации завязать переговоры подручные Цванцигера ответили градом камней и кирпича, обрушившихся на ткачей. Из дома раздавались насмешки и угрозы. Пришел конец терпению рабочих. Они ответили камнями и пошли на штурм конторы, склада и дома Цванцигера. Вскоре к месту стычки прибыли представители местных властей – полицейский чиновник и жандарм. Чиновник заверял разгневанных ткачей, что Медер будет освобожден. Однако только после того, как ткачи поколотили чиновника, арестованного выпустили на свободу. О событиях в Петерсвальдау он сообщил властям в Рейхенбах.

Разъяренные ткачи штурмом овладели служебными помещениями и домом Цванцигера. Они взломали двери комнат и подвалов, уничтожая прежде всего торговые книги и другие документы и даже кредитные билеты. Но ткачи не были разбойниками, грабителями. Лично себе они не взяли ни одного зильбергроша.

Семья Цванцигера и его верные слуги спаслись бегством. Они направились в Бреслау. А восставшие продолжали громить владения фабриканта. Другие владельцы фирм, о которых упоминалось в «Кровавой расправе», наученные расправой с Цванцигером, пошли на уступки. Они начали выдавать ткачам деньги и продукты. Ткачи не успокоились. Но окружающие власти – граф Пфейль-Бургхауз и ландрат Притвиц – уже вечером пытались уговорить

ткачей разойтись, обещая выполнить их требования. На следующий день в нижнюю часть Петерсвальдау вступили две роты 23-го линейного полка Швейдницкого гарнизона – 200 солдат и 4 офицера. Они заняли владения бежавшего Цванцигера.

День второй, 5 июня: сражение неравных сил. События в Петерсвальдау с быстротой молнии распространились по окрестным посёлкам и деревням, достигли и Лангенбилау – самое крупное селение в Силезии.

Братья Дириги с утра 5 июня начали готовиться к отпору восставшим; они пустили в ход традиционную политику патрициев древнего Рима «Разделяй и властвуй!», которая в условиях капитализма обрела форму «кнута и пряника». Не получив пока что воинского подкрепления от властей, один из Диригов, Вильгельм, создал для защиты своего имущества вооруженную банду.

Примерно в 3 часа дня в Лангенбилау прибыло мощное подкрепление в полторы тысячи ткачей из Петерсвальдау. Брат Дирига, Фридрих, тоже фабрикант, решил пустить в ход «пряник». Он встретил восставших у ворот своего дома с мешком зильбергрошей. Но у восставших уже был опыт. Они разрушили машины и оборудование на его фабрике, затем ворвались в дом, уничтожая все нажитое за счёт пота и здоровья рабочих и крестьян.

Потом толпа восставших устремилась к фабрике В. Дирига. Наученный горьким опытом Вильгельм встретил негодующих ткачей лозунгом, написанным на черном щите: «Ведите себя спокойно, и вы будете удовлетворены». Его люди начали раздачу денег и хлеба восставшим. Но эта идиллия продолжалась недолго. Отряд майора Розенберга, который утром наводил «порядок» в Петерсвальдау, оставив два взвода, во второй половине дня прибыл в Лангенбилау. К Диригу в это же время поступило сообщение, что из окружного центра Швейдниц к поселку подходят войска. Он перешёл от политики «пряника», временного заигрывания с рабочими, к грубой политике «кнута», прекратив выдачу денег.

Движение протеста ткачей вспыхнуло с новой силой. Даже люди из банды Дирига после прекращения выплаты денег ткачам перешли на сторону восставших. Некоторые солдаты стали колебаться. Розенберг понял, что промедление грозит поражением. Он отдал приказ стрелять. Первый залп, предупредительный, пронесся над головами восставших. Новые залпы были направлены прямо на ткачей. На мгновение многие из них опешили. Пали первые убитые и раненые. Но восставшие яростно атаковали солдат, мешая им перезарядить ружья. Майор отдал приказ об отступлении в направлении Петерсвальдау. Один солдат, два унтер-офицера были серьёзно ранены. Более половины солдат и все офицеры получили ушибы. Почти половина ружей при помощи камней была выведена из строя. Немалые потери понесли и ткачи: 11 убитых, 24 тяжелораненых, из которых 6 умерло.

Восставшие завершали разрушение фабрики В. Дирига. Наиболее решительно выступали женщины. Очевидец событий рассказывал: «С полуголыми детишками на руках... принимали они участие в восстании; они громко проклинали богачей, золото которых было потом голодающих; они подносили камни и не отступали с места расстрела, пока вся масса восставших не была оттеснена и рассеяна».

Восстание ткачей достигло апогея. Среди восставших пронесся слух, что власти двинули против них крупные воинские силы. Ведь уже сражение в Лангенбилау показало, что с камнями трудно выстоять против огнестрельного оружия и пушек. Ткачи из других селений, участвовавшие в сражении 5 июня, торопились вернуться домой. Власти тем временем начали постепенно овладевать ситуацией. В ночь с 5 на 6 июня на дорогах и подступах к Лангенбилау и Петерсвальдау появились полицейские патрули и заставы. Наступала заря третьего дня, дня расправы.

День третий, 6 июня: кровавая расправа Цванцигеров. Значительные воинские силы Пруссии были брошены на расправу с восставшими и восстановление «порядка». Из Швейдница, окружного города, в полночь 5 июня на помощь отряду майора Розенберга в Петерсвальдау выступил батальон 7-го пехотного полка под командой майора Ф. Шлихтинга. Из Бреслау, центра Силезии, в Рейхенбах срочно было направлено несколько рот пехоты

и отряд кирасир. Многие фабриканты из других селений и округов получили для охраны своих владений воинские отряды. Лишь в один округ Рейхенбах для предупреждения новых очагов восстания власти направили около 5 батальонов пехоты, батальон стрелков, 2 полка кавалерии, 2 артиллерийские бригады. Целая армия против 55 тыс. жителей округа, основную массу которых составляли женщины, дети и старики. Вот как высоко оценили и королевская власть в Берлине, и силезская и прусская буржуазия угрозу, возникшую для имущества и доходов силезских купцов-фабрикантов в июньские дни 1844 года.

На рассвете 6 июня войска Шлихтинга совершили переход из Петерсвальдау в Лангенбилау. Фабриканты и их преданные слуги встречали карателей с распростёртыми объятиями. Новые воинские подкрепления, сопровождаемые орудиями, фейерверкеры которых держали фитили зажжёнными, занимали селение за селением. В некоторых селениях отдельные группы ткачей пытались громить фабрики и мастерские.

«Герой» карательных операций, майор Шлихтинг обратился 6 июня с лицемерным воззванием к жителям Лангенбилау, не скрывая и прямых угроз в адрес нарушителей «порядка»: «С весьма горестным чувством сообщаю я жителям Лангенбилау о том, что я получил распоряжение с пехотой и артиллерией занять это ставшее мне с давних пор любезным селение, для того чтобы предотвратить возникновение беспорядков, которых, к сожалению, после того, что произошло, следует ещё опасаться. Настоящим я объявляю, что пока ещё ружья и пушки остаются незаряженными, и выражаю надежду, что выступлю из селения столь же мирно, как вступил в него. Однако так же открыто и твердо заявляю, что в случае сопротивления постановлениям и предписаниям гражданских и полицейских властей я немедленно же прибегну к силе оружия. Для того чтобы сохранять порядок в местах расположения войск, я должен потребовать не сходитьсь в количестве, большем чем 5 - 6 человек».

В ночь на 8 июня, сутки спустя после оглашения столь «миролюбивого» воззвания Шлихтинга, началось «очищение» Силезии от «зачинщиков» восстания; в Петерсвальдау было арестовано первоначально 29, в Лангенбилау 14 человек. В последующие дни солдаты и полицейские схватили ещё более 100 человек. Всего было арестовано примерно 150 ткачей. Под сильным конвоем пехотинцев, в окружении гусар, угрожавших пистолетами со взведенными курками, арестованных направили в Бреслау.

«Закон и порядок», или, по существу, насилие и беззаконие, восторжествовали. Прусской бюрократии нельзя отказать в оперативности при расправе. Уже 10 июня в Бреслау начала работать специальная следственная комиссия Высшего земельного суда. Суд был скор на расправу.

1 сентября 1844 года 35 ткачей из Лангенбилау были приговорены к тюремному заключению и к пребыванию в каторжной тюрьме на срок от 2,5 до 9 лет, а также к телесному наказанию кнутом (30 ударов); 35 ткачей из Петерсвальдау были приговорены к тюремному заключению на сроки от года до 5 лет, 17 ткачей из деревни Лейтманнсдорф и других селений осуждены на сроки от 1,5 до 6 лет. Дополнительно каждый из них подвергался 20 ударам кнута. Немало ткачей в первые недели после этого бежали со своими женами и детьми в горы и леса. Каратель майор Шлихтинг был возведен в чин лейтенанта-полковника, фабрикант В. Дириг был удостоен ордена Красного Орла 1V степени.

Восстание силезских ткачей вызвало определенный резонанс в Германии – сбор жертвованных семьям ткачей, дискуссии о положении рабочих, публикации. Карл Маркс писал: «... ни одно из французских и английских рабочих восстаний не имело столь теоретического и сознательного характера, как восстание силезских ткачей. ... Силезское восстание начинается как раз тем, чем французские и английские рабочие восстания кончают, – тем именно, что осознаётся сущность пролетариата. Самый ход восстания тоже носит черты этого превосходства. Уничтожаются не только машины, эти соперники рабочих, но и торговые книги, документы на право собственности. В то время как все другие движения были направлены прежде всего только против хозяев промышленных предприятий, против видимого врага, это движение направлено вместе с тем и против банкиров, против скрытого врага».

га. Наконец, ни одно английское рабочее восстание не велось с такой храбростью, обдуманностью и стойкостью».

Говоря о причинах, приведших к выступлению ткачей, Карл Маркс пишет:

«... все государства ищут причины в случайной или же умышленной нераспорядительности администрации, а потому в мероприятиях администрации они видят средство к исправлению недостатков государства. Почему? Именно потому, что администрация есть организующая деятельность государства. Чтобы устранить противоречие, существующее между назначением администрации и её доброй волей, с одной стороны, и имеющимися у неё средствами и возможностями – с другой, государство должно было бы устранить само себя, ибо само оно имеет своей основой это противоречие.

Существование государства и существование рабства неразрывно связаны друг с другом. Античное государство и античное рабство – эти неприкрытые классические противоположности – были прикованы друг к другу не в большей степени, чем современное государство и современный торгашеский мир, эти лицемерно-прикрашенные христианские противоположности. Чтобы устранить бессилие своей администрации, современное государство должно было бы устранить нынешнюю частную жизнь. А чтобы устранить частную жизнь, государство должно было бы устранить само себя, ибо оно существует только как противоположность частной жизни. Но ни одно живое существо не станет искать источника своих недостатков в принципе собственной жизни, в её сущности; всякий ищет этот источник в обстоятельствах, лежащих вне его жизни.

Самоубийство противоестественно. Поэтому государство не может верить во внутреннее бессилие своей администрации, т.е. в своё собственное бессилие. Оно может усматривать только формальные, случайные недостатки своей администрации и пытаться их исправить. И если эти исправления оказываются бесплодными, то отсюда делается вывод, что социальные недуги составляют естественное, от человека не зависящее несовершенство, божеский закон или же – что воля частных лиц слишком испорчена, чтобы они могли идти навстречу добрым намерениям администрации. И какие странные люди эти частные лица! Они ропщут на правительство, как только оно ограничивает их свободу, и в то же время требуют от правительства, чтобы оно отвратило от них необходимые последствия этой свободы!

Чем могущественнее государство и чем более политической является вследствие этого страна, тем менее она склонна понимать общий принцип социальных недугов и искать их корень в принципе государства, т.е. в нынешнем устройстве общества, чьим деятельным, сознательным и официальным выражением является государство. Политический рассудок является политическим рассудком потому именно, что он мыслит внутри рамок политики. Чем он острее и живее, тем не способнее он к пониманию социальных недугов.

Классическим периодом политического рассудка является французская революция. Герои французской революции были весьма далеки от того, чтобы искать источник социальных недостатков в принципе государства, – они, наоборот, в социальных недостатках видели источник политических неустройств. Так, Робеспьер в большой нищете и большом богатстве видел только препятствие для чистой демократии. Поэтому он хотел установить всеобщую спартанскую простоту жизни.

Принцип политики – воля. Чем одностороннее и, стало быть, чем совершеннее политический рассудок, тем сильнее его вера во всемогущество воли, тем большую слепоту проявляет он по отношению к природным и духовным границам воли, тем менее, следовательно, способен он открыть источник социальных недугов».

Парижская коммуна 1871 года. После подавления революции 1848 года французская буржуазия выдвинула к власти племянника Наполеона I принца Луи Бонапарта. Избранный сначала президентом, он провозгласил затем себя императором под именем Наполеона III. В интересах буржуазии вёл захватнические войны против Австрии, России и Китая. При нём французские колонизаторы завершили завоевание Алжира и захватили Вьетнам. В 1870 году Наполеона III объявил войну Пруссии, но вскоре главные силы французской армии были разгромлены пруссаками. Вместе с окружёнными войсками попал в плен и сам император.

Узнав об этом, рабочие Парижа вышли на улицы и потребовали провозглашения республики. Страх перед народным восстанием заставил представителей буржуазии объявить о падении империи и провозгласить республику. Спешно сколачивалось новое правительство, названное «Правительством национальной обороны». На самом деле оно оказалось «правительством национальной измены».

Опасаясь нараставшего в стране революционного движения, министры правительства вели дело к заключению мира с Пруссией, искали сговора с немецкой реакцией. Когда прусские войска осадили Париж, его жители создали для отпора врагу Национальную гвардию. Основную массу её бойцов составляли добровольцы из рабочих. Они стойко обороняли родной город, но буржуазное правительство больше боялось вооруженного пролетариата, чем иноземных захватчиков. Договорившись с прусскими генералами о перемирии, оно решило разоружить Национальную гвардию. На рассвете 18 марта 1871 года отряд правительственных войск сделал попытку захватить пушки, принадлежавшие Национальной гвардии. В рабочих кварталах поднялась тревога. Собравшаяся толпа не дала солдатам увезти пушки.

В полдень Национальная гвардия заняла правительственные здания. Перепуганные министры бежали в Версаль, где когда-то жили французские короли. Столица Франции оказалась в руках восставших рабочих. Десять дней спустя Центральный комитет Национальной гвардии передал власть избранному народом органу городского самоуправления – Совету Парижской коммуны.

Коммуна ввела новые порядки. Обособленную от народа буржуазную армию и полицию заменила непосредственным вооружением народа. Все способные носить оружие граждане вступали в ряды Национальной гвардии, которая стала настоящим народным ополчением. Предприятия, принадлежавшие бежавшим капиталистам, Коммуна передала в руки рабочих. Брошенные богачами роскошные квартиры были заселены семьями трудящихся. Была отменена плата за обучение, открыты новые школы и народные клубы, церковь отделена от государства и лишена денежной помощи за счёт казны. По форме государственного устройства Коммуна являлась диктатурой пролетариата.

Бежавшее в Версаль буржуазное правительство решило во что бы то ни стало уничтожить Коммуну, собрало 40-тысячную армию и осадила революционный Париж. 21 мая версальцы под начальством генерала Галифе ворвались в город. Целую неделю шла ожесточенная борьба на улицах. Вместе с мужчинами на баррикадах сражались женщины. Дети подносили патроны, помогали ухаживать за ранеными. Бок о бок с французскими рабочими под красным знаменем пролетарской революции бились с врагом революционеры из других стран. Например, поляк Ярослав Домбровский [1836-1871] был главнокомандующим Коммуны; он родился в городе Житомире, закончил лучшее высшее военно-учебное заведение в России – Николаевскую академию Генерального штаба.

Коммуна, по словам К. Маркса, «являлась интернациональной в полном смысле этого слова». Добровольное вступление множества поляков в ряды коммунаров делало честь их социальному чутью и отваге. «Коммуна, – писал К. Маркс, – почтила героических сынов Польши, поставив их во главе защитников Парижа».

28 мая 1871 года пала последняя баррикада. До тридцати тысяч коммунаров было расстреляно озверевшими версальцами, ещё больше брошено в тюрьмы и сослано на каторжные работы в заморские колонии. Особенно жестоко расправлялись версальцы с руководителями Коммуны. Раненого в бою Луи Эжена Варлена долго водили по улицам, избивая прикладами, а когда он упал, продолжали волочить по мостовой. Перед смертью французский революционер нашёл силы приподняться и воскликнуть: «Да здравствует Коммуна!»

В разгар ожесточенных уличных боев, которые вели коммунары, Карл Маркс выступил с речью на заседании Генерального Совета Интернационала в Лондоне. Он сказал: «Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены, они всё снова и снова будут становиться в порядок дня до тех пор, пока рабочий класс не добьётся освобождения».

Пролетарии всех стран хранят память о героях Парижской коммуны. Ежегодно в майские дни трудящиеся Парижа совершают траурное шествие к кладбищу Пер-Лашёз, у стены которого были расстреляны защитники одного из последних опорных пунктов Коммуны.

Только 72 дня просуществовала Парижская коммуна. Рабочие других городов Франции не сумели взять власть в свои руки. Крестьяне не поддержали её. Коммунары допустили ряд ошибок; они позволили буржуазному правительству выехать из Парижа и вывести оттуда свои войска, не взяли в свои руки Французский банк с его денежными запасами, не проявили должной решимости в борьбе с контрреволюционерами, шпионами и диверсантами, засылавшимися версальскими властями. Многие из этих ошибок можно было бы предотвратить, если бы коммунары имели крепкую и сплоченную революционную партию.

Однако при всём значении Парижской коммуны очень велико. Она была первым опытом диктатуры пролетариата, показала, что рабочий класс может сломать старую государственную машину и создать государство нового типа в интересах трудящихся.

Международное рабочее движение зародилось более двух веков тому назад, развивалось и крепло по мере количественного и качественного роста пролетариата в странах Западного мира. Движение включает в себя деятельность политических пролетарских партий, профсоюзов и других организаций рабочих. Наиболее последовательно коренные интересы пролетариата выражали марксистские партии. При всём разнообразии форм рабочего движения в нём действуют две исторически сложившиеся тенденции – революционная и реформистская.

В XIX веке революционная тенденция стала доминирующей во многих государствах Европы. Выполнение великой исторической миссии пролетариата – могильщика старого общества и творца нового, социалистического – потребовало постоянного активного общения его национальных отрядов и интернациональной сплочённости. Пролетарский интернационализм, четко выраженный лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», впервые выдвинутым Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, стал важнейшей предпосылкой успешного развития международного рабочего движения (МРД). Пролетарский интернационализм означает обязанность пролетариата каждой страны делать максимум возможного для победы общего дела МРД; словом и делом укреплять солидарность рабочих и трудящихся всех стран мира; строить взаимоотношения между рабочими и их организациями всех стран на основе равенства и братской взаимопомощи.

МРД объективно связано с демократическим движением крестьянства, основного союзника рабочих, ремесленников, служащих и интеллигенции. Как единственный до конца революционный класс современного общества, рабочий класс, писал В.И. Ленин, «...должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров».

МРД во главе со своим авангардом – коммунистическими партиями – выступало и выступает против милитаризма и национального угнетения, против всяких захватнических империалистических войн, в защиту народов, ставших жертвой империалистической агрессии, во имя торжества дружбы и мира между народами. МРД укрепляет национально-освободительное, антиимпериалистическое движение, которое является составной частью мирового революционного процесса.

В истории развития международного рабочего движения логично выделить:

период подъёма и становления МРД, 1830-1871 гг. – характеризуется протестными движениями и восстаниями, буржуазными революциями в странах Западном мире и Парижской Коммуной, созданием Интернационал I;

период социал-демократического развития МРД, 1871-1918 гг. – характеризуется господством капиталистических отношений во всех странах Западного мира и началом эпохи империализма, расколом в рядах МРД, смещением его центра в Россию и победой первой в мире пролетарской революции – Великая Октябрьская Социалистическая Революция.

Период подъёма и становления МРД. Прологом периода стали буржуазные революции эпохи зарождения капитализма в странах Западного мира, среди которых следует особо выделить буржуазные революции в Нидерландах (1566-1609), Англии (1640-1660) и Франции (1789-1794), протесты луддистов, которые чётко определили наличие классовых антагонистов – буржуазия и пролетариат, их политическую сущность и практические цели. Катализатором подъёма стали наполеоновские и прочие войны эпохи становления империализма, а также грянувшие кризисы – спутники капиталистического способа производства.

МРД периода складывалось на фоне буржуазных революций первой половины эпохи становления империализма, среди которых: буржуазные революции в Испании (1820-1823), Португалии (1820-1823), Италии (1820-1821), Греческая национально-освободительная революция (1821-1829); либеральные революций во Франции (1830), Бельгии (1830), Австрийской империи (1848-1849), Германии (1848-1849), Италии (1848), Франции (1848, 1870). Годы периода подъёма и становления впервые ознаменовались по существу политическими выступлениями пролетариата: лионские восстания (1831, 1834), движение чартистов (1836-1848), силезское восстание (1844), провозглашение Парижской Коммуны (1871).

Эти выступления показали, что в наиболее развитых странах Европы классовая борьба между пролетариатом и буржуазией выступила на первый план и стала основным содержанием исторического процесса, сложились условия для возникновения марксизма, явившегося научным выражением коренных интересов рабочего класса.

Марксизм стал теоретической основой научного коммунизма, первый программный документ которого – Манифест Коммунистической партии, написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в декабре 1847 - январе 1848 года, был принят в качестве программы Союзом коммунистов. Манифест теоретически обобщил предшествующий опыт рабочего движения, раскрыл всемирно-историческую миссию пролетариата как создателя нового общества, впервые в истории выдвинул идею диктатуры пролетариата, научно обосновал принцип пролетарского интернационализма. Союз коммунистов, созданный и руководимый К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 году, стал зачатком коммунистической партии пролетариата, школой пролетарских революционеров, первой формой международного пролетарского единства. Манифест издавался в 70 странах, более чем на 100 языках мира, свыше 1000 раз, общим тиражом более 30 миллионов экземпляров.

Громадным историческим опытом обогатили МРД революции 1848-1849 гг. в Европе, в ходе которых пролетариат нередко выступал в качестве основной революционной силы. Борьба рабочих в значительной мере предопределила победоносный исход революционных

восстаний в феврале во Франции, в марте в Германии, Австрии и Италии, в мае и октябре 1848 года в Австрии. Во время этих и ряда других революционных выступлений пролетариат шёл в союзе с мелкой буржуазией. Вместе с тем имели место и самостоятельные выступления, в ходе которых рабочие активизировали борьбу за улучшение своих жизненных условий, оказывали давление на созданные в результате революций правительства. Развертывалось забастовочное движение, которое приняло особенно значительные размеры во Франции – забастовки шахтеров в марте 1848 года в Анзейских копях и в районе Рив-де-Жье и ряд др.

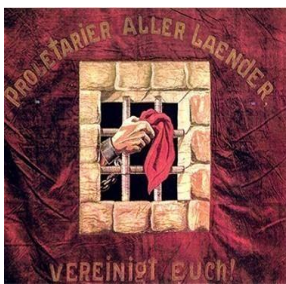
Вершиной борьбы международного рабочего класса в 1848-1849 гг. было Июньское восстание парижского пролетариата – «...первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией». Пролетариат, как наиболее революционная общественная сила, начал выделяться из мелкобуржуазной массы. Вместе с тем революции 1848-1849 гг. выявили слабость пролетариата, который вследствие своей малочисленности, политической неподготовленности и недостаточной организованности не смог стать вождём буржуазно-демократических революций, объединить под своим руководством все демократические силы города и деревни. Опыт революций 1848-1849 гг. свидетельствовал о важности интернационального сплочения рабочего класса. «Буржуазия, – отмечал В.И. Ленин, – разбила различные национальные отряды пролетариата поодиночке и по-разному в разных странах».

Революции 1848-1849 гг. показали вред как правооппортунистических, проявившихся в склонности ко всякого рода беспринципным компромиссам, в распространении буржуазно-демократических иллюзий среди рабочих, так и сектантско-догматических, выражавшихся в путчизме и авантюризме, «принципиальном» отказе от участия в общедемократическом рабочем движении. Носителями этих тенденции, отражавших влияние мелкой буржуазии на рабочий класс, среди прочих являлись «правые» – Луи Блан во Франции, С. Борн в Германии, «левые» – Готшалк в Германии. Они встречали непримиримое отношение со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса. После революций 1848-1849 гг. промышленный переворот распространился в полном объёме на такие страны, как Германия и Австрия. Росла численность пролетариата, концентрировавшегося в крупнейших промышленных районах. За экономическим кризисом 1857 года последовала новая активизация экономических и политических выступлений пролетариата, сменившая период временного послереволюционного упадка.

В июле 1859 года началась забастовка лондонских строителей, которая продолжалась около года и завершилась победой рабочих, добившихся сокращения рабочего дня с 10 до 9 часов. Лондонских строителей поддержали рабочие Франции, Швейцарии и некоторых других стран. Английские и французские рабочие выступили против вмешательства Англии в гражданскую войну в США, а также в защиту национально-освободительной борьбы польского народа. Эти совместные выступления свидетельствовали о распространении среди всё более широких кругов рабочих идей международной пролетарской солидарности. Рабочий класс осуществлял первые шаги в деле своего освобождения от буржуазного влияния, примером чего явилось основание в 1863 под руководством Фердинанда Лассалья «Всеобщего германского рабочего союза».

В целом рабочее движение в те годы всё ещё не освободилось от влияния буржуазной идеологии. Рабочий класс не имел своего революционного центра, организующего и объединяющего рабочих, распространяющего среди них теорию научного коммунизма. Таким центром стал основанный в 1864 году Интернационал I – Международное товарищество рабочих, который имел свои секции в ряде стран Европы и Америки.

Первый Интернационал, 1864-1876 гг. – Международное товарищество рабочих, основанное 28 сентября 1864 года в Лондоне. Ведущую роль в его организации и последующей работе сыграли К. Маркс и Ф. Энгельс. Маркс подготовил основные документы Интернационала I – Учредительный манифест и Устав Международного товарищества рабочих. Центральным органом Интернационала I был Генеральный совет. Целью Интернационала I стало вовлечение рабочих всех стран в его ряды, организация солидарных действий рабочих за свои права, что особенно проявилось во время Парижской Коммуны (1871 г.)

В Интернационале I не было идейного единства: основные противоречия наблюдались между сторонниками анархистов П.Ж. Прудона и М. Бакунина, а также К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1872 году на Гаагском конгрессе произошел раскол между марксистами и бакунистами. Последние создали тайную организацию – Альянс социалистической демократии, с помощью которого пытались захватить руководство Интернационалом. В 1876 году из-за фатального раскола Интернационал I был распущен.

Будучи руководящим пролетарским центром, Интернационал I поддерживал не только выступления рабочих (в т.ч. и забастовки, например, забастовку бронзовщиков в Париже в 1867 году, строительных рабочих в Женеве в 1868 году) и их профцентры (первые профессиональные союзы возникли в Англии, Франции, США в конце XVIII века), но и все крупнейшие прогрессивные демократические движения тех дней. Так, Интернационал оказал решительную поддержку борьбе английских рабочих за расширение избирательных прав, неоднократно выступал в защиту национально-освободительного движения в Ирландии и Польше.

Борьба Интернационала I против разжигавшихся эксплуататорскими классами грабительских войн, против гонки вооружения нашла отражение в его Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих, резолюциях и воззваниях конгрессов. В решении Брюссельского конгресса (1868) отмечалось, что положить конец войнам может лишь реорганизация общества; в то же время указывалось, что «... народ может даже теперь сократить число войн, оказывая противодействие тем, кто объявляет войны и ведёт их». Вместе с тем Генеральный совет Интернационала I, его лидеры К. Маркс и Ф. Энгельс решительно выступали против пацифистского отрицания всякой войны.

Когда разразилась франко-прусская война, Генеральный совет Интернационала I опубликовал 23 июля 1870 года подготовленное К. Марксом воззвание, возлагавшее ответственность за развязанную войну на правительства обеих воюющих держав. После поражения французской армии под Седаном 2 сентября 1870 года и провозглашения французской республики Генеральный совет выступил с новым обращением, также подготовленным Марксом, призывавшим рабочих всех стран оказать сопротивление завоевательной войне прусской военщины против республики.

К. Маркс и Ф. Энгельс всемерно поддерживали справедливые национальные освободительные войны и вооруженную борьбу против реакции и деспотизма, за уничтожение строя, основанного на эксплуатации человека человеком. При этом они указывали, что существуют такие страны, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами, но в большинстве случаев придется прибегнуть к силе, чтобы установить господство труда.

В ходе борьбы за интернациональное единство пролетариата на основе марксизма в Интернационале I преодолевались враждебные научному коммунизму сектантские тенденции и направления, основными из которых были прудонизм и бакунизм, в борьбе против которого большую помощь оказала Русская секция Интернационала I, а также лассальянство и тред-юнионизм. Идейный разгром этих направлений был одним из необходимых условий, подготовивших преобладание марксизма в МРД. Под непосредственным влиянием Интернационала I, его вождей К. Маркса и Ф. Энгельса в 1869 году в Эйзенахе, при руководящем участии А. Бебеля и В. Либкнехта, была основана Социал-демократическая рабочая партия (партия эйзенахцев) – самостоятельная революционная партия германского пролетариата.

Вершиной развития МРД в пору деятельности Интернационала I явилась Парижская Коммуна 1871 года, которая «... была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего» (К. Маркс, Гражданская война во Франции). Коммуна была первым в истории опытом диктатуры пролетариата. «...При всех ошибках Коммуна, – писал В.И. Ленин, – есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века». Парижские рабочие-коммунары приступили к осуществлению того, что было предсказано К. Марксом ещё в 1852 году: они начали ломать старую, буржуазную военно-бюрократическую государственную машину и приступили к

созданию последовательно-демократического пролетарского государства. И хотя по ряду причин (недостаточно высокое развитие производительных сил во Франции тех лет, неподготовленность пролетариата, отсутствие рабочей партии) они потерпели поражение, их опыт стал достоянием всего МРД.

Непосредственным свидетельством международного значения и интернационализма Коммуны было активное участие в её борьбе революционеров различных национальностей (ведущую роль среди них играли члены Интернационала I), а также многообразные выражения солидарности с Коммуной трудящихся различных стран, вопреки дезинформации и прямой клевете прессы. Массовые собрания в защиту Коммуны проходили в Германии, нашла сочувственный отклик среди революционеров Италии, Австро-Венгрии, Чехии, Испании, США, среди поляков, порабощённых народов балканских стран.

Парижская Коммуна завершает чрезвычайно богатую революционными взрывами эпоху мировой истории, которую В. И. Ленин охарактеризовал как период бурь и революций. Важнейшим итогом этой эпохи был переход пролетариата на путь самостоятельной классовой борьбы. Исключительную роль в политической организации пролетариата, делавшей тогда лишь первые шаги, сыграл Интернационал I, который, по определению Ленина, «...заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал», положил начало соединению в международном масштабе научного коммунизма с рабочим движением. Обеспечив постоянное активное общение национальных отрядов рабочего класса, он научил рабочих разных стран сопоставлять и перенимать опыт революционной борьбы. Раскрыв сущность и значение пролетарского интернационализма, Интернационал показал, что только объединёнными усилиями рабочий класс может добиться победы над капиталом.

Приобщив к марксизму передовых рабочих экономически развитых стран Западного мира и разгромив идейно противников, Интернационал I выполнил свою роль. В новой исторической обстановке перед МРД встала непосредственная задача «...создания массовых социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств».

Период социал-демократического развития МРД, 1871-1918 гг. – характеризуется господством капиталистических отношений во всех странах Западного мира и началом эпохи империализма; расколом в рядах МРД и роспуском Интернационала I в 1876 году; появлением социал-демократических и социалистических рабочих партий; учреждением в 1889 году Интернационала II; смещением центра МРД в Россию и победой первой в мире пролетарской революции в России в 1917 году.

После поражения Парижской Коммуны в 1871 году рабочее движение на Западе вступает, по определению В.И. Ленина, «... в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований». Это было время дальнейшего развития промышленного капитализма и постепенного его перерастания в империализм, которое сопровождалось быстрым ростом численности рабочего класса и концентрацией его на крупных предприятиях. Так, в Германии с 1882 по 1895 год число лиц, занятых в промышленности, возросло с 7,3 до 10,2 млн. человек, а число работающих на крупнейших предприятиях – с 213 до 448 тыс. человек. Во Франции, где промышленное развитие и процесс концентрации производства проходили значительно медленнее, к 1895 году насчитывалось 3307 тыс. промышленных рабочих, из которых 1112 тыс. было занято на предприятиях с числом рабочих свыше 100 человек. В США численность рабочего класса возросла с 1,5 млн. в 1860-х гг. до 7,5 млн. человек в конце XIX века.

Рост численности пролетариата сопровождался повышением его организованности, проявлявшемся в размахе забастовочной борьбы, нередко приобретающей политическое значение. Так, например, в Германии прошла забастовка рурских горняков в 1889, во Франции – декавильская стачка в 1886; в Англии – забастовка докеров, 1889; в США – майская забастовка, 1886; в России – морозовская стачка, 1885 года и др.

Укрепляли свою организацию профессиональные союзы. В ходе забастовочной борьбы рабочие убеждались в необходимости создания таких профсоюзов, которые были бы способны руководить стачечными боями.

В Германии профсоюзы, открыто стоявшие на позициях классового мира (например, гиршдункеровские и христианские профсоюзы), теряли своё влияние среди рабочих. Вместе с тем росло влияние профсоюзов, руководимых социал-демократами (свободные профсоюзы). В 1887 году число членов этих профсоюзов составило 270 тыс., в 1890 – 300 тыс., в 1900 – 700 тыс. человек. В 1890 году был создан общегерманский руководящий орган профсоюзов – Генеральная комиссия профсоюзов Германии. Во Франции в 1879 году была образована первая национальная профсоюзная федерация (федерация Шапошников), объединившая 21 союз, а в 1884 году был издан закон о легализации профсоюзов. Важнейшей вехой в профессиональном движении Франции стало создание Всеобщей конфедерации труда (1895); в этой организации получили, однако, преобладание анархо-синдикалистские тенденции. В Англии, стране с давними традициями профсоюзного (тред-юнионистского) движения, 2-я половина 1880-х годов ознаменовалась созданием новых тред-юнионов, которые, в отличие от старых «аристократических» союзов, охватывали неквалифицированных рабочих и вносили живую творческую струю в пропитанное духом оппортунизма и соглашательства тред-юнионистское движение. В США в 1870-х гг. профсоюзы вынуждены были в связи с репрессиями, которым они подвергались, вести свою работу нелегально или полунелегально. В 1881 году образовалась Американская федерация труда (АФТ), объединившая в национальном масштабе профсоюзы США. Однако сторонники «классового мира» заняли господствующее положение в этой организации с первых дней её существования. В Италии, где первые прочные профсоюзы возникли в 1870-х годах, в 1893 году образовалась Национальная федерация палат труда – первое национальное профсоюзное объединение. В том же году на конгрессе австрийских профсоюзов был создан центральный орган всех профсоюзов Австрии. В 1891 году был образован общевенгерский Профессиональный совет. В 1870-х годах стали создаваться первые профсоюзы в странах Латинской Америки и других странах. В 1883 году было образовано Болгарское типографское общество – первое профессиональное объединение в Болгарии. В последней трети XIX века были организованы международные отраслевые объединения профсоюзов (Международные производственные секретариаты).

Учение Карла Маркса распространялось вширь. В ряде стран складывались социалистические партии, влияние которых росло в ходе избирательных кампаний, парламентской работы, борьбы за реформы. Социалистические партии содействовали ознакомлению рабочих с идеями марксизма. В 1875 году в результате объединения Социал-демократической рабочей партии Германии и Всеобщего германского рабочего союза образовалась Социалистическая рабочая партия Германии, с 1890 года – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). В США в 1876 году возникла Социалистическая рабочая партия. В 1879 году во Франции была основана Рабочая партия. В 1884 году в Англии была создана Социал-демократическая федерация, выступавшая (хотя и непоследовательно) против открытого антимарксизма, образовавшегося в том же году Фабианского общества. В 1888-1889 гг. состоялся Учредительный съезд Социал-демократической партии Австрии. Создавались социалистические партии и группы в ряде других европейских стран. В 1883 году Г.В. Плеханов организовал в Женеве группу «Освобождение труда», которая сыграла большую роль в распространении марксизма в России. «Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия, – отмечал В.И. Ленин, – обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчёт всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире».

В процессе формирования рабочих партий допускались отклонения от теории научного коммунизма, отражавшие их теоретическую незрелость, а также влияние непролетарских, оппортунистических тенденций. Так, например, Готская программа Социалистической рабочей партии Германии – наиболее крупной и влиятельной социал-демократической партии Запада – содержала ряд принципиально ошибочных, заимствованных у Лассаля положений, за что была подвергнута резкой критике со стороны К. Маркса. В принятой партией в 1891 году Эрфуртской программе уже ошибочных лассальянских положений не было. Однако и эта программа, которая была лучшей социалистической программой своего времени, не ста-

вила даже вопроса о диктатуре пролетариата, не выдвигала требований демократической республики как ближайшей цели рабочего движения. В 1880 году была опубликована программа (её вводная часть была написана К. Марксом) Французской рабочей партии (партии гедистов), представлявшая собой значительный шаг вперед в развитии рабочего движения Франции. Но и программа гедистов содержала отклонения синдикалистского толка.

Образование национальных рабочих марксистских партий поставило на очередь задачу создания нового объединяющего центра МРД, которым явился Интернационал II. Следует отметить, что к этому времени в возрасте 64 лет, 14 марта 1883 года, умер К. Маркс.

Интернационал II, 1889-1914 гг. – организация международного рабочего движения. Учредительный конгресс, состоявшийся 14 июля 1889 года в Париже, был самым представительным за всю историю мирового социалистического движения – 400 делегатов из 20 стран. В отличие от Интернационала I было предложено не создавать центральных органов, а проводить периодические конгрессы для обмена опытом национальных рабочих партий. На рубеже веков Интернационал II представлял влиятельную силу МРД, в него входило 12 партий из 23 стран. Специфика развития рабочего движения привела к формированию в нём трех основных течений – реформизм, лидер – немецкий социал-демократ Э. Бернштейн; центризм, во главе с немецким социалистом К. Каутским и австрийскими социал-демократами; левый радикализм, был представлен Р. Люксембург, К. Либкнехтом и др.

Конгрессы Интернационала II представляли собой арену борьбы марксистского направления МРД с оппортунистическим. В борьбе за единство рабочего движения на основе марксизма сыграла исключительно большую роль деятельность Ф. Энгельса, а позднее – В.И. Ленина. Интернационал проделал исторически необходимую работу по развитию организованности пролетарских масс, содействовал распространению среди рабочих идей пролетарского интернационализма, одним из замечательных проявлений которого стало ежегодное, с 1890 года, празднование дня международной солидарности трудящихся – Первое мая. После основания Интернационала II возникли новые социалистические партии и организации, а влияние ряда партий, образованных раньше (в первую очередь СДПГ Германии), стало быстро возрастать. Вскоре в возрасте 74 лет, 5 августа 1895 года, скончался Ф. Энгельс.

В 1895 году Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», под руководством В.И. Ленина первым в России осуществил соединение научного коммунизма с рабочим движением. В 1898 году состоялся первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии. В 1896 году была основана социалистическая партия в Аргентине, в 1897 году – в Чили, что свидетельствовало о распространении социалистического движения за пределы стран Западного мира.

Одновременно с ростом влияния рабочих партий в МРД обострялась борьба революционной и оппортунистической тенденций. В 1893 году в Англии была основана Независимая рабочая партия, в 1900 году – Лейбористская (рабочая) партия. Лидеры этих партий открыто выступали против марксизма. В ряде партий, вставших при своём основании на марксистскую платформу, складывалось под видом внесения «поправок» и «уточнений» в учение К. Маркса ревизионистское направление. Одним из наиболее крупных его представителей стал Э. Бернштейн, опубликовавший в 1899 году «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Его концепция выражалась в виде формулы: «движение – всё, конечная цель – ничто» и отвергавшая, по существу, самые основы учения К. Маркса, стала «знаменем» международного ревизионизма. К. Каутский, выступивший против Бернштейна с половинчатой критикой, допустил ряд теоретических уступок бернштейнианству.

Уступки оппортунизму в теоретических вопросах влекли за собой отклонения от выдержанной пролетарской линии в тактических и организационных вопросах. Участвуя в борьбе за реформы, в частности в борьбе за рабочее законодательство, активно проводя парламентскую работу, партии Интернационала II всё чаще упускали из вида конечные цели рабочего движения, принося коренные интересы пролетариата в жертву временным практическим задачам текущей борьбы за ту или иную реформу. Не случайно в решениях Интернационала II о политических действиях на первый план выдвигалась парламентская борьба, заба-

стовкам придавалось лишь второстепенное значение, а вопрос о вооруженном восстании не ставился совсем.

Вступление капитализма в конце XIX века в империалистическую стадию повлекло за собой усиление оппортунизма, социальной базой которого была рабочая аристократия – подкупленная буржуазией верхушка рабочего класса. Эта привилегированная прослойка рабочих усваивала буржуазную идеологию. Она нередко поддерживала колониальные захваты, т.к. получала подачки от буржуазии за счет эксплуатации колоний. Решение Амстердамского конгресса Интернационала II по колониальному вопросу (1904), косвенно оправдывавшее колонизаторскую политику (вопреки решениям Лондонского, 1896 и Парижского, 1900 конгрессов), отражало проникновение буржуазных влияний в рабочее движение.

Интернационал II не выступал с протестами против развернувшихся в конце XIX века колониальных войн, хотя и принимал на своих конгрессах правильные в целом антимилиитаристские резолюции. Влияние оппортунистических тенденции в МРД при отсутствии последовательной борьбы с её носителями создавало благоприятную почву для деятельности всякого рода догматиков, сектантов, авантюристов, любителей «левой» лжеревolutionной фразы. Еще в 1870-х годах К. Маркс и Ф. Энгельс подвергали острой критике деятельность германских социал-демократов В. Гассельмана и И. Моста (исключенных в 1880 году из партии), которые выступали с проповедью немедленной революции, без учета объективных возможностей её осуществления. В Англии Г. Гайндман и его сторонники из социал-демократической федерации, призывая к борьбе за социализм, отказывались поддерживать борьбу рабочих за их повседневные требования, отказывались участвовать в профессиональном движении, ссылаясь на реакционность профсоюзных руководителей, и превращали, таким образом, марксизм, по определению Ф. Энгельса, «в окостенелую догму». В США сектантская узость и догматизм Социалистической рабочей партии предопределили, наряду с другими факторами, её изоляцию от массового рабочего движения. Иногда догматические ошибки в рабочем движении вызывались отсутствием необходимого политического опыта и тактической гибкости. Так, во Франции негибкая догматическая позиция гедистов, которые отказались от участия в политической борьбе, развернувшейся в связи с делом Дрейфуса, помешала французскому рабочему классу сыграть ту большую политическую роль, которая ему принадлежит. Позиция «невмешательства», занятая гедистами в период буланжистского кризиса, изолировала рабочую партию от демократического движения в стране и была ещё одним проявлением сектантской узости.

В последней трети XIX века не раз пытались оживить свою деятельность анархисты. В 1872 году они создали Анархистский интернационал (распущен в 1877 году), заменивший Альянс социалистической демократии. Анархистские организации действовали в ряде стран, ставя под угрозу успехи, достигнутые рабочими партиями в ходе повседневной политической борьбы. Анархистские идеи, проникавшие в профессиональное движение, привели к распространению в некоторых странах анархо-синдикализма, который достиг наибольшего развития в начале XX века.

Период относительно «мирного» развития МРД заканчивается с наступлением на рубеже XIX - XX вв. эпохи империализма, которая принесла с собой крайнее обострение всех противоречий, присущих капиталистической формации, и невиданный ранее подъём массовой революционной борьбы. В борьбе против оппортунизма крепло революционное направление в МРД. Наиболее последовательными представителями революционного направления стали русские марксисты, группировавшиеся вокруг В.И. Ленина. Создание ими в 1903 году большевистской партии стало важнейшей вехой в истории МРД: возникла самая революционная и последовательная марксистская партия, непримиримая к оппортунизму, партия социальной революции и диктатуры пролетариата, партия нового типа, вокруг которой стали затем сплачиваться все боеспособные силы Интернационала II.

К этому времени образовалось левое крыло в ряде других рабочих партий. Левые (Ф. Меринг, Р. Люксембург, К. Либкнехт, Д. Благоев, В. Кодеров, А. Паннекук и др.) стояли на марксистских позициях, хотя и допускали некоторые ошибки. Левым противостояли правые

(Э. Бернштейн, Л. Биссолати и др.), занимавшие открыто ревизионистскую позицию, а также центристы (К. Каутский и др.), прикрывавшие марксистской фразеологией своё сотрудничество с оппортунистами.

Огромное революционизирующее влияние на рабочее движение оказала революция 1905-1907 гг. в России. Русская революция завершила начавшийся с возникновения большевизма процесс перенесения центра МРД из Западной Европы в Россию, и выдвинула перед МРД ряд насущных вопросов, теоретическая разработка которых имела исключительно важное значение для всего МРД. Эту задачу выполнил В.И. Ленин, который, развивая идеи основоположников научного коммунизма, создал учение о гегемонии пролетариата, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, показал, что непременным условием победы революции является союз пролетариата и крестьянства. В работах В.И. Ленина получили теоретическое освещение важнейшие вопросы о роли партии в новых условиях, о парламентской и внепарламентской борьбе, о всеобщей политической стачке, о вооруженном восстании и др. Труды В.И. Ленина составили новую ступень в развитии марксизма.

Революция 1905-1907 гг. в России дала толчок к революциям в Иране, Турции, Китае, способствовала подъёму национально-освободительного движения в Индии и других странах Азии. Пробуждение Азии, активно включившейся в мировой революционный процесс, поставило МРД перед рядом новых теоретических и практических проблем. «У европейского сознательного рабочего, – писал В. И. Ленин, – уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам». Открывалась перспектива объединения рабочего и национально-освободительного движения в могучую силу, способную сокрушить империализм.

В годы русской революции и после неё забастовочная борьба, подъём которой в начале XX века явственно обозначился в ряде стран, приобрела, наряду с другими формами боевых выступлений рабочего класса, ещё большую остроту. В Германии в 1905 году было отмечено 2403 забастовки, в которых участвовало свыше 420 тыс. рабочих, против 220 тыс. в 1903-1904 гг. Под влиянием всероссийской Октябрьской политической стачки (1905) и Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905) развернулась массовая борьба за всеобщее избирательное право в Пруссии, Саксонии, Силезии, Баварии, Бадене, Вюртемберге, против антидемократического избирательного закона в Гамбурге. В 1912 году произошла новая 250-тысячная стачка горняков Рура. Во Франции, где за последние 5 лет XIX века бастовало 423 тыс. рабочих, а за первое пятилетие XX века – 941 тыс., число бастовавших в одном лишь 1906 году превысило 438 тыс. человек.

В Англии к 1905 году закончилась обозначившаяся в 1890-х гг. полоса спада рабочего движения и начался период нового подъёма забастовочной борьбы. В 1908 году в стране бастовало около 300 тыс. рабочих, в 1910 году – свыше 500 тыс., в 1911 году – около 1 млн., в 1912 году – 1,5 млн. Крупнейшая из забастовок, проходивших в Англии в то время, забастовка углекопов в 1912 года, по определению В.И. Ленина, «составила эпоху» в истории английского рабочего движения. С подъёмом забастовочной борьбы было тесно связано начавшееся в Англии перед Первой мировой войной движение за создание производств, профсоюзов и их укрупнение.

В США, где начало XX века также ознаменовалось новым подъёмом забастовочной борьбы, недовольство руководством АФТ выразилось в создании в 1905 году организации «Индустриальные рабочие мира» как боевого профсоюза, учредительный съезд которого приветствовал русскую революцию. В Италии подъём забастовочного движения вызвал к жизни новые национальные профсоюзные объединения. В 1906 году на конгрессе профсоюзов в Милане была создана Всеобщая конфедерация труда (ВКТ). В Австро-Венгрии в 1905 году в забастовках участвовало 99,6 тыс. чел. (в 1904 году – 64 тыс. чел.). В Австрии широкое движение за всеобщее избирательное право (в ходе которого в качестве средства давления на правительство была использована угроза всеобщей политической стачки) развернулось в 1905-1907 гг. под непосредственным воздействием русской революции. В Болгарии в

одном 1905 году было больше забастовок, чем за предыдущие 4 года. В Индии, где после 1905 года также отмечался подъём забастовочного движения, в 1908 году вспыхнула сопровождавшаяся массовыми демонстрациями и столкновениями с войсками всеобщая забастовка бомбейского пролетариата в знак протеста против ареста Тилака. В.И. Ленин видел в этом выступлении свидетельство того, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы».

Рост забастовочной борьбы отмечался в Японии, а также в странах Латинской Америки, где наиболее ярким проявлением подъёма революционной активности пролетариата была борьба рабочего класса в ходе Мексиканской революции 1910-1917 гг.

Подъём массового движения в странах Запада сопровождался дальнейшим обострением борьбы между революционными и оппортунистическими течениями в МРД. Представители левого крыла МРД приветствовали русскую революцию и призывали использовать её опыт. Под влиянием русской революции Иенский съезд социал-демократической партии Германии в 1905 году признал, по предложению А. Бебеля, что всеобщая политическая стачка является действенным средством пролетарской борьбы. Однако вопрос о перерастании всеобщей политической стачки в вооруженное восстание на съезде не был поставлен.

Выступая против оппортунизма во всех его проявлениях (ревизионизм, центризм), партия большевиков во главе с В.И. Лениным одновременно направляла усилия на укрепление единства МРД. Вплоть до краха Интернационала II большевики оставались в его рядах, сплачивая левые элементы Интернационала.

В 90-е годы XIX века В.И. Ленин выдвинулся как крупнейший теоретик марксизма, умеющий творчески решать новые проблемы, поставленные развитием российского и международного рабочего движения. «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, – писал В.И. Ленин в статье «Наша программа» (1899), – как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни».

Ленинские идеи гегемонии пролетариата, революционного союза рабочего класса с крестьянством обогатили марксистское учение о пролетарской революции. В своих работах В.И. Ленин показал, что такой союз – неотъемлемое условие победоносной борьбы пролетариата за власть.

В.И. Ленин в полном объёме раскрыл политическую роль ревизионизма, всю степень опасности, которую он представлял для рабочего движения. Последовательно выступая против реформистских иллюзий о смягчении капиталистических противоречий, В.И. Ленин отстаивал и развил основные положения экономической теории К. Маркса. Фундаментальный труд В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» вместе с другими его ранними работами конкретизировал одну из сложнейших проблем «Капитала» – проблему капиталистического воспроизводства. В этой и в своих последующих работах начала XX века по аграрному вопросу В.И. Ленин на материале России, Германии, США развил открытые К. Марксом в общих чертах законы эволюции капитализма в земледелии, разбил буржуазно-ревизионистские концепции об «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, «убывающем плодородии почвы» и т.п.

В то время как западноевропейские социалистические партии постепенно отходили от марксистских принципов и в области идеологии, и в организационных вопросах, в России последовательно осуществлялся ленинский план создания боевой марксистской партии, непримиримой ко всем проявлениям оппортунизма. Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (1898) и выход ленинской «Искры» (1900) были событиями, открывавшими собой новый исторический этап не только российского, но и международного рабочего движения.

Международный пролетариат приобрел в лице В.И. Ленина величайшего мыслителя и борца, достойного преемника К. Маркса и Ф. Энгельса.

2.3. Либеральные итоги империализма

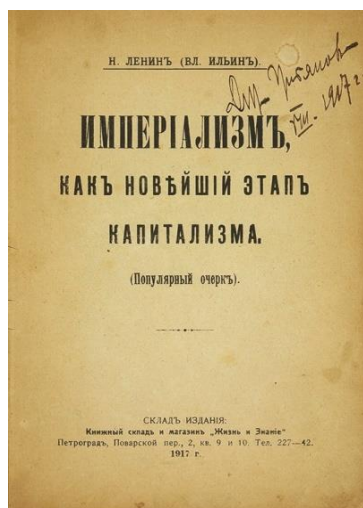
Эпоха становления империализма определилась как исторический процесс разрешения противоречий между производственными отношениями и производительными силами, выразившимися в социальных революциях и войнах за передел мира между ведущими капиталистическими державами. На политическую сцену вышли два ведущих антагонистических класса – буржуазия и пролетариат.

В борьбе с феодализмом буржуазии жизненно необходимо было создать для себя условия незыблемости прав и индивидуальных свобод, минимизации вмешательства государства и правовой основы обеспечения интересов собственников. Форма государственного устройства могла быть любой – от монархии до республики, но обязательно было наличие избираемого парламента, принимаемой конституции и либерального свода законов. Поэтому до сих пор существуют, наравне с республиками, монархии с парламентами, а в Великобритании – нет даже конституции. Наиболее подходящей идеологией для буржуазии оказался либерализм – политическое течение, которое до сих пор не имеет чёткого определения и базируется на декларируемых политических лозунгах, не являющихся фактом.

Наиболее полно идеологию либерализма охарактеризовал Адам Смит в своём главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», сформулировав идею о самоорганизации рынка: «Каждый отдельный человек старается употребить свой капитал так, чтобы продукт его обладал наибольшей стоимостью. Он имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причём в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им». Никакое государственное регулирование не способно заставить служить обществу эгоистические частные интересы – такое под силу лишь «невидимой руке рынка». На практике либерализм встал в противоречие с интересами государства как анархизм, что объективно стало условием возникновения политического течения – национализм. Буржуазия для достижения своих личных целей цинично использовала пролетариат, как, впрочем, и ремесленников, крестьян, мелкую буржуазию, предавая и подавляя их интересы с помощью государства-нации. В разрешении антагонистических противоречий между либерализмом и национализмом определяется устройство буржуазного государства.

Пролетариат, как и буржуазия, является одним из двух основных классов капиталистического общества; он лишён собственности на орудия и средства производства, а единственным источником существования является продажа своей рабочей силы. В отличие от буржуазии, для которой идеологическую основу развития определяли инстинктивные стремления человека к богатству и теории обслуживающих её интеллигентов-либералов, то пролетариату потребовался долгий путь понимания своей исторической миссии и создания истинного выразителя своих интересов в виде рабочей партии. Теория рабочего движения прошла путь борьбы, определилась как марксизм и переросла в ленинизм, который привёл к победе первой в мире пролетарской революции в России. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (И.В. Сталин).

В эпоху становления империализма продолжилось «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран» (И.В. Сталин). Завершилась эпоха Первой мировой войны [28.07.1914-11.11.1918] – одним из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества и нападением всего буржуазного мира на Россию, как это было при Наполеоне во времена Нулевой мировой войны. Основные итоги буржуазных войн были подведены на Парижской мирной конференции [18.01.1919-21.01.1920] и закреплены в Версальском, Сен-Жерменском, Нейском, Трианонском и Севрском мирных договорах.

Либеральные итоги империализм. Всесторонний, научный анализ сущности империализма впервые провёл В.И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», вышедшей в 1917 году, а также в ряде других произведений автора.

В.И. Ленин особо отметил, что главной отличительной особенностью и основной, определяющей чертой империализма является господство крупного монополистического капитала в экономической, политической и идеологической областях; он показано, что империализм не новый способ производства, а стадия в развитии капитализма. Приобретая новые, важнейшие черты империализм не только не утратил свою капиталистическую природу, но ещё больше углубил и обострил все противоречия капитализма. При империализме сохраняются основы капиталистического способа производства.

Собственность на основные средства производства остается в руках небольшой горстки капиталистов или их объединений, в первую очередь монополистических; трудящиеся подвергаются значительно усилившейся эксплуатации. Основной экономический закон капитализма – закон прибавочной стоимости – продолжает действовать и при империализме. Главным стимулом капиталистического производства остается погоня за сверхприбылью; экономика капиталистических стран развивается под воздействием стихийных экономических законов, в условиях анархии производства и конкуренции, сотрясаемая кризисами.

Исследуя империалистическую стадию капитализма, В.И. Ленин выделил пять основных экономических признаков его развития:

1. Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни. Монополии сосредотачивают в своих руках производство и сбыт значительной части продукции одной или нескольких отраслей, финансирование промышленности и торговли, практически устраняя свободную конкуренцию начального периода эпохи становления империализма. Экономической сущностью империализма и основной его отличительной чертой является смена свободной конкуренции господством монополий; их господство связывается с получением сверхприбыли, в том числе в военном бизнесе. Невидимая рука рынка стала осязаемой сущностью монополий, остановившейся в шаге перед хваткой за горло всех структур уже квазилиберального государства.

2. Слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала и финансовой олигархии. При империализме промышленные, банковские и прочие монополии представляют собой лишь различные формы финансового капитала, который позволяет сосредоточить огромную массу общественного богатства в руках небольшой группы крупнейших монополистов – финансовых олигархов. Безраздельно господствуя в экономике капиталистического строя, финансовая олигархия подчиняет себе буржуазное государство, направляя его политику в своих интересах.

3. Вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение. Развитие монополий в пределах национальной экономики приводит к образованию в империалистических странах «относительного избытка» денежного капитала и вызывает необходимость вывоза его за границу. Данный «избыток» денежного капитала является относительным, так как ограничен лишь возможностью прибыльного для монополий использования в своей стране. Помещение капитала за границей с целью систематического присвоения прибавочной стоимости, является наиболее развитой, усовершенствованной формой международной эксплуатации, обычно осуществляется в предпринимательской и ссудной экономической форме. Вывоз капитала – новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие ступени; её суть в образовании сверхмонополий.

4. Образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир. Финансовый капитал переходит границы национальных государств, обслуживая складывающиеся международные политические союзы, входит в сговор с себе подобными с целью получения более высокой прибыли, нежели путём устранения конкурентов, или когда кусок «экономического пирога» слишком велик и не защищён от конкурентов, что не позволяет эффективно эксплуатировать его в одиночку. Как монополии стремятся к управлению государством, так и финансовый капитал стремится к управлению миром с целью получения сверхприбылей.

5. Закончен территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами. Одной из главных причин Первой мировой войны было колониальное соперничество; колониями побеждённых стран завладели победители.

Австралия (протекторат Англии) получила германские владения на Новой Гвинее; африканские колонии Германии отошли Англии – Танганьика, часть Того и Камеруна, Бельгии – Руанда и Бурунди, Франции – часть Того и Камеруна, Южно-Африканскому Союзу (протекторат Англии) – Юго-Западная Африка; Франция получила принадлежавшие Турции – Сирию и Ливан, а Япония, почти не участвовавшая в войне, выторговала принадлежавшие Германии порт Циндао в Китае и острова в Тихом океане. Основными колониальными державами по итогам Первой мировой войны стали Англия и Франция.

Конец эпохи становления империализма ярко определил её основные противоречия: между трудом и капиталом – привели к Февральской и Октябрьской революциям в России и Ноябрьской революции в Германии;

между формами общественного бытия (производственные отношения) и общественного сознания (политическое устройство государства) – привели к революциям и ликвидации трёх империй: Российской, Османской и Австро-Венгерской, причём две последние были разделены;

между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории – привели к колониальному переделу мира империалистическими хищниками во главе с их олигархатом;

между горстью господствующих, так называемых цивилизованных наций, и порабощёнными народами колониальных и зависимых стран – привели к росту национально-освободительной борьбы угнетённых стран. Яркий пример – освобождение Америки от владычества Португальских, Испанских и Английских завоевателей.

Первая мировая война. Противоречия эпохи становления империализма наиболее ярко проявились в причинах возникновения Первой мировой войны, о которых американский историк и политолог, 28-й президент США [1913-1921], лауреат Нобелевской премии мира 1919 года Томас Вудро Вильсон говорил, что «все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу». В последствие разработанный им проект мирного договора «Четырнадцать пунктов Вильсона» был положен в основу Версальского мира.

Задолго до войны в Европе нарастали противоречия между великими державами – Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией и Россией. Германская империя, образованная после франко-прусской войны 1870 года, стремилась к политическому и экономическому господству на Европейском континенте, желала передела колониальных владений Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Португалии в свою пользу. Россия, Франция и Великобритания стремились противодействовать гегемонистским устремлениям Германии, для чего был создан военно-политический блок, образована Антанта [от фр. *entente* - согласие]. Австро-Венгрия, будучи многонациональной империей, из-за внутренних межнациональных противоречий была постоянным очагом нестабильности в Европе, стремилась

удержать захваченные в 1908 году Боснию и Герцеговину и противодействовала России, взявшей на себя роль защитника всех славян на Балканах и Сербии, претендовавшей на роль объединительного центра южных славян. На Ближнем Востоке сталкивались интересы практически всех держав, стремившихся успеть к разделу разваливающейся Османской империи. Согласно договоренностям, достигнутым между членами Антанты, по завершении войны к России должны были отойти все проливы между Чёрным и Эгейским морями; она получала бы под полный контроль Чёрное море и Константинополь. Блоку Антанта, который образовался к 1907 году и включал Российскую империю, Великобританию и Францию, противостоял блок Тройственный союз – Германия, Австро-Венгрия и Италия. Последняя вступила в войну в 1915 году на стороне Антанты, зато к Германии и Австро-Венгрии в ходе войны присоединились Турция и Болгария, образовав Четверной союз (или блок Центральных держав). По поводу США историки не выражаются конкретно, приводя лишь тот факт, что до Первой мировой войны США являлись крупнейшим мировым должником, а после войны стали единоличным мировым кредитором. США вступили в войну с объявлением её Германией только 6 апреля 1917 года.

Первая мировая война [1914-1918] была одной из самых длительных, кровопролитных и значительных по последствиям в истории человечества, продолжалась более четырех лет. В ней участвовали 33 страны из 59-ти, обладавших в то время государственным суверенитетом. Население воюющих стран составило свыше 1,5 млрд человек – около 87% всех жителей Земли. Под ружьё было поставлено в общей сложности 73,5 млн человек, более 10 млн было убито и 20 млн ранено. Жертвы среди мирного населения, пострадавшего от эпидемий, голода, холода и других бедствий военного времени исчислялись десятками миллионов.

Главным итогом войны стало самоубийство Европы, которая до того являлась хозяйкой мира: европейские «ценности» полностью подчиняли себе весь мир, все не европейские расы и народы находились в политической или экономической зависимости от неё. Война между европейцами за право иметь большую власть над миром закончилась, прежде всего, экономической катастрофой, превратив Европу в нищий континент.

Версальский договор – соглашение, завершившее Первую мировую войну, был подписан 28 июня 1919 года в пригороде Парижа, в бывшей королевской резиденции. Перемирие, фактически положившее конец кровопролитной войне, было заключено 11 ноября 1918 года, но главам воюющих государств потребовалось ещё около полугода, чтобы сообща выработать основные положения мирного договора.

Версальским договором было закреплено безоговорочное признание вины Германии в «причинении войны», согласно которому она должна была выплатить победителям репарацию в 100 тыс. тонн золота (269 млрд золотых марок). Германия была лишена возможности иметь собственные вооружённые силы и стала нищей страной.

Произошли территориальные изменения а мире по результатам войны:

аннексия: Англией – Танзании и Юго-Западной Африки, Ирака, Трансиордании и Палестины, части Того и Камеруна, Северо-восточной Новой Гвинеи и Науру; Бельгией – Бурунди, Руанды, округов Эйпена, Мальмеди, присоединение территории Мореснет; Грецией – Западной Фракии; Данией – Северного Шлезвига; Италией – Южного Тироля и Истрии; Румынией – Трансильвании, Южной Добруджи, Буковины, Бессарабии; Францией – Эльзас-Лотарингии, Сирии, Ливана, большей части Камеруна и Того; Японией – немецких островов в Тихом океане севернее экватора (Каролинские, Маршалловы и Марианские);

оккупация: Францией Саара;

присоединение: Баната, Бачки и Бараньи, Словении, Хорватии и Славонии, Черногории к Королевству Сербия с последующим созданием Югославии; Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу;

провозглашена независимость: Белоруссии, Украины, Венгрии, Данцига, Латвии, Литвы, Польши, Чехословакии, Эстонии и Финляндии;

основаны: Австрийская республика, Германская империя де-факто стала республикой;

демилитаризированы: Рейнская область и черноморские проливы.

Среди важных итогов войны следует отметить подписание Вашингтонских соглашений о тоннаже флота, согласно которому США сравнивались с Англией по силе флота (впервые за 500 лет), Япония могла иметь флот на 30% слабее английского и американского, Франция и Италия в три раза. США добились равенства с Англией в области Международного валютного фонда, закончилась вечная гегемония Англии на море и геополитическое лидерство в мире. Рухнули четыре самодержавных империи в России, Австрии, Турции и Германии. Монархия осталась только в Англии, Японии и Италии – из стран, входящих в список мировых гегемонов. Свершилась серия революций в Германии и России.

Первая мировая война проходила в эпоху военно-технической революции, что привело к ускоренной разработке новых вооружений и средств ведения боя. Впервые были использованы танки, химическое оружие, противогазы, зенитные и противотанковые орудия, огнемёты. Широкое распространение получили самолёты, пулемёты, миномёты, подводные лодки и торпедные катера. Грандиозный масштаб и затяжной характер войны привели к беспрецедентной милитаризации экономики, что оказало влияние на последующий ход развития всех крупных индустриальных государств: усиление государственного регулирования и планирования экономики, формирование военно-промышленных комплексов, ускорение развития общенациональных экономических инфраструктур (энергосистемы, сеть дорог с твёрдым покрытием и т.п.), рост доли производств оборонной продукции и продукции двойного назначения.

Англосакская и российская оси мира. Важным историческим фактом завершения эпохи становления империализма стало формирование англосакской и российской осей мира, основой которых стали антагонистические по сути – капиталистическая и социалистическая общественно-экономические формации. Термин «англосаксы» в определении англосаксонской оси мира используется для краткости вместо фразы «Великобритания и США», подчёркивая их геополитическое противостояние с остальным миром, в том числе с Россией. В более широком понимании термин «англосаксы» также используется для определения представителей единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых иных стран, находившихся ранее под суверенитетом Соединённого Королевства (Канада, Австралия, Новая Зеландия).

Термин «англосаксы» может означать также саму совокупность этих стран или распространяться на всё население этих государств. Как правило, он используется для подчёркивания общих культурных и исторических черт этих стран, их общей внешней политики, которая направлена на поддержку англосакской гегемонии в мире. В основе термина находится историческая деятельность величайшей по масштабам колониализма державы – Англии, что не совсем строго по наименованию обозначаемого государства.

Единое Королевство Великобритания образовалось в 1707 году вследствие политического объединения Шотландии и Англии, включая Уэльс; в 1800 году Королевство Великобритания и Королевство Ирландии объединились, образовав Соединённое Королевство, от которого 1922 году отделилось Ирландское Свободное государство. В международной практике используются: русское название – Великобритания [от англ. - *Great Britain*] или Соединённое Королевство [от англ. - *United Kingdom*, сокращённо - UK]; полная официальная форма – Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии [от англ. - *The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*].

Великобритания имеет давние «кровные» связи с США, ещё со времён колонизации Северной Америки, на территории которой столкнулись интересы Испании, Франции и Англии. Владения европейских держав в Северной Америке в середине XVIII века иллюстрирует рисунки.

США были образованы в 1776 году при объединении объявивших о своей независимости тринадцати британских колоний, после чего им дважды пришлось воевать с Великобританией в Войне за независимость и Войне 1812 года.

Согласно Парижскому мирному договору 1783 года Великобритания официально признала независимость США, но ещё долго продолжала оказывать поддержку союзным индейским племенам, сопротивлявшимся армии США.

С легкой руки сэра Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля [30.11.1874-24.01.1965], британского государственного и политического деятеля, англо-американские отношения получили название «особых отношений» и постоянно находятся в сфере внимания англо-американской историографии.

К тому времени, когда завершалось развитие доминионистической стадии капитализма и буржуазные страны вступали в период перехода к империализму, наиболее могущественной капиталистической державой была «владычица морей» – Великобритания. Она господствовала и на Тихом океане, обладая значительным числом колоний, баз и опорных пунктов, и продолжала закреплять своё владычество во многих поработанных ею странах, захватив целый ряд новых колоний.

Для Великобритании период громадного усиления колониальных владений пришёлся на 1860-1900 годы, ей были захвачены: Нигерия, Басутоленд, Оранжевая республика, Трансвааль, Кипр, Египет, Судан, Золотой Берег, Бечуаналэнд, Кения, Зулуленд, Северное Борнео, Бирма, Ньясса, Родезия, Уганда, часть Сиам, Сомали и некоторые другие территории – всего около 18 млн км², т.е. площадь, почти вдвое превосходящая площадь такой большой страны, как Китай. Во второй половине XIX века в основном было истреблено коренное население тех территорий на Тихом океане, которые англичане облюбовали для своего поселения. Почти полностью были уничтожены коренные жители Австралии и Новой Зеландии. Всё это делалось во имя распространения «христианской культуры» и «цивилизации».

Открытие бесшлюзового Суэцкого судоходного канала в Египте 17 ноября 1869 года сократило расстояние между Великобританией и Дальним Востоком более чем в 2 раза (вместо 26 тыс. км стало 11 тыс. км), что значительно усилило экономическое и стратегическое положение Великобритании на Тихом океане. В течение первых 25 лет существования канала три четверти всего тоннажа, прошедшего через него, принадлежало Великобритании.

На высшей, предельной ступени развития свободной конкуренции в период с 1860 по 1870 год, когда монополии только зарождались, по выработке промышленной продукции Великобритания ещё занимала первое место среди передовых стран мира. Однако после кризиса 1873 года в ней началась широкая полоса развития картелей, которые ещё были исключением, не прочны и преходящим явлением. Начался быстрый рост английских инвестиций за границу: 1862 год – 3,6 млрд франков, 1872 год – 15 млрд франков, 1882 год – 22 млрд франков, 1893 год – 42 млрд франков, 1902 год – 62 млрд франков. В начале XX века картели стали одной из основ всей хозяйственной жизни, вывоз капитала приобрёл исключительно большое значение. Капитализм Великобритании превратился в империализм.

После победы относительно прогрессивного Севера над рабовладельческим Югом к началу 80-х годов XIX века США заняли первое место по производству промышленной продукции среди стран мира. К началу XX века второе место заняла Германия, а Великобритания была оттеснена с первого места на третье. США превратились в государство ярко выраженного монополистического капитала: полным властелином экономической жизни страны стала жадная и агрессивная финансовая олигархия; захватнические тенденции в политике, свойственные всем англосаксам, получили более яркое выражение, чем когда-либо ранее.

Несколько цифр, характеризующих промышленное развитие США периода превращения капитализма в империализм: выплавка чугуна с 1870 года по 1900 год увеличилась с 1,6 млн тонн до 13,8 млн тонн, добыча каменного угля – с 29 млн тонн до 241 млн тонн; резко возросло производство стали и сеть железных дорог, концентрация промышленности и капитала. Становлению империализма в США способствовала иммиграция: за период с 1860 по 1900 год более 14 млн человек. Хотя обрабатываемая в стране площадь сельскохозяйственных угодий возросла в несколько раз, городское население увеличивалось гораздо быстрее, чем сельское.

Американская промышленность развивалась за высокими таможенными барьерами, вызывавшими острое недовольство не только в Англии, но и в других промышленных странах. Особенно сильное раздражение по поводу протекционистской политики США проявляла в конце XIX века Германия, соперник США по быстрому промышленному развитию. У германских финансовых магнатов возникла даже идея «таможенного союза» Европы для борьбы против Соединённых Штатов. Немецкие дипломаты пытались привлечь на свою сторону и Россию во время свидания Вильгельма и Николая II в августе 1897 года в Петергофе, но переговоры не имели успеха.

Индейцы – коренные жители Северной Америки – не пользовались правом гражданства в Соединённых Штатах: в глазах буржуазии США это были дикари. По-прежнему провоцировались столкновения, которые использовались для зверской расправы над беззащитными индейскими племенами. Такие бои вошли в анналы американской военной истории под названием «американо-индейских войн», а руководившие ими офицеры прославились как «военные таланты» и производились в генеральские чины. Много было одержано «побед» над индейцами во вторую половину XIX века: 1862 год вошёл в историю истребления индейцев резнёй среди племени сиуксов; 1875-1876 годы – новая «война» с сиуксами и их почти полным истреблением; 1872-1873 годы – «война» с племенем модоков в Орегоне, где американцы вешали индейцев. Согласно переписи 1880 года в США осталось в живых только 334 тыс. индейцев, изгнание которых во всё более бесплодные районы продолжалось. В 1889 году были захвачены индейские резервации в Арканзасе, в 1890 году – в Оклахоме.

Покончив с истреблением индейцев, американская буржуазия с ещё большей жадностью обратила свои взоры на народы тихоокеанских стран, намереваясь так же «цивилизовать» их, как она уже «цивилизвала» индейцев.

Экспансия США усилилась к концу XIX века и приняла характер империалистических захватов, что не могло не привести к трениям с Англией, которая со своей стороны вела весьма агрессивную империалистическую политику. В силу англосакского менталитета англо-американские конфликты в этот период, за исключением нескольких случаев, не достигали большой остроты. Противоречия в значительной мере носили скрытый характер. К началу XX века, в связи с изменением международной обстановки, усилилась тенденция сговора между представителями английского и американского капитализма.

В Первую мировую войну США вступили в апреле 1917 года и получили благоприятные возможности для быстрого развития, удовлетворяя усиленный спрос на вооружение, обмундирование и продовольствие. США быстро прибрали к рукам источники сырья и сферы приложения капитала. Формирование военного хозяйства неизбежно привело к увеличению производственных мощностей и занятости. Промышленность и сельское хозяйство получили ёмкий рынок сбыта в лице государства, закупающего по «щедрым ценам» продукцию.

Военные поставки в Англию, Францию, Россию и другие воюющие страны достигли крупных масштабов: в 1914 году – на \$ 1 млрд в 1916 году – на \$ 3 млрд. Чистая прибыль американских корпораций значительно увеличилась, развитие военного производства привело к росту накопления капитала. За 1914-1919 годы общая сумма инвестиций в промышленность увеличилась вдвое, выпуск продукции возрос на 26%. Однако процветание было характерно лишь для военной промышленности, получающей правительственные заказы. В других отраслях наблюдались трудности сбыта, обеспеченности сырьём, застой, а в ряде случаев – и вынужденное закрытие предприятий.

Благоприятные условия были созданы войной и для внешней экономической экспансии. Вступив в войну, США имели внешнюю задолженность \$ 7,2 млрд, а вышли из неё, обладая заграничными капиталовложениями в \$ 7 млрд. Военные долги союзников в счёт полученных американских товаров составили \$ 9,5 млрд. В итоге США из должника превратились в крупнейшего международного кредитора, заняли ведущее место в мировом экспорте.

Национальное богатство США за военный период 1914-1918 гг. увеличилось в 2,5 раза, запасы золота достигли половины мировых запасов. В течение первых двух послевоенных лет в экономике сохранялась высокая хозяйственная конъюнктура. Война, обогатив монополии, способствовала накоплению капитала. Однако в июле 1920 года начался экономический кризис, достигший высшей точки в 1921 году, когда промышленное производство упало на треть. Нужна была перестройка экономики и лишь с 1923 году началась стабилизация. Происходило усиленное обновление основного капитала: переоборудование предприятий, устранение морально устаревшего оборудования. Это обеспечило высокие темпы роста производительности труда, по которым США превзошли остальные страны. Увеличивался вывоз капитала, расширялась внешнеторговая экспансия в страны Латинской Америки и Европу, особенно в Германию. Американская промышленность обеспечила рост выпуска продукции на 26% и достигла 45% мирового промышленного производства.

Потеряв промышленную монополию, Англия и в начале XX века сохраняла первенство в некоторых отраслях. Например, в кораблестроении в 1913 году она производила 58% всех судов в мире (в 1896 году – 78%). Рост милитаризма и гонка вооружений, например, в области строительства военно-морского флота, расширяли связи между военно-промышленными компаниями капиталистических стран. Так, компания «Гарвей Стил», основанная в Лондоне в 1894 году и возрождённая в начале XX века, объединила военно-промышленные фирмы Англии, Германии, Франции, Италии и США в области производства броневых плит для военно-морского флота. К 1913 году протяженность железных дорог в Англии составляла 1/5 мировой. Десятки железнодорожных обществ в начале XX века были объединены в 12 компаний. В области торгового судоходства Англия продолжала играть большую роль, обеспечивая в 1890 году половину, а в 1913 году – 2/5 всего тоннажа мирового торгового флота. С середины 70-х годов XIX века Англия захватила господство над Суэцким каналом.

Лондон долго занимал положение мирового торгового и финансового центра. Английская валюта – фунт стерлингов – выполняла роль международных денег, служила расчётной единицей в мировых торговых сделках. Важное место в банковской системе Англии занимал полугосударственный «банк банков» – Английский банк. К 1913 году в результате более 300 слияний и поглощений сложилась система крупных акционерных банков, пять из которых имели 40% общей суммы всех банковских вкладов страны. Особую роль играли колониальные банки, в 1910 году их было 72.

Громадные накопления капитала осуществлялось английскими колониальными монополиями, которые начали создаваться в 70-80-х годах XIX века для ограбления с помощью государства колоний путем эксплуатации земель, недр и источников сырья. Так, в 1889 году по «королевской хартии» была образована Британская Южно-Африканская компания, которая была объявлена собственником всех недр к северу от границы Трансвааля – огромной территории, больше Германии и Австро-Венгрии, вместе взятых. Открытие и захват месторождений золота в Трансваале повышали доходы английской финансовой олигархии на многомиллионные суммы ежегодно. Так же была монополизирована южно-африканская алмаз-

ная промышленность, созданы разнообразные английские сырьевые монополии по добыче олова, цветных металлов, нефти, выращиванию каучуконосов и др. Английское колониальное плантационное хозяйство специализировалось на производстве чая, кофе, какао-бобов, арахиса. Трест «Левер бразерс» (Западная Африка) контролировал свыше 60 компаний и монополизировал 3/4 английского производства хозяйственного мыла.

Государственно-монополистические тенденции проявились в образовании в 1909 году монопольной «Англо-Иранской компании», главным акционером которой выступало английское правительство, а задачей её было снабжение нефтью британского военного флота.

Особенностью Англии в процессе сращивания банковских и промышленных монополий являлось сращивание банковского капитала с колониальными монополиями. Уже в 1876 году население английских колоний составляло 250 млн чел., территория – 22,5 млн км² (сама Англия занимала 230 тыс. км²), в 1914 году – 400 млн чел. и 33,5 млн км², соответственно. Англия была крупнейшей колониальной державой. Самая большая колония – Индия приносила огромные доходы, являясь плацдармом для захвата Азии. Там насаждались феодальные отношения, ростовщичество, что тормозило экономическое развитие Индии.

Особое место занимали переселенческие колонии Англии, в конце XIX - начале XX веков превратившиеся в доминионы (самоуправляющиеся территории): Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз. Они воспроизвели систему экономических отношений метрополии (буржуазную в своей основе) и играли роль аграрно-сырьевых придатков в условиях господства английского капитала. Однако в Канаду стали постепенно проникать монополии США. Если в 1900 году доля Англии составляла 85% иностранного капитала в Канаде, США – 14%, то в 1914 году – 72 и 23%. Внутри Британской империи начали вспыхивать очаги национально-освободительной борьбы.

Первая мировая война 1914-1918 гг. потребовала большого напряжения экономики Великобритании. Возникла необходимость громадных поставок вооружения, снабжения армии. Если в 1914 году производство вооружения составляло 19% национального дохода, то в 1916 году – 56,3%. Усиленно развивались военная промышленность, выплавка железа и стали, судостроительная и химическая промышленность. Другие отрасли находились в упадке. Промышленное производство в целом сократилось на 1/5. Возникли трудности в области внешней торговли, снабжения сырьем и продовольствием. Обесценился фунт стерлингов, обмен на золото прекратился. Налогообложение увеличилось в 7 раз. Происходил спекулятивный рост капитала в акционерных компаниях.

Последствия первой мировой войны оказались противоречивы. С одной стороны, в результате победы над главным конкурентом – Германией некоторые колонии перешли к Англии. Британская колониальная империя увеличилась до 35 млн км² с населением 450 млн чел. Империалистическая буржуазия преуспевала. В 1916 году возникла самая мощная предпринимательская организация Англии – Федерация британской промышленности, охватившая тысячи фирм и сотни ассоциаций. В 1920 году была создана Британская ассоциация банкиров. Число английских миллионеров увеличилось почти вдвое, 2% собственников владели 64% национального богатства.

Вместе с тем внутренний государственный долг Англии из-за финансирования войны увеличился более чем в 10 раз. Из кредитора всего мира Англия превратилась в должника. США выступили основным мировым конкурентом на рынках капитала, промышленных товаров и сырья. За годы войны Англия потеряла 70% торгового флота. Её прежнему господству на море был положен конец: по Вашингтонскому договору 1922 года США вынудили Англию признать принцип равенства военно-морских флотов обеих держав.

Обострение конкуренции на мировом рынке дало толчок скачкообразным процессам концентрации и централизации капитала. Возникли новые монополии в промышленности и банковском деле. В течение 1918-1924 года на основе ряда слияний выросла большая пятёрка крупнейших акционерных банков: «Мидлэнд», «Ллойде», «Барклэйс», «Вестминстер», «Нэшнл Провиншл». Первый из них стал крупнейшим банком капиталистического мира. Огромная финансовая мощь банков позволила осуществить перестройку промышленности

на основе централизации капитала. К концу 20-х - началу 30-х годов возникали около 40 новых трестов в различных отраслях промышленности, особенно в новых.

Тяжелое поражение в войне обошлось Германии дороже, чем другим странам, принесло огромные материальные убытки: несколько миллионов человек было убито, промышленное производство сократилось более чем на 40%, острый кризис охватил сельское хозяйство, транспорт. Обрато к Франции отошли Эльзас и Лотарингия. Во много раз выросли цены на предметы потребления, реальная заработная плата рабочих уменьшилась на 1/4.

Особенно тяжелым последствием поражения в войне было то, что страны-победители наложили на Германию репарации (т.е. суммы военного ущерба, которые должна была возместить Германия) в 132 млрд золотых марок. Поскольку за короткий срок заплатить такую сумму она не могла, победители вывозили из Германии всё, что представляло ценность.

В 1918 году была свергнута династия Гогенцоллернов и установлена буржуазная республика. В июне 1919 года победители навязали Германии Версальский мир, по которому она лишалась 1/8 территории и 1/12 населения, потеряла все колонии, основную часть торгового флота. Лишь к 1928 году промышленность Германии достигла довоенного уровня, прирост промышленной продукции в 1929 году составил 13%.

Формирование российской оси мира началось с победы рабочего класса в Великой Октябрьской социалистической революции, 7-8.11.(25-26.10).1917 года, которая утвердила начало построения первого в мире социалистического государства – общественно-государственного строя, установленного в результате пролетарской революции, свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

При социализме упразднена частная собственность на орудия и средства производства, установлена общественная, коллективная собственность; ликвидированы эксплуататорские классы и уничтожена эксплуатация человека человеком; ликвидировано господство в жизни государства монополий, финансового капитала и олигархов.

Октябрьская революция обострила противоречия между различными классами и социальными группами масс людей за государственную власть и собственность, вылившаяся в Гражданскую войну и Иностранную военную интервенцию, в которой приняли участие 14 государств из состава стран Согласия (Антанты) и Центральных держав (Четвертичный союз).

Грозные зарницы гражданской войны обоснованно усматривались уже в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, приведшей к свержению самодержавия во главе с Николаем II и созданию Временного правительства под председательством князя Георгия Львова. Формальной гранью начала Гражданской войны можно считать насильственное смещение Временного правительства и захват государственной власти большевистской партией, а также последовавший вскоре разгон Учредительного собрания. Но и после этого вооружённые столкновения носили локальный характер.

Общенациональный масштаб вооружённая борьба приобрела лишь с середины 1918 года, когда ряд действий, с одной стороны, советской власти (неуклонно набиравшая силу кампания по «экспроприации экспроприаторов», заключение «похабного», по выражению В.И. Ленина, Брестского мира, чрезвычайные декреты по организации хлебозаготовок), с другой стороны, её противников (мятеж Чехословацкого корпуса) ввергли в братоубийственную войну миллионы людей. Именно это время традиционно считается началом особого периода в истории Отечества – периода Гражданской войны, когда военный вопрос имел определяющее значение для судьбы советской власти и противостоящего ей блока антибольшевистских сил. Этот период завершился ликвидацией в ноябре 1920 года последнего белого фронта в европейской части России, в Крыму. В целом же из состояния

гражданской войны страна вышла осенью 1922 года после изгнания с территории Дальнего Востока остатков белых формирований и иностранных (японских) воинских частей.

Особенностью гражданской войны в России было её тесное переплетение с антисоветской военной интервенцией, в основе которой лежало стремление предотвратить расползание социалистической революции по всему миру, не допустить многомиллиардных потерь от проведения советской властью национализации имущества иностранных граждан и её отказа выплачивать государствам-кредиторам долги, а также желание ослабить Россию.

Первым шагом на этом пути было совещание бывших союзников России по Первой мировой войне 10 декабря 1917 года – Англия и Франция заключили соглашение о разделе европейской части нашей страны на «зоны действий». Несколько позже была достигнута договорённость, что Сибирь и Дальний Восток являются «зонами действия» США и Японии. Генерал Д.Л. Хорват, один из руководителей белого движения на востоке страны, хорошо знавший закулисную сторону интервенции, позже в письме к бывшему Верховному Главнокомандующему русской армии Великому князю Николаю Николаевичу с горечью признавал: «Все наши бывшие союзники преследовали в борьбе с большевиками собственные эгоистические цели. Но никто не помогал России. Сильная, единая Россия никому, кроме русских, не нужна».

В иностранной военной интервенции со стороны Центральных держав и их союзников приняли участие: Германская империя, Австро-венгерская империя, Османская империя, Финляндия и Болгария. Список держав Антанты и их союзников, принявших участие в интервенции, был более представительным: Великобритания, Британские колонии и доминионы – Австралия, Канада и Индия; США, Франция, Италия, Греция, Румыния, Польша, Япония, Китай и Сербия.

Для России гражданская война и интервенция обернулись величайшей трагедией. Ущерб, нанесённый экономике страны, превысил 50 млрд золотых рублей. Промышленное производство сократилось в 1920 году по сравнению с 1913 годом в семь раз, сельское хозяйство – на 38%.

В боях, а также от голода, болезней, белого и красного террора погибло более 10 млн человек, около 2 млн человек – почти вся политическая, финансово-промышленная, в меньшей степени научно-художественная элита дореволюционной России – эмигрировала. Изменилась структура населения. По некоторым данным в 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, по другим – в 1922 году было 7 млн беспризорников. Красная Армия к 1920 году насчитывала около 5,5 млн человек, из которых свыше 3 млн находились во внутренних военных округах и запасных частях. Из 250 тыс. офицерского корпуса царской армии 75 тыс. бывших генералов и офицеров были привлечены в состав действующей советской армии, около 100 тыс. сражались в белом движении, остальные, как тогда говорили, обратились в «первобытное состояние», рассеявшись по всей территории страны, или эмигрировав. Часть пролетариев погибла на фронтах, часть осела в различных государственных структурах или вернулась в деревню. Многие из оставшихся возле погасших заводских котлов (1,5 млн – в 1920 году, 1 млн – в 1921 году) пережили состояние, известное как «деклассирование пролетариев».

Интервенты грабили Россию. Например, преемник А.И. Деникина генерал П.Н. Врангель в виде компенсации за помощь позволил интервентам экспортировать 3 млн пудов хлеба, сотни тысяч пудов соли, рыбы, табака и шерсти. Суда с награбленным добром караванами шли и из дальневосточных портов. США, к примеру, учредили даже комиссию по эксплуатации богатства этого края России. Всего же ущерб, нанесённый ими хозяйству Дальнего Востока, превысил 300 млн рублей золотом.

Интервенты воспользовались также золотым запасом России, который был захвачен в Казани эсерами, а затем «наследован» А.В. Колчаком (по неуточнённым данным, он равнялся 40 тыс. пудов золота и платины). В обеспечение поставок и займов Верховный правитель официально передал американцам, англичанам, французам и японцам около 9 тыс. пудов золота в монетах и слитках. Много золота бесследно исчезло в карманах белых деятелей и

находящихся в Сибири иностранцев. А в сумятице колчаковского разгрома главный представитель Антанты в Сибири генерал М. Жанен попытался наложить руку сразу на весь ещё внушительный остаток государственного запаса (21422 пудов золота) и вывести его из России. Лишь действия красноармейских частей и партизан сорвали этот замысел.

Российская ось мира прошла тяжёлые испытания и показала свою идейную силу и историческую значимость. За почти два десятка лет она оказалась способной создать одну из самых сильных в мире стран, которая уничтожила выпестованный мировым империализмом германский фашизм. Россия стала альтернативой империалистическому развитию Западного мира.

PS

Эпоха становления монополистического капитализма (империализма) характеризуется битвами за либеральные свободы и обострением классовой борьбы, завершилась кровопролитной Первой мировой войной и победой Великой Октябрьской социалистической революции в России. Научную теорию и определение империализма дал В.И. Ульянов (Ленин), основанное на пяти признаках: концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; слияние банковского с промышленным капиталом и создание на базе этого «финансового капитала» финансовых олигархий; вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир; закончен территориальный раздел мира крупнейшими капиталистическими державами. Монополии превратили либеральную ценность капитализма «свободу» в факт – «свобода права», защитив на государственном уровне свои интересы конституцией и законами; чем крупнее монополии, тем больше они устанавливают господство в тех или иных областях хозяйства и получения сверхприбыли.

1. В XVIII веке в странах Западного мира началась промышленная революция – массовый переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике, основной чертой которой являлась индустриализация – переход от преимущественно аграрной экономики к промышленному производству, в результате которого произошла трансформация аграрного общества в индустриальное. Промышленный переворот происходил в разных странах не одновременно: в Великобритании он завершился в середине XIX века; во Франции, Германии и Австрии – на 20-30 лет позже. Индустриализация резко ускорила и довела до конца распад традиционного общества. Население Европы стало более подвижным. Миллионы людей добровольно или вынужденно срывались с насиженных мест и в поисках лучшей жизни ехали в города, в другие страны и даже на другие континенты – возможности стали гораздо шире, человек уже не чувствовал, что его место в жизни определено при рождении. Отрываясь от своих корней, от устоявшегося жизненного уклада, люди пускались в свободное и рискованное плавание по волнам капризной рыночной стихии, в которой уже не было «своих», и можно было рассчитывать только на собственные силы. Быстрая урбанизация и рост числа наёмных рабочих чрезвычайно обострили социальные проблемы.

2. Лишившийся защиты и помощи общины человек мог положиться только на закон и власть – роль государства в его повседневной жизни возростала многократно, поэтому XIX век стал временем, когда появился массовый интерес к политике. Идеи о «разумном государственном устройстве», полученные в наследство от эпохи Просвещения, подверглись критическому переосмыслению и из отвлечённых теорий превратились в практические идеологии зарождавшихся политических партий:

консерватизм – идеологическая приверженность традиционным ценностям, социальным или религиозным доктринам; во внутренней политике подчёркивается стремление к сохранению существующего государственного и общественного порядка, отвергаются радикальные реформы, расцениваемые как экстремизм; во внешней политике делается ставка на

укрепление безопасности, допускается применение военной силы, поддерживаются традиционные союзники; во внешнеэкономических отношениях отстаивается протекционизм;

социализм – сформировался в годы промышленного переворота, когда массовое недовольство условиями жизни было очень велико среди наёмных промышленных рабочих, мелких лавочников, ремесленников и крестьян. Жестокая и неуправляемая рыночная стихия в глазах многих была страшной напастью, от которой необходимо было как можно скорее избавиться, ведь в конкурентной борьбе побеждали только немногие сильнейшие, остальных же ждало разорение. На волне этого негодования в первой половине XIX века выросли и стремительно распространились по Европе социалистические учения;

либерализм – весьма неоднозначно определяемое понятие, происходит от лат. *liber* – свободный, в русский язык слово «либерализм» пришло в конце XVIII века из французского языка и означало «вольнодумство». Приведём одно из определений: либерализм – это система политических и философских взглядов, провозглашающая неприкосновенность прав и свобод человека, выступающая за снижение роли государства в жизни общества; основной идеей либерализма является самодостаточность свободы человека во всех сферах жизни;

марксизм – учение К. Маркса и Ф. Энгельса о буржуазном обществе XIX века, путях и способах его революционного преобразования в новую общественно-экономическую формацию – коммунизм, теория практического изменения мира человека; одновременно это и глубокое социально-философское исследование человеческой истории, её сущности, противоречий, движущих сил и тенденций развития. Как учение, марксизм служит идейной основой широкого спектра доктрин различных политических партий и движений левого и леворадикального толка;

ленинизм – философское, социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма. Классическое определение ленинизма дал И.В. Сталиным: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Ленинизм является одновременно и учением – логически взаимосвязанной системой категорий, совокупность умозаключений, отражающих объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности, и доктриной – целеполагающим изложением практических шагов по проведению в жизнь политики, основанной на соответствующей теории.

3. Либерализм эпохи стал буржуазным идеологическим и общественно-политическим течением, объединяющим сторонников буржуазно-парламентского строя, буржуазных свобод и свобод капиталистического предпринимательства, которые потребовали уже не просто свободы Адама Смита, а свободы, закреплённой капиталистической формацией. Поэтому в XIX веке Европу потрясли буржуазные революции, которые по праву можно назвать либеральными: французская и бельгийская революции 1830 года, революция 1848-1849 годов в Австрийской империи, германская революция 1848-1849 гг., итальянская и французская революции 1848 года, французская революция 1870-1871 гг. Разгром Парижской коммуны, в конце французской революции 1870-1871 гг., завершил либеральный революционный период 1830-1871 гг. в истории Западной Европы, основным средством общественных преобразований в ведущих государствах Запада с тех пор стала реформа. Франции, открывшей революционную эпоху, суждено было её и завершить, продемонстрировав лицемерие, продажность, меркантильность и беспринципность «либеральных пройдох, захвативших власть».

4. Национализм – идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе, является продуктом нового времени, начало которого связывается с английской революцией 1640 году. Подъём национализма совпал с возникновением либерализма, и на протяжении длительного периода обе идеологии – либерализм и национализм – развивались в связке друг с другом.

В современном русском языке наиболее употребительное значение слова «национализм» по смыслу приближается к шовинизму, этнократии и ксенофобии. После начала распада империй, на их месте начали образовываться государства-нации, которые имели стро-

гую административную границу, населялись гражданами (индивидуумами); в западной политологии государство-нация определяется как «нация» и является со времён французской буржуазной революции политическим сообществом. Это понятие в Европе никак не связано ни с этносом, ни с религией, ни с культурой; оно связано только с понятием «гражданство». Данный порядок окончательно установился после Первой мировой войны: ни к происхождению, ни к расе, языку, культурному или конфессиональному облику граждан государства понятие «нация» не имеет отношения. Оно носит исключительно политический окрас. Соответственно, национализмом в Европе – и это понятие вытекает из понятия «нация» – «называется любовь граждан к своему государству». Это понятие сохранялось в своём французском, оригинальном формате свыше двух веков именно за счёт того, что такое образование, как «государство-нация», возникло вследствие Французской буржуазной революции.

Противоречие между либерализмом (гарантировать свободу личности) и национализмом (оградить государство от распада) является одной из причин, движущей силой процесса развития буржуазных государств; оно определяет характер и отдельные черты их социально-экономических систем. Оба понятия – национализм и либерализм – родились в Западном мире и являются политическими, выражают интересы буржуазии и определяют её идеологию. С развитием капитализма их сущность становится всё агрессивнее.

Британский историк-марксист Эрик Хобсбаум [1917-2012] дал свою периодизацию развития «национализма» и интерпретацию понятия «нация».

1. Либеральный (территориальный) национализм, 1789-1870 гг. – на этом этапе значение слова «нация» было преимущественно политическим. Важным элементом идеи «нации» было представление о том, что она должна быть «единой и неделимой»; «нация» в таком понимании – это совокупность граждан, чей коллективный суверенитет образует государство, представляющее собой реализацию их политической воли. Уравнение «нация» = «государство» = «народ» несомненно связывало нацию с определенной территорией, поскольку структура и понятие государства стали теперь территориальными. В середине XIX века национализм сменил либеральный гуманизм на агрессивную исключительность; принцип достоинства личности – на принцип национальной мощи; принцип ограничения власти и недоверия к правительству – на преклонение перед ним, стал основной причиной ненависти и подстрекательства к войнам.

2. Лингвистический (культурный) национализм, 1870-1918 гг. – в эту историческую эпоху национализм стал более агрессивным и нетерпимым по отношению к чужакам; затронул не только негосударственные национальные, но и национальные чувства внутри уже существующих наций-государств, а именно – резкий политический сдвиг вправо, «к нации и флагу», для описания которого, собственно, и был придуман в последние десятилетия XIX века термин «национализм»; появился «организованный национализм», представляющий собой инспирированное правыми интеллектуалами движение за великодержавное развитие национальных государств, возникла и получила широкую популярность расовая теория. Получила развитие, особенно в Германии, зародившаяся в Англии евгеника, как теория поддержания чистоты расы и расового отбора. Фашизм в XX века не добавил к этому «идейному арсеналу», созданному странами Западного мира, практически ничего нового, а лишь воплотил появившиеся в XIX веке идеи в политическую действительность.

3. Пик национализма: этнический (расовый) национализм, 1918-1950 гг. – этап появления массового политического движения и идеологии, одной из общепризнанных характеристик которой являются крайний национализм и экспансионизм – фашизм. Идеология фашизма представляет собой ряд идеологических конструктивов, которые актуализируют недовольство, предписывают решения и оправдывают изменения. Одна из её основных задач – интерпретация структурной напряженности и массового общественного недовольства, породивших движение. В рамках идеологической доктрины идентифицируются виновные (расово или этнически определённые) за то положение вещей, которое порождает массовое недовольство, определяется ситуация, причём в ценностных категориях «правого и виноватого», «добра и зла», и направляется действие на борьбу с выявленным злом. Идеология

служит опосредующим звеном между недовольством (не имеющим ясного адреса) и целенаправленным действием и потому столь значима в процессе этнополитической мобилизации.

В то же время для этого периода характерно появление левого антифашистского национализма, который был тесно связан не только с национальным, но и с социальным противостоянием. Национализм был далеко не единственной формой, которую принимало чувство национальной идентичности (патриотизм). Здесь важно видеть различие между непримиримым национализмом государств или правых националистических движений, стремившихся вытеснить все прочие способы политической и социальной идентификации, и более сложным национально-гражданским и общественным самосознанием, образующим в современных государствах ту почву, на которой прорастают все иные политические убеждения и чувства. И в этом смысле «нацию» было непросто отделить от «класса».

4. Современный национализм (с 1950 г.) – процесс образования наций переместился к освобождающимся от колониальной зависимости народам Азии и Африки, и этот процесс приобрёл здесь гораздо более масштабные формы. Процессы глобализации, развернувшиеся в мире после окончания «холодной войны» и краха коммунистической системы, вызвали к жизни феномен, названный в литературе «этническим парадоксом современности», когда рушатся режимы и идеологии, а национализм повсеместно поднимает голову среди хаоса и смятения, полный энергии. Важнейшей характеристикой данного феномена является крайняя политизация этничности в современном мире.

5. Конец эпохи становления империализма ярко определил основные противоречия между: трудом и капиталом – привели к Февральской и Октябрьской революциям в России и Ноябрьской революции в Германии; формами общественного бытия (производственные отношения) и общественного сознания (политическое устройство государства) – привели к революциям и ликвидации Российской, Османской и Австро-Венгерской империй; различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории – привели к колониальному переделу мира империалистическими хищниками во главе с их олигархатом; «цивилизованными нациями» и порабощёнными народами колониальных и зависимых стран – привели к росту национально-освободительной борьбы угнетённых стран. Например, освобождение Америки от владычества Португалии, Испании и Великобритании.

Противоречия эпохи становления империализма наиболее ярко проявились в причинах возникновения Первой мировой войны, о которых 28-й президент США Томас Вудро Вильсон говорил, что «все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу». Грандиозный масштаб и затяжной характер войны привели к беспрецедентной милитаризации экономики, что оказало влияние на последующий ход развития всех крупных индустриальных государств: усиление государственного регулирования и планирования экономики, формирование военно-промышленных комплексов, ускорение развития общенациональных экономических инфраструктур, рост доли производств оборонной продукции и продукции двойного назначения.

Важным историческим фактом завершения эпохи стало формирование англосакской и российской осей мира, основой которых были антагонистические по сути – капиталистическая и социалистическая общественно-экономические формации. Формирование российской оси началось с победы пролетариата в Великой Октябрьской социалистической революции, которая обострила противоречия между различными классами и социальными группами масс людей за государственную власть и собственность, вылившуюся в Гражданскую войну и Иностранную военную интервенцию, в которой приняли участие 14 государств из состава стран Согласия (Антанты) и Центральных держав (Четвертичный союз).

Для России гражданская война и интервенция обернулись величайшей трагедией. Ущерб экономике страны превысил 50 млрд золотых рублей, промышленное производство сократилось в 1920 году по сравнению с 1913 годом в семь раз, сельское хозяйство – на 38%.

В боях, а также от голода, болезней, белого и красного террора погибло более 10 млн человек, около 2 млн человек – почти вся политическая, финансово-промышленная, в меньшей степени научно-художественная элита дореволюционной России, – эмигрировала. Изменилась структура населения. В 1921 году в России насчитывалось более 4,5 млн беспризорников. Из 250 тыс. офицерского корпуса царской армии 75 тыс. бывших генералов и офицеров были привлечены в состав действующей советской армии, около 100 тыс. сражались в белом движении, остальные, как тогда говорили, обратились в «первобытное состояние», рассеявшись по всей территории страны, или эмигрировав. Часть пролетариев погибла на фронтах, часть осела в различных государственных структурах или вернулась в деревню. Многие из оставшихся пережили состояние, известное как «деклассирование пролетариев».

Российская ось мира прошла тяжёлые испытания и показала свою идейную силу и историческую значимость. За почти два десятка лет она оказалась способной создать одну из самых сильных в мире стран, которая уничтожила выпестованный мировым империализмом германский фашизм. Россия стала альтернативой империалистическому Западнему миру.

6. В конце XIX века центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию, которая стала родиной теории и тактики пролетарской революции. Вождь российского пролетариата – Владимир Ильич Ульянов (Ленин) – стал творцом этой теории и тактики, вождём международного пролетариата.

Ленинизм – философское, социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма, отражает диалектическое единство теории и практики: ленинизм является одновременно и учением – логически взаимосвязанной системой категорий, совокупностью умозаключений, отражающих объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности, и доктриной – целеполагающим изложением практических шагов по проведению в жизнь политики, основанной на соответствующей теории.

Распространённое в литературе определение – «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» – подразумевает, что теоретические корни ленинизма лежат в марксизме и зародился он в эпоху, когда резко ускорившееся развитие капитализма сопровождалось грандиозными социальными потрясениями, вплоть до революционного свержения прежнего строя. Ленинизм не повторение марксизма, а новое, основанное на нём учение, учитывающее изменения, произошедшие после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса. Факт, что успешная социалистическая революция свершилась далеко не в самой развитой индустриальной державе, как полагали классики марксизма, безусловно существенен, но далеко не исчерпывает вопрос о соотношении марксизма и ленинизма, тем более, что относится он лишь к практической, доктринальной части обоих учений.

В части философской, теоретической оба учения тождественны в силу общности их базиса – диалектического материализма. Работая в русле марксизма, В.И. Ленин не только использовал тезисы, ранее сформулированные К. Марксом, но и дополнил учение марксизма, развил интерпретацию диалектического и исторического материализма, оградил диалектический материализм от ряда учений, развивавшихся вне марксизма: сенсуализма, наивного реализма, релятивизма и вульгарного материализма. В области понимания общественных явлений В.И. Ленин восстановил единство естественно-научного материализма с материализмом историческим и единство между диалектическим пониманием природы и диалектическим пониманием общественного развития, то есть историей.

Основные положения ленинизма: империализм – высшая и последняя стадия капитализма; революции раньше всего произойдут в «слабых звеньях», т.е. в неразвитых странах; для победы революции должен сложиться союз рабочих и крестьян, с руководящей ролью у первых; диктатура пролетариата осуществляется под руководством партии революционного авангарда. Ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии, а не только русское.

3. Революционная теория пролетариата

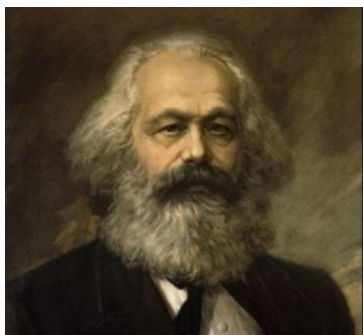
3.1. Исторические условия возникновения марксизма

Марксизм [по имени основоположника – Карла Маркса] – революционное учение Карла Маркса, разработанное им и его соратником Фридрихом Энгельсом, наука о законах развития природы и общества, революции угнетённых и эксплуатируемых масс, победе социализма во всех странах и строительстве коммунистического общества.

Опираясь на изучение немецкой классической философии, английской политэкономии и французского утопического социализма, Маркс и Энгельс разработали диалектический материализм, теорию прибавочной стоимости и учение о коммунизме. Общество в марксизме рассматривается как организм, в структуре которого производительные силы определяют производственные отношения, формы собственности, которые в свою очередь обуславливают классовую структуру общества, политику, государство, право, мораль, философию, религию и искусство. Единство и взаимодействие этих сфер образуют определённую общественно-экономическую формацию; их развитие и смена составляют процесс поступательного движения общества. Борьба господствующих и угнетённых классов – движущая сила истории, а её высшее выражение – социальная революция. Капитализм – последняя эксплуататорская формация, которая создаёт мощные стимулы развития общества, но постепенно превращается в препятствие его прогресса. В условиях капитализма созревает пролетариат, свергающий господство буржуазии и устанавливающий свою власть, с помощью которой осуществляется переход к коммунизму (уничтожение частной и утверждение общественной собственности, создание бесклассового общества и условий свободного развития личности).

Впервые в истории экономической науки капитализм был исследован Марксом и Энгельсом не фрагментарно, а как единая система законов и категорий, что позволило: раскрыть двойственный характер труда (конкретный и абстрактный), сущность наёмного труда и капиталистической эксплуатации; вскрыть противоречия товара (между меновой и потребительной стоимостью); развить учение о прибавочной стоимости, теорию средней прибыли, заработной платы, ренты и процента; разработать теорию воспроизводства и кризисов.

После Маркса и Энгельса политическая экономия стала развиваться в рамках трёх основных направлений: неоклассического, кейнсианского и институционально - социологического.

Карл Генрих Маркс [05.05.1818-14.03.1883] – идеолог социализма, автор масштабного труда «Капитал», основоположник марксизма – родился в немецком городе Трир (Пруссия) в семье этнических евреев Генриха и Генриетты Маркс, принадлежащих двум крупным семействам раввинов. Отец Карла занимался юриспруденцией и ради карьеры стал в 1816 году приверженцем лютеранского вероисповедания. Мать вместе с детьми покрестилась через семь лет после мужа, в 1824 году. Карл Маркс был третьим ребенком в многодетной семье.

В 1835 году Карл закончил Трирскую гимназию Фридриха - Вильгельма (*Friedrich-Wilhelm-Gymnasium*) и поступил в Боннский университет, а год спустя – перевёлся в Берлинский университет. На лекциях студентам преподавали философию, юриспруденцию и историю. Самостоятельно изучив труды мыслителей прошлого, Маркс взял за основу собственного мировоззрения учение Гегеля, в котором юношу привлек атеистический и революционный аспекты.

Помимо классической философии Карл особое внимание уделял работам Фейербаха, Смита, Рикардо, Сен-Симона и других мыслителей современности.

В 1841 году Маркс закончил юридический факультет университета и получил учёную степень доктора философии. В университете примыкал к левым гегельянцам, возглавляемым немецким философом-гегельянцем, теологом, религиоведом, библеистом, историком и публицистом Бруно Бауэром. Левые гегельянцы были идеалистами, но критически относились к философии Георга Гегеля, стремились делать из неё атеистические и революционные выводы. К этому моменту Маркс уже был атеистом. В начале карьеры Маркс намеревался стать профессором Боннского университета, но реакционное правительство в конце 30-х годов уже начало чистку среди преподавательского состава университета, чтобы уничтожить ростки левого движения на корню, поэтому Маркс отказался от идеи преподавания.

Младогегельянцы [от нем. *Junghegelianer*], или левые гегельянцы [от нем. *Linkshegelianer*] – группа немецких интеллектуалов середины XIX века. Виднейшими представителями течения были прямые или косвенные ученики известного немецкого философа, одного из творцов немецкой классической философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля [20.08.1770 - 14.11.1831]. Их вдохновляла мысль Георга Гегеля, что целью и обещанием истории является отрицание всяких ограничений человеческой свободы, что Свобода и Разум являются движущими силами истории.

В январе 1842 года рейнская буржуазия основала в Кёльне «Рейнскую газету». Маркс и Бауэр были приглашены в редакцию в качестве сотрудников, а в октябре 1842 года Маркс стал её главным редактором. Под его руководством газета заняла прочную революционную демократическую позицию. В ранних произведениях Маркс выступал как революционный демократ: обличал захват помещиками лесов и лугов, находившихся до этого в пользовании крестьянских общин, резко осуждал частную собственность и характеризовал государственную власть как орудие лесовладельцев, защищал свободу печати, обнаруживая при этом материалистический подход к объяснению общественных явлений.

В 1841 году была опубликована работа немецкого философа-материалиста, атеиста Людвиг Андреаса фон Фейербаха [28.07.1804-13.09.1872] «*Das Wesen des Christenthums*» / «Сущность христианства» – материалистическое произведение, в котором рассматривались религиозные идеи не как нечто самодовлеющее, а как выражение «человеческой сущности», религия была сведена к её земным основам. Это произведение Фейербаха и его последующая работа – «*Grundsätze der Philosophie der Zukunft*» / «Основные положения философии будущего» (1843) – оказали большое влияние на переход Маркса от идеализма к материализму. Маркс стал фейербахианцем.

Маркс никогда не был закоренелым гегельянцем, исходил из реальной действительности, которая была наполнена глубокими противоречиями и острой классовой борьбой. Поэтому Маркс очень скоро почувствовал недостаточность учения Гегеля для объяснения жизненных явлений, но в отличие от Фейербаха, который отвергал полностью учение Гегеля, Маркс видел в нём не только консервативную, но и революционную сторону – диалектику. Рациональным зерном диалектики Гегеля явились его гениальные догадки о развитии, о противоречии как источнике движения, о скачкообразности развития, о взаимозависимости явлений и пр. Но противоречия, по Гегелю, существуют лишь в мышлении, а их разрешение дано в абсолютной идее. Своё учение о развитии Гегель относил только к прошлому, а не к настоящему и будущему, Маркс же начал применять диалектику к изучению окружающей действительности, переработав гегелевскую диалектику.

Философия Фейербаха носила пассивно созерцательный характер, не распространялась на явления общественной жизни. Поэтому его учение также не могло дать теоретического объяснения тем событиям, которые происходили в жизни общества. Маркс понял основные недостатки материализма Фейербаха. В письме к Руге от 13 марта 1843 года он отмечал: «Афоризмы Фейербаха не удовлетворяют меня лишь в том отношении, что он слишком много напирает на природу и слишком мало – на политику. Между тем, это – единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истиной».

Во время работы в «Рейнской газете» Маркс с увлечением приступил к изучению политической экономии и экономических проблем. Экономическими вопросами Маркса побудил заняться, прежде всего, разбор дебатов о краже леса, а также работа над статьями о положении мозельских

крестьян. Маркс изучал произведения экономистов различных стран, в том числе и труды социалистов-утопистов.

Осенью 1843 году Маркс был вынужден вместе с родными спешно переехать в Париж, где продолжил усиленно заниматься изучением работ буржуазных экономистов и социалистов-утопистов, установил тесную связь с рабочим движением – посещал тайные собрания французских и немецких рабочих, познакомился с немецким поэтом Генрихом Гейне и идеями основоположников анархизма – П. Прудоном и М. Бакуниным.

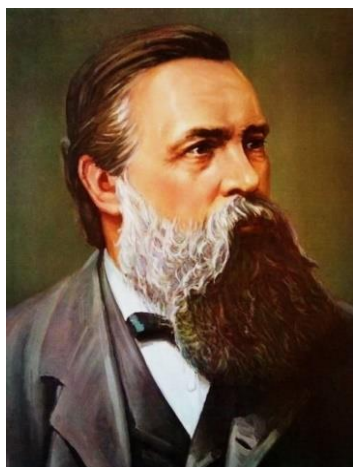
Карл Маркс познакомился с Фридрихом Энгельсом в ноябре 1842 года в Кёльне; они начали переписываться, а осенью 1844 года, всесторонне обсудив свои взгляды, пришли к полному единодушию во всех волновавших их вопросах. Так было положено начало их тесной дружбе. Ленин писал: «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учёными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

После 1845 года Маркс переезжает в Бельгию и вместе с Энгельсом становится участником тайного международного общества «Союз справедливых», который был организован в Брюсселе гражданами Германии. По поручению Союза ими был разработан текст программы коммунистического общества, а в начале 1848 года написан и издан в Лондоне «Манифест коммунистической партии».

В этом же году бельгийские власти вынуждают Маркса покинуть страну, и теоретик коммунизма на месяц переезжает в Париж, откуда отправляется обратно в Германию. В Кёльне под руководством Маркса и Энгельса начинает работу революционное издание «*Neue Rheinische Zeitung*», но в течение года его выпуск прекращается в связи с поражением рабочих восстаний в Саксонском, Рейнском и Юго-западном округах Германии и начавшихся репрессий.

Работа в политическом издании компрометирует Маркса перед властями, и он вместе с семьёй в начале 50-х эмигрирует в Лондон. Именно в Англии в 1867 году появился первый том главного труда Маркса – «Капитал». Философ много работал над изучением различных областей науки, среди которых особое место занимали социальная философия, политическая экономия, математика, агрохимия и минералогия. Первое время семья Маркса в Лондоне крайне бедствовала, но в скором времени на помощь пришёл друг и соратник Энгельс, который безвозмездно финансировал его большое семейство.

В 1864 году под руководством Маркса открылась «Международная рабочая ассоциация» или Первый Интернационал. Первоначально костяк организации составляли анархисты, французские социалисты, итальянские республиканцы и тред-юнионисты. В связи с разгромом Парижской Коммуны в 1872 году организация Маркса переехала в Нью-Йорк, но через 4 года сообщество прекратило существование. И только в 1889 году начал работу Второй Интернационал, продолжатель идей Первого Интернационала.

Фридрих Энгельс [28.11.1820-05.08.1895] – немецкий политический деятель, философ, историк, предприниматель, один из основоположников марксизма – родился в городе Бармен, ныне пятый административный округ города Вупперталь (Германия), в обеспеченной семье фабриканта, занятого в текстильной промышленности. Отучившись в местной школе, в 1834 году поступил в гимназию Эльберфельда и ушел из неё в сентябре 1837 года раньше положенного срока: отец захотел, чтобы сын приступил к изучению коммерции и поработал у него продавцом. Торговое образование Фридрих получал в городе Бремен с лета 1838 по весну 1841 года. В это время появляются его первые статьи в местных газетах – «Штутгартская утренняя газета» и «Аугсбургская общая газета».

Осенью 1841 года Энгельс был направлен в Берлин на военную службу, где слушал лекции в университете, уделял много времени занятиям философией и примкнул к круж-

ку младогегельянцев. На его счету уже был целый ряд литературно-публицистических и поэтических сочинений. Осенью 1842 года окончил военную службу и уехал в Манчестер на фабрику, одним из владельцев которой был его отец. Проездом побывал в Кёльне, в редакции «Рейнской газеты» познакомился с Карлом Марксом.

Пребывание в Англии оказало на формирование мировоззрения Энгельса огромное влияние. Здесь он вступает в ряды чартистов, пишет статьи для их печатных органов, в 1844 году его публикации начинают появляться в «Немецко-французском ежегоднике», издателями которого были Маркс и Руге. Повторная встреча с Марксом в августе 1844 года в Париже, куда заехал Энгельс по дороге в Германию, дала им возможность понять, что они имеют практически одинаковые взгляды. С этого времени их биографии – жизненные и творческие – оказались теснейшим образом переплетенными.

По прибытии в Германию Энгельс принимает активное участие в работе социалистических журналов и поддерживает контакты с социалистами. Однако весной 1845 года вынужден был, опасаясь преследований, переселиться в Брюссель, куда переехал и Маркс – здесь они могли действовать гораздо более свободно. Уже осенью этого же года друзья начинают работать над изложением основных положений научного коммунизма – «Немецкой идеологией», а затем переходят к практической деятельности. Так, уже в следующем году ими был организован Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет, прообраз будущей компартии; затем они реорганизовали французский «Союз справедливых», организовали проведение двух его конгрессов, а в феврале 1848 года увидел свет подготовленный Марксом и Энгельсом «Манифест коммунистической партии».

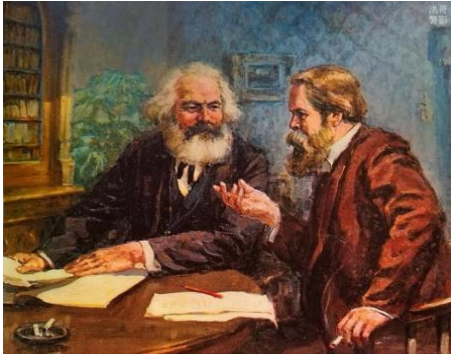
С апреля по сентябрь 1848 года Энгельс проживал в немецком Кёльне, после чего в очередной раз вынужден был уехать из Германии и поселиться в швейцарской Лозанне, где не переставал участвовать в рабочем движении и писать для «Новой рейнской газеты». Очередные работы, посвященные теории и тактике пролетарского движения, появляются в Лондоне, куда Энгельс переезжает в ноябре 1849 года. С ноября следующего года он уезжает в Манчестер и работает у отца в конторе. Эту работу он сам называл каторгой, однако она позволила помогать чрезвычайно нуждающемуся в финансовой поддержке Марксу.

В 1851 году Энгельс вплотную приступает к углубленному изучению военной теории, что позволило ему разработать военную стратегию пролетарской партии и издать целый ряд статей и заметок, посвященных войнам и военным вопросам. В 1873 году начинается работа над главным трудом в сфере естествознания – «Диалектика природы». Энгельс работал над ним до 1883 года, делая большие перерывы, но работа так и осталась незавершенной. Он являлся одним из руководителей организованного в сентябре 1864 года Международного товарищества рабочих, на протяжении многих лет немало делал для того, чтобы социалистические партии Германии, Испании, Франции, США и др. развивались и укрепляли свои позиции.

Новый этап в биографии Энгельса начинается после смерти Маркса в марте 1883 года. По-прежнему являясь наставником социал-демократов Европы, он много времени уделял дальнейшему развитию марксистской идеологии, её распространению в массах. Почти до конца жизни занимался составлением пока не опубликованных томов «Капитала», переиздавал первый том, написал целый ряд крупных сочинений, последним из которых стал опубликованный в 1884 году «Крестьянский вопрос во Франции и Германии».

С 1894 года Энгельс чувствовал себя очень плохо, а 5 августа 1895 года, находясь в Лондоне, скончался от рака пищевода. После кремации урну с прахом, как ранее завещал Энгельс, опустили в море в одном из любимых его мест – в Истборне, город в Англии в графстве Восточный Суссекс на побережье Ла-Манша.

Исторические условия возникновения марксизма.

Марксизм возник в 40-х годах XIX века, когда капитализм одержал победу над феодализмом в передовых странах Западного мира, и когда рабочий класс впервые выступил на историческую арену как самостоятельная политическая сила. Возникновение капиталистического производства происходило неравномерно. Первой на путь капиталистического развития встала Англия, где уже в XVI веке характерной формой промышленного производства была капиталистическая мануфактура.

В XVII веке в Англии произошла буржуазная революция, создавшая благоприятные условия для ускорения развития капитализма, завершился аграрный переворот, следствием которого было почти полное исчезновение крестьянства, превращение крестьян в пролетариев. В последней трети XVIII века в Англии начинается промышленный переворот, который закончился в основном к 30-м годам XIX века. Вместе с этим завершилось и становление капиталистического способа производства. Капитализм одержал полную победу над докапиталистическими формами хозяйства.

В XVI веке капитализм начал развиваться и во Франции. Однако процесс становления капитализма происходил там значительно медленнее, чем в Англии. В середине XVIII века наступил кризис феодального строя, завершившийся буржуазной революцией 1789-1794 гг. Французская буржуазная революция уничтожила феодальные отношения и расчистила почву для свободного развития капитализма, оказала влияние и на другие страны Западной Европы, где также назревал кризис феодализма.

Англия и Франция в первой половине XIX века были наиболее развитыми капиталистическими странами. Другие страны значительно отставали от них по своему социально-экономическому уровню.

В Германии в начале XIX века господствовали ещё феодальные отношения, и основной отраслью производства было сельское хозяйство. Однако со второй половины 30-х годов темпы развития капитализма в Германии значительно ускорились, там начался промышленный переворот. Настоятельной потребностью экономического развития страны стало устранение феодальных отношений. В 40-х годах в Германии назрели предпосылки буржуазной революции.

В первой половине XIX века Россия также ещё оставалась феодальной страной, но и здесь капитализм достиг некоторых успехов. В 1830-х годах в русской промышленности начинается систематическое применение машин, что свидетельствовало о начале промышленного переворота. Капитализм постепенно проникал и в сельское хозяйство – там ускорился процесс дифференциации крестьянства, некоторые помещики перестраивали хозяйство на капиталистический лад. Нарастание кризиса феодально-крепостнического строя в России находило яркое выражение в росте крестьянских волнений.

Решающие сдвиги в развитии капитализма произошли в XIX веке и в Северной Америке. К середине XVIII века там получила распространение мануфактура, а в конце XVIII века начинается переход к машинному производству. На севере США сравнительно быстро развивалась промышленность, на западе – капиталистическое фермерское хозяйство, а на юге преобладали рабовладельческие плантации.

Первая половина XIX века явилась переломной в истории человечества в том отношении, что в этот период происходила смена феодализма капитализмом, капитализм из уклада в недрах феодального строя превращался в общественно-экономическую формацию. К 40-м годам XIX века капитализм одержал полную победу над феодализмом в Англии и во Франции. В Германии, России, Австрии феодальные отношения были ещё господствующими, но их устранение стало уже экономической необходимостью. В этих странах назревали буржуазные революции, феодализм переживал кризис.

Вместе с развитием капитализма углублялись и его противоречия. Возникло и развивалось противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Оно находило конкретное выражение в противоречии между тенденцией капиталистического производства к безграничному расширению и отставанием платёжеспособного спроса со стороны трудящихся, обусловленным обнищанием рабочего класса и крестьянства при капитализме. Основное противоречие капитализма проявилось также как противоположность между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства во всем обществе. Насильственным взрывом всех противоречий капитализма явились экономические кризисы. Первый экономический кризис произошёл в 1825 году, а кризисы 1836 и 1847 годов подтвердили их закономерный характер.

Развитие капитализма в ряде стран создало объективные условия для выявления его закономерностей и противоречий. Эти закономерности могли быть изучены и прослежены лишь тогда, когда капитализм достиг известного уровня развития, когда в полной мере выступили его характерные черты. Поэтому развитие капитализма явилось важнейшей предпосылкой для возникновения марксизма, содержащего научный анализ капиталистического способа производства.

Вместе с капитализмом рос и развивался рабочий класс, в качестве вождей и идеологов которого выступили Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Победа капитализма привела к изменению классовой структуры общества: основными классами стали буржуазия и пролетариат. Пролетариат возник вместе с первыми ростками капитализма в XV веке. В пролетариев превращались разоряющиеся мелкие производители в городе и деревне. Первыми пролетариями были мануфактурные рабочие. Но рабочие мануфактур ещё не представляли собой вполне сложившегося класса. Они были разрознены и тесно связаны с мелким производством, земледелием, нередко работали на дому. Окончательное формирование рабочего класса произошло в результате промышленного переворота. Если мануфактурный рабочий ещё мог быть собственником орудий ручного труда, то с развитием фабрик произошло окончательное отделение производителей от средств производства и подчинение их капиталу. Промышленный пролетариат отличается от рабочих мануфактур и мелкого производства своей сплочённостью и своими боевыми революционными качествами. «Только развитие капиталистического производства, современной промышленности и сельского хозяйства в крупных размерах придало постоянство его существованию, увеличило его численно и оформило как особый класс, с особыми интересами и с особой исторической миссией», – отмечал Энгельс.

Эксплуатация рабочего класса служит основным источником обогащения капиталистов, и чем больше развивается капитализм, тем выше становится степень эксплуатации рабочих, растёт безработица, усиливается наступление буржуазии на жизненные права трудящихся. По мере усиления гнёта капитала становится всё более необходимой совместная борьба рабочих против эксплуататоров. Эта борьба начинается вместе с возникновением пролетариата. Первыми формами её были стихийные рабочие бунты. В период промышленного переворота характерными становятся выступления рабочих против машин. В то время рабочие ещё не могли понять, что дело не в машинах самих по себе, а в их капиталистическом применении. Постепенно рабочее движение начинает принимать всё более организованные формы. Первыми рабочими организациями были профсоюзы, которые начали появляться ещё в конце XVIII века.

Буржуазия использовала рабочее движение в борьбе со своими врагами – феодалами. Идеологи буржуазии внушали рабочим, что они добьются улучшения своего положения на основе ограничения власти феодалов, проведения парламентской реформы и т.п. Когда в первой половине XIX века в передовых капиталистических странах буржуазия одержала победу над феодалами, ей стало трудно обманывать рабочих. Последние начали понимать, что за буржуазными лозунгами свободы, равенства и братства в действительности кроется бесправие, нищета и голод народных масс. К тому же участие рабочих в выступлениях против остатков феодализма сыграло известную роль в вовлечении рабочего класса в политическую борьбу, способствовало образованию у него известных навыков в этой борьбе. Всё это при-

вело к тому, что в 30-40-х годах XIX века в рабочем движении произошли серьёзные сдвиги, рабочий класс выступил на историческую арену как самостоятельная сила против своего непосредственного врага – буржуазии.

Характеризуя рабочее движение в этот период, Энгельс особо выделил восстание лионских ткачей в 1831 году. Лионские рабочие после трёхдневной вооружённой борьбы овладели Лионом. Восстание скоро было подавлено, но тем не менее оно произвело большое впечатление на все классы Франции. Его историческое значение состоит в том, что оно показало появление новой силы мировой истории – рабочего класса. Вслед за лионским восстанием произошли крупные восстания рабочих и в других городах Франции. Они подготовили рабочий класс к революции 1848 года, в которой он впервые выступил как класс, имеющий свои особые интересы.

В Англии в 1830-1840-х годах развилось первое массовое рабочее движение – чартизм. Чартисты не имели ещё социалистического мировоззрения, но они выдвинули на первый план политическую борьбу, положили начало пролетарской печати. Чартизм был первым организованным движением рабочего класса, явившегося авангардом трудящихся в борьбе за демократию. В.И. Ленин писал, что чартизм «во многих отношениях был подготовкой марксизма, предпоследним словом к марксизму».

Энгельс отмечал, что лионское восстание и чартизм создали коренной поворот в понимании исторического развития, так как именно с этого времени «...классовая борьба между буржуазией и пролетариатом стала занимать первое место в истории более развитых стран Европы».

В 1840-х годах произошёл поворот и в германском рабочем движении. Начало массовому рабочему движению в Германии положило восстание силезских ткачей. Это восстание тоже было подавлено, но тем не менее значение его огромно. Оно было направлено против буржуазии, в нём, по выражению Маркса, «осознаётся сущность пролетариата». Восстание силезских ткачей оказало большое влияние на распространение социалистических идей в Германии, а также на формирование взглядов Маркса и Энгельса.

Марксизм не мог бы возникнуть, если бы не сложился новый революционный класс – пролетариат, если бы не обнажились антагонистические противоречия капитализма. Социалистические учения являются теоретическим выражением рабочего движения. Незрелой классовой борьбе рабочих соответствовали и незрелые теории утопического социализма. Когда классовая борьба пролетариата приняла острые и ярко выраженные формы, теории социалистов-утопистов утратили свой прогрессивный характер, они так и остались в стороне от рабочего движения.

Рабочее движение в 40-х годах XIX века достигло такого уровня развития, когда внесение в него социалистического сознания становилось исторической необходимостью. Пролетариат нуждался в научной революционной теории, способной осветить цели его борьбы и средства для её достижения. Научная теория должна была вооружить рабочий класс знанием пути уничтожения гнёта капитала и построения коммунизма.

После 1840-х годов внесение социалистического сознания в рабочее движение стало возможным, так как в процессе развития капитализма пролетариат становился всё более сплочённым, всё более убеждался в невозможности добиться коренного улучшения своего положения в условиях капитализма. Однако стихийно рабочее движение не могло само породить научную теорию социализма, выработать социалистическое сознание. Чтобы выработать научную социалистическую теорию, надо было вооружиться глубокими знаниями в области философии, истории, политэкономии. Пролетариат при капитализме лишён возможности овладеть этими знаниями. Создание революционной теории могло стать и стало делом таких гениальных людей, как Маркс и Энгельс, которые овладели научными знаниями и сумели обобщить опыт классовой борьбы пролетариата.

Поль Лафарг, один из соратников Маркса и Энгельса, в своих воспоминаниях отмечал, что «к коммунистическим убеждениям Маркс пришёл не путём сентиментальных размышлений, хотя он и глубоко сочувствовал страданиям рабочего класса, а путём изучения исто-

рии и политической экономии. Он утверждал, что всякий беспристрастный ум, свободный от влияния капиталистических интересов и не ослеплённый классовыми предрассудками, непременно должен прийти к тем же выводам».

Возникновение марксизма было подготовлено предшествующим развитием общественных наук. В.И. Ленин показал, что марксизм явился законным преемником всего лучшего, что было создано человечеством в лице немецкой философии, английской политической экономии и французского социализма. В.И. Ленин определил эти учения как три источника марксизма.

Буржуазная философия наибольшее развитие получила в Германии. Её выдающимися представителями были Гегель и Фейербах. Главным достижением немецкой философии явилась диалектика, представляющая собой учение о развитии в его наиболее полном и глубоком виде. Но Гегель, разработавший это учение, был идеалистом, и на первом месте у него оказалось не развитие реальной действительности, а духа, абсолютной идеи. Кроме того, диалектика служила у Гегеля обоснованием прусской монархии, которую он считал вершиной исторического развития. Поэтому, по выражению Энгельса, революционная сторона учения Гегеля была «задушена непомерно разросшейся консервативной стороной».

Другим непосредственным предшественником марксизма был Фейербах. В противовес идеалистам Фейербах отстаивал тезис об определяющей роли бытия по отношению к мышлению, о познаваемости мира. Однако Фейербах оставался идеалистом в понимании общественных явлений, он не преодолел также и других недостатков материализма XVII-XVIII веков – метафизики и антиисторизма.

Классическая буржуазная политическая экономия достигла своей вершины в Англии в учениях Смита и Рикардо. Представители этой школы положили начало теории трудовой стоимости, приступили к анализу капитала и прибавочной стоимости. Но, будучи ограничены узкими рамками буржуазного кругозора, они не смогли решить проблемы прибавочной стоимости. Анализируя экономические явления только с количественной стороны, представители классической буржуазной политэкономии рассматривали законы и категории капитализма как вечные и естественные. Считая заработную плату ценой труда, предшественники Маркса не могли объяснить, как происходит обмен между трудом и капиталом на основе теории трудовой стоимости. Не раскрыв соотношения стоимости и цены производства, эти экономисты стали в тупик перед проблемой средней прибыли. Абсолютная рента также не получила у них объяснения.

С обострением классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией начался процесс разложения буржуазной классической политической экономии, она встала перед неразрешимыми для неё противоречиями. В 30-х годах XIX века, когда буржуазия во Франции и Англии завоевала политическую власть, наступил конец научному развитию буржуазной философии и политической экономии. Бескорыстное исследование сменилось угодливой и предвзятой апологетикой. Дальнейшее развитие философии и политической экономии могло быть осуществлено только идеологами самого передового и самого прогрессивного класса – пролетариата.

Французский утопический социализм – это третий источник марксизма. Социалисты-утописты выступили с критикой капитализма. Они первые указали, что капитализм является не вечной, а исторически преходящей формой общественного производства; гениально предвосхищали будущее, угадывая ряд существенных черт подлинного социалистического общества. Но социалисты-утописты идеалистически трактовали развитие общества, не раскрыли движущих противоречий и законов капитализма, не могли увидеть материальных и субъективных предпосылок его крушения; не видели правильного пути перехода к новому строю, не понимали необходимости революционной борьбы пролетариата для построения социализма. Их социалистический идеал был оторван от действительности, а практические попытки переустройства общества были обречены на провал. Поэтому теории социалистов-утопистов не могли служить идейным оружием пролетариата в борьбе за социализм. Более того, к 40-м годам XIX века эти теории стали реакционными. «Если основатели этих систем,

– писали Маркс и Энгельс, – были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, невзирая на дальнейшее историческое развитие пролетариата».

Возникновение марксизма было подготовлено всем ходом исторического развития. Его социально-экономическими предпосылками явились превращение капитализма в особую общественно-экономическую формацию, углубление противоречий капиталистического способа производства, рост рабочего класса и расширение его революционной борьбы. Отсюда следует, что марксизм является интернациональным учением пролетариата как по своему содержанию, так и по своему происхождению.

Родиной научного социализма явилась Германия, которая в 40-х годах находилась накануне буржуазной революции. Германская буржуазия, будучи напугана революционным движением, занимала соглашательскую позицию по отношению к дворянству. Маркс и Энгельс писали: «На Германию коммунисты обращают главное внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции». В силу этих обстоятельств центр революционного движения переместился в Германию, а вожди германского пролетариата – Маркс и Энгельс – стали творцами научного социализма.

Маркс и Энгельс тщательно изучили труды своих предшественников, не оставив без внимания ни одного положения; с позиции рабочего класса критически переработали теории выдающихся буржуазных философов, экономистов и социалистов-утопистов; на основе обобщения опыта революционного движения создали новое учение, выражающее интересы пролетариата, произвели революционный переворот в общественных науках. Маркс и Энгельс, опираясь на философию Гегеля и Фейербаха, разработали диалектический материализм, который в корне отличается от буржуазной философии, преодолели метафизический и антиисторический характер материализма Фейербаха, с материалистических позиций исследовали историю общества. В.И. Ленин охарактеризовал разработанный Марксом исторический материализм как величайшее завоевание научной мысли.

Маркс использовал главное достижение английской буржуазной классической политической экономии – теорию трудовой стоимости, но заново переосмыслил её, следовательно развил и обосновал. За отношениями вещей Маркс впервые вскрыл отношения людей, показав исторически преходящий характер производственных отношений, впервые разработал учение о прибавочной стоимости и дал исчерпывающий анализ капиталистического способа производства. На основе этого анализа всесторонне обосновал вывод об исторической неизбежности социализма и о роли пролетариата как творца этого нового общества. Тем самым социализм был превращён из утопии в науку.

В своём произведении «Исторические судьбы учения К. Маркса» В.И. Ленин поделил всемирную историю после 1848 года на три периода: с революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года; от Парижской коммуны до русской революции 1905 года; от русской революции 1905 года.

Первый период [1848-1871] был периодом бурь и революций, которые завершили процесс формирования буржуазного общества в европейских странах. Они показали в действии все классы общества и выявили, что последовательно революционным классом является только пролетариат. Этот период характеризуется ростом рабочего движения и возникновением первых самостоятельных пролетарских партий. Революции 1848 года нанесли сокрушительный удар домарксовскому социализму с его иллюзиями о возможности преобразования капитализма в социализм без классовой борьбы, без социалистической революции. К концу первого периода домарксовский социализм утрачивает своё влияние в рабочем движении, уступая место марксизму.

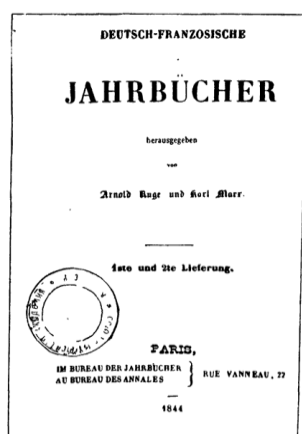
Формирование марксизма началось в 40-х годах. К 1848 году Маркс и Энгельс уже разработали основы диалектического и исторического материализма, выявили всемирно-историческую миссию пролетариата. После 1848 года Маркс и Энгельс обобщили опыт революций и развили дальше своё учение о диктатуре пролетариата. В этот период Маркс создал «Капитал», разработал экономическое учение, являющееся научным обоснованием неизбежности социализма.

Второй период [1872-1904] характеризуется отсутствием революций. В западноевропейских странах буржуазные революции уже завершились, а в других странах условия для таких революций ещё не созрели. В этот период появились первые монополии, а на рубеже двух веков капитализм вступил в стадию империализма. Развитие капитализма привело к дальнейшему углублению его противоречий и к обострению классовой борьбы. Неуклонно происходило собирание сил пролетариата и подготовка его к социалистической революции. В эти годы везде в капиталистических странах сложились массовые социалистические партии; Маркс и Энгельс, продолжая руководить революционным движением пролетариата и обобщая его опыт, развили далее своё учение, отстаивая его от явных и замаскированных противников. Марксизм одержал победу.

В 1890-х годах на политическую историческую арену выступил В.И. Ленин, который отстоял и творчески развил учение Маркса и Энгельса, обогатил марксизм величайшими открытиями; создал учение об империализме, развил учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о социализме и коммунизме.

3.2. Марксизм – учение пролетариата

Ранние произведения Маркса и Энгельса. Период до 1844 года является началом формирования взглядов Маркса и Энгельса. В это время они совершали переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. Это был период критической переработки ими учения Гегеля и Фейербаха. Рукописи и письма Маркса, относящиеся к этому времени, показывают, по выражению В.И. Ленина, как Маркс становился Марксом, т.е. основателем социализма как науки, основателем современного материализма. Маркс и Энгельс с самого начала своей деятельности выступили как защитники интересов трудящихся, как революционные демократы.

В феврале 1844 года вышел в свет только один (сдвоенный, первый) номер журнала под редакцией К. Маркса и А. Руге «Немецко-французский ежегодник», в котором были опубликованы некоторые письма К. Маркса за 1843 год и его работы «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение», а также работы Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии». Эти произведения знаменовали окончательный переход Маркса и Энгельса от идеализма к материализму и от революционному демократизма к коммунизму. Издание журнала было прекращено из-за принципиальных разногласий Маркса с буржуазным радикалом А. Руге, а также из-за полицейских препятствий распространению его в Германии.

Статья Маркса «К еврейскому вопросу» была написана в ответ на книгу младогегельянца Бруно Бауэра «Еврейский вопрос» (1843), в которой Бауэр рассматривал еврейский вопрос только как религиозный. Маркс причины существования еврейского вопроса искал в условиях материальной жизни общества. В связи с этим Маркс дал характеристику буржуазного общества, которое он тогда ещё называл гражданским. В этом обществе, отмечал Маркс, где каждый преследует только свой частный интерес, господствует конкуренция и

анархия, богом являются деньги. При этом Маркс подметил, что «Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей», это – отчуждённый труд, господствующий над людьми.

В статье «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс отвергал гегелевские реакционные выводы, оправдывающие прусский монархический строй, призывал к его революционному уничтожению. Маркс различал тогда два вида революции – политическую и общечеловеческую. Под политической он понимал буржуазную революцию, а под общечеловеческой – революцию, которую совершит пролетариат. То обстоятельство, что Маркс в то время называл пролетарскую революцию общечеловеческой, свидетельствует о том, что он ещё не полностью преодолел влияние идей утопического социализма. Однако, в отличие от социалистов-утопистов, Маркс уже тогда подчёркивал особую роль пролетариата в революции. Рассматривая положение Германии в то время, Маркс писал, что «эмансипация немца есть эмансипация человека. Голова этой эмансипации – философия; её сердце – пролетариат». Несколько позже, в примечаниях к статье Руге «Король прусский и социальная реформа», Маркс развил эту идею на основе анализа восстания силезских ткачей 1844 года. В нём он увидел начало боевых выступлений пролетариата против частной собственности. В этом восстании, подчёркивал Маркс, «осознается сущность пролетариата».

Другим, весьма важным положением статьи является анализ соотношения революционной теории и практики. Маркс отметил, что возникновение теории обусловлено материальными потребностями жизни общества: «Теория осуществляется в каждом народе всегда лишь постольку, поскольку она является осуществлением его потребностей». Он чётко сформулировал мысль о том, что философия должна служить делу рабочего класса, быть его духовным оружием. Тогда она превратится в материальную силу. Маркс писал: «...материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой, но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами».

Статья Энгельса «Наброски к критике политической экономии» начиналась с характеристики буржуазной политической экономии как «науки обогащения». Здесь Энгельс кратко изложил историю политической экономии – меркантилизм, учение Смита, Рикардо, Мальтуса, Мак-Куллоха, Милля. В итоге он сделал вывод, что «чем ближе экономисты к нашему времени, тем дальше они от честности». Эволюцию буржуазной политической экономии Энгельс рассматривал в связи с развитием производства и торговли, в связи с развитием частной собственности. Однако Энгельс тогда ещё не различал классическую и вульгарную буржуазную политэкономия и критиковал Рикардо наравне с Сэем.

Энгельс подверг критике основные категории политической экономии, данные в изложении буржуазных экономистов. Он начал с определения «национального богатства». Пока существует частная собственность, заметил Энгельс, это выражение не имеет смысла. Также ошибочным он считал выражение «национальная экономия». В действительности, речь идёт о частно-хозяйственной экономии, так как буржуазная политэкономия оправдывает частную собственность.

Важнейшим следствием частной собственности Энгельс считал торговлю. Он характеризовал её как узаконенный обман, показав, что торговля является сферой жестокой борьбы частных собственников, именуемой конкуренцией. В связи с торговлей Энгельс рассмотрел категорию стоимости, изложил определения стоимости, данные буржуазными экономистами, не согласившись ни с одним из них в отдельности. Энгельс в то время ошибочно полагал, что цена определяется издержками производства и полезностью. Не понимая связи между ценой и стоимостью, Энгельс по существу отрицал стоимость, считая реальными лишь рыночные цены. Вместе с тем он подчёркивал связь стоимости с частной собственностью и конкуренцией, тем самым отмечал исторический характер стоимости, тогда как Рикардо считал стоимость вечной категорией.

Рассматривая издержки производства и доходы трёх классов буржуазного общества, Энгельс справедливо указывал, что основой буржуазного общества является частная собственность, а раскол между капиталом и трудом вытекает из частной собственности. Капитал

и труд противоположны, но капитал – ничто без труда, без движения. Капиталист грабит рабочего. Землевладелец, монополизировав землю, тоже грабит трудящихся. Таким образом, Энгельс отметил ограбление трудящихся собственниками средств производства. Условием для ликвидации этого ограбления является устранение частной собственности. «Раз мы устраним частную собственность, то отпадут все эти противоестественные расщепления».

Энгельс характеризовал конкуренцию как неизбежное порождение частной собственности. Конкуренция – это война всех против всех за сохранение и увеличение участниками этой войны своего имущества. В этой борьбе побеждают сильнейшие среди капиталистов и землевладельцев. Земельная рента включает в себя конкуренцию. Прибыль на капитал определяется также конкуренцией. Заработная плата зависит от конкуренции, так как рабочий противостоит рабочему. В основе конкуренции лежит частная собственность, которая дробит элементы производства.

Противоположностью конкуренции является монополия. «Конкуренция покоится на интересе, а интерес снова создаёт монополию; короче говоря, конкуренция переходит в монополию. С другой стороны, монополия не может остановить поток конкуренции; больше того, она сама порождает конкуренцию, подобно тому, как запрещение ввоза или высокие пошлины прямо порождают конкуренцию контрабанды». В основе этого противоречивого процесса, как показал Энгельс, находится противоречие частной собственности. Ведь конкуренция уже предполагает монополию – монополию собственности. В этом раннем произведении Энгельс предвидел порождение монополии свободной конкуренцией, тогда как буржуазные экономисты отрицали связь между монополией и конкуренцией.

В связи с конкуренцией Энгельс рассматривал проблему экономических кризисов. Закон конкуренции состоит в том, что спрос и предложение постоянно стремятся совпасть друг с другом и именно поэтому никогда не совпадают. В результате возникают торговые кризисы. Происходит постоянное чередование расцвета и кризиса, перепроизводства и застоя. Корень этих явлений в господстве частной собственности, которая создаёт избыток на одном полюсе и нищету, и голод на другом. Энгельс правильно характеризовал относительный характер перепроизводства при капитализме, а основу экономических кризисов искал в господстве частной собственности. Но в то же время Энгельс ещё не знал основного противоречия капитализма и не исследовал форм его проявления. Поэтому он не смог до конца раскрыть основу экономических кризисов.

Установив, что причиной нищеты трудящихся и безработицы является монополия частной собственности, Энгельс обрушился на Мальтуса, объявившего бедствия народных масс следствием законов природы. «Производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна, – писал Энгельс. – Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки».

Маркс назвал статью гениальной. В этом произведении Энгельс положил начало критике буржуазной политической экономии и критике капитализма с позиций пролетариата. Он рассмотрел здесь такие категории, как частная собственность, конкуренция, стоимость и цена, заработная плата, капитал, кризисы, монополия и др. Трактовка этих категорий ещё не была полностью научной, хотя уже существенно отличалась от определений буржуазных экономистов. К рассмотрению явлений капитализма Энгельс подходил с иных классовых позиций – с позиций пролетариата. В отличие от буржуазных экономистов, рассматривавших экономические законы капитализма как вечные, Энгельс характеризовал экономические процессы при капитализме как необходимые последствия частной собственности и как исторически преходящие. Он показывал ограбление рабочих капиталистами, глубокие классовые противоречия и неизбежность кризисов при капитализме.

В то время взгляды Энгельса отражали влияние социалистов-утопистов, также критиковавших капитализм с позиций трудящихся, но оказавшихся не в состоянии дать анализ капитализма. Конкретно это влияние выразилось у Энгельса в трактовке цены и стоимости, заработной платы, в рассуждениях о нарушении законов морали. Впоследствии Энгельс сам отмечал и исправлял некоторые ошибочные формулировки, данные в этом произведении.

Экономико-философские рукописи Маркса. Рукописи не были предназначались для печати. Предполагают, что они были составлены в 1844 году, впервые опубликованы в полном объёме Институтом марксизма-ленинизма в 1932 году в 3-м томе сочинений Маркса и Энгельса на немецком языке. В рукописях Маркс намечает основные линии дальнейшего исследования положения пролетариата и его роли, критикует буржуазную политическую экономию, чтобы затем выработать революционную теорию пролетариата. Рассматривается ряд важных проблем политической экономии. Прежде всего, Маркса интересовало отношение между трудом и капиталом. Маркс анализирует здесь заработную плату и её движение.

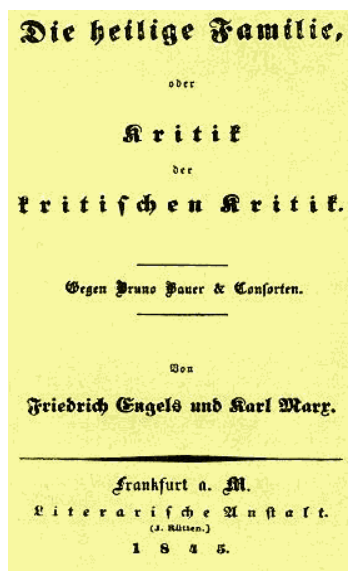
Рассматривая теорию заработной платы А. Смита, Маркс пришёл к выводу, что с ростом богатства буржуазного общества рабочий попадает во всё большую зависимость от капитала, что усиливается нищета пролетариата. Смит же утверждал, будто с ростом богатства общества повышается и заработная плата. В отличие от своих предшественников – буржуазных экономистов – Маркс рассматривал капитал не просто как накопленный труд, а как накопленный чужой труд, противостоящий рабочим как чуждая сила. «Капитал, – пишет Маркс, – есть командная власть над трудом и его продуктами». Маркс уже в то время заметил, что не только капиталисты, но и землевладельцы заинтересованы в понижении заработной платы сельскохозяйственным рабочим, так как это создаёт реальную возможность для повышения ренты. Этим самым Маркс обратил внимание на эксплуататорскую природу ренты. Он отмечал также, что конкуренция в сельском хозяйстве приводит к разорению мелких производителей и к победе крупного землевладения. Значительная часть земельной собственности попадает в руки капиталистов. С развитием капитализма частная земельная собственность меняет свою форму – она утрачивает личный характер.

Впервые в этих рукописях Маркс даёт критику буржуазной политической экономии. Ограниченность последней он видит в том, что она исходит из факта существования частной собственности, но не вскрывает сущности и происхождения частной собственности. В связи с этим необъяснимой оказывается и конкуренция. Маркс обвиняет буржуазных политэкономов в том, что они оперируют вымышленным «первобытным состоянием общества» вместо анализа главных современных фактов – превращение в товар продуктов труда и самого труда и ограбление рабочих капиталистами. Маркс рассматривает развитие политической экономии, начиная от меркантилистов и кончая Рикардо. В отличие от буржуазных экономистов, он выявляет зависимость развития политической экономии от изменения частной собственности, от отношения между собственностью и трудом.

В своих рукописях Маркс близко подходит к историческому материализму. Основой жизни общества он считает материальное производство. Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т.д. подчинены этой общей основе. В материальном производстве лежит причина исторического развития общества. Например, смену феодальных отношений капиталистическими Маркс объясняет изменениями в производстве, ростом производительности труда. Он подчёркивает, что базисом буржуазного общества является не частная собственность вообще, а частная собственность, связанная с наёмным трудом, т.е. капиталистическая собственность.

Маркс высказывает также гениальную мысль, что развитие частной собственности в виде промышленного капитала приведёт к уничтожению частной собственности, к коммунизму. В связи с этим Маркс развёртывает критику предшествующих коммунистических доктрин. Он показывает, что социалисты-утописты не могли указать путей разрешения противоречий капитализма, так как не понимали сущности частной собственности и её исторически закономерного характера. Маркс резко критикует примитивный уравнилельный коммунизм, который пропагандировали бабувисты.

Однако в рукописях Маркса 1844 года встречаются незрелые формулировки, так как Маркс тогда только совершал переход от революционного демократизма к коммунизму. Здесь нет ещё выводов о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Пользуясь этим, буржуазные экономисты и ревизионисты стараются изобразить рукописи 1844 года как вершину марксистской мысли, после которой марксизм якобы стал двигаться «по нисходящей линии». В действительности этот период был лишь началом формирования марксизма. Маркс здесь ещё пользовался терминологией Гегеля и Фейербаха, хотя в эти термины он вкладывал иное содержание.

Произведения Маркса и Энгельс периода 1845-1848 гг. В данный период Маркс и Энгельс продолжали разрабатывать диалектический и исторический материализм, дали глубокую критику философии Гегеля и Фейербаха, а также различных форм утопического и мелкобуржуазного социализма. Сделали вывод об исторически преходящем характере капитализма, роли пролетариата как могильщика буржуазии, начали работу по созданию партии рабочего класса. Новый метод исследования Маркс уже начал применять и в области политической экономии, благодаря чему она была превращена в историческую науку. В трактовке ряда категорий политэкономии (стоимость, деньги, заработная плата, рента) Маркс и Энгельс ещё находились на позициях Рикардо, но рассматривали их не как вечные, а как исторически преходящие. Приступив к анализу капитализма, Маркс уже в это время положил начало своей теории стоимости, прибавочной стоимости, учению о накоплении капитала и обнищании пролетариата.

В 1844 году Маркс и Энгельс уже пришли к выводу, что движущей силой истории являются народные массы, и что творцом нового общества является пролетариат. Поэтому они считали своим долгом резко отмежеваться от прежних попутчиков – Бруно Бауэра и др., которые презрительно относились к народным массам и выдвигали на первое место «критически мыслящую личность». Маркс и Энгельс решили выпустить книгу, которая нанесла бы сокрушительный удар младогегельянцам. Книга эта была названа «Святое семейство, или критика «критической критики». Против Бруно Бауэра и К^о». Это первая совместная работа Маркса и Энгельса, написана в период с сентября по ноябрь 1844 года.

В феврале 1845 году Маркс переехал из Парижа в Брюссель. Будучи в Париже, Маркс принимал активное участие в издававшейся там немецкой газете «Вперёд», в которой публиковались статьи и материалы, разоблачающие прусское правительство. Последнее добилось высылки Маркса из Парижа. В Брюссель вскоре прибыл и Энгельс, который к тому времени закончил работу «Положение рабочего класса в Англии». Маркс и Энгельс сразу же установили тесный контакт с рабочими кружками и передовой интеллигенцией, основали в Брюсселе «Немецкое рабочее общество», поддерживали связи с английскими чартистами и французскими социал-демократами. Выяснив историческую роль пролетариата и необходимость слияния социализма с рабочим движением, Маркс и Энгельс поставили своей целью создать коммунистическую партию, объединить революционные силы. Для этого они организовали корреспондентский комитет, который поддерживал переписку с социалистами ряда стран.

Одновременно Маркс и Энгельс продолжали работать над развитием революционной теории. Маркс решил написать работу «Критика политической экономии». Первый том этого произведения был написан уже в 1845 году, но так и не был издан (впоследствии эта рукопись не была найдена). Маркс прервал в то время работу над этим произведением, чтобы отдать всё своё внимание критике немецкой философии и немецкого социализма. Он считал такую критику необходимой предпосылкой для изложения проблем политической экономии. Осуществляя эту цель, Маркс и Энгельс написали совместно работу «Немецкая идеология», где изложили основы исторического материализма.

В 1845 году вышла из печати книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Маркс и Энгельс разрабатывали своё учение в непрерывной борьбе с буржуазной идеологией и мелкобуржуазными теориями, имевшими в то время распространение среди пролетариата. Одним из видных представителей мелкобуржуазной идеологии был Пьер-Жозеф Прудон [15.01.1809-19.01.1865] – французский политик, публицист, экономист, философ-мютюэлист и социолог, член французского парламента и первый человек, назвавший себя анархистом. Свои взгляды он изложил в работе «Система экономических противоречий или философия нищеты», опубликованной в 1846 году. Прудон старался доказать, будто можно путём реформ в сфере обращения и кредита устранить «дурные стороны» капитализма при сохранении его основы – частной собственности. Теория Прудона была крайне реакционной. Она выдавалась им за пролетарскую идеологию, а фактически была направлена на примирение рабочих и капиталистов, причём как раз накануне революции 1848 года. Маркс считал своим партийным долгом разоблачить эту теорию и в ответ на книгу Прудона написал произведение «Нищета философии» (опубликовано в августе 1847 года).

Продолжая работу по созданию коммунистической партии, Маркс и Энгельс принимают участие в конгрессе «Союза справедливых», собравшегося в июне 1847 года. Главным вопросом, обсуждавшимся на конгрессе, был вопрос о принятии нового устава. Основные положения устава были сформулированы Энгельсом. В «Союзе справедливых» победило марксистское направление, и он был переименован в «Союз коммунистов». Вместо лозунга «Все люди – братья», был выдвинут лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Маркс и Энгельс после конгресса продолжали бороться за реорганизацию Союза на основе новых теоретических принципов. В августе 1847 года Маркс организовал брюссельскую общину Союза. Он стал также председателем Брюссельского окружного комитета.

В ноябре 1847 года в Лондоне был созван II конгресс «Союза коммунистов», руководящая роль на котором принадлежала Марксу и Энгельсу. Важнейшей задачей Союза Маркс и Энгельс считали проведение пропагандистской работы среди рабочих. С этой целью осенью и зимой 1847 года Маркс читал немецким рабочим в Брюсселе лекции, которые были в начале 1849 года опубликованы в «Новой Рейнской газете» под названием «Наёмный труд и капитал». На II конгрессе «Союза коммунистов» Марксу и Энгельсу было поручено написать программу Союза в форме манифеста. Первый набросок этого произведения был написан Энгельсом ещё до II конгресса «Союза коммунистов». Впоследствии он был опубликован под названием «Принципы коммунизма».

«Манифест Коммунистической партии» был написан в декабре 1847 - январе 1848 года и опубликован в феврале 1848 года.

Манифест является документом огромного политического и теоретического значения, был издан накануне февральской революции 1848 года и уже в то время стал играть роль той платформы, которая объединяла революционные силы. Манифест рассылался вместе с листовкой «Требования Коммунистической партии Германии», чтобы послужить руководством к практическим действиям в революционной борьбе.

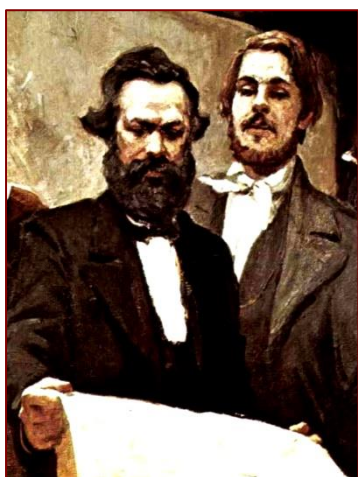
В начале революции 1848 года Маркс находился в Брюсселе. Напуганное ростом революционного движения, бельгийское правительство выслало Маркса. Он переехал во Францию, а затем – в Германию. Туда же прибыл и Энгельс. В Кёльне Маркс и Энгельс с 1 апреля 1848 года начали издавать «Новую Рейнскую газету».

В газете давалась правильная глубокая оценка революционных событий, лозунги и руководящие указания для борьбы рабочих всех стран. В.И. Ленин называл «Новую рейнскую газету» лучшим, непревзойдённым органом революционного пролетариата. В «Новой Рейнской газете» публиковались лекции Маркса «Наёмный труд и капитал», а также статьи по вопросам революции и развития классовой борьбы.

Маркс и Энгельс принимали активное участие в революции 1848 года в Германии. Энгельс лично с оружием в руках участвовал в нескольких кровопролитных боях. Маркс и Энгельс были членами Комитета безопасности, избранного народным собранием в Кёльне. Маркс был избран председателем Кёльнского рабочего союза, призывал народ лишить правительство финансовой поддержки и создавать вооружённое ополчение. В.И. Ленин писал: «В деятельности самого Маркса и Энгельса период их участия в массовой революционной борьбе 1848-1849 гг. выделяется как центральный пункт. Из этого пункта исходят они в определении судеб рабочего движения и демократии разных стран».

Маркс и Энгельс стремились создать партию рабочего класса, объединить разрозненных членов «Союза коммунистов», прибывших в Германию. Однако тогда им не удалось решить задачу создания партии. Позиции контрреволюции укреплялись, и она усиливала наступление на революционеров. В феврале 1849 года Маркс и Энгельс предстали перед судом по обвинению в «оскорблении властей», но процесс закончился оправдательным приговором. После подавления очагов восстания правительство расправилось с «Новой Рейнской газетой», которая была закрыта 20 мая 1849 года. Маркс вынужден был выехать из Германии в Париж, а затем – в Лондон. Туда же вскоре прибыл Энгельс и другие члены «Союза коммунистов».

Экономические идеи в работах «Святое семейство» и «Немецкая идеология». Решающая роль в осуществлении революционного переворота, произведённого Марксом и Энгельсом во всех общественных науках, в том числе и в политической экономике, принадлежит разработанному ими диалектическому материализму. К формированию этого учения Маркс и Энгельс приступили уже в первых своих произведениях, где давалась критика философии Гегеля и других предшественников марксизма. Важнейшими философскими работами рассматриваемого периода являются «Святое семейство» и «Немецкая идеология».

«Святое семейство» было написано Марксом и Энгельсом в 1844 году, опубликовано в начале 1845 года; направлено против младегегельянцев, в частности против трёх братьев Бауэров.

В «Святом семействе» Маркс и Энгельс разработали основы диалектического материализма. Гегель и его последователи рассматривали реальную действительность как одно из проявлений абсолютной идеи, существующей где-то по ту сторону реальной действительности. В противовес этой идеалистической трактовке Маркс даёт материалистическую: существующий мир – это первичное, а наши идеи, понятия – лишь отражение этого мира. Отсюда Маркс делает вывод о необходимости начинать исследование не с понятия, а с конкретной действительности. Эти положения Маркс распространяет на исследование общественных явлений, развивая тем самым основы исторического материализма. Основой развития общества Маркс объявляет материальное производство. Опираясь на это положение, Маркс анализирует антагонистические противоречия капиталистического общества. Пролетариат и буржуазию он характеризует как две противоположности, составляющие единое целое. Но в пределах этого противоречия именно пролетариат представляет разрушительную сторону, так как он заинтересован в уничтожении частной собственности, тогда как буржуазия стремится её сохранить. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность – частная собственность. Таким образом, свои выводы о всемирно-исторической революционной роли пролетариата Маркс обосновывает с позиций диалектического материализма.

Маркс критикует братьев Бауэров за их попытки изобразить отдельные личности в качестве творцов истории. Высмеивая этих представителей гегельянства, Маркс писал, что у них «дело преобразования общества сводится к мозговой деятельности критической критики». Маркс же подчёркивал, что историю творят народные массы и их роль всё более возра-

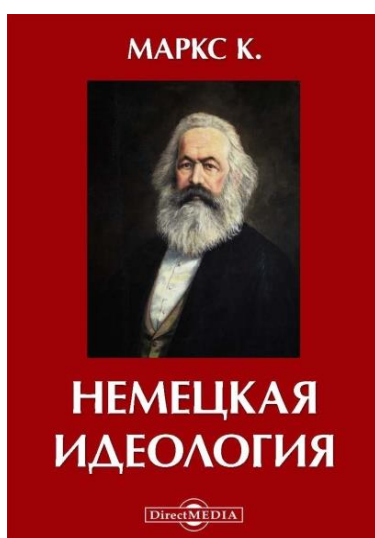
стает. «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объём массы, делом которой оно является». В.И. Ленин в составленном им конспекте «Святого семейства» отметил, что в этом произведении Маркс уже вплотную подходит к идее производственных отношений. Маркс писал, что предметное бытие человека есть в то же время общественное отношение человека к человеку.

В «Святом семействе» Маркс рассматривал отдельные проблемы политической экономии в связи с анализом работы Прудона «Что такое собственность?», который объявил собственность кражей и сделал вывод об упразднении частной собственности. Маркс разоблачает извращение «критической критикой» отдельных положений Прудона. Заслугу Прудона Маркс видел в том, что он пытался дать характеристику сущности частной собственности, тогда как буржуазные экономисты исходили из частной собственности, не подвергая её критическому исследованию. Хотя Маркс тогда ещё не подчёркивал своих расхождений с Прудонам, который в то время ещё не дал полного изложения своих взглядов, расхождения эти уже имели место.

Прудон к анализу частной собственности подходил с позиций мелкой буржуазии. Отвергая крупную капиталистическую собственность, он противопоставлял ей мелкую, которую идеализировал. Маркс же, будучи идеологом пролетариата, предвидел необходимость смены капиталистической собственности собственностью коммунистической. «Частная собственность в своём экономическом движении сама толкает себя к своему собственному упразднению», – писал он.

В «Святом семействе» Маркс близко подходит к идее трудовой стоимости. Он подчёркивает, что стоимость товаров в первую очередь определяется рабочим временем. «Что рабочее время, которое нужно затратить на производство какого-нибудь предмета, принадлежит к издержкам производства этого предмета, что издержки производства какого-нибудь предмета и составляют то, чего он стоит, т.е. то, за что он может быть продан, если исключить влияние конкуренции, – это не может не понять даже критическая критика», – писал Маркс.

В «Святом семействе» Маркс даёт критическую оценку буржуазной политической экономии, указывает на её противоречивый характер: «Политическая экономия, принимающая отношения частной собственности за человеческие и разумные, непрерывно впадает в противоречие со своей основной предпосылкой – частной собственностью». Маркс показывает, что на поверхности явлений заработная плата и прибыль не противоречат друг другу, а на деле оказывается, что они находятся в обратном отношении друг к другу. Капиталистическая действительность неуклонно опровергает догмы буржуазных экономистов.

«Немецкая идеология» была написана Марксом и Энгельсом в 1845-1846 гг. Она знаменует собой дальнейший этап в развитии революционного переворота в философии. Если в предшествующих работах Маркс и Энгельс только ещё двигались по направлению к историческому материализму, то в этом произведении уже изложены его общие принципы, дана основа учения об общественно-экономической формации. С этих позиций Маркс и Энгельс критикуют Фейербаха, который был идеалистом в объяснении общественных явлений. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс развивают и обосновывают вывод о том, что материальное производство является основой жизни общества. Дается более развёрнутый анализ форм собственности (племенная, рабовладельческая и буржуазная). Как уже отмечалось, в «Святом семействе» Маркс и Энгельс ещё только подходили к идее производственных отношений.

В «Немецкой идеологии» уже был дан анализ различных форм собственности. Развитие форм собственности рассматривается в зависимости от уровня развития производительных сил. В связи с этим дается характеристика процесса общественного разделения труда. «Различные

ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т.е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда», – пишут Маркс и Энгельс. Маркс и Энгельс анализируют здесь основные этапы развития капитализма – мануфактуру, крупное машинное производство, останавливаются на характеристике роли торгового капитала.

Рассматривая зависимость производственных отношений от характера и уровня развития производительных сил, основоположники марксизма выясняют необходимость соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В противоречии между производительными силами и производственными отношениями (формами общения, по тогдашней терминологии Маркса) они видели движущую силу жизни общества. На основе анализа исторических фактов Маркс и Энгельс делают вывод, что «...все исторические коллизии, согласно нашему пониманию, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения».

В этом произведении Маркс и Энгельс сформулировали положение об общественном сознании как отражении общественного бытия, о борьбе классов как движущей силе развития антагонистического общества, о социальных революциях. Здесь же была раскрыта сущность государства в классовом обществе как диктатуры экономически господствующего класса.

Особое внимание в «Немецкой идеологии» уделено анализу капиталистической частной собственности и экономическим формам её реализации – проценту, прибыли, ренте. Уже здесь Маркс отмечал, что эти категории выражают не свойства вещей, а общественные отношения. «Земельная рента, прибыль и т.д., эти формы действительного существования частной собственности, представляют собой общественные отношения, соответствующие определённой ступени производства». Частной собственности Маркс и Энгельс противопоставляют общественную собственность в социалистическом обществе. Средством перехода к общественной собственности они считают пролетарскую революцию. Для уничтожения частной собственности пролетариат «должен, прежде всего, завоевать себе политическую власть». Это была первая формулировка идеи о диктатуре пролетариата.

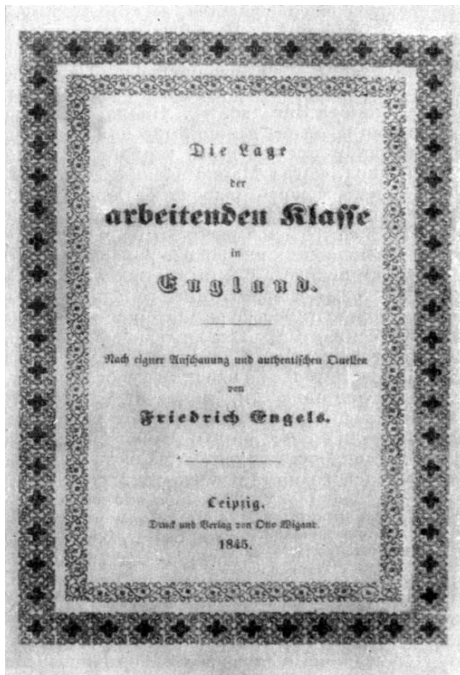
Господство пролетариата Маркс и Энгельс рассматривали как новый тип государства, как переходную ступень к бесклассовому обществу. Своё учение о государстве Маркс и Энгельс противопоставили анархизму Штирнера и других младогегельянцев.

В «Немецкой идеологии» впервые было дано указание на изменение характера действия экономических законов при социализме. Важными факторами коммунистического преобразования общества Маркс и Энгельс считали уничтожение противоположности между городом и деревней и умственным и физическим трудом. В этом произведении Маркс и Энгельс показывают, что только при коммунизме будут созданы условия для всестороннего развития человеческой личности, будет уничтожено порабощающее человека капиталистическое разделение труда. Они обосновывают здесь коммунистический принцип распределения – «каждому по его потребности», когда различие в деятельности, в труде, не влечёт за собой никаких привилегий в потреблении.

Развивая мысль об исторической неизбежности коммунизма, Маркс и Энгельс подчёркивали, что «коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств». Этим самым они предостерегали от догматического изображения коммунизма в виде заранее заготовленного проекта.

В «Немецкой идеологии» была разоблачена сущность мелкобуржуазного «истинного социализма», распространённого в то время в Германии и внушавшего иллюзии о возможности «всеобщего братства» и введения социализма путём реформ.

«Немецкая идеология» сыграла огромную роль в развитии философского и экономического учения Маркса и Энгельса. В ней разработано материалистическое понимание истории, являющееся базой для создания научной политической экономии и для превращения социализма из утопии в науку.

Книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Это произведение было опубликовано впервые в 1845 году. В нём Энгельс обобщил изученный им огромный фактический материал, характеризующий возникновение и развитие рабочего класса в Англии.

Англия была в то время наиболее развитой капиталистической страной, поэтому там наиболее ярко проявилось обнищание рабочего класса и глубокие противоречия между пролетариатом и буржуазией. Энгельс писал: «Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что экономические факты образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности».

Центральной проблемой, основой классовых противоречий Энгельс считал положение рабочего класса.

В предисловии Энгельс указывает, что у него было намерение посвятить этому вопросу лишь одну главу в труде по социальной истории Англии. Однако большое значение рассматриваемой проблемы заставило Энгельса выделить её в специальное исследование. «Положение рабочего класса, – пишет Энгельс, – является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнажённое проявление наших современных социальных бедствий». Энгельс показал в этом произведении бедственное положение английских рабочих. Но, как он отмечал в своём письме Марксу от 19 ноября 1844 года, его обвинения и разоблачения английского капитализма в равной мере относятся и к капитализму в других странах.

В период пребывания Энгельса в Англии там происходил подъем чартистского движения, значительное распространение имели идеи социалистов-утопистов. Изучение рабочего движения и произведений социалистов-утопистов помогло Энгельсу выявить необходимость слияния социализма с рабочим движением для того, чтобы пролетариат мог стать творцом нового общества.

Произведение Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» имело огромное значение для развития материалистического понимания истории, для научного обоснования социализма. В нём Энгельс делает выводы о роли пролетариата как могильщика буржуазии и о необходимости слияния социализма с рабочим движением. В этом произведении рассматриваются важнейшие проблемы политической экономии: промышленный переворот и его социальные последствия, обнищание рабочего класса, относительное перенаселение и его конкретные формы, экономические кризисы. В нём даётся критика английских социалистов-утопистов и теории Томаса Роберта Мальтуса [13.02.1766-23.12.1834] – английский священник и учёный, демограф и экономист, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле. Положения теории Мальтуса легли в основу современных положений западных теоретиков, согласно которым для комфортного проживания на земле природных ресурсов хватит только на 1 млрд человек. Ими была выработана теория «Золотого миллиарда», который «имеет право» в течение 100-150 лет остаться на земле. В этот «Золотой миллиард» вошло только население США, Канады, Западной Европы, Израиля и Японии.

Во введении к своему произведению Ф. Энгельс кратко излагает историю промышленного переворота в Англии, так как вместе с промышленным переворотом начинается и история рабочего класса. В небольшой первой главе под названием «Промышленный пролетариат» Энгельс объясняет последовательность дальнейшего изложения материала.

Промышленный пролетариат возник сначала в обрабатывающей промышленности, затем – в добывающей, а впоследствии и в сельском хозяйстве. Но поскольку положение отдельных отрядов рабочего класса имеет много общего, то Энгельс начинает с изложения общих черт, характеризующих жизнь и борьбу английских рабочих.

В главе «Большие города» Энгельс даёт потрясающую картину бедственного положения английского пролетариата. Подводя итоги рассмотрению многочисленных фактов из жизни рабочих больших городов Англии, Энгельс делает вывод, что «рабочие не имеют решительно никакой собственности и живут только своей заработной платой, почти всегда еле достаточной для пропитания». Жилища рабочих плохо распланированы, сырые, нездоровые, тесные, пища плохого качества, одежда жалкая. Каждый, даже самый лучший, рабочий может остаться без работы, а значит, и без хлеба. Это случается со многими. В главах «Конкуренция» и «Ирландская иммиграция» Энгельс выясняет причины бедственного положения английских рабочих.

Исследование общих факторов, характеризующих условия жизни рабочих в Англии, Энгельс завершает в главе под названием «Выводы». Здесь Энгельс показывает физический, интеллектуальный и моральный облик рабочих, живущих в таких тяжёлых условиях. Он подчёркивает отсутствие в капиталистическом обществе заботы о здоровье рабочих, острый недостаток просветительных учреждений для них и др.

Затем Энгельс переходит к рассмотрению положения рабочих в отдельных отраслях труда. В главе «Рабочее движение» Энгельс излагает историю рабочего движения в Англии, начиная с луддизма и кончая чартизмом. В последней главе «Отношение буржуазии к пролетариату» Энгельс показывает классовую борьбу в буржуазном обществе и даёт критику теории народонаселения Мальтуса.

В произведении Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на основе огромного фактического материала подтверждаются и развиваются далее материалистические принципы, которые были изложены в «Святом семействе». Возникновение рабочего класса Энгельс показывает, исходя из изменений в производстве, из промышленного переворота. Энгельс впервые ввёл в употребление этот термин и впервые дал научный анализ промышленного переворота. Буржуазные экономисты рассматривали промышленный переворот только как технический прогресс, означающий рост могущества буржуазии. Мелкобуржуазные экономисты видели лишь отрицательные последствия промышленного переворота – разорение мелких производителей, обнищание рабочего класса. Они мечтали о том, чтобы задержать рост крупного машинного производства, сохранить мелкое товарное хозяйство. Энгельс же показал, что промышленный переворот означал, с одной стороны, быстрый рост капиталов и буржуазного богатства, а с другой – возникновение и развитие пролетариата. Рост крупного производства усиливает позиции буржуазии, но вместе с тем он ведёт к созданию предпосылок социалистической революции, к росту рабочего класса.

Раскрывая бедственное положение рабочего класса при капитализме, Энгельс указывает на неизбежность классовой борьбы в буржуазном обществе. Он подчёркивает, что буржуазия использует в борьбе против рабочих государственную власть. «Что всё законодательство имеет прежде всего целью защиту имущих от неимущих, это вполне очевидно», – писал Энгельс.

Энгельс опровергает выдумки буржуазных экономистов о «свободном труде» рабочих. У пролетариев нет иного выхода, они вынуждены идти в кабалу к капиталистам. Причина этого заключается в том, что «буржуазия захватила в свои руки монополию на все средства к жизни в самом широком смысле этого слова. Все, что требуется пролетарию, он может получить только от этой буржуазии, монополия которой охраняется государственной властью».

В то время Энгельс ещё не знал, что товаром, который продаётся рабочим капиталисту, является не труд, а рабочая сила. Поэтому он писал о спросе на рабочих, о продаже труда. Однако в этом произведении Энгельс правильно подметил, что конкуренция между рабочим сводит заработную плату к минимуму, сокращает средства существования.

В данном произведении Энгельс подробно рассматривает влияние машинного производства на положение рабочего класса. Капиталистическое применение машин ведёт к появлению и росту безработицы, которая в свою очередь обуславливает снижение заработной платы. Машины дают возможность широко использовать женский и детский труд, который оплачивается дешевле, что также влияет в сторону снижения заработной платы, увеличивает предложение труда. Введение машин сопровождается удлинением рабочего дня и чудовищным ростом интенсификации труда. Чрезмерный труд приводит к преждевременной изнашиваемости организма, к несчастным случаям.

В заключение Энгельс сравнивает жизнь рабочего и раба. «Одним словом, – пишет Энгельс, – положение того и другого приблизительно одинаково и если кому-нибудь из двух придется хуже, то, разумеется, свободному рабочему. Рабы они оба, но только рабство первого – без лицемерия, явное, откровенное, а рабство второго – лицемерно и хитро скрыто от него самого и от всех остальных».

Энгельс продолжает здесь критику теории народонаселения Мальтуса, с помощью которой буржуазия стремилась объявить голод и нищету вечным уделом трудящихся. Теорию Мальтуса Энгельс назвал «самым откровенным провозглашением войны буржуазии против пролетариата». Он раскрыл сущность нового закона о бедных, принятого английским парламентом в 1834 году. Согласно этому закону отменялись все пособия бедным деньгами или продуктами. Допускалось лишь помещение в работные дома, ничем не отличавшиеся от тюрем.

Новый закон о бедных полностью опирался на теорию Мальтуса, который считал, что задача общества состоит не в прокормлении «избыточного» населения, а в скорейшем его сокращении тем или иным путём. Критикуя Мальтуса, Энгельс замечает, что причиной бедности и безработицы являются существующие социальные отношения.

В этом произведении Энгельс впервые высказал мысль о том, что промышленная резервная армия, будучи неизбежным результатом капиталистического накопления, является в то же время необходимой составной частью капиталистического механизма.

Энгельс даёт подробное описание форм существования промышленной резервной армии труда, что в известной мере предвосхитило знаменитую классификацию форм относительного перенаселения, данную в I томе «Капитала».

Поскольку Энгельс близко подошёл к раскрытию причин безработицы, он тем самым углубил критику Мальтуса, рассматривавшего относительное перенаселение при капитализме как абсолютный и вечный закон природы.

Положение рабочих особенно ухудшается во время экономических кризисов. Исследуя это обстоятельство, Энгельс останавливается на проблеме экономических кризисов. Эта проблема уже рассматривалась им в статье «Наброски к критике политической экономии». Однако в «Положении рабочего класса в Англии» Энгельс анализирует проблему экономических кризисов более обстоятельно. Причину экономических кризисов Энгельс ищет в сфере материального производства, основанного на капиталистической собственности и погоне за прибылью. «При современной беспорядочной системе производства и распределения жизненных средств, – пишет он, – целью которой является не непосредственное удовлетворение потребностей, а извлечение денежной прибыли, когда каждый работает и обогащается на свой собственный страх и риск, в любой момент может получиться застой».

Он подробно описывает две фазы капиталистического цикла – кризис и подъем. «Так дело продолжается непрерывно, – указывает Энгельс, – за процветанием следует кризис, за кризисом процветание, затем новый кризис и этот вечный круговорот, в котором находится английская промышленность, обычно возобновляется, как уже сказано, раз в пять или в шесть лет»

Как видим, в этом произведении Энгельс указывает на циклический характер капиталистического производства, описывает фазы цикла. Однако основное противоречие капитализма, являющееся причиной экономических кризисов, здесь ещё не раскрыто. Не выяснена и причина периодичности кризисов, длительность цикла также ещё не была выявлена.

Особенно детально Энгельс исследует влияние экономических кризисов на положение рабочих. Экономические кризисы приводят к огромному росту безработицы, снижению заработной платы.

На протяжении всей работы Энгельс подчёркивает непримиримость интересов пролетариата и буржуазии. В каждом разделе, в каждой главе Энгельс указывает, как сама жизнь толкает рабочих на борьбу против капиталистов. Впервые здесь Энгельс отмечает, что пролетариат не только страдающий класс, но и активная революционная сила, которая призвана уничтожить гнёт капитала и построить коммунизм. Рассматривая рабочий класс как главную силу революции, Энгельс подчёркивает, что историческая миссия рабочего класса объективно вытекает из его положения в капиталистическом обществе. Это было совершенно новое понимание социализма, поскольку социалисты-утописты рассматривали социализм как надклассовое движение, смотрели на рабочих только как на страдающую массу и были противниками классовой борьбы. Однако в этом произведении научное обоснование коммунизма ещё не было дано полностью, поскольку ещё не была раскрыта тайна капиталистической эксплуатации – закон прибавочной стоимости, не было исследовано основное противоречие капитализма.

Следует отметить, что в это время Энгельс ещё не полностью преодолел влияние утопического социализма. Как он сам отмечал впоследствии, в «Положении рабочего класса в Англии» делалось «сильное ударение на том, что коммунизм не есть только партийная доктрина рабочего класса, но теория, конечная цель которой – освобождение всего общества, включая и класс капиталистов, от тесных рамок современных отношений». В действительности коммунизм как раз является партийной доктриной рабочего класса.

Несмотря на этот недостаток, «Положение рабочего класса в Англии» является замечательным произведением. В.И. Ленин, высоко оценивая эту работу, писал: «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперёд и заставляет бороться за своё конечное освобождение». В этом произведении Энгельс сделал важный шаг вперёд в развитии исторического материализма, политической экономии и в научном обосновании социализма.

Обобщение Марксом и Энгельсом опыта революций 1848 года. После поражения революций 1848 года Маркс выехал в Лондон, куда вскоре прибыл Энгельс и другие члены «Союза коммунистов». Там Маркс начал подготовку к изданию журнала «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение». В 1850 году в Гамбурге вышли шесть номеров журнала, в которых были помещены статьи Маркса и Энгельса, обобщающие опыт революций 1848 года.

Во время революций и в первые годы после них, на первый план выдвинулись политические вопросы, что было связано с обобщением опыта революций. К числу наиболее важных произведений, в которых анализируются революционные события, относится «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Это произведение было написано в 1850 году и опубликовано в виде трёх отдельных статей в «Новой Рейнской газете». В нём Маркс анализирует социально-экономические предпосылки, характер и движущие силы революций 1848 году, их развитие и результаты.

В «Классовой борьбе во Франции» Маркс, развивая уже в 40-х годах высказанные положения о роли пролетариата, впервые употребляет термин «диктатура пролетариата». Здесь же Маркс развивает идею о союзе пролетариата и крестьянства в революции.

Продолжением «Классовой борьбы во Франции» явилось другое произведение Маркса – «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», написанное в декабре 1851 - марте 1852 года. В нём Маркс много внимания уделил анализу положения французского крестьянства, в результате чего пришёл к выводу, что интересы крестьян находятся в противоречии с интересами

капитала и что крестьяне имеют союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок.

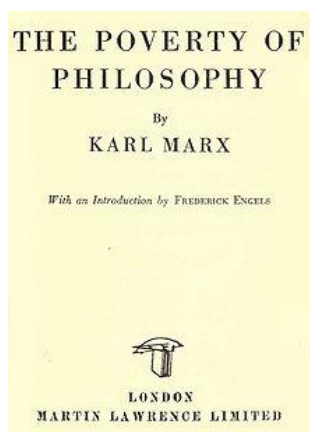
Маркс обогатил своё учение о государстве и диктатуре пролетариата. Раскрыв на примере Франции антинародную сущность буржуазного государства, Маркс показал, что все перевороты усовершенствовали сложившуюся ещё в период абсолютной монархии военно-бюрократическую централизованную государственную машину вместо того, чтобы сломать её. Пролетариат же нуждается в совершенно ином типе власти и поэтому задача пролетарской революции состоит в том, чтобы сломать, разбить буржуазную государственную машину, являющуюся орудием подавления масс.

В работе Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», написанной в августе 1851 - сентябре 1852 года и опубликованной в газете «Нью-Йоркская трибуна», дан анализ предпосылок и движущих сил революции 1848-1849 гг. в Германии. В этом произведении Энгельс охарактеризовал этапы развития революции, роль в ней различных классов и партий. Энгельс делает вывод, что наиболее боевой и последовательной силой революции являлся рабочий класс. Обобщая тактику революционной борьбы, Энгельс формулирует важнейшие правила проведения вооружённого восстания – «Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства».

На основе обобщения опыта революций 1848 года Маркс и Энгельс разработали идею непрерывной революции. Эта идея содержится в ряде произведений, в частности и в «Классовой борьбе во Франции», где Маркс показывает, что развитие классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом включает в себе возможность перехода от революции буржуазной к революции социалистической. Обоснование идеи непрерывной революции содержится в Обращении Центрального комитета к «Союзу коммунистов», написанном в марте 1850 года. Там Маркс и Энгельс пришли к выводу, что интересы пролетариата состоят в непрерывной революции, продолжающейся до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственную власть.

Подводя итог обобщению опыта революций 1848 года, Маркс в своём знаменитом письме к Вейдемейеру от 5 марта 1852 года отмечал, что существование классов связано с исторически определёнными формами производственных отношений, и что борьба классов с неизбежностью ведёт к диктатуре пролетариата.

В годы реакции, наступившие после поражения революций 1848 года, Маркс и Энгельс продолжают свою деятельность по собиранию революционных сил. В этот период в центре научных исследований Маркса была политическая экономия.

«Нищета философии» была написано Карлом Марксом зимой 1846-1847 гг. К этому времени он окончательно уяснил себе основные черты своих новых исторических и экономических воззрений. Вышедшая в то время книга известного французского философа, политика и социолога, основателя анархизма Пьера-Жозефа Прудона [15.01.1809-19.01.1865] «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» дала повод Марксу обстоятельно изложить эти основные черты в противоположность взглядам человека, которому предстояло занять самое видное место среди тогдашних французских социалистов-утопистов. С того времени, когда оба мыслителя в Париже часто целые ночи напролёт спорили по экономическим вопросам, пути их расходились всё больше и больше.

Сочинение Пьера-Жозефа Прудона доказало, что теперь уже между ними легла непроходимая пропасть; игнорировать это стало уже невозможно, и Маркс в этом своём ответе констатировал окончательный разрыв. Произведение Маркса «Нищета философии» означала переход к новому этапу в развитии теории марксизма – к созданию марксистской политической экономии. В предшествующих произведениях экономические проблемы рассматрива-

лись главным образом в связи с разработкой исторического материализма, форм собственности, разделения труда и др. В «Нищете философии» Маркс применяет разработанный им диалектический и исторический материализм к исследованию проблем политической экономии. На этой основе он по-новому определяет предмет и метод политической экономии, превращает её в историческую науку.

В первой главе произведения Маркс критикует теорию стоимости Прудона, объявившего её научным открытием. Прудон утверждал, что основное экономическое противоречие заключается в стоимости, а именно в противоречии между потребительной и меновой стоимостью. Саму стоимость Прудон считал не объективной, материальной категорией, а вечной идеей. Эта вечная идея, по его мнению, раздваивается на две противоречащие друг другу идеи – меновую и потребительную стоимость. В результате борьбы этих двух идей, по Прудону, складывается цена товара. Реализуемую стоимость Прудон назвал конституированной, или синтетической стоимостью.

Критикуя Прудона, Маркс показывает, что противоречие между потребительной и меновой стоимостью было известно и другим экономистам. Например, Сисмонди построил на этом своё учение. Далее Маркс обнаруживает подмену Прудонем категории меновой стоимости спросом, а потребительной стоимости – предложением. В свою очередь спрос и предложение у Прудона в дальнейшем были сведены к таким абстрактным понятиям, как редкость и изобилие, полезность и мнение.

Маркс сравнивает рассуждения Прудона о конституированной стоимости с определением стоимости рабочим временем у Рикардо. При этом он убедительно доказывает, что Прудон не только не сделал никакого открытия в этой области, но отступил назад по сравнению с Рикардо. «Теория стоимости Рикардо, – пишет Маркс, – есть научное истолкование современной экономической жизни; теория стоимости г-на Прудона есть утопическое истолкование теории Рикардо».

Маркс особенно подробно останавливается на критике тех реакционных выводов, которые сделал Прудон на основе своего ошибочного толкования стоимости. Прудон мечтал наделить все товары «конституированной стоимостью», т.е. добиться того, чтобы все товары обладали такой же обмениваемостью, какой обладают деньги. Раскрывая действие закона стоимости, Маркс показывает утопичность идей Прудона, сеявшего иллюзии о возможности реорганизации обмена при сохранении товарного производства. Он отмечает, что подобные проекты также не являются изобретением Прудона – до него подобную идею выдвигали английские социалисты-утописты и мелкобуржуазные экономисты.

Во второй главе Маркс критикует идеалистический, метафизический метод Прудона. Он начинает с разбора метода Гегеля, вскрывая его порочность с позиций диалектического материализма. Маркс делает ряд замечаний по методу, имеющих отношение не только к Прудону, но и ко всей буржуазной политической экономии. Вслед за методом Маркс опровергает прудоновскую трактовку разделения труда и машин, конкуренции и монополии, земельной собственности и земельной ренты.

В заключительном параграфе Маркс останавливается на вопросе о стачках и коалициях рабочих. Прудон выступал против стачек и других форм борьбы рабочих, направленных на повышение заработной платы. Он утверждал, что повышение заработной платы обязательно приведёт к росту цен и ничего не даст рабочим. Маркс отвергает попытку Прудона теоретически обосновать враждебное отношение к стачкам. Маркс показывает, что «повышение и понижение прибыли и заработной платы выражают лишь ту пропорцию, в которой капиталисты и рабочие участвуют в продукте рабочего дня, вовсе не влияя в большинстве случаев на цену продукта». Он раскрывает необходимость повседневной экономической борьбы рабочих и последующего перерастания её в борьбу за завоевание власти.

Значение произведения Маркса «Нищета философии» не только в критике утопических и реакционных идей Прудона. Огромное значение этого произведения состоит и в том, что в нём Маркс развил важнейшие положения марксистской политической экономии, формулирует основные методологические принципы. Критикуя Прудона, Маркс выдвинул положе-

ние о том, что экономические категории есть «лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства». Он показал, что производственные отношения зависят от развития производительных сил, изменяются вместе с изменением последних. Маркс открыл, что экономические категории, так же как и выражаемые ими производственные отношения, носят исторический преходящий характер. Все эти важнейшие принципы Маркс изложил вначале в письме к Анненкову от 26 декабря 1846 года, явившемся первым откликом на работу Прудона. Там Маркс подчеркнул, что «люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые образуют основу всей их истории...»; дал также характеристику производительных сил, производственных отношений и их диалектического взаимодействия, развивая тем самым идеи, высказанные в «Немецкой идеологии».

Это была совершенно новая постановка вопроса. Буржуазная классическая политэкономия рассматривала капиталистический способ производства и присущие ему законы как вечные и естественные. Поэтому она никогда не стремилась проследить историческое развитие экономических законов и категорий. Маркс впервые превратил политическую экономию в историческую науку, изучающую исторически определённый способ производства, определённые производственные отношения. Тем самым Маркс совершенно по-новому определил предмет политической экономии. Разоблачая Прудона, Маркс закладывает основы своего учения об определяющей роли производства по отношению к обращению и потреблению.

В этом произведении Маркс положил начало своей теории трудовой стоимости, определив стоимость как кристаллизованный труд. Здесь Маркс ещё не исследовал двойственного характера труда, создающего товар, но в отличие от предшественников (Смит, Рикардо), считавших стоимость вечной и естественной, он характеризует её как историческую категорию, выражающую производственные отношения товарного производства. Критикуя теорию «рабочих денег» Прудона, Маркс противопоставляет ему теорию денег Рикардо. Однако и в этом вопросе в отличие от Рикардо Маркс указывает на исторический характер денег, на связь между товарами и деньгами. Деньги он рассматривает как меновую стоимость товара, подчёркивая этим невозможность товарного производства без денег.

В «Нищете философии» Маркс закладывает основы теории прибавочной стоимости. В то время Маркс ещё считал, что рабочий продаёт свой труд. Но в отличие от Рикардо Маркс уже тогда отмечал, что труд стал товаром лишь при определённых общественно-исторических условиях. На труде-товаре, пишет Маркс, основано всё современное общество. Уже тогда Маркс открыл особое свойство этого товара – производить большую стоимость, чем та, которая уплачивается за труд. Он показал также, что этот излишек стоимости присваивает капиталист.

В полемике с Прудонам Маркс останавливается и на рикардовской теории ренты. Маркс тогда ещё разделял некоторые положения этой теории. Выступая против Прудона, он излагает теорию ренты Рикардо, но в отличие от Рикардо он показывает, что в буржуазном обществе рента выражает капиталистические производственные отношения. Маркс критикует «закон убывающего плодородия почвы», с которым была связана теория ренты Рикардо, отмечает, что плодородие почвы не в такой степени является естественным качеством почвы, сколько зависит от современных общественных отношений. Здесь же Маркс рассматривает требования по национализации земли, выдвигаемые буржуазными экономистами, квалифицируя эти требования как буржуазную меру. В.И. Ленин, разрабатывая учение о национализации земли, неоднократно ссылался на это произведение Маркса.

С позиций диалектического материализма Маркс анализирует исторический процесс разделения труда в обществе, показывает, что разделение труда вовсе не является вечной идеей, как полагал Прудон, что оно вовсе не вытекает из природы человека, как считал Смит, а обусловлено определённым состоянием производительных сил. В связи с этим Маркс анализирует разделение труда в мануфактуре и на фабрике, опровергает утверждение Прудона о том, что машина якобы противостоит разделению труда.

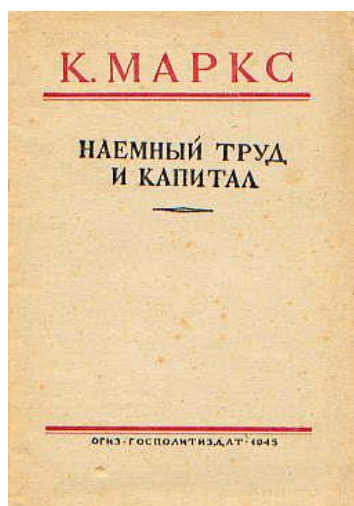
Большой интерес представляют высказывания Маркса о взаимодействии монополий и конкуренции. Развивая положения, высказанные по этому вопросу в черновых рукописях

1844 года, Маркс показывает здесь противоположность монополии и конкуренции и их сочетание. Он пишет: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение».

Прудон выступал против тех, кто намеревался заменить конкуренцию соревнованием. В связи с этим Маркс указывает на различие между конкуренцией и соревнованием. Конкуренция – это историческая категория, это соревнование ради прибыли. В других общественных условиях будет существовать промышленное соревнование, целью которого будет продукт, а не прибыль.

Работа Маркса «Нищета философии» имела большое значение для формирования научного социализма. В ней Маркс по-новому определил предмет политической экономии и приступил к анализу её важнейших категорий: товара, стоимости, денег, ренты, конкуренции, монополии. Маркс здесь продолжил анализ разделения труда и стадий развития капитализма в промышленности, данный им ещё в «Немецкой идеологии». В «Нищете философии» Маркс положил начало исследованию прибавочной стоимости.

«Нищета философии» имеет огромное значение для критики буржуазной политической экономии, которая рассматривает экономические законы капитализма как вечные и неизменные и выдвигает на первый план не материальное производство, а обмен. Критика Марксом Прудона полностью относится и к современным буржуазным и мелкобуржуазным теоретикам, которые стремятся внушить рабочему классу иллюзию о возможности улучшения его положения в условиях капитализма путём реформ в области обращения.

«Наемный труд и капитал» – произведение Карла Маркса, было создано на основе лекций, прочитанных немецким рабочим в Брюсселе в 1847 году. В работе раскрыта экономическая основа классовой борьбы пролетариата, впервые исследовано основное производственное отношение капитализма – между капиталистами и наёмными рабочими. Произведение представляет собой важный этап в подготовке Марксом его главного труда – «Капитала». Основные положения этой работы – о сущности капитала и его накопления – впоследствии вошли в I том «Капитала».

В первых двух статьях Маркс рассматривает проблему заработной платы. Как и в «Нищете философии», в этой работе Маркс ещё не проводит различия между трудом и рабочей силой, но под продажей труда он понимает продажу жизнедеятельности рабочего, т.е. по существу рабочей силы.

В произведении «Наёмный труд и капитал» Маркс указывает, что продукт этой жизнедеятельности не принадлежит рабочему, последний отчуждён от продукта своего труда. При этом Маркс рассматривает отчуждение труда как особую форму его порабощения, присущую только капитализму. Следовательно, здесь Маркс близко подходит к трактовке рабочей силы как товара.

Рассматривая величину заработной платы, Маркс показал, что она колеблется вокруг стоимости труда, так же как и рыночные цены других товаров колеблются вокруг их стоимости. Открытие Маркса состоит здесь в том, что он рассматривал рыночные цены как форму проявления закона стоимости. Предшественники Маркса, такие, как Рикардо, видели отклонения цен от стоимости, но не понимали необходимости их. Социалисты-утописты считали колебания цен нарушением закона стоимости.

В третьей статье Маркс анализирует капитал. Предшественники Маркса отождествляли капитал с вещами. Меркантилисты считали капиталом деньги, представители классической буржуазной политэкономии определяли капитал как накопленный труд, предназначенный для дальнейшего производства. Маркс показывает, что капитал – это «буржуазное производственное отношение». Он обязательно предполагает наёмный труд, а наёмный труд предполагает капитал. Капитал сохраняется и умножается благодаря обмену на живой труд.

И в этой работе Маркс продолжал проводить различие между стоимостью труда и той стоимостью, которую создаёт труд. Он подчёркивал, что потребление труда, как и потребление любого купленного товара, принадлежит покупателю, в данном случае – капиталисту. Поэтому капиталист присваивает себе неоплаченный труд не в нарушение закона стоимости, а на его основе. Эти положения составляют ядро теории прибавочной стоимости.

Рассматривая капитал и наёмный труд как две стороны одного общественного отношения, Маркс высмеивает буржуазные теории об общности интересов рабочих и капиталистов. Интересы этих классов прямо противоположны, так как одна сторона – буржуазия – эксплуататоры, а другая сторона – рабочие – эксплуатируемые. Маркс подчёркивает, что при капитализме наёмный рабочий всегда остаётся наёмным рабочим.

Буржуазные экономисты утверждали, будто и капиталисты и рабочие заинтересованы в росте производительного капитала. Маркс обстоятельно исследует, что означает рост производительного капитала и как он отражается на положении рабочих. Этой проблеме посвящены четвертая и пятая статьи. Вывод Маркса – рост производительного капитала есть в то же время возрастание власти накопленного труда над живым трудом, усиление господства буржуазии над рабочим классом.

Анализируя факторы, сопровождающие накопление капитала (разделение труда, развитие техники, замена квалифицированного труда неквалифицированным, рост безработицы), Маркс делает вывод об обнищании рабочего класса. Маркс по существу открывает относительное и абсолютное обнищание рабочего класса по мере накопления капитала.

Опубликованный текст «Наёмного труда и капитала» остался незаконченным. Частично его дополняет относящаяся к декабрю 1847 года рукопись Маркса «Заработная плата», являющаяся подготовительным наброском для последних лекций Маркса, прочитанных во второй половине декабря 1847 года, но не опубликованных в «Новой Рейнской газете».

Маркс делил тогда производительный капитал на три части: сырьё, орудия труда и вспомогательные материалы, капитал, предназначенный на содержание рабочих. Он уже в то время установил, что стоимость первых двух частей капитала не создаётся вновь и не меняет своей величины, а лишь переносится на новый продукт. Увеличение стоимости происходит только благодаря труду рабочих. Маркс показал, далее, что первые две части капитала возрастают неизмеримо быстрее, чем та часть, которая затрачивается на заработную плату. Отсюда Маркс делает вывод, что рабочим приходится делить между собой всё уменьшающуюся по сравнению со всей массой производительного капитала часть этого капитала, следовательно, их конкуренция всё усиливается.

Таким образом, Маркс уже в то время разработал основные положения всеобщего закона капиталистического накопления. На этой основе Маркс опровергал теорию Мальтуса о народонаселении. Он показал относительный характер перенаселения при капитализме. Рабочее население в действительности возрастает быстрее не по отношению к жизненным средствам вообще, а по отношению к спросу капитала на труд.

Маркс опровергает также буржуазные иллюзии о возможности коренного улучшения положения рабочих при капитализме путём организации сберегательных касс, просвещения и т.д. Сделав вывод об обнищании рабочих при капитализме, Маркс в то же время подчёркивает, что только при капитализме создаются необходимые материальные предпосылки для освобождения пролетариата и основания нового общества. Без этого и сам пролетариат, отмечает Маркс, «...не достиг бы такого объединения и такой ступени развития, когда он действительно становится способным совершить революцию в старом обществе и революционизировать самого себя».

Лекции Маркса, прочитанные в Брюссельском рабочем союзе, нашли живой отклик в передовой печати. Отзыв на лекции был опубликован в «Немецкой Брюссельской газете» в январе 1848 года. Опубликование этих лекций в апреле 1849 года в виде передовых статей в «Новой Рейнской газете» сыграло большую роль в деле просвещения рабочих. Публикация «Наёмного труда и капитала» не была тогда закончена, так как газета была закрыта прусским правительством. Впоследствии это произведение неоднократно переиздавалось. Энгельс по-

сле смерти Маркса внёс в него поправку, поставив вместо термина «труд» термин «рабочая сила», учение о которой было изложено Марксом в «Капитале». «Наёмный труд и капитал» был переведён на русский язык группой «Освобождение труда» и издан в Женеве в 1883 году.

Вопросы политической экономии в «Манифесте Коммунистической партии». Манифест является важнейшим программным документом марксизма. В.И. Ленин писал о нём: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом её живёт и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира». Основные положения «Манифеста» получили блестящее подтверждение в практике классовой борьбы и социалистического строительства. С точки зрения развития марксистской теории «Манифест» является завершением работ Маркса и Энгельса 40-х годов в области истории, философии, политической экономии и социализма. Первым наброском этого произведения являются «Принципы коммунизма», написанные Энгельсом и изложенные в форме вопросов и ответов. В них сжато сформулированы идеи о возникновении и развитии капитализма, о классовой борьбе и неизбежности социалистической революции.

В «Принципах коммунизма» дана также краткая характеристика коммунизма. Основные положения «Принципов коммунизма» были освещены в письме Энгельса Марксу от 23 ноября 1847 года.

В первой главе «Манифеста» под названием «Буржуа и пролетарии» Маркс и Энгельс рассматривают возникновение и развитие капиталистического способа производства, формирование классов буржуазного общества, их антагонизм. Глава заканчивается выводом о всемирно-исторической миссии пролетариата как могильщика буржуазии. Во второй главе «Пролетарии и коммунисты» даётся характеристика коммунистической партии, её руководящей роли и задач по построению коммунизма, излагаются важнейшие положения о коммунистическом обществе. Третья глава – «Социалистическая и коммунистическая литература» – посвящена анализу основных теорий домарковского социализма. В четвертой главе рассматривается отношение коммунистов к другим партиям. Там отмечается, что коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего строя.

В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс продолжают анализ капиталистического способа производства и высказывают ряд важнейших положений, характеризующих коммунистическое общество. В «Манифесте» исследуется вопрос о возникновении и развитии капиталистического способа производства. Эта проблема рассматривалась Марксом в его ранних произведениях. Уже в «Экономическо-философских рукописях» Маркс анализировал различие между феодальной и буржуазной собственностью. В «Манифесте» было показано, как происходило развитие капитализма на основе перехода от мелкого ремесла к мануфактуре и от мануфактуры – к фабрике.

Важнейшим фактором развития производительных сил были буржуазные производственные отношения. «Буржуазия менее чем за 100 лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые», – отмечали Маркс и Энгельс. Но на определённом этапе буржуазные отношения становятся оковами развития производительных сил.

Таким образом, в «Манифесте» уже раскрыта экономическая основа социалистической революции, заключающаяся в несоответствии капиталистических производственных отношений производительным силам буржуазного общества. Здесь же получила дальнейшее развитие характеристика Марксом и Энгельсом экономических кризисов, как результата гос-

подства частной капиталистической собственности. Кризисы Маркс и Энгельс характеризуют как возмущение производительных сил против капиталистической собственности.

«Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями».

Маркс и Энгельс указывают здесь на периодичность кризисов и предвидят их углубление по мере развития капитализма. Буржуазия преодолевает кризисы отчасти путём уничтожения массы производительных сил, а отчасти путём усиления эксплуатации рынков. Тем самым она подготавливает более всесторонние и более сокрушительные кризисы, уменьшает средства противодействия им.

В неразрывной связи с историей капиталистического производства в «Манифесте» исследуется возникновение и развитие буржуазии и пролетариата, даётся научное определение пролетариата как класса, лишённого средств производства и живущего продажей своего труда. Эти положения были высказаны Марксом и прежде, особенно в «Наёмном труде и капитале».

Развивая свои взгляды на положение рабочего класса при капитализме, Маркс и Энгельс делают выводы об обнищании рабочего класса и о неизбежности борьбы рабочих против гнёта капитала. Они прослеживают развитие классовой борьбы пролетариата с самого начала его возникновения. Эта борьба неизбежно должна привести к социалистической революции. В «Манифесте» в развёрнутом виде даны коренные отличия пролетарской революции от революции буржуазной. Здесь Маркс и Энгельс раскрывают субъективные предпосылки социалистической революции. «Буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие, – современных рабочих, пролетариев».

Задача рабочего движения и, следовательно, задача коммунистов – уничтожение частной собственности, последней формой которой является капитал. В связи с этим в «Манифесте» получает дальнейшее развитие учение Маркса и Энгельса о капитале.

Капитал в «Манифесте Коммунистической партии» характеризуется как собственность, эксплуатирующая наёмный труд.

В «Манифесте» Маркс и Энгельс излагают основные принципы коммунистического общества. Главным условием его осуществления они считали превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат, завоевав власть, упраздняет старые производственные отношения и организует по-новому экономику. Предлагаемые в «Манифесте» конкретные мероприятия сводились к следующему: экспроприация земельной собственности, централизация кредита и транспорта в руках государства, рост государственной собственности, постепенное устранение противоположности между городом и деревней, обязательность труда для всех и др.

Коммунизм означает уничтожение частной собственности, превращение её в общественную. Маркс и Энгельс разоблачают буржуазных экономистов, отождествляющих частную и личную собственность и утверждающих, что коммунисты будто бы хотят уничтожить лично приобретённую, добытую своим трудом собственность. В «Манифесте» Маркс и Энгельс подчёркивают, что «коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения поработать чужой труд».

В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд – это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих. В этих положениях «Манифеста» выражено принципиальное отличие целей производства капиталистического и коммунистического общества. Там же коммунистическое общество характеризуется как бесклассовое, в котором политическая власть в собственном смысле слова отмирает.

В «Манифесте» излагаются вопросы, имеющие непосредственное отношение к истории экономических учений. Там содержится критика всех видов домарксовского социализма. В зависимости от классового содержания Маркс и Энгельс делят этот социализм на три группы: реакционный, консервативный и критически-утопический.

Реакционный социализм – это прежде всего феодальный социализм, отражающий стремление феодального дворянства опереться на народ, чтобы вернуть себе утерянные в борьбе с буржуазией позиции. К реакционному социализму Маркс и Энгельс относят и мелкобуржуазный социализм. Последний, хотя и содержал в себе критику капитализма, был, по существу, реакционен, так как ставил своей целью возвращение от крупного машинного к мелкому производству.

В отличие от реакционного консервативный социализм стремится сохранить капиталистические отношения. По своему классовому содержанию он является буржуазным и представляет собой попытку буржуазии обмануть трудящихся путём обещаний мелких реформ. Критика Марксом и Энгельсом буржуазного социализма не утратила своего значения и в настоящее время. Современные правые социалисты, лейбористы и ревизионисты повторяют основные положения буржуазного социализма и также стремятся приклеить социалистический ярлык на фасаде капитализма, чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы.

Критически-утопическим социализмом Маркс и Энгельс называли учения первых выразителей интересов пролетариата и всех трудящихся, эксплуатируемых капиталом. Критически-утопический социализм возник в период неразвитого капитализма и неразвитой классовой борьбы пролетариата. Эти обстоятельства обусловили его недостатки: непонимание исторической роли пролетариата, оторванность от рабочего движения, отсутствие глубокого анализа капитализма и научного обоснования неизбежности социализма. Вместе с тем Маркс и Энгельс показали заслуги великих социалистов-утопистов, заключавшиеся в критике капитализма и предвосхищении многих черт социалистического общества. Маркс и Энгельс подчеркнули, что по мере развития классовой борьбы пролетариата критически-утопический социализм с его упорным отрицанием классовой борьбы также вырождается в консервативный и реакционный.

«Манифест Коммунистической партии» знаменовал новый шаг в революционном перевороте в политической экономии. В этом произведении Маркс и Энгельс подвели итоги своим ранним исследованиям и углубили учение о возникновении капитализма и развитии его противоречий, о капитале и наёмном труде, о социалистической революции. Вместе с тем в «Манифесте» ещё не был открыт основной экономический закон капитализма, не было исследовано действие других экономических законов капитализма. Вывод о неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата нуждался в дальнейшем обосновании.

В период до 1848 года происходило формирование марксизма. Этот период знаменовался переходом Маркса и Энгельса с позиций революционного демократизма к коммунизму, разработкой диалектического и исторического материализма. На этом этапе на первый план выдвигались философские проблемы, осуществлялась разработка нового метода исследования. Однако уже в это время Маркс и Энгельс положили начало революционному перевороту в политической экономии, приступив к исследованию производственных отношений, экономических законов и категорий капитализма. По-новому был определён предмет политической экономии.

Буржуазные экономисты считали предметом политэкономии богатство, Маркс и Энгельс – производственные отношения людей. Экономические категории и законы стали рассматриваться как проявления производственных отношений, не как вечные, а как исторически преходящие. В этот период было дано марксистское определение капитала, положено начало учению о стоимости и прибавочной стоимости, сделан вывод об обнищании рабочего класса по мере накопления капитала, дана характеристика экономических кризисов и указана их основа – противоречие между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, указаны стадии развития капитализма в промышленности, сформулированы некоторые черты коммунистического общества.

Вместе с тем в то время Маркс ещё не исследовал характера труда, создающего товар. Поэтому анализ закона стоимости не был завершён. Ещё не был разрешён вопрос о природе особого товара – рабочей силы, не исследован процесс производства прибавочной стоимости и другие проблемы. «В сороковых годах, – отмечает Энгельс, – Маркс ещё не довёл до конца своей критики политической экономии. Это было сделано лишь к концу пятидесятих годов. Поэтому его работы, появившиеся до выхода первого выпуска «К критике политической экономии» (1859), в отдельных пунктах отклоняются от работ, написанных после 1859 года, и содержат выражения и целые фразы, которые, с точки зрения позднейших работ, являются неудачными и даже неверными».

В период формирования марксизма важное место в работах и рукописях Маркса и Энгельса занимало их отношение к предшествующим учениям, в частности критика немецкой философии, утопического социализма и буржуазной политической экономии. Но и в этот ранний период своей деятельности Маркс и Энгельс не ограничивались только анализом теоретических источников. На основе обобщения опыта классовой борьбы пролетариата они сделали вывод о неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата для построения социализма.

3.3. Карл Маркс «Капитал»

В середине 1840-х годов Маркс решил написать работу «Критика политики и политической экономии» и приступил к этой работе, в результате чего были созданы черновые рукописи, собраны выписки из работ экономистов и критические замечания к ним. Революционные события 1848 года, а затем обобщение опыта революции не дали возможности Марксу заниматься вплотную разработкой проблем политической экономии. Только в конце 1850 годов он смог снова вернуться к своим занятиям в области политической экономии. При этом Маркс не только изучал труды по политической экономии и истории, но также пересматривал свои взгляды по некоторым экономическим проблемам, высказанные им в работах 40-х годов.

В 1851 году Маркс и Энгельс обсудили план большого экономического произведения. Предполагалось, что оно будет состоять из трёх томов: первый том посвящался критике буржуазной политической экономии, второй – критике социалистов-утопистов, третий – истории политической экономии. Впоследствии этот план был изменён. Ход работы Маркса над этим произведением освещается в переписке Маркса и Энгельса, с которым Маркс советовался по ряду важнейших проблем и весьма считался с его мнением. Изложение плана и содержания этого произведения дано Марксом также в письмах к немецкому философу, юристу, экономисту и политическому деятелю Фердинанду Лассалю от 11 марта 1858 года и к немецко-американскому военному и политическому деятелю, журналисту и марксисту Иосифу Вейдмейеру от 1 февраля 1859 года.

Переписка Маркса и Энгельса в рассматриваемый период представляет большой интерес в том смысле, что она в известной мере отражает процесс разработки Марксом его экономического учения. Так, в начале 50-х годов Маркс занимался разработкой теории ренты. Если в 40-х годах Маркс ещё разделял некоторые положения теории ренты Рикардо, то в начале 50-х годов он уже даёт развёрнутую критику Рикардо, противопоставляя ему своё учение о ренте. Это нашло отражение в письмах Маркса Энгельсу от 7 и 29 января 1851 года.

Рента [от нем. *Rente*, от лат. *reddita* - отданная] – всякий регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий от своих получателей предпринимательской деятельности. Например, от сдачи земли или помещений в аренду, предоставления кредита.

В этот период Маркс разрабатывает и свою теорию денег. При этом он также начинает с критики количественной теории денег Рикардо, а затем разоблачает реакционную и утопическую идею рабочих денег Прудона.

Особый интерес, который Маркс проявил к теории ренты и вопросам денежного обращения, не случаен. Дело в том, что ученики Мальтуса использовали так называемый «Закон убывающего плодородия почвы» для защиты мальтузианской теории народонаселения. Маркс отмечает, что именно этот «закон» служит основанием теории Мальтуса и именно в этом «законе» его ученики ищут теперь свой последний якорь спасения. Маркс убедительно опровергает «Закон убывающего плодородия почвы», подрывая тем самым теоретическую базу человеконенавистнических мальтузианских теорий.

Не менее вредными для рабочего движения были идеи Прудона о возможности реформирования капитализма, которые он изложил в работе «Всеобщая идея революции в XIX веке» (1851). Маркс характеризовал суть прудоновщины в целом как полемику против коммунизма. Маркс разоблачает также и вульгарного американского экономиста Кэри, выпустившего в 1853 году книгу «Торговля рабами внутри страны и за границей, почему она существует и как она может быть уничтожена». Маркс создавал своё учение в неустанной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными теориями. Проблемы, рассматриваемые в письмах, вошли впоследствии в «Капитал».

Своё учение Маркс разрабатывал на основе глубокого изучения и обобщения фактов, о чём свидетельствуют его публицистические статьи. В 1850-х годах Маркс систематически сотрудничал с американской прогрессивной газетой «Нью-Йоркская трибун», английской чартистской «Народной газетой», немецкой «Новой одерской газетой». Многие материалы, опубликованные в «Нью-Йоркской трибун» и других газетах, были использованы Марксом в «Капитале». В этих статьях Маркс освещает важнейшие события не только в Англии, но и в других странах – Германия, Франция, Австрия, Венгрия, Турция, Греция, Россия и др. Это свидетельствует о том, что «Капитал» был результатом всестороннего исследования Марксом развития капитализма в ряде стран.

В письме к Энгельсу от 18 декабря 1857 году Маркс сообщил, что он завёл три регистрационные книги, в которые заносит факты, характеризующие развитие экономики трёх стран – Англия, Германия и Франция.

Из вопросов политической экономии в статьях Маркса следует отметить анализ первоначального накопления в Англии, данный в статье «Выборы. Финансовые осложнения. Герцогиня Сотерленд и рабство». В ряде статей Маркс прослеживает нарастание первого мирового экономического кризиса в 1857 году, развивая в связи с этим своё учение о неизбежности кризисов и о циклическом характере развития капитализма.

Маркс обратил внимание на появление акционерных обществ, хотя тогда они находились ещё в начальной стадии развития, правильно оценил их роль. «...Нельзя отрицать, – писал он, – что применение формы акционерных компаний в промышленности знаменует новую эпоху в экономической жизни современных народов».

В ряде статей, посвящённых выборам в Англии, Маркс раскрывает антинародную сущность буржуазного государства, разоблачает его реакционную политику. В статьях «Новая финансовая махинация, или Гладстон и пенсы», «Фунты, шиллинги, пенсы или классовый бюджет и кому он идёт на пользу» Маркс раскрывает классовую сущность финансовых мероприятий английского правительства, показывает роль налоговой системы в деле ограбления народных масс.

В статьях Маркса и Энгельса в периодической печати много места отводилось анализу колониализма. Маркс показал ограбление Англией Индии и Китая, выявил хищнический характер капиталистической эксплуатации в колониях. Вместе с тем Маркс показал, что одним из неизбежных результатов деятельности колонизаторов является развитие капитализма в колониях.

Марксизм 50-х - 60-х годов. Плодом напряжённого труда Маркса в области политической экономии явилась обширная черновая рукопись 1857-1858 гг., впервые полностью опубликованная на немецком языке в 1939 году под названием **«Основные черты критики политической экономии»**. Рукопись является черновым наброском «Капитала» и охватывает проблемы I тома и ряд важнейших разделов II и III томов «Капитала». Эта рукопись с самого начала не предназначалась для опубликования.

Работая над ней, Маркс хотел уяснить основные вопросы политической экономии для самого себя, поэтому не придерживался строгой последовательности изложения и предполагал при окончательной доработке изменить порядок изложения материала, о чём имеются замечания в рукописи.

Рукопись начинается с введения, которое не было закончено и было опубликовано лишь после смерти Маркса в книге «К критике политической экономии». В первой главе рукописи «О деньгах» рассматривается не только теория денег, но и даётся анализ труда, создающего товар, анализ двух факторов товара и излагается история обмена. Исследование доводится до возникновения капиталистического производства и рассмотрения товаров как продуктов капитала. Во второй главе «О деньгах как капитале» Маркс исследует обмен труда на капитал, опровергает буржуазные иллюзии о равенстве рабочих и капиталистов. Третья глава посвящена анализу капитала. Она занимает почти четыре пятых всей рукописи. В ней излагается вопрос о превращении денег в капитал, учение о прибавочной стоимости, об обращении капитала и многие другие проблемы всех томов «Капитала». Ф. Энгельс указывал в предисловии ко II тому «Капитала», что уже к 1859 году марксова критика политической экономии «была готова не только в основных чертах, но и в важнейших подробностях».

В рукописи Маркс определяет предмет политической экономии – производственные отношения, анализирует общее отношение производства к распределению, обмену, потреблению. При этом показывает определяющую роль производства и раскрывает сущность производственных отношений, приводит характеристику метода исследования экономических законов и категорий. Маркс даёт определение собственности: «собственность, поскольку она есть только известное отношение к условиям производства, как к своим ... осуществляется только через само производство». Формы собственности изменяются, поскольку изменяются условия производства. Маркс подчёркивает, что собственность представляет собой не отношение человека к вещам, а производственное отношение между людьми. «Изолированный индивид, – замечает он, – так же мало мог бы иметь собственность на землю, как и говорить...»

Проследившая развитие форм собственности, Маркс показал, что первой формой её была общинная собственность, господствовавшая на протяжении длительного периода времени. Маркс анализирует разложение общинной и возникновение частной собственности на основе развития производительных сил. Он исследует дальнейшую эволюцию частной собственности, превращение её в капиталистическую, когда происходит «полнейший разрыв между трудом и собственностью».

Характеризуя способы производства в докапиталистических формациях, Маркс подходит к анализу диалектики производительных сил и производственных отношений, указывая, что развитие производительных сил приводит к смене одних общественных форм производства другими. Он раскрывает роль обмена, торгового и ростовщического капитала в разложении докапиталистических формаций. Эти разделы рукописи содержат ценные выводы для характеристики первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального способов производства.

В рукописи Маркс анализирует природу труда в условиях товарного производства и причины господства продуктов труда над производителями. Подчёркивает, что противоречия буржуазного общества уже заложены в противоположности товара и денег. Много внимания Маркс уделяет исследованию сущности и происхождения денег. Маркс характеризует деньги как знак, символ стоимости. Он совершает экскурс в историю денег, чтобы показать, почему роль знака стоимости закрепилась за благородными металлами. Продолжая характеристику денег как носителя общественных отношений товарного производства, Маркс показывает, что эти отношения выступают как отношения формальной свободы и равенства. Объективной основой этого равенства является приравнивание различных видов конкретного труда друг к другу как труда абстрактного, качественно безразличного. В деньгах это равенство товаропроизводителей обретает вещественную форму.

Исследуя превращение денег в капитал, Маркс устанавливает основные условия, необходимые для превращения денег в капитал: существование рабочей силы, отделённой от средств производства; освобождение рабочего от отношений личной зависимости, характерное для рабства и крепостничества; высокий уровень развития обмена, при котором вещественные условия производства и его продукт выступают в форме товаров.

Рассматривая обмен между капиталом и трудом, Маркс говорит здесь уже не о труде, а о рабочей силе как товаре, хотя рабочую силу обозначает термином «работоспособность»; определяет потребительную стоимость и стоимость этого особого товара; показывает, что формальные отношения равенства в обмене скрывают за собой отношения эксплуатации наёмных рабочих капиталистами в сфере производства; разоблачает буржуазных экономистов, выдающих видимость явлений за их сущность; анализирует процесс производства прибавочной стоимости, абсолютную и относительную прибавочную стоимость.

В рукописях детально рассмотрен вопрос о формальном и реальном подчинении труда капиталу, показано, что даже формальное подчинение труда капиталу ведёт к появлению присущих капитализму противоречий.

В рукописях содержится уже учение о прибыли как превращённой форме прибавочной стоимости, учение об образовании средней нормы прибыли, о проценте. Здесь же Маркс формулирует закон тенденции нормы прибыли к понижению и раскрывает его роль в углублении противоречий капитализма. Неоднократно возвращаясь к определению капитала, Маркс подчёркивает его сущность как специфического общественного отношения и самовозрастающей стоимости. Там уже дано деление капитала на постоянный и переменный, показан процесс роста органического его состава.

Маркс подчёркивает рост резервной армии труда и усиление эксплуатации занятой части рабочих; даёт развёрнутую критику теории народонаселения английского священника и учёного, демографа и экономиста Томаса Роберта Мальтуса [13.02.1766–23.12.1834]. Согласно его теории неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле. На ряде исторических примеров Маркс показывает, что не существует единого закона народонаселения для всех времён и различных способов производства.

В черновом наброске «Капитала» анализируется также кругооборот и оборот капитала. Маркс подробно рассматривает деление капитала на основной и оборотный, издержки обращения. Особое внимание уделено анализу основного капитала и его роли. Машины, являющиеся вещественными элементами основного капитала, служат средством эксплуатации труда. В связи с этим раскрываются противоречия и границы капиталистического применения машин.

Маркс останавливается и на проблеме экономических кризисов; разоблачает ошибочность буржуазных теорий, отрицающих возможность экономических кризисов на том основании, что продажа и покупка являются одновременным актом. Показывает, что корни экономических кризисов кроются, не в обращении, а в капиталистическом производстве. Кризисы возникают лишь тогда, когда товарная форма становится всеобщей формой всех продуктов труда, когда происходит полнейший разрыв между трудом и собственностью, т.е. при капитализме.

Маркс характеризует историческую миссию капитализма, заключающуюся в развитии производительных сил, и указывает на границы, которые тот же капитал ставит этому развитию. Он всесторонне раскрывает исторически переходящий характер капитализма и опровергает вымыслы буржуазных экономистов о вечности капиталистического способа производства. В рукописи раскрывается процесс создания предпосылок социалистической революции. Там содержатся также ценные высказывания Маркса о социалистическом способе производства, который он противопоставляет капитализму. Указывается, что при социализме противоречие между частным и общественным трудом будет устранено, труд станет непосредственно общественным.

Рукопись 1857-1858 гг. явилась решающим этапом в разработке основ экономического учения, в ней Маркс в основных чертах уже развил свою теорию прибавочной стоимости: впервые в истории был дан анализ процесса производства прибавочной стоимости и её превращённых форм, раскрыта тайна капиталистической эксплуатации, научно обоснована неизбежность социалистической революции.

В 1858 году Маркс начал обработку рукописей для подготовки их к печати, а свой труд хотел назвать «К критике политической экономии». Подробный план этой работы включал в себя разделы о капитале, земельной собственности, наёмном труде, государстве, международной торговле и мировом рынке. В конце 1858 года был написан первый выпуск работы.

Произведение Карла Маркса «*К критике политической экономии*» вышло в свет в конце 1859 года и состояло из предисловия и двух глав. В предисловии формулируются основные положения исторического материализма, даётся определение производственных отношений, подчёркивается их объективный характер, их обусловленность определённым уровнем развития производительных сил, раскрывается необходимость соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В противоречии между производительными силами и производственными отношениями Маркс видит основу социальных революций. Здесь же Маркс даёт определение экономического базиса и надстройки, подчёркивает, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». С изменением экономического базиса происходит переворот и в надстройке. Указывая те способы производства, которые прошло человечество в своём развитии, Маркс делает вывод, что буржуазной общественной формацией завершается предыстория человечества. Учение об общественно-экономической формации служит отправным пунктом для исследования капиталистического способа производства.

В первой главе произведения Маркс даёт анализ товара и труда, его создающего, излагает свою теорию стоимости. До Маркса теория трудовой стоимости была наиболее разработана у Д. Рикардо. Буржуазные экономисты уже различали потребительную и меновую стоимость товара и сделали правильный вывод о том, что единственным источником стоимости является труд, а величина стоимости определяется рабочим временем, необходимым для производства товара. Однако никто из предшественников Маркса не видел в стоимости выражения общественно-производственных отношений товаропроизводителей, не анализировал характера труда, создающего товар.

В отличие от своих предшественников Маркс рассматривал товар как элементарную клеточку буржуазного общества, впервые исследовал характер труда, создающего товар, и установил его двойственность как труда конкретного и абстрактного, частного и общественного. Открытие двойственного характера труда, создающего товар, послужило базой не только для научного определения стоимости, но и для анализа целого ряда важнейших проблем, в том числе процесса создания прибавочной стоимости и капиталистического воспроизводства.

Буржуазное представление о вечности капитализма мешало предшественникам Маркса исследовать вопрос о том, при каких условиях труд становится источником стоимости. Создание стоимости они считали естественным свойством труда. Маркс определяет стоимость как кристаллизацию общественного абстрактного труда. Своё внимание буржуазные эконо-

мисты сосредоточили на исследовании величины стоимости и факторов, её определяющих. Но без анализа стоимости как таковой они не могли далеко продвинуться и в этом вопросе. Смит полагал, что стоимость определяется затратами труда на лучших предприятиях, Рикардо считал, что стоимость регулируется условиями производства на худших предприятиях. Ни тот, ни другой не могли обосновать своей позиции, а главное – не могли доказать, почему стоимость не может определяться индивидуальными затратами труда. Маркс, установив, что стоимость есть общественная категория, подвёл основу и под определение величины стоимости общественно необходимым рабочим временем. Стоимость как общественная категория неизбежно имеет и общественную меру.

Предшественники Маркса видели, что с ростом производительности труда стоимость всей созданной продукции не изменяется, а стоимость единицы изделия понижается. Но только Маркс впервые раскрыл причины этого явления: производительность есть качество конкретного труда, тогда как создание стоимости представляет собой результат абстрактного труда. В силу этого различия двух сторон труда один и тот же конкретный труд может быть то менее, то более обильным источником потребительных стоимостей, что не затрагивает их совокупной стоимости, создаваемой абстрактным трудом.

Буржуазные экономисты ещё до Маркса подметили, что труд по своей сложности и квалификации различен, и что на рынке продукты самого сложного труда без затруднений обмениваются на большее количество продуктов простого труда. Но они не могли теоретически объяснить, почему происходит сведение сложного труда к простому. Маркс раскрыл, и эту тайну, показав, что труд, создающий стоимость, качественно безразличен, это – всеобщий человеческий труд, независимо от того, в какой конкретной форме он выступает – в виде сложного или простого труда. Товары как продукты абстрактного труда, т.е. как стоимости, различаются только количественно.

Буржуазной классической политэкономии никогда не удавалось из стоимости товара вывести её форму. Ей хорошо было известно существование денег и такое явление, как цены товаров. Но буржуазные экономисты рассматривали товары и деньги как нечто независимое и внешнее по отношению друг к другу. Маркс впервые обосновал необходимость формы стоимости товаров. Поскольку стоимость является общественной категорией, выражением производственных отношений товаропроизводителей, она может проявиться только в общественном отношении товаров друг к другу. «Меновая стоимость какого-либо товара не проявляется в его собственной потребительной стоимости», – пишет Маркс. В силу этого общественное отношение людей выступает как общественное отношение вещей. Маркс отмечает, что исторический процесс обмена приводит к выделению одного, особого, товара, который становится непосредственным овеществлением всеобщего рабочего времени, т.е. всеобщим эквивалентом. Анализ стоимости привёл, таким образом, к выяснению происхождения денег.

Первая глава «К критике политической экономии» завершается критическим анализом взглядов предшественников Маркса по вопросу о стоимости. Маркс отмечает заслуги и недостатки Петти, Смита, Рикардо в разработке теории трудовой стоимости.

Вторая глава посвящена анализу денег или простого обращения. Начало научной теории денег было также положено предшественниками Маркса – представителями классической буржуазной политэкономии. Они установили, что деньги представляют собой товар, стоимость которого определяется трудом, так же как и стоимость всех других товаров. Буржуазные экономисты пришли к правильному выводу, что при обмене товаров на деньги не происходит возрастания стоимости. Они справедливо отвергли ошибочный взгляд на происхождение денег как на результат творчества государства, подчеркнув стихийное возникновение денег из процесса обращения. Однако предшественники Маркса, не исследовав стоимости и её формы, не могли объяснить, как и почему товар стал деньгами. Они не понимали также сущности денег как особого товара, как бытия стоимости. Без анализа сущности денег нельзя было раскрыть и функции денег. Предшественники Маркса сводили сущность денег к одной из их функций – к орудию обращения. Другие функции денег они рассматривали как разновидности роли денег в качестве орудия обращения.

Маркс впервые исследовал как сущность, так и функции денег. Во второй главе он анализирует все функции денег, показывая проявления в них сущности денег. Здесь же Маркс даёт критику буржуазных теорий денег. Он детально останавливается на теории меркантилистов, на количественной теории денег Рикардо и его последователей.

Значение книги «К критике политической экономии» заключается в том, что в ней была изложена теория трудовой стоимости Маркса, служащая ключом к пониманию всей физиологии буржуазного общества.

Вначале буржуазные экономисты пытались игнорировать произведение Маркса «К критике политической экономии». Чтобы пробить «заговор молчания», Энгельс написал рецензию на книгу, которая была опубликована в издававшейся в Лондоне немецкой газете «Народ» в августе 1859 года. В этой рецензии Энгельс раскрыл то новое, что внёс Маркс в политическую экономию, особо отметив новое понимание по сравнению с предшественниками предмета политэкономии. «...Политическая экономия, – пишет Энгельс, – имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и в конечном счёте между классами, но эти отношения всегда связаны с вещами и проявляются как вещи». Большой интерес представляет также анализ метода Маркса как единства логического и исторического.

После выхода в свет «К критике политической экономии» Марксу пришлось на время прервать свои экономические исследования. В этот период начался новый подъем демократического движения. Маркс, как отмечает В.И. Ленин, заботился больше всего о «расширении и обострении буржуазно-демократических движений путём участия более широких и более «плебейских» масс, мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, немущих классов». Этим вопросам было посвящено большинство статей Маркса в тот период. Много внимания Маркс и Энгельс уделяли вопросам национального объединения Германии и Италии. Они отстаивали революционно-демократический путь решения этой проблемы, считали, что только общенародное движение может привести к полному уничтожению пережитков феодального строя. Внимание Маркса привлекали также события в России и гражданская война в США.

В 1861 года Маркс снова вернулся к своим экономическим исследованиям, но работая над «Капиталом» продолжал неустанно руководить рабочим движением. В сентябре 1864 года на международном рабочем собрании был основан I Интернационал. Маркс был избран в Генеральный совет Международного товарищества рабочих и затем вошёл в Постоянный комитет этого Совета. Он был автором Учредительного манифеста I Интернационала, массы резолюций, заявлений и обращений.

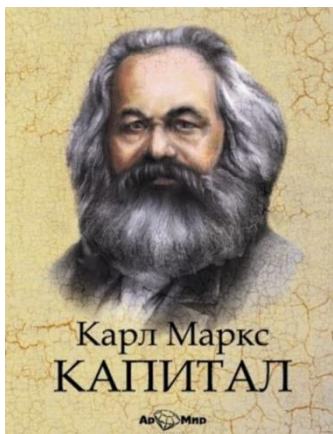
В июне 1865 года на заседании Генерального совета Маркс прочитал доклад, который впоследствии был опубликован под названием «Заработная плата, цена и прибыль». Доклад был сделан в связи с выступлением Уэстона, который отвергал необходимость борьбы пролетариата за повышение заработной платы под предлогом, что эта борьба якобы неизбежно приведёт к росту цен на товары и, следовательно, к снижению реальных доходов трудящихся. Маркс глубоко проанализировал факторы, определяющие производительность труда и влияние последней на стоимость товара, изложил учение о рабочей силе. Впервые обнародовал своё открытие, что рабочий в действительности продаёт не труд, а рабочую силу; установил как определяется стоимость этого особого товара. В сжатой форме изложил основы учения о производстве прибавочной стоимости, о степени эксплуатации рабочих, показал, что прибавочная стоимость распадается на ренту, процент и промышленную прибыль, сделал вывод, что «общее повышение заработной платы привело бы к падению общей нормы прибыли, но не повлияло бы на стоимости товаров».

Маркс проанализировал важнейшие формы борьбы рабочих за повышение заработной платы или против её понижения, показал, что борьба рабочего класса во всех случаях представляет ответные действия пролетариата против усиления эксплуатации. Если бы рабочий класс отказался от этого сопротивления, то он превратился бы в безразличную массу надломленных инвалидов, обречённых на гибель и неспособных к революционному движению. Вместе с тем, Маркс предостерегал от превращения повседневной борьбы профсоюзов

за временное улучшение положения рабочего класса в основную форму классовой борьбы. Рабочий класс «не должен забывать, что в этой повседневной борьбе он борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия; что он лишь задерживает тенденцию, ухудшающую его положение, но не меняет направления этой тенденции; что он применяет лишь паллиативы, а не излечивает болезнь».

В предисловии к III тому «Капитала» Энгельс отметил, что между 1862 и 1867 годом Маркс не только написал две последние книги «Капитала» вчерне, а первую книгу в готовом для печати виде, но ещё и выполнил гигантскую работу, связанную с основанием и деятельностью I Интернационала.

Работа Маркса над «Капиталом» протекала в невероятно трудных материальных условиях. Нужда надломилась здоровье Маркса, но он не имел ни средств, ни времени для лечения. Конечно, Маркс мог бы заработать достаточные средства для своей семьи, но тогда он не успел бы закончить своего основного труда. 30 апреля 1867 года Маркс писал Мейеру: «Я смеюсь над так называемыми «практическими» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подход ... не закончив своей книги, хотя бы только в рукописи». Большую материальную помощь ему оказывал Энгельс, и Маркс очень высоко ценил это. «Без тебя, – писал Маркс Энгельсу в 1867 году, – я никогда не мог бы довести до конца этого сочинения и – уверяю тебя – мою совесть постоянно, точно кошмар, давила мысль, что ты тратишь свои исключительные способности на торговлю и даёшь им ржаветь главным образом из-за меня».

I том «Капитала». За время с августа 1861 по июнь 1863 год Маркс написал рукопись объёмом в 1472 страницы, в которой рассмотрел проблемы вошедшие затем в I и III тома «Капитала», темы II тома здесь пока не получили особой разработки. В рукописи порядок изложения был ещё не тот, что в «Капитале». Исследования капитала и теория прибавочной стоимости прерываются анализом особых форм прибавочной стоимости и критикой буржуазных теорий. В процессе работы над рукописью у Маркса возникла идея объединить всю свою работу под общим заглавием «Капитал», о чём он сообщил в письме к Кугельману от 28 декабря 1862 года. Там же Маркс писал, что новая рукопись составляет квинтэссенцию всего его труда.

Буржуазные экономисты свои общие исследования по политической экономии обычно называли основами, началами или принципами политической экономии. Для Маркса такое общее название было неприемлемо. Он с самого начала выступил как критик капитализма и буржуазной политэкономии, поэтому первое заглавие – «К критике политической экономии» подчёркивало критически-полемический характер его исследования. От него Маркс не отказался, оставив в качестве подзаголовка. Однако теперь Маркс считал его недостаточным: оно не отражало предмета исследования, которым явился «капитал».

В течение 1863-1865 гг. Маркс заново переработал и переписал рукописи «Капитала», которые представляли собой уже три отдельные книги. В 1865-1866 гг. Маркс выделил текст I тома «Капитала», его редакция была закончена в апреле 1866 году и рукопись была сдана в издательство. При правке корректуры Маркс внёс много изменений. Он написал приложение, в котором исследовал развитие формы стоимости.

Выход в свет в 1867 году I тома «Капитала» явился величайшим историческим событием, которое буржуазные учёные пытались замолчать, но это им не удалось. Маркс и Энгельс повели решительную борьбу против «заговора молчания». В течение 1867-1868 гг. Энгельс написал девять рецензий на I том «Капитала». В них он останавливается на значении «Капитала». «С тех пор, как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось ещё ни

одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих, как та, которая лежит перед нами», – писал Энгельс.

Центральной проблемой I тома «Капитала» является учение Маркса о прибавочной стоимости. В процессе подготовки рецензий, Энгельс начал составлять конспект I тома «Капитала». В письме к Марксу от 16 сентября 1868 года Энгельс писал, что уже становится настоятельной потребностью дать популярное краткое изложение содержания «Капитала» для рабочих. Если не дать его, то явится какой-нибудь Моисей, который сделает это и исказит до неузнаваемости. Получив согласие Маркса, Энгельс взялся за составление конспекта, предполагаемый объём которого должен был составить два печатных листа.

В своём конспекте Энгельс дал блестящий образец правильного подхода к изучению «Капитала». Вслед за Марксом он подчёркивает историческую определённую экономические категории, рассматривая их как отображение реального исторического процесса. Следуя за изложением Маркса, Энгельс показывает, как на основе развития товарного производства возникает капитал, капиталистическая кооперация сменяется мануфактурой, а мануфактура – фабрикой. Энгельс концентрирует внимание на обострении противоречий капитализма и на создании предпосылок для социалистической революции. Наиболее тщательно Энгельс конспектировал вопросы, относящиеся к теории прибавочной стоимости, к характеристике сущности капиталистической эксплуатации и началу борьбы рабочего класса против буржуазии. Конспект Энгельса является незаменимым пособием при изучении I тома «Капитала». Он помогает выделить самое основное и важное в «Капитале», даёт резюме изложения важнейших теоретических проблем.

Популяризация «Капитала» Энгельсом и новый подъём рабочего движения способствовали быстрому распространению идей «Капитала» среди рабочих. В послесловии ко второму изданию I тома Маркс писал: «Понимание, которое быстро встретил «Капитал» в широких кругах немецкого рабочего класса, есть лучшая награда за мой труд».

В 1868 году Брюссельский конгресс I Интернационала рекомендовал перевести «Капитала» с немецкого на другие языки, однако практическое осуществление этого решения затянулось и русское издание I тома «Капитала» (апрель 1872 года) было первым переводом, увидевшим свет. Инициатором перевода был петербургский кружок, в который входили: Лопатин, Любавин, Негрескул и Даниельсон. Фактически переводчиком был Лопатин. Он приступил к переводу в 1870 году в Лондоне, где часто встречался с Марксом. Но Лопатин не смог завершить перевод, так как уехал в Сибирь с целью организации побега Чернышевского из ссылки. Побег не удался, Лопатин был арестован и к работе над переводом больше не возвращался. Работу по завершению перевода проделал Даниельсон, который сыграл большую роль в распространении трудов Маркса в России.

Цель и метод исследования. «Капитал» представляет собой главное и основное сочинение, излагающее научный социализм. В нём содержится разработка экономического учения Маркса. В предисловии к I тому Маркс пишет: «Конечная цель этого сочинения – показать закон развития ... современного общества ...» Там же Маркс подчёркивает, что на развитие экономической формации он смотрит как на естественно исторический процесс. Приведя эти высказывания Маркса, Ленин отмечает, что именно в них заключается основная идея «Капитала». Ещё до выхода «Капитала» Маркс написал ряд важных экономических работ. К ним относится ряд произведений 1840-х годов и «К критике политической экономии». Но только в «Капитале» Маркс полностью разрешил задачу исследования физиологии буржуазного общества. Только в «Капитале» было прослежено развитие капитализма, начиная от первых его стадий и кончая обоснованием его неминуемой гибели.

Выход в свет «Капитала» означал полный переворот в политической экономии. В «Капитале» Маркс изложил своё учение о прибавочной стоимости, которое, по выражению Ленина, является краеугольным камнем экономической теории марксизма. В этом учении Маркс раскрыл основной экономический закон капитализма, выяснил тайну капиталистической эксплуатации. В «Капитале» Маркс исследовал и другие экономические законы капита-

лизма: всеобщий закон капиталистического накопления, капиталистический закон народонаселения и т.п. Он рассмотрел классовую борьбу и роль буржуазного государства, дал критику буржуазной идеологии. Ленин пишет, что «Эта книга ... показала читателю всю капиталистическую общественную формацию как живую – с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т.п., с буржуазными семейными отношениями».

В «Капитале» дано глубокое обобщение практического опыта международного рабочего движения, всесторонне разработана теория, которая «соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества учёного и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно». Эта внутренняя связь революционной теории и практики заключается в том, что в «Капитале» обоснован вывод о неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата. Благодаря этому революционная партия пролетариата получила возможность опираться в своей деятельности на научную теорию. Стала ясной цель рабочего движения и средства для её достижения. Революционная теория явилась руководством к действию. С появлением «Капитала», пишет Ленин, «марксизм выступил во всеоружии теории».

«Капитал» является не только величайшим политико-экономическим, но и философским произведением. Маркс дал характеристику своего метода исследования в предисловии к I тому «Капитала»; он указал, что его метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Эта противоположность прежде всего заключается в том, что Маркс был материалистом, а Гегель – идеалистом. Предшественники Маркса рассматривали экономические явления и процессы как порождение человеческого разума. Например, Смит возникновение обмена объяснял природной склонностью людей. Разделение труда буржуазные экономисты также считали принципом человеческого разума.

Маркс отверг идеалистическую трактовку экономических законов и категорий, раскрыл их объективный характер, показав, что экономические законы и категории являются выражением производственных отношений; установил, что производственные отношения в свою очередь определяются производительными силами, их характером и уровнем развития. Развитие производительных сил на определённом этапе обязательно приводит к изменению производственных отношений. Вместе с изменением производственных отношений изменяются и те экономические законы и категории, в которых они выражаются. Следовательно, Маркс впервые раскрыл, что экономические категории являются не вечными и неизменными, как полагали его предшественники, а исторически преходящими.

Маркс исходил из того, что основой жизни общества является материальное производство, которое играет определяющую роль по отношению к распределению, обмену и потреблению. Предшественники Маркса нередко отводили первое место распределению и обмену, считали, что политическая экономия должна заниматься изучением законов распределения богатства. Маркс впервые установил, что характер и формы распределения целиком и полностью определяются производством.

Материалистический подход к изучению экономических процессов означает признание первичности материального мира и вторичности сознания, так как оно является лишь отражением бытия. В применении к политической экономии это означало, что логический порядок анализа экономических категорий представляет собой отражение действительного хода исторического развития. Логический ход развития экономических категорий воспроизводит весь путь развития капитализма. Ленин писал, что в «Капитале» даны «история капитализма и анализ понятий, резюмирующих её».

Враги марксизма пытаются представить учение Маркса как некую логическую конструкцию, саморазвитие понятий. В действительности это совершенно не так. Маркс начинает анализ капитализма с простого товарного производства и обращения. Но с этого начинается история капитализма, поскольку он возник из простого товарного производства. Маркс

исследует развитие формы стоимости, начиная с простой, или случайной, и кончая денежной. Этот процесс также отражает действительное развитие товарного производства и обмена. Маркс подтверждает это историческими данными во 2-й главе I тома «Капитала».

Анализ экономической жизни представляет большие трудности. В отличие от естественных наук – физики, химии и др. – политическая экономия не может пользоваться экспериментами, опытами в искусственно созданных лабораторных условиях, устраняя те явления, которые мешают рассмотреть процесс в наиболее чистом виде. «При анализе экономических форм, – пишет Маркс, – нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции». Только с помощью абстракции, отвлекаясь от второстепенных черт, проникнув в самую глубь явлений и процессов, можно отыскать основные черты, вскрыть закономерности. Это выделение основных черт в процессах и явлениях даёт абстракцию в марксистском смысле слова, абстракцию, которая глубоко отражает действительность и устанавливает экономические законы и категории, представляющие собой теоретическое выражение реально существующих и развивающихся производственных отношений.

Научными абстракциями пользовались и лучшие предшественники Маркса – Смит и Рикардо, но они недооценивали значение абстракций. Маркс видел корень ряда ошибок этих экономистов в недостатке «силы абстракции». Посредством научной абстракции Маркс не только познал сущность явлений, характерных для капиталистического способа производства, но и раскрыл, в каких формах эта сущность проявляется. Предшественники Маркса не могли справиться с этой задачей. Смит, наряду с анализом сущности явлений, нередко ограничивался простым описанием их. Сущность и явление выступали в его исследованиях рядом друг с другом и в то же время независимо друг от друга. Это порождало противоречивые трактовки одного и того же явления. Рикардо, напротив, нередко допускал отождествление, совпадение сущности и явления, простых и сложных форм. Стоимость, например, он отождествил с ценой производства, прибавочную стоимость – с прибылью. Это также порождало противоречия и не давало правильного представления о действительности.

Материалистический подход к изучению экономических процессов, выработанный Марксом, означает признание познаваемости экономических законов. Классическая буржуазная политическая экономия содержала в себе известные научные элементы, дающие правильное представление о действительности, но в 30-х годах XIX века с обострением классовой борьбы пролетариата пробил смертный час научной буржуазной политической экономии. Глубокий и до конца научный анализ экономических законов капитализма мог быть осуществлён и был осуществлён идеологом рабочего класса – Марксом в его бессмертном произведении. Ленин писал, что «после Маркса говорить о какой-нибудь другой не марксовой политической экономии можно только для одурачения мещан, хотя бы и «высоко цивилизованных мещан»».

Предшественники Маркса рассматривали капитализм как вечную и естественную форму производства. Экономические категории капиталистического способа производства они также считали неизменными, соответствующими человеческой природе. Это был метафизический метод. В отличие от буржуазных экономистов Маркс рассмотрел капитализм в его возникновении и развитии. В послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» Маркс отметил, что каждую осуществлённую форму он рассматривает в движении, следовательно, также с её переходящей стороны.

В основе развития капитализма лежит углубление присущих ему противоречий. Предшественники Маркса указали на отдельные существенные противоречия капитализма. Маркс отмечал, что у Рикардо новое и важное развивается на почве, «удобренной» противоречиями. Рикардо видел расхождение интересов рабочих и капиталистов, капиталистов и землевладельцев. И все-таки ни Рикардо, ни Смит не понимали всей внутренней противоречивости явлений капиталистического производства. На место противоречий они ставили тождество. Тем более это относится к вульгарной политической экономии.

В противовес буржуазным экономистам Маркс исходит из того, что всем экономическим отношениям товарного производства присущи внутренние противоречия. Он раскрывает эти противоречия, получившие свое выражение в экономических категориях.

Предшественники Маркса рассматривали развитие лишь как количественный рост, без скачков, без возникновения нового качества. Рикардо, например, видел развитие производительных сил и был его поборником, но капиталистические производственные отношения он считал вечной и естественной формой производительных сил. Рикардо не предполагал, что между производительными силами и производственными отношениями существует противоречие и что на определенном этапе произойдет взрыв и смена производственных отношений. Однако он пришел к мысли, что снижение нормы прибыли ставит пределы для быстрого развития производительных сил, но видел чисто количественное, а не качественное отношение.

Предшественники Маркса вообще не исследовали качественного содержания экономических категорий. Естественно поэтому, что они не могли увидеть и возникновения нового качества, сводили процесс развития лишь к количественным изменениям. Маркс впервые показал, что развитие имеет как количественную, так и качественную форму и что оно есть процесс перехода количественных изменений в качественные. «Между прочим, – сообщает Маркс в письме к Энгельсу от 22 июня 1867 года – из заключительной части моей третьей главы, где указывается на превращение ремесленного мастера в капиталиста в результате чисто количественных изменений, ты увидишь, что я там в тексте привожу открытый Гегелем закон превращения чисто количественного изменения в качественное, как закон, имеющий силу в истории и в естествознании». Маркс исследует также качественные особенности различных ступеней развития капиталистического производства, которые подготавливают уничтожение данного качества и возникновение нового.

Маркс показал, что развитие есть процесс постоянного отрицания старого и возникновения нового. В «Капитале» он изображает действительный ход движения общества, это – «развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии».

Структура и основные проблемы. Книга первая «Капитала» структурирована в виде 7 отделов и входящих в них 25 глав, включает предисловия и примечания.

В первом отделе «Капитала» Маркс исследует товар и деньги. Анализ капитализма начинается с товара потому, что капитализм является высшей формой товарного производства, когда не только продукты труда, но и рабочая сила становятся товаром. С исследования товарных отношений надо было начинать и для того, чтобы проследить генезис капитализма. Товарные отношения предшествовали капиталистическому способу производства, который возник и развился из простого товарного хозяйства.

Во втором отделе «Капитала» Маркс анализирует превращение денег в капитал. Здесь уже начинается исследование прибавочной стоимости, поскольку раскрывается её суть и условия происхождения, дается характеристика рабочей силы, как товара. Маркс опровергает при этом тех буржуазных теоретиков, которые источником прибыли считали обращение. Источник прибавочной стоимости Маркс ищет в сфере капиталистического производства.

В третьем отделе «Капитала» Маркс исследует производство абсолютной прибавочной стоимости образующей, по словам Маркса, «...всеобщую основу капиталистической системы и исходный пункт производства относительной прибавочной стоимости». Маркс анализирует процесс труда и процесс увеличения стоимости, т.е. выясняет как происходит производство прибавочной стоимости, показывает противоречие между процессом труда, как вечным условием существования общества, и его капиталистической формой, даёт критику основных буржуазных теорий прибыли. Здесь рассматривается роль различных частей капитала в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости; исследуется сущность прибавочной стоимости и её количественные характеристики, «норма прибавочной стоимости». Выявля-

ются особенности капиталистической эксплуатации, дополняя тем самым качественную характеристику прибавочной стоимости. Исследование прибавочной стоимости подводит к рассмотрению рабочего дня, его частей и соотношения между ними. Третий отдел заканчивается анализом нормы и массы прибавочной стоимости.

В четвёртом отделе «Капитала» Маркс раскрывает роль капиталистических производственных отношений как важнейшего фактора развития производительных сил, одновременно выявляет и те границы, которые ставят капиталистические отношения развитию производительных сил. Маркс прослеживает рост обобществления производства, происходящий в рамках частной капиталистической собственности, отмечает циклический характер капиталистического производства, выявляет противоречия и границы капиталистического применения машин, всесторонне рассматривает влияние капиталистического применения машин на положение рабочего класса, яркими красками изображает бедственное положение рабочих в условиях капитализма.

В пятом отделе «Капитала» Маркс рассматривает процесс капиталистического производства как единство производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости. При этом обобщаются основные положения, выясненные в третьем и четвёртом отделах, а также анализируются проблемы, связанные с обеими формами прибавочной стоимости. Маркс показывает единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости, выясняет исторические предпосылки возникновения прибавочной стоимости, уточняет определение производительного труда, исследует соотношение между ценой рабочей силы и величиной прибавочной стоимости. Отдел завершается рассмотрением различных формул нормы прибавочной стоимости. Исследование прибавочной стоимости занимает центральное место в I томе «Капитала». Четыре отдела из семи посвящены этому вопросу, два – основаны на результатах анализа.

В шестом отделе «Капитала» Маркс излагает своё учение о заработной плате; показывает, как путём превращения стоимости рабочей силы в заработную плату маскируется процесс производства прибавочной стоимости; исследует две основные формы заработной платы – повременную и поштучную. Отдел заканчивается анализом национальных различий в заработной плате.

В седьмом отделе «Капитала» Маркс рассматривается процесс накопления капитала. Если прежде Маркс исследовал, каким образом прибавочная стоимость возникает из капитала, то в этом отделе он выясняет, каким образом капитал возникает из прибавочной стоимости. Здесь Маркс показывает, как воспроизводятся капиталистические производственные отношения, выясняет сущность капиталистического воспроизводства. Маркс начинает с анализа простого воспроизводства, затем переходит к расширенному воспроизводству, которое при капитализме выступает в форме накопления капитала; даёт развёрнутую критику буржуазных теорий накопления капитала; исследует то влияние, которое накопление капитала оказывает на судьбу рабочего класса; анализирует рост органического состава капитала, выясняет сущность относительного перенаселения, его формы, причины возникновения.

В итоге Маркс формулирует и всесторонне анализирует всеобщий закон капиталистического накопления, которому предшествовало первоначальное накопление – исходный пункт капиталистического производства. Маркс показал, каким образом происходило отделение средств производства от непосредственных производителей.

I том «Капитала» завершается рассмотрением теории колонизации. Автор этой теории – буржуазный экономист Уэкфилд, говоря о колониях, невольно выболтал истину о капиталистических отношениях в метрополиях.

Развитие теории стоимости. В I томе «Капитала» получила дальнейшее развитие марксистская теория *стоимости*, как воплощённого в товаре и овеществлённого в нём общественного труда товаропроизводителей; общественное свойство вещи, которое она приобретает в определённых исторических условиях – при наличии товарного производства. Основные положения теории были опубликованы ещё в 1859 году в произведении «К критике политической экономии», в которой Маркс стоимость ещё называл меновой стоимостью.

В «Капитале» дано развёрнутое учение о форме стоимости: раскрыты относительная и эквивалентная формы, которые Маркс называет двумя полюсами выражения стоимости; всесторонне исследовано развитие формы стоимости от простой до денежной; прослеживается процесс развития обмена, теоретическим отражением которого явился анализ товара и стоимости. Поскольку в «Капитале» содержится развёрнутый анализ развития форм стоимости, постольку в нём обстоятельно раскрывается происхождение денег.

Учение о товаре и стоимости служит необходимым исходным пунктом для анализа прибавочной стоимости и всех других категорий капиталистического способа производства, являющегося наиболее развитой формой товарного производства. О роли теории трудовой стоимости как базы для исследования всех других категорий капитализма, впервые высказал догадки Рикардо. В этом Маркс видел великое историческое значение Рикардо для науки. Рикардо старался свести все известные тогда категории политэкономии к трудовой стоимости, но недостатки рикардовской теории стоимости и недостатки его метода, обусловленные буржуазной ограниченностью кругозора, препятствовали тому, чтобы объяснить все важнейшие категории на основе трудовой стоимости, вывести их из последней.

Энгельс, раскрывая заслуги Маркса, в предисловии ко II тому «Капитала» отмечал, что, прежде чем исследовать прибавочную стоимость, надо было знать, что такое стоимость. Ответ на этот вопрос и был дан Марксом в его учении. Маркс подчёркивал связь прибавочной стоимости со стоимостью, характеризуя прибавочную стоимость как избыток над первоначальной стоимостью, а производство прибавочной стоимости – как процесс создания стоимости, продлённый далее известного пункта, за пределы необходимого рабочего времени.

Особое значение имеет открытие Марксом двойственного характера труда, создающего товар. В письме к Энгельсу от 24 августа 1867 года он отмечал: «...Самое лучшее в моей книге: 1) подчёркнутый уже в первой главе двойственный характер труда, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается всё понимание фактов)».

Двойственный характер труда – единство противоположностей труда, создающего товар и выступающего в двух формах – конкретного труда и абстрактного труда. Две формы труда порождают соответствующие стороны товара: конкретный труд – потребительную стоимость, абстрактный труд – стоимость.

Конкретный труд, создающий потребительную стоимость – способность вещи удовлетворять какую-либо человеческую потребность, т.е. её полезность, прежде всего это определенный вид труда, имеющий целью создать тот или иной продукт. Разные виды труда отличаются друг от друга потребляемыми материалами, орудиями, характером и результатами труда. Когда говорят об абстрактном труде, то имеют в виду затрату человеком умственной и физической энергии, независимо от того, какую работу он выполняет – шьёт сапоги, добывает руду, плавит металл и т.п. Происходит отвлечение от особенностей тех или иных конкретных видов труда и сведение любых работ к однородному, абстрактному труду независимо от сознания человека. Говоря об абстрактном труде и противопоставляя его конкретному труду, мы подчеркиваем, что абстрактный труд есть затрата умственной и физической энергии человека вне зависимости от особенностей различных видов работ.

На основе анализа двойственного характера труда Маркс не только по-новому определил стоимость и её величину, выявил необходимость формы стоимости и сущность денег, раскрыл противоречие простого товарного производства, но исследовал и другие важнейшие экономические проблемы капитализма. Маркс показал, что противоречие между процессом труда и процессом увеличения стоимости есть не что иное, как проявление в процессе производства товаров противоречия между конкретным и абстрактным трудом. Учение о двойственном характере труда было использовано Марксом и для анализа деления капитала на постоянный и переменный.

На основе анализа двойственного характера труда Маркс прослеживает возникновение и углубление основного противоречия капитализма. Анализ двойственного характера труда помог Марксу выяснить проблему накопления капитала и опровергнуть догму Смита.

В свою очередь исследование сущности прибавочной стоимости и конкретных форм её проявления обусловило дальнейшее развитие теории трудовой стоимости, доказало её правильность. Ведь только Маркс в учении о прибавочной стоимости показал, что существование прибыли, ренты не противоречит закону трудовой стоимости. Этого не могли сделать его предшественники – буржуазные классики. Последующие вульгарные экономисты, ссылаясь на невозможность объяснить прибыль с позиций теории трудовой стоимости Рикардо, вообще отвергали эту теорию.

Учение о прибавочной стоимости. Центральной проблемой I тома «Капитала» является исследование процесса производства прибавочной стоимости – стоимость, создаваемая неоплаченным трудом наёмного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистом. Прибавочная стоимость выражает специфически капиталистическую форму эксплуатации, при которой прибавочный продукт принимает форму прибавочной стоимости.

Производство и присвоение прибавочной стоимости составляет сущность основного экономического закона капитализма. Маркс писал: «Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон ...» капиталистического способа производства. Он отражает экономические отношения не только между капиталистами и наёмными рабочими, но и между различными группами буржуазии: промышленниками, торговцами, банкирами, а также между ними и землевладельцами. Погоня за прибавочной стоимостью играет главную роль в развитии производительных сил при капитализме, определяет и направляет развитие производственных отношений капиталистического общества.

Учение о прибавочной стоимости, которое В.И. Ленин назвал «... краеугольным камнем экономической теории Маркса», было впервые разработано Марксом в 1857-58 гг., в рукописи «Критика политической экономии» (первоначальный вариант «Капитала»), хотя отдельные положения имелись уже в таких работах 40-х гг., как «Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Нищета философии» и «Наёмный труд и капитал».

Энгельс отмечал, что существование той части стоимости продукта, которую мы называем теперь прибавочной стоимостью, было установлено задолго до Маркса; точно так же с большей или меньшей ясностью было высказано из чего она состоит, а именно – из продуктов того труда, за который присвоивший его не заплатил никакого эквивалента. Но дальше этого не шли. Представители классической буржуазной политэкономии исследовали лишь количественное отношение, в котором продукт труда распределяется между рабочим и капиталистом. Социалисты-утописты находили это распределение несправедливым и отыскивали средства для устранения несправедливости.

Маркс увидел при исследовании прибавочной стоимости, что «здесь ... дело шло не о простом констатировании экономического факта, не о противоречии этого факта с вечной справедливостью и истинной моралью, но о таком факте, которому суждено было произвести переворот во всей экономии и который давал ключ к пониманию всего капиталистического производства, – тому, кто сумел бы им воспользоваться». Маркс впервые увидел различие между рабочей силой и трудом – ключом к пониманию происхождения прибавочной стоимости.

Предшественники Маркса считали, что рабочий продаёт капиталисту свой труд, поэтому они не могли согласовать обмен между трудом и капиталом с определением стоимости трудом. Маркс блестяще разрешил это противоречие. Он показал, что рабочий продаёт капиталисту не труд, а рабочую силу, т.е. свою работоспособность. Капиталист в виде заработной платы оплачивает стоимость рабочей силы и приобретает право на потребление этого товара. В процессе потребления рабочей силы создаётся большая стоимость, чем та, которая была уплачена рабочему. Разница и составляет прибавочную стоимость, безвозмездно присваиваемую капиталистом. Причём Маркс показал, что это происходит не в нарушение закона стоимости, а на его основе. Маркс пишет: «Все условия проблемы нашли решение, и законы товарного обмена нисколько не нарушены. Эквивалент обменивался на эквивалент». При куп-

ле и продаже рабочей силы капиталист и рабочий выступают как свободные и равноправные товаровладельцы, но в процессе дальнейшего исследования Маркс раскрывает действительный характер отношений между капиталистом и рабочим.

Предшественники Маркса никогда не задавали себе вопроса о происхождении прибавочной стоимости. Они считали прибавочную стоимость (прибыль по их терминологии) внутренне присущей капиталистическому способу производства, который выступал у них как вечный и естественный способ производства. Лучший из предшественников Маркса – Рикардо причиной образования прибыли и её изменений считал производительность труда. От производительности труда зависит стоимость средств существования и заработная плата. В свою очередь от величины заработной платы зависит прибыль. Таким образом, производительность труда через посредство заработной платы влияет на прибыль. Но, говоря о производительности труда, Рикардо искал в ней не причину существования прибавочной стоимости, а лишь причину, определяющую величину последней. Некоторые последователи Рикардо высказались более определённо, заявив, что причина прибыли заключается в том, что труд производит больше, чем необходимо для его содержания. Но ни Рикардо, ни его школа даже не поставили вопроса о том, почему производительность труда не идёт на обогащение самого производителя, а является источником прибыли, почему рабочему приходится ограничиться только тем, что необходимо для его содержания. «Инстинкт, – пишет Маркс, – совершенно правильно подсказал этим буржуазным экономистам, что очень опасно слишком глубоко исследовать жгучий вопрос о происхождении прибавочной стоимости».

Буржуазные экономисты не абстрагировали прибавочную стоимость от тех конкретных форм, в которых она выступает в сфере распределения. Одни экономисты сводили прибавочную стоимость к ренте (Петти, физиократы), другие – к прибыли и ренте (Смит), третьи – к средней прибыли (Рикардо). Маркс впервые абстрагировал прибавочную стоимость от конкретных форм, маскирующих её сущность.

В письме Маркса Энгельсу от 24 августа 1867 года Маркс считает, что наряду с анализом двойственного характера труда самым лучшим в I томе «Капитала» является также «исследование прибавочной стоимости независимо от её особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и пр. ... Исследование этих особых форм в классической экономике, которая постоянно смешивает их с общей формой, представляет собой чистейшую крошку».

Исследование прибавочной стоимости независимо от её особых форм дало Марксу возможность всесторонне раскрыть происхождение прибавочной стоимости, выявить тот общий источник, из которого черпаются все доходы капиталистов и земельных собственников. Рассматривая прибавочную стоимость как таковую, Маркс раскрыл тайну капиталистической эксплуатации и выявил её специфические особенности. Его предшественники интересовались лишь величиной прибавочной стоимости, Маркс же впервые дал анализ прибавочной стоимости как производственного отношения капитализма, определил её качественную характеристику.

Маркс сформулировал также количественную характеристику прибавочной стоимости, установив для этой цели новые категории: норма прибавочной стоимости, масса прибавочной стоимости, степень эксплуатации. Он исследовал соотношения между ними, вывел различные формулы нормы и массы прибавочной стоимости, впервые открыл и исследовал абсолютную и относительную прибавочную стоимость.

В своей теории прибыли Рикардо фактически говорил об относительной прибавочной стоимости. Единственным источником увеличения прибыли он считал рост производительности труда. Как показал Маркс, прибавочная стоимость может возрасти также за счёт удлинения рабочего дня и повышения интенсивности труда. Игнорируя абсолютную прибавочную стоимость, предшественники Маркса обходили общую основу капиталистической системы и исходный пункт образования прибавочной стоимости. В анализе относительной прибавочной стоимости Маркс впервые разрешил противоречие, с которым столкнулись его лучшие предшественники. Это противоречие состоит в том, что капиталист заинтересован в возрастании меновой стоимости товаров, а на деле происходит её понижение. Маркс выяс-

нил, что с уменьшением стоимости товаров понижается и стоимость рабочей силы, что ведёт к росту прибавочной стоимости. Следовательно, относительная прибавочная стоимость прямо пропорциональна производительной силе труда.

Всесторонне рассмотрев абсолютную и относительную прибавочную стоимость, Маркс показал роль каждой из них на различных этапах развития капитализма. Никто из предшественников Маркса в производстве прибавочной стоимости не видел закона возникновения, развития и гибели капиталистического строя. Маркс раскрыл, что производство прибавочной стоимости есть абсолютный закон капитализма. Погоня за прибавочной стоимостью является стимулом и движущим мотивом развития производительных сил. «Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого способа производства», – писал Маркс. На основе закона прибавочной стоимости, опосредствуемого конкуренцией, происходит развитие производительных сил, рост обобществления производства и усиление эксплуатации рабочего класса.

Маркс открыл и исследовал три стадии развития капитализма – кооперацию, мануфактуру и фабрику. На основе исследования прибавочной стоимости впервые показал, как создаются материальные предпосылки и субъективные факторы социалистической революции, как возникает и углубляется основное противоречие капитализма. Это противоречие было впервые сформулировано и проанализировано Марксом. Его предшественники – представители классической буржуазной политэкономии, мелкобуржуазные экономисты и социалисты-утописты видели лишь отдельные формы проявления этого противоречия, но так и не поняли их общей основы – противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Анализ производства прибавочной стоимости послужил у Маркса основой для рассмотрения других важных проблем капитализма. Например, впервые был поставлен вопрос о рабочем дне. У буржуазных экономистов эта проблема не возникала, они считали рабочий день просто некоторым числом часов работы. Маркс установил, что единый рабочий день делится на две совершенно различных части, каждая из которых регулируется по-разному. Он показал, что в отношении необходимого и прибавочного времени проявляется антагонизм интересов рабочих и капиталистов. Категории необходимого и прибавочного времени были также установлены и исследованы Марксом.

Маркс не только раскрыл тайну капиталистической эксплуатации, но и показал, как эта эксплуатация маскируется. Одной из форм, маскирующих эксплуатацию, является заработная плата. Предшественники Маркса считали заработную плату ценой труда. На поверхности явлений капиталистического общества заработная плата действительно выступает как цена за труд, а весь труд представляется оплаченным. Маркс впервые раскрыл, что труд не имеет стоимости и вообще не является товаром. В качестве товара выступает не труд, а рабочая сила. Поэтому заработная плата является превращённой формой стоимости и цены рабочей силы. Маркс показал, что в действительности капиталист оплачивает не весь, а только часть труда рабочего. Он впервые ввёл в политическую экономию термин «превращённая форма», при помощи которого показал, как маскируется капиталистическая эксплуатация. У буржуазных экономистов не могло возникнуть учения о превращённых формах, так как «в их мозгу всегда отражается лишь непосредственная форма проявления отношений, а не их внутренняя связь».

Учение о капитале. Предшественники Маркса – физиократы, Смит, Рикардо – положили начало анализу капитала, но все они отождествляли капитал с вещами, со средствами производства или с деньгами. Маркс ещё в ранних работах открыл, что капитал это не вещь, а общественное отношение, отношение эксплуатации наёмных рабочих собственниками средств производства. Эти отношения отражают связи между субъектами капиталистического способа производства, определяемые всеобщей формулой капитала, и развивающиеся во времени по форме круговорота, как причинно-следственные процессы.

Капитал определяется самовозрастающей стоимостью, или стоимостью, которая в результате эксплуатации наёмных рабочих приносит прибавочную стоимость; выражает общественно-производственные отношения между основными классами буржуазного общества – капиталистами и наёмными рабочими, представляет собой историческую категорию, т.е. свойственен определённой общественно-экономической формации.

Формула $D \rightarrow T \rightarrow D'$ и вытекающее из неё определение капитала, как самовозрастающей стоимости, относятся ко всем видам капитала, когда бы они ни существовали и в какой бы сфере они ни действовали. Именно поэтому Маркс называл её всеобщей формулой капитала.

В учении о прибавочной стоимости Маркс раскрыл тайну капиталистической эксплуатации. Вместе с тем он развил и учение о капитале. Исследуя процесс производства прибавочной стоимости, Маркс выявил, что различные элементы капитала играют неодинаковую роль в создании стоимости. Он показал, что средства производства новой стоимости создавать не могут и не создают, их стоимость переносится на новый продукт только благодаря живому конкретному труду. Этим они отличаются от рабочей силы, потребление которой в процессе производства воспроизводит стоимость самой рабочей силы и создаёт прибавочную стоимость. Маркс дал чёткое теоретическое определение роли различных частей капитала в процессе создания стоимости, установив деление капитала на постоянный и переменный. Такого деления не было и не могло быть у предшественников Маркса, поскольку они не анализировали происхождения прибавочной стоимости и не выяснили сущности капитала. Предшественники Маркса различали только основной и оборотный капитал, но и здесь у них были большие недостатки.

Маркс всесторонне исследовал отношение между постоянным и переменным капиталом в процессе накопления капитала. При этом он ввёл три новых понятия, характеризующих структуру капитала: состав капитала по стоимости, технический состав и органический состав капитала. Особое значение имеет органическое строение капитала. Оно отражает изменения производительных сил капиталистического общества, а также обострение противоречия между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями.

Маркс детально исследовал влияние на положение рабочих накопления капитала. Он показал, что границы заработной платы даны самим накоплением. Употребляя математическое выражение, замечает Маркс, можно сказать, что величина накопления есть независимая переменная, а величина заработной платы – зависимая. При повышающемся органическом составе капитала, что соответствует развитию производительных сил, спрос на труд увеличивается в меньшей степени по сравнению с накоплением. И чем быстрее растёт органический состав капитала, тем меньше спрос на добавочный труд.

Маркс установил также, что рост органического состава капитала сопровождается концентрацией и централизацией капитала, которые ведут к укрупнению капиталистического производства, к сосредоточению власти над ним в руках небольшой группы капиталистов. Укрупнённый капитал предъявляет меньший спрос на рабочую силу, в результате чего возникает относительное перенаселение. Таким образом, впервые в истории экономической науки Маркс вскрыл причины безработицы и доказал её неизбежность в условиях капитализма.

Социалисты-утописты и мелкобуржуазные экономисты, выступавшие в качестве первых критиков капитализма, констатировали обнищание трудящихся масс, наличие безработицы и рост богатства капиталистов. Но они не могли научно, теоретически обосновать эти явления, они не понимали, что в их основе лежит объективный экономический закон – всеобщий закон капиталистического накопления. Этот закон впервые был раскрыт Марксом. Основные положения закона были рассмотрены в произведении «Наёмный труд и капитал», а сам закон сформулирован в «Капитале».

Маркс исследует также так называемое «первоначальное накопление», которое и исторически, и логически предшествовало капиталистическому накоплению. Буржуазные эконо-

мисты либо вообще отрицали первоначальное накопление, считая капитализм вечным способом производства, либо сводили это накопление к «сбережению» и «воздержанию» от личного потребления предков современных капиталистов. Маркс впервые раскрыл сущность так называемого первоначального накопления капитала, показав процесс экспроприации непосредственных производителей и превращения средств производства в капитал. Он показал роль насилия в процессе первоначального накопления капитала, роль государства. Действительный процесс первоначального накопления не имел ничего общего с той идиллией, которую изображают буржуазные экономисты. На самом деле капитал рождается, источая грязь и кровь из всех своих пор. История экспроприации мелких производителей «... вписана в летопись человечества пламенеющим языком меча и огня».

Весьма важным в исследовании капитала был анализ простого и расширенного воспроизводства. Впервые в истории политической экономии Маркс показал, что воспроизводство вовсе не сводится только к воспроизводству общественного продукта. Оно представляет собой также воспроизводство производственных отношений и рабочей силы.

Анализируя расширенное капиталистическое воспроизводство, Маркс показал, как происходит превращение законов собственности простого товарного производства в законы капиталистического присвоения. Первоначально, в простом товарном хозяйстве, право собственности выступает как право, основанное на личном труде. Теперь же, при капитализме, оказывается, что собственность для капиталиста есть право присваивать чужой неоплаченный труд, а для рабочего это означает невозможность присвоить свой собственный продукт. Маркс установил, что капиталистический способ присвоения порождается нарушением законов товарного производства, а, напротив, возникает на их основе. Обмен между рабочим и капиталистом совершается на основе закона стоимости. Здесь же Маркс подчёркивает, что потребление рабочей силы принадлежит капиталисту, так же как любому покупателю принадлежит потребление купленного товара, поэтому и продукт труда рабочих становится собственностью капиталиста. Причём это отношение между рабочим и капиталистом постоянно воспроизводится. Таким образом, «отделение собственности от труда, – пишет Маркс, – становится необходимым следствием закона, исходным пунктом которого было, по-видимому, их тождество».

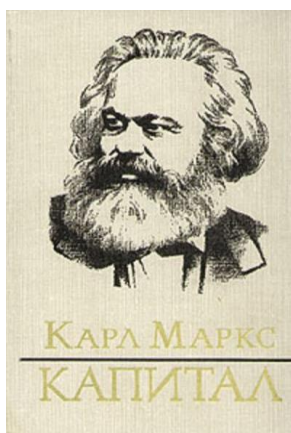
Маркс раскрыл глубочайший антагонизм интересов рабочих и капиталистов. Предшественник Маркса – Рикардо указывал на противоположность интересов рабочих и капиталистов. Но эту противоположность он видел лишь в сфере распределения созданного продукта и её основу искал не в общественных отношениях, а в убывающей плодородии почвы и росте населения. Маркс впервые раскрыл экономическую основу классовой борьбы и показал непримиримость интересов рабочих и капиталистов, нанеся сокрушительный удар буржуазным теориям о гармонии классов буржуазного общества и о возможности вращивания капитализма в социализм.

Ещё в 1840-х годах Маркс пришёл к выводу о необходимости диктатуры рабочего класса для построения социализма. В «Капитале» – в учении о прибавочной стоимости и всеобщем законе капиталистического накопления – Маркс научно обосновал этот вывод. «Монополия капитала, – пишет Маркс, – становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют».

Маркс показывает, что силой, которая осуществит эту экспроприацию, является рабочий класс. Наряду с ростом обобществления производства, находящегося в собственности небольшой кучки капиталистов, возрастает нищета, угнетение, но вместе с тем и возмущение рабочего класса. Рабочий класс обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Задача рабочего класса и состоит в том, чтобы превратить частную капиталистическую собственность в общественную, экспроприировать немногих узурпаторов.

«Капитал» – это полемическое произведение. Маркс создавал и развивал своё учение в неустанной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными теориями. В первом томе «Капитала» содержится глубокая характеристика классической буржуазной политической экономики, содержится много ценных экскурсов в докапиталистические формации и выявляются отдельные черты социалистического способа производства.

С выходом в свет I тома «Капитала» рабочий класс приобрёл мощное идеологическое оружие в борьбе за коммунизм. Карл Маркс в письме к Иоганнесу Беккеру от 17 апреля 1867 года отмечал, имея в виду I том «Капитала»: «Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (включая и земельных собственников)».

II том «Капитала» был опубликован Фридрихом Энгельсом после смерти 14 марта 1883 года Карла Маркса в 1885 году и составляет важный этап в развитии экономического учения Маркса. «В первой книге были исследованы те явления, которые представляет капиталистический процесс производства, взятый сам по себе, как непосредственный процесс производства, причём оставались в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства ещё не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется процессом обращения, который составил предмет исследования второй книги». II том «Капитала» структурирован в 2 отдела и 21 главу, предисловий и примечания.

Обращение капитала – процесс движения капитала, в ходе которого происходит его превращение из денежной формы в товарную и из товарной в денежную; часть кругооборота капитала, происходящего в сфере обращения, на капиталистическом рынке.

В первом отделе I тома «Капитала» Маркс рассматривал простое товарное обращение – обращение товаров и денег, а во втором отделе при анализе превращения денег в капитал Маркс исследовал уже обращение капитала, за счёт чего происходит приобретение капиталистами средств производства, покупка рабочей силы и осуществляется реализация прибавочной стоимости. Но сфера обращения рассматривалась в I томе «Капитала» лишь постольку, поскольку это было необходимо для понимания процесса производства, поэтому, замечает Маркс, «остались вне сферы внимания те различные формы, в которые на различных стадиях облачается капитал». Во II томе «Капитала» эти формы и соответствующие им особые функции капитала составили предмет исследования.

Анализируя обращение капитала, Маркс опирается на исследование капиталистического производства, проведённое в I томе «Капитала». На основе анализа процесса производства, после выяснения сущности капитала, можно было рассмотреть проблему обращения капитала. Но во II томе «Капитала» процесс производства привлекается лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания проблемы обращения. Вместе с тем исследование обращения капитала Маркс дополняет анализом производства, конкретизирует и развивает определение капитала, учение о прибавочной стоимости и противоречиях капитализма.

В «Капитале» Маркс раскрыл действительное соотношение между капиталистическим производством и обращением, их единство и различие. Предшественники Маркса не сумели решить эту проблему. Меркантилисты ограничивались только исследованием обращения, источник богатства видели во внешней торговле, а не в сфере производства. Физиократы перенесли исследование вопроса об источнике богатства в сферу материального производства. Смит и Рикардо исследовали капиталистическое производство во всех его сферах, но в анализе обращения они не продвинулись дальше по сравнению с физиократами. Они считали обращение такой же сферой применения капитала, как и производство. Принимая в данном случае поверхность явлений за их сущность, представители классической буржуазной политической экономии полагали, что капитал одинаково приносит прибыль и в производстве, и в обращении. Поэтому они не могли понять ни определяющей роли производства по отношению

к обращению, ни выявить отличие обращения от производства. Маркс показал обусловленность обращения капиталистическим производством, раскрыл единство этих двух сфер воспроизводства, выявил отличие обращения от производства.

Главное отличие состоит в том, что в процессе производства создаётся стоимость и прибавочная стоимость, а в обращении происходит лишь смена вещественных форм капитала и реализация созданной стоимости. На этой основе Маркс совершенно по-новому определил сущность обращения. Его предшественники, отождествляя капитал с вещами, в первую очередь со средствами производства, обращение трактовали только как перемещение этих вещей в пространстве, сопровождаемое сменой собственников. Маркс установил, что капитал представляет собой определённое классовое отношение, опосредствованное вещами. Обращение есть не что иное, как смена вещественных форм этого классового отношения, – это процесс движения капитала, в ходе которого происходит его превращение из денежной формы в товарную и из товарной в денежную; часть кругооборота капитала, происходящего в сфере обращения, на капиталистическом рынке. Маркс показал также существенные различия между капиталистическим и простым товарным обращением. Этих различий не понимали его предшественники.

Во II томе «Капитала» Маркс показывает, что в обращении, так же как и в капиталистическом производстве, противостоят друг другу два антагонистических класса – рабочие и капиталисты. Специфика капиталистического обращения состоит в том, что рабочая сила является товаром. Последнее обусловлено капиталистическим производством, а не обращением как таковым. Маркс пишет, что «... деньги уже очень рано выступили в качестве покупателя так называемых услуг, – и, несмотря на то ни Д не превращалось в денежный капитал, ни общий характер хозяйства не претерпевал переворота». Акт купли-продажи рабочей силы предполагает, что жизненные средства и средства производства отделены как чужая собственность от владельца рабочей силы, следовательно, предполагает определённый способ производства. В связи с превращением труда в наёмный продукт труда обращаются не просто как товары и деньги, а как определённые формы капитала.

II том «Капитала» состоит из трёх разделов: метаморфозы капитала и их кругооборот, оборот капитала, воспроизводство и обращение всего общественного капитала.

В первом отделе Маркс исследует движение индивидуального капитала, показывает, что капитальная стоимость, авансированная капиталистом, последовательно сменяет формы денежного, производительного и товарного капитала. Затем Маркс исследует кругооборот денежного капитала, который и теоретически, и исторически является исходным пунктом капиталистического производства. Кругооборот денежного капитала является также ярко выраженной формой, в которой цель и движущий мотив капитала – увеличение стоимости – представлены наиболее отчётливо. Поэтому в рассмотрении этой формы кругооборота содер­жится основа для понимания остальных форм кругооборота капитала. В этом отделе Маркс даёт определение промышленного капитала, исследует время обращения и издержки обращения.

Во втором отделе Маркс анализирует оборот капитала. «Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как периодический процесс, называется оборотом капитала», – пишет Маркс. Четыре главы второго отдела посвящены анализу основного и оборотного капитала. После критического анализа взглядов буржуазных экономистов по вопросу об основном и оборотном капитале Маркс исследует время оборота капитала, а затем влияние оборота на величину авансированного капитала. Маркс особо исследует оборот переменного капитала, выделяет эту проблему в отдельную главу, так как эта часть оборотного капитала имеет ряд особенностей. Анализ оборота капитала завершается исследованием обращения прибавочной стоимости. Это обращение составляет часть кругооборота капитала. Вместе с тем обращение прибавочной стоимости образует особое самостоятельное движение, различное при простом и при расширенном воспроизводстве. Маркс рассматривает влияние скорости оборота капитала на обращение прибавочной стоимости, а также ставит вопрос об источнике денег, необходимых для обращения прибавочного продукта.

В третьем отделе Маркс анализирует воспроизводство всего общественного капитала, начиная с критики взглядов своих предшественников по этому вопросу. Затем рассматривает воспроизводство и обращение всего общественного капитала в условиях простого воспроизводства. Это было необходимо для того, чтобы выявить основные закономерности движения общественного капитала. Абстрагирование от накопления допустимо, так как простое воспроизводство составляет важнейшую часть и основу расширенного воспроизводства. Маркс подчёркивает, что главные затруднения возникают при исследовании не накопления, а простого воспроизводства. Анализ воспроизводства Маркс завершает исследованием накопления и расширенного воспроизводства. Он выясняет источники и условия накопления капитала, формулирует условия реализации при расширенном воспроизводстве.

Общественный капитал – совокупность связанных между собой индивидуальных капиталов; выражает производственное отношение между трудом и капиталом, но в отличие от него – между всем классом пролетариев и всем классом буржуазии.

Во II томе «Капитала» Маркс продолжает исследование прибавочной стоимости, рассматривает те конкретные формы, в которых проявляется её реализация. При этом он снова подчёркивает, что только в производстве, а не в обращении создаётся прибавочная стоимость. Анализируя кругооборот капитала, Маркс различает время производства и рабочий период, показывает, что стоимость и прибавочная стоимость создаются лишь в течение рабочего периода, когда происходит потребление рабочей силы. Разграничение времени производства и времени процесса труда (рабочий период) имеет важное значение.

Маркс впервые выяснил влияние оборота капитала на годовую норму прибавочной стоимости, установил годовую норму прибавочной стоимости, в которой помимо нормы прибавочной стоимости, сказывается роль оборота переменного капитала. Маркс показал, как обращение модифицирует норму прибавочной стоимости. Вместе с тем он выяснил, что процесс кругооборота капитала маскирует источник прибавочной стоимости, которая выступает теперь уже как порождение всего авансированного капитала.

Исследование обращения капитала явилось важным звеном для анализа превращения прибавочной стоимости в прибыль. Такого анализа не могло быть у предшественников Маркса, отождествлявших норму прибавочной стоимости с нормой прибыли.

Обращение капитала. Во II томе «Капитала» Маркс развивает своё учение о капитале: «Капитал как самовозрастающая стоимость охватывает не только классовые отношения, не только определённый характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наёмный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии и сам, в свою очередь, заключающий в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое».

Предшественники Маркса рассматривали капитал как вещь, пребывающую в покое. Они не поняли процесса кругооборота капитала и многообразие его форм – денежная, производительная и товарная, находящихся в единстве; не различали форм кругооборота капитала, но фактически, сами того не замечая, исходили из какой-либо одной формы кругооборота капитала.

Так, меркантилисты исходили из кругооборота денежного капитала, который характеризует капиталистический способ производства лишь с одной стороны, как самовозрастание денег. И капиталом они считали деньги, игнорируя другие его формы. Представители классической буржуазной политэкономии, критикуя меркантилистов, впадали в другую крайность. Физиократы, исследовавшие сельскохозяйственное производство, фактически исходили из кругооборота товарного капитала. Смит и Рикардо исходили из кругооборота производительного капитала, в котором деньги выступают лишь как необходимое средство обращения. Кругооборот производительного капитала, как отмечал Маркс, облегчал классической буржуазной политэкономии возможность игнорировать капиталистическую форму процесса производства и представлять в качестве цели производства увеличение и удешевление производимых продуктов.

Маркс преодолел односторонность своих предшественников и показал, что производительный, денежный и товарный капитал – это не особые, независимые друг от друга виды капитала, а особые функциональные формы промышленного капитала. Маркс впервые дал определение промышленного капитала: «Капитал, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть промышленный капитал». Обращение капитала существует в трех переходящих друг в друга формах и включает три кругооборота – денежный, производительный и товарный.

Формула кругооборота денежного капитала имеет вид: $D - T \dots P \dots T' - D'$, где P означает производство, а T' и D' – увеличенные на прибавочную стоимость T и D . Кругооборот делится на три стадии: $D - T$; P ; $T' - D'$. Стадия производства P означает, что процесс обращения прерван. В I томе «Капитала» первая и третья стадии исследовались лишь в самом общем виде, поскольку это требовалось для понимания процесса производства, во II томе главным предметом исследования становится обращение капитала. Допускается, что товары продаются по их стоимости, а процесс осуществляется при неизменных условиях.

Процесс обращения, исследованный в I томе в предельно абстрактном виде, получает теперь детальную, по выражению Маркса, разработку. Вместе с тем происходит существенное углубление и обогащение понятий «стоимость» и «капитал», поскольку углубляется и усиливается мысль о том, что «стоимость» и «капитал» возникают в производстве, а не в обращении. В логике «Капитала», таким образом, явственно работает впервые открытое Гегелем – в известной своеобразной форме – развитие всеобщего от абстрактно-всеобщего к конкретно-всеобщему. Понятия стоимости и капитала во II томе, сохраняя данные в предыдущем томе принципиальные характеристики, наполняются более основательным и богатым содержанием.

Раскрывая формулу денежного капитала на его первой стадии $D - T$, Маркс показывает, что T , который покупается капиталистом, делится на средства производства Sp и рабочую силу R . Покупка R и Sp означает превращение денежного капитала в производительный капитал. Акт $D - R$ является характерным для капиталистического способа производства. Посредством превращения денежного капитала в производительный происходит капиталистическое соединение предметных и личных факторов производства, при этом покупка рабочей силы предполагает уже наличие готовых производительных средств и производительного капитала. В тот момент, когда «капиталист и наёмный рабочий противостоят друг другу в акте $D - R$ (со стороны рабочего $R - D$), классовое отношение между капиталистом и наёмным рабочим уже имеется налицо». Продукт, вышедший из производительной стадии, становится товаром, товарным капиталом. Изменение величины стоимости в кругообороте денежного капитала «принадлежит исключительно метаморфозу P ».

Формула кругооборота производительного капитала: $P \dots T' - D' - T \dots P$.

Формула кругооборота товарного капитала: $T' - D' - T \dots P \dots T'$.

Все три формы капитала – денежный, производительный и товарный – Маркс определяет как промышленный капитал, обозначающий любую ведущуюся капиталистически отраслью производства. Маркс описал три фигуры процесса кругооборота капитала, которые в совокупности выступают одновременно и предпосылками, и результатами процесса кругооборота. «Каждый момент является исходным пунктом и пунктом возвращения». Общим для всех трех кругооборотов является «увеличение стоимости как определяющая цель, как движущий мотив».

Являясь самовозрастающей стоимостью, капитал заключает в себе «классовые отношения, определённый характер общества» и может быть понят только как процесс. «Капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое». В процессах обращения капитал и стоимость выступают как объективные реальности, определяющие капиталистический способ производства. Поэтому ошибку совершают те экономисты, которые «рассматривают самостоятельное существование стоимости как простую абстракцию». Ре-

альный процесс кругооборота капитала протекает в реальном времени – времени обращения, исследуемом Марксом.

Время обращения и время производства взаимно исключают друг друга, ибо во время обращения «капитал не функционирует как производительный капитал и потому не производит ни товара, ни прибавочной стоимости». Чем меньше время обращения, «тем выше становится его производительность и самовозрастание его стоимости». Процесс обращения определяется чистыми издержками обращения, издержками по хранению и транспортными издержками.

Структура капитала. Во II томе «Капитала» Маркс развивает своё учение о структуре капитала, исследует его деление на основной и оборотный. *Основной капитал* – важнейшая часть средств труда (здания, машины и т.д.), который лишь передаёт свою стоимость продуктам производства частями, пока не изнашивается и не теряет свою потребительную стоимость в качестве средства труда. *Оборотный капитал* – это средства труда (сырьё, вспомогательные материалы и т.д.), целиком расходуемые в ходе оборота и полностью переносящие свою стоимость на продукт и капитал, расходуемый на рабочую силу, которая полностью воспроизводит свою стоимость и создает новую стоимость.

Обобщающие понятия капитала – основной (Смит называет его постоянным) и оборотный – ввёл в политическую экономию Смит, который преодолел феодальную ограниченность физиократов, рассматривая все отрасли хозяйства. Но введением обобщающих понятий ограничивается заслуга Смита, ошибка которого состоит в неправильном понимании сущности капитала и обращения. Последнее он представлял себе как перемещение предметов, а не как смену вещественных форм капитала. Машины и здания действительно закреплены в сфере производства до полного износа, но стоимость их по частям переносится живым трудом на новый продукт. Этого и не понял Смит, отрицавший обращение основного капитала. При рассмотрении вещественных элементов основного и оборотного капитала Смит игнорировал их функции в процессе кругооборота капитала. К основному капиталу он причисляет и квалификацию рабочих, к оборотному капиталу – относил не только сырьё и материалы, но и средства существования рабочих и даже деньги. Смит спутал оборотный капитал с капиталом обращения.

Рикардо в основу деления капитала положил критерий долговечности, воспринятый всей последующей буржуазной политэкономией. Маркс отмечает, что понятие долговечности является относительным и не может служить основой для деления капитала на эти две части. К оборотному капиталу Рикардо относил только расходы на заработную плату. Сырьё и материалы у него вообще выпадали, так как не подходили под определение ни оборотного, ни основного капитала.

Маркс дал критический анализ взглядов своих предшественников и впервые установил научное деление капитала на основной и оборотный, которое не обусловлено сущностью капитала, т.е. производством прибавочной стоимости, «оно не вытекает также из вещественного состава капитала. Основной и оборотный капитал – это различные формы обращения производительного капитала. Они выражают разные способы перенесения стоимости на продукт. Конкретный труд по-разному переносит стоимость средств производства на продукт. Стоимость сырья, вспомогательных материалов, которые полностью потребляются в процессе труда, переносится целиком на продукт. Переменный капитал по своей форме обращения тоже относится к оборотному, только стоимость его не переносится, а воспроизводится. Машины, производственные здания изнашиваются не сразу, поэтому и стоимость их переносится на новый продукт частями. Отсюда следует, что весь авансированный производительный капитал распадается на две части: стоимость одной части полностью переносится на продукт в течение одного кругооборота, стоимость другой части совершает свой полный оборот в течение многих кругооборотов».

Деление капитала на основной и оборотный имело большое значение для выявления того влияния, какое оборот капитала оказывает на процесс производства и процесс увели-

чения стоимости. Исходя из этого, Маркс рассмотрел влияние оборота на величину авансированного капитала, годовую норму прибавочной стоимости и другие проблемы. На основе анализа оборота основного капитала Маркс выявил материальную основу периодичности экономических кризисов, причиной которых служит основное противоречие капитализма, показал, что с ростом основного капитала углубляются противоречия капитализма.

Общественный капитал. В первом и втором отделах II тома «Капитала» Маркс рассмотрел движение индивидуальных капиталов, в третьем – воспроизводство и обращение общественного капитала. *Индивидуальный капитал* – часть общественного капитала в денежной, производительной (помещения, сооружения, оборудование, инструмент, земля и т.д.) или товарной форме, находящаяся в частной собственности отдельного человека, семьи (капиталиста) и применяемая им для извлечения прибыли; основная единица рыночной (или частнокапиталистической) экономики. *Общественный капитал* – совокупность связанных между собой индивидуальных капиталов; выражает производственное отношение между трудом и капиталом, но в отличие от него – между всем классом пролетариев и всем классом буржуазии. Общественный капитал представляет собой результат оборотов индивидуальных капиталов, происходит в сфере производства и сфере обращения.

Воспроизводство капитала – это бесконечно повторяемый круговорот производства материальных благ, вследствие которого возобновляются задействованные жизненные средства, производители (люди, как рабочая сила) и экономические отношения между всеми участниками процесса (производители, поставщики, посредники, потребители и прочие субъекты).

В I томе «Капитала» Маркс раскрыл сущность капиталистического воспроизводства, исследовал капитал как специфическое классовое отношение, которое воспроизводится в расширенном масштабе. В первом и втором отделах II тома «Капитала» исследованы те формы, которые капитал принимает в процессе кругооборота. Но здесь пока ещё рассматривалось движение индивидуального капитала. Между тем кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обуславливают друг друга. Благодаря этому сплетению они образуют движение всего общественного капитала. При исследовании движения общественного капитала на первое место выдвигается не смена форм капитала, а реализация всего общественного продукта, т.е. исследуется как раз то, что было предпосылкой при рассмотрении оборота индивидуального капитала.

Первым проблему воспроизводства поставил французский экономист, основоположник школы физиократов Франсуа Кенэ [04.06.1694-16.12.1774], что составляет его огромную заслугу. Но Кенэ не решил этой проблемы, так как считал сельское хозяйство единственной сферой, где происходит увеличение богатства. Смит также не смог продвинуть анализ воспроизводства, главным образом благодаря своей догме, воспринятой последующей буржуазной политэкономией. Ошибочно полагая, что стоимость всего общественного продукта складывается из доходов и на них в конечном счёте разлагается, Смит закрывал себе путь к рассмотрению не только расширенного, но и даже простого воспроизводства. Маркс раскрывает суть ошибки Смита – отождествление стоимости годового продукта со вновь созданной стоимостью. В основе этого ошибочного представления лежит непонимание двойственного характера труда, создающего товар и обеспечивающего перенесение старой стоимости на новый продукт и одновременное создание новой стоимости. Не понимая сущности капитала, буржуазные экономисты подходили к этому вопросу натуралистически: капиталом они считали средства производства, а доходом – предметы потребления. Но так как в качестве основного признака капитала они рассматривали принесение им прибыли, то предметы потребления в руках торговца оказывались капиталом, а в руках рабочего – доходом. Этого противоречия не могла разрешить вся предшествующая Марксу политэкономия.

Маркс показал, что и капитал и доход выражают производственные отношения капитализма. Деньги и товары, переходя из рук в руки, выступают то в качестве вещественных носителей капитала, то в качестве вещественной формы дохода.

Маркс впервые дал правильное определение общественного капитала; показал, что при капитализме весь общественный продукт является в то же время и капиталом. Общественный капитал представляет собой совокупность всех индивидуальных капиталов в их взаимосвязи и взаимозависимости. Его исследование показывает, как происходит в масштабе всего общества обмен одних видов потребительных стоимостей на другие, реализация всего совокупного общественного продукта.

Приступая к анализу воспроизводства всего общественного капитала, Маркс впервые в истории экономической науки установил, что весь продукт и всё производство общества распадается на два больших подразделения: I – средства производства – товары, имеющие форму, в которой они должны войти или, по меньшей мере, могут войти в производительное потребление; II – предметы потребления – товары, имеющие форму, в которой они входят в индивидуальное потребление класса капиталистов и рабочего класса. Это открытие Маркса послужило ключом к анализу воспроизводства, так как обмен в обществе идёт в первую очередь между этими двумя подразделениями.

Так как общественный продукт при капитализме одновременно является и капиталом, это деление представляет собой одновременно деление товарного капитала на средства производства и предметы потребления. Маркс установил, что средства производства покупаются на постоянный капитал, а предметы потребления на переменный капитал и прибавочную стоимость. Рассматривая соотношение между I и II подразделениями, Маркс сформулировал законы простого и расширенного воспроизводства, сделал вывод о необходимости для расширенного воспроизводства более быстрого роста I по сравнению со II. Этот вывод, а также учение о росте органического состава капитала, изложенное в I томе «Капитала», послужили обоснованием для сформулированного В.И. Лениным закона преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления.

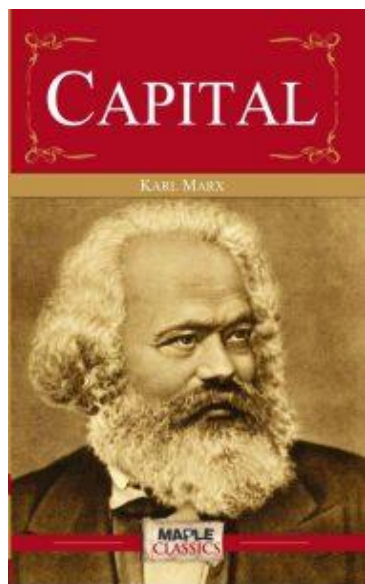
Известно, что на основе идей Маркса был разработан балансовый метод управления экономикой, получивший широкое использование в СССР, обеспечивший беспрецедентный экономический рост страны и превративший её во вторую мировую сверхдержаву. Впоследствии этот метод получил широкое применение также в западной экономике. За одну из его разработок в 1973 году Нобелевскую премию по экономике «за развитие метода «затраты – выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам» получил известный знаток и популяризатор теории Маркса, американский экономист российского происхождения, создатель теории межотраслевого анализа В.В. Леонтьев [05.08.1906-05.02.1999]. По-прежнему балансовый метод широко применяется в Японии. После 1991 года балансовый метод был полностью отброшен в России и его преподавание в вузах не проводится.

Если исходить из распространённого представления об экономической науке как о теории экономических отношений, то капитал должен быть отнесён к сфере производственных отношений. Однако это представляется серьёзным упрощением. Предметом экономической науки безусловно является экономическая деятельность людей, включающая экономические отношения. Материальный труд, как важнейший элемент предмета экономической науки, есть деятельность, порождающая потребительную стоимость и стоимость. Стоимость, как Маркс постоянно подчеркивает, есть общественное отношение. Однако, по Марксу, стоимость, капитал – это сгустки, кристаллы человеческого труда, аккумулятивный овеествлённый, опредмеченный общественный труд.

Стоимость и капитал – это несомненно исторически определённая материальная социальная субстанция. В философии субстанция несёт в себе признаки как «предметности», так и «отношения», «предметности» и «процессуальности», изменчивости и развития. Капитал – это общественная сила, находящаяся в частной собственности. Капитал, следовательно, это накопленная производительная сила общества, находящаяся в частной собственности (производительное отношение). Понятия производительных сил и производственных отношений – весьма важные категории социальной философии, нуждающиеся в существенном дополнении, или, может быть точнее, в более гибкой и продвинутой, структурированной далее трактовке. Производительные силы – это не только люди и средства производства в такой аб-

страктной «перечислительной» трактовке. Производительные силы – это также аккумулярованный труд, выступающий в определенной исторической форме, например, в форме капитала как накопленного абстрактного труда. Это исторически определённая материальная субстанция, находящаяся в определенных производственных отношениях.

Коренная проблема теории коммунистического общества – возникновение такой аккумулярованной силы труда, общественной субстанции, которая наследует от капитала ряд безусловных приобретений, связанных с аккумуляцией труда (прежде всего его общественный характер), но будет безусловно превосходить производительную силу капитала уже потому, что перестанет быть частной собственностью, перестанет быть источником прибавочной собственности, присваиваемой частью общества. Сложнейший и интереснейший вопрос, возникающий в связи с этим: какой труд будет аккумуляроваться в эту новую будущую производительную силу. Ясно, что абстрактный труд может аккумуляроваться только одним способом – путем присвоения неоплачиваемой части наёмного труда частным собственником. Новая аккумулярованная производительная сила может быть связана только с новой исторической формой труда, обладающей такой общественной производительной мощностью, которая сделает излишней экономическую «абстракцию», или отчуждение, труда.

III том «Капитала» был опубликован Фридрихом Энгельсом в 1894 году. В нём Маркс исследовал процесс капиталистического производства с целью «найти и описать те конкретные формы, которые возникают из процесса движения капитала, рассматриваемого как целое». На поверхности явлений капиталистического общества исследуемые Марксом в I и II томах экономические законы и категории выступают в видоизменённых, превращённых формах, которые находятся даже иногда в противоречии с капиталистической действительностью. В процессе капиталистического производства, как показал Маркс, возникает прибавочная стоимость, которая выступает в форме прибыли, представляющей порождение всего капитала. Поэтому нельзя было ограничить изучение капиталистического способа производства только анализом производства и обращения. Требовалось ещё исследование действительного движения капитала в его наиболее конкретных формах.

«Видоизменения капитала, как мы их развиваем в этой книге, – пишет Маркс, – шаг за шагом приближаются, таким образом, к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства». При этом Маркс показывает не только конкретные формы проявления и действия раскрытых им законов и категорий, но и объясняет объективную обусловленность именно этих форм.

В первом отделе III тома «Капитала» Маркс исследует превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли. Вначале Маркс рассматривает распад стоимости на издержки производства и прибыль. Прибыль является наиболее общей из всех конкретных форм прибавочной стоимости. Поэтому с неё и начинается исследование в III томе. Маркс изучает норму прибыли и факторы, её определяющие.

Во втором отделе III тома «Капитала» Маркс анализирует превращение прибыли в среднюю прибыль, стоимости – в цену производства.

В третьем отделе III тома «Капитала» Маркс исследует закон тенденции нормы прибыли к понижению. Чрезвычайно важной является 15 глава, где Маркс выясняет развитие внутренних противоречий закона. Маркс показывает, что в законе тенденции нормы прибыли к понижению находят выражение внутренние противоречия капиталистического производства. Благодаря действию закона тенденции нормы прибыли к понижению эти противоречия ещё

более обостряются. В добавлении в конце главы Маркс останавливается детально на выяснении границ капиталистического применения машин, на недоиспользовании капиталом наличного рабочего населения – этой главной производительной силы. Он раскрывает здесь также суть капиталистического обобществления производства, обобществление средств производства в крупных предприятиях и рост общественного разделения труда. Плоды этого обобществлённого по своему характеру производства попадают в карманы капиталистов. Таким образом, в связи с анализом закона тенденции нормы прибыли к понижению Маркс углубляет характеристику основного противоречия капитализма и показывает конкретные формы его проявления.

В четвёртом отделе Маркс исследует торговый капитал и его особенности. Движение товарного капитала было уже рассмотрено во II томе, но там он рассматривался как товарная форма индивидуального капитала. В III томе товарный капитал исследуется как часть всего общественного капитала и как обособившаяся форма промышленного капитала. Здесь Маркс анализирует торговую прибыль, оборот купеческого капитала, цены. В последней главе четвёртого отдела Маркс рассматривает историю купеческого капитала и его роль в различных общественно-экономических формациях.

В пятом отделе Маркс исследует распадение прибыли на процент и предпринимательский доход. Исходным пунктом исследования является тот факт, что деньги при капитализме приобретают добавочную потребительную стоимость – служат средством присвоения прибавочного труда. В силу этого деньги становятся особым товаром, товаром-капиталом. Маркс детально изучает особую форму движения товара-капитала, сущность ссуды и процента, сущность капиталистического кредита и его формы. В отделе содержится также обстоятельное исследование влияния кредита на денежное обращение, даётся критика теорий банковской и денежной школ по этому вопросу. В заключение Маркс рассматривает ростовщический капитал и кредит в условиях докапиталистических формаций. Рассматривая сущность и роль ростовщического капитала, Маркс одновременно исследует важные стороны производственных отношений в докапиталистических формациях, а также дополняет анализ создания предпосылок капиталистического способа производства.

В шестом отделе Маркс выясняет превращение добавочной прибыли в земельную ренту, раскрывает участие земельных собственников в распределении прибавочной стоимости, анализирует дифференциальную и абсолютную ренту, выявляет недостатки теории ренты Рикардо, определяет цену земли. Отдел завершается рассмотрением генезиса капиталистической земельной ренты. Анализом капиталистической ренты Маркс завершает рассмотрение тех конкретных форм, в которых прибавочная стоимость выступает в сфере распределения.

В седьмом отделе Маркс подводит итог своим исследованиям. Ещё в I томе «Капитала» он указывал на превращение общественных отношений, для которых вещественные элементы являются лишь носителями, в свойства самих этих вещей (товар). В дальнейшем исследовании Маркс проследил фетишизацию капиталистических производственных отношений. Рассмотрением этой проблемы Маркс завершает анализ капитализма.

Маркс показывает, что в формуле «капитал - процент», «земля - земельная рента», «труд - заработная плата» – в этом экономическом триединстве, изображающем связь составных частей стоимости с её «источниками», – оказывается завершённой мистификация капиталистического способа производства, овеществление общественных отношений. Вульгарная политэкономия занимается тем, что выдаёт эту поверхность явлений за их сущность. Разоблачая знаменитую триединую формулу, Маркс разрушает одно из фундаментальных положений вульгарных экономистов, начиная от Сэя и кончая современной буржуазной политэкономией.

В 49-й главе Маркс останавливается снова на проблеме воспроизводства, дополняя анализ, данный во II томе «Капитала». Здесь он вновь критикует догму Смита, согласно которой стоимость товаров, якобы в конечном счёте, разлагается на доходы. Далее Маркс анализирует кажущуюся роль конкуренции. На поверхности явлений дело представляется так,

будто сама по себе конкуренция определяет те части, на которые распадается стоимость товара. Причём эти части выступают в качестве первичных составных частей цены товара. Маркс показывает, что это лишь ложная видимость, создаваемая конкуренцией. Последняя, 52-я глава III тома осталась незаконченной. О её предполагаемом содержании можно судить по заключительной части характеристики седьмого отдела III тома, данной Марксом в письме к Энгельсу. Там Маркс подчеркнул, что процесс развития капиталистического производства неизбежно завершается его гибелью в результате классовой борьбы пролетариата.

III том «Капитала» является завершением гигантского труда Карла Маркса. Продвигаясь в своём исследовании шаг за шагом ближе к поверхности явлений – к конкретной жизни во всём сложном её многообразии, Маркс после того как в I томе им была раскрыта сущность процесса производства, а во II томе – процесса обращения, в III томе исследует те конкретные формы, «которые возникают из процесса движения капитала, рассматриваемого как целое». «Видоизменения капитала, как мы их развиваем в этой книге, – разъясняет Маркс в первой главе III тома, – шаг за шагом приближаются таким образом к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства». Этими словами он очерчивает предмет своего исследования на последней, конкретной его ступени. По мере приближения к поверхности явлений абстрактные категории выступают в иной, превращённой форме. Так, прибавочная стоимость выступает в превращённой форме прибыли, а норма прибавочной стоимости – в превращённой форме нормы прибыли.

Следующая ступень конкретизации – это превращение прибыли в среднюю прибыль, суть которой в перераспределении прибыли между различными отраслями производства и превращении стоимости в цену производства. Таким путем Маркс, оставаясь на почве закона стоимости и исходя из него, разрешает кажущееся противоречие между законом стоимости и фактом получения равной прибыли на капитал. Он доказал, что стоимость и исторически, и логически предшествует цене производства. Последняя не может быть понята и объяснена без логического восхождения от категории стоимости, да и в процессе исторического развития простое товарное производство, регулятором которого был закон стоимости, на несколько тысячелетий старше капиталистического производства. Путь от абстрактного к конкретному – от стоимости к цене производства – воспроизводит не только логическое, но и историческое развитие.

Классическая политическая экономия не могла решить этой проблемы потому, что она отождествляла прибавочную стоимость и прибыль, стоимость и цену производства. Отсюда противоречивость её взглядов и высказываний в тех случаях, когда жизнь сталкивала её лицом к лицу с явлениями, которые нельзя было объяснить, оставаясь на этих позициях.

После выхода III тома буржуазная политическая экономия пыталась найти противоречие между I и III томами «Капитала», которое заключалось, по её мнению, в том, что в I томе Маркс доказывал, что товары продаются по стоимости, а в III – что они не могут продаваться по стоимости. Особенно неистовствовал в этом отношении глава австрийской школы политической экономии Ойген фон Бём-Баверк. В дополнениях к третьему тому «Капитала», написанных Энгельсом, последний специально останавливается на полемике, разгоревшейся вокруг так называемого противоречия между I и III томами, и показывает, что буржуазные экономисты совершенно не поняли учения Маркса о цене производства.

В следующих отделах III тома после того, как раскрыт процесс образования средней прибыли и сформулирован закон тенденции нормы прибыли к понижению, Маркс исследует процесс распределения прибыли между различными группами капиталистов и те конкретные формы, в которых прибыль в результате этого процесса выступает. Уже классики сводили предпринимательский доход, процент и ренту к их общему источнику – неоплаченному труду, но они не показали и не могли показать каким путем происходит возникновение этих конкретных форм, через какие промежуточные звенья должно пройти исследование, чтобы прийти к их объяснению. Это удалось только Марксу, который не только раскрыл общую основу всех видов нетрудовых доходов, но и показал, как из этой единой основы через пре-

вращение прибавочной стоимости в прибыль, а последней – в среднюю прибыль, и модификацию стоимости в цену производства, развиваются различные превращённые формы прибавочной стоимости, выступающие в конкретной форме предпринимательского дохода, торговой прибыли, процента и ренты.

По Марксу «процент есть не что иное, как часть прибыли (которая, со своей стороны, сама есть не что иное, как прибавочная стоимость, неоплаченный труд), выплачиваемая промышленным капиталистом собственнику того чужого капитала, с помощью которого он исключительно или частично работает». Процент выступает как движение ссудного капитала, этим и отличается от прибыли. Кругооборот промышленного и торгового капитала в движении ссудного капитала непосредственно не дан. Всё это движение состоит из ряда моментов: кредитор передает деньги заёмщику во временное пользование, заёмщик обязуется по истечении срока деньги вернуть, кредитор и заёмщик договариваются насчет размера процента. По истечении условленного срока ссуда должна быть возвращена. Свойство стоимости приносить новую стоимость здесь выражено в наиболее обнаженном виде.

Маркс показывает, что в проценте фетишизация производственных отношений достигает своей высшей степени. Процент выступает как порождение капитала, плод капитала-собственности, отделившегося от капитала-функции. Это – наивысшее искажение производственных отношений, крайняя форма мистификации капитала, пишет Маркс. Здесь действительный источник дохода – эксплуатация рабочих – совершенно скрыт.

Чрезвычайно наглядно фетишизация производственных отношений выступает и в предпринимательском доходе. В противоположность ссудному проценту, выступающему как порождение капитала-собственности, предпринимательский доход представляется как бы «платой за труд» предпринимателя. За внешней противоположностью процента и предпринимательского дохода скрывается то общее, что оба они имеют своим источником прибавочную стоимость, и, следовательно, предприниматель в такой же мере, как и владелец денежного капитала, противостоит рабочему классу в качестве его эксплуататора.

Фетишизм [от фр. *fetich* - фетиш, идол, от порт. *feitico* - колдовство, амулет] – это поклонение различным материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства. Фетишем мог бы стать любой предмет, поражающий как-либо воображение человека. До наших времен фетиши в их классическом проявлении дошли, пожалуй, только в форме оберегов, амулетов, талисманов.

Товарный фетишизм – это приписывание продуктам труда (товарам) сверхъестественных свойств, отношение к ним, как к сверхъестественным силам. Это является, по мнению Маркса, следствием того, что товары способны обмениваться в разных пропорциях. Товарный фетишизм имеет огромное значение в экономике капиталистического уклада, в капиталистическом обществе он пронизывает все экономические сферы жизни. «Прибыль, ссудный процент, рента, будучи продуктом эксплуатации наёмного труда, внешне выступают как порождение самих вещей: прибыль – как продукт средств производства, процент – денег, рента – земли». Так, делается вывод, что сущность товарного фетишизма в том, что внешне система общественных отношений, господствующих над людьми выступает в виде господства над индивидами продуктов производства/труда.

Известно, что развитие рынка во многих своих аспектах носит спонтанный характер. Человек мог бы производить и потреблять ровно столько, сколько ему нужно, чтобы удовлетворить свои потребности, однако вместо этого он сам находится под сильным влиянием рыночной стихии, подчиняется законам капиталистического накопления. Иными словами, мы подконтрольны механизму, который должен быть подконтролен нам.

В качестве наиболее яркого примера товарного фетишизма логично привести культ денег (денежный/валютный фетишизм), который является самой развитой формой товарного фетишизма, его самое высшим проявлением. Денежный фетишизм – это преклонение перед деньгами, их обожествление в условиях стихийного производства, основанное на частной собственности. К слову, в обществе социалистическом, где преобладает общественная собственность на средства производства, товарный фетишизм попросту не имеет смысла и не

имеет подспорья для зарождения и развития, поскольку ликвидируются пережитки капиталистического уклада хозяйственной жизни.

В наше время примером товарного фетишизма может послужить такой фактор спроса на товары, как «престиж». Вспомним истерию вокруг выхода любого нового смартфона и т.п. Не это ли является властью товара над людьми? Ведь для того чтобы получить желаемое, человек должен много работать, чтобы увеличить доходы и, как следствие, приобрести очередную «новинку». Скажем, что в условиях широкого спектра товаров, который предлагает современная индустрия, человек может выбрать что-то, что стоит гораздо меньше. Однако он не станет этого делать в силу разных причин.

Получается, что вещи начинают командовать людьми. Люди оценивают друг друга в зависимости от ценности вещей, которыми они обладают, ищут такую работу, которая позволит им больше приобретать, они готовы делать то, что им совершенно не нравится, тратить весь свой досуг и здоровье, лишь бы «обрасти» нужными вещами. Продукты человеческого труда приобретают в глазах людей сверхъестественную силу – способность давать власть и угнетать, дарить радость и любовь, эксплуатировать и приносить доход.

Анализ конкретных форм прибавочной стоимости Маркс заканчивает анализом ренты.

Рента – регулярно получаемый доход с капитала, облигаций, имущества, земли. *Земельная рента* – цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов.

Проблема ренты занимала одно из центральных мест в экономической теории классиков буржуазной политической экономии. Построив свою теорию ренты на основе трудовой теории стоимости, Рикардо по существу раскрыл источник дифференциальной ренты. Используя научные элементы теории ренты Рикардо, Маркс коренным образом их переработал и создал подлинно научную теорию, основой которой является учение о стоимости и ценах производства. Последовательно применив его к сельскому хозяйству, Маркс выяснил источник дифференциальной ренты и освободил её от связи с «законом» убывающего плодородия земли, что характеризовало теорию ренты Рикардо.

Рикардо исследовал только дифференциальную ренту. Маркс дал учение об абсолютной ренте, показав, что и худшие участки приносят их владельцу ренту, порождаемую монополией частной собственности на землю. Частная собственность является причиной того, что сельскохозяйственные продукты продаются по их стоимости и разница между их стоимостью и общественной ценой производства образует абсолютную земельную ренту.

Совершенно новым является учение Маркса о докапиталистической ренте, её принципиальном отличии от ренты капиталистической. Докапиталистическая рента является основной формой присвоения феодалами прибавочного труда или продукта. Капиталистическая рента – одна из особых форм прибавочной стоимости и составляет лишь часть её. Дальнейшая разработка теории ренты содержится в трудах В.И. Ленина, развившего учение о двух видах монополии в сельском хозяйстве. Без ленинских работ по аграрному вопросу нельзя изучать марксистскую теорию ренты.

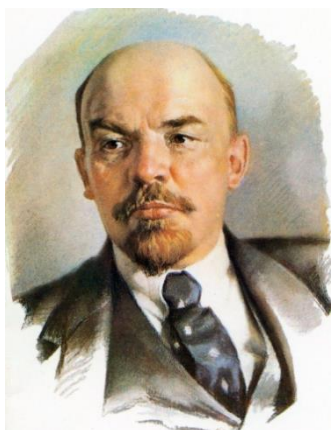
Значение марксистской теории ренты трудно переоценить. Она раскрыла рабочему классу специфические особенности развития капитализма в сельском хозяйстве, причины его отставания от промышленности, создала теоретическую основу для аграрной программы пролетариата и его партии. Учение об абсолютной ренте стало теоретической основой требования национализации земли, выдвигавшегося русской социал-демократией.

Заключительный отдел третьего тома «Капитала» стал итогом всему исследованию. Марксу не удалось довести эту работу до конца, поэтому многое в этом отделе сформулировано отрывочно; это, скорее, заметки, чем систематическое изложение. Тем не менее, основная мысль ясна – Маркс ставил себе целью дать резюме всего изложения, подчеркнув вновь основную черту своей методологии – за отношениями вещей раскрывать отношения людей, классовые отношения.

Резюме даётся в форме критики так называемой «триединой формулы». Согласно этой «формуле», прибыль есть порождение капитала, рента – земли, а заработная плата определяется трудом. На примере этих вульгарных представлений Маркс ещё раз показывает свой-

ственную капиталистическому обществу фетишизацию производственных отношений. Триединая формула и в наши дни используется буржуазной политической экономией в целях апологии капитализма. Она даёт возможность буржуазным экономистам представить действительные производственные отношения в извращенном виде. На самом же деле доходы эксплуататорских классов имеют своим источником прибавочную стоимость, создаваемую рабочим классом, но выступают в замаскированных, превращённых её формах, извращающих действительное классовое отношение. Всё предыдущее изложение, раскрывающее процесс возникновения этих превращённых форм, подготовило этот вывод и является его подтверждением и иллюстрацией.

3.4. Развитие марксизма В.И. Лениным

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) [10(22).04.1870-21.01.1924]

– великий российский политический и общественный деятель, революционер, создатель партии РСДРП (большевики) и первого в истории социалистического государства. Известен, прежде всего, как один из вождей Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров (правительство) новой России – РСФСР, считается создателем СССР. Является одним из самых видных политических вождей за всю историю России, известен как автор множества теоретических работ по политике и общественным наукам, основатель теории марксизма-ленинизма, создатель и главный идеолог Третьего Интернационала (союза коммунистических партий разных стран).

Владимир Ильич Ульянов (революционный псевдоним – Ленин) появился на свет в Симбирске 22 апреля 1870 года. Там же он и был крещён по христианскому обряду. Его отец Илья Николаевич, сумевший получить блестящее образование, успешно продвигался по службе и достиг чина 4-го класса по табели о рангах, давшее ему право на получение дворянского звания. В последние годы своей жизни Илья Николаевич служил инспектором народных училищ. Мать – Мария Александровна Ульянова, в девичестве – Бланк, подготовившись самостоятельно, сдала на преподавателя младших классов, знала несколько иностранных языков, играла на рояли, но выйдя замуж, преподавать не стала. Все свои способности и время она отдавала детям. Семья Ульяновых была немаленькая. Володя родился четвертым ребенком.

С 1879 по 1887 годы Володя Ульянов обучался в гимназии, возглавляемой Ф.М. Керенским – отцом будущего руководителя буржуазного правительства России. В 1885 году в списке учеников гимназии было указано, что Владимир – «ученик весьма даровитый, усердный и аккуратный. Успеваает во всех предметах очень хорошо. Ведёт себя примерно». В 1886 году, в возрасте 16 лет умер отец – Илья Николаевич Ульянов. Летом 1887 года семья Ульяновых переехала из Симбирска в Казань, где в том же году Володя поступил на юридический факультет Казанского университета. О знакомстве с семьёй Ульяновых писала соратница по партии М.М. Эссен: «Это была настоящая семья, какой она рисовалась нам в далеком будущем. Любовь Владимира Ильича к семье, нежная забота о матери ... проходит через всю жизнь Ленина». Поступлением в Казанский университет на юридический факультет Володя весьма огорчил своего наставника Ф.М. Керенского, настаивавшего на продолжении образования по словесности и языковедению.

В 1887 году в семье Ульяновых узнали об участии старшего сына и брата Александра в революционно-террористической деятельности. 8 мая его казнили как террориста, посягнувшего на жизнь императора Александра III. Произошедшее стало глубокой трагедией для семьи Ульяновых, не подозревавшей о революционной деятельности Александра.

В этот же период В. Ульянов был привлечён к работе студенческого кружка «Народная воля», которым руководил революционер, писатель, этнограф и лингвист Лазарь Максимилианович Богораз [27.04.1865-10.05.1936], после крещения Губкин, Сергей Максимович. И уже через три месяца после зачисления в университет, В. Ульянов был исключен из него за причастность к студенческим демонстрациям, превращавшихся в массовые беспорядки, и подлежал высылке из Казани.

По прошению Л.А. Ардашевой, тетки по материнской линии, высланный В. Ульянов отправился в деревню Кокушкино Лаишевского уезда, Казанской губернии. Здесь, поселившись в доме Ардашевых, он занимался изучением трудов русского философа-материалиста, революционера-демократа, энциклопедиста, теоретика критического утопического социализма, учёного, литературного критика, публициста и писателя Николая Гавриловича Чернышевского [12.07.1828-29.10.1889], а также чтением марксистской и другой литературы.

Осенью 1888 года В. Ульянову было разрешено вернуться в Казань. Здесь он вступил в один из марксистских кружков, организованных Н.Е. Федосеевым, где изучались и обсуждались сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса и Г.В. Плеханова. В 1924 году Н.К. Крупская писала в «Правде»: «Плеханова Владимир Ильич любил страстно. Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный подход, и потому Плеханов был долгое время окружён для него ореолом: всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно».

В 1890 году власти позволили В. Ульянову подготовиться экстерном к сдаче экзаменов на юриста. Через год, в ноябре 1891 года В. Ульянов сдал экзамены за весь курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. В это время он также изучал литературу по экономике и сельскому хозяйству. Получив диплом, В. Ульянов работал помощником у адвоката А.Н. Хардина. Начинаящему адвокату поручались в основном «казённые защиты» по уголовным делам.

В период 1892-1893 гг. взгляды В. Ульянова под влиянием работ Г.В. Плеханова медленно эволюционировали от народовольческих к социал-демократическим. При этом в 1893 году он разработал новую на тот момент доктрину, объявившую современную ему Россию, в которой четыре пятых населения составляло крестьянство, «капиталистической» страной. Кредо ленинизма было окончательно сформулировано в 1894 году: «русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции». В. Ульянов как личность окончательно сложился в возрасте 23 лет, к моменту переезда в Петербург в 1893 году.

В мае 1895 года В. Ульянов уехал в Европу, где встретился: в Швейцарии – с Георгием Валентиновичем Плехановым, в Германии – с Карлом Либкнехтом, во Франции – с Полем Лафаргом. Вернувшись в Петербург, совместно с Львом Давидовичем Троцким, Юлием Осиповичем Мартовым и другими будущими революционерами занялся объединением отдельных марксистских групп и кружков в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Первейшей задачей, которая ставилась перед соратниками, было свержение самодержавия.

За активное участие в антиправительственной деятельности В. Ульянов был заключен под стражу в декабре 1895 года. Больше года, пока велось следствие, он отбывал срок в питерской тюрьме, и в 1897 году был выслан на 3 года в село Шушенское Минусинского округа, Енисейской губернии. В то же время в ссылку отправилась и Надежда Константиновна Крупская [26.02.1869-27.02.1939], которой было назначено местом отбывания Уфимская губерния. Чтобы Крупской разрешили переехать в Шушенское, Владимир Ильич должен был обвенчаться, как того требовали православный обычай и российское законодательство. 10 июля 1898 года в местной церкви священник Иоанн Орестов совершил таинство венчания. Запись церковная метрическая книга села Шушенское свидетельствует, что административно-ссылные православные В.И. Ульянов и Н.К. Крупская венчались первым браком.

В Сибири В. Ульяновым было написано исследование «Развитие капитализма в России», направленное против народнической теории и легального марксизма, и более 30 дру-

гих работ. Он регулярно переписывался с социал-демократами Москвы, Нижнего Новгорода и других крупных российских городов, оказывал юридическую помощь местным крестьянам. В кругах революционеров был известен как К. Тулин.

В 1898 году несколько «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», петербургский, московский, киевский, екатеринославский и Бунд сделали первую попытку объединиться в социал-демократическую партию. С этой целью они собрались на I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в марте 1898 года в Минске. На съезде было всего 9 участников. В. Ульянова не было на съезде, так как он находился в это время в ссылке в Сибири. Центральный Комитет партии, избранный на съезде, был вскоре арестован. Съезд провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Однако на деле марксистская социал-демократическая партия в России не была ещё создана, съезду не удалось отдельные марксистские кружки и организации объединить и связать организационно, не было ещё единой линии в работе местных организаций, не было программы партии, устава партии и не было руководства из одного центра. Понадобилось В. Ульянову несколько лет напряженной работы и организованной им газеты «Искра», чтобы преодолеть разброд, побороть оппортунистические шатания и подготовить окончательно образование Российской социал-демократической рабочей партии.

После завершения ссылки в феврале 1900 года В. Ульянов, Ю. Мартов и А. Потресов объезжают российские города, устанавливая связи с местными организациями. 26 февраля 1900 года В. Ульянов прибывает в Псков, где ему разрешено проживать после ссылки. В апреле в Пскове состоялось организационное совещание по созданию общероссийской рабочей газеты «Искра», в апреле В. Ульянов нелегально из Пскова совершает однодневную поездку в Ригу, на переговоры с латышскими социал-демократами по транспортировке газеты «Искра» из-за границы в Россию через порты Латвии. В начале мая 1900 года В. Ульянов получил в Пскове заграничный паспорт, в июне вместе со своей матерью М.А. Ульяновой и старшей сестрой А.И. Ульяновой приезжает в Уфу, где находилась в ссылке его жена Н.К. Крупская.

29 июля 1900 года В. Ульянов выезжает в Швейцарию, где проводит с Г.В. Плехановым переговоры об издании газеты и теоретического журнала. В редколлегию газеты «Искра» (позже появился и журнал – «Заря»), вошли три представителя эмигрантской группы «Освобождение труда» – Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич и три представителя «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» – В. Ульянов, Ю. Мартов и А. Потресов. В среднем тираж газеты составлял 8000 экземпляров, а некоторых номеров – до 10000 экземпляров. Распространению газеты способствовало создание сети подпольных организаций на территории Российской Империи. Редакция «Искры» обосновалась в Мюнхене, основную работу по организации выпуска проводил В. Ульянов. Первый номер газеты поступил из типографии 24 декабря 1900 года. 1 апреля 1901 года, отбыв уфимскую ссылку, в Мюнхен прибывает Н.К. Крупская и приступает к работе в редакции «Искры».

В декабре 1901 года в журнале «Заря» публикуется статья под заглавием «Аграрный вопрос и «критика Маркса» – первая работа, которую В.И. Ульянов подписал псевдонимом «Н. Ленин».

В период 1900-1902 гг. В.И. Ленин под влиянием наступившего в то время общего кризиса революционного движения пришёл к выводу о том, что предоставленный сам себе революционный пролетариат вскоре откажется от борьбы с самодержавием, ограничившись лишь одними экономическими требованиями. В 1902 году в работе «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» В.И. Ленин выступил с собственной концепцией партии, которую он видел централизованной боевой организацией («партия нового типа»). В этой статье он пишет: «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернём Россию!» В данной работе В.И. Ленин впервые сформулировал свои доктрины «демократического централизма» и «привнесения сознания». Согласно новой на тот момент доктрине «привнесения сознания», предполагалось, что промышленный пролетариат сам по себе не революционен и склонен лишь к экономическим требованиям («тред-юнионизм»), необходимая «сознатель-

ность» должна была быть «привнесена» извне партией профессиональных революционеров, которая в таком случае стала бы «авангардом».

Заграничная агентура царской разведки напала на след газеты «Искра» в Мюнхене, поэтому в апреле 1902 года редакция газеты переехала в Лондон. Вместе с В.И. Лениным и Н.К. Крупской в Лондон переезжают Ю.О. Мартов и В.И. Засулич. С апреля 1902 по апрель 1903 года В.И. Ленин вместе с Н.К. Крупской жил в Лондоне, под фамилией Рихтер, сначала в меблированных комнатах, а затем в снятых двух небольших комнатках в доме неподалёку от Британского музея, в библиотеке которого Владимир Ильич часто работал. В апреле 1903 года В.И. Ленин с женой переезжают из Лондона в Женеву в связи с переводом туда издания газеты «Искра». В Женеве они проживали до 1905 года.

С 17 июля по 10 августа 1903 года в Лондоне проходил II съезд РСДРП. В.И. Ленин принимал активное участие в подготовке съезда не только своими статьями в «Искре» и «Заре»; ещё с лета 1901 года вместе с Г.В. Плехановым он работал над проектом программы партии, подготовил проект устава.

Программа состояла из двух частей – программы-минимума и программы-максимума: первая предполагала свержение царизма и установление демократической республики, уничтожение остатков крепостничества в деревне, в частности возвращение крестьянам земель, отрезанных у них помещиками при отмене крепостного права (так называемых «отрезков»), введение восьмичасового рабочего дня, признание права наций на самоопределение и установление равноправия наций; программа-максимум определяла конечную цель партии – построение социалистического общества и условия достижения этой цели – социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

На съезде В.И. Ленин был избран в бюро, работал в программной, организационной и мандатной комиссиях, председательствовал на ряде заседаний и выступал почти по всем вопросам повестки дня.

К участию в съезде были приглашены как организации, солидарные с «Искрой», называвшиеся «искровскими», так и не разделявшие её позицию. В ходе обсуждения программы возникла полемика между сторонниками «Искры» с одной стороны и «экономистами», для которых оказалось неприемлемым положение о диктатуре пролетариата, и Бундом по национальному вопросу внутри партии – с другой; в результате 2 «экономиста», а позже и 5 бундовцев покинули съезд. Обсуждение устава партии, 1-го пункта, определявшего понятие члена партии, обнаружило разногласия и среди самих искровцев, разделившихся на «твёрдых» (сторонников В.И. Ленина) и «мягких» (сторонников Ю.О. Мартова). Кроме того произошёл раскол в выборах редакции «Искры».

Революция 1905-1907 гг. застала В.И. Ленина за границей, в Швейцарии. На III съезде РСДРП, проходившем в Лондоне в апреле 1905 года, В.И. Ленин подчёркивал, что главная задача происходящей революции – покончить с самодержавием и остатками крепостничества в России. При первой же возможности, в начале ноября 1905 года, В.И. Ленин нелегально, под чужой фамилией, прибыл в Санкт-Петербург и возглавил работу избранного съездом Центрального и Петербургского комитетов большевиков; большое внимание уделял руководству газетой «Новая жизнь».

Под руководством В.И. Ленина партия готовила вооружённое восстание. В это же время он пишет книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой указывает на необходимость гегемонии пролетариата и вооружённого восстания. В борьбе за привлечение на свою сторону крестьянства В.И. Ленин пишет брошюру «К деревенской бедноте».

В декабре 1905 года в Таммерфорсе на юге Финляндии проходила I конференция РСДРП, где впервые встретились В.И. Ленин и И.В. Джугашвили (Сталин) [6(18).12.1878-05.03.1953]. Весной 1906 года В.И. Ленин переехал в Финляндию, в конце апреля 1906 года перед поездкой на партийный съезд в Стокгольм он под фамилией Вебер останавливался в Гельсингфорсе, в декабре 1907 года – пароходом прибывает в Стокгольм. В первых числах января 1908 года В.И. Ленин вернулся в Женеву.

Поражение революции 1905-1907 гг. не заставило В.И. Ленина сложить руки; он считал неизбежным повторение революционного подъёма. «Разбитые армии хорошо учатся», – позже писал об этом периоде В.И. Ленин. В конце 1908 года В.И. Ленин и Н.К. Крупская вместе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым перебираются в Париж, где проживали до июня 1912 года. Здесь В.И. Ленин вёл борьбу с отзовистами и ультиматистами – радикальными большевиками, выступавшими против участия в работе Государственной Думы; в 1909 году опубликовал свой главный философский труд «Материализм и эмпириокритицизм». Работа была написана после того, как В.И. Ленин осознал, насколько широкую популярность в среде социал-демократов получили махизм и эмпириокритицизм.

Когда началась Первая мировая война В.И. Ленин жил на территории Австро-Венгрии в галицийском местечке Поронин, куда переехал в конце 1912 года. Ещё задолго до начала войны он предвидел её неизбежность, на международных съездах социалистов выступали со своими предложениями, направленными к тому, чтобы определить революционную линию повеления в случае возникновения войны.

В.И. Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала, что в случае, если война наступит, его лидеры могут изменить свою позицию, перебежать на сторону империалистической буржуазии и стать сторонниками войны. Первые же дни войны подтвердили его предвидение. В 1910 году на конгрессе II Интернационала в Копенгагене было принято решение о том, что социалисты должны в парламентах голосовать против военных кредитов. Во время войны на Балканах в 1912 году Международный конгресс II Интернационала в Базеле заявил, что рабочие всех стран считают преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов. Так было на словах, в резолюциях, а когда грянул гром империалистической войны и надо было эти решения провести в жизнь, вожди II Интернационала оказались сторонниками войны. 4 августа 1914 года германская социал-демократия голосовала в парламенте за военные кредиты и поддержку империалистической войны. То же самое сделало подавляющее большинство социалистов Франции, Англии, Бельгии и других стран. По воспоминаниям С.Ю. Багоцкого, после получения информации о единогласном голосовании немецких социал-демократов за военный бюджет немецкого правительства, В.И. Ленин заявил, что перестал быть социал-демократом и превратился в коммуниста.

II Интернационал на деле перестал существовать и распался на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом. Только партия большевиков сразу же и без колебаний подняла знамя борьбы против империалистической войны. В тезисах о войне, написанных В.И. Лениным осенью 1914 года, отмечалось, что падение II Интернационала не является случайностью – его погубили оппортунисты.

На международных конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916) В.И. Ленин, отстаивал свой тезис о необходимости превращения империалистической войны в гражданскую и выступал с лозунгом «революционного пораженчества: одинакового желания поражения в бессмысленной для народа, который в случае победы останется в таком же угнетённом положении, братоубийственной ради прибыли монополий и рынков сбыта империалистической войне – как собственной стране, так и её противнику, так как крах буржуазной власти создаёт революционную ситуацию и открывает возможности трудящимся защищать свои интересы, а не интересы своих угнетателей и создать более справедливый общественный строй как в своей стране, так и в стране-противнике».

В феврале 1916 года В.И. Ленин переезжает из Берна в Цюрих, где закончил свою работу «Империализм как высшая стадия капитализма», активно сотрудничал со швейцарскими социал-демократами, среди которых был левый радикал Ф. Платтер, посещал все их партийные собрания. Известие о февральской революции 1917 года застало В.И. Ленина в Швейцарии. В апреле 1917 года германские власти при содействии Ф. Платтера позволили В.И. Ленину вместе с 35 соратниками по партии выехать на поезде из Швейцарии через Германию. 3 апреля 1917 года Ленин приезжает в Россию.

По приезду в Россию В.И. Ленин выступил с докладом о войне и революции. Это были знаменитые «Апрельские тезисы», которые определили партии и пролетариату ясную рево-

люционную линию перехода от буржуазной к социалистической революции. Всей своей предшествующей историей партия была подготовлена к этой великой задаче. Ещё в 1905 году В.И. Ленин говорил в своей брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции», что после свержения царизма пролетариат перейдёт к осуществлению социалистической революции. Новое в тезисах состояло в том, что они давали теоретически обоснованный и конкретный план действий.

В области экономической переходные меры сводились к национализации всех земель в стране при конфискации помещичьих земель, слиянию всех банков в один национальный банк и введению контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов, введению контроля над общественным производством и распределением продуктов.

В области политической В.И. Ленин предлагал переход от парламентарной республики к республике Советов. Это был серьёзный шаг вперед в области теории и практики марксизма. До сих пор марксистские теоретики считали парламентарную республику лучшей политической формой перехода к социализму. Теперь В.И. Ленин предлагал заменить парламентарную республику республикой Советов, как наиболее целесообразной формой политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму. Своеобразие текущего момента в России, говорилось в тезисах, состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Не парламентарная республика, – возвращение к ней от Советов рабочих депутатов было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Война, говорил В.И. Ленин, и при новом, Временном правительстве остается грабительской, империалистической войной. Задача партии состоит в том, чтобы разъяснить это массам и показать им, что кончить войну не насильственным, а истинно демократическим миром нельзя без свержения буржуазии. По отношению к Временному правительству В.И. Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!»

В.И. Ленин указывал, далее, в тезисах, что наша партия пока что находится в Советах в меньшинстве, что там господствует блок меньшевиков и эсеров, проводящий буржуазное влияние на пролетариат. Поэтому задачу партии составляло: «Разъяснение массам, что Совет рабочих депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики. Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов ...». Это означало, что В.И. Ленин не призывал к восстанию против Временного правительства, пользовавшегося в данный момент доверием Советов, не требовал его свержения, а добивался того, чтобы путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы – изменить состав и политику правительства. Это была установка на мирное развитие революции.

В.И. Ленин требовал сбросить «грязное белье» – отказаться от названия партии социал-демократической. Социал-демократами называли себя и партии II Интернационала, и русские меньшевики. Это название было опозорено оппортунистами, изменниками социализма. В.И. Ленин предложил назвать большевистскую партию коммунистической партией, как называли свою партию К. Маркс и Ф. Энгельс. Такое название является научно правильным, потому что конечной целью большевистской партии является достижение коммунизма. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, то есть общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого написано: «От каждого – по его способностям, каждому – по его потребностям». Наконец, В.И. Ленин требовал в своих тезисах создания нового III Коммунистического Интернациона-

ла, свободного от оппортунизма и социал-шовинизма. Тезисы вызвали яростный вой среди буржуазии, меньшевиков и эсеров. Меньшевики обратились к рабочим с воззванием, которое начиналось предостережением, что революция в опасности. Опасность, по мнению меньшевиков, была в том, что большевики выдвинули требование перехода власти к Советам рабочих и солдатских депутатов. Плеханов в своей газете «Единство» поместил статью, в которой назвал речь В.И. Ленина «бредовой речью».

14 апреля 1917 года состоялась Петроградская общегородская конференция большевиков, которая одобрила тезисы В.И. Ленина и положила их в основу своей работы. Спустя некоторое время местные организации партии также одобрили тезисы В.И. Ленина. Вся партия, за исключением нескольких одиночек типа Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, Г.Л. Пятакова, приняла тезисы Ленина с огромным удовлетворением.

С 26 июля по 3 августа 1917 года нелегально в Петрограде прошёл VI съезд РСДРП (б), который собрался через десять лет после V Лондонского съезда и через пять лет после Пражской конференции большевиков. В печати было объявлено только о созыве съезда, место проведения съезда не указывалось. Первые заседания происходили на Выборгской стороне, последние заседания были проведены в здании школы у Нарвских ворот. Буржуазная печать требовала ареста участников съезда. Сыщики сбились с ног, чтобы найти место заседания съезда, но так и не нашли. Так, через пять месяцев после свержения царизма, большевики вынуждены были собираться тайком, а вождь пролетарской партии, В.И. Ленин вынужден был скрываться в это время в шалаше близ станции Разлив. Но он руководил съездом из подполья через своих соратников в Петрограде: И.В. Сталина, Я.М. Свердлова, В.М. Молотова и Г.К. Орджоникидзе. Все решения VI съезда были направлены на подготовку к вооружённому восстанию, на социалистическую революцию.

7 октября 1917 года В.И. Ленин нелегально приехал из Финляндии в Петроград, а 10 октября состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором было решено в ближайшие дни начать вооруженное восстание.

Историческая резолюция ЦК партии, написанная В.И. Лениным, говорила: «ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К⁰ сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, – всё это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), – все это ставит на очередь дня вооруженное восстание».

По указанию Центрального Комитета партии был создан Военно-революционный комитет при Петроградском Совете, ставший легальным штабом восстания. Тем временем и контрреволюция спешно собирала свои силы. Офицерство организовалось в контрреволюционный «Союз офицеров». Повсюду контрреволюционеры создавали штабы по формированию ударных батальонов. К концу октября контрреволюция располагала 43 ударными батальонами. Специально были организованы батальоны из георгиевских кавалеров.

Правительство Керенского поставило вопрос о переезде в Москву. Из этого было видно, что оно готовило сдачу Петрограда немцам, чтобы предотвратить восстание. Но протест петроградских рабочих и солдат заставил Временное правительство остаться в Петрограде.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК партии. На нём был избран Партийный центр по руководству восстанием во главе с И.В. Сталиным. Этот Партийный центр являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и руководил практически всем восстанием. 21 октября во все революционные части войск были посланы большевиками комиссары Военно-революционного комитета. Все дни до восстания в войсковых частях, на фабриках и заводах шла энергичная боевая подготовка. Определенные задания получили также боевые суда – «Аврора» и «Заря свободы».

24 октября ночью в Смольный прибыл В.И. Ленин, непосредственно взявший в свои руки руководство восстанием. Всю ночь к Смольному подходили революционные войсковые части и отряды Красной гвардии. Их направляли большевики в центр столицы – окружить Зимний дворец, где окопалось Временное правительство.

25 октября (7 ноября) Красной гвардией и революционными войсками были заняты вокзалы, почта, телеграф, министерства и государственный банк.

Смольный, где находились Петроградский Совет и ЦК большевиков, стал боевым штабом революции, откуда шли боевые приказы.

Петроградские рабочие показали в эти дни, что они прошли под руководством большевистской партии хорошую школу. Революционные части войск, подготовленные к восстанию работой большевиков, точно выполняли боевые приказы и дрались бок о бок с Красной гвардией. Морской флот не отстал от армии. Кронштадт был крепостью большевистской партии, где давно уже не признавалась власть Временного правительства. Крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил 25 октября о начале новой эры – эры Великой социалистической революции.

25 октября (7 ноября) было опубликовано обращение большевиков «К гражданам России». В этом обращении говорилось, что буржуазное Временное правительство низложено, что государственная власть перешла в руки Советов. Временное правительство укрылось в Зимнем дворце под охраной юнкеров и ударных батальонов. В ночь с 25 на 26 октября революционные рабочие, солдаты и матросы штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Вооруженное восстание в Петрограде победило.

II Всероссийский съезд Советов открылся в Смольном в 10 часов 45 минут вечера 25 октября (7 ноября) 1917 года, когда победоносное восстание в Петрограде было уже в полном разгаре и власть в столице фактически находилась в руках Петроградского Совета. Большевики получили на съезде подавляющее большинство. Меньшевики, бундовцы и правые эсеры, видя, что их песенка спета, покинули съезд, заявив об отказе участвовать в его работе. Октябрьскую революцию они в оглашенном на съезде Советов заявлении называли «военным заговором». Съезд заклеил меньшевиков и эсеров, отметив, что не только не жалеет об их уходе, а приветствует его, так как благодаря уходу предателей съезд стал действительно революционным съездом рабочих и солдатских депутатов.

От имени съезда было объявлено о переходе всей власти в руки Советов. «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берёт власть в свои руки», – говорилось в воззвании II съезда Советов.

Ночью 26 октября (8 ноября) 1917 года II съезд Советов принял декрет о мире, предложил воюющим странам заключить немедленно перемирие, по меньшей мере на три месяца, для ведения переговоров о мире. Обращаясь к правительствам и народам всех воюющих стран, съезд в то же самое время обращался к «сознательным рабочим трёх самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии». Он призывал этих рабочих помочь «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации».

В ту же ночь II съезд Советов принял декрет о земле, по которому «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа». Всего крестьянство по этому декрету получило от Октябрьской социалистической революции более 150 миллионов десятин новых земель, которые раньше находились в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, монастырей и церквей. Крестьяне освобождались от ежегодных арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей золотом. Все недра земли (нефть, уголь, руда и т.д.), леса, воды переходили в собственность народа.

Наконец, на II Всероссийском съезде Советов было сформировано первое Советское правительство, – Совет народных комиссаров, составленный целиком из большевиков. Председателем первого Совнаркома был избран В.И. Ленин.

С октября 1917 года по январь - февраль 1918 года революция успела распространиться по всей стране. Становление власти Советов по территории громадной страны шло таким быстрым темпом, что В.И. Ленин назвал его «триумфальным маршем» Советской власти.

Великая Октябрьская социалистическая революция победила. Определяющими причинами победы явились следующие причины:

1. Октябрьская революция имела перед собой такого, сравнительно слабого, плохо организованного, политически мало опытного врага, как русская буржуазия. Неокрепшая ещё экономически и целиком зависевшая от правительственных заказов, русская буржуазия не имела ни политической самостоятельности, ни достаточной инициативы, необходимых для того, чтобы найти выход из положения. У неё не было ни опыта политических комбинаций и политического надувательства в большом масштабе, каким обладала, например, французская буржуазия, ни школы мошеннических компромиссов большого размаха, которую имела, например, английская буржуазия. Вчера ещё искавшая соглашения с царем, свергнутой февральской революцией, она, придя после этого к власти, не сумела придумать ничего лучшего, как продолжать во всё политику царя. Она стояла за «войну до победного конца», несмотря на то, что война стала непосильной для страны и истомила до последней степени народ и армию. Она, как и царь, стояла за сохранение в основном помещичьей собственности на землю, несмотря на то, что крестьянство умирало от безземелья и помещичьего гнёта. Что касается политики в отношении рабочего класса, то русская буржуазия пошла в своей ненависти к рабочему классу дальше царя, ибо она старалась не только сохранить и укрепить гнёт заводчиков и фабрикантов, но и сделать его невыносимым благодаря применению массовых локаутов. Неудивительно, что народ не видел существенной разницы между политикой царя и политикой буржуазии и ненависть к царю перенёс на Временное правительство буржуазии.

Пока соглашательские партии эсеров и меньшевиков имели известное влияние в народе, буржуазия могла прикрываться ими и сохранить за собой власть, но после того как меньшевики и эсеры разоблачили себя как агентов империалистической буржуазии, и лишили себя тем самым влияния в народе, буржуазия и её Временное правительство оказались повисшими в воздухе.

Локаут [от англ. *lock-out*, букв. запирает дверь перед кем-н.] – массовое увольнение рабочих предпринимателями с приостановкой работ в предприятии, как средство борьбы со стачками и требованиями рабочих.

2. Во главе Октябрьской революции стоял такой революционный класс, как рабочий класс России, класс, закалённый в боях, прошедший в короткий срок две революции и завоевавший к кануну третьей революции авторитет вождя народа в борьбе за мир, за землю, за свободу, за социализм. Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция.

3. Рабочий класс России имел такого серьезного союзника в революции, как крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского населения. Опыт восьми месяцев революции не прошёл даром для трудящихся масс крестьянства. За это время они имели возможность испытать на деле все партии в России и убедиться, что ни кадеты, ни эсеры, ни меньшевики не станут серьезно ссориться с помещиками и проливать кровь из-за крестьян, что в России есть только одна партия, которая не связана с помещиками и готова раздавить помещиков, чтобы удовлетворить крестьянские нужды, – это партия большевиков. Это обстоятельство послужило реальной основой союза пролетариата и крестьянской бедноты. Наличие союза рабочего класса и крестьянской бедноты определило и поведение середняков, которые долго колебались и только перед Октябрьским восстанием повернулись, как следует, в сторону революции, присоединившись к крестьянской бедноте.

4. Во главе рабочего класса стояла такая, испытанная в политических боях, партия, как партия большевиков. Только такая партия, как партия большевиков, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели, – только такая партия могла так

умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата. Несомненно, что соединение этих различных революционных потоков в один общий мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России.

5. Октябрьская революция началась в такой момент, когда империалистическая война была ещё в разгаре, когда главные буржуазные государства были расколоты на два враждебных лагеря, когда они, будучи заняты войной друг с другом и ослабляя друг друга, не имели возможности серьезно вмешаться в «русские дела» и активно выступить против Октябрьской революции. Несомненно, что это обстоятельство значительно облегчило победу революции. При этом в первой половине 1918 года сложились две силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты и контрреволюция внутри России.

Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, тайно, воровским образом высадили свои войска на территорию России. Англо-французы высадили войска на севере России, заняли Архангельск и Мурманск, поддержали там белогвардейский мятеж, свергли власть Советов и создали белогвардейское «правительство севера России». Японцы высадили войска во Владивостоке, захватили Приморье, разогнали Советы и поддержали белогвардейских мятежников, восстановивших потом буржуазные порядки. На Северном Кавказе генералы Корнилов, Алексеев, Деникин при поддержке англо-французов организовали белогвардейскую «добровольческую армию», подняли мятеж казачьих верхов и открыли поход против Советов. На Дону генералы Краснов и Мамонтов при тайной поддержке немецких империалистов (открыто поддержать их не решались немцы, ввиду существования мирного договора с Россией) подняли мятеж донских казаков, заняли Донскую область и открыли поход против Советов. На Средней Волге и в Сибири происками англо-французов был организован мятеж чехословацкого корпуса. Этому корпусу, состоявшему из военнопленных, было разрешено Советским правительством выехать к себе на родину через Сибирь и Дальний Восток. Но он был использован по пути эсерами и англо-французами для мятежа против Советской власти. Мятеж корпуса послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Боткинском и Ижевском заводах. На Волге было создано Самарское белогвардейско-эсеровское правительство, в Омске – Сибирское белогвардейское правительство.

Германия не участвовала и не могла участвовать в этой интервенции блока англо-франко-японо-американцев хотя бы потому, что она находилась в состоянии войны с этим блоком. Но, несмотря на это обстоятельство, и на существование мирного договора между Россией и Германией, никто из большевиков не сомневался в том, что германское правительство кайзера Вильгельма является таким же лютым врагом Советской страны, как и англо-франко-японо-американские интервенты. И действительно, германские империалисты делали всё возможное и невозможное для того, чтобы изолировать, ослабить и погубить Советскую страну. Они оторвали от Советской России, правда, по «договору» с Украинской Радой, – Украину, ввели на Украину по просьбе белогвардейской Украинской Рады свои войска и стали бесчеловечно грабить и угнетать украинский народ, запрещая ему поддерживать какую бы то ни было связь с Советской Россией. Они оторвали от Советской России Закавказье, ввели туда по просьбе грузинских и азербайджанских националистов немецкие и турецкие войска и стали хозяйничать в Тифлисе и Баку, всячески поддерживали, правда, исподтишка – вооружением и провиантом мятежного генерала на Дону – Краснова против Советской власти.

Таким образом, Советская Россия оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. Однако под руководством Советского правительства во главе с В.И. Лениным была одержана победа над коллективными силами мирового империализма.

Известно о нескольких покушениях на В.И. Ленина. Самое известное из них было совершено 30 августа 1918 года эсеркой Фанни Каплан, в результате которого В.И. Ленин был тяжело ранен. Первое неудачное покушение на В.И. Ленина, произошло 1 января 1918 года в Петрограде.

Утром 30 августа 1918 года в Петрограде был убит председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий. Несмотря на полученные известия об этом убийстве, в Москве не были приняты дополнительные меры безопасности. Запланированные накануне выступления членов Совнаркома на заводских митингах, назначенные на 6 часов вечера, не были отменены. В.И. Ленин должен был выступить на митинге перед рабочими завода Михельсона в Москве и отбыл на завод без охраны. Охрана отсутствовала и на самом заводе. Речь В.И. Ленина на митинге закончилась словами: «Умрём, или победим!» Когда В.И. Ленин покинул завод и уже садился в автомобиль, к нему подошла женщина с жалобой, что на железнодорожных вокзалах конфискуют хлеб. В этот момент Фанни Каплан сделала три выстрела. Шофёр В.И. Ленина, Степан Гиль, бросился за неизвестной, однако она через некоторое время остановилась сама, была арестована и доставлена на Лубянку.

В Европе начался революционный подъем. В Австрии развертывалось революционное движение. В Венгрии возникла Советская республика. На базе революционной волны вышли на поверхность коммунистические партии Европы. Создалась реальная почва для объединения компартии в III Коммунистический Интернационал.

В марте 1919 года в Москве на I конгрессе коммунистических партии разных стран по инициативе В.И. Ленина и большевиков был основан III Коммунистический Интернационал. Хотя блокада и преследования империалистов помешали многим делегатам прибыть в Москву, тем не менее на I конгрессе присутствовали делегаты от важнейших стран Европы и Америки. Руководил конгрессом В.И. Ленин. В докладе о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата он показал значение Советской власти, как подлинной демократии для трудящихся. Конгресс принял Манифест к международному пролетариату, в котором призывал к решительной борьбе за пролетарскую диктатуру, за победу Советов во всех странах. Конгресс образовал Исполком Коминтерна (ИККИ), исполнительный орган III Коммунистического Интернационала. Так была создана под руководством В.И. Ленина международная революционная пролетарская организация нового типа – Коммунистический Интернационал.

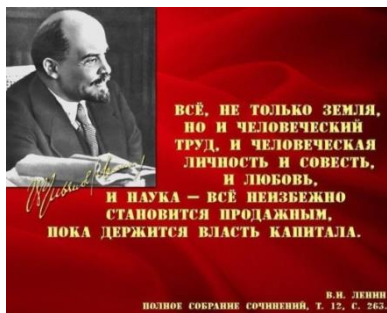
Ещё не отгремели бои, а на повестке дня встал вопрос о хозяйственных задачах страны. Во время гражданской войны многие квалифицированные рабочие ушли с производства ввиду закрытия фабрик и заводов. Их партия возвращала теперь на производство для работы по специальности. Несколько тысяч коммунистов было направлено на восстановление транспорта, положение которого было тяжелым. Не восстановив транспорт, нельзя было всерьез взяться за восстановление основных отраслей промышленности. Усилилась и улучшилась продовольственная работа. Начата была разработка плана электрификации России. Под ружьём находилось до 5 миллионов красноармейцев, которых нельзя было пока распустить из-за военной опасности. Поэтому некоторые части Красной армии были переведены на положение трудовых армий для использования в области хозяйственного строительства. Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в Совет труда и обороны (СТО). В помощь ему была создана Государственная плановая комиссия (Госплан).

В этой обстановке открылся в конце марта 1920 года IX съезд партии, который определил ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта, промышленности и указал на необходимость участия профессиональных союзов в хозяйственном строительстве. Особое внимание было обращено на съезде на вопрос о едином хозяйственном плане, предусматривавшем поднятие, в первую очередь, транспорта, топливного дела, металлургии. Главное место занимал в нём вопрос об электрификации всего народного хозяйства, которую Ленин выдвигал как «великую программу на 10-20 лет». На этой основе был разработан потом известный план ГОЭЛРО. Съезд дал отпор антипартийной группе «демократического централизма», выступавшей против единоначалия и личной ответственности директоров в

промышленности и отстаивавшей безбрежную «коллегиальность» и безответственность в руководстве промышленностью.

В октябре 1922 года Советская республика праздновала большую победу: Красной армией и партизанами Дальнего Востока был освобожден от японцев Владивосток, последний участок Советской земли, находившийся в руках интервентов. Теперь, когда вся территория страны была очищена от врагов, а задачи строительства социализма и обороны требовали дальнейшего укрепления союза народов, на очереди встал вопрос о более тесном объединении Советских республик. В декабре 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов, на котором по предложению В.И. Ленина было создано добровольное государственное объединение Советских народов – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Первоначально в СССР входили Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Немного позднее в Средней Азии организовались три самостоятельные союзные Советские республики – Узбекская, Туркменская и Таджикская. Теперь все эти республики объединились в единый союз советских государств на основе добровольности и равноправия, с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Советского Союза. Создание СССР означало укрепление Советской власти и крупную победу политики партии большевиков по национальному вопросу.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) скончался в возрасте 53 лет 21 января 1924 года в 18 часов 50 минут в усадьбе Горки Подольского уезда, Московской губернии (ныне – Ленинский район Московской области).

Первая русская марксистская группа «Освобождение труда» была организована в 1883 году Георгием Валентиновичем Плехановым [1856-1918] за границей, в Женеве, куда он вынужден был уехать от преследований царского правительства за революционную деятельность. Группой были переведены на русский язык работы К. Маркса и Ф. Энгельса: «Манифест коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и др., напечатаны за границей и тайно распространены в России.

Группа «Освобождение труда» подняла знамя марксизма в русской заграничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России ещё не было. Необходимо было теоретически, идейно проложить путь этому движению. Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время были народнические взгляды, преобладавшие среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции.

Народничество – идейное течение радикального характера 60-х - 80-х лет XIX века, выступавшее против крепостничества, за свержение самодержавия или за глобальное реформирование Российской Империи. В результате действий народничества 1(13).03.1881 года был убит Александр II, после чего организация фактически распалась. Неонародничество было восстановлено в конце 90-х годов XIX века в виде деятельности партии эсеров.

Видные исторические деятели народничества: М.А. Бакунин – один из ключевых идеологов народничества в России; П.Л. Лавров – ученый, идеолог народничества; Н.Г. Чернышевский – писатель и общественный деятель, идеолог народничества; А.И. Желябов – входил в управление «Народной воли», один из организаторов покушения на Александра II; С.Г. Нечаев – автор «Катехизиса революционера», активный революционер; П.Н. Ткачёв – активный революционер, один из идеологов народничества.

Революционное народничество в России изначально называлась не «народничество», а «общественный социализм». Автором теории выступили Н.Г. Чернышевский и А.И. Герцен, который писал: «У России есть уникальный шанс перейти к социализму, минуя капитализм. Основным элементом перехода должна являться крестьянская община с её элементами кол-

лективного землепользования. В этом смысле Россия должна стать примером для остальных стран мира».

В 70-х годах XIX века народничество вступило в этап, когда организация фактически была разделена на три различных идейных течения:

пропагандистское: идеолог – П.Л. Лавров; основная идея – историческими процессами должны руководить люди мыслящие, поэтому народничество должно идти в народ и просвещать его;

бунтарское: идеолог – М.А. Бакунин; основная идея – поддерживались идеи пропагандистского свойства, говорили не просто о просвещении народа, но и о призыве его братья за оружие против угнетателей;

заговорщическое: идеолог – П.Н. Ткачев; основная идея – монархия в России слаба, поэтому не нужно работать с народом, а нужно создавать тайную организацию, которая осуществит переворот и захват власти.

Все направления развивались параллельно, но общей была цель – свержение самодержавия; методы достижения этой цели различались.

Основные даты движения народников:

1874-1875 гг. – «хождение народничества в народ». В 1874 году состоялось 1-е «хождение в народ»: 2,2 тыс. человек отправились в Среднее Поволжье, охваченное голодом (37 губерний); в результате 770 человек арестовано, 193 из них осуждены;

1876 год – создание организации «Земля и воля», которая преследовала одну цель – установление Республики. В качестве достижения этой цели была выбрана крестьянская война, поэтому основные усилия народничества направлялись на подготовку этой войны.

В качестве подготовки были выбраны следующие направления:

пропаганда – члены «Земля и воля» обратились к народу. Они устраивались на должности учителей, врачей, фельдшеров, мелкими чиновниками. На этих должностях они агитировали народ к войне, по примеру Разина и Пугачева, но в очередной раз пропаганда народничества среди крестьян никакого эффекта не дала;

индивидуальный террор – фактически речь идёт о дезорганизаторской работе, при которой вёлся террор против видных и способных государственных деятелей. К весне 1879 года в результате террора были убиты глава жандармов Н.В. Мезенцев и губернатор Харькова Д.Н. Кропоткин, совершено неудачное покушение на Александра II.

1879 год – «Земля и воля» распалась на две организации: «Черный передел» и «Народная воля». Этому предшествовал съезд народников в Санкт-Петербурге, Воронеже и Липецке. «Черный передел» возглавил Г.В. Плеханов. Он призывал отказаться от террора и вновь вернуться к пропаганде. Идея заключалась в том, что крестьяне просто были не готовы ещё к той информации, которую народничество на них обрушило, но в скором времени крестьяне начнут всё понимать и сами «возьмутся за вилы». «Народная воля» управлялась А.И. Желябовым, А.Д. Михайловым и С.Л. Петровским. Они призывали ещё активно использовать террор, как метод политической борьбы. Цель – русский царь, за которым стали охотиться с 1879 по 1881 год (совершено 8 покушений).

Г.В. Плеханов первый дал марксистскую критику взглядов народников, которые:

утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, а следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат;

не считали рабочий класс передовым классом в революции, мечтали о достижении социализма без пролетариата; главной революционной силой считали крестьянство, а крестьянскую общину рассматривали как зародыш и основу социализма;

у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития общества. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности – «герои», за которыми слепо идут масса, «толпа», народ и классы.

Борясь против народников и разоблачая их, Г.В. Плеханов написал ряд марксистских работ, на которых учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Г.В. Плева-

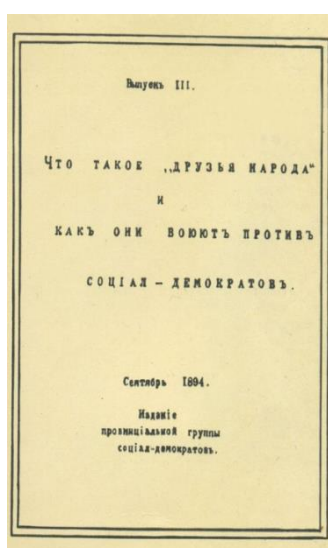
нова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России. Нанося меткие удары народническим взглядам, Г.В. Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов.

В конце 1893 года В.И. Ленин переехал в Петербург. Его первые выступления произвели сильное впечатление на участников петербургских марксистских кружков. Необыкновенно глубокое знание К. Маркса, умение применять марксизм к экономической и политической обстановке России того времени, горячая, несокрушимая вера в победу рабочего дела, выдающийся организационный талант – все это сделало В.И. Ленина признанным руководителем петербургских марксистов. В 1895 году В.И. Ленин объединил в Петербурге все марксистские рабочие кружки (их было уже около 20) в один «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», чем подготовил создание революционной марксистской рабочей партии.

Под руководством В.И. Ленина «Союз борьбы» связал борьбу рабочих за экономические требования – за улучшение условий труда, за сокращение рабочего дня, за повышение заработной платы – с политической борьбой против царизма; воспитывал рабочих политически, впервые в России соединил социализм с рабочим движением.

Хотя Г.В. Плеханов уже в 80-х годах нанес основной удар народнической системе взглядов, однако в начале 90-х годов взгляды народников всё ещё встречали сочувствие среди некоторой части революционной молодежи. Остатки народников всячески старались помешать распространению марксизма в России, повели борьбу против марксистов, стараясь их всячески опорочить. Надо было до конца идейно разгромить народничество, чтобы обеспечить дальнейшее распространение марксизма и возможность создания социал-демократической партии.

Это было успешно сделано В.И. Лениным в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» – первое фундаментальное произведение В.И. Ленина, является ответом на статьи, опубликованные в ежемесячном общественно-политическом, литературном и научном журнале «Русское богатство» против марксистов. Работа содержит критику народников, посвящена разработке вопросов диалектического и исторического материализма, политэкономии и научного социализма, обоснованию идеи соединения социализма с рабочим движением, созданию марксистской рабочей партии в России. В книге подверглись критике взгляды идеологов либерального народничества – мнимых «друзей народа» (Н.К. Михайловского, В.П. Воронцова, С.Н. Кривенко, С.Н. Южакова и др.), выступавших против марксизма.

«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

Книга была написана в 1894 году и нелегально размножена на гектографе тремя отдельными выпусками. Философские взгляды народников разоблачались в 1-м выпуске; политэкономические теории – во 2-м выпуске (до сих пор не найден; вновь критику их В.И. Ленин дал в работе «К характеристике экономического романтизма», 1897); тактика, экономическая и политическая платформа – в 3-м выпуске. Гектографированные издания книги читались в революционных кружках Петербурга, Москвы, Киева, Харькова и других городов России. Книга была известна членам группы «Освобождение труда» и другим русским социал-демократам за границей. Народники закрывали глаза на положение бедноты и классовую борьбу в деревне, на эксплуатацию бедноты кулачеством и восхваляли развитие кулацких хозяйств; по сути дела выступали как выразители интересов кулачества в России.

В то же время народники в своих журналах вели травлю марксистов, сознательно искажали их взгляды, уверяли, будто марксисты хотят разорения деревни и «выварить каждого мужика в фабричном котле». Разоблачая эту фальшивую народническую критику, В.И. Ле-

нин показал, что дело не в «желаниях» марксистов, а в действительном ходе развития капитализма в России, при котором количество пролетариата неизбежно увеличивается. Пролетариат явится могильщиком капиталистического строя. В.И. Ленин показал, что настоящими друзьями народа, желающими уничтожить капиталистический и помещичий гнет, уничтожить царизм, являются не народники, а марксисты.

В.И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии. В ряде своих работ этого периода он подвергал критике те средства политической борьбы народников, которыми пользовалась основная группа народников – народовольцы, а позднее – продолжатели народников – эсеры, в особенности тактику индивидуального террора. В.И. Ленин считал её вредной для революционного движения, так как она подменяет борьбу масс борьбой одиночек-героев и означала неверие в народное революционное движение.

В книге В.И. Лениным были намечены основные задачи русских марксистов, которые должны в первую очередь организовать из разрозненных марксистских кружков России единую социалистическую рабочую партию; указывалось, что именно рабочий класс в союзе с крестьянством сможет свалит царское самодержавие, после чего русский пролетариат в союзе с трудящимися и эксплуатируемыми массами, рядом с пролетариатом других стран, прямой дорогой открытой политической борьбы пойдёт к победоносной коммунистической революции.

Таким образом, В.И. Ленин указал путь борьбы рабочего класса, определил его роль, как передовой революционной силы общества, определил роль крестьянства, как союзника рабочего класса. Сторонники народничества были окончательно идейно разгромлены.

Огромное значение имела также борьба В.И. Ленина против «легального марксизма» в лице П.Б. Струве, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, М.И. Туган-Барановский и др., который был своеобразным проявлением складывавшейся в России 90-х годов либерально-буржуазной идеологии. В России в конце XIX века марксизм был использован буржуазными интеллигентами против мелкобуржуазной идеологии народничества в качестве важнейшего теоретического средства борьбы в отличие от того, как на Западе буржуазные идеологи открыто выступали против марксизма.

«Легальные марксисты» выступили против народнической идеологии, против положения о том, что развитие капитализма в России есть регресс России, отстаивали идею прогрессивности капитализма. Для доказательства своих взглядов они использовали положения теории марксизма о закономерности развития капитализма и его преимуществах перед феодализмом. При этом они отрицали наличие антагонистических противоречий, характерных для капитализма, считали, что происходит затухание классовой борьбы, и категорически выступали против необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В своих произведениях они критиковали народническую идеологию и защищали капитализм: П.Б. Струве была написана книга «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России» (1894), статья «Моим критикам» (1896); М.И. Туган-Барановский – автор статей «Значение экономического фактора в истории» (1895), «Экономический фактор и идеи» (1896), книги «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898) и др.

В борьбе против народников В.И. Ленин считал допустимым временное соглашение с «легальными марксистами», чтобы использовать их против народников (например, совместный выпуск печатного сборника против народников). Но в то же время Ленин со всей резкостью критиковал «легальных марксистов», разоблачая их либерально-буржуазное нутро. Многие из этих «попутчиков» стали потом кадетами (главная партия русской буржуазии), а во время гражданской войны – заядлыми белогвардейцами.

Если 1884-1894 гг. были периодом победы над народничеством и идейного становления социал-демократии, а 1894-1898 гг. – периодом попытки, правда, неудачной, созвать из отдельных марксистских организаций социал-демократическую партию, то период после

1898 года стал периодом усиления идейной и организационной неразберихи. Нарастание подъёма рабочего движения и явная близость революции требовали создания единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением. Несмотря на состоявшийся в 1898 году I съезд Российской социал-демократической партии, объявивший об образовании партии, партия всё же не была создана.

По вопросу о том, с чего начать построение единой партии рабочего класса, существовали различные мнения. Некоторые думали, что построение партии нужно начать с созыва II съезда партии, который и объединит местные организации и создаст партию. В.И. Ленин был против такого мнения; он считал, что раньше, чем созвать съезд, нужно выяснить вопрос о целях и задачах партии, знать какую партию хотим построить, размежеваться идейно с «экономистами»; сказать партии честно и открыто, что существуют два различных мнения о целях и задачах партии, – мнение «экономистов» и мнение революционных социал-демократов; нужно повести широкую печатную пропаганду за взгляды революционной социал-демократии так же, как ведут её «экономисты» за свои взгляды в своих органах печати, нужно дать возможность местным организациям сделать сознательный выбор между этими двумя течениями, и только после того, как будет проделана эта необходимая предварительная работа, можно будет созвать съезд партии.

«Экономисты» утверждали, что общеполитическая борьба против царизма является делом всех классов, прежде всего – делом буржуазии, что она не представляет ввиду этого серьезного интереса для рабочего класса, ибо главный интерес рабочих состоит не в политической, а в экономической борьбе с хозяевами за повышение зарплаты, улучшение условий труда и т.д. Поэтому социал-демократы должны поставить своей главной ближайшей задачей не политическую борьбу с царизмом, не свержение царизма, а организацию «экономической борьбы рабочих с хозяевами и правительством», причем под экономической борьбой с правительством понималась борьба за улучшение фабрично-заводского законодательства. Они уверяли, что таким способом можно было бы «придать самой экономической борьбе политический характер».

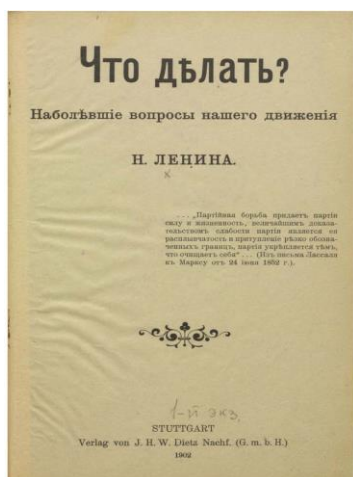
«Экономисты» не решались формально возражать против необходимости политической партии для рабочего класса, но они считали, что такая партия не должна быть руководящей силой рабочего движения, что она не должна вмешиваться в стихийное движение рабочего класса и тем более руководить движением, а должна следовать за ним, изучать и извлекать уроки.

«Экономисты» утверждали, что роль сознательного элемента в рабочем движении, организующая и направляющая роль социалистического сознания, социалистической теории ничтожна, что социал-демократия не должна подымать рабочих до уровня социалистического сознания, а, наоборот, сама должна принаравливаться и спускаться до уровня средних или даже более отсталых слоёв рабочего класса, что социал-демократия не должна внедрять в рабочий класс социалистическое сознание, а должна дожидаться того времени пока стихийное движение рабочего класса само выработает социалистическое сознание своими собственными силами.

В.И. Ленин прямо говорил: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, необходимо сначала решительно и определенно размежеваться». Ввиду этого он считал, что построение политической партии рабочего класса следует начать с организации общерусской боевой политической газеты, ведущей пропаганду и агитацию за взгляды революционной социал-демократии, что постановка такой газеты должна быть первым шагом построения партии.

В своей известной статье «С чего начать?» В.И. Ленин набросал конкретный план построения партии рабочего класса, развитый потом в его знаменитой книге «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения».

«Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения».

Произведение было написано в конце 1901 - начале 1902 года, впервые напечатано за границей в Штутгарте, в марте 1902 году.

Работа В.И. Ленина «Что делать?» написана в тот период, когда стихийная борьба рабочих и крестьян за свои права нарастала, а единой партии, способной организовать и возглавить эту борьбу не существовало. Социал-демократическое движение было раздроблено на мелкие кружки, идейно и организационно почти не связанные между собой, а зачастую и не хотевшие ничего знать, кроме своей местной практической работы. Более того, в партии имелась довольно значительная группа людей, которая стремилась теоретически обосновать разброд и шатания, выступая против создания единой центральной организации.

Это были так называемые «экономисты», печатными органами которых являлись газеты «Рабочая мысль» и «Рабочее дело». Борьбе с «экономизмом», как основной разновидностью оппортунизма на тот момент, и разработке плана создания единой марксистской рабочей партии и была посвящена работа В.И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», которая состояла из пяти разделов.

1. Догматизм и «свобода критики». В.И. Ленин направил свою критику против международного оппортунизма, показав, что западноевропейская социал-демократия превращается из партии социальной революции в партию социальных реформ; подчеркнул связь «экономизма» в России с оппортунизмом в мировом рабочем движении; обосновал значение революционной теории для революционного рабочего движения; показал революционизирующую роль передовой теории и сознательности в революционном рабочем движении.

«Без революционной теории не может быть и революционного движения ... роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». Показав, что революционная социал-демократия ведёт классовую борьбу в экономической, политической и теоретической формах, В.И. Ленин подчеркнул значение революционной теории для русского революционного движения, для пролетарской партии в России.

В ходе полемики между «Искрой» и «Рабочим Делом» «экономисты» выдвинули лозунг «свободы критики», которую, якобы, зажимают «догматики». Уже сама по себе такая постановка вопроса должна показаться странной стороннему наблюдателю, т.к. во-первых, «люди, действительно убеждённые в том, что они двинули вперед науку, требовали бы не свободы новых воззрений наряду со старыми, а замены последних первыми», а во-вторых, чтобы зажимать критику, нужно обладать определенной властью. «Критики хотят, чтобы их продолжали считать марксистами и обеспечили им ту «свободу критики», которой они во всех смыслах пользовались (ибо никакой партийной связи они, в сущности, никогда не признавали, да и не было у нас такого общепризнанного партийного органа, который мог бы «ограничить» свободу критики хотя бы советом)».

Ленин на конкретных примерах показал, что красивый лозунг «свобода критики» есть на самом деле требование свободы исказить и опошлить марксизм и не подвергаться за это критике. «Свобода критики» сводится «экономистами» к отсутствию всякой критики, к боязни открытой полемики и т.п. «Большинство «экономистов» совершенно искренне смотрит (и, по самому существу «экономизма», должны смотреть) с недоброжелательством на всякие теоретические споры, фракционные разногласия, широкие политические вопросы, проекты сорганизовывать революционеров и т.п.» Между тем, теоретические споры и критика различных политических направлений является одной из важнейших задач революционной борьбы.

В.И. Ленин писал, что в России существовало более десятка партий и движений, называющих себя «коммунистическими». Но «можно ли представить себе что-либо более «поверхностное», как это суждение о целом направлении на основании того, что говорят сами

про себя представители этого направления?». Настоящие коммунистические партии не могут отличаться друг от друга отношением к таким основным вопросам, как скажем «диктатура пролетариата» или собственность на средства производства. Как же определить, кто подлинный коммунист, а кто нет, кто действительно отстаивает интересы рабочего класса, а кто старается запутать и расколоть рабочий класс? Помочь здесь может только открытая полемика между партиями на страницах коммунистических газет. Только тогда читатели смогут оценить подлинное лицо каждой партии. Только тогда рабочие увидят, кто на самом деле отстаивает их интересы. И если В.И. Ленину тогда удалось победить «экономистов», то только потому, что он не побоялся вступить с ними в полемику.

В.И. Ленин задавался вопросом о наличие хотя бы одной газеты, которая вела бы последовательный теоретический разбор взглядов, высказываемых различными «компартиями». Лишь изредка можно встретить «хлесткую» ругань в адрес какого-либо не понравившегося автору лидера, голословные обвинения его в различных грехах. Обычно газеты вообще напрочь обходят теорию, занимаясь лишь самовосхвалением, да крикливыми «обличениями» существующего строя.

В.И. Ленин писал, что часто приходится слышать, дескать лидеры встретятся и договорятся, а теоретические разногласия мы как-нибудь забудем. Не до споров сейчас, Родину спасать надо. Ничего не выйдет! «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, необходимо сначала решительно и определенно размежеваться», – писал В.И. Ленин. Сперва необходимо разобраться в разногласиях, выяснить, кто есть кто. «Если уже надо было соединяться, – писал К. Маркс вожакам партий, – то заключайте договоры, ради удовлетворения практических целей движения, но не допускайте торгашества принципами, не делайте теоретических уступок».

«Без революционной теории, – писал В.И. Ленин, – не может быть и революционного движения». От того, насколько правильна у партии теория, зависит успех или неуспех всей её деятельности. А для того, чтобы обладать правильной теорией, необходимо изучать весь предшествующий исторический опыт рабочего движения. В.И. Ленин приводит следующие слова Ф. Энгельса: «Как немецкий теоретический социализм никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна, так немецкое практическое рабочее движение не должно никогда забывать, что оно развилось на плечах английского и французского движения, что оно имело возможность просто обратить себе на пользу их дорого купленный опыт, избежать теперь их ошибок, которых тогда в большинстве случаев нельзя было избежать».

Как видим, ни Ф. Энгельс, ни В.И. Ленин не считали, что всю теорию для рабочего движения на все времена разработал К. Маркс. Без этого не будет революционной теории, а следовательно, и революционного движения.

2. Стихийность масс и сознательность социал-демократии. Основным пунктом разногласий между сторонниками «Искры» и «Рабочего Дела» являлся вопрос о соотношении стихийного и сознательного элемента в рабочем движении. Могут ли рабочие самостоятельно выработать социалистическое сознание? Какова роль социал-демократической партии в рабочем движении?

Бытие рабочего, жестокая эксплуатация, которой он подвергается при капитализме волей-неволей толкает его на борьбу с буржуазией, которая изначально носит стихийный характер. Таковы были стачки 60-70-х годов XIX века в России, в ходе которых рабочие, не выставляя никаких требований, попросту разрушали машины. По словам В.И. Ленина, «это было всё же гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем борьба». По мере накопления опыта рабочими, их борьба приобрела более сознательный характер: выставляются определенные требования, заранее рассчитывается наиболее удобный момент для начала стачки, изучается опыт других заводов и т.п. Но, как утверждает В.И. Ленин, «взятые сами по себе, эти стачки были борьбой тред-юнионисткой, но ещё не социал-демократической, они знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, то есть сознания социал-демократического».

«История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т.е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т.п.»

Подняться выше профсоюзной борьбы, осознать необходимость свержения капитализма, разработать план построения нового общества рабочие не в состоянии. Для этого нужны глубокие научные знания. Подобно тому, как на производстве нельзя поручить рабочим самим проектировать новые изделия, готовить самим себе чертежи и технологические карты (для этого нужны инженеры), так и в политике, социалистическое сознание может быть внесено в рабочую среду только извне, из среды людей грамотных, из буржуазной интеллигенции. Именно к этому сословию принадлежали К. Маркс, Ф. Энгельс, да и сам В.И. Ленин. Однако оценить на основании своего жизненного опыта правильность революционной теории, понять, насколько позиция того или иного политического деятеля соответствует их интересам, рабочие в состоянии. Поэтому и была возможна победа большевиков над многочисленными буржуазными партиями и течениями.

Таким образом, основная роль интеллигенции в рабочем движении состоит именно в том, чтобы поднимать сознание основной массы рабочих до социалистического. И, как показал В.И. Ленин, русские социал-демократы периода 90-х годов понимали это. Но социал-демократы того поколения очень скоро оказались в тюрьмах и ссылках, а на их место пришли «экономисты», провозгласившие, что кроме экономической борьбы рабочим ничем заниматься, собственно, и не надо. «Рабочие для рабочих», «стачечные кассы дороже для движения, чем сотня других организаций», – писали они. Вместо того чтобы поднимать сознание рабочего до социалистического, экономисты призывали ориентироваться на «среднего» рабочего, видели свою задачу лишь в том, чтобы по возможности помогать рабочим вести их экономическую борьбу. В.И. Ленин очень метко назвал такие настроения «хвостизмом», обвинил «экономистов» в «преклонении перед стихийностью», в том, что они идут по пути наименьшего сопротивления, отказываясь выполнять свои непосредственные обязанности перед рабочим классом.

Та же болезнь – преклонение перед стихийностью – лежит в основе другого, казалось бы, далекого от «экономизма» оппортунистического направления – терроризма. «Экономисты» преклонялись перед стихийностью «чисто рабочего движения», «террористы» – перед стихийностью самого горячего возмущения интеллигентов, не умеющих или не имеющих возможности связать революционную работу в одно целое с рабочим движением. Пусть рабочие сами ведут свою экономическую борьбу с хозяевами, а интеллигенты – своими силами – политическую борьбу при помощи террора.

И «экономисты» и «террористы», по сути дела, отлынивают от обязанности вести теоретическую работу и политическую агитацию среди рабочих.

3. Тред-юнионистская и социал-демократическая политика. «Экономисты», с которыми полемизировал В.И. Ленин, считали, что политическую агитацию следует вести на экономической почве, т.е. изобличать только те проявления гнёта самодержавия, которые непосредственно касаются экономической борьбы за лучшие условия продажи рабочей силы. В.И. Ленин, в свою очередь, выступал за всестороннюю политическую агитацию. «Сознание рабочего класса не может быть истинно политическим сознанием, если рабочие не приучены откликаться на все и всяческие случаи произвола и угнетения, насилия и злоупотребления, к каким бы классам ни относились эти случаи».

Надо сказать, что в настоящее время «экономизм» в чистом виде можно встретить только среди рабочих профсоюзных групп. Но, как ясно из предыдущей главы, так это и должно быть, когда рабочие предоставлены сами себе, когда нет групп революционеров-коммунистов, способных заниматься «политическим воспитанием» рабочих. Современные «коммунистические» партии нельзя обвинить в «экономизме». Как раз наоборот. Оторванные от рабочих масс, эти «партии» занимаются чем угодно, но только не руководством экономической борьбой рабочих. Между тем по В.И. Ленину революционная борьба лишь тогда

эффективна, когда включает в себя все три составляющие: экономическую, политическую и теоретическую.

В.И. Ленин никогда не отрицал значения экономической борьбы: «Одним словом, экономические (фабричные) обличения были и теперь остаются важным рычагом экономической борьбы. И это значение сохранится за ними, пока будет существовать капитализм, порождающий необходимую самозащиту рабочих». В.И. Ленин и не мыслил революционную борьбу без рабочих, ни минуты не сомневался, что именно рабочий класс является «передовым борцом за демократию». Современные же «коммунисты-ленинцы», не получая поддержки у рабочих, замыкаются на своих узкоклановых проблемах и называют это «революционной борьбой». Это ли не «преклонение перед стихийностью»?

4. Кустарничество «экономистов» и организация революционеров. Этот раздел был целиком посвящен вопросу о том, каково должно быть устройство революционной социал-демократической партии в условиях царской России.

Поскольку «экономисты» ограничивали свою деятельность тред-юнионисткой борьбой, то и партию они представляли себе в виде профсоюза, причём, по возможности, легального. В свою очередь, В.И. Ленин считал, что рабочему движению необходима организация революционеров. По его мнению, партия должна была состоять, во-первых, из узкого круга профессиональных революционеров, живущих на средства партии и обладающих наибольшим опытом нелегальной работы, наибольшими теоретическими знаниями, и, во-вторых – из широкой сети пропагандистов и агитаторов, связанных с трудящимися массами.

«Я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нём, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация; 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; 4) что в самодержавной стране, чем более мы сузим состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью и получили профессиональную подготовку в искусстве борьбы с политической полицией, тем труднее будет «выловить» такую организацию, и 5) тем шире будет состав лиц и из рабочего класса, и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нём».

Следует особо подчеркнуть, что этот план разрабатывался В.И. Лениным для условий самодержавной России, что он выступал против демократизма, выборности и сменяемости вождей только потому, что всего этого невозможно было обеспечить в условиях подполья.

Об опыте легальной германской социал-демократической партии В.И. Ленин писал: «Всеобщий контроль за каждым шагом человека партии на его политическом поприще создаёт автоматически действующий механизм, дающий то, что называется в биологии «выживанием наиболее приспособленных». «Естественный отбор» полной гласности, выборности и всеобщего контроля обеспечивает то, что каждый деятель оказывается в конце концов «на своей полочке», берётся за наиболее подходящее его силам и способностям дело, испытывает на себе самое все последствия своих ошибок и доказывает перед глазами всех свою способность сознавать ошибки и избегать их.». Но в условиях самодержавия подобный «широкий демократизм» – «пустая и вредная игрушка».

Устройство партии, предложенное тогда Лениным, допустимо и необходимо в условиях подполья, когда членство в партии сопряжено с риском для жизни, когда власть руководителя держится исключительно на его авторитете.

В нынешних условиях слепое копирование такого партийного устройства не сулит ничего хорошего. Не случайно сейчас каждый лидер каждой, даже самой мелкой организации, мнит себя вождём мирового пролетариата и, зачастую, действует по принципу «партия – это я». И уж тем более недопустимо такое устройство для правящей партии, когда партийный руководитель обладает реальной властью и пользуется определенными привилегиями.

Наша страна на собственном горьком опыте оценила все прелести такой формы правления, когда страной руководит «великий» и «непререкаемый» вождь. Можно сколько угодно спорить о том, умышленно или нет разваливали страну Н.С. Хрущев и его Политбюро, хотели или не хотели они построить коммунизм, но факт остается фактом: существовавшее тогда в СССР партийное и государственное устройство не позволило партии и рабочему классу вовремя остановить и заменить ревизионистское руководство.

Система, при которой один человек может развернуть политику государства на 180°, порочна и неприемлема. После революции под руководство партии переходят все средства производства, армия, СМИ и т.п. За такой партией необходим жесточайший контроль со стороны рабочего класса. Не разработав эффективной системы такого контроля, мы не можем гарантировать, что партия опять не скатится к ревизионизму, не превратится в оторванный от рабочих привилегированный клан, что кровь, пролитая трудящимися для победы революции, не будет пролита зря.

5. План общерусской политической газеты. Последний раздел работы «Что делать?» посвящён практическому плану создания партии. Растущее рабочее движение настоятельно требовало единой руководящей организации революционеров, но как практически приступить к созданию такой организации и собрать воедино разрозненные социал-демократические кружки. Для объединения необходима общая идеология и общее конкретное дело, вокруг которого готовы сплотиться местные организации. В.И Ленин нашёл такое связующее звено – это общерусская политическая газета. План создания партии при помощи газеты был выдвинут В.И. Лениным еще в 1901 году в статье «С чего начать?»

«По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основную нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, – должна стать постановка общерусской политической газеты. Нам нужна, прежде всего, газета, – без неё невозможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которое составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще и особенно насущную задачу настоящего момента, когда интерес к политике, к вопросам социализма пробуждён в наиболее широких слоях населения».

«Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии». И таким коллективным организатором стала «Искра». Благодаря ленинскому плану, российским социал-демократам удалось в кратчайшие сроки провести необходимую объединительную работу. И уже в июле 1903 года открылся II съезд РСДРП, на котором фактически и была создана партия.

Сейчас у нас в стране издаётся множество газет, претендующих на роль подобного «коллективного организатора». Издаются эти газеты уже далеко не первый год, а единой рабочей коммунистической партии по-прежнему не видать. Оказывается, не всякая газета способна сплотить вокруг себя трудящиеся массы, а только та, которая массам интересна.

Каково должно быть содержание такой газеты? Всей своей работой В.И. Ленин ответил на этот вопрос. В газете должно быть, во-первых, широкое освещение забастовочной борьбы рабочего класса. Анализ и обобщение опыта этой борьбы. Во-вторых – обличения всех безобразий, творимых действующим правительством по отношению к различным слоям общества. И, в-третьих, значительное место в газете должно быть уделено теоретической работе, которая включает в себя полемику с другими политическими партиями и движениями, изучение исторического опыта революционной борьбы и, наконец, дальнейшее развитие марксизма-ленинизма.

Основной задачей на сегодняшний день является разработка такого устройства партии и государства, при котором было бы невозможно перерождение партии и отрыв её от рабоче-

го класса, невозможно повторение происшедшей у нас в стране «ползучей» контрреволюции). В те годы партию приходилось создавать в тяжелейших условиях царского полицейского режима, когда возможностей для легальной агитации и пропаганды было крайне мало, что, конечно, не могло не отразиться на ленинских планах построения партии. В отличие от России нынешней, царская Россия была страной с необычайно низким уровнем грамотности населения, особенно среди крестьян. Численность интеллигенции была крайне мала. Поэтому марксистские кружки волей-неволей имели рабочую основу. Никто из социал-демократов тогда не сомневался, что именно рабочие должны стать движущей силой будущей революции. Не случайно главной разновидностью оппортунизма тогда являлся «экономизм» – преклонение перед стихийностью рабочего движения. Сейчас наши «коммунистические» партии имеют весьма призрачные связи с рабочими и потому пытаются бороться за «социализм» без них. И, наконец, самое главное. Ближайшей задачей социал-демократии на тот период было свержение ненавистного большинству населения царизма. Что такое социализм никто из рабочих тогда не видел, и они охотно готовы были поверить, что этот социализм, лучше, чем царское самодержавие. Сейчас же для большинства рабочих социализм – это неограниченная власть партийного чиновника, «партбилетоносного ворюги». Партия – это привилегированный клан, в котором типичным секретарем обкома был Б.Н. Ельцин, а типичными членами Политбюро – М.С. Горбачев, Л.И. Брежнев, Г. Алиев, Э.А. Шеварднадзе и др.

Если тогда рабочим можно было и не объяснять во всех подробностях устройство будущего общества, то сейчас необходимо ещё показать, как построить социализм, не скатывающийся в итоге к «застою» и Перестройке, как создать рабочую партию, не перерождающуюся после прихода к власти в привилегированный клан, оторванный от рабочих. И пока такой работы не сделано, у нас не будет почвы под ногами, нам некуда звать рабочих, не за что агитировать.

После II съезда РСДРП борьба внутри партии ещё больше обострилась. Меншевики и их лидеры: Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов, П.Б. Аксельрод, Г.В. Плеханов, Ф.И. Дан и И.Г. Церетели, изо всех сил старались сорвать решения II съезда партии и захватить центры партии. Меншевики потребовали включения своих представителей в редакцию «Искры» и в ЦК партии в таком количестве, чтобы иметь большинство в редакции и равное с большевиками количество в ЦК партии. Ввиду того, что это противоречило прямым решениям II съезда, большевики отвергли требование меньшевиков. Тогда меньшевики создали тайно от партии свою антипартийную фракционную организацию, во главе которой стояли Ю.О. Мартов, Л.Д. Троцкий и П.Б. Аксельрод, и «подняли, как писал Ю.О. Мартов, восстание против ленинизма». Им сильно помог Г.В. Плеханов, который решил во что бы то ни стало «помириться» с меньшевиками. Из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Г.В. Плеханов вскоре сам стал меньшевиком. Он потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. В.И. Ленин не мог, конечно, согласиться с этим и вышел из редакции «Искры», с тем, чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции бить оппортунистов. Г.В. Плеханов единолично, нарушая волю съезда, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших редакторов-меньшевиков.

С этого момента, с №52 «Искры», меньшевики превратили её в свой орган и стали проповедовать через газету свои оппортунистические взгляды. С этого времени стали говорить в партии о старой «Искре», как о ленинской, большевистской, и о новой «Искре», как о меньшевистской, оппортунистической.

С переходом «Искры» в руки меньшевиков она стала органом борьбы с В.И. Лениным, большевиками, органом пропаганды меньшевистского оппортунизма в области, прежде всего, организационных вопросов. Соединившись с «экономистами» и бундовцами, меньшевики открыли на страницах «Искры» поход против, как они говорили, – ленинизма.

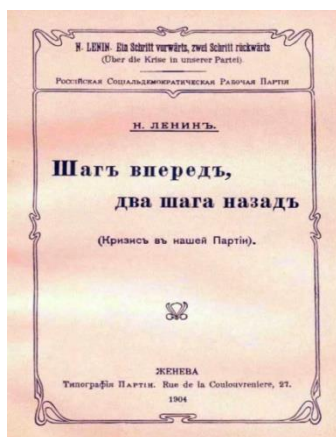
Г.В. Плеханов не смог удержаться на позициях примиренчества и через некоторое время тоже присоединился к походу. Так оно и должно было случиться по логике вещей: кто настаивает на примиренчестве с оппортунистами, тот должен скатиться к оппортунизму.

Со страниц новой «Искры» полились заявления и статьи о том, что партия не должна быть организованным целым, нужно допустить в составе партии существование свободных групп и одиночек, не обязанных подчиняться решениям ее органов; нужно дать каждому интеллигенту, сочувствующему партии, равно как «каждому стачечнику» и «каждому демонстранту» объявить себя членом партии; требование подчиняться всем решениям партии есть «формально бюрократическое» отношение к делу, требование подчинения меньшинства большинству есть «механическое подавление» воли членов партии, требование одинакового подчинения дисциплине партии всех членов партии есть установление «крепостного права» в партии; необходим в партии не централизм, а анархический «автономизм», дающий право отдельным лицам и организациям партии не выполнять решений партии.

Это была разнузданная пропаганда организационной распущенности, подрыва партийности и партийной дисциплины, восхваления интеллигентского индивидуализма, оправдания анархической недисциплинированности. Большевики явно тащили партию назад от II съезда партии к организационной раздробленности, кружковщине и кустарничеству.

Необходимо было дать меньшевикам решительный отпор, что сделал В.И. Ленин в своей знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад», вышедшей в свет в мае 1904 года.

«Шаг вперед, два шага назад». Книга В.И. Ленина, написанная с конца января по начало мая 1904 года и издана в Женеве 6 (19) мая 1904 года, целиком посвящена прошедшему в июле - августе 1903 года II съезду РСДРП, а также восьми послесъездовским месяцам. В книге В.И. Ленин развивает марксистское учение о пролетарской партии и разрабатывает организационные принципы большевизма, определяет политическое значение разделения РСДРП на большевиков и меньшевиков на II съезде партии.

В.И. Ленин показал, что размежевание РСДРП на большевиков и меньшевиков явилось прямым продолжением разделения социал-демократии на революционное и оппортунистическое крыло, возникшее ещё в период борьбы «Искры» против «экономизма».

«В основе нового деления, – указывал В.И. Ленин, – лежит расхождение по вопросам организационным, начавшееся спором о принципах организации (§1 Устава) и закончившееся «практикой, достойной анархистов». Успех работы II съезда РСДРП был шагом вперед в деле создания революционной пролетарской партии, а раскольнические действия меньшевиков – двумя шагами назад. Ибо подготовку масс к революции можно было осуществить только при наличии идейного и организационного единства партии, централизованного руководства партийными организациями.

Большевики рассматривали партию как вождя класса, а меньшевики фактически не отличали партию от всего класса. Разоблачая организационный оппортунизм меньшевиков, проявившийся на съезде при обсуждении §1 Устава – о членстве в партии, переросший в систему оппортунистических взглядов, В.И. Ленин указывал, что стремление меньшевиков предоставить каждому стачечнику право называться членом РСДРП стирало грань между авангардом и остальной частью рабочего класса, в конечном счёте обрекало партию на «хвостистское» приспособление к отсталым слоям пролетариата. Нельзя смешивать партию, как передовой отряд рабочего класса, со всем классом.

Главной мыслью В.И. Ленина, проходящей через всю книгу, является определение им решающего значения организации для пролетариата. Сила рабочего класса – в организации. Без организации пролетариат – ничто, организованный – он всё. «У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации, – писал Ленин. – ... Пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, спланивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала».

В.И. Ленин в книге сформулировал основные положения, ставшие потом организационными основами большевистской партии.

1) Марксистская партия есть часть рабочего класса, его отряд. Но отрядов у рабочего класса много, – стало быть, не всякий отряд рабочего класса может быть назван партией рабочего класса. Партия отличается от других отрядов рабочего класса прежде всего тем, что она является не простым отрядом, а передовым отрядом, сознательным отрядом, марксистским отрядом рабочего класса, вооружённым знанием общественной жизни, знанием законов развития общественной жизни, знанием законов классовой борьбы и способным, ввиду этого, вести рабочий класс, руководить его борьбой. Поэтому нельзя смешивать партию и рабочий класс, как нельзя смешивать часть и целое, нельзя требовать, чтобы каждый стачечник мог объявить себя членом партии, ибо кто смешивает партию и класс, тот снижает уровень сознательности партии до уровня «каждого стачечника», тот уничтожает партию, как передовой сознательный отряд рабочего класса. Задача партии состоит не в том, чтобы снижать свой уровень до уровня «каждого стачечника», а в том, чтобы поднимать массы рабочих, поднимать «каждого стачечника» до уровня партии.

«Мы – партия класса, – писал Ленин, – и потому почти весь класс (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии, как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один ещё разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи – значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать всё более и более обширные слои до этого передового уровня».

2) Партия есть не только передовой, сознательный отряд рабочего класса, но и, вместе с тем, организованный отряд рабочего класса, имеющий свою дисциплину, обязательную для его членов. Поэтому члены партии обязательно должны состоять членами одной из организаций партии. Если бы партия была не организованным отрядом класса, не системой организации, а простой суммой людей, которые сами себя объявляют членами партии, но не входят в одну из организаций партии и, значит, не организованы, стало быть, не обязаны подчиняться решениям партии, то партия никогда не имела бы единой воли, она никогда не могла бы осуществлять единство действий своих членов, следовательно, она не имела бы возможности руководить борьбой рабочего класса. Партия только в том случае может руководить практически борьбой рабочего класса и направлять его к одной цели, если все её члены будут организованы в единый общий отряд, спаянный единством воли, единством действий, единством дисциплины.

Возражение меньшевиков о том, что в таком случае многие интеллигенты, скажем, профессора, студенты, гимназисты и т.п. останутся вне партии, так как они не хотят войти в те или иные организации партии либо потому, что тяготеют дисциплиной партии, либо потому, как говорил Г.В. Плеханов на II съезде, что считают «для себя унизительным вступление в ту или другую местную организацию», – это возражение меньшевиков побивает самих же меньшевиков, ибо партии не нужны такие члены, которые тяготеют партийной дисциплиной и боятся вступить в партийную организацию. Рабочие не боятся дисциплины и организации и они охотно вступают в организацию, если они решили стать членами партии. Дисциплины и организации боятся индивидуалистически настроенные интеллигенты и они действительно останутся вне партии. Но это-то и хорошо, ибо партия избавится от наплыва неустойчивых элементов, особенно усилившегося теперь, в период начинающегося подъёма буржуазно-демократической революции.

«Если я говорю, – писал Ленин, – что партия должна быть суммой (и не простой арифметической суммой, а комплексом) организаций, то ... я выражаю этим совершенно ясно и точно своё пожелание, своё требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собой нечто возможно более организованное, чтобы партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые допускают хоть минимум организованности ...».

И дальше: «На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоёв пролетариата; на деле эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чурающейся пролетарской дисциплины и организации. Никто не решится отрицать, что интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации». «Пролетариат не боится организации и дисциплины ... Не пролетариату, а некоторым интеллигентам в нашей партии недостаёт самовоспитания в духе организации и дисциплины».

3) Партия есть не просто организованный отряд, а «высшая форма организации» среди всех других организаций рабочего класса, призванная руководить всеми остальными организациями рабочего класса. Партия, как высшая форма организации, состоящая из лучших людей класса, вооруженных передовой теорией, знанием законов классовой борьбы и опытом революционного движения, имеет все возможности руководить – и обязана руководить – всеми другими организациями рабочего класса. Стремление меньшевиков умалить и принизить руководящую роль партии ведёт к ослаблению всех других организаций пролетариата, руководимых партией, – следовательно – к ослаблению и обезоружению пролетариата, ибо «у пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации».

4) Партия есть воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочего класса. Каким бы лучшим передовым отрядом ни была партия и как бы она хорошо ни была организована, она всё же не может жить и развиваться без связей с беспартийными массами, без умножения этих связей, без упрочения этих связей. Партия, замкнувшаяся в себе, обособившаяся от масс и потерявшая или даже ослабившая связи со своим классом, – должна потерять доверие и поддержку масс, – следовательно – должна неминуемо погибнуть. Чтобы жить полной жизнью и развиваться, партия должна умножать связи с массами и добиться доверия миллионных масс своего класса.

"Чтобы быть социал-демократической партией, – говорил Ленин, – надо добиться поддержки именно класса».

5) Партия, для того чтобы правильно функционировать и планомерно руководить массами, – должна быть организована на началах централизма, с единым уставом, с единой партийной дисциплиной, с единым руководящим органом во главе, в лице съезда партии, а в промежутках между съездами – в лице ЦК партии, с подчинением меньшинства большинству, отдельных организаций – центру, низших организаций высшим. Без этих условий партия рабочего класса не может быть действительной партией, не может выполнять своих задач по руководству классом.

Конечно, ввиду нелегального существования партии в условиях царского самодержавия, партийные организации не могли в те времена строиться на основе выборности снизу, ввиду чего партия вынуждена была иметь сугубо конспиративный характер. Но В.И. Ленин считал, что это временное явление в жизни нашей партии отпадёт с первых же дней ликвидации царизма, когда партия станет открытой, легальной, и партийные организации будут строиться на началах демократических выборов, на началах демократического централизма.

«Прежде, – писал Ленин, – наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и потому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. Теперь мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших».

Обвиняя меньшевиков в организационном нигилизме и барском анархизме, не допускающем над собой власти партии и её дисциплины, Ленин писал: «Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовищной

«фабрикой», подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему «закрепощением» ... разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и винтики» (при чём особенно убийственным видом этого превращения считается превращение редакторов в сотрудников), упоминание об организационном уставе партии вызывает презрительную гримасу и пренебрежительное (по адресу «формалистов») замечание, что можно бы и вовсе без устава».

б) Партия в своей практике, если она хочет сохранить единство своих рядов, должна проводить единую пролетарскую дисциплину, одинаково обязательную для всех членов партии, как для лидеров, так и для рядовых. Поэтому в партии не должно быть деления на «избранных», для которых дисциплина не обязательна, и «неизбранных», которые обязаны подчиняться дисциплине. Без этого условия не могут быть сохранены целостность партии и единство ее рядов.

«Полнейшее отсутствие, – писал Ленин, – разумных доводов против редакции, назначенной съездом, у Мартова и К^о всего лучше иллюстрируется их же словечком: «мы не крепостные!» ... Психология буржуазного интеллигента, который причисляет себя к «избранным душам», стоящим выше массовой организации и массовой дисциплины, выступает здесь замечательно отчетливо ... Интеллигентскому индивидуализму ... всякая пролетарская организация и дисциплина кажутся крепостным правом». И дальше: «По мере того, как складывается у нас настоящая партия, сознательный рабочий должен научиться отличать психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента, щеголяющего анархической фразой, должен научиться требовать исполнения обязанностей члена партии не только от рядовых, но и от «людей верха».

Подводя итоги анализу разногласий и определяя позицию меньшевиков, как «оппортунизм в организационных вопросах», В.И. Ленин считал, что одним из основных грехов меньшевизма является недооценка значения партийной организации, как оружия пролетариата в его борьбе за свое освобождение. Меньшевики считали, что партийная организация пролетариата не имеет серьезного значения для победы революции. Вопреки меньшевикам Ленин считал, что одного лишь идейного объединения пролетариата недостаточно для победы, – чтобы победить, необходимо «закрепить» идейное единство «материальным единством организации» пролетариата. В.И. Ленин считал, что только при этом условии пролетариат может стать непобедимой силой.

«У пролетариата, – писал Ленин, – нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала».

Этими словами заканчивает В.И. Ленин свою книгу. Таковы основные организационные положения, развитые в его знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад».

Значение этой книги состоит, прежде всего, в том, что она отстояла партийность против кружковщины и партию против дезорганизаторов, разгромила меньшевистский оппортунизм в организационных вопросах и заложила организационные основы большевистской партии. Но этим не исчерпывается её значение. Её историческое значение состоит в том, что в ней В.И. Ленин первый в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основного оружия в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру.

Распространение ленинской книги «Шаг вперед, два шага назад» среди партийных работников привело к тому, что большинство местных организаций сплотилось вокруг В.И. Ленина. Но чем теснее сплачивались организации вокруг большевиков, тем озлобленнее вели себя меньшевистские лидеры. Летом 1904 года меньшевики захватили большинство в

ЦК партии, благодаря помощи Г.В. Плеханова и измене двух разложившихся большевиков, Л.Б. Красина и В.А. Носкова. Было очевидно, что меньшевики ведут дело к расколу. Потеря «Искры» и ЦК ставила большевиков в тяжелое положение. Необходимо было организовать свою большевистскую газету. Необходимо было организовать новый, III съезд партии, чтобы создать новый ЦК партии и разделаться с меньшевиками. За это дело взялся В.И. Ленин, взяли большевики.

Большевики повели борьбу за созыв III съезда партии. В августе 1904 года в Швейцарии под руководством В.И. Ленина происходило совещание 22 большевиков, на котором было принято обращение «К партии», ставшее программой борьбы за созыв III съезда. На трёх областных конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной) было избрано Бюро комитетов большинства, которое повело практическую подготовку к III съезду партии. 4 января 1905 года вышел первый номер большевистской газеты «Вперед».

12-27 апреля (25 апреля - 10 мая) 1905 года в Лондоне был созван III съезд Российской социал-демократической партии, на который прибыли 24 делегата от 20 большевистских комитетов. Были представлены все крупные организации партии. Съезд осудил меньшевиков, как «отколовшуюся часть партии», и перешёл к очередным вопросам по выработке тактики партии. Одновременно со съездом собралась в Женеве конференция меньшевиков. «Два съезда – две партии», – так определил положение В.И. Ленин. И съезд, и конференция обсуждали по сути дела одни и те же тактические вопросы, но решения по этим вопросам были приняты прямо противоположного характера. Два различных ряда резолюций, принятых на съезде и конференции, вскрыли всю глубину тактических разногласий между III съездом партии и конференцией меньшевиков, между большевиками и меньшевиками.

Тактическая линия III съезда партии. Съезд считал, что, несмотря на буржуазно-демократический характер происходящей революции, несмотря на то, что она не может в данный момент выйти из рамок допустимого при капитализме, в её полной победе заинтересован прежде всего пролетариат, ибо победа этой революции дала бы пролетариату возможность организовать, подняться политически, приобрести опыт и навыки политического руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазной к революции социалистической. Тактику пролетариата, рассчитанную на полную победу буржуазно-демократической революции, может поддержать только крестьянство, так как оно не может разделаться с помещиками и получить помещичьи земли без полной победы революции. Крестьянство является, поэтому, естественным союзником пролетариата. Либеральная буржуазия не заинтересована в полной победе этой революции, так как ей нужна царская власть, как кнут против рабочих и крестьян, которых она боится больше всего, и она будет стараться сохранить царскую власть, ограничив её несколько в правах. Поэтому либеральная буржуазия будет стараться кончить дело сделкой с царём на базе конституционной монархии.

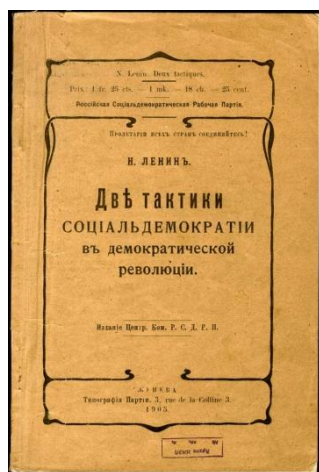
Революция победит лишь в том случае, если её возглавит пролетариат, если пролетариат, как вождь революции, сумеет обеспечить союз с крестьянством, если либеральная буржуазия будет изолирована, если социал-демократия примет активное участие в деле организации народного восстания против царизма, если будет создано в результате победоносного восстания временное революционное правительство, способное выкорчевать корни контрреволюции и созвать всенародное Учредительное собрание, если социал-демократия не откажется при благоприятных условиях принять участие во временном революционном правительстве, чтобы довести до конца революцию.

Тактическая линия конференции меньшевиков. Так как революция буржуазная, то вождём революции может быть только либеральная буржуазия. Не с крестьянством должен сблизиться пролетариат, а с либеральной буржуазией. Главное здесь – не отпугнуть либеральную буржуазию своей революционностью и не дать ей повода отшатнуться от революции, ибо если она отшатнётся от революции, революция ослабнет.

Возможно, что восстание победит, но социал-демократия после победы восстания должна отойти в сторону, дабы не отпугнуть либеральную буржуазию. Возможно, что в результате восстания будет создано временное революционное правительство, но социал-

демократия ни в коем случае не должна принимать в нем участия, так как это правительство не будет социалистическим по своему характеру, а главное – своим участием в нём и своей революционностью социал-демократия может отпугнуть либеральную буржуазию и тем подорвать революцию. С точки зрения перспектив революции было бы лучше, если бы было созвано какое-нибудь представительное учреждение, вроде Земского собора или Государственной думы, которую можно было бы подвергнуть давлению рабочего класса извне, чтобы превратить её в Учредительное собрание или толкнуть её на то, чтобы она созвала Учредительное собрание. У пролетариата есть свои особые, чисто рабочие, интересы и ему следовало бы заняться этими именно интересами, а не пытаться стать вождём буржуазной революции, которая является общеполитической революцией и которая касается, стало быть, всех классов, а не только пролетариата.

Классическую критику тактики меньшевиков и обоснование большевистской тактики дал В.И. Ленин в своей исторической книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

«Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Книга была написана В.И. Лениным в июне - июле 1905 года в Женеве, в обстановке развития буржуазно-демократической революции в России. Впервые опубликована в Женеве в июле 1905 года в издании ЦК РСДРП. В том же году 2 раза переиздавалась в России: ЦК РСДРП и отдельно МК РСДРП общим тиражом 10 тыс. экземпляров. Нелегально распространялась в Петербурге, Москве, Казани, Тбилиси, Баку, Перми и других городах. 19 февраля 1907 года петербургский комитет по делам печати наложил на книгу арест; 22 декабря 1907 года петербургская судебная палата вынесла постановление о её уничтожении. В ноябре 1907 года В.И. Ленин опубликовал эту работу в сборнике «За 12 лет», вышедшем в Петербурге, дополнив её новыми подстрочными примечаниями.

Книга вышла в свет в июле 1905 года, т.е. спустя два месяца после III съезда партии. Судя по заглавиям книги, можно было подумать, что В.И. Ленин касается в ней вопросов тактики только лишь периода буржуазно-демократической революции и имеет в виду только русских меньшевиков. На самом деле, критикуя тактику меньшевиков, он разоблачал вместе с тем тактику международного оппортунизма; обосновывая же тактику марксистов в период буржуазной революции и проводя разницу между революцией буржуазной и революцией социалистической, – он сформулировал вместе с тем основы марксистской тактики в период перехода от революции буржуазной к революции социалистической.

1) Основным тактическим положением, пронизывающим книгу В.И. Ленина, является идея о том, что пролетариат может и должен быть вождём и руководителем буржуазно-демократической революции в России. В.И. Ленин признавал буржуазный характер этой революции, так как она, как он указывал, «не способна непосредственно выйти из рамок только демократического переворота». Но он считал, что она является не верхушечной, а народной революцией, приводящей в движение весь народ, весь рабочий класс, всё крестьянство. Поэтому попытки меньшевиков умалить значение буржуазной революции для пролетариата, принизить роль пролетариата в ней и отстранить пролетариат от неё В.И. Ленин считал предательством интересов пролетариата.

«Марксизм, – писал Ленин, – учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца».

«Мы должны не забывать, – писал дальше Ленин, – что нет и быть не может в настоящее время другого средства приблизить социализм, как полная политическая свобода, как демократическая республика».

В.И. Ленин предвидел два возможных исхода буржуазной революции:

а) или дело кончится решительной победой над царизмом, свержением царизма и установлением демократической республики;

б) или, если не хватит сил, дело может кончиться сделкой царя с буржуазией за счёт народа, какой-либо куцей конституцией, скорее всего – карикатурой на такую конституцию.

Пролетариат заинтересован в лучшем исходе, то есть в решительной победе над царизмом, но такой исход возможен лишь в том случае, если пролетариат сумеет стать вождём, руководителем революции.

В.И. Ленин считал, что у пролетариата есть все возможности избавиться от участи пособника буржуазии и стать руководителем буржуазно-демократической революции. Эти возможности заключаются в следующем:

во-первых, «пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России»;

во-вторых, пролетариат имеет свою собственную, независимую от буржуазии, политическую партию, дающую ему возможность сплотиться «в единую и самостоятельную политическую силу»;

в-третьих, пролетариат больше заинтересован в решительной победе революции, чем буржуазия, ввиду чего «в известном смысле буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии».

«Буржуазии выгодно опираться, – писал В.И. Ленин, – на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т.п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, то есть, чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна ... Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции ... чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самостоятельности, инициативы и энергии простонародья, то есть крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», то есть направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве. Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдают прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям».

«Поэтому, – продолжал В.И. Ленин, – пролетариат и борется за республику в первых рядах, с презрением отбрасывая глупые и недостойные его советы считаться с тем, не отшатнётся ли буржуазия».

Для того, чтобы возможности пролетарского руководства революцией превратились в действительность, для того, чтобы пролетариат стал на деле вождём, руководителем буржуазной революции, для этого необходимы по В.И. Ленину, по крайней мере, два условия:

во-первых, чтобы у пролетариата был союзник, заинтересованный в решительной победе над царизмом и могущий быть расположенным к тому, чтобы принять руководство пролетариата. Этого требовала сама идея руководства, ибо руководитель перестает быть руководителем, если нет руководимых, вождь перестает быть вождём, если нет ведомых. Таким союзником считал В.И. Ленин крестьянство;

во-вторых, чтобы класс, борющийся с пролетариатом за руководство революцией и добывающийся того, чтобы самому стать её единственным руководителем, был оттеснён с прищипки руководства и изолирован. Этому также требовала сама идея руководства, исключая возможность допущения двух руководителей революции. Таким классом В.И. Ленин считал либеральную буржуазию.

«Последовательным борцом за демократизм, – писал В.И. Ленин, – может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства».

«Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвётся слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству всё в области земельных реформ, всё то, чего крестьянство хочет, о чём оно мечтает, что действительно необходимо ему».

Разбирая возражения меньшевиков, утверждавших, что подобная тактика большевиков «заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит её размах», и характеризуя их, как «тактику предательства революции», как «тактику превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов», В.И. Ленин писал: «Кто действительно понимает роль крестьянства в победоносной русской революции, тот неспособен был бы говорить, что размах революции ослабеет, когда буржуазия отшатнётся. Ибо на самом деле только тогда начнется настоящий размах русской революции, только тогда это будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда буржуазия отшатнётся и активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом. Для того чтобы быть последовательно доведенной до конца, наша демократическая революция должна опереться на такие силы, которые способны парализовать неизбежную непоследовательность буржуазии, то есть способны именно «заставить её отшатнуться».

Таково основное тактическое положение о пролетариате, как вожде буржуазной революции, основное тактическое положение о гегемонии (руководящей роли) пролетариата в буржуазной революции, развитое В.И. Лениным в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Это была новая установка марксистской партии по вопросам тактики в буржуазно-демократической революции, глубоко отличавшаяся от тактических установок, существовавших дотопе в марксистском арсенале. До сих пор дело сводилось к тому, что в буржуазных революциях, например, на Западе, руководящая роль оставалась за буржуазией, пролетариат волей-неволей играл роль её пособника, а крестьянство составляло резерв буржуазии. Марксисты считали такую комбинацию более или менее неизбежной, оговариваясь тут же, что пролетариат должен при этом отстаивать по возможности свои ближайшие классовые требования и иметь свою собственную политическую партию. Теперь, в новой исторической обстановке, дело поворачивалось по установке В.И. Ленина таким образом, что пролетариат становился руководящей силой буржуазной революции, буржуазия оттиралась от руководства революцией, а крестьянство превращалось в резерв пролетариата.

Разговоры о том, что Г.В. Плеханов «тоже стоял» за гегемонию пролетариата, основаны на недоразумении. Г.В. Плеханов кокетничал с идеей гегемонии пролетариата и не прочь был признать её на словах, – это верно, но на деле он стоял против сущности этой идеи.

Гегемония пролетариата означает руководящую роль пролетариата в буржуазной революции при политике союза пролетариата и крестьянства, при политике изоляции либеральной буржуазии, между тем как Г.В. Плеханов стоял, как известно, против политики изоляции либеральной буржуазии, за политику соглашения с либеральной буржуазией, против политики союза пролетариата и крестьянства. На самом деле тактическая установка Плеханова была меньшевистской установкой отрицания гегемонии пролетариата.

2) Важнейшим средством свержения царизма и завоевания демократической республики В.И. Ленин считал победоносное вооруженное восстание народа. Вопреки меньшевикам он говорил, что «общедемократическое революционное движение уже привело к необходимости вооруженного восстания», что «организация пролетариата для восстания» уже «поставлена на очередь дня, как одна из существенных, главных и необходимых задач партии», что необходимо «принять самые энергичные меры для вооружения пролетариата и обеспечения возможности непосредственного руководства восстанием».

Чтобы подвести массы к восстанию и сделать само восстание всенародным, В.И. Ленин считал необходимым дать такие лозунги, такие призывы к массам, которые бы могли развязать революционную инициативу масс, организовать их для восстания и дезорганизовать аппарат власти царизма.

Таковыми лозунгами он считал:

а) применение «массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания»;

б) организацию «немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других, стоящих на очереди, требований рабочего класса»;

в) «немедленную организацию революционных крестьянских комитетов для проведения» революционным путём «всех демократических преобразований» вплоть до конфискации помещичьих земель;

г) вооружение рабочих.

В сформулированных В.И. Лениным лозунгах особенно интересны два момента:

во-первых, тактика революционного осуществления 8-часового рабочего дня в городе и демократических преобразований в деревне, т.е. такое осуществление, которое не считается с властями, не считается с законом, игнорирует и власти, и законность, ломает существующие законы и устанавливает новые порядки самочинным путем, явочным порядком. Это было новое тактическое средство, применение которого парализовало аппарат власти царизма и развязало активность и творческую инициативу масс. На основе этой тактики выросли революционные стачечные комитеты в городе и революционные крестьянские комитеты в деревне, из которых первые развились потом в Советы рабочих депутатов, а вторые – в Советы крестьянских депутатов;

во-вторых, применение массовых политических стачек, применение общих политических стачек, сыгравших потом, в ходе революции, первостепенную роль в деле революционной мобилизации масс. Это было новое, очень важное оружие в руках пролетариата, неизвестное дотоле в практике марксистских партий и приобретенное потом право гражданства.

В.И. Ленин считал, что в результате победоносного восстания народа царское правительство должно быть заменено временным революционным правительством. Задачи временного революционного правительства состоят в том, чтобы закрепить завоевания революции, подавить сопротивление контрреволюции и осуществить программу-минимум Российской социал-демократической рабочей партии.

В.И. Ленин считал, что без осуществления этих задач невозможна решительная победа над царизмом. А чтобы осуществить эти задачи и добиться решительной победы над царизмом, временное революционное правительство должно быть не обычным правительством, а правительством диктатуры победивших классов, рабочих и крестьян, оно должно быть революционной диктатурой пролетариата и крестьянства. Ссылаясь на известное положение Маркса о том, что «всякое временное государственное устройство после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры», В.И. Ленин пришёл к выводу, что временное

революционное правительство, если оно хочет обеспечить решительную победу над царизмом, не может быть ни чем иным, как диктатурой пролетариата и крестьянства.

«Решительная победа революции над царизмом, – писал Ленин, – есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства ... И такая победа будет именно диктатурой, то есть она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооружённые массы, на восстание, а не на те или иные, «легальным», «мирным путем», созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец – последнее по счёту, но не по важности – перенести революционный пожар в Европу. Такая победа несколько ещё не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую, демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России, и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции».

Что касается отношения социал-демократии к временному революционному правительству и допустимости участия в нём социал-демократии, то В.И. Ленин полностью отстаивал соответствующую резолюцию III съезда партии, которая гласит: «В зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса: необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над её уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям; независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции».

Возражения меньшевиков о том, что временное правительство будет всё же буржуазным правительством, что нельзя допускать участия социал-демократов в таком правительстве, если не желать совершить ту же ошибку, которую допустил французский социалист Мильеран, принявший участие во французском буржуазном правительстве, – В.И. Ленин отводил указанием на то, что меньшевики смешивают здесь две разные вещи и проявляют свою неспособность по-марксистски подойти к вопросу: во Франции речь шла об участии социалистов в реакционном буржуазном правительстве в период отсутствия революционного положения в стране, и это обязывало социалистов не принимать участия в таком правительстве, в России же речь идет об участии социалистов в революционном буржуазном правительстве, борющемся за победу революции в период разгара революции, – обстоятельство, делающее допустимым, а при благоприятных условиях – обязательным участие социал-демократов в таком правительстве – для того, чтобы бить контрреволюцию не только «снизу», извне, но и «сверху», изнутри правительства.

3) Ратуя за победу буржуазной революции и завоевание демократической республики, В.И. Ленин вовсе не думал застрять на демократическом этапе и ограничить размах революционного движения выполнением буржуазно-демократических задач. Наоборот: В.И. Ленин считал, что вслед за выполнением демократических задач должна будет начаться борьба пролетариата и других эксплуатируемых масс уже за социалистическую революцию. Он знал это и считал обязанностью социал-демократии принять все меры к тому, чтобы буржуазно-демократическая революция стала перерастать в революцию социалистическую.

Диктатура пролетариата и крестьянства нужна была Ленину не для того, чтобы, завершив победу революции над царизмом, закончить на этом революцию, а для того, чтобы продлить как можно больше состояние революции, уничтожить дотла остатки контрреволюции, перекинуть в Европу пламя революции и, дав за это время пролетариату просветиться политически и организовать в великую армию, – начать прямой переход к социалистической революции.

Говоря о размахе буржуазной революции и о том, какой характер должен быть придан этому размаху марксистской партией, Ленин писал: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новоискрывцы во всех своих рассуждениях и резолюциях о размахе революции».

«Во главе всего народа и в особенности крестьянства – за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых – за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции».

Чтобы не осталось никаких неясностей, В.И. Ленин через два месяца после выхода в свет книги, в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» разъяснял: «От революции демократической мы сейчас же начнём переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнём переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути».

Это была новая установка по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, новая теория перегруппировки сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции для прямого перехода к социалистической революции – теория перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Вырабатывая эту новую установку, В.И. Ленин опирался:

во-первых, на известное положение К. Маркса о непрерывной революции, данное в конце сороковых годов прошлого века в «Обращении к Союзу коммунистов»;

во-вторых, на известную мысль К. Маркса о необходимости сочетания крестьянского революционного движения с пролетарской революцией, высказанную в письме на имя Ф. Энгельса в 1856 году, где он говорил: «всё дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны».

Но эти гениальные мысли К. Маркса не получили потом своего развития в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, а теоретики II Интернационала приняли все меры к тому, чтобы похоронить их в гроб и предать забвению. На долю В.И. Ленина выпала задача – вытащить на свет забытые положения К. Маркса и восстановить их полностью. Но, восстанавливая эти положения К. Маркса, В.И. Ленин не ограничился, и не мог ограничиться, их простым повторением, а развил их дальше и переработал в стройную теорию социалистической революции, вводя в дело новый момент, как обязательный момент социалистической революции, –

союз пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, как условие победы пролетарской революции.

Эта установка разбивала в прах тактические позиции западно-европейской социал-демократии, которая исходила из того, что после буржуазной революции крестьянские массы, в том числе и бедняцкие массы, должны обязательно отойти от революции, ввиду чего после буржуазной революции должен наступить длительный период перерыва, длительный период «замирения» в 50-100 лет, если не больше, в продолжение которого пролетариат будет «мирно» эксплуатироваться, а буржуазия – «законно» наживаться, пока не наступит время для новой, социалистической революции.

Это была новая теория социалистической революции, осуществляемой не изолированным пролетариатом против всей буржуазии, а пролетариатом – гегемоном, имеющим союзников в лице полупролетарских элементов населения, в лице миллионов «трудящихся и эксплуатируемых масс».

По этой теории гегемония пролетариата в буржуазной революции при союзе пролетариата и крестьянства должна была перерасти в гегемонию пролетариата в социалистической революции при союзе пролетариата и остальных трудящихся и эксплуатируемых масс, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства должна была подготовить почву для социалистической диктатуры пролетариата. Она опрокидывала ходячую теорию западно-европейских социал-демократов, отрицавших революционные возможности полупролетарских масс города и деревни и исходивших из того, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» (слова Г.В. Плеханова, типичны для западно-европейских социал-демократов).

Западно-европейские социал-демократы считали, что в социалистической революции пролетариат будет один против всей буржуазии, без союзников, против всех непролетарских классов и слоев. Они не хотели считаться с тем фактом, что капитал эксплуатирует не только пролетариев, но и миллионы полупролетарских слоев города и деревни, задавленных капитализмом и могущих быть союзниками пролетариата в борьбе за освобождение общества от капиталистического гнета. Поэтому западно-европейские социал-демократы считали, что условия для социалистической революции в Европе ещё не созрели, что эти условия можно считать созревшими лишь тогда, когда пролетариат станет большинством нации, большинством общества в результате дальнейшего экономического развития общества.

Эту гнилую и антипролетарскую установку западно-европейских социал-демократов опрокидывала вверх дном ленинская теория социалистической революции.

В теории В.И. Ленина не было ещё прямого вывода о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Но в ней были заложены все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно такой вывод. Как известно, к такому выводу пришел В.И. Ленин в 1915 году, то есть спустя 10 лет.

Историческое значение произведения В.И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» состоит прежде всего в том, что он разгромил идейно мелкобуржуазную тактическую установку меньшевиков, вооружил рабочий класс России для дальнейшего развертывания буржуазно-демократической революции, для нового натиска на царизм и дал русским социал-демократам ясную перспективу по необходимости перерастания буржуазной революции в революцию социалистическую. Но этим не исчерпывается значение труда В.И. Ленина. Его неопределимое значение состоит также в том, что он обогатил марксизм новой теорией революции и заложил основы той революционной тактики большевистской партии, при помощи которой пролетариат России одержал в 1917 году победу над капитализмом.

Первая русская революция 1905-1907 гг. произошла в результате общенационального кризиса, который приобрел масштабный характер. Россия в этот период была практически единственным государством в Европе, где отсутствовали парламент, легальные политические партии, гражданские права и свободы. Нерешённым оставался аграрный вопрос. Эко-

номический кризис 1900-1903 гг., перешедший затем в затяжную экономическую депрессию, а также поражение в русско-японской войне, ещё более усугубили ситуацию. Страна нуждалась в радикальных переменах.

Поводом к началу революции стала стачка рабочих Путиловского завода, начавшаяся 3 января 1905 года из-за увольнения четырех рабочих – членов организации «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». Забастовка, поддержанная большинством рабочих крупных предприятий, приобрела практически всеобщий характер: бастовали около 150 тыс. человек. В ходе стачки был выработан текст петиции рабочих и жителей столицы для подачи Николаю II. Толчком к началу массовых выступлений под политическими лозунгами стало «Кровавое воскресенье» – расстрел 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге императорскими войсками мирной демонстрации рабочих во главе со священником Георгием Гапоном, которые хотели вручить петицию царю. В февральском докладе директора департамента полиции А.А. Лопухина министру внутренних дел А.Г. Булыгину о событиях 9 января 1905 года сообщалось о 96 убитых и 333 раненых, из которых затем умерло ещё 34 человека.

За каких-нибудь три года революции (1905-1907 гг.) рабочий класс и крестьянство получили такую богатую школу политического воспитания, какую не могли бы получить за тридцать лет обычного мирного развития.

1 июня 1907 года председатель совета министров и министр внутренних дел Российской Империи П.А. Столыпин обвинил социал-демократические партии в намерении «испровергнуть существующий строй». 3 июня 1907 года Николай II своим указом распустил II Государственную думу и ввёл новый избирательный закон, согласно которому квоты по выборам перераспределялись в пользу политических сил, лояльных к монархии. Это было определённым правонарушением манифеста 17 октября 1905 года и основных законов Российской Империи, поэтому революционный лагерь определил данное изменение как государственный переворот, что означало окончательное поражение революции 1905-1907 гг. В стране начала действовать так называемая третьеиюньская государственная система.

Разогнав II Государственную думу и расправившись с социал-демократической фракцией Государственной думы, царское правительство стало усиленно громить политические и экономические организации пролетариата. Каторжные тюрьмы, крепости и места ссылки переполнились революционерами. Революционеров зверски избивали в тюрьмах, подвергали пыткам и мучениям. Черносотенный террор свирепствовал всюду.

Царский министр внутренних дел П.А. Столыпин, а после роспуска Первой Государственной Думы – премьер-министр, покрыл страну виселицами. Было казнено несколько тысяч революционеров. Виселицу в то время называли «стольпинским галстуком». Его выражения стали классическими: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» «Для лиц, стоящих у власти, нет греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности», «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы».

Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями, карательными экспедициями, расстрелами, тюрьмой и каторгой. Оно с тревогой видело, что наивная вера крестьянства в «царя-батюшку» всё более исчезает, поэтому прибегло к крупному маневру – задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии – кулачества.

Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. В области философии усилились попытки «критики» и ревизии марксизма. Перед марксистами встала неотложная задача – отстоять теоретические основы марксистской партии. Можно было рассчитывать, что за выполнение этой задачи возьмутся Г.В. Плеханов и его меньшевистские друзья, считавшие себя «известными теоретиками марксизма». Но они предпочли отписаться парой незначительных статей фельетонно-критического характера. Эту задачу выполнил В.И. Ленин в своей знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии».

«Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» – главная работа В.И. Ленина по философии, написана с февраля по октябрь 1908 года, опубликована в Москве в мае 1909 года издательством «Звено» под псевдонимом Вл. Ильин. Оригинальная рукопись и подготовительные материалы были утеряны. Некоторые отрывки книги были отредактированы, чтобы избежать царской цензуры.

Большая часть книги была написана в Женеве, за исключением одного месяца, проведённого в Лондоне, где В.И. Ленин посещал библиотеку Британского музея, чтобы получить доступ к философским и естественнонаучным материалам. Указатель перечисляет более 200 источников для книги.

«Менее чем за полгода, – писал В.И. Ленин в этой книге, – вышло в свет четыре книги, посвящённые главным образом и почти всецело нападкам на диалектический материализм. Сюда относятся прежде всего «Очерки по (? надо было сказать: против) философии марксизма», СПб, 1908, сборник статей Базарова, Богданова, Луначарского, Бермана, Гельфонда, Юшкевича, Суворова; затем книги: Юшкевича – «Материализм и критический реализм», Бермана – «Диалектика в свете современной теории познания», Валентинова – «Философские построения марксизма» ... Все эти лица, объединённые – несмотря на резкие различия политических взглядов – враждой против диалектического материализма, претендуют в то же время на то, что они в философии марксисты! Энгельсовская диалектика есть «мистика», – говорит Берман, взгляды Энгельса «устарели», – мимоходом, как нечто само собою разумеющееся, бросает Базаров, – материализм оказывается опровергнутым нашими смелыми воинами, которые гордо ссылаются на «современную теорию познания», на «новейшую философию» (или «новейший позитивизм»), на «философию современного естествознания» или даже «философию естествознания XX века».

Отвечая А.В. Луначарскому, который в оправдание своих друзей ревизионистов в философии говорил: «может быть мы заблуждаемся, но ищем», – В.И. Ленин писал: «Что касается до меня, то я тоже – «ищущий» в философии. Именно: в настоящих заметках (речь идет о книге «Материализм и эмпириокритицизм») я поставил себе задачей разыскать, на чём свихнулись люди, преподносящие под видом марксизма нечто невероятно сбивчивое, путанное и реакционное».

На деле книга В.И. Ленина вышла далеко за рамки этой скромной задачи. На самом деле она является не только критикой А.А. Богданова, П.С. Юшкевича, В.А. Базарова, Н.В. Валентинова и их философских учителей – Р. Авенариуса и Э. Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утончённый и приглаженный идеализм – в противовес марксистскому материализму. Книга является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма – диалектического и исторического материализма – и материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Ф. Энгельса до появления в свет произведения В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Раскритиковав русских эмпириокритиков и их иностранных учителей, В.И. Ленин приходит к следующим выводам против философско-теоретического ревизионизма:

1) «Всё более тонкая фальсификация марксизма, всё более тонкие подделки антиматериалистических учений под марксизм – вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще».

2) «Вся школа Маха и Авенариуса идёт к идеализму».

3) «Наши махисты все увязли в идеализме».

4) «За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счёте выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества».

5) «Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеистам (реакционеры, дающие предпочтение вере перед наукой) в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности».

Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» структурирована в шесть глав.

В главе I «Эпистемология эмпириокритицизма и диалектического материализма» обсуждается «солипсизм» австрийского физика, механика и философа-позитивиста Эрнста Маха и швейцарского философа, профессора философии Рихарда Авенариуса.

В главе II «Эпистемология эмпириокритицизма и диалектического материализма» сопоставляются взгляды Людвиг Фейербаха, Иосифа Дитцгена и Фридриха Энгельса, а также комментируется критерий практики в эпистемологии.

В главе III «Эпистемология эмпириокритицизма и диалектического материализма» В.И. Ленин определяет понятия «материя» и «опыт», рассматривает вопросы причинности, «свободы и необходимости» и другие вопросы философии.

В главе IV «Философы-идеалисты как соавторы и преемники эмпириокритики» излагается критика Э. Канта, как со стороны правого, так и со стороны левого лагеря, философия имманентности, эмпирионизм А.А. Богданова и критика Г. Гельмгольца.

В главе V «Последняя революция в науке и философском идеализме» рассматривается тезис о том, что «физический кризис» «исчез из материи». В этом контексте говорится о «физическом идеализме» и отмечается: «Ведь единственное свойство материи, признание которого связано с философским материализмом, – это свойство быть объективной реальностью вне нашего сознания».

В главе VI «Эмпириокритицизм и исторический материализм» В.И. Ленин исследует труды А.А. Богданов, С.А. Суворов, Эрнст Геккель и Эрнст Мах.

Эмпириокритицизм – это термин для строго позитивистской и радикальной эмпирической философии, основанной немецким философом Рихардом Авенариусом и развитой Эрнстом Махом, которая утверждает, что всё, что мы можем знать, – это наши ощущения и что знание должно быть ограничено чистым опытом. В соответствии с эмпириокритической философией, Эрнст Мах выступил против Людвиг Больцмана и других, которые предложили атомную теорию в физике. Поскольку никто не может наблюдать вещи размером с атомы напрямую, и поскольку ни одна атомная модель в то время не была последовательной, атомная гипотеза Эрнсту Маху казалась необоснованной и, возможно, недостаточно «экономичной». Эрнсту Маху приписывают ряд принципов, которые определяют его идеал физического теоретизирования, – то, что сейчас называется «физикой Маха»: наблюдатель должен основываться исключительно на непосредственно наблюдаемых явлениях (в соответствии с его позитивистскими наклонностями); он должен полностью отказаться от абсолютного пространства и времени в пользу относительного движения; любые явления, которые кажутся связанными с абсолютным пространством и временем, следует рассматривать как возникающие в результате крупномасштабного распределения материи во Вселенной. Последнее выделяется, в частности, Альбертом Эйнштейном, как принцип Маха, который назвал это одним из трех принципов, лежащих в основе общей теории относительности.

«Материализм и эмпириокритицизм» – философское произведение В.И. Ленина, в котором он подверг глубокой критике реакционную философию эмпириокритицизма (махизма), защитил теоретические основы марксизма (диалектический и исторический материализм), обобщил всё важное и существенное из того, что было приобретено наукой, прежде всего естествознанием, за период после смерти Ф. Энгельса 5 августа 1895 года.

Книга написана после поражения революции 1905-1907 гг., в годы столыпинской реакции, когда царское правительство при поддержке контрреволюционной буржуазии обрушило на рабочий класс и его партию жестокие репрессии и гонения, а в среде попутчиков, пришедших в революцию из буржуазной среды, начались распад, разложение и упадочничество. Отходя от революции, попутчики старались приспособиться к реакции, ужиться с царизмом. Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась большая группа

модных писателей, которые клеветали на революцию и глумились над ней, воспевали предательство, проповедовали идеализм и мистику, «критиковали» и извращали марксизм.

Упадничество, неверие в силы революции коснулись и группы партийных интеллигентов, считавших себя марксистами, но никогда не стоявших твёрдо на позициях марксизма – А.А. Богданов, В.А. Базаров, А.В. Луначарский, П.С. Юшкевич и др. Они выступали против теоретических основ марксизма – диалектического и исторического материализма. Их «критика» марксизма смыкалась с общим походом реакции против партии и революции. Опасность этой «критики» была велика потому, что, выступив против марксизма, они лицемерно отрицали на словах свою враждебность марксизму, но продолжали двурушнически называть себя марксистами. Уверяя, будто дело идёт лишь об освобождении марксизма от некоторых устаревших понятий, о дополнении марксизма данными новейшего естествознания, они хотели заменить научное марксистское материалистическое мировоззрение реакционной антинаучной идеалистической философией эмпириокритицизма, философией Э. Маха и Р. Авенариуса. Часть отошедших от марксизма интеллигентов дошла до того, что стала проповедовать необходимость создания новой религии, «богоискательство» и «богостроительство». Перед революционными марксистами стояла неотложная задача – дать должную отповедь всем перерожденцам в области теории марксизма, разоблачить их до конца и отстаивать теоретические основы марксистской партии.

В своей книге В.И. Ленин вскрыл классовые и идейные истоки махизма, доказал, что проповедники этой реакционной философии являются идеологами буржуазии, распространителями идеализма, мистики, злейшими врагами передового, подлинно революционного учения – марксизма. Махизм выступил с претензией подняться «выше» материализма и идеализма, а его проповедники погрязли в идеализме, а их разговоры о преодолении противоположности материализма и идеализма есть не что иное, как шарлатанство.

Вся история философии есть история борьбы материализма и идеализма. Разоблачая лицемерные потуги махистов выдать себя за каких-то новых и оригинальных философов, В.И. Ленин показал неразрывную связь махистской философии с давно отвергнутыми наукой субъективно-идеалистическими взглядами Дж. Беркли, Д. Юма, И. Фихте и кантианцев. Эрнст Мах, Рихард Авенариус и их русские ученики лишь повторяли берклеанские доводы, прикрываясь «новейшей» псевдонаучной терминологией. В.И. Ленин подверг самому тщательному критическому разбору все философские ухищрения эмпириокритиков и разоблачил их софизмы, не оставляя ни одной щели и лазейки для протаскивания идеализма.

Э. Мах считал, что тела – это комплексы ощущений, что мир состоит только из ощущений, что ощущения суть «настоящие элементы мира». Подстать «элементам мира» Э. Маха, Р. Авенариус выдвинул «теорию» неразрывной связи субъекта и объекта – «принципиальной координации» «центрального члена» (сознания) и «противочлена» (внешнего мира). Нет объекта без субъекта, заявлял Р. Авенариус. Беспощадно разоблачая эти и подобные им антинаучные измышления, В.И. Ленин доказал, что учение Э. Маха о вещах, как комплексах ощущений, есть субъективный идеализм, простое пережёвывание берклеанства. «От вещей ли идти к ощущению и мысли? Или от мысли и ощущения к вещам? Первой, т.е. материалистической, линии держится Энгельс. Второй, т.е. идеалистической, линии держится Мах». Глубоко проанализировав «теории» махистов, В.И. Ленин показал, что философия эмпириокритицизма есть чистейший субъективный идеализм, прикрытый новыми словечками и терминами. «Нелепость этой философии состоит в том, что она приводит к солипсизму, к признанию существующим одного только философствующего индивида».

Солипсизм [от лат. *solus* - единственный и *ipse* - сам] – доведённый до крайних выводов субъективный идеализм. Солипсисты (Дж. Беркли и др.) утверждали, что реально существует только один субъект или, вернее, сознание субъекта, «Я», а весь внешний мир, т.е. вещи, тела, люди, фактически не существует, а созданы сознанием, воображением человека. Всякий последовательный субъективный идеалист неизбежно приходит к солипсизму, т.е. к нелепому утверждению, что в мире нет ничего, кроме субъекта и его ощущения, сознания. Утверждая, что мир – это моё ощущение или представление, субъективный идеалист неиз-

бежно приходит к выводу, что и другие люди суть «моё» ощущение и что реально существую только один «Я». Нелепость солипсизма очевидна, он опровергается наукой, так же как и повседневным опытом и всей человеческой практикой.

В.И. Ленин разоблачил раболепие русских махистов перед реакционной западноевропейской философией, их стремлением «примирить» махизм с марксизмом. Покинув почву материализма, А.А. Богданов, В.А. Базаров и др. оказались неспособными критически разобрататься в истинном содержании махистской философии. Соблазненные новыми терминами и словечками, введенными махистами, они стали искать в философии эмпириокритицизма марксистские тенденции. На самом деле русские махисты стали проводниками обветшалых субъективно-идеалистических взглядов.

Вскрыв полную антинаучность эмпириокритицизма и его классовую роль, всецело сводящуюся к прислужничеству фидеистам, считающих, что наука ищет лишь знание фактов, вторичных (физических) причин, но не способна раскрыть первичные (сверхъестественные) причины, объяснить более глубокие источники бытия, в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности, показав сплошную реакционность эмпириокритицизма, В.И. Ленин нанёс смертельный удар западноевропейским махистам и их русским подголоскам, показал, что за гносеологической схоластикой эмпириокритицизма нельзя не видеть борьбы партий в философиях, борьбы, которая в последнем счёте выражает тенденции и идеологию враждебных классов капиталистического общества.

Значение книги В.И. Ленина не исчерпывается только критикой и разоблачением махистов, пытавшихся в своих произведениях преподнести утончённый и приглаженный идеализм в противовес марксистскому материализму. Книга ознаменовала собой новую ступень в развитии диалектического материализма: огромное значение для развития марксистской философии и борьбы против идеализма имело дальнейшее развитие В.И. Лениным положения марксизма о материальном единстве мира и ленинское определение материи.

Все идеалисты, от Платона до современных неокантианцев, махистов, прагматистов, неореалистов, экзистенциалистов, яростно нападали и нападают на ненавистное для них понятие материи. До конца вскрывая антинаучность и реакционность измышлений идеалистической философии, В.И. Ленин писал: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Поэтому говорить о том, что такое понятие может «устареть», есть младенческий лепет, есть бессмысленное повторение доводов модной реакционной философии».

Философское понятие материи характеризует первичность и объективную реальность материи и охватывает все известные и неизвестные формы существования и движения материи. Материя обладает самодвижением. Нет материи без движения, равно как нет и не может быть движения без материи. Движение материи совершается в пространстве и времени. Для махистов необходимость, причинная связь, закономерность, пространство и время являются субъективными категориями, выведенными из сознания, разума и логики. Диалектический материализм рассматривает пространство и время как объективные формы существования движущейся материи, исходит из признания объективного характера закономерности материального мира и приблизительно верного отражения этой закономерности в сознании человека. С исчерпывающей полнотой В.И. Ленин показал реакционность и антинаучность утверждений идеалистов о способности сознания создавать всеобщие формы, диктовать природе законы и т.д. В.И. Ленин указал, что основная идея, общая И. Канту и Д. Юму, состоит в отрицании объективной закономерности природы, в выведении тех или иных принципов, постулатов, посылок из субъекта, из человеческого сознания, а не из природы. Различие между юмовской точкой зрения («ощущение, опыт ничего не говорит нам ни о какой необходимости») и кантианско-махистской формулой («человек даёт законы природе») представляет собой второстепенное различие между агностиками, которые сходятся в основном – отрицание объективной закономерности природы.

Подвергнув всесторонней критике антимарксистские взгляды русских махистов и их иностранных учителей, В.И. Ленин развил дальше основные положения теории познания диалектического материализма – о познании как отражении объективного материального мира, о законах и формах этого отражения, об объективной, абсолютной и относительной истине, о роли практики как основы познания и критерия истины, и многие другие вопросы.

В.И. Ленин сформулировал три основных гносеологических вывода:

- 1) вещи существуют объективно, независимо от нашего сознания;
- 2) между явлением и «вещью в себе» нет никакой принципиальной разницы; различие есть между тем, что познано, и тем, что ещё не познано;
- 3) в теории познания следует рассуждать диалектически, разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более точным и полным.

Разоблачая лженаучные реакционные взгляды махистов по вопросу об истине, В.И. Ленин всесторонне развил диалектико-материалистическое учение об объективной, абсолютной и относительной истине. В противоположность идеализму, отрицающему объективную истину, для материализма является существенным признание объективной истины.

Истина всегда есть объективная истина; представления, в которых нет объективного содержания, не являются истинными. В отличие от метафизики, диалектический материализм исходит из того, что не существует непроходимой грани между абсолютной и относительной истиной. Процесс человеческого познания бесконечен, как бесконечна вечно развивающаяся материя, поэтому человек не может выразить объективную истину сразу, целиком, абсолютно. В этом смысле наши знания о внешнем мире исторически относительны, но каждая относительная истина есть частица, ступень абсолютной истины. «С точки зрения современного материализма, т.е. марксизма, – пишет В.И. Ленин, – исторически условны пределы приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но безусловно существование этой истины, безусловно то, что мы приближаемся к ней». Доказательством того, что человеческое познание верно отражает объективный материальный мир, является сама жизнь, исторически развивающаяся общественная практика.

В книге В.И. Ленин дал глубокий анализ роли практики как основы всего процесса познания, разоблачил махистский отрыв практики от теории познания и сведение махистами практики к идеалистически понимаемому опыту (совокупности субъективных ощущений). Практика, эксперимент, индустрия являются лучшим опровержением всех софизмов идеалистов о непознаваемости объективно существующего материального мира. «Точка зрения жизни, практики, – говорит В.И. Ленин, – должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики». Теория познания является великим орудием в руках рабочего класса и его партии в деле познания и изменения мира.

Софизм (от греч. *sophisma* – хитрая уловка, измышление) – рассуждение, кажущееся правильным, но содержащее скрытую логическую ошибку и служащее для придания видимости истинности ложному утверждению.

Книга В.И. Ленина имеет огромное значение для развития естествознания. В ней подробно были рассмотрены новые достижения науки, вскрыты причины кризиса естествознания и указаны пути выхода из него, дано материалистическое обобщение новейших данных естествознания. В конце XIX и начале XX веков естествознание переживало период революции, особо значимыми были достижения в области физики. В 1897 году был открыт электрон; установлено, что эта мельчайшая частица является составной частью атомов. Исследования показали, что масса электрона не остаётся неизменной, а меняется в зависимости от скорости его движения. Открытие радиоактивности показало, что атомы являются делимыми и изменяющимися, превращающимися друг в друга. При анализе спектров излучения нагретых тел обнаружилась новая, неизвестная ранее черта процессов испускания и поглощения света – их дискретность. Новейшие естественно научные открытия, свидетельствовавшие о крупных успехах в познании природы, опрокидывали старые метафизические представления,

но подавляющее большинство естествоиспытателей, в силу социальных условий, господствующих в буржуазном обществе, не знали иной формы материализма, кроме метафизического материализма, пытались втиснуть новейшие данные естествознания в рамки окостенелых представлений метафизического материализма.

В естествознании возникли трудности, чем и воспользовалась идеалистическая философия, в частности махизм. Учёные-физики, не владея диалектическим материализмом, не могли дать правильной оценки своим открытиям. Крушение старых принципов науки и открытие новых свойств материального мира часть физиков восприняла как крушение, исчезновение материи и отказалась от материализма. Физиков, перешедших с позиций стихийного материализма на позиции идеализма, В.И. Ленин назвал «физическими» идеалистами. Поворот части учёных-физиков к идеализму, происшедший в обстановке крутой ломки старых понятий под влиянием новых открытий, он охарактеризовал как «кризис физики». «Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т.е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом. «Материя исчезла» – так можно выразить основное и типичное по отношению ко многим частным вопросам затруднение, создавшее этот кризис». Раз атом не является неделимым и неизменным, как раньше полагали естествоиспытатели, значит, утверждали «физические» идеалисты, материализм рушится; раз составными частями атомов являются электроны, значит «материя исчезает», а на её место становится электричество; раз наши знания меняются, значит в них нет ничего объективного и т.п.

«Физические» идеалисты не ограничивались нападками на общие принципы научного познания. Они пытались отвергнуть и конкретно-физические теории и понятия, основанные на материалистических воззрениях. Так, например, Э. Мах отвергал кинетическую теорию, объяснявшую многие физические явления движением и взаимодействием атомов и молекул, объявляя атомы «шабашем ведьм»; В. Оствальд пытался взамен материалистической кинетической теории и атомистики выдвинуть свою идеалистическую «энергетику». В механике «физические» идеалисты выхолащивали содержание таких важнейших научных понятий, как понятие массы, сводя её к чисто внешнему отношению тел, к некоему коэффициенту и т.п. Всё это делало развитие науки особенно болезненным и трудным. Борьба против идеализма вообще и «физического» идеализма в частности приобретала исключительно важное значение. Против «физического» идеализма выступали естествоиспытатели-материалисты – Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, Л. Больцман, П. Ланжевэн, Н.А. Умов, А.Г. Столетов, М. Планк и др.

В.И. Ленин вскрыл социальные и гносеологические корни «физического» идеализма, показал, что общей основой, на которой возник кризис в физике, являются социальные условия империализма, свойственная ему реакция в экономике, политике и идеологии – реакция «по всей линии». Вся обстановка капиталистических государств мешала учёным воспринять единственно научное мировоззрение – диалектический материализм. Анализируя причины, породившие «физический» идеализм, В.И. Ленин указал, что физики «свихнулись» в идеализм главным образом потому, что они не знали диалектики. Часть естествоиспытателей, борясь с метафизическим механистическим материализмом, отказалась от материализма вообще, «скатилась к реакционной философии, не сумев прямо и сразу подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму». Одной из причин, породивших «физический» идеализм, является, как указал В.И. Ленин, формализация физики, неправомерная математизация её понятий, вырастающая на почве неправильного понимания роли математики в физике; успехи физики, позволяющие выразить законы науки в форме математических уравнений, из которых могут быть выведены следствия, оправдываемые на опыте, создают у некоторых естествоиспытателей иллюзию о всеисилии уравнений, будто разум диктует свои законы природе, будто «материя исчезла – остались одни уравнения». Другая причина кроется в непонимании соотношения между относительным и абсолютным в познании, в возведении относительности нашего знания в некий «принцип релятивизма», который при незнании диалектики неминуемо ведёт к идеализму. «Этот вопрос о соотношении реляти-

визма и диалектики, – указывает В.И. Ленин, – едва ли не самый важный в объяснении теоретических зловещих махизма».

Центральным пунктом, вокруг которого шла борьба между материализмом и идеализмом в физике, был вопрос о том, являются ли научные теории отражением, копией, снимком с объективной реальности, или они – не более, как условные знаки, символы, произвольные продукты человеческого разума. «Физические» идеалисты стремились доказать полнейшую произвольность научного знания, его субъективность, отрицали объективную ценность научных теорий. Кризис физики, указывает В.И. Ленин, состоял как раз в отрицании объективной ценности её теории. В отрицании объективности науки «физические» идеалисты смыкались с лагерем фидеизма, расчищали ему путь.

Фидеизм – мировоззрение, утверждающее примат веры над разумом и основывающееся на убеждении в истинах откровения; фактически сводится к отказу от пользования разумом.

В.И. Ленин опроверг все попытки отрицать объективность научного знания, подчеркнул, что борьба против признания объективности данных науки есть борьба против коренных основ естествознания, против самой науки; показал истинную природу научного знания как всё более и более уточняющегося отражения в нашем сознании объективной реальности, существующей вне и независимо от сознания; подверг резкой критике попытки идеалистов использовать новейшие открытия физики для отрицания материи.

Разбирая утверждение «физических» идеалистов, заявлявших, что поскольку в состав атомов входят электроны, то «материя исчезла», В.И. Ленин показал, что подобная аргументация совершенно несостоятельна, т.к. естествознание доказало объективное существование электронов, являющихся частицами материи.

Книга В.И. Ленина нанесла сокрушительный удар по так называемому «физиологическому» идеализму, представители которого утверждали, что качество ощущений определяется не характером внешних воздействий, а свойствами органов чувств, воспринимающих эти воздействия. Развивая теорию отражения, В.И. Ленин научно обосновал положение о том, что ощущения – образы, снимки с объективной реальности, а не условные знаки, символы или иероглифы, что объективная реальность дана нам в ощущениях.

Опровергая попытки «физических» идеалистов выдать идеалистические воззрения за «философию современного естествознания», В.И. Ленин показал несовместимость естествознания и идеализма, раскрыл реакционную роль идеализма в развитии науки. Идеализм запутывает решение проблем, выдвигаемых наукой, уводит естествоиспытателей с правильного пути. Вместе с тем он подчеркнул творческое значение материализма для естествознания. Подлинная наука может успешно развиваться только на основе диалектического материализма. Одним из важнейших положений книги является доказательство того, что естествознание не безразлично к борьбе материализма с идеализмом, не «нейтрально» в этой борьбе.

Решительно отвергая утверждение буржуазных философов о «беспартийности» естествознания в борьбе материализма против идеализма, В.И. Ленин писал: «Наука беспартийна в борьбе материализма с идеализмом и религией, это – излюбленная идея не одного Маха, а всех современных буржуазных профессоров, этих, по справедливому выражению того же И. Дицгена, «дипломированных лакеев, оглупляющих народ вымученным идеализмом».

Критика В.И. Лениным «физического», «физиологического» и других разновидностей идеализма сохраняет всю свою силу и по отношению к современным идеалистическим течениям. Современные «физические» идеалисты, ссылаясь на факт превращения пар электронов и позитронов в фотоны, пытаются снова объявить, будто «материя исчезла». На самом деле никакого исчезновения материи в этом случае не происходит, материя превращается из одной формы в другую, ибо фотоны, хотя и отличаются от электронов и позитронов по своим физическим свойствам, но так же, как и они, существуют объективно и являются частицами материи. Извращая открытый физикой закон взаимосвязи массы и энергии ($E = Mc^2$, где E – энергия, M – масса, а c – скорость света), современные «физические» идеалисты толкуют этот закон как «превращение материи в энергию», «превращение материи в движение» и пытаются таким образом возродить разгромленную В.И. Лениным «энергетику».

Исключительно важное значение для естествознания имеет разработанное В.И. Лениным положение о том, что никаких «конечных», «неизменных» сущностей вещей, «абсолютных субстанций» в природе не существует, что материя неисчерпаема вглубь. Это положение опрокидывает неправильные представления тех естествоиспытателей, которые утверждают, что цель науки – поиски некой «конечной», «неизменной сущности» вещей, дальше которой якобы идти некуда. Положение о неисчерпаемости материи раскрывает перед наукой безграничные перспективы развития, вооружает учёных пониманием исторической ограниченности каждой естественнонаучной теории, не позволяет догматизировать и абсолютизировать эти теории. Вместе с тем оно вселяет твёрдую уверенность в том, что достиженные наукой результаты не просто «относительны», а относительно верны, т.к. в них отражена определённая ступень в познании бесконечно сложной сущности вещей. Достижения современной физики подтверждают это положение.

Электрон, рассматривавшийся ранее как очень простая частица, обладающая лишь массой и электрическим зарядом, обнаружил при новейших исследованиях ряд новых сложных свойств – собственный магнитный момент, механический момент (спин), волновые свойства, способность в определённых условиях превращаться в другие частицы материи, новые законы движения и т.д. Исходя из положения о неисчерпаемости материи, В.И. Ленин ещё в ту пору, когда электромагнитная теория только завоёвывала общее признание, указывал, что наука не остановится на электромагнитной «картине мира», а пойдёт ещё дальше. Современная физика в своем поступательном движении идет по пути, указанному В.И. Лениным.

Программным для физиологии, для исследования высшей нервной деятельности является развитое В.И. Лениным положение о том, что ощущение есть образ, снимок с объективной реальности. «Логично предположить, – указывает В. И. Ленин, – что вся материя обладает свойством, родственным с ощущением, – свойством отражения». Это положение поставило перед естествознанием огромную задачу – раскрыть формы и особенности этого «свойства отражения», его физико-химическую и физиологическую основу, переход этого свойства к ощущению и т.п. Над решением этой задачи трудятся биологи, биохимики, физиологи и другие учёные-материалисты.

Вскрыв социальные и гносеологические корни переживаемого физикой кризиса, В.И. Ленин научно обосновал неизбежную победу материализма в физике, необходимость перехода естествоиспытателей на позиции диалектического материализма – единственно верной философии естествознания. В этом он видел путь к выходу естествознания из кризиса. «Материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, победит все и всяческие кризисы, но только с непреременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим».

В книге В.И. Ленин подверг критике субъективный идеализм махистов в вопросах познания общества, развил дальше и обогатил исторический материализм; показал, что социологические взгляды махистов не имеют ничего общего с марксизмом, что махистские социологические экскурсы использует империалистическая реакция в борьбе против марксизма, против революционного рабочего движения. Выполняя заказ империалистической буржуазии, махисты Блей, Петцольдт и другие пытались путем всевозможных измышлений «доказать» вечность и незыблемость эксплуататорского строя. Социологические рассуждения Блея и Петцольдта В.И. Ленин назвал «несказанными пошлостями».

В.И. Ленин разоблачил реакционную сущность биологических теорий общества и показал, что претенциозно пустой и энергетической, и биологической словесностью махисты хотели затушевать непримиримость классовых противоречий в капиталистическом обществе и доказать, что общество придёт к полному миру и благополучию в силу присущей людям «психологической тенденции к устойчивости», что эта тенденция будто бы разрешает все противоречия. Исследуя реакционным взглядам буржуазной профессуры, русские махисты А.А. Богданов, С.А. Суворов, В.А. Базаров и др. занялись искажением исторического материализма, «соединением» махизма с марксизмом. Извращая исторический материализм, А.А. Богданов пытался перенести биологические законы на область общественных явлений;

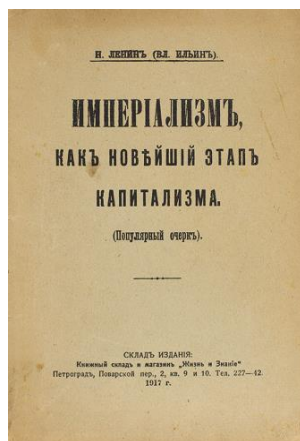
он сводил общественную жизнь к деятельности сознания, к психической деятельности, приходя в силу этого к идеалистическому отождествлению общественного бытия и общественного сознания. В.И. Ленин показал всю нелепость и реакционность «теории» А.А. Богданова о тождестве общественного бытия и общественного сознания. Уничтожающей критике подверг В.И. Ленин махиста С.А. Суворова, который назвал классовую борьбу, а значит и революционную борьбу пролетариата, явлением отрицательным, противообщественным.

В.И. Ленин развил дальше философию марксизма, показал всё её величие и подчеркнул, что в этой философии, «вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи».

Книга В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» является образцом воинствующей марксистской партийности, непримиримой борьбы против всяких отступлений от революционного марксизма, против открытых и замаскированных врагов рабочего класса, за коммунистическое мировоззрение. «Новейшая философия, – пишет В.И. Ленин, – так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями являются материализм и идеализм. Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма ...».

В.И. Ленин дал в произведении глубокую разработку вопроса о партийности философии, заклеил всякое проявление примиренчества в борьбе материалистического лагеря в философии против идеалистического лагеря, всякое подобие объективистского, «беспартийного» подхода к философским теориям.

Книга В.И. Ленина имеет огромное значение для развития передовой материалистической науки и борьбы со всеми проявлениями идеализма. Глубокий упадок и маразм, обскурантизм и духовное одичание характеризуют буржуазную философию эпохи империализма. Она оказывает отрицательное влияние на развитие буржуазного естествознания, развращает и отравляет сознание людей националистическими, космополитическими, расистскими и милитаристскими идеями. Её цель – морально разоружить и дезориентировать свободолюбивые народы, поднявшиеся на борьбу против ига империализма.

«Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк», основополагающий труд В.И. Ленина, написанный весной 1916 года в Цюрихе и опубликованный в Петрограде в апреле 1917 года. В нём В.И. Ленин первым из марксистов раскрыл экономическую и политическую сущность империализма, – новой стадии, в которую к началу XX века вступил в своём развитии капитализм. Книга является прямым продолжением и дальнейшим развитием всемирно известного труда К. Маркса «Капитала», где он исследовал капиталистический способ производства, капиталистические производственные отношения в их возникновении и развитии, открыл закон движения буржуазного общества, дал анализ противоречий капитализма и научно доказал неизбежность его гибели и победы социализма.

В.И. Ленин в своих «популярных очерках» попытожил развитие капитализма за столетия, прошедшее со времени выхода в свет первого тома «Капитала», опираясь на открытые К. Марксом и Ф. Энгельсом законы развития капитализма, показал, что империализм – высшая и последняя стадия капитализма, канун социалистической революции.

Исследование империализма было в течение многих лет неотъемлемой частью борьбы В.И. Ленина за развитие революционного движения в России, за революционную линию в международном рабочем движении. Новые явления в развитии капитализма В.И. Ленин отмечал задолго до начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. В ряде работ, написанных до 1914 года, среди которых: «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895-1896), «Китайская война» (1900), «Уроки кризиса» (1901), «Внутреннее обозрение» (1901), «Марксизм и ревизионизм» (1908), «Концентрация производства в России» (1912), «Рост капиталистического богатства» (1913), «Отсталая Европа и передовая Азия»

(1913), «Исторические судьбы учения Карла Маркса» (1913) и др. – В.И. Ленин вскрывал и проанализировал новейшие явления, характерные для эпохи империализма.

Всесторонним исследованием монополистической стадии развития капитализма В.И. Ленин занялся в связи с анализом причин Первой мировой войны, без чего было невозможно правильное руководство революционным движением, успешная борьба с идеологией империалистической реакции и реформистской политикой соглашательства, нельзя было проложить путь к социалистической революции.

Вплотную к изучению литературы по империализму В.И. Ленин приступил с середины 1915 года, будучи в Берне (Швейцария); тогда он начал составлять указатели литературы, разрабатывать планы, делать выписки и заметки, писать конспекты. Работа продолжилась в Цюрихе. В середине ноября 1915 года В.И. Ленин получил предложение написать книгу «О роли финансового капитала в современной жизни» для легального петроградского издательства «Парус», организовавшего серию брошюр под названием «Европа до и во время войны». В.И. Ленин принял предложение, решив использовать возможность публикации в легальных условиях, хотя бы и в рамках царской цензуры. Это в основном и предопределило стиль изложения материала.

В предисловии к русскому изданию (апрель 1917 года) В.И. Ленин предупреждает читателя, что работа написана эзоповским языком, рассчитанным на царскую цензуру. Автор не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим, в особенности экономическим анализом, но и формулировать необходимые замечания относительно политики с большой осторожностью, намёками. В книге нигде нет слова «социализм», хотя всё её содержание вплотную подводит читателя к характеристике империализма как кануна социалистической революции. При переиздании книги на французском и немецком языках в 1920 году В.И. Ленин ещё раз отметил данный факт и считал бесполезным для многих коммунистов капиталистических стран убедиться на примере книги «... в возможности – и необходимости – использовать даже те слабые остатки легальности, которые остаются ещё для коммунистов в современной, скажем, Америке...».

Книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» – результат громадной научной работы, напряжённого труда, в котором В.И. Ленин глубоко изучил и обобщил обширный фактический материал, характеризовавший развитие общественных отношений в различных странах в эпоху империализма, проанализировал множество материалов по самым различным вопросам экономики и политики империализма, технике, внутренней и особенно внешней политике, истории, географии, рабочему движению, колониальному и многим другим вопросам. В.И. Ленин критически осмыслил сотни книг, монографий, диссертаций, брошюр, журнальных и газетных статей, статистических сборников, изданных в разных странах на многих языках. В процессе подготовки книги В.И. Ленин составил 15 тетрадей, которые он пометил буквами греческого алфавита от «альфы» до «омикрон», а также тетрадь «Брейлсфорд» и другие материалы. Подготовительные материалы к книге, изданные впоследствии под названием «Тетради по империализму», вошли в 28-й том 5-го издания Полного собрания сочинений В.И. Ленина. Они составляют около 800 книжных страниц и содержат выписки из 148 книг (в том числе из 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещённых в 49 различных периодических изданиях (34 немецких, 7 французских и 8 английских). Из принадлежащих ему книг В.И. Ленин обычно не делал выписок, а подчёркивал нужные места в тексте, делал заметки на полях, составлял своеобразное оглавление отмеченных в тексте материалов.

В.И. Ленин приступил к непосредственному написанию книги в начале 1916 года, летом того же года она была завершена. Ввиду чрезвычайно сложной обстановки, вызванной империалистической войной, в целях конспирации вся переписка по вопросам издания книги велась через проживавшего в Париже М.Н. Покровского, имевшего связь с издательством.

19 июня 1916 года (по старому стилю) рукопись объёмом в 198 страниц, написанных от руки, была по почте отправлена М.Н. Покровскому, но до адресата не дошла, так как была

задержана и конфискована французскими военными властями. В.И. Ленину пришлось отправлять новый её экземпляр, но на этот раз нелегально, заклеенным в переплёт французской книги. Меньшевики, бывшие у руководства издательством, удалили из рукописи резкую критику Ю.О. Мартова и К. Каутского и, внесли правку, которая не только уничтожила своеобразие ленинского стиля, но и искажала местами его научные выводы и положения. Например, ленинское понятие «перерастание» (капитализма в империализм) заменили словом «превращение», «реакционный характер» (теории «ультраимпериализма») – словами «отсталый характер» и т.д. По приезду в Россию В.И. Ленин не имел возможности восстановить первоначальный текст рукописи; он был восстановлен и издан позже, уже при Советской власти.

Книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» была подготовлена к изданию весной 1917 года, но увидела свет только в сентябре под заглавием «Империализм, как новейший этап капитализма». С тех пор, по данным на 1 января 1972 года, книга В.И. Ленина в Советском Союзе издавалась 237 раз общим тиражом 8015 тыс. экземпляров, за рубежом она издавалась 156 раз в 30 странах (по данным на 1 января 1969).

В своей книге В.И. Ленин обобщил историческое развитие капитализма в новую эпоху, эпоху империализма, показал, что империализм есть высшая, последняя стадия капитализма, стадия паразитического, гнивающего и умирающего капитализма. Материалы исследования структурированы в десять глав, первые шесть – посвящены анализу основных пяти признаков империализма.

Свободная конкуренция, господствовавшая в период домонополистического капитализма, привела к концентрации производства и централизации капитала. Образовавшиеся монополии стали играть определяющую роль в хозяйственной жизни – в этом первый признак империализма. Производство стало настолько крупным, что свобода конкуренции сменилась господством монополий. В этом состоит экономическая сущность империализма. Империализм – это монополистическая стадия капитализма. Господство монополий отнюдь не означает уничтожение кризисов, конкуренции, анархии и других пороков капитализма. Напротив, монополии усиливают и обостряют хаотичность и анархию производства, свойственные капиталистическому производству в целом. «Монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют её, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов».

Концентрация банковского дела и образование банковских монополий привели к превращению банков из посредников во всемогущих монополистов денежного рынка. В результате сращивания крупнейших банков с промышленными монополиями возникает финансовый капитал, являющийся вторым отличительным признаком империализма. Империализм – это господство небольшой горстки финансовых магнатов, осуществляющих хищническую эксплуатацию трудящихся масс.

Для империалистического капитализма, наряду с вывозом товаров, типичным стал вывоз капитала. В погоне за наивысшими прибылями капитал устремляется в такие страны, где он находит дешёвую рабочую силу и дешёвое сырьё. Преимущественный вывоз капитала над вывозом товаров налагает отпечаток паразитизма на страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний, приводит к обострению противоречий и борьбы за сферы приложения капитала между капиталистическими странами. Таков третий признак империализма.

Четвёртый признак империализма состоит в том, что монополистические союзы делят между собой сначала внутренний рынок, а затем происходит экономический раздел мирового капиталистического рынка между крупнейшими международными монополистическими объединениями. Образующиеся сверхмощные международные монополистические союзы (картели, синдикаты, тресты и концерны), делящие мировой капиталистический рынок, состоят в свою очередь из ряда отдельных монополий и монополистических групп, каждая из которых ведёт ожесточённую борьбу за повышение своей доли в прибылях. Это приводит к тому, что конкуренция в международных монополистических объединениях обостряется и

делает соглашения внутри этих монополий непрочными, вызывает, борьбу за передел рынков между отдельными монополистами.

Экономический раздел мира между крупнейшими монополистическими союзами тесным образом связан с пятым признаком империализма – с завершившимся территориальным разделом мира между империалистическими государствами и борьбой за его поредел, за захват чужих земель. В силу закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма одни капиталистические страны обгоняют в своём развитии другие, происходит изменение в соотношении сил на мировой арене, что ставит на очередь дня вопрос о переделе уже поделённого мира между главными империалистическими хищниками. В результате возникают империалистические войны, втягивающие в свою орбиту почти все капиталистические страны и народы мира. Борьба за передел мира выливается в борьбу за установление мирового господства какой-либо группы империалистических государств или одной, наиболее мощной капиталистической страны.

Подвергая уничтожающей критике каутскианскую теорию «ультра-империализма» о союзе и коалиции капиталистических государств, В.И. Ленин указывал в своей книге, что эти союзы, в какой бы форма они ни заключались, «в форме одной империалистской коалиции против другой империалистической коалиции, или в форме всеобщего союза всех империалистских держав – являются неизбежно лишь «передышками» между войнами. Мирные союзы готовят войны и в свою очередь вырастают из войн, обуславливая друг друга, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы из одной и той же почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной политики». Правда ленинских слов целиком подтверждена фактами мировой истории. Менее четверти века продолжалась «передышка» между двумя мировыми войнами, причём промежуток между этими войнами был заполнен множеством отдельных военных столкновений.

В седьмой главе В.И. Ленин подытоживает анализ основных признаков империализма и формулирует сущность империалистического капитализма, даёт синтез всех отдельных сторон и признаков современного капитализма.

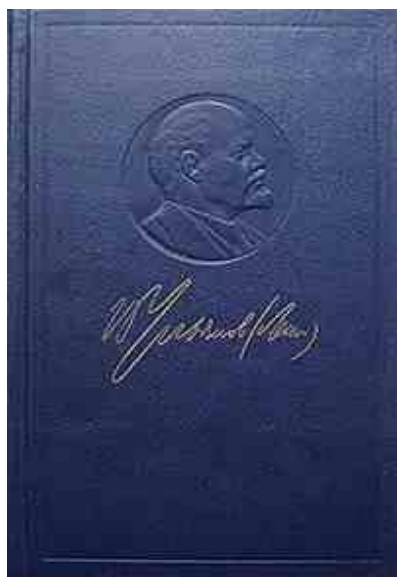
В восьмой главе В.И. Ленин характеризует паразитизм и загнивание капитализма на его империалистической стадии. Монополизация экономической жизни капиталистических стран порождает стремление к застою, загниванию. Возникают целые государства-рантье, государства-ростовщики, грабящие сотни миллионов населения колониальных и зависимых стран капиталистического мира. Государство-рантье есть государство паразитического, загнивающего капитализма.

Ленин в своей книге вскрыл корни идеологии оппортунизма в рабочем движении. Огромные монопольные сверхприбыли, выколачиваемые капиталистами из колоний и зависимых стран, создают экономическую возможность подкупа верхних прослоек пролетариата. Это обстоятельство порождает идеологию оппортунизма и реформизма в рабочем движении. Оппортунизм и империализм тесно связаны между собой. Империалисты в каждой капиталистической стране через свою агентуру в рабочем классе – оппортунистов стремятся расколоть рабочее движение, перевести его на рельсы оппортунизма. Поэтому без борьбы против оппортунизма и его идеологии не может успешно развиваться революционное движение пролетариата.

Девятая глава посвящена критике антимарксистских теорий империализма. В.И. Ленин подверг сокрушительной критике взгляды К. Каутского, пытавшегося приукрасить империализм, затушевать его самые глубокие противоречия, восхвалявшего буржуазную «свободу» и «демократию», показал, что характерным свойством империализма является политическая реакция по всей линии.

В последней, десятой, главе В.И. Ленин определяет историческое место империализма и устанавливает, что империализм есть последняя стадия капитализма, канун социалистической революции. Гигантское обобществление производства, которое достигается на империалистической стадии капитализма, приходит в вопиющие антагонистические противоречия с капиталистическими производственными отношениями, ставшими оковами для развития

производительных сил общества. Империализм подводит массы вплотную к социалистической революции, которая уничтожает капиталистический строй и создаёт условия для построения нового, социалистического общества.

В.И. Ленин оставил после себя огромное теоретическое наследие. Первое издание Сочинений В.И. Ленина было выпущено в период с 1920 по 1926 год в количестве 20 томов, в которых напечатано свыше 1500 произведений В.И. Ленина. Издание было далеко не полным; в него не были включены многие ленинские статьи из газет «Искра», «Пролетарий», «Правда», опубликованные без подписей или под псевдонимами. Второе и третье издания Сочинений В.И. Ленина вышли в свет в период с 1925 по 1932 год. Каждое из них состояло из 30 томов и включало свыше 2700 произведений В.И. Ленина.

Четвёртое издание Сочинений В.И. Ленина вышло в 1941, 1946-1950 гг., состояло из 35 томов и включало 2927 произведений. По сравнению с третьим изданием в него было включено много новых документов. В полное собрание Сочинений В.И. Ленина, являющееся пятым (издавалось в 1958-1966 гг.), входит более 3000 документов.

В полное собрание Сочинений в хронологической последовательности включены ленинские труды: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Шаг вперёд, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О продовольственном налоге», «О кооперации» и др.

В это издание входят статьи В.И. Ленина, печатавшиеся в газетах «Искра», «Вперёд», «Пролетарий», «Социал-Демократ», «Правда», в большевистских журналах и сборниках, а также статьи и интервью, опубликованные в разных органах русской и иностранной печати; доклады и речи В.И. Ленина на партийных съездах, конференциях, съездах Советов, конгрессах Коминтерна, выступления на заседаниях руководящих центров партии, на массовых собраниях и митингах; листовки, заявления, обращения, программные документы, проекты резолюций, декреты, приветствия, автором которых был В.И. Ленин, письма, телеграммы, записки, записи разговоров по прямому проводу и другие материалы. В полное собрание Сочинений входят «Философские тетради», «Тетради по империализму» с подготовительными материалами к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и тетрадь «Марксизм о государстве», содержащая подготовительные материалы к книге «Государство и революция».

Много новых документов пятого издания посвящено работе советского государственного аппарата. Они отражают борьбу В.И. Ленина против бюрократизма, за удешевление и упрощение аппарата, усиление его связи с народом и привлечение самых широких слоёв трудящихся к управлению государством, за строгое соблюдение советских законов. В Сочинения входит «Проект третьего пункта общеполитической части программы (для программной комиссии VIII съезда партии)», в котором В.И. Ленин ярко показал сущность пролетарской, подлинно народной советской демократии, её коренное отличие от демократии буржуазной. Новые документы периода иностранной военной интервенции и гражданской войны характеризуют гигантскую деятельность В.И. Ленина, как председателя Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, его неустанную заботу об укреплении Красной Армии, о мобилизации сил для разгрома интервентов и внутренней контрреволюции, его руководство разработкой военно-стратегических планов и директив.

3.5. Ленинизм – марксизм эпохи империализма и пролетарских революций

Владимир Ильич Ульянов (Ленин)
10(22) апреля 1870 - 21 января 1924

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) ушёл из жизни 21 января 1924 году, его дело продолжил Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин), который руководил Советским государством по 5 марта 1953 года, оставив после себя богатое теоретическое наследие, объединённое в 16 томах собрания сочинений. Особое место среди трудов И.В. Сталина занимают лекции «Об основах ленинизма», прочитанные им в Свердловском университете и опубликованные впервые в газете «Правда», апрель - май 1924 года.

Прочитанные И.В. Сталиным лекции ценны тем, что они написаны соратником В.И. Ленина и являются бесценным материалом для понимания истинной сути ленинизма. Ниже излагаются именно положения лекций о ленинизме, которые оказались после XX съезда КПСС преданы незаслуженному забвению.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) – марксист, и основой его мировоззрения является, конечно, марксизм. Но из этого вовсе не следует, что изложение ленинизма должно быть начато с изложения основ марксизма. Изложить ленинизм – это значит изложить то особенное и новое, что внёс В.И. Ленин в общую сокровищницу марксизма и что естественно связано с его именем.

Одни говорят, что ленинизм есть применение марксизма к своеобразным условиям российской обстановки. В этом определении есть доля правды, но оно далеко не исчерпывает всей правды. В.И. Ленин действительно применил марксизм к российской действительности и применил его мастерски. Но если бы ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке в России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем известно, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии, а не только русское.

Другие говорят, что ленинизм есть возрождение революционных элементов марксизма 40-х годов XIX века в отличие от марксизма последующих годов, когда он стал будто бы умеренным и неревolutionным. Если отвлечься от этого подразделения учения Маркса на две части, на революционную и умеренную, нужно признать, что даже в этом совершенно недостаточном и неудовлетворительном определении имеется доля правды. Состоит она в том, что В.И. Ленин действительно возродил революционное содержание марксизма, замурованное (покрыто глянцевой оболочкой) оппортунистами II Интернационала. Но это только доля правды. Вся правда о ленинизме состоит в том, что ленинизм не только возродил марксизм, но сделал ещё шаг вперед, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата.

Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности.

К. Маркс и Ф. Энгельс подвизались (осуществляли деятельность, работали) в период предреволюционный (имеется в виду пролетарская революция), когда не было ещё развитого империализма, в период подготовки пролетариев к революции, в тот период, когда пролетарская революция не являлась ещё прямой практической неизбежностью. В.И. Ленин же, ученик К. Маркса и Ф. Энгельса, подвизался в период развитого империализма, в период развёртывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов. Вот почему ленинизм является дальнейшим развитием марксизма.

Отмечают, обычно, исключительно боевой и революционный характер ленинизма, что совершенно правильно. Эта особенность ленинизма объясняется тем, что он вышел из недр пролетарской революции, отпечаток которой не может не носить на себе, и тем, что он вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II Интернационала, борьба с которым являлась необходимым предварительным условием успешной борьбы с капитализмом.

Не следует забывать, что между К. Марксом и Ф. Энгельсом, с одной стороны, и В.И. Лениным – с другой, лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II Интернационала, беспощадная борьба с которым не могла не составить одной из важнейших задач ленинизма.

Исторические корни ленинизма. Ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции упёрся и перерос в новый период прямого штурма капитализма. В.И. Ленин называл империализм «умирающим капитализмом» потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция.

Наиболее важными считаются противоречия: между трудом и капиталом, между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья и чужие территории, между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира.

Первое противоречие – это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всесилием обычные методы пролетариата – профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба – оказались недостаточными. Либо отдался на милость капиталу, либо братья за новое оружие – так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм сам подвёл пролетариат к революции.

Второе противоречие – это противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделённого мира, борьба, ведомая с особым остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «место под солнцем», против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны и войны за захват чужих территорий, ведёт к взаимному ослаблению империалистов, позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции и практической необходимости этой революции.

Третье противоречие – это противоречие между горстью господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли – такова цель этой эксплуатации и этого угнетения. Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения – таковы неизбежные результаты этой «политики». Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны в резервы пролетарской революции.

Значение империалистических войн состоит в том, что они собрали все противоречия в один узел и бросили их на чашу весов истории, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата. Иначе говоря, империализм привёл не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались условия для прямого штурма твердынь капитализма. Такова международная обстановка, породившая ленинизм.

Россия была узловым пунктом всех этих противоречий империализма, была беременна революцией более чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии разрешить эти противоречия революционным путем. Именно Россия послужила очагом ленинизма, родиной теории и тактики пролетарской революции. Царская Россия была очагом всякого рода гнёта – и капиталистического, и колониального, и военного, – взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме.

В России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма – с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов Турции, Персии и Китая – с захватом этих районов царизмом, с войной за захват. В.И. Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма.

Царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургию, но и в том смысле, что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Например, 14-миллионная русская армия проливала кровь на империалистических фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французским капиталистам.

Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но и агентом западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе, вернейшим союзником по дележу Турции, Персии, Китая и т.д. Империалистическая война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, а Россия являлась существенным элементом этой войны. Интересы царизма и западного империализма сплетались между собой в единый клубок интересов, поэтому западный империализм не мог смириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма. Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем, в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своём распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Такая революция не могла остановиться на полдороге, а в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма. Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем. Из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не

принять в первые же дни своего развития международный характер, что она не могла не потрясти самые основы мирового империализма.

При таком положении вещей русские коммунисты не могли ограничиться в своей работе узко национальными рамками русской революции. Вся обстановка, как внутренняя – глубокий революционный кризис, так и внешняя – война, толкала их к тому, чтобы выйти в своей работе за эти рамки, перенести борьбу на международную арену, вскрыть язвы империализма, доказать неизбежность краха капитализма, разбить социал-шовинизм и социал-пацифизм, наконец, свергнуть в своей стране капитализм и выковать для пролетариата новое оружие борьбы, теорию и тактику пролетарской революции, для того, чтобы облегчить пролетариям всех стран дело свержения капитализма. Русские коммунисты иначе и не могли действовать, ибо только на этом пути можно было рассчитывать на известные изменения в международной обстановке, могущие гарантировать Россию от реставрации буржуазных порядков. Вот почему Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин – его творцом.

С Россией и В.И. Лениным «случилось» приблизительно то же самое, что с Германией и К. Марксом – Ф. Энгельсом в сороковых годах XIX столетия. Германия была чревата тогда, так же как и Россия в начале XX столетия, буржуазной революцией. К. Маркс писал в «Коммунистическом манифесте»: «На Германию коммунисты обращают главное своё внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции». Центр революционного движения перемещался в Германию. Едва ли можно сомневаться в том, что это именно обстоятельство, отмеченное Марксом в приведённой цитате, послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата – К. Маркс и Ф. Энгельс – его творцами.

То же самое нужно сказать, но ещё в большей степени, про Россию начала XX столетия. Россия в этот период находилась накануне буржуазной революции, она должна была совершить эту революцию при более прогрессивных условиях в Европе и с более развитым пролетариатом, чем Германия 40-х годов XIX столетия, не говоря уже об Англии и Франции, причём все данные говорили о том, что революция эта должна была послужить прологом пролетарской революции.

Нельзя считать случайностью тот факт, что В.И. Ленин ещё в 1902 году, когда русская революция только начиналась, писал в своей брошюре «Что делать?» вещие слова о том, что: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны», что... «осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата».

Иначе говоря, центр революционного движения должен был переместиться в Россию. Известно, что ход революции в России оправдал это предсказание В.И. Ленина с избытком. Страна, проделавшая такую революцию и имеющая такой пролетариат, послужила родиной теории и тактики пролетарской революции. Вождь российского пролетариата – Владимир Ильич Ленин – стал творцом этой теории и тактики, вождём международного пролетариата.

Между К. Марксом - Ф. Энгельсом, с одной стороны, и В.И. Лениным – с другой, лежит целая полоса господства оппортунизма II Интернационала, во главе которого стояли «правверные» марксисты, «ортодоксы» – К. Каутский и др. Оппортунисты приспособлялись к буржуазии в силу своей мелкобуржуазной природы, ортодоксы приспособлялись к оппортунистам в интересах «сохранения единства» с оппортунистами и «мира в партии». Это был период сравнительно мирного развития капитализма, когда катастрофические противоречия империализма не успели ещё вскрыться с полной очевидностью. Экономические

стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее «нормально», избирательная борьба и парламентские фракции делали «головокружительные» успехи, легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали «убить» капитализм. Партии II Интернационала обрастали жиром и не хотели думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс.

При этом облик II Интернационала определялся рядом политических подмен:

вместо цельной революционной теории господствовали противоречивые теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной деятельности и превратившиеся в обветшалые догмы. О теории К. Маркса вспоминали для того, чтобы выхолостить из неё живую революционную душу;

вместо революционной политикой проповедовалось дряблое филистерство и политиканство, парламентская дипломатия и парламентские комбинации. Принимались «революционные» решения и лозунги для того, чтобы положить их под сукно;

вместо воспитания и обучения партии правильной революционной тактике на собственных ошибках практиковался тщательный обход наболевших вопросов, их затушёвывание и замазывание.

Между тем надвигалась новая полоса империалистических войн и революционных схваток пролетариата. Старые методы борьбы оказывались явно недостаточными перед всемогуществом финансового капитала. Необходимо было пересмотреть методы работы II Интернационала, изгнав филистерство, политиканство, ренегатство, социал-шовинизм и социал-пацифизм. Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть всё заржавленное и ветхое, выковать новые виды оружия. Без такой предварительной работы нечего было отправляться на войну с капитализмом, без этого пролетариат рисковал очутиться перед лицом новых революционных схваток недостаточно вооруженным, или даже просто безоружным.

Эта честь генеральной проверки и чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма, основа и сущность метода которого сводилась к проверке:

теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т.е. в восстановлении нарушенного единства между теорией и практикой, ликвидации разрыва между ними;

политики партий II Интернационала не по их лозунгам и резолюциям, которым нельзя верить, а по их делам и действиям;

всей партийной работы на новый революционный лад в духе воспитания и подготовки масс к революционной борьбе;

самокритики пролетарских партий, обучение и воспитание их на собственных ошибках, ибо только так можно воспитать действительные кадры и лидеров партии.

У оппортунистов II Интернационала существовал ряд теоретических догм:

об условиях взятия власти пролетариатом – пролетариат не может и не должен брать власть, если он не является сам большинством в стране;

пролетариат не может удержать власть, если нет у него в наличии достаточного количества готовых культурных и администраторских кадров, способных наладить управление страной;

метод общей политической забастовки неприемлем для пролетариата, ибо он теоретически несостоятелен, практически опасен (может расстроить обычный ход хозяйственной жизни страны и опустошить кассы профессиональных союзов), не может заменить парламентских форм борьбы, являющихся главной формой классовой борьбы пролетариата и т.д.

В ответ на догмат оппортунистов и ортодоксов В.И. Ленин говорил, что «революционная теория не есть догма», что она «окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения»; теория должна служить практике и «теория должна отвечать на вопросы, выдвигаемые практикой», она должна проверяться данными практики.

Революционная теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде, которая становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий.

Революционная теория может помочь практике понять не только то, как и куда движутся классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем. Не кто иной, как В.И. Ленин, говорил и повторял десятки раз известное положение о том, что: «Без революционной теории не может быть и революционного движения». В.И. Ленин больше, чем кто-либо другой, понимал важное значение теории для партийного строительства, ввиду той роли передового борца международного пролетариата, которая выпала на долю партии большевиков, и ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая окружала её. Предугадывая особую роль партии ещё в годы раскола в рядах РСДРП, он считал нужным уже тогда напомнить, что: «Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией».

Наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал В.И. Ленин теории, следует считать тот факт, что не кто иной, как В.И. Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что было дано наукой за период от Ф. Энгельса до В.И. Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Известно, что эту задачу выполнил В.И. Ленин в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм». Г.В. Плеханов, любивший потешаться над «беззаботностью» В.И. Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи.

Оппортунизм, с которым В.И. Ленин вёл непримиримую войну, исповедовал «теорию стихийности», которая фактически отрицала руководящую роль партии рабочего класса. Данная теория решительно выступала против революционного характера рабочего движения, против того, чтобы движение направлялось по линии борьбы против основ капитализма, – она за то, чтобы движение шло исключительно по линии «выполнимых», «приемлемых» для капитализма требований, она была всецело за «линию наименьшего сопротивления». Теория стихийности есть идеология тред-юнионизма [от англ. *trade-unionism*] – оппортунистическое течение в рабочем движении, ограничивающее его задачи профессиональной борьбой за экономические требования рабочих, без устранения эксплуатации труда капиталом; одна из форм реформистской идеологии.

В борьбе с оппортунизмом Ленин создал теорию пролетарской революции, базирующейся на трех основных положениях.

Положение первое. Господство финансового капитала в передовых странах капитализма; эмиссия ценных бумаг, как важнейшая операция финансового капитала; вывоз капитала к источникам сырья, как одна из основ империализма; всемогущество финансовой олигархии, как результат господства финансового капитала, – все это вскрывает паразитический характер монополистического капитализма, делает во сто раз более чувствительным гнёт капиталистических трестов и синдикатов, усиливает рост возмущения рабочего класса против основ капитализма, подводит массы к пролетарской революции, как единственному спасению.

Вывод – обострение революционного кризиса внутри капиталистических стран, нарастание элементов взрыва на внутреннем, пролетарском фронте в «метрополиях».

Положение второе. Усиленный вывоз капитала в колониальные и зависимые страны; расширение «сфер влияния» и колониальных владений, вплоть до охвата всего земного ша-

ра; превращение капитализма во всемирную систему финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли, – все это, с одной стороны, превратило отдельные национальные хозяйства и национальные территории в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством, с другой стороны – раскололо население земного шара на два лагеря: на горсть «передовых» капиталистических стран, эксплуатирующих и угнетающих обширные колониальные и зависимые страны, и на громадное большинство колониальных и зависимых стран, вынужденных вести борьбу за освобождение от империалистического гнета.

Вывод – обострение революционного кризиса в колониальных странах, нарастание элементов возмущения против империализма на внешнем, колониальном фронте.

Положение третье. Монопольное владение «сферами влияния» и колониями; неравномерное развитие капиталистических стран, ведущее к бешеной борьбе за передел мира между странами, уже захватившими территории, и странами, желающими получить свою «долю»; империалистические войны, как единственное средство восстановить нарушенное «равновесие», – всё это ведёт к усилению третьего фронта, фронта межкапиталистического, ослабляющего империализм и облегчающего объединение двух первых фронтов против империализма: фронта революционно-пролетарского и фронта колониально-освободительного.

Вывод – неотвратимость войн при империализме и неизбежность коалиции пролетарской революции в Европе с колониальной революцией на Востоке в единый мировой фронт революции против мирового фронта империализма.

Данные выводы объединяются Лениным в один общий вывод о том, что «империализм есть канун социалистической революции». Сообразно с этим меняется и подход к вопросу о пролетарской революции, характере революции, её объёме и глубине, меняется схема революции вообще.

Раньше к анализу предпосылок пролетарской революции подходили обычно с точки зрения экономического состояния той или иной отдельной страны. Теперь этот подход уже недостаточен, нужно подходить к делу с точки зрения экономического состояния всех или большинства стран, с точки зрения состояния мирового хозяйства, ибо отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством. Старый «культурный» капитализм перерос в империализм, а империализм есть всемирная система финансового порабощения и колониального угнетения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли.

Раньше принято было говорить о наличии или отсутствии объективных условий пролетарской революции в отдельных странах, или точнее – в той или иной развитой стране. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о наличии объективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, причем наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, если система в целом или, вернее, – так как система в целом уже созрела для революции.

Раньше принято было говорить о пролетарской революции в той или иной развитой стране, как об отдельной самодовлеющей величине, противопоставленной отдельному, национальному фронту капитала, как своему антиподу. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о мировой пролетарской революции, ибо отдельные национальные фронты капитала превратились в звенья единой цепи, называемой мировым фронтом империализма, которому должен быть противопоставлен общий фронт революционного движения всех стран.

Раньше рассматривали пролетарскую революцию как результат исключительно внутреннего развития данной страны. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране.

Ленинская теория революции ответила на вопросы о начале революции, прорыве фронт капитала и стране, где она произойдет. При этом ранее обычно отвечали – там, где больше развита промышленность, где пролетариат составляет большинство, где больше культурности, где больше демократии. Нет, – возражает ленинская теория революции, – фронт капитала прорвется там, где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом её месте, причём может оказаться, что страна, начавшая революцию, страна, прорвавшая фронт капитала, является менее развитой в капиталистическом отношении, чем другие, – более развитые, страны, оставшиеся, однако, в рамках капитализма.

В 1917 году цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах. Там она и прорвалась, дав выход пролетарской революции, потому что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шёл революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком. Потому что против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как царизм, лишённый всякого морального веса и заслуживший общую ненависть населения. В России цепь оказалась слабее, хотя Россия была менее развита в капиталистическом отношении, чем, скажем, Франция или Германия, Англия или Америка.

Цепь империалистического фронта, как правило, должна прорваться там, где звенья цепи слабее, и уж, во всяком случае, не обязательно там, где капитализм более развит, где пролетариев столько-то процентов, а крестьян столько-то и так дальше. Статистические выкладки о процентном исчислении пролетарского состава населения в отдельной стране теряют то исключительное значение при решении вопроса о пролетарской революции, какое им охотно придавали начётчики из II Интернационала, не понявшие империализма и боящиеся революции, как чумы.

В своих трудах В.И. Ленина обосновал положение о перерастании буржуазной революции в пролетарскую, которое стало одним из краеугольных камней ленинской теории революции. Деятели II Интернационала утверждали, что между буржуазно-демократической революцией, с одной стороны, и пролетарской – с другой, существует пропасть или, во всяком случае, «китайская стена», отделяющая одну от другой более или менее длительным интервалом, в течение которого пришедшая к власти буржуазия развивает капитализм, а пролетариат накапливает силы и готовится к «решительной борьбе» против капитализма. Интервал этот исчисляется многими десятками лет, если не больше. Едва ли нужно доказывать, что эта «теория китайской стены» лишена всякого научного смысла в обстановке империализма, что она является, и не может не являться лишь прикрытием, окрашиванием контрреволюционных вождельний буржуазии.

В.И. Ленин доказал, что буржуазно-демократическая революция, в более или менее развитой стране, должна сближаться с революцией пролетарской, что первая должна перерасти во вторую. История революции в России с очевидностью доказала правильность и неоспоримость этого положения. Недаром В.И. Ленин ещё в 1905 году, накануне первой русской революции, в своей брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции» рисовал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот, как два звена одной цепи, как единую и цельную картину размаха русской революции: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата».

Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо совместное выступление пролетариев всех передовых стран или, во всяком случае, большинства таких стран. В.И. Ленин обосновал, что эта точка

зрения уже не соответствует действительности. Нужно исходить из возможности такой победы, ибо неравномерный и скачкообразный характер развития различных капиталистических стран в обстановке империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, ведущих к неизбежным войнам, рост революционного движения во всех странах мира, – всё это ведёт не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах. История революции в России является прямым тому доказательством. Необходимо только помнить при этом, что свержение буржуазии может быть с успехом проведено лишь в том случае, если имеются налицо некоторые, совершенно необходимые, условия, без наличия которых нечего и думать о взятии власти пролетариатом.

Вот что говорит Ленин об этих условиях: «Основной закон революции, подтверждённый всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция, может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых, и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы.., обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его».

Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране – ещё не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и должен построить социалистическое общество. Но это не значит, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т.е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции и от реставрации. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах. Поэтому развитие и поддержка революций в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах.

Ленин выразил эту мысль в двух словах, сказав, что задача победившей революции состоит в проведении «максимума осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах». Таковы, в общем, характерные черты ленинской теории пролетарской революции.

Диктатура пролетариата. Вопрос о пролетарской диктатуре есть, прежде всего, вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, её движение, размах и достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, её орган и важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма.

Победить буржуазию, свергнуть её власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на извест-

ной ступени своего развития специальный орган в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры.

«Вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции». Взятие власти, это – только начало дела. Буржуазия, свергнутая в одной стране, надолго ещё остается, в силу многих причин, сильнее свергнувшего её пролетариата. Поэтому всё дело в том, чтобы удержать власть, укрепить её, сделать её непобедимой.

Для того чтобы добиться этой цели необходимо выполнить по крайней мере три главные задачи, встающие перед диктатурой пролетариата «на другой день» после победы:

- 1) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;
- 2) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;
- 3) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом.

Диктатура пролетариата нужна для того, чтобы провести, выполнить эти задачи. «Переход от капитализма к коммунизму, – говорил Ленин, – есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остаётся надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьёзного поражения, свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нём, с удесятёрённой энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко, и которые теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и нищету (или на «простой» труд...) А за эксплуататорами-капиталистами тянется широкая масса мелкой буржуазии, про которую десятки лет исторического опыта всех стран свидетельствуют, что она шатается и колеблется, сегодня идёт за пролетариатом, завтра пугается трудностей переворота, впадает в панику от первого поражения или полупоражения рабочих, нервничает, мечется, хныкает, перебегает из лагеря в лагерь».

Буржуазия имеет свои основания делать попытки к реставрации, ибо она после своего свержения надолго ещё остаётся сильнее свергнувшего её пролетариата. «Если эксплуататоры разбиты только в одной стране, – отмечал Ленин, – а это, конечно, типичный случай, ибо одновременная революция в ряде стран есть редкое исключение, – то они остаются всё же сильнее эксплуатируемых».

Сила свергнутой буржуазии состоит в следующем:

- 1) «в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии»;
- 2) «эксплуататоры на долгое время после переворота сохраняют неизбежно ряд громадных фактических преимуществ: у них остаются деньги (уничтожить деньги сразу нельзя), кое-какое движимое имущество, часто значительное, остаются связи, навыки организации и управления, знание всех «тайн» (обычаев, приёмов, средств, возможностей) управления, остается более высокое образование, близость к технически по буржуазному живущему и мыслящему персоналу, остаётся неизмеримо больший навык в военном деле (это очень важно) и так далее, и так далее»;
- 3) «в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось ещё на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»... ибо «уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов – это мы сравнительно легко сделали, – это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой».

Вот почему говорил Ленин: «Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено её свержением».

Диктатуру пролетариата, переход от капитализма к коммунизму нужно рассматривать не как мимолетный период в виде ряда «революционнейших» актов и декретов, а как целую историческую эпоху, полную гражданских войн и внешних столкновений, упорной организационной работы и хозяйственного строительства, наступлений и отступлений, побед и поражений. Эта историческая эпоха необходима не только для того, чтобы создать хозяйственные и культурные предпосылки полной победы социализма, но и для того, чтобы дать пролетариату возможность, во-первых – воспитать и закалить себя, как силу, способную управлять страной, во-вторых – перевоспитать и переделать мелкобуржуазные слои в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства.

«Вы должны, – говорил К. Маркс рабочим, – пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству». Продолжая и развивая дальше мысль К. Маркса, В.И. Ленин писал: «Придётся при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции» так же, как необходимо будет... перевоспитать... в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев, которые от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями».

Диктатура пролетариата, как господство пролетариата над буржуазией, возникает не на основе буржуазных порядков, а в ходе их ломки, после свержения буржуазии, в ходе экспроприации помещиков и капиталистов, входе социализации основных орудий и средств производства, в ходе насильственной революции пролетариата. Диктатура пролетариата есть власть революционная, опирающаяся на насилие над буржуазией.

Государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников. В этом отношении диктатура пролетариата ничем по существу не отличается от диктатуры всякого другого класса, ибо пролетарское государство является машиной для подавления буржуазии. Но тут есть одна существенная разница. Стоит она в том, что все существовавшие до сих пор классовые государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым большинством, между тем как диктатура пролетариата является диктатурой эксплуатируемого большинства над эксплуатирующим меньшинством.

В работе «Государство и революция» В.И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс».

Из этого следует два основных вывода:

Первый вывод. Диктатура пролетариата не может быть «полной» демократией, демократией для всех, и для богатых и для бедных, – диктатура пролетариата «должна быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии). Разговоры о всеобщем равенстве, о «чистой» демократии, о «совершенной» демократии и т.д. являются буржуазным прикрытием того несомненного факта, что равенство эксплуатируемых и эксплуататоров невозможно. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства. Только при пролетарской диктатуре возможны действительные свободы для эксплуатируемых и действительное участие пролетариев и крестьян в управлении страной.

Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства.

Второй вывод. Диктатура пролетариата не может возникнуть как результат мирного развития буржуазного общества и буржуазной демократии, – она может возникнуть лишь в результате слома буржуазной государственной машины, буржуазной армии, буржуазного чиновничьего аппарата, буржуазной полиции. «Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить её в ход для своих собственных целей», – говорили К. Маркс и Ф. Энгельс в предисловии к «Манифесту коммунистической партии». – Пролетарская революция должна «... не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать её ... – таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте», – говорит К. Маркс.

Закон о насильственной революции пролетариата, закон о сломах буржуазной государственной машины, как о предварительном условии такой революции, является неизбежным законом революционного движения империалистических стран мира. Конечно, в далеком будущем, если пролетариат победит в важнейших странах капитализма и если нынешнее капиталистическое окружение сменится окружением социалистическим, вполне возможен «мирный» путь развития для некоторых капиталистических стран, капиталисты которых, в силу «неблагоприятной» международной обстановки, сочтут целесообразным «добровольно» пойти на серьезные уступки пролетариату. Это предположение касается лишь далекого будущего. Поэтому В.И. Ленин был прав, когда говорил: «Пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены её новой». Советская власть стала государственной формой диктатуры пролетариата, победа которой означала подавление буржуазии, слом буржуазной государственной машины, замену буржуазной демократии демократией пролетарской.

Старые формы организации пролетариата, выросшие на основе буржуазного парламентаризма, оказались недостаточны, новой формой организации пролетариата стали Советы, которые являются:

наиболее всеобъемлющими массовыми организациями пролетариата, ибо они и только они охватывают всех без исключения рабочих;

единственными массовыми организациями, которые объединяют всех угнетённых и эксплуатируемых, рабочих и крестьян, солдат и матросов, и где политическое руководство борьбой масс со стороны авангарда масс, со стороны пролетариата, может быть осуществляемо ввиду этого наиболее легко и наиболее полно;

наиболее мощными органами революционной борьбы масс, политических выступлений масс, восстания масс, органами, способными сломить всеисилие финансового капитала и его политических придатков;

непосредственными организациями самих масс, то есть наиболее демократическими и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве и в управлении нового государства, максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад.

Советская власть есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетённых и эксплуатируемых масс и как господствующего класса, – объединение в Республику Советов.

Сущность Советской власти заключается в том, что наиболее массовые и наиболее революционные организации тех именно классов, которые угнетались капиталистами и помещиками, являются теперь «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата», что «именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках», будучи по закону равноправными, «на деле тысячами приёмов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демо-

кратическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и неперемennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством».

Вот почему Советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приноровленным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнёта и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата. «Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».

Характерные черты Советской власти:

является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов, ибо она, будучи ареной смычки и сотрудничества рабочих и эксплуатируемых крестьян в борьбе против эксплуататоров и опираясь в своей работе на эту смычку и на это сотрудничество, является тем самым властью большинства населения над меньшинством, государством этого большинства, выражением его диктатуры;

является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнёт и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе;

по самой своей структуре, облегчает дело руководства угнетёнными и эксплуатируемыми массами со стороны авангарда этих масс, со стороны пролетариата, как наиболее сплочённого и наиболее сознательного ядра Советов. «Опыт всех революций и всех движений угнетённых классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, – говорил В.И. Ленин, – что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения». Дело в том, что структура Советской власти облегчает проведение в жизнь этого опыта;

объединяя законодательную и исполнительную власти в единой организации государства и заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками, – непосредственно связывает рабочих и вообще трудящиеся массы с аппаратами государственного управления, учит их управлению страной;

способна избавить армию от подчинения буржуазному командованию и превратить её из орудия угнетения народа, каким она является при буржуазных порядках, в орудие освобождения народа от ига буржуазии, своей и чужой;

«только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т.е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат»;

советская форма государства, привлекающая массовые организации трудящихся и эксплуатируемых к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способна подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего без государственного, коммунистического общества.

Республика Советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма. Парижская Коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является её развитием и завершением.

Вот почему Ленин говорил: «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений ... , но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму».

Крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным. Это обстоятельство, однако, не лишает его нисколько того серьезного, животрепещущего значения, которое, несомненно, имеет он для пролетарской революции. Известно, что серьезная разработка крестьянского вопроса в рядах русских марксистов началась именно накануне первой революции 1905 года, когда вопрос о свержении царизма и проведении гегемонии пролетариата предстал перед партией во весь свой рост.

Вопрос о союзнике пролетариата в предстоящей буржуазной революции принял животрепещущий характер. Известно также, что крестьянский вопрос в России принял ещё более актуальный характер во время пролетарской революции, когда вопрос о диктатуре пролетариата, об её завоевании и удержании привёл к вопросу о союзниках пролетариата в предстоящей пролетарской революции. Оно и понятно: кто идёт и готовится к власти, тот не может не интересоваться вопросом о своих действительных союзниках. В этом смысле крестьянский вопрос является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма.

Вопрос ставился так: исчерпаны ли уже революционные возможности, таящиеся в недрах крестьянства, в силу известных условий его существования, или нет, и если не исчерпаны, есть ли надежда, основание использовать эти возможности для пролетарской революции, превратить крестьянство, его эксплуатируемое большинство, из резерва буржуазии, каким оно было во время буржуазных революций Запада и каким оно остается и теперь, – в резерв пролетариата, в его союзника? Ленинизм отвечал на этот вопрос положительно, т.е. в духе признания в рядах большинства крестьянства революционных способностей и в духе возможности их использования в интересах пролетарской диктатуры. История трех революций в России целиком подтверждает выводы ленинизма на этот счёт. Отсюда практический вывод о поддержке трудящихся масс крестьянства в их борьбе против кабалы и эксплуатации, в их борьбе за избавление от гнёта и нищеты. Это не значит, конечно, что пролетариат должен поддерживать всякое крестьянское движение. Речь идёт здесь о поддержке такого движения и такой борьбы крестьянства, которые облегчают прямо или косвенно освободительное движение пролетариата и способствуют превращению крестьянства в резерв и союзника рабочего класса.

Для крестьянства во время буржуазно-демократических революций (1905-1917) характерной чертой является освобождение крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии, отход от кадетов, поворот в сторону пролетариата, в сторону партии большевиков. История этого периода есть история борьбы кадетов (либеральная буржуазия) и большевиков (пролетариат) за крестьянство. Судьбу этой борьбы решил думский период, ибо период четырех дум послужил предметным уроком для крестьянства, а этот урок воочию показал крестьянам, что им не получить из рук кадетов ни земли, ни воли, что царь всецело за помещиков, а кадеты поддерживают царя, что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать, – это городские рабочие, пролетариат. Империалистическая война лишь подтвердила урок думского периода, завершив отход крестьянства от буржуазии и изоляцию либеральной буржуазии, ибо годы войны показали всю тщетность, всю обманчивость надежд получить мир от царя и его буржуазных союзников. Без наглядных уроков думского периода гегемония пролетариата была бы невозможна. Так сложился союз рабочих и крестьян в буржуазно-демократической революции. Так сложилась гегемония (руководство) пролетариата в общей борьбе за свержение царизма, гегемония, приведшая к февральской революции 1917 года.

Буржуазные революции Запада (Англия, Франция, Германия, Австрия) пошли, как известно, по другому пути. Там гегемония в революции принадлежала не пролетариату, который не представлял и не мог представлять по своей слабости самостоятельную политиче-

скую силу, а либеральной буржуазии. Там освобождение от крепостнических порядков получило крестьянство не из рук пролетариата, который был малочислен и не организован, а из рук буржуазии. Там крестьянство шло против старых порядков вместе с либеральной буржуазией и представляло резерв буржуазии. Там революция привела, ввиду этого, к громадному усилению политического веса буржуазии.

В России, наоборот, буржуазная революция дала прямо противоположные результаты. Революция в России привела не к усилению, а к ослаблению буржуазии, как политической силы, не к умножению её политических резервов, а к потере ею основного резерва, к потере крестьянства. Буржуазная революция в России выдвинула на первый план не либеральную буржуазию, а революционный пролетариат, сплотив вокруг него многомиллионное крестьянство. Этим и объясняется тот факт, что буржуазная революция в России переросла в пролетарскую революцию в сравнительно короткий срок. Гегемония пролетариата была зародышем и переходной ступенью к диктатуре пролетариата. Буржуазная революция развернулась в России при более развитых условиях классовой борьбы, чем на Западе, что русский пролетариат успел уже превратиться к этому времени в самостоятельную политическую силу, между тем как либеральная буржуазия, напуганная революционностью пролетариата, растеряла подобие всякой революционности, особенно после уроков 1905 года, и повернула в сторону союза с царём и помещиками против революции, против рабочих и крестьян.

Следует обратить внимание на следующие обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции:

1) Небывалая концентрация русской промышленности накануне революции. Известно, например, что на предприятиях с количеством рабочих свыше 500 чел. работало в России 54% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, на аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих. Едва ли нужно доказывать, что уже одно это обстоятельство при наличии такой революционной партии, как партия большевиков, превращало рабочий класс России в величайшую силу политической жизни страны.

2) Безобразные формы эксплуатации на предприятиях и нестерпимый полицейский режим царских опричников – обстоятельства, превращавшие каждую серьёзную стачку рабочих в политический акт и закалявшие рабочий класс, как силу, до конца революционную.

3) Политическая дряблость русской буржуазии, превратившаяся после революции 1905 года в прислужничество царизму и прямую контрреволюционность, объясняемую не только революционностью русского пролетариата, отбросившего русскую буржуазию в объятия царизма, но и прямой зависимостью этой буржуазии от казённых заказов.

4) Наличие самых безобразных и самых нестерпимых пережитков крепостнических порядков в деревне, дополняемых всевластием помещика, – обстоятельство, бросившее крестьянство в объятия революции.

5) Царизм, давивший всё живое и усугублявший своим произволом гнёт капиталистов и помещиков, – обстоятельство, соединившее борьбу рабочих и крестьян в единый революционный поток.

6) Империалистическая война, слившая все эти противоречия политической жизни России в глубокий революционный кризис и придавшая революции невероятную силу натиска.

Крестьянство не имело силы для решения своих проблем. Поэтому, отчавив от кадетов и причалив к эсерам, оно пришло к необходимости подчиниться руководству русского пролетариата. Таковы обстоятельства, определившие своеобразие русской буржуазной революции.

Характерной чертой периода пролетарской революции является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эсерах, отход от эсеров, новый поворот в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру. История этого периода есть история борьбы эсеров (мелкобуржуазная демократия) и большевиков (пролетарская демократия) за крестьянство, за овладение большинством крестьянства. Судьбу этой борьбы решили коалиционный период, период керенщины, отказ эсеров и меньшевиков от конфискации помещичьей

земли, борьба эсеров и меньшевиков за продолжение войны, июньское наступление на фронте, смертная казнь для солдат, восстание Корнилова.

Период керенщины был величайшим предметным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эсеров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни воли, что меньшевики и эсеры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистическую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть Советов. Дальнейшее затягивание войны лишь подтверждало правильность этого урока, подхлестывало революцию и подгоняло миллионные массы крестьян и солдат на путь прямого сплочения вокруг пролетарской революции. Изоляция эсеров и меньшевиков стала непреложным фактом. Без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна. Таковы обстоятельства, облегчившие процесс перерастания буржуазной революции в революцию пролетарскую. Так сложилась диктатура пролетариата в России.

Национальный вопрос. Национальный вопрос в период II Интернационала и национальный вопрос в период ленинизма далеко не одно и то же; они глубоко друг от друга отличаются не только по объёму, но и по внутреннему своему характеру. Раньше национальный вопрос замыкался обычно тесным кругом вопросов, касающихся, главным образом, «культурных» национальностей. Ирландцы, венгры, поляки, финны, сербы и некоторые другие национальности Европы – таков тот круг народов, судьбами которых интересовались деятели II Интернационала.

Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, терпящих национальный гнёт в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения. Белых и черных, «культурных» и «некультурных» не решались ставить на одну доску. Две-три пустых и кисло-сладких резолюций, старательно обходящих вопрос об освобождении колоний, – это всё, чем могли похвастать деятели II Интернационала. Теперь эту двойственность и половинчатость в национальном вопросе нужно считать ликвидированной.

Ленинизм вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и черными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях. Тем самым национальный вопрос был превращён из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетённых народов зависимых стран и колоний от ига империализма. Раньше принцип самоопределения наций суживался нередко до права наций на автономию, а некоторые лидеры II Интернационала дошли до того, что право на самоопределение превратили в право на культурную автономию, в право угнетённых наций иметь свои культурные учреждения, оставляя всю политическую власть в руках господствующей нации. Идея самоопределения из орудия борьбы с аннексиями превращалась в орудие оправдания аннексий.

Ленинизм расширил понятие самоопределения, истолковав его как право угнетённых народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование. Тем самым была исключена и возможность оправдания аннексий путём истолкования права на самоопределение как права на автономию. Сам же принцип самоопределения был превращён, таким образом, из орудия обмана масс, каким он являлся в руках социал-шовинистов во время империалистической войны, в орудие разоблачения всех и всяких империалистических вождедений и шовинистических махинаций, в орудие политического просвещения масс в духе интернационализма.

Ленинизм низвел национальный вопрос с высот широковещательных деклараций на землю, заявив, что декларации о «равенстве наций», не подкрепляемые со стороны пролетарских партий прямой поддержкой освободительной борьбы угнетённых народов, являются

пустыми и фальшивыми декларациями. Тем самым вопрос об угнетённых нациях стал вопросом о поддержке, действительной и постоянной помощи угнетённым нациям в их борьбе с империализмом за действительное равенство наций, за их самостоятельное государственное существование.

Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешён лишь в связи и на почве пролетарской революции. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Вопрос стоит так: исчерпаны ли уже революционные возможности, имеющиеся в недрах революционно-освободительного движения угнетённых стран, или нет, и если не исчерпаны, – есть ли надежда, основание использовать эти возможности для пролетарской революции, превратить зависимые и колониальные страны из резерва империалистической буржуазии в резерв революционного пролетариата, в союзника последнего?

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно, т.е. в духе признания в недрах национально-освободительного движения угнетённых стран революционных способностей и в духе возможности их использования в интересах свержения общего врага, в интересах свержения империализма. Механика развития империализма, империалистическая война и революция в России целиком подтверждают выводы ленинизма на этот счет. Отсюда необходимость поддержки, решительной и активной поддержки со стороны пролетариата «державных» наций национально-освободительного движения угнетённых и зависимых народов.

Это не значит, конечно, что пролетариат должен поддерживать всякое национальное движение, везде и всегда, во всех отдельных конкретных случаях. Речь идет о поддержке таких национальных движений, которые направлены на ослабление, на свержение империализма, а не на его укрепление и сохранение. Вопрос о праве наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчинённый целому и требующий своего рассмотрения под углом зрения целого. «Отдельные требования демократии, – говорит В.И. Ленин, – в том числе самоопределение, не абсолют, а частичка общедемократического (ныне: общесоциалистического) мирового движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть её».

Так обстоит дело с вопросом об отдельных национальных движениях, о возможном реакционном характере этих движений, если, конечно, расценивать их не с формальной точки зрения, не с точки зрения абстрактных прав, а конкретно, с точки зрения интересов революционного движения. То же самое нужно сказать о революционном характере национальных движений вообще. Несомненная революционность громадного большинства национальных движений столь же относительна и своеобразна, сколь относительна и своеобразна возможная реакционность некоторых отдельных национальных движений. Революционный характер национального движения в обстановке империалистического гнёта вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, наличия революционной или республиканской программы движения, наличия демократической основы движения.

В.И. Ленин говорил, что национальное движение угнетённых стран нужно расценивать не с точки зрения формальной демократии, а с точки зрения фактических результатов в общем балансе борьбы против империализма, в мировом масштабе».

При решении национального вопроса ленинизм исходит из следующих положений:

мир разделён на два лагеря: на лагерь горстки «цивилизованных наций», обладающих финансовым капиталом и эксплуатирующих громадное большинство населения земного шара, и лагерь угнетённых и эксплуатируемых народов колоний и зависимых стран, составляющих это большинство;

колонии и зависимые страны, угнетаемые и эксплуатируемые финансовым капиталом, составляют величайший резерв и серьёзнейший источник сил империализма;

революционная борьба угнетённых народов зависимых и колониальных стран против империализма является единственным путем их освобождения от гнёта и эксплуатации;

важнейшие колониальные и зависимые страны уже вступили на путь национально-освободительного движения, которое не может не привести к кризису капитализма;

интересы пролетарского движения в развитых странах и национально - освободительного движения в колониях требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт против общего врага, против империализма;

победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетённых народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта;

образование общего революционного фронта невозможно без прямой и решительной поддержки со стороны пролетариата угнетающих наций освободительного движения угнетённых народов против «отечественного» империализма, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы», как отмечал Ф. Энгельс;

поддержка эта означает отстаивание, защиту, проведение в жизнь лозунга – право наций на отделение, на самостоятельное государственное существование;

без проведения этого лозунга невозможно наладить объединение и сотрудничество наций в едином мировом хозяйстве, составляющем материальную базу победы всемирного социализма;

объединение это может быть лишь добровольным, возникшим на основе взаимного доверия и братских взаимоотношений народов.

Отсюда две стороны, две тенденции в национальном вопросе:

тенденция к политическому освобождению от империалистических уз и к образованию самостоятельного национального государства, возникшая на основе империалистического гнёта и колониальной эксплуатации;

тенденция к хозяйственному сближению наций, возникшая в связи с образованием мирового рынка и мирового хозяйства.

«Развивающийся капитализм, – говорил В.И. Ленин, – знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т.д. Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм».

Для империализма эти две тенденции являются непримиримыми противоречиями, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», ибо империализм может сближать нации лишь путем аннексии и колониальных захватов, без которых он, вообще говоря, немыслим. Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетённых народов от ига империализма, ибо коммунизм знает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от империалистического целого, через превращение их в самостоятельные государства.

Отсюда необходимость упорной, непрерывной, решительной борьбы с великодержавным шовинизмом «социалистов» господствующих наций Англии, Франции, Америки, Италии, Японии и пр., не желающих бороться со своими империалистическими правительствами, не желающих поддержать борьбу угнетённых народов «их» колоний за освобождение от гнета, за государственное отделение.

Без такой борьбы немыслимо воспитание рабочего класса господствующих наций в духе действительного интернационализма, в духе сближения с трудящимися массами зависимых стран и колоний, в духе действительной подготовки пролетарской революции. Без этого невозможно было бы упрочить Советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется СССР и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве. Отсюда необходимость борьбы против национальной замкнутости, узости, обособленности социалистов угнетённых стран, не желающих подняться выше своей нацио-

нальной колокольни и не понимающих связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением господствующих стран. Без такой борьбы немыслимо отстоять самостоятельную политику пролетариата угнетенных наций и его классовую солидарность с пролетариатом господствующих стран в борьбе за свержение общего врага, в борьбе за свержение империализма. Без такой борьбы интернационализм был бы невозможен. Таков путь воспитания трудовых масс господствующих и угнетённых наций в духе революционно-го интернационализма.

Вот что говорил Ленин об этой двусторонней работе коммунизма по воспитанию рабочих в духе интернационализма:

«Может ли это воспитание... быть конкретно одинаково в нациях больших и угнетающих и в нациях маленьких, угнетаемых? В нациях аннектирующих и нациях аннектируемых? Очевидно, нет. Путь к одной цели: к полному равноправию, теснейшему сближению и дальнейшему слиянию всех наций идет здесь, очевидно, различными конкретными дорогами, – всё равно, как путь, скажем, к точке, находящейся в середине данной страницы, идёт налево от одного бокового края её и направо от противоположного края. Если социал-демократ большой, угнетающей, аннектирующей нации, исповедуя вообще слияние наций, забудет хоть на минуту о том, что «его» Николай II, «его» Вильгельм, Георг, Пуанкаре и пр. тоже за слияние с мелкими нациями (путем аннексий) – Николай II за «слияние» с Галицией, Вильгельм II за «слияние» с Бельгией и пр., – то подобный социал-демократ окажется смешным доктринером в теории, пособником империализма на практике.

Центр тяжести интернационалистского воспитания рабочих в угнетающих странах неминуемо должен состоять в проповеди и отстаивании ими свободы отделения угнетённых стран. Без этого нет интернационализма. Мы вправе и обязаны третировать всякого социал-демократа угнетающей нации, который не ведёт такой пропаганды, как империалиста и как негодяя. Это безусловное требование, хотя бы случай отделения был возможен и «осуществим» до социализма всего в 1 из 1000 случаев...

Наоборот. Социал-демократ маленькой нации должен центр тяжести своей агитации класть на втором слове нашей общей формулы: «добровольное соединение» наций. Он может, не нарушая своих обязанностей, как интернационалиста, быть и за политическую независимость своей нации, и за её включение в соседнее государство X, Y, Z, и пр. Но во всех случаях он должен бороться против мелко-национальной узости, замкнутости, обособленности, за учёт целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего.

Люди, не вдумавшиеся в вопрос, находят «противоречивым», чтобы социал-демократы угнетающих наций настаивали на «свободе отделения», а социал-демократы угнетённых наций на «свободе соединения». Но небольшое размышление показывает, что иного пути к интернационализму и слиянию наций, иного пути к этой цели от данного положения нет и быть не может».

Стратегия и тактика – наука о руководстве классовой борьбой пролетариата. Период господства II Интернационала был периодом по преимуществу формирования и обучения пролетарских политических армий в обстановке более или менее мирного развития. Это был период парламентаризма, как преимущественной формы классовой борьбы. Вопросы о великих столкновениях классов, о подготовке пролетариата к революционным схваткам, о путях завоевания диктатуры пролетариата не стояли тогда на очереди. Задача сводилась к использованию всех путей легального развития для формирования и обучения пролетарских армий, использования парламентаризма применительно к условиям, при которых пролетариат оставался и должен был оставаться в положении оппозиции.

Едва ли нужно доказывать, что в такой период и при таком понимании задач пролетариата не могло быть ни цельной стратегии, ни разработанной тактики. Были обрывки, от-

дельные мысли о тактике и стратегии, но тактики и стратегии не было. II Интернационал проводил тактику парламентских форм борьбы, считая их чуть ли не единственными, а когда настал период открытых революционных схваток, отвернулись от новых задач.

Период открытых выступлений пролетариата и пролетарской революции, когда вопрос о свержении буржуазии стал вопросом прямой практики, когда вопрос о резервах пролетариата (стратегия) сделался одним из самых животрепещущих вопросов, когда все формы борьбы и организации – и парламентские, и внепарламентские (тактика) – выявили себя с полной определенностью, – только в этот период могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата. Гениальные мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о тактике и стратегии В.И. Ленин развил дальше и дополнил новыми мыслями и положениями, объединив всё это в систему правил и руководящих начал по руководству классовою борьбой пролетариата. Такие труды В.И. Ленина, как «Что делать?» (1902), «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916), «Государство и революция» (1918), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920), вошли как ценнейший вклад в общую сокровищницу марксизма, в его революционный арсенал. Стратегия и тактика ленинизма есть наука о руководстве революционной борьбой пролетариата.

Стратегия есть определение направления главного удара пролетариата на данном этапе революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всём протяжении этапа революции. В.И. Ленин отметил, что революция в России пережила два этапа и вступила после Октябрьского переворота в третий этап. Сообразно с этим менялась стратегия.

Первый этап. 1903 год - февраль 1917 года.

Цель – свалить царизм, ликвидировать полностью пережитки средневековья. Основная сила революции – пролетариат. Ближайший резерв – крестьянство. Направление основного удара: изоляция либерально-монархической буржуазии, старающейся овладеть крестьянством и ликвидировать революцию путем соглашения с царизмом. План расположения сил: союз рабочего класса с крестьянством. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии».

Второй этап. Март 1917 года - октябрь 1917 года.

Цель – свалить империализм в России и выйти из империалистической войны. Основная сила революции – пролетариат. Ближайший резерв – беднейшее крестьянство. Пролетариат соседних стран, как вероятный резерв. Затянувшаяся война и кризис империализма, как благоприятный момент. Направление основного удара: изоляция мелкобуржуазной демократии (меньшевики, эсеры), старающейся овладеть трудовыми массами крестьянства и кончить революцию путем соглашения с империализмом. План расположения сил: союз пролетариата с беднейшим крестьянством. «Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии».

Третий этап. Начался после Октябрьского переворота.

Цель – упрочить диктатуру пролетариата в одной стране, используя её как опорный пункт для преодоления империализма во всех странах. Революция выходит за рамки одной страны, началась эпоха мировой революции. Основные силы революции: диктатура пролетариата в одной стране, революционное движение пролетариата во всех странах. Главные резервы: полупролетарские и мелкокрестьянские массы в развитых странах, освободительное движение в колониях и зависимых странах. Направление основного удара: изоляция мелкобуржуазной демократии, изоляция партий II Интернационала, представляющих основную опору политики соглашения с империализмом. План расположения сил: союз пролетарской революции с освободительным движением колоний и зависимых стран.

Стратегия имеет дело с основными силами революции и их резервами. Она меняется в связи с переходом революции от одного этапа к другому, оставаясь в основном без изменений за весь период данного этапа.

Тактика есть определение линии поведения пролетариата за сравнительно короткий период прилива или отлива движения, подъёма или упадка революции, борьба за проведение этой линии путем смены старых форм борьбы и организации новых, замены старых лозунгов новыми и т.д. Если стратегия имеет целью выиграть войну, скажем, с царизмом или с буржуазией, довести до конца борьбу с царизмом или буржуазией, то тактика ставит себе менее существенные цели, ибо она старается выиграть не войну в целом, а те или иные сражения, те или иные бои, успешно провести те или иные кампании, те или иные выступления, соответствующие конкретной обстановке в период данного подъёма или упадка революции. Тактика есть часть стратегии, ей подчинённая, её обслуживающая.

В то время как в период первого этапа революции (1903-1917, февраль) стратегический план оставался без изменения, тактика менялась за это время несколько раз. В период 1903-1905 гг. тактика партии была наступательная, ибо был прилив революции, движение поднималось в гору, и тактика должна была исходить из этого факта. Соответственно с этим и формы борьбы были революционные, отвечающие требованиям прилива революции. Местные политические забастовки, политические демонстрации, общая политическая забастовка, бойкот Думы, восстание, революционно-боевые лозунги – таковы сменяющие друг друга формы борьбы за этот период. В связи с формами борьбы изменились тогда и формы организации. Фабрично-заводские комитеты, крестьянские революционные комитеты, забастовочные комитеты, Советы рабочих депутатов, более или менее открытая рабочая партия – таковы формы организации за этот период.

В период 1907-1912 гг. партия вынуждена была перейти на тактику отступления, ибо имел место упадок революционного движения, отлив революции, и тактика не могла не считаться с этим фактом. Соответственно с этим изменились и формы борьбы, так же как и формы организации. Вместо бойкота Думы – участие в Думе, вместо открытых внедумских революционных выступлений – думские выступления и думская работа, вместо общих политических забастовок – частичные экономические забастовки или просто затишье. Понятно, что партия должна была уйти в этот период в подполье, массовые же революционные организации были заменены культурно-просветительными, кооперативными, страховыми и прочими подзаконными организациями.

То же самое нужно сказать о втором и третьем этапах революции, на протяжении которых тактика менялась десятки раз, тогда как стратегические планы оставались без изменения. Тактика имеет дело с формами борьбы и формами организации пролетариата, с их сменой, их сочетанием. На основе данного этапа революции тактика может меняться несколько раз, в зависимости от приливов или отливов, от подъёма или упадка революции.

Задача стратегического руководства состоит в том, чтобы правильно использовать все резервы для достижения основной цели революции на данном этапе её развития.

Резервы революции включают:

прямые: крестьянство и вообще переходные слои своей страны; пролетариат соседних стран; революционное движение в колониях и зависимых странах; завоевания и приобретения диктатуры пролетариата, – от части которых пролетариат может временно отказаться, оставив за собой перевес сил, с тем, чтобы подкупить сильного противника и получить передышку;

косвенные: противоречия и конфликты между непролетарскими классами своей страны, могущие быть использованными пролетариатом для ослабления противника, для усиления своих резервов; противоречия, конфликты и войны (например, империалистическая война) между враждебными пролетарскому государству буржуазными государствами, могущие быть использованными пролетариатом при своём наступлении или при маневрировании в случае вынужденного отступления.

Правильное использование резервов состоит в выполнении некоторых необходимых условий, из которых главными нужно считать следующие условия:

Во-первых. Сосредоточение главных сил революции в решающий момент на наиболее уязвимом для противника пункте, когда революция уже назрела, когда наступление идёт на всех парах, когда восстание стучится в дверь и когда подтягивание резервов к авангарду является решающим условием успеха. Примером, демонстрирующим такого рода использование резервов, можно считать стратегию партии за период апрель - октябрь 1917 года. Несомненно, что наиболее уязвимым пунктом противника в этот период была война. Несомненно, что именно на этом вопросе, как основном, собрала партия вокруг пролетарского авангарда широчайшие массы населения. Стратегия партии в этот период сводилась к тому, чтобы, обучая авангард уличным выступлениям путем манифестаций и демонстраций, подтягивать вместе с тем к авангарду резервы через Советы в тылу и солдатские комитеты на фронте. Исход революции показал, что использование резервов было правильное.

Вот что говорит В.И. Ленин об этом условии стратегического использования сил революции, перефразируя известные положения К. Маркса и Ф. Энгельса о восстании:

«1. Никогда не играть с восстанием, а начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.

2. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4. Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5. Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «моральный перевес».

Во-вторых. Выбор момента решающего удара, момента открытия восстания, рассчитанный на то, что кризис дошёл до высшей точки, что готовность авангарда биться до конца, готовность резерва поддержать авангард и максимальная растерянность в рядах противника – имеются уже налицо. «Решительное сражение, – говорил В.И. Ленин, – можно считать вполне назревшим, если (1) все враждебные нам классовые силы достаточно запутались, достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам; если (2) все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т.е. мелкая буржуазия, мелкобуржуазная демократия в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством; если (3) в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно-смелых, революционных действий против буржуазии. Вот тогда революция назрела, вот тогда наша победа, если мы верно учли все намеченные выше ... условия и верно выбрали момент, наша победа обеспечена».

Образцом такой стратегии можно считать проведение Октябрьского восстания. Нарушение этого условия ведёт к опасной ошибке, называемой «потерей темпа», когда партия отстаёт от хода движения или забегает далеко вперед, создавая опасность провала. Примером такой «потери темпа», примером того, как не следует выбирать момент восстания, нужно считать попытку одной части товарищей начать восстание с ареста Демократического совещания в сентябре 1917 года, когда в Советах чувствовалось ещё колебание, фронт находился ещё на перепутье, резервы не были ещё подтянуты к авангарду.

В-третьих. Неуклонное проведение уже принятого курса через всё и всякие затруднения и осложнения на пути к цели, необходимое для того, чтобы авангард не терял из виду основной цели борьбы, а массы не сбивались с пути, идя к этой цели и стараясь спланиваться вокруг авангарда. Нарушение этого условия ведёт к громадной ошибке, хорошо известной морякам под именем «потери курса». Примером такой «потери курса» нужно считать ошибочное поведение нашей партии непосредственно после Демократического совещания, принявшей решение об участии в предпарламенте. Партия как бы забыла в этот момент, что

предпарламент есть попытка буржуазии перевести страну с пути Советов на путь буржуазного парламентаризма, что участие партии в таком учреждении может спутать все карты и сбить с пути рабочих и крестьян, ведущих революционную борьбу под лозунгом: «Вся власть Советам!». Эта ошибка была исправлена уходом большевиков из предпарламента.

В-четвертых. Маневрирование резервами, рассчитанное на правильное отступление, когда враг силён, когда отступление неизбежно, когда принять бой, навязываемый противником, заведомо невыгодно, когда отступление становится при данном соотношении сил единственным средством вывести авангард из-под удара и сохранить за ним резервы.

«Революционные партии, – говорил В.И. Ленин, – должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильнее отступить. Приходится понять, – и революционный класс на собственном горьком опыте учиться понимать, – что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению».

Цель такой стратегии – выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление. Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина.

«Заклячая сепаратный мир, – говорил тогда В.И. Ленин, – мы в наибольшей, возможной для данного момента степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, – затрудняющую им сделку против нас, – используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции».

Тактическое руководство есть часть стратегического руководства, подчинённая задачам и требованиям последнего. Задача тактического руководства состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации пролетариата, обеспечить правильное их использование для того, чтобы добиться максимума результатов при данном соотношении сил, необходимого для подготовки стратегического успеха.

Правильное использование форм борьбы и организации пролетариата состоит в выполнении некоторых необходимых условий, из которых главными условиями нужно считать следующие:

Во-первых. Выдвижение на первый план именно тех форм борьбы и организации, которые, более всего соответствуя условиям данного прилива или отлива движения, способны облегчить и обеспечить подвод масс к революционным позициям, подвод миллионных масс к фронту революции, их размещение на фронте революции.

Речь идёт не о том, чтобы авангард осознал невозможность сохранения старых порядков и неизбежность их ниспровержения, а о том, чтобы массы, миллионные массы поняли эту неизбежность и проявили готовность поддержать авангард. Но понять это могут массы лишь путем собственного опыта. Дать миллионным массам возможность распознать на своем собственном опыте неизбежность свержения старой власти, выдвинуть такие способы борьбы и такие формы организации, которые бы облегчили массам на опыте распознать правильность революционных лозунгов, – в этом задача.

«С одним авангардом, – говорил Ленин, – победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему... было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетённых капиталом дошли до такой позиции, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков основной закон всех великих революций, подтверждённый теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией. Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и вы-

соко культурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре всё бессилие, всю бесхарактерность, всю беспомощность, всё лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II Интернационала, всю неизбежность диктатуры крайних реакционеров (Корнилов в России, Капп в Германии), как единственных альтернатив по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму».

Во-вторых. Нахождение в каждый момент того особого звена в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цепь и подготовить условия для достижения стратегического успеха. Дело идет о том, чтобы выделить из ряда задач, стоящих перед партией, ту именно очередную задачу, разрешение которой является центральным пунктом и проведение которой обеспечивает успешное разрешение остальных очередных задач. Значение этого положения можно было бы продемонстрировать на двух примерах, из которых один можно было бы взять из периода образования партии, а другой – из периода нэпа.

В период образования партии, когда бесчисленное множество кружков и организаций не было ещё связано между собой, когда кустарничество и кружковщина разъедали партию сверху донизу, когда идейный разброд составлял характерную черту внутренней жизни партии, – в этот период основным звеном и основной задачей в цепи звеньев и в цепи задач, стоявших тогда перед партией, оказалось создание общерусской нелегальной газеты «Искра». Только через общерусскую нелегальную газету можно было при тогдашних условиях создать ядро партии, способное связать воедино бесчисленные кружки и организации, подготовить условия идейного и тактического единства и заложить, таким образом, фундамент для образования действительной партии.

В период перехода от войны к хозяйственному строительству, когда промышленность прозябала в когтях разрухи, а сельское хозяйство страдало от недостатка городских изделий, когда смычка государственной индустрии с крестьянским хозяйством превратилась в основное условие успешного социалистического строительства, – в этот период основным звеном в цепи процессов, основной задачей в ряду других задач оказалось развитие торговли. Производство без сбыта в условиях нэпа являлось смертью для индустрии, которую можно было расширить лишь через расширение сбыта путём развития торговли, потому что только укрепившись в области торговли, только овладев торговлей, только овладев этим звеном, можно будет надеяться сомкнуть индустрию с крестьянским рынком и успешно разрешить другие очередные задачи для того, чтобы создать условия для постройки фундамента социалистической экономики.

«Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще ..., – говорит В.И. Ленин. – Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену»... «В данный момент ... таким звеном является оживление внутренней торговли при её правильном государственном регулировании (направлении). Торговля – вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921-1922 гг., за которое надо всеми силами ухватиться ...».

Реформизм и революционизм. Совершенно неверно считать, что ленинизм против реформ, против компромиссов и соглашений вообще. Большевики знают не меньше, чем всякий другой, что в известном смысле «всякое даяние благо», что при известных условиях реформы вообще, компромиссы и соглашения в частности – необходимы и полезны.

«Вести войну, – говорит В.И. Ленин, – за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперёд отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на неисследованную ещё и неприступную донине гору мы заранее от-

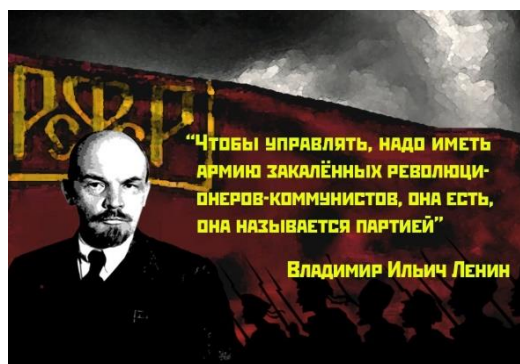
казались от того, чтобы идти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выбранного раз направления и пробовать различные направления?»

Дело, очевидно, не в реформах или компромиссах и соглашениях, а в том употреблении, которое делают люди из реформ и соглашений. Для реформиста реформа – все, революционная же работа – так себе, для разговора, для отвода глаз. Поэтому реформа при реформистской тактике в условиях существования буржуазной власти неизбежно превращается в орудие укрепления этой власти, в орудие разложения революции. Для революционера же, наоборот, главное – революционная работа, а не реформа, – для него реформа есть побочный продукт революции. Поэтому реформа при революционной тактике в условиях существования буржуазной власти, естественно, превращается в орудие разложения этой власти, в орудие укрепления революции, в опорный пункт для дальнейшего развития революционного движения. Революционер приемлет реформу для того, чтобы использовать её, как зацепку для сочетания легальной работы с работой нелегальной, для того, чтобы использовать её, как прикрытие для усиления нелегальной работы на предмет революционной подготовки масс к свержению буржуазии. В этом суть революционного использования реформ и соглашений в условиях империализма. Реформист же, наоборот, приемлет реформы для того, чтобы отказаться от всякой нелегальной работы, подорвать дело подготовки масс к революции и почи-вать под сенью «дарованной» реформы. В этом суть реформистской тактики.

Дело, однако, меняется несколько после свержения империализма, при диктатуре пролетариата. При известных условиях, при известной обстановке пролетарская власть может оказаться вынужденной сойти временно с пути революционной перестройки существующих порядков на путь постепенного их преобразования, «на путь реформистский», как говорит В.И. Ленин в известной статье «О значении золота», на путь обходных движений, на путь реформ и уступок непролетарским классам для того, чтобы разложить эти классы, дать революции передышку, собраться с силами и подготовить условия для нового наступления. Нельзя отрицать, что этот путь является в известном смысле «реформистским» путём. Следует только помнить, что мы имеем здесь одну коренную особенность, состоящую в том, что реформа исходит в данном случае от пролетарской власти, укрепляет пролетарскую власть, даёт ей необходимую передышку, призвана разложить не революцию, а непролетарские классы. Реформа превращается в свою противоположность.

Проведение такой политики со стороны пролетарской власти становится возможным потому, и только потому, что размах революции в предыдущий период был достаточно велик, и дал достаточно широкий простор для того, чтобы можно было куда отступить, заменив тактику наступления тактикой временного отступления, тактикой обходных движений.

Таким образом, если раньше, при буржуазной власти, реформы являлись побочным продуктом революции, то теперь, при диктатуре пролетариата, источником реформ являются революционные завоевания пролетариата, накопившийся резерв в руках пролетариата, состоящий из этих завоеваний.

Партия. В период предреволюционный, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами, – в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом в условиях открытых революционных схваток. Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира, а не войны.

Поэтому партии II Интернационала оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны и в период революционных выступлений пролетариата. Это означало, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, явля-

ются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением периода открытых столкновений классов, революционных выступлений пролетариата, пролетарской революции и прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период поставил перед пролетариатом новые задачи по перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, воспитанию рабочих в духе революционной борьбы за власть, подготовке и подтягиванию резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т.д. Думать, что эти новые задачи могли быть решены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма, – значило обречь себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе – значило оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость в новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели. Без такой партии нечего было думать о свержении империализма и завоевании диктатуры пролетариата.

Особенности партии ленинизма состоят в следующем:

1) *Партия – передовой отряд рабочего класса.* Партия должна быть, прежде всего, передовым отрядом рабочего класса, вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но, чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения и революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат.

Партия не может быть действительной партией, если она ограничивается констатацией того, что переживает и думает масса рабочего класса, если она тащится в хвосте за стихийным движением, если она не умеет преодолеть косность и политическое безразличие стихийного движения, если она не умеет подняться выше минутных интересов пролетариата, если она не умеет поднимать массы до уровня понимания классовых интересов пролетариата. Партия должна стоять впереди рабочего класса, она должна видеть дальше рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться в хвосте за стихийностью. Партии II Интернационала проповедующие «хвостизм», являются проводниками буржуазной политики, обрекающей пролетариат на роль орудия в руках буржуазии. Только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариат и способная поднимать массы до уровня понимания классовых интересов пролетариата, – только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу.

Партия есть политический вождь рабочего класса, его боевой штаб. Но партия не может быть только передовым отрядом рабочего класса. Она должна быть вместе с тем отрядом класса, частью класса, тесно связанной с ним всеми корнями своего существования. Различие между передовым отрядом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы, пока пролетариат будет пополняться выходцами из других классов, пока рабочий класс в целом будет лишён возможности подняться до уровня передового отряда. Но партия перестала бы быть партией, если бы это различие превратилось в разрыв, если бы она замкнулась в себе и оторвалась от бес-

партийных масс. Партия не может руководить классом, если она не связана с беспартийными массами, если нет смычки между партией и беспартийными массами, если эти массы не принимают её руководства, если партия не пользуется в массах моральным и политическим кредитом. Партия есть неразрывная часть рабочего класса.

«Мы, – говорил В.И. Ленин, – партия класса, и потому почти весь класс (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии, как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один ещё разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи – значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать всё более и более обширные слои до этого передового уровня».

2) *Партия – организованный отряд рабочего класса.* Партия не есть только передовой отряд рабочего класса. Если она хочет действительно руководить борьбой класса, она должна быть вместе с тем организованным отрядом своего класса. Задачи партии в условиях капитализма чрезвычайно велики и разнообразны. Партия должна руководить борьбой пролетариата в чрезвычайно трудных условиях внутреннего и внешнего развития, она должна вести пролетариат в наступление, когда обстановка требует наступления, она должна вывести пролетариат из-под удара сильного противника, когда обстановка требует отступления, она должна вносить в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и планомерности в борьбе, дух организованности и выдержки. Но партия может выполнить эти задачи лишь в том случае, если она сама является олицетворением дисциплины и организованности, если она сама является организованным отрядом пролетариата. Без этих условий не может быть и речи о действительном руководстве со стороны партии миллионными массами пролетариата.

3) *Партия – высшая форма классовой организации пролетариата.* Партия не является единственной организацией рабочего класса, у которого имеется ещё целый ряд других организаций, без которых он не может вести успешную борьбу с капиталом: профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские организации, парламентские фракции, беспартийные объединения женщин, печать, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, революционно-боевые организации (во время открытых революционных выступлений), Советы депутатов, как государственная форма организации (если пролетариат находится у власти) и т.д. Громадное большинство этих организаций являются беспартийными, и только некоторая часть из них примыкает прямо к партии или составляет её разветвление. Все они при известных условиях абсолютно необходимы рабочему классу, ибо без них невозможно укрепить классовые позиции пролетариата в разнообразных сферах борьбы, закалить пролетариат как силу, призванную заменить буржуазные порядки порядками социалистическими. Все организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают один класс, класс пролетариев. Партия пролетариата является той центральной организацией, которая не только способна, ввиду наличия необходимого опыта, выработать общую линию, но имеет ещё возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить всех проводить в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев.

Партия собирает лучшие элементы рабочего класса, имеющие прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящие ими; является лучшей школой воспитания лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом,

все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие её с классом.

Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата, но это не значит, конечно, что беспартийные организации, профсоюзы, кооперативы и т.д., должны быть формально подчинены партийному руководству. Дело идёт лишь о том, чтобы члены партии, входящие в состав этих организаций, как люди, несомненно, влиятельные, принимали все меры убеждения к тому, чтобы беспартийные организации сближались в своей работе с партией пролетариата и добровольно принимали её политическое руководство. Вот почему говорил В.И. Ленин, что партия есть «высшая форма классового объединения пролетариев», политическое руководство которой должно быть распространено на все другие формы организации пролетариата. Вот почему оппортунистическая теория «независимости» и «нейтральности» беспартийных организаций, плодящая независимых парламентариев и оторванных от партии деятелей печати, узколобых профессионалистов и омещанившихся кооператоров, – является совершенно несовместимой с теорией и практикой ленинизма.

4) *Партия – орудие диктатуры пролетариата.* Партия есть высшая форма организации пролетариата, но из этого вовсе не следует, что партию можно рассматривать как самоцель, как самодовлеющую силу. Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев. Партия есть орудие в руках пролетариата для завоевания диктатуры, когда она ещё не завоёвана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоёвана. Партия не могла бы подняться так высоко в своём значении, и она не могла бы покрыть собой все остальные формы организации пролетариата, если бы пролетариат не стоял перед вопросом о власти, если бы условия империализма, неизбежность войн, наличие кризиса не требовали концентрации всех сил пролетариата в одном пункте, сосредоточения всех нитей революционного движения в одном месте для того, чтобы свергнуть буржуазию и завоевать диктатуру пролетариата. Партия нужна пролетариату, прежде всего, как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру.

Но партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она ещё больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить её в интересах полной победы социализма. «Наверное, теперь уже почти всякий видит, – говорил В.И. Ленин, – что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки её всей массой рабочего класса, т.е. всем, что есть в нём мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои».

«Удержать» и «расширить» диктатуру – это значит внести в миллионные массы пролетариев дух дисциплины и организованности; создать в пролетарских массах скрепу и оплот против разъедающих влияний мелкобуржуазной стихии и мелкобуржуазных привычек; подкрепить организаторскую работу пролетариев по перевоспитанию и переделке мелкобуржуазных слоев; помочь пролетарским массам воспитать себя, как силу, способную уничтожить классы и подготовить условия для организации социалистического производства. Но проделать всё это невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и дисциплиной.

«Диктатура пролетариата, – говорил В.И. Ленин, – есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов – самая страшная сила. Без партии, железной и закалённой в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно».

Партия нужна пролетариату для того, чтобы завоевать и удержать диктатуру. Партия есть орудие диктатуры пролетариата. Но из этого следует, что с исчезновением классов, с отмиранием диктатуры пролетариата должна отмереть и партия.

5) *Партия – единство воли, несовместимое с существованием фракций.* Завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и железной дисциплиной. Но железная дисциплина в партии немыслима без единства воли, без полного и безусловного единства действия всех членов партии. Это не значит, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина должна быть «слепой». Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии.

«В нынешнюю эпоху обострённой гражданской войны, – говорит В.И. Ленин, – коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если её партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии».

Так обстоит дело с дисциплиной в партии в условиях борьбы перед завоеванием диктатуры, но еще в большей степени, после завоевания диктатуры. «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет, – говорил Ленин, – железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата».

Но из этого следует, что существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с её железной дисциплиной. Едва ли нужно доказывать, что наличие фракций ведёт к существованию нескольких центров, существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры. Конечно, партии II Интернационала, борющиеся против диктатуры пролетариата и не желающие вести пролетариев к власти, могут позволить себе такой либерализм, как свободу фракций, ибо они вовсе не нуждаются в железной дисциплине. Но партии Коммунистического Интернационала, строящие свою работу на основе задач завоевания и укрепления диктатуры пролетариата, не могут пойти ни на «либерализм», ни на свободу фракций.

Партия есть единство воли, исключаящее всякую фракционность и разбивку власти в партии. Отсюда разъяснение В.И. Ленина об «опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата», закрепленное в специальной резолюции X съезда нашей партии «О единстве партии». Отсюда требование В.И. Ленина о «полном уничтожении всякой фракционности» и «немедленном роспуске всех образовавшихся на той или иной платформе групп» под страхом «безусловного и немедленного исключения из партии».

б) *Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов.* Источником фракционности в партии являются её оппортунистические элементы. Пролетариат не есть замкнутый класс. К нему непрерывно притекают выходцы из крестьян, мещан, интеллигенции, пролетаризированные развитием капитализма. Одновременно происходит процесс разложения верхушек пролетариата, главным образом из профессионалистов и парламентариев, подкармливаемых буржуазией за счёт колониальной сверхприбыли. «Этот слой обуржуазившихся рабочих, – говорил В.И. Ленин, – или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему мирозерцанию, есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная социальная (не военная) опора буржуазии. Ибо это настоящие агенты буржуазии в рабочем движении, рабочие приказчики класса капиталистов ... , настоящие проводники реформизма и шовинизма». Все эти мелкобуржуазные группы проникают так или иначе в партию, внося туда дух колебания и оппортунизма, дух разложения и неуверенности. Они, главным образом, и являются источником

фракционности и распада, источником дезорганизации и взрыва партии изнутри. Воевать с империализмом, имея в тылу таких «союзников», – это значит попасть в положение людей, обстреливаемых с двух сторон – и с фронта, и с тыла. Поэтому беспощадная борьба с такими элементами, изгнание их из партии является предварительным условием успешной борьбы с империализмом.

Партия большевиков не смогла бы выйти на широкую дорогу, взять власть и организовать диктатуру пролетариата, выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов. Если партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов, то это, прежде всего, потому, что она сумела вовремя очиститься от скверны оппортунизма, изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, – говорит В.И. Ленин, – нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять её. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России, и Венгрии ... В России много раз бывали трудные положения, когда наверняка был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии ... в Италии, где, по общему признанию, дело идёт к решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратианцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов ... Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за её победу малейшие колебания внутри партии способны погубить всё, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть ещё не прочна, ибо натиск на неё слишком ещё силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию».

Стиль в работе. Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, выработавшая особый тип партийного и государственного работника, создавшая особый ленинский стиль в работе, соединяющий русский революционный размах и американскую деловитость.

Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, даёт перспективу.

Но русский революционный размах имеет все шансы вырождаться на практике в пустую «революционную» маниловщину, если не соединить его с американской деловитостью в работе. Примеров такого вырождения – хоть отбавляй. Кому не известна болезнь «революционного» сочинительства и «революционного» планотворчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего всё устроить и всё переделать? Один из русских писателей, И. Эренбург, изобразил в рассказе «Ускомчел» (Усовершенствованный коммунистический человек) тип одержимого этой болезнью «большевика», который задался целью набросать схему идеально усовершенствованного человека и ... «утоп» в этой «работе». В рассказе имеется большое преувеличение, но что он верно схватывает болезнь – это несомненно.

Но никто, кажется, не издевался над такими больными так зло и беспощадно, как В.И. Ленин. «Коммунистическое чванство» – так третирует он эту болезненную веру в сочинительство и декретотворчество. «Коммунистическое чванство – значит то, – говорил В.И. Ленин, – что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи ещё оттуда вы-

чищен, воображает, что все задачи свои он может решить коммунистическим декретированием».

«Революционному» пустозвонству Ленин обычно противопоставлял простые и будничные дела, подчеркивая этим, что «революционное» сочинительство противно и духу, и букве подлинного ленинизма. «Поменьше пышных фраз, – говорит Ленин, – побольше простого, будничного, дела...». «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым ... фактам коммунистического строительства ...».

Американская деловитость является, наоборот, противоядием против «революционной» маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость – это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловой настойчивостью всё и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой неммыслима серьезная строительная работа.

Но американская деловитость имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если её не соединить с русским революционным размахом. Кому не известна болезнь узкого практицизма и беспринципного делячества, приводящего нередко некоторых «большевиков» к перерождению и к отходу их от дела революции? «Узколобый практицизм», «безголовое делячество» – так третирует эту болезнь Ленин. Он противопоставлял ей обычно живое революционное дело и необходимость революционных перспектив во всей повседневной работе, подчёркивая тем самым, что беспринципное делячество столь же противно подлинному ленинизму, сколь противно «революционное» сочинительство.

Соединение русского революционного размаха с американской деловитостью – в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе. Только такое соединение даёт законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе.

PS

Эпоха становления монополистического капитализма (империализма) характеризуется битвами за либеральные свободы и обострением классовой борьбы; завершилась кровопролитной Первой мировой войной и победой Великой Октябрьской социалистической революции в России. Важным историческим фактом стало формирование англосакской и российской осей мира.

Идеологической основой англосакской оси стали либерализм и национализм во всех своих общественно-экономических проявлениях, русской оси – марксизм и ленинизм.

Марксизм – учение К. Маркса и Ф. Энгельса о буржуазном обществе XIX века, путях и способах его революционного преобразования в новую общественно-экономическую формацию – коммунизм, теория практического изменения мира человека; одновременно это и глубокое социально-философское исследование человеческой истории, её сущности, противоречий, движущих сил и тенденций развития. Как учение, марксизм служит идейной основой широкого спектра доктрин различных политических партий и движений левого и леворадикального толка.

Ленинизм – философское, социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма. Классическое определение ленинизма дал И.В. Сталиным: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции». Ленинизм является одновременно и учением – логически взаимосвязанной системой категорий, совокупностью умозаключений, отражающих объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности; и доктриной – целеполагающим изложением практических шагов по проведению в жизнь политики, основанной на соответствующей теории.

1. Либерализм и национализм эпохи, объединившие сторонников буржуазного парламентского строя, буржуазных свобод и свобод капиталистического предпринимательства, которые потребовали уже не просто свободы по Адаму Смиту, а свободы закреплённой капиталистической формацией, вступили в антагонистическое противоречие вначале с марксизмом, а затем – ленинизмом, вылившееся в Западной Европе в кровавые подавления лион-

ских восстаний 1831 и 1834 годов, силезского восстания ткачей 1844 года и Парижской коммуны в 1871 году и жестокие войны. В результате рабочее движение в Европе было подавлено, а коммунистические (социал-демократические) партии оказались в основном под контролем лидеров оппортунизма. Марксизм стал передовой теорией пролетариата, но не был достаточно силён и организован, чтобы путём революционных преобразований построить социалистическое общество, уничтожив капитализм как таковой. После смещения центра революционной борьбы в Россию, творчески осмыслив марксизм и победив оппортунизм, ленинская партия рабочего класса с опорой на крестьянство привела страну к победе пролетарской революции, сломала интервенцию империалистического окружения. Родилась прогрессивная ось мира – российская, антипод англосакской оси. С тех пор их противоборство стало определяющим в процессах мировой истории, суть которых исследует политическая история.

2. Основы научной система философских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса; науки о познании и революционном преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления, о законах революционной борьбы рабочего класса за свержение капитализма, созидательной деятельности трудящихся в построении коммунистического общества были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом и развиты В.И. Лениным.

Революционное учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина было необходимо пролетариату, который в основной своей массе был малообразован. Поэтому без политического просвещения, жидущегося на передовой теории, он не мог подняться выше работника ткацкой фабрики под Лестером Неда Лудда, который в 1779 году в припадке ярости разможил молотком две чулочно-вязальные машины, а без пролетарской партии – выше экономической борьбы за «более дорогую продажу своих рабочих рук».

Марксизм как научное выражение коренных интересов рабочего класса возник в 40-х годах XIX века, когда резко проявились антагонистические противоречия капиталистического общества, и на арену истории как самостоятельная политическая сила выступил рабочий класс. К. Маркс и Ф. Энгельс были творцами научного мировоззрения рабочего класса, программы, стратегии и тактики его революционной борьбы; они критически переосмыслили и творчески переработали достижения предшествующей научной и общественной мысли человечества, обобщили опыт классовой борьбы и революционного движения трудящихся масс. Важнейшими теоретическими источниками марксизма явились классическая немецкая философия, английская политическая экономия и французский утопический социализм.

Марксизм принципиально по-новому подошёл к решению практических и теоретических проблем и дал научный ответ на главные вопросы, поставленные ходом общественного развития и прежде всего развитием капитализма и рабочего движения, преодолел свойственные предшествующей общественной мысли идеализм и антиисторизм, созерцательный характер. Его важнейшая особенность состоит в том, что он не только объяснил мир, но и определил условия, пути и средства его переустройства, превратил социализм из утопии в науку. Это стало возможным в результате распространения материализма на понимание истории общества, создания диалектического и исторического материализма. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания её, – к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, – вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чём они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чём их гениальный шаг вперёд в истории революционной мысли».

Возникнув как революционная теория рабочего класса, марксизм прошёл практическую проверку, начиная с революций 1848-49 гг. в Западной Европе. После этих революций К. Маркс и Ф. Энгельс направили свою деятельность на пропаганду идей научного коммунизма, подготовку кадров пролетарских революционеров во всех странах, собиравшие силы международного пролетариата для новой революционной борьбы. Этот период ознаменовался созданием под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса революционной интернациональ-

ной партии рабочего класса, названной «Международное товарищество рабочих» (Интернационал I, основан 28 сентября 1864 года). В 70-80-е годы XIX века в ряде стран Европы сформировались массовые социал-демократические партии пролетариата.

Распространение марксизма в международном рабочем движении встречало ожесточённое сопротивление как со стороны его открытых противников (например, бакунистов, прудонистов), так и со стороны соглашательских оппортунистических элементов внутри социал-демократических партий – ревизионистов Э. Бернштейна, М. Адлера и др. Ревизионизм в рабочем движении возник как проявление влияния буржуазной идеологии на определённые, наименее революционные, относительно обеспеченные слои рабочего класса – так называемая «рабочая аристократия». Другим источником ревизионизма явилась идеология входивших в пролетарские партии мелкобуржуазных элементов, которым свойственны половинчатость, колебания между пролетариатом и буржуазией. Марксизм вёл с ними решительную борьбу, т.к. оппортунизм наносил серьёзный вред рабочему движению.

3. Творческое развитие марксизм получил в теоретических трудах и результатах практической деятельности В.И. Ленина, который поднял революционное учение марксизма на новую, высшую ступень, творчески развил и конкретизировал его применительно к условиям новой исторической эпохи. Ленинизм – это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и побед национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества. В.И. Ленин развил все стороны марксизма применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата, к новой империалистической фазе капитализма.

Разоблачая ревизионизм А.А. Богданова, П.С. Юшкевича, В.А. Базарова и их философских учителей – Р. Авенариуса и Э. Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утончённый и приглаженный идеализм в противовес марксистскому материализму, В.И. Ленин решительно защитил теоретические основы марксизма; в книге «Материализм и эмпириокритицизм» дал гениальное обобщение всего существенного из того, что приобретено наукой и прежде всего естествознанием за целый исторический период после смерти Ф. Энгельса. Обобщая всемирно-исторический опыт борьбы международного рабочего класса, В.И. Ленин обогатил теоретические основы марксистской партии – диалектический и исторический материализм, положил начало новому этапу в развитии марксистской философии.

В.И. Ленин разработал вопрос об империализме как новой, высшей и последней стадии капитализма, показал, что империализм является кануном социалистической революции. На базе этого анализа совершил величайшее открытие, доказав, что в условиях неравномерного, скачкообразного развития капитализма победа социализма возможна первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и невозможна одновременная победа социализма во всех странах одновременно.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата в революции. В.И. Ленин развил их дальше и создал стройное учение о гегемонии пролетариата, о руководстве пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства после победы диктатуры пролетариата. Опираясь на идеи К. Маркса по национально-колониальному вопросу, В.И. Ленин развил их применительно к новой эпохе, собрал воедино и дал стройную систему взглядов на национально-колониальные революции в эпоху империализма, показал, что решение национально-колониального вопроса неразрывно связано со свержением империализма, что этот вопрос является частью общего вопроса о социалистической революции.

В.И. Ленин развил идею К. Маркса о диктатуре пролетариата, открыв Советскую власть как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, определил диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата с эксплуатируемыми массами непролетарских и полупролетарских классов (крестьянство и др.), указал на союз рабочего класса с крестьянством, как на высший принцип диктатуры пролетариата. В.И. Ленин показал, что пролетарская диктатура есть высший тип демократии, форма пролетарской демо-

кратии, выражающая интересы большинства (эксплуатируемых), в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров). Главное в ленинизме – это учение о диктатуре пролетариата – «...ленинизм является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых». В.И. Ленин разработал вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в стране, окружённой капиталистическими государствами.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали гениальные наброски о партии. Величайшая историческая заслуга В.И. Ленина состоит в том, что он первый в истории марксизма в борьбе с международным оппортунизмом и центризмом разработал и дал русскому рабочему классу и рабочему классу всего мира стройное учение о партии как руководящей организации пролетариата, как основном оружии в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за социализм. В.И. Ленин в беспощадной борьбе с врагами марксизма-ленинизма разработал идеологические, организационные, тактические и теоретические основы партии – партии нового типа, коренным образом отличающейся от партий II Интернационала, ставших главной социальной опорой буржуазии.

4. С Россией и В.И. Лениным «случилось» приблизительно то же самое, что с Германией и К. Марксом - Ф. Энгельсом в середине XIX столетия. Германия была чревата тогда, так же как и Россия в начале XX столетия, буржуазной революцией. Центр революционного движения перемещался в Германию, которая стала родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата – К. Маркс и Ф. Энгельс – его творцами. То же самое нужно сказать, но ещё в большей степени, про Россию начала XX столетия, которая находилась накануне буржуазной революции, послужившей прологом пролетарской революции. Центр революционного движения переместился в Россию. Страна, проделавшая такую революцию, стала родиной теории и тактики пролетарской революции. Вождь российского пролетариата – Владимир Ильич Ленин – стал творцом этой теории и тактики, вождём международного пролетариата.

Ленинизм – философское, социально-экономическое учение, созданное В.И. Лениным в развитие марксизма, отражает диалектическое единство теории и практики. Ленинизм является одновременно и учением – логически взаимосвязанной системой категорий, совокупностью умозаключений, отражающих объективно существующие отношения и связи между явлениями объективной реальности, и доктриной – целеполагающим изложением практических шагов по проведению в жизнь политики, основанной на соответствующей теории.

Распространённое в литературе определение – «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» – подразумевает, что теоретические корни ленинизма лежат в марксизме и зародился он в эпоху, когда резко ускорившееся развитие капитализма сопровождалось грандиозными социальными потрясениями, вплоть до революционного свержения прежнего строя. Ленинизм не повторение марксизма, а новое, основанное на нём учение, учитывающее изменения, произошедшие после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса. Факт, что успешная социалистическая революция свершилась далеко не в самой развитой индустриальной державе, как полагали классики марксизма, безусловно существенен, но далеко не исчерпывает вопрос о соотношении марксизма и ленинизма, тем более, что относится он лишь к практической, доктринальной части обоих учений.

В части же философской, теоретической оба учения тождественны в силу общности их базиса – диалектического материализма. Работая в русле марксизма, В.И. Ленин не только использовал тезисы, ранее сформулированные К. Марксом, но и дополнил учение марксизма, развил интерпретацию диалектического и исторического материализма, дал критику философии эмпириокритицизма (махизма), неокантианства и прагматизма, ограничил диалектический материализм от ряда учений, развивавшихся вне марксизма: сенсуализма, наивного реализма, релятивизма и вульгарного материализма.

В области понимания общественных явлений В.И. Ленин восстановил единство естественно-научного материализма с материализмом историческим и единство между диалектическим пониманием природы и диалектическим пониманием общественного развития, то есть истории. Настаивая на единстве диалектико-материалистического понимания, В.И. Ленин показал, что диалектический материализм есть методология исследования и природных, и общественных явлений, конкретизируясь для последних как исторический материализм, требуя от диалектиков, чтобы они следили за развитием естественных наук.

Основные положения ленинизма: империализм – высшая и последняя стадия капитализма; революции раньше всего произойдут в «слабых звеньях», т.е. в неразвитых странах; для победы революции должен сложиться союз рабочих и крестьян, с руководящей ролью у первых; диктатура пролетариата осуществляется под руководством партии революционного авангарда. Ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии, а не только русское.

Заключение

Политическая история – это классовая история Нового времени, в основе которой находятся важнейшие принципы исторического материализма: признание первичности материальной жизни общества – бытие определяет сознание, а не наоборот; производственные отношения определяют все отношения между людьми; исторический подход к обществу – естественно-исторический процесс движения и смены общественно-экономических формаций; история делается людьми, а их побудительные мотивы следует искать в материальных условиях общественного производства.

Политическая история Нового времени выделяет два направления формационного развития общества – капитализм и социализм. Капитализм зародился в недрах феодализма в XV веке, лидером новой общественно-экономической формации стала самая развитая часть мира – европоцентристская Западная Европа. Именно здесь произошли первые буржуазные революции в Нидерландах, Англии и Франции. Развитие капитализма характеризуется, как было показано автором монографии в книге «Онтология капитализма», опубликованной на открытой платформе электронных публикаций SPUBLER в 2018 году, эпохами зарождения капитализма, становления империализма, государственно-монополистического, англосакского олигархического и англосакского неокOLONиального капитализма. Переход от старой к новой стадии капитализма был всегда сопряжён с мировыми потрясениями – революции и войны. Идеи коммунизма зародились также в странах Западной Европы, как отрицание капиталистических порядков в обществе. Выступления пролетариата сопровождали становление империализма и завершились победой социалистической революции в России.

Развитие капиталистической общественно-экономической формации декларировалось либеральными ценностями. Адам Смит в 1776 год определил роль «невидимой руки рынка» в развитии общества, которое вскоре стало развиваться как «государство-нация», а «рынок» поделили крупные монополии путём конфронтации и мировых войн. При этом пролетариат «цивилизованных» держав мира подвергся жёсткой эксплуатации и ограничениям в правах и свободах. Достаточно вспомнить закон Ле Шапелье о запрете стачек и рабочих коалиций, принятый Учредительным собранием Франции 14 июня 1791 года по инициативе якобинцев; жесточайшие подавления выступлений за свои права лионский и силезских ткачей, Парижской коммуны, интервенция капиталистического мира в молодую Советскую республику. Следует напомнить, что Лионское восстание, начавшееся 9 апреля 1834 года, было спровоцировано запретом либерального буржуазного правительства Франции на право рабочих создавать свои профессиональные объединения и кассы взаимопомощи, было разгромлено правительственными войсками, а вторая столица Франции – Лион, подлежала уничтожению.

Острый классовый антагонизм сплотил рабочие движения и привёл к созданию революционных партий пролетариата, первая из которых была образована в июле 1840 года – «Национальная ассоциация чартистов». Если капитализм основывался на инстинкте обогащения любой ценой, то построение справедливого социалистического общества потребовало глубоких научных знаний и профессионального практического применения их на практике. Родился марксизм и ленинизм, а рабочее движение впервые победило в России путём социалистической революции. Результатом эпох зарождения капитализма и становления империализма стало не просто количественное изменение соотношения мировых классовых сил, а качественное изменение мирового сообщества – капиталистическая и социалистическая системы, которые образовали англосакскую и российскую политические оси.

После смещения центра революционной борьбы пролетариата в конце XIX века в Россию, под руководством В.И. Ленина была создана партия и теория, которые придала марксизму актуальный практический смысл. Творческое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса насчитывает 50 томов, В.И. Ленина – 55 томов. После смерти В.И. Ленина в 1924 году его дело продолжил И.В. Сталин, творческое наследие которого составляет 16 томов.

Эпоха И.В. Сталина характеризовалась, построением социализма в России, созданием мировой социалистической системы, победой СССР во Второй Мировой войне и другими свершениями. Россия своими достижениями в мире затмила «блеск» лидера англосакского мира – Соединённые Штаты Америки.

После смерти И.В. Сталина в 1953 году Первым секретарём ЦК КПСС стал Н.С. Хрущёв, который выступил на XX съезде КПСС на закрытом утреннем заседании 25 февраля 1956 года с докладом «О культе личности и его последствиях», посвящённым осуждению культа личности И.В. Сталина. В результате труды И.В. Сталина и созданная политическая литература оказались под запретом, на исторический период жизни партии был наложен негласный запрет, труды по марксизму и ленинизму стали мёртвой догмой, а их творцы превратились в идолов поклонения. Обезоружив партию теоретически, в её рядах появились новые политические лидеры – М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин. Их заслугой был буржуазный государственный переворот в СССР в 1991 году, запрет на деятельность КПСС, полный развал государства и капитуляция перед Западным миром в «холодной войне».

Англосаксы разгромили коммунистическое движение в странах капиталистического и бывшего социалистического лагеря, уничтожили оплот коммунизма в России, правящие партии стали буржуазными, хотя это и не афишировалось перед народом. Сменились полностью политические ориентиры в стране, началось массовое навязывание чуждых моральных принципов и идеологических концепций. Обучение основам марксизма-ленинизма в учебных заведениях прекратилось, бывшие «красные профессора» в большом количестве перешли на сторону бывших идеологических врагов.

Политическая история Нового времени обогатилась новыми разделами классовой борьбы рабочего класса с государственно-монополистическим, англосакским олигархическим и англосакским неокOLONиальным капитализмом, но эти разделы сейчас ещё только пишутся.

Естественно-исторический процесс движения и смены общественно-экономических формаций никто не отменял, просто его центр пока переместился на Восток Азии.

Оглавление

	Стр.
Введение	3
1. Эпоха зарождения капитализма	9
1.1 Общая характеристика эпохи	10
Колониализм (10)	
Буржуазные революции эпохи (13)	
Революции и наполеоновские войны (19)	
Венский конгресс (22)	
1.2. Сущность революций эпохи	26
Английская буржуазная революция [1640-1660 гг.] (26)	
Французская буржуазная революция [1789-1794 гг.] (35)	
PS	60
2. Эпоха становления империализма	63
2.1. Общая характеристика империализма	63
Начало эпохи становления империализма (65)	
Монополизация экономики (67)	
Колониализм эпохи (70)	
Финансовый капитал и финансовая олигархия (74)	
Вывоз капитала (77)	
Раздел мира между союзами капиталистов (80)	
2.2. Сущность эпохи	84
2.2.1. Политические движения	87
Консерватизм (87)	
Социализм (88)	
Либерализм (89)	
Марксизм (91)	
Ленинизм (93)	
Либерализм в России (94)	
2.2.2. Либеральные революционные битвы за свободу	99
Французская революция 1830 года (100)	
Бельгийская революция 1830 года (101)	
Революция 1848-1849 гг. в Австрийской империи (102)	
Германская революция 1848-1849 гг. (103)	
Итальянская революция 1848 года (104)	
Французская революция 1848 года (105)	
2.2.3. Зарождение национализма в Европе	108
Определение и этапы развития национализма (108)	
Факторы национализма и либерализма (118)	
Новые государства-нации Европы (123)	
2.2.4. Борьба пролетариата Европы	129
Луддизм (131)	
Лионские восстания 1831 и 1834 гг. (131)	
Движение чартистов (133)	
Силезское восстание ткачей 1844 года (139)	
Парижская коммуна 1871 года (145)	
Международное рабочее движение (146)	

2.3.	Либеральные итоги империализма	156
	Либеральные итоги империализм (157)	
	Первая мировая война (158)	
	Англосакская и российская оси мира (160)	
	PS	167
3.	Революционная теория пролетариата	172
3.1.	Исторические условия возникновения марксизма	172
	Карл Генрих Маркс (172)	
	Фридрих Энгельс (174)	
	Исторические условия возникновения марксизма (176)	
3.2.	Марксизм – учение пролетариата	181
	Ранние произведения Маркса и Энгельса (181)	
	Экономико-философские рукописи Маркса (184)	
	Произведения Маркса и Энгельс периода 1845-1848 гг. (185)	
	Экономические идеи в работах «Святое семейство» и «Немецкая идеология» (187)	
	«Положение рабочего класса в Англии». (190)	
	Обобщение Марксом и Энгельсом опыта революций 1848 г. (193)	
	«Нищета философии» (194)	
	«Наемный труд и капитал» (197)	
	Вопросы политической экономии в «Манифесте Коммунистической партии» (199)	
3.3.	Карл Маркс «Капитал»	202
	Марксизм 50-х - 60-х годов (204)	
	I том «Капитала» (209)	
	II том «Капитала» (221)	
	III том «Капитала» (228)	
3.4.	Развитие марксизма В.И. Лениным	233
	Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (233)	
	«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (246)	
	«Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (249)	
	«Шаг вперед, два шага назад» (255)	
	«Две тактики социал-демократии в демократической революции» (260)	
	«Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (268)	
	«Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк» (276)	
3.5.	Ленинизм – марксизм эпохи империализма и пролетарских революций	281
	Исторические корни ленинизма (282)	
	Революционная теория (286)	
	Диктатура пролетариата (289)	
	Крестьянский вопрос (294)	
	Национальный вопрос (296)	
	Стратегия и тактика (299)	
	Партия (305)	
	Стиль в работе (310)	
	PS	311
	Заключение	316